

АЛЕКС КИМ

СВЯТАЯ МЕЧЕЙ:
Динарис

Марина Щербинина была обычной девушкой с обычными делами. Дом, работа и поиски спутника жизни. Ничего в ее жизни не предвещало приключений и уж тем более — невероятных сражений!

По крайней мере пока гость из другого мира не спас девушку от неминуемой гибели и взял с нее клятву — Спасти Линарис!

Марина и глазом не успела моргнуть, как попала в другой мир. Встретила старика, заставившего стать Мастером Меча. По-другому то тут просто не выжить. А дальше были полчища орков, нападение эльфов и контракт с демоном. И это только начало приключений несчастной Марины, которая хотела жить обычной жизнью, а теперь решила стать легендарным Мастером Меча и спасти Линарис. Если, конечно, она собирается выжить!

Марина Щербинина шла с работы домой и ни о чем не думала. На плече болталась спортивная сумка, в которой уместилась сменная форма для занятий танцами. В ушах — новые микронаушники, из которых доносилась простая попсовая музыка из популярной подборки. Марине не хотелось выбирать музыку, не хотелось прикладывать много сил. Хотелось просто наслаждаться вечерним городом и ни о чем не думать.

Почему? Да просто потому, что ей все надоело. Работа не приносила ничего интересного. Она надеялась на быстрый карьерный рост, но отказывалась оставаться "допоздна" на корпоративах в объятиях начальника. А вот Ольга, ее напарница, высокими моральными качествами не обладала. И, вот это сюрприз, сегодня на утренней летучке довольный, слегка захмелевший со вчерашнего кутежа, директор объявил, что именно Олечка — его новый заместитель. Марине же оставалось только насупиться, надуть губы и постараться сдержать слезы. Тут ничего не поделаешь — выживает сильнейший или доступнейший. Марина была слабой и гордой.

Но сейчас об этом ей думать не хотелось. Все же ее работа была не самой ужасной. Да, партнером в фирме ей, скорее всего, не стать, но даже ее стандартное жалование не такое уж и плохое, чтобы расстраиваться. Да и в личной жизни вроде как все налаживается. Пока стояла у светофора, Марина в очередной раз перечитала сообщение от Игоря, который приглашал ее на выходных в свой загородный коттедж. От одного взгляда на сообщение у Марины расплзлась затейливая улыбка на лице и девушка поторопилась спрятать телефон, чтобы не привлекать внимание прохожих глупой ухмылкой. До "Центра Современной Пластики и Танца", где она занималась нео-балетом, оставалось совсем немного. В танце она сможет расслабиться, сможет забыть о своих насущных проблемах и отдохнуть. А по пути домой, пожалуй, заглянет в супермаркет и возьмет бутылку вина и маленькое ведерко мороженого. До выходных всего два дня. В объятиях Игоря она точно забудет о глупом директоре и ненавистной Оленьке. Все будет хорошо.

Звон.

Марина раньше никогда не слышала такого звука. Конечно, за свою жизнь она успела услышать множество типов звона. Колокола там, падение мелочи из кошелька на землю, звон ключей в сумочке и так далее. Но это были бытовые шумы. К которым любой человек привыкает еще в детстве, зачастую не обращая на них внимание. Но то, что пробилось сквозь музыку из наушников — было необычным звоном. Марина сразу это поняла. Окружающие ее люди тоже остановились, замерли, замороженно разворачиваясь в сторону этого звука, силясь найти источник необычного шума.

Звук повторился вновь и вновь. Ускорялся, разгонялся, увеличивался и приближался. От него хотелось убежать, спрятаться и защититься. Но Марина почему-то стояла как вкопанная. Для нее в этом звуке было что-то завораживающее. Будто кроме обычной опасности, которую мог разгадать даже самый неискушенный в звуках человек, в этих звуках было что-то еще. Тайна. Да, наверное так можно было описать то, что чувствовала Марина отчетливее всего. В этих звуках была тайна.

Она вынула наушники и с интересом начала двигаться навстречу нарастающему звону. Девушка будто не замечала, как люди разбегаются в стороны, задевая ее и боясь даже посмотреть туда, откуда доносился странный звук. Но почему? Что могло их так напугать?

Марина об этом старалась не думать. Бесстрашно двигаясь вперед, туда, куда манило ее любопытство.

Девушка шла по улице, не смотря по сторонам, будто точно зная, куда идти. Ей показалось, что даже машины остановились на улице. словно весь мир замер и подчинился непонятному звуку. Он становился все громче. Тот самый звон стал будто осязаемым для Марины. Как будто она попала под мощный гипноз и превратилась в человеческое подобие светлячка, который не может совладать с желанием налететь на зажженную лампу.

Удар.

Марина скорее почувствовала удар, чем увидела его. Двое мужчин сражались. Она не могла различить их движений, но точно знала — в их руках мечи. Мечи в двадцать первом веке — что за глупость? Может быть это было просто очередное телевизионное шоу, которое снимали в центре города? Вот только съемочной бригады нигде не было видно. Да и то, как они сражались — это не было похоже на постановку. Звон столкновения мечей заполнял улицу, оглушал девушку и тут же сменялся следующим, еще более грозным. Искры летели в разные стороны, но ей не под силу было различить силуэты сражающихся. Так быстро они двигались. Это казалось невозможным, магическим, нереальным. Марина не могла оторвать взгляд, не могла отвернуться. Все внутри кричало ей: "Беги, дура!" К сожалению, Марина была не из тех, кто убегает. Она была из тех, кто остается.

Вместо того, чтобы попытаться спрятаться за углом дома, или хотя бы за машиной, Марина продолжала идти вперед. Все ближе подходя к сражающимся силуэтам. Были ли они людьми? Этого Марина не знала. Двигались они слишком быстро. Девушка такого никогда не видела. Звон уже давно полностью оглушил ее, потому она не услышала, как несколько пробегающих мимо людей предостерегли ее и просили бежать с ними. Марине было все равно. Она чувствовала что-то внутри. Уже не просто интерес и любопытство. Другое. Чем дальше она наблюдала за их битвой, тем четче становились движения. Они стали напоминать ей танец. То, чем она занималась всю свою жизнь. Танцы всегда были ее броней от внешнего мира. Увлечением, которое подарило ей возможность закрываться от гнетущей повседневности и сохранять рассудок. Марина так и не стала профессионалом, решила оставить танцы как хобби. Как "вселенную", где она свободна от предрассудков и тяжести окружающих ее событий. И сейчас она видела что-то схожее в этой битве. Силуэты танцевали, вот только их танец был гораздо более выверен, грациозен и правдив, чем все, что видела в своей жизни Марина.

— Как красиво, — она сказала это слишком громко, сама того не осознавая. Да и подошла слишком близко. Ее слова остановили танец. Оба силуэта развернулись на мгновение в ее сторону, один из мечников сорвался с места, приближаясь к ней на бешеной скорости.

Что-то заставило Марину отшатнуться. Отпрыгнуть назад всем телом, не задумываясь о том, куда она приземлится. Только это секундное провидение позволило девушке выжить. Меч скользнул в опасной близости у ее шеи, разрубая воздух шипящим звуком. Из глаз девушки в то же мгновение вырвались слезы. Она была в прямом смысле — на волосок от смерти. Увидела человека, который только что чуть не отрубил ей голову одним точным ударом. Это был мужчина, закутанный в черные просторные одежды, что развевались на ветру, скрывая движения и маскируя атаки. Его лицо было затянуто тканями так, что видны оставались только глаза, которые горели нечеловеческим красным пламенем. Мужчина занес меч для повторного удара. Марина вскрикнула и подняла вверх тренировочную сумку.

Зажмурилась.

Она услышала треск. За ним последовал скрипучий, сухой кашель. Слова на непонятном языке и тяжелый звук падения, а вслед за ним — брякнуло железо меча, ударившегося об асфальт. Марина, перебарывая невозможный страх, открыла глаза.

Второй мечник стоял между ней и атакующим ее человеком. Она увидела меч, застрявший в его надплечье, погружившись на приличную глубину. Мечник развернулся к Марине. Это был молодой, приветливый мужчина с непослушными, пшеничного цвета волосами и озорными голубыми глазами.

— Ты в порядке? — его левая рука безвольно болталась. Марина смогла только нелепо кивнуть и устала на тело побежденного мечника. Мужчина, спасший ее, смог разрубить воина в черном надвое, но выронил меч. Судя по всему тогда, когда принял предназначавшийся Марине удар. — Это хорошо. Хорошо, что ты жива.

— Кто вы такие? — это самый умный вопрос, что пришел в голову Марине.

— Меня зовут Альзар Эттери, — мужчина попробовал поклониться, но скривился от боли и сплюнул кровью. — А того звали Дит'ир Менко. Мы сражались.

— Ясно, — ничего ей было не ясно.

— Мы случайно попали в твой мир. Или не случайно. Почему ты не убежала?

— Ваш танец, он был слишком красив. Я хотела посмотреть, — засмушалась Марина. О чем она только думала? Мужчина перед ней истекал кровью, но она даже не задумывалась о том, чтобы предложить ему помощь. С ней происходило что-то из ряда вон выходящее, а потому ждать от нее адекватной реакции было бы просто глупо.

— Ты смогла его рассмотреть? В этом мире есть мастера мечей? — удивленно вскинул брови Альзар. — Я думал здесь нет рожденных с искрой. Но если ты говоришь о танце. Хм, — Альзар замолчал, погружаясь в собственные мысли. Марина стояла перед ним и просто пялилась. В данный момент она поняла, что этот самый Альзар, даже с мечом в теле, был одним из самых красивых мужчин, что она видела в своей жизни. И еще — от него веяло странной опасностью и приключениями, которые кружили голову девушки. Она никогда не думала, что внутри нее скрывается такая тяга к неизведанному, но оказавшись в такой уникальной ситуации Марина почему-то не теряла самообладание.

— Твое ранение, выглядит плохо, — нарушила молчание девушка, отрывая Альзара от мыслей.

— А это? — мечник кивнул. — Я умру через несколько часов. Он задел несколько артерий, сейчас кровь кое-как циркулирует, но стоит вытащить меч, как я истеку кровью за пару секунд. Левая половина тела уже занемела и голова кружится. Я умру здесь, в незнакомом мире, спасая девушку, которую никогда раньше не знал. В этом есть определенная доля иронии, не считаешь?

— Марина Щербинина, — девушка протянула руку. Альзар усмехнулся и пожал ее.

— Марина. Хорошее имя, — Альзар повторил его несколько раз, будто пробуя на вкус. — Марина, не знаю как в вашем мире, но у нас есть нерушимое правило. Если ты спас кого-то от смерти — ты вправе требовать любую услугу. Ты, конечно, можешь просто убежать. Я даже не смогу тебя догнать, а если попытаюсь, то истеку кровью и умру. Поэтому, просто надеюсь на твою порядочность. Что скажешь?

— Ты спас меня, поэтому я выслушаю твою просьбу, — пожала плечами Марина, тут же коря себя на неизвестно откуда взявшийся норов.

— Спасибо. Мне не нужно от тебя многого. Точнее, нужно только одно, — Альзар

неожиданно встал на колени. Даже скорее упал, видимо силы покидали его. — Я попал в этот мир и сражался с Дит'иром только потому, что мой долг — защитить Линарис. Это то, ради чего я с гордостью отдам свою жизнь. И теперь, я прошу тебя, взять на себя эту миссию.

— Какую? — Марина потеряла нить беседы. Слишком много незнакомых слов, да еще и кровь потихоньку начинала отходить от висков, адреналин перестал поступать с бешеной скоростью и девушка чувствовала, что может, в принципе, уже падать в обморок.

— Защити Линарис, Марина. Пообещай мне.

— Хорошо? — она согласилась. Но на что?

До того, как Марина успела задать столь важный вопрос, Альзар улыбнулся, ловко схватил ее за правую руку и водрузил на безымянный палец массивное кольцо с огромным рубиновым камнем. "Он что, мне сейчас предложение сделал?" — пронеслось в голове у Марины. Но эта мысль тут же улетучилась, когда она почувствовала, как кольцо будто впилось в палец. Мир закружился и внутренности скрутило. Марина закричала и упала на землю, стараясь захватить как можно больше воздуха. Все тело горело страшным огнем. Что происходит? Марина не знала, вот только все вокруг вдруг потемнело и она почувствовала, как что-то тянет ее вниз, заволакивая в пространство между миром и землей. Последнее, что увидела девушка — было улыбающееся лицо Альзара.

— Прекрасно, — хмыкнул мечник, поднимаясь на ноги, будто ничего не произошло. Он вырвал меч из раны и ударил им о землю ломая надвое. Его рана дернулась, брызнула кровью и начала затягиваться. Мужчина подошел к поверженному противнику и поднял свой меч. — Надеюсь она сможет выжить. Хотя бы немного.

Альзар Эттери, наследник проклятой крови, один из двенадцати падших мастеров меча, мастер Пути Воды, взмахнул легендарным мечом, сбрасывая кровь поверженного врага. Уставился на луну, зависшую высоко на небе и шутливо ей поклонился. Вытащил еще одно кольцо, похожее на то, что досталось Марине, и надел его.

— Пришло время возвращаться.

Его, как и Марину, объяло черное пламя, раздирающее тело и переносящее в другой, магический мир.

Глава 1 ч1 ФЕРГЮСОН

Сначала ей было очень больно. Марина чувствовала, как тело выкручивает и бросает из стороны в сторону. Еще девушке казалось, будто она обожглась всем телом и силилась остудить себя, а тело не слушалось и ей оставалось только страдать. Уже сотни раз она прокляла себя за неосторожные слова и вообще житейскую глупость. Ну почему, почему она не побежала как все нормальные люди, а пошла на этот странный звук? Зачем согласилась защищать что-то? Линарис? Это город, это человек? Или предмет? Да это что угодно может быть. Ответов она не получит. По крайней мере, не от Альзара.

Вскоре боль притупилась. Никуда не ушла, Марина к ней просто привыкла. Боль была бесконечной, обволакивающей, всеобъемлющей. Поэтому, когда это ощущение, наконец, заполнило все естество Марины — она приняла боль. И та отошла на второй план, уступив страху место у руля. Да, Марина боялась. Так, как никогда в своей жизни. Ее "полет" все никак не заканчивался, она летела куда-то во тьму и не была даже уверена, что когда-нибудь остановиться. А как заглушить этот страх она просто не знала.

— Он сам пройдет, когда ты приземлишься, — шутливый, издевательский голос. Марина мотнула головой, но никого не заметила. — Ты не сможешь меня увидеть. По крайней мере не сейчас. Когда окажешься там, куда отправляешь — я смогу вновь появиться. Если захочешь.

— Захочу! — неожиданно закричала Марина, не в силах понять, откуда взялся такой энтузиазм. Может потому, что она просто сходила с ума от боли и бесконечного полета в темноте? Может быть этот человеческий голос подарил ей уверенность в том, что она еще жива?

— Прекрасно, я тоже рада буду тебя увидеть, Марина Щербинина, — девушке показалось, будто кто-то невидимый схватил ее за правую руку и сжал. Она привыкла к боли, но тут почувствовала, будто ее рука сгорает, а в нос ударило резким запахом горелой плоти и дыма.

Марина непроизвольно вскрикнула и чихнула одновременно. Зажмурила глаза и чихнула снова. Хотела сделать это в третий, победный раз, но тут вдруг поняла, что все вокруг изменилось и она с размаху грохнулась об острую, каменистую поверхность. Монотонная боль отступила, сменяясь яркой болью от удара. Голова закружилась, глаза отказывались открываться.

— Эй, ты кто, — Марина почувствовала, как ее кто-то ткнул в спину чем-то, напоминающим палку. Девушка, не в силах отозваться, просто перекатилась на спину и отмахнулась от незнакомца бессильным жестом. — Выглядишь чудно. Не из этого мира наверное. А зачем сюда пришла?

В ответ Марина могла только мычать. Не из этого мира? Да что же с ней произошло? В тайне девушка надеялась, что ее просто накачали странными препаратами и это все ей привиделось. Меньше всего Марина хотела стать героиней истории о девушке, попавшей в другой мир.

— Давай, вставай, без ответов ты меня не оставишь. Ну, чужестранка, поднимайся!

Марина нехотя открыла глаза и грязно выругалась продолжительной, витиеватой фразой, закончившейся просто:

— Эльф, мать твою, — все верно. Она стала именно тем, кем боялась стать.

— Эльф?

Перед ней стоял мужчина, если для сказочного существа подходила такая классификация. Он был высокий, но в силу преклонного возраста — о чем свидетельствовали множественные морщины и блеклые, нечастые седые волосы, — скрюченный и сгорбленный. Мужчина смешно выпячивал нижнюю губу и покачивал головой из стороны в сторону. Марина, к слову, оказалась, судя по всему, в пещере. В той самой, в которой этот старый "эльф" и обитал. Вокруг было очень плохое освещение от нескольких толстых свечей, которые старик бережно выложил в стенах, прикрыв небольшими стеклышками. Из-за чего пламя свечей придавало всему затейливый, бронзовый цвет. Кожа этого "эльфа" была почти что зеленой, отдаленно напоминающей дуб, чей ствол затянуло вековым мхом. Его глаза — два медных круга без зрачков, внимательно рассматривали распластавшуюся на полу Марину.

— Ну вы, вы же эльф? Или как тут таких как вы называют? — Марина попыталась подняться. Все тело ныло и просило отдыха, но вроде бы серьезных ранений удалось избежать.

— Эльфы живут в лесу, а не в вонючих пещерах, — пожал плечами старик и причмокнул губами. Его голос был странным, похожим на то, как трещат сухие ветки под ногами неосторожных путников. — Меня звать Фергюсон. Ты?

— Марина с планеты Земля, — зачем-то лягнула девушка и невесело усмехнулась.

— Земля? Мы зовем ваш мир Гидград. Это гномы придумали, давным давно. И: Гидграда давно не было посетителей. Как ты сюда попала, признавайся, — дед не отставал. Не спуская взгляда с Марины, он попятился и присел на один из небольших валунов, который часто служил ему креслом. Фергюсон из одежды предпочитал бесформенный балахон, похожий на картофельный мешок, с прорезанными для рук и ног отверстиями. На голову "эльф" водрузил подобие рисовой шапки, которую Марина часто видела в японских фильмах.

— Меня послал сюда Альзар Эттери, — брякнула, не подумав, Марина, поднимаясь с пола и усаживаясь обратно на землю сразу, как только поняла, что ее голова кружится намного сильнее, чем следовало бы.

— Опасное имя в этом мире. Не каждый наберется смелости его произнести. Запомни это. Тебе будет тяжело понять законы нашего мира. Тяжело выжить. Ты слишком прямолинейна и чиста. Скорее всего, ты не переживешь эту неделю, — сделав такой вывод Фергюсон противно засмеялся, елозя на своем импровизированном кресле-камне и отбивая одному ему известный мотив, стуча палкой по полу пещеры.

— Вообще-то я не собираюсь умирать, знаете ли, — съязвила Марина. — Альзар взял с меня слово защищать Линарис.

— Что? — старик сощурил глаза и перестал смеяться. — Повтори, что ты сказала?

— Защищать Линарис, — Фергюсон "соскользнул" с камня. В одно мгновение подхватил девушку за плечи с пола и как следует встряхнул. Марине повезло, что она не потеряла сознание. Фергюсон оказался почти вдвое выше. Три, может быть три с половиной метра. Настоящее магическое создание. Сейчас она наконец-то поняла это. Он смотрел на нее своими глазами-блюдцами и девушка отчетливо видела в них ярость.

— Если тебе дорога жизнь, забудь это слово. И никогда, слышишь, никогда не повторяй его.

— Простите, но я даже не знаю что это.

— Пусть так это и остается, — Фергюсон разжал руки и Марина вновь грохнулась на пол. Сегодня был отвратительный день. Сначала это глупое повышение, пролетевшее мимо. Потом она чуть не умерла, случайно став свидетелем дуэли каких-то путешественников из другого мира. А теперь она сама в другом мире. Ну классно.

Как только Марина поднялась с пола и прислонилась спиной к камню, она сделала то, о чем мечтала с того самого момента, как меч черного мечника пролетел мимо ее шеи. Расплакалась.

— Эй ты чего. Испугалась что ли?

В ответ Марина начала вываливать на старика Фергюсона всю историю своей жизни, рассказывая про свои взлеты и падения, про повышение, про Игоря, про Альзара и про попадание в этот мир. Единственное, о чем не рассказала девушка — это голос, который привиделся ей во время перемещения. Когда Марина закончила разговаривать, в горле пересохло, а слезы закончились.

— Занимательная история, действительно, — закивал головой "эльф". Видимо, старику в этой пещере заняться было решительно нечем, поэтому "изливание" Марины он с честью выдержал от начала и до конца. — Хочешь есть?

— Да! — вырвалось у девушки.

— Пошли, — Фергюсон махнул рукой и пошел вглубь пещеры, а Марина поплелась следом.

Она выговорила и ей стало легче. Слушал этот старый "эльф" или нет, было совсем не важно. Марина оказалось в другом мире и, похоже, это был не сон и не последствия препаратов. А значит ей придется приспособиваться к жизни в этом месте и главное — найти способ вернуться. Радовало только то, что учить язык ей не придется. Она прекрасно понимала старика, а он — ее.

Они шли совсем недолго, по небольшому коридору, освещенному все теми же аккуратными пухленькими свечками. Дошли до большего углубления в пещере, затянутого грязной тряпкой. Видимо это и было жилищем Фергюсона. Вот так повезло, попала в другой мир и сразу к жилищу настоящего бомжа-отшельника!

— А вы зачем здесь живете? — поинтересовалась Марина максимально тактично.

— Я здесь не живу. Скрываюсь. Или умирать пришел. Не решил еще, — Фергюсон вновь пожал плечами, а потом засмеялся. Достал откуда-то небольшую флягу и вручил Марине. — На, попей пока. Это вода с солями, людям помогает быстро силы восстановить. А я пока посмотрю, что тебе сготовить можно.

Марина благодарно приняла флягу и жадно схватилась за нее, буквально за пару глотков осушая содержимое. По телу разлилась приятная влага. Девушка почувствовала легкий привкус соли, скорее пробуждающий аппетит, нежели питая и восстанавливая тело. Голова вновь закружилась и Марина присела на оказавшийся кстати валун. Фергюсон исчез за грязной занавеской, но вскоре вернулся, держа в охапке какие-то коренья, немного овощей и странного вида рыбу.

— Сделаю тебе суп из рыбы.

— Уху, — подсказала Марина.

— Как скажешь, только люди дают название еде, — вновь рассмеялся старик. Он подошел к небольшому, аккуратному кострищу, выложенному из гладких камней. Подтянул откуда-то из тени котелок и закинул туда ингредиенты, не слишком озабочиваясь нарезкой. Только рыбу оставил и положил на небольшую дощечку. Щелкнуло огниво и сухие ветки

обняло молодое пламя. Старик самодовольно кивнул пламени и водрузил поверх костра котелок.

Теперь настало время рыбы. Марина хотела было вызваться помочь нарезать главного героя предстоящей трапезы, но тут Фергюсон вытащил из-за камня внушительного вида меч и девушка невольно попятилась. А следом произошло то, чего Марина меньше всего ожидала увидеть. Фергюсон не просто нарезал рыбу идеально ровными кусками, очистив кожу и отсекая всю лишнюю требуху и кости. Он сделал это всего за несколько ударов, которые нанес с такой скоростью, что у Марины закружилась голова.

— Ого! — только и смогла выговорить женщина.

— Что такое? — старик закидывал рыбу в котелок, не особо понимая чему обязан такому восхищению.

— Вы так хорошо владеете мечом это невероятно!

— Ну конечно, я хоть и старый, но все же мастер меча. Хм, — Фергюсон задумался на мгновение, почесывая своими крючковатыми пальцами подбородок. — Оставим это обсуждение для еды. Тем более суп будет скоро готов.

— Как скажете, — Марине было все равно. Она уже уловила запах рыбы и свежих овощей, живот скрутило от одной мысли о скорой трапезе, а рот заполнился слюной.

Девушка молча просидела на камне, раскачиваясь, все время, пока Фергюсон готовил суп, время от времени перемешивая его и добавляя стружки корней и щепотки трав. Вскоре пещеру заполнил отчетливый аромат, сводивший с ума голодную Марину. Наконец, суп был готов. Старик убрал котелок с огня и учтиво затушил пламя. Вновь скрылся за занавеской, но почти тут же вернулся с глубокой тарелкой и ложкой. Марина поняла — настало время еды.

Первое время Фергюсон почтительно молчал, лишь наблюдая за тем, как девушка набросилась на еду, стараясь съесть как можно больше, даже не утруждая себя скрупулезным пережевыванием. Она попросила добавки и получила ее. Беспечная особа, даже не задумывалась о том, где оказалась и кто был перед ней. "Чистая душа," — так про себя окрестил ее Фергюсон. Зачем Альзар послал ее сюда? Разве может эта хрупкая девушка, без каких-либо необычных навыков, сражаться в его безумной войне?

— Что ты знаешь о мечах, Марина? — нарушил молчание Фергюсон, когда девушка закончила справляться с третьей порцией супа и теперь просто сидела, потеряв возможность двигаться.

— Ими сражались в древности.

— В вашем мире, да. Я слышал истории о тех временах, о великих битвах и могучих рыцарях. Прекрасное было время. Но вы потеряли веру и магия исчезла из вашего мира. А знание о мече — забыто. Наш мир — полная противоположность. Здесь носить меч — особая привилегия. Каждый, кто берет в руки меч, получает звание мастера меча.

— Даже если он новичок? — удивилась Марина.

— Новичкам не разрешено иметь собственное оружие. Лишь тренировочные песты. Мастера мечей редко берут себе учеников. И те получают оружие обычно лишь тогда, когда умирает их учитель. Он отдает ученику свои знания и передает свой меч.

— Я видела, как сражался Альзар. Человек на такое не способен. Это было невероятно.

— Ха! Ты бросаешь его именем так просто, хоть я и предупредил тебя о последствиях, — старик вновь засмеялся своим скрипучим подобием смеха. — Ладно, позже сама поймешь цену этих слов. Если тебе интересно — Альзар человек. Не совсем обычный, но человек.

— Вы его знаете? — с интересом вскинула брови Марина.

— Конечно. Он один из моих учеников. Самый способный.

— Сожалею.

— О чем?

— Ну, я же рассказывала вам, — Марина немного смутилась, не хотела в очередной раз расстраивать старика. — Он погиб защищая меня.

— Вздор. Альзар не умрет, даже если его тело будет изрублено на мелкие кусочки. За эту силу он заплатил великую цену. Мой ученик обманул тебя, предстал слабым и беззащитным, чтобы ты взяла часть его клятвы. Взяла на себя бремя и получила от него кольцо, — Фергюсон кивнул на руку Марины. Девушка перевела взгляд на свой безымянный палец и увидела на месте, куда коварный мечник водрузил кольцо опоясывающий багровый рубец, как после сильного ожога.

— Что это?

— Печать клятвы. Ты скреплена обещанием. Теперь твоя душа будет стремиться выполнить клятву, данную Альзару.

— Защитить Линарис, — протянула Марина, а старик поморщился.

— С этой задачей тебе не справиться. Грядет война, Марина. В которой не место таким людям как ты.

— Это еще каким? — Марина насупила брови, будто стараясь пристыдить старика, хотя и сама прекрасно понимала, что он имеет в виду. "Таким слабым," — наверняка хотел сказать Фергюсон. Никогда в жизни она не сможет сражаться с таким мастерством как Альзар.

— Ты слишком добрая. Чтобы взять в руки меч, нужно отбросить часть того, что делает тебя человеком. Этот путь — полон лишений и смерти. Его не может пройти тот, чья душа так чиста, — Марина увидела, как погрузнели глаза странного пещерного отшельника. Будто он пытался отговорить ее от судьбы, которую она и не выбирала.

— Но ведь вы говорите, что теперь я связана клятвой? То есть мне придется сражаться за этот Линарис, хочу я этого или нет?

— Ты можешь попробовать убежать. Но даже для этого тебе придется стать сильнее.

— А я не могу просто вернуться домой? — только сейчас Марина решила задать вопрос, который мучал ее с самого начала. И сразу почувствовала, как волна горечи подступает к горлу, а глаза наполняются слезами. Она словно превратилась в маленькую, испуганную девочку, которой не место было в этой пещере, в чужом мире, полном опасности.

— Не все так просто, Марина. Наши миры похожи, но при этом сильно отличаются. Один час в нашем мире равен году в твоём. И наоборот. Ты провела здесь несколько часов. К тому времени, как ты найдешь способ вернуться — пройдут дни, недели и месяцы, а в твоём мире десятки, сотни лет. Поэтому магия может просто не сработать.

— Что вы имеете в виду?

— Возможно к этому времени твой мир просто перестанет существовать, — пожал плечами Фергюсон. Неожиданно поднялся и, по-старчески крикнув, скрылся за своей занавеской. Покопался там несколько излишне долгих минут и высунулся, кидая некое подобие жестко-связанного пледа Марине. — Ложись спать прямо у костра. Тут сухо и тепло, закутайся в плед и постарайся уснуть. Знаю это непросто, но думаю усталость возьмет над тобой верх. А завтра мы решим, что тебе дальше делать. Идет?

Марина слишком расстроилась, чтобы отвечать. Она лишь незаметно кивнула и

подтянула к себе плед. Закуталась в него и рухнула на пол пещеры, стараясь закрыть рот так, чтобы Фергюсон не слышал ее всхлипов. Вскоре она уснула, а старик еще долго сидел рядом, с интересом разглядывая гостью из другого мира. Его глаза видели душу девушки, чистую и нежную, не способную на злость и ярость.

— Зачем ты послал ее сюда, Альзар. Что увидел в ней, чего не вижу я? — прошептал сам себе Фергюсон, почесывая подбородок. Нелепая мысль посетила его сознание, такая же бредовая, как и все происходящее сегодняшним вечером. Он поднял палку и попытался легко ударить Марину по плечу, стараясь не разбудить. К его удивлению девушка, даже не думая просыпаться, сжалась всем телом и выгнулась так, чтобы увернуться от удара. Фергюсон не смог сдержаться и неожиданно причмокнул губами.

Марине ничего не снилось. Когда проснулась, то не чувствовала себя отдохнувшей. Спина болела, руки онемели и нехотя возвращали кровь в вены. Еще никогда Марине не удавалось отлежать себе практически все тело. Ноги саднило иголками, спина отказывалась выпрямляться, голова гудела как после многодневной попойки. Все, на что была способна девушка — было сухим скрипом, которому она попыталась придать все свое разочарование и боль.

— Вставай, уже утро, — буркнул Фергюсон, протягивая девушке стакан из почерневшего дерева, в котором плескалась черная вода. "Кофе," — пронеслось в болезненном сознании Марины.

Она жадно схватила кружку у старика, прошептав блеклое "спасибо" и сделала большой глоток. Все тело обожгло странным жаром, живот скрутило и ее затошнило. Это был не кофе, а какой-то отвратительный отвар черт его знает из чего. Судя по гулкому смеху старика, который наблюдал за бурей эмоций Марины — в этом напитке вполне могли оказаться его ногти и грязь из углов пещеры.

— Что это за отвратительное пойло? — поморщилась Марина, удачно поборов несколько накотивших рвотных позывов.

— Мой собственный рецепт! — с гордостью рассмеялся Фергюсон, поднимаясь на ноги и махая Марине, предлагая следовать за ним. — Он поможет тебе в тренировках, если, конечно, ты сможешь его выпить до дна.

— Каких еще тренировок? — пробормотала девушка, поднимаясь вслед за старцем. Сама не зная почему, она выпила остаток противного напитка. Возможно, ей просто нравилось ощущение теплоты и силы, которое появлялось после каждого глотка. Не смотря на отвратительный вкус, запах и тягучую консистенцию.

Она оставила стакан и теперь шла вслед за Фергюсоном, который, смешно покачиваясь, следовал по узким проходам сквозь пещеру. Они шли к выходу, это Марина сразу поняла. Чем дальше они двигались, тем отчетливее она чувствовала запах свежей травы, чистого ветра и даже необъяснимый аромат цветов, которые не имели ничего общего с привычными ей земными растениями. Вскоре их путешествие завершилось и они вышли сквозь небольшой разлом в горе и тут же оказались на просторном лугу. Голова у Марины закружилась почти сразу и ей стоило недюжих сил, чтобы сохранить равновесие. Такое яркое обилие новых красок, вкусов и запахов поражало. Теперь она была уверена — это действительно другой мир. И не только потому, что над головой светило что-то отдаленно напоминающее солнце, вот только это было сразу три небесных светила, все разных оттенков желтого или оранжевого. Значительно меньше, чем привычное солнце, но расположенное под разными углами, из-за чего тени казались меньше, а воздух был невероятно горячим. Они оказались на просторном чистом лугу, но температура здесь была такой, как в какой-нибудь пустыне. Марина попыталась сделать сразу несколько глубоких вдохов, чтобы насытить легкие кислородом. Воздух здесь был совсем другой на вкус. Сладкий, тяжелый и горячий.

На лугу не было ни одного дерева, которое Марине показалось бы знакомым. Это были высокие, почти что оранжевые деревья, напоминающие цветом пальмы, а стволами яблоню. Листья были ярко-зеленого цвета, а еще в листве угадывались плоды каких-то фруктов,

темно-синего цвета. Под ногами была короткая листва непривычного цвета, отдаленно напоминающего мятный.

— Это точно не земля, — уверенно протянула Марина.

— Да, это Перфрун, так мы зовем этот континент, где ты оказалась. Наш мир считается изначальным, у него нет названия. А твой мы называем Гидград.

— Это что-то означает? Гидград?

— Да. Слабый мир, — хмыкнул Фергюсон и пошел дальше, к небольшой круглой местности, где не росли деревья. Это выглядело как некий ринг или что-то похожее. Скорее всего, старик сам его создал, срубив деревья. Почему-то Марине показалось именно так.

Девушка заметила, что Фергюсон несет на плече небольшой мешок, из которого выглядывают деревянные палки. Выглядело все так, будто он пришел тренироваться. Но зачем? Разве может она, взрослая девушка, никогда не державшая в руках меч, научиться фехтованию? Марина хотела возразить, но в итоге просто поплелась следом за громадным стариком. Да, сейчас, выйдя из пещеры, она наконец-то осознала, как огромен Фергюсон. Никаким эльфом он не был. Разве что эльфом-переростком. В нем было больше трех метров роста, это точно. Кожа темнее, чем стволы местных "яблонь", руки длинные, как у обезьяны. Он двигался, странно подскакивая, подтягивая одну ногу за другой. Создавалось впечатление, что его тело неправильно перекошено, подвержено какой-то болезни. Из-за чего ему приходилось двигаться резкими толчками, словно дергая тело и посылая в определенном направлении.

— Что вы собираетесь делать?

— Учить тебя сражаться, конечно же, — захохотал Фергюсон и его непривычный смех раскатистым эхом пронесся по лесу. Марина услышала, как взлетают с ветвей птицы, только заслышав сухой голос старика.

— Зачем?

— Чтобы ты могла выжить, конечно же. Или ты предпочтешь умереть?

— Для того, чтобы выжить — я должна научиться сражаться?

— Да. Ты в землях нелюдей. Отсюда до единственного королевства людей на континенте — несколько месяцев пути. Если не научишься защищаться, не освоишь хотя бы базовый танец меча — умрешь.

— А вы не можете меня сопроводить?

— К сожалению, если мы будем путешествовать вместе — умрем еще быстрее.

Старик снова засмеялся, но только Марина в этом ничего смешного не видела. Он аккуратно положил сверток на землю и уселся рядом. Развязал веревку и осторожно разложил содержимое. Внутри оказалось пять штук деревянных палок, по цвету напоминавшие местные "яблони". А еще три свертка, бережно замотанных черной тканью. Они были перевязаны серебряными цепочками и по тому, как бережно до них дотрагивался Фергюсон, Марина легко сделала вывод о том, что это были его мечи. Видимо меч здесь был чем-то заповедным, важным и дорогим. А не обычным оружием рыцаря, которое тот мог менять от боя к бою.

— Вы сказали что-то про танец, — вдруг вспомнила Марина слова старика. — Базовый танец меча? Что это?

— Искусство, — тихо ответил Фергюсон.

— Здесь я с вами согласна, — улыбнулась девушка. — Танец это искусство, которое позволяет отделить себя от привычного мира и погрузиться во вселенную без границ и

предубеждений, — ее глаза мечтательно закрылись и она вспомнила, что собиралась идти на тренировку в тот самый роковой день.

— Ты что-то знаешь о танце? — изумленно поднял брови старик.

— Я изучала танцы с самого детства. Хотите посмотреть? — почему бы и нет, решила Марина. В чужом мире на этой искусственной поляне, вместе с огромным эльфом-переростком. Идеальное место, чтобы повторить тот танец, что она изучала последние полгода!

— Конечно, — с сомнением протянул Фергюсон, протягивая ей тренировочный шест. Но Марина уже развернулась к нему спиной и широкими шагами направилась к центру поляны.

Марина закрыла глаза и несколько раз резко прокрутилась на носочках. Голова все еще немного кружилась, но ей было плевать. Вокруг была одна лишь нелепица. Старый исполин предлагал ей научиться сражаться. Красивый умирающий воин направил ее в другой мир. Она была на континенте, где в основном жили нелюди. Какого черта? Самое время для танца!

Танец помогал Марине. Всегда помогал. Она отдавалась ему вся, без остатка. Стараясь использовать как средство борьбы с реальностью. Это была ее медитация. Ее время. Которое никто не мог отнять. Девушка опустила руки вниз, достала до носочков, а потом резко выпрямилась и качнулась в сторону. Ноги двигались сами, руки кружились вокруг тела, то раскачиваясь, то собираясь вместе, помогая закручиваться. Это был дерзкий, быстрый танец, без какой-либо формы. Резкие движения, выпады, переходы. Марина чувствовала, как "летает" по поляне, ускоряя свои движения. Танец был для нее своеобразным ритуалом очищения. Улыбка сама по себе оказалась на губах, глаза закрыты, плечи расслаблены. Ее танец длился ровно три минуты, даже не слыша музыки, она знала. Три минуты абсолютной свободы. Когда девушка открыла глаза, она увидела Фергюсона, сидящего с открытым ртом и выпученными глазами. Дрожащей рукой он потянулся к свертку и достал флягу.

— У тебя что, припадок? Хочешь воды?

Марина со злости скрипнула зубами, а старик вновь рассмеялся еще громче обычного. Девушка так разозлилась, что подхватила небольшой плод с "яблони" и силой метнула его в хохочущего старика. К ее удивлению тот, не переставая заливаться смехом, легко подхватил палку и взмахнул ей.

Плод разлетелся на два кусочка и упал на землю. Но даже не это изумило Марину. Волна от взмаха палкой пролетела вперед и разметало волосы девушки. Ее немного качнуло назад, скорее от неожиданности, чем от силы волны. Это движение было быстрее чем то, на что был способен Альзар. Этот старик не бросал слова на ветер. Он действительно настоящий мастер клинка и вполне мог обучать Альзара.

— На самом деле, — Фергюсон наконец закончил смеяться, — ничего смешного в твоём танце нет. Ты неплохо двигаешься, да и тело у тебя сильнее, чем я думал. Это все внушает надежду. Пускай и блеклую. Но то, что ты показала — это танец обычного человека. Он ничего общего не имеет с танцем меча.

Фергюсон поднялся, подхватывая тренировочный шест и вышел в центр поляны. Кивком предложил Марине отойти и несколько секунд просто стоял, закрыв глаза и глубоко вдыхая. Наверное настраивался и собирал силы. Марина покорно отошла и села на краю поляны. Старик открыл глаза.

— Меч — это стихия. Непокорная, опасная и требовательная. Древние мастера не

могли понять, к какой стихии принадлежит меч, они лишь знали — что не встречали ее раньше. Поэтому решили, что стихия клинка — это смерть, — его голос стал неожиданно серьезным и Марина поняла, что время шуток закончилось. Старик хотел, чтобы она слушала и понимала то, чему он пытался ее научить. — Живому существу не дано обуздать стихию смерти. Мы не можем до конца понять, как управлять мечом. Как вести его и подчинять своей воле. Мы лишь смертные создания. А познать силу меча — значит подчинить себе смерть.

Фергюсон неожиданно припал к земле и завел шест за спину. Его будто размазало по земле, но Марина заметила, как напряглись вены под грубой кожей. Все тело напряглось, бугорки на пальцах рук и ног были тому свидетельством. Фергюсон провел в таком положении пару секунд, а потом будто выгнулся всем телом, переворачиваясь кверху. Было тяжело описать его движения, они были одновременно изящными и резкими. Только благодаря годам тренировок он смог достичь такого эффекта. Он двигался, все еще оставляя шест за спиной. Просто переходил из одного положения в другое. Перетекая из одной формы в другую. Это была прелюдия, он показывал Марине свой уровень мастерства, демонстрируя подготовку. Все еще не битва, все еще не владение мечом. Марина понимала это. Как и понимала пропасть мастерства, разделяющую их.

— Поняв это, — Фергюсон замер, после очередного движения, — великие мастера осознали, что должны подчинить себе другие стихии. И использовать их как защиту, поддержку, в танце со смертью. Ведь то, что делают мечники — это ни что иное, как танец человека с неминуемой гибелью. Мы можем лишь отдалить встречу, но не отменить ее. Мечники используют танец одного из четырех основных элементов мироздания, чтобы ускользнуть из лап смерти.

Фергюсон упал вниз, будто растекаясь по земле, рванул вперед, прямо к Марине с такой скоростью, что девушка невольно испугалась и попыталась отстраниться. Все ее сознание кричало об опасности той атаки, что последует дальше. Но как бы она того не хотела — не могла отвести взгляда от старика. Он резко остановился примерно в метре от Марины и неожиданно вскинулся вверх, наконец-то взмахивая тренировочным шестом. Марина почувствовала, как загудело дерево, стараясь остаться целым и не разлететься на кусочки. Этот удар был похож на апперкот, только амплитуда была гораздо шире. Фергюсон продолжал удар, выпрямляясь телом во весь рост. У Марины заложило уши от удара, а из глаз непроизвольно вылетели слезы. "Эту атаку просто невозможно блокировать," — подумала она. Попасться на ее пути — значит погибнуть.

— Путь Воды, — прошептал Фергюсон. — Плавное течение и громкие взрывы волн. Танец, способный менять форму и подстраиваться под силу противника.

Неожиданно Фергюсон отпрыгнул назад, разворачиваясь в воздухе. Он замер, приземлившись, низко приседая и заводя шест назад, к поясу. В этот момент он напомнил Марине самураев, которых она видела в фильмах. Старик склонил голову набок, а потом вдруг дернулся вперед и одновременно будто выстрелил рукой, державшей шест. Дерево загудело, а Марина силилась рассмотреть серию безумных ударов, что разрежали воздух перед ней. Рука Фергюсона, управляющая шестом, будто растворилась в воздухе, был слышен только звук ноющего дерева, который тщетно пытался не взорваться в руках старого мастера. Он остановился так же мгновенно, как и начал атаку. Вновь завел руку с шестом к поясу.

— Путь Воздуха, — выдохнул мастер меча. — Быстрый, бесформенный, неостановимый. Танец, проникающий мимо брони и позволяющий набрать немыслимую

скорость.

Фергюсон отвел ногу назад и взялся за шест двумя руками. Поднял руки вверх, неестественно расправляя плечи. Он сосредоточено смотрел перед собой и от одного взгляда Марине захотелось убежать и спрятаться за деревьями. Потеряться в лесу, но только не оказываться перед этим мечником. От старика исходило невыносимое давление. Девушке показалось, что на одно мгновение, все вокруг будто замолчало, затихло, почтено склонило голову перед мастерством Фергюсона. Его руки опустились вниз. Тренировочный шест лопнул, даже не коснувшись земли. Марине показалось, что земля под ногами Фергюсона чуть дрогнула, а старик погрузился на несколько сантиметров вниз сквозь почву, будто став тяжелее.

— Путь Земли, — Фергюсон с интересом уставился на лопнувшую палку, — Огромная сила и неподобная защита. Танец, способный сломить любую оборону и создать нерушимую.

Марина не знала, что сказать. Никогда в жизни она не сможет повторить то, что сейчас увидела. Даже если будет тренироваться каждый день. Это же просто невозможно. Правда?

— Если хочешь выжить, тебе придется выбрать путь и следовать ему. Не гарантирую, что ты выживешь. Но шанс все же есть. Что скажешь?

— А четвертый путь? — почему-то спросила Марина. Она была мастером задавать вопросы невпопад.

— Путь Огня. Я им не владею, — пожал плечами Фергюсон. — Потому и обучить не смогу. Не думаю, что он бы тебе подошел. Это жестокий и яростный путь. Мастера огня почти не занимаются защитой, предпочитая только атаковать. В твоём положении этот путь — дорога к самоубийству.

— Поняла, — кивнула Марина.

Фергюсон отбросил в сторону сломанный шест и подошел к разложенным на полу предметам. Взял и по очереди развернул каждый из особых черных свертков. Как Марина и догадывалась — внутри были мечи. Каждый по своему необычный, неповторимый. Всего три. Не сложно было догадаться, что каждый относился к какому-то определенному пути.

— Каждый из этих мечей подходит к одному из путей, — подтвердил догадки Фергюсон. — Это не совсем обычные мечи. Ни один из них нельзя рекомендовать новичку, ну да других у меня нет. Их баланс слегка изменен, как и ковка. Это мечи для тех, кто давно идет по пути, но тебе придется учиться обращаться с одним из них. Выбирай с умом, но я бы рекомендовал...

— Вот этот! — Марина присела рядом и указала на меч, лежавший посередине. Рукоятка была обита красивой желтой тканью с вкраплениями голубых нитей. Гарда была увесистой и завершалась полукруглым навершием, как у пиратских сабель. Марину подкупало то, что гарда была выполнена из золота или другого металла, имевшего похожий цвет. Само лезвие меча было легким, изогнутым, с небольшим желобом посередине, которому Марина не придавала значение.

Этот меч нравилась ей гораздо больше других. У его соседей были грубые формы и почти не было украшений. Слева был стандартный полторный клинок, гарда похожа на неотесанный камень, который каким-то чудом смогли прибить к рукоятке. Справа был слишком узкий и странный меч, практически без гарды. Он выглядел ненадежным и беспомощным, рядом с золотым красавцем.

— Стормраннер, — хмыкнул Фергюсон. — Путь Воздуха. Хороший меч. Я хотел

предложить тебе Путь Воды, — старик кивнул на меч справа, — но, как говорят, не мечник выбирает путь, а путь — мечника. Будем считать, что ты не ошиблась. Бери.

Старик легонько подтолкнул девушку в плечо и та смущенно протянула руку к Стормраннеру. Взялась за рукоятку и почувствовала прикосновение теплой и приятной ткани. Ей тут же захотелось схватить этот меч и взмахнуть им хотя бы пару раз. Иррациональное желание, но она ничего не могла с ним поделать. Девушка схватила оружие и тут же удивилась его весу.

— Тяжелый!

— Не только тяжелый, — кивнул Фергюсон. — У этого меча специально неправильный баланс. Его, можно сказать, "заваливает" вперед. Стормраннер это необычный меч воздуха. Он создавался так, чтобы выдержать особенную технику. Вот, — Фергюсон взял с земли свиток, лежавший рядом с мечом. — Я не мастер этой техники, поэтому могу обучить тебя лишь основам. Но если ты проживешь достаточно долго, может раскроешь секрет Стормраннера.

Старик улыбнулся. Марина попыталась взмахнуть мечом несколько раз. На ее взгляд получилось достаточно сносно, а старик поборол желание отвести глаза и закричать. Чего он ждал? Девушка из Гидграда, которая никогда не держала в руках настоящее оружие. Вряд ли она тут же станет мастером. Но времени у них было совсем мало. Придется тренироваться без остановок, в надежде, что тело девушки выдержит. Фергюсон бережно закутал два других меча, пока Марина увлеченно размахивала одной из легендарных реликвий, не осознавая, что держит в руках. К чести Марины стоило заметить, что меч из ее рук не вылетал, и это было своего рода небольшой победой.

— Нам предстоит долгий путь, — тихо проговорил Фергюсон, поднимаясь. — Надеюсь, мы успеем сделать из тебя сносного мастера меча, Марина из Гидграда.

Марина улыбнулась и попыталась повторить атаку, которую провел Фергюсон. Она припала к земле и резко вскинула руку вверх, нанося эффектный апперкот. В этот самый момент, меч перевесил девушку, ее закрутило на месте и она больно ударилась спиной о землю, когда потеряла равновесие и грохнулась вниз. Только упрямство позволило ей не отпустить оружие.

— Мечи одной стихии не любят, когда их используют для танца чужой стихии, — хмыкнул Фергюсон. — Нам предстоит долгий путь, — повторил старик, потирая подбородок.

Дни Марины превратились в монотонные тренировки, редко прерываемые сном. И за это, как ни странно, она была благодарна Фергюсону. Не смотря на то, что он заставлял ее повторять одни и те же движения, не давал выспаться и каждый день пускал в забег по лесу, каждый день подкидывая еще один камень в заплечный мешок. Не смотря на все это — Марина могла отвлечься. Забыть о том, что, возможно, потеряла дом. О том, что потеряла свою собственную жизнь, будущее и все планы. Теперь этот странный, чужой мир станет для нее домом. Конечно, у нее была и другая альтернатива, о которой Фергюсон не переставал напоминать всякий раз, как Марине хотелось понюхать:

— Можешь остановиться, собрать вещи и отправиться ко спуску с горы. Проживешь пару дней и умрешь, скорее всего, от рук разбойников. Счастливого пути! — после этих слов, противный старик всегда пытался скрыть свою кривую улыбку и демонстративно поворачивался к нерадивой ученице спиной, всем своим видом указывая на то, что возобновит тренировки только после долгих уговоров.

В конце концов Марина смирилась с тем, что бежать ей некуда. Вообще ей повезло, что она попала к Фергюсону. Слушая его рассказы о Перфруне, она все отчетливее понимала — за этим лесом настоящий ожесточенный мир, а населяющие его существа сходятся только в одном. В своей ненависти к представителям расы людей. Люди не были сильнее других, но они были многочисленны, беспринципны и лишены морали. Сражались и выжигали целые деревни и города, не останавливаясь ни перед чем для достижения своих целей. Люди в этом мире были известны как самые искусные мастера всего всего одного ремесла — войны. Их боялись, ненавидели и уважали.

Фергюсон рассказывал Марине свой план дальнейшего путешествия. Он предложил ей отправиться в Гринхолл — ближайшее королевство людей. Да, путь к нему был не близок, но это был самый реальный шанс на выживание. Там она сможет найти работу как наемница или, если повезет, как телохранитель. Старик был уверен, что она сможет выдать себя за низшего мастера меча и в принципе неплохо устроиться.

О Линарис и ее клятве они не разговаривали. Марина несколько раз пыталась затеять этот разговор, но всегда встречала злобу в глазах наставника. Запретная тема, табу, глупости — обычно такими словами бросался Фергюсон, когда речь заходило об этом. А Марина не могла сказать почему, но все равно пыталась выпытать у старика хоть какую-то информацию. Видимо всему виной была отметина на безымянном пальце, которая никуда не исчезала.

Время шло, а Марина не чувствовала прогресса. Тренировки, кажется, становились все сложнее, а ее усталость росла до бесконечности. Девушка потеряла счет времени и путала день с ночью. Иногда она выходила на поляну повторять движения, вооружившись Стормраннером и понимала, что сейчас уже глубокая ночь. Ее занятия превратились в рутину. Их разговоры с Фергюсоном сократились. Просто потому, что у девушки не было сил на болтовню.

Вскоре ее существование превратилось в бесконечный цикл одних и тех же действий. Она открывала глаза и заваривала настойку из корней на небольшом костре внутри пещеры. Брала приготовленный Фергюсоном мешок с камнями и уходила на пробежку. Бегала по лесу, огибая деревья и забираясь на небольшие валуны, пока не начинали болеть

колени. Признак того, что ноги перестают выдерживать нагрузку. Тогда она отправлялась в пещеру и, поедая приготовленные стариком листья и грибы, натирала Стормраннер специальным маслом.

— Это гномье изобретение. Специальное масло, используй его по чуть-чуть и покрывай всю поверхность меча. Так ты сохранишь его прочность и предотвратишь сколы, — рассказал ей Фергюсон в первый раз.

Для этой процедуры Марина использовала небольшую палочку, на конце которой располагалось нечто, отдаленно напоминающее губку. Когда меч был полностью обработан приходило время самостоятельной тренировки. Марина выходила на поляну и упражнялась с мечом до тех пор, пока ее запястье не начинало саднить. Это означало, что руки больше не выдерживают нагрузки. После этого приходил Фергюсон и показывал ей новые движения, которые Марина повторяла, вооружившись тренировочным шестом. Потом был плотный прием пищи и крепкий сон. Затем Марина открывала глаза, заваривала настойку, подхватывала мешок и уходила на пробежку.

Рутина захватила девушку. Она не заметила, как ночи стали холоднее, как листья на деревьях окрасились кроваво-красным цветом и опали. Марина просто бегала по лесу и старалась ни о чем не думать. Точнее, вскоре она стала думать только о сне. Сон стал единственным развлечением. Девушка научилась засыпать мгновенно, наслаждаясь каждой секундой забвения. Иногда сны приносили ей воспоминания о доме. О той жизни, которой она лишилась. О людях, которых потеряла. Когда она вспоминала родителей или Игоря, то обязательно плакала. Слезы были солеными и липкими. Из-за них сон переставал быть таким уж притягательным. Поэтому Марина просыпалась и уходила на пробежку. Или упражняться с мечом. Не важно, какое событие шло за каким. Все вокруг Марины потеряло смысл. Она просто существовала. И все ее существование ограничивалось мечом, который она каждый день обнимала во сне.

Ей часто казалось, что она слышит голос Стормраннера. Не человеческие слова и предложения, конечно же. Она слышала гул. Небольшие вибрации, словно клинок стремился поскорее оказаться в битве. Пытался подтолкнуть Марину, заставить ее вступить в битву. Найти ему достойное применение. Этот меч был закален в сражениях и унес немало жизней. Он был создан для ударов такой силы, что звон разбиваемой им брони напоминал раскаты грома. Но Марина была еще не готова. Так говорил Фергюсон. Она еще не стала достойным мастером. Ей рано уходить.

Кроме воспоминаний о доме, Марине время от времени снился один и тот же сон. Она видела девушку, чьи волосы были цвета огненной реки, переливающейся томно, однородно, то и дело взрываясь небольшими, непослушными всполохами. Девушка всегда стояла спиной к Марине, никогда не поворачивалась, но ученица Фергюсона всегда чувствовала между ними странное родство. Будто эта девушка манила, притягивала Марину и ждала подходящего часа, чтобы развернуться и обнять свою потерянную... Кого? Каждый раз Марина просыпалась и чувствовала непривычный жар, который быстро проходил. Кем была эта женщина? Подругой, сестрой или кем-то давно забытым? На такие раздумья у Марины не было времени, поэтому она просто заваривала отвар и продолжала свои ежедневные тренировки.

— Наше время подходит к концу, — задумчиво сказал как-то вечером Фергюсон, наблюдая за тем, как Марина обрабатывает меч гномьим маслом. — Вскоре нам придется расстаться и ты отправишься в долгое путешествие.

— Почему вы так говорите? — Маринин голос, казалось, потерял всякие оттенки красок. Ее тело работало только благодаря энтузиазму и Фергюсон это знал. Он подмешивал ей в еду необычные зерна, которые были похожи на привычный кофеин, только имеющие силу в сотни раз превосходящую популярный напиток. У него не было времени, а значит и не было выбора. Великий мастер меча хотел передать этой девушке как можно больше знаний.

— Те, от кого я скрывался — нашли меня. Я это чувствую. Скоро они придут за мной. Но я не сдамся без боя, — усмехнулся Фергюсон. — Не волнуйся, тебе не придется сражаться. Ты без труда выйдешь победителем из этой схватки, так что можешь не волноваться и сконцентрироваться на тренировках.

— Как скажете, мастер, — Марина пожала плечами. Голова отказывалась переваривать информацию, которую пытался донести Фергюсон. Старик лишь невесело помотал головой.

— Прости, девочка, за то что мне пришлось сделать. Но только так ты сможешь выжить. Надеюсь этого времени хватит. Все остальное будет зависеть от тебя.

Фергюсон встал и прошел мимо Марины, неожиданно остановился рядом и опустил руку, чтобы потрепать девушку по голове. Растрепал ее беспорядочно отросшие волосы и легко прихватил за ухо. Этот жест был медленным и полными безнадёги. Фергюсон смотрел на девушку медными глазами, полными жалости и каплей ярости, которую старик испытывал к Альзару за то, что тот втянул Марину в свою войну.

— Отложи меч, Марина. Следуй за мной, пришло время последней тренировки. Пора посмотреть, чему ты научилась.

Марина не вполне понимала, что имеет ввиду учитель, но беспрекословно направилась следом, бережно отложив Стормраннер в угол пещеры и накрыв собственным одеялом. Если бы у девушки спросили, почему она стала так относиться к мечу, та не смогла бы сразу ответить. Дни, проведенные в тренировках, бесчисленные часы ухода за оружием и безмятежные ночи, когда Марина проваливалась в сон, обнимая единственную часть этого чужого мира, которая принадлежала лишь ей одной. Все это создало и усилило необъяснимую связь девушки с мечом. Возможно, именно этого старик Фергюсон и добивался.

Девушка вышла на улицу и невольно поежилась. На небе не было светил, только россыпь небольших планет, похожих на микроскопические аналоги луны. Было зябко и темно, но Марина быстро привыкла к такому освещению. Нередко она теряла счет времени и практиковалась до наступления ночи, а потому темнота и холод не были для нее особой проблемой.

Фергюсон стоял посреди поляны и, высоко вскинув голову, рассматривал звездное небо. Хотя нет, подойдя ближе, Марина подметила, что глаза его были закрыты и он просто вдыхал аромат ночного неба, погруженный в собственные, глубокие мысли. Как только девушка подошла, Фергюсон будто "включился", открывая глаза и рассматривая Марину. Он покачал головой из стороны в сторону, словно прицениваясь, стараясь рассчитать, насколько хорошо были усвоены его уроки. Наконец, удовлетворенно хмыкнув, он вытащил из-за спины два тренировочных шеста. Один из них подбросил и расплылся в улыбке, когда девушка ловко поймала его.

— Твое тело выглядит намного лучше, чем когда ты только появилась здесь. Время и тренировки пошли на пользу. Но физическая сила — не главное достоинство мечника. Сейчас узнаем, насколько хорошо ты усвоила уроки.

Марина лишь пожала плечами. Ей не очень-то хотелось сражаться с Фергюсоном. Во-первых, потому что она была уверена в том, что не сможет победить. Она все еще отчетливо помнила тот раз, когда старик показывал ей техники. Его скорость была немыслимой, а мощь — непревзойденной. Даже сейчас, когда он только пару раз взмахнул шестом, расправляя спину и плечи, примеряясь к ударам — это было впечатляюще. Он не был человеком, а от того выглядел еще внушительнее. Словно чудовище из страшных сказок, которое тысячи лет изучало мастерство владения мечом. В этот момент Марина даже не задумывалась о том, как близка была к правде. Ну а во-вторых, девушка просто безумно устала. Сама мысль о том, чтобы поднимать тяжелый тренировочный шест и сражаться, отражая атаки старика — вгоняла в сон. Марина почувствовала, как веки наполняются немыслимой тяжестью и ее немного качнуло, будто она собирается уснуть прямо здесь, на тренировочной поляне.

— Начали, — прошептал Фергюсон, занося шест высоко вверх, схватив его обеими руками. Марина знала эту атаку — удар сверху вниз, подобный падению огромного, необъятного валуна. Попробуешь защититься от него — он сломает тебя, проломит защиту и раздавит внутренности.

Фергюсон опустил оружие, не стараясь сдерживать силу. Марина увидела только начало атаки. Как шест дернулся и, затрещав на ветру, опустился вниз. Девушка не собиралась блокировать этот удар. Это было попросту невозможно. Она сделала шаг в сторону и мгновенно атаковала. "Если получится коснуться его, может он даст поспать," — подумала Марина, вкладывая все тело в атаку. Ее тренировочное оружие выстрелило вперед сразу несколькими быстрыми ударами. Конечно же, шест Фергюсона тут же встал у нее на пути, плавно отражая атаки и закручивая их, стараясь сбить баланс Марины, увлечь ее вперед и подготовить для мощной контратаки.

Марина только улыбнулась. Танец Воды был силен, но не способен победить того, кто шел по Пути Воздуха. Вместо того, чтобы потерять равновесие, Марина будто обрела дополнительную точку опоры. Она оторвалась от земли, оттолкнувшись и закручиваясь вокруг собственной оси. Девушка наносила не сильные, но резкие и частые удары, сталкивающиеся с защитой Фергюсона. Она будто превратилась в снаряд, который отталкивался от стен и продолжал упрямо двигаться вперед. Старика приходилось только защищаться, он никак не мог перейти в наступление. Довольно хмыкнув, он изменил стойку, подхватывая шест обеими руками. Старик мог произвольно менять стили, смешивать атаку и защиту. Путь Воды был отброшен, на смену ему пришла Земля. Стил, который был непобедим для всех, кто следовал учению Воздуха. Марине пришлось остановить бешенный темп атак и понемногу отступать, нанося небольшие, но резкие атаки, стараясь удержать натиск Фергюсона, который двигался вперед, защищаясь от каждой атаки и готовясь нанести решающий удар.

Старик непривычно выгнулся и ударил по низу, стараясь разломать ноги Марины. Не задумываясь девушка мгновенно подпрыгнула, отрываясь от земли. Фергюсон улыбнулся, меняя стил и готовясь закончить все мощной атакой снизу вверх. Марина была в воздухе, ей некуда было бежать. Голову пронзила странная боль. Мир вокруг будто замедлился, движения Фергюсона стали намного медленнее, она отчетливо видела, как шест проносится в сантиметре от земли, поднимая за собой пыль и опавшие листья. Как оружие, повинувшись хватке мастера, разворачивается и двигается к ней. Она чувствовала биение ветра на кончике тренировочного шеста. Если эта атака достанет ее — то точно сломает несколько костей. Ей

было никак не увернуться. Она зависла в воздухе и не умела летать.

Оружие старика оказалось совсем близко. И в этот самый момент Марина что-то почувствовала. Будто ее тело стало легче, намного легче, чем она думала. Ей показалось, что она еще может сделать что-то. То, о чем она совсем забыла.

— Стормраннер был выкован, чтобы стать Громом. Одним из могущественных воплощений Воздуха, — Марина вспомнила слова Фергюсона. И техники, описанные в свитке своего меча. Она редко изучала их, старик запрещал долго практиковаться с ними, сетуя на то, что она еще не готова.

Но кое-что она все таки успела выучить. Может быть, не до конца овладеть техникой. Возможно, только коснуться величия, на которое был способен ее меч. Тем не менее, одна из техник, описанных в свитке, как нельзя лучше подходила для ситуации, в которой оказалась Марина. Ее последний шанс.

Девушка не знала, что делала. Тело отреагировало само. Она перехватила тренировочный шест двумя руками в одно мгновение и развернула его назад, заводя за спину. Резкое, сильное движение, оно будто развернуло Марину в воздухе, поворачивая ее лицом вниз, прямо на пути надвигающегося удара мастера. У нее будет всего один шанс. В ее руках не Стормраннер, а обычная палка. Такое оружие не выдержит специфического удара. Но и в руках Фергюсона такой же обычный деревянный шест. На это рассчитывала Марина, лихорадочно ища выход. Она ударит так сильно, чтобы оба оружия треснули, взорвались и закончили эту дуэль. Всего один удар. Сейчас!

Марина почувствовала, как ее тело будто набирает вес, наливается силой и тяжестью, но руки при этом не теряют гибкости. Девушка закрыла глаза, представляя, что в ее руках не деревянный бесполезный шест, а величественный могущественный Стормраннер. Она развернулась прямо в воздухе, падая на летящий в нее удар. Девушка полностью отдалась технике, утопая в атаке, растворяясь в танце Грома. Это была красивая, стремительная атака. Она почувствовала, как в руках завибрировало оружие, от одного только движения. Ей показалось, что она слышит тот самый гул, который нашептывал ей ночами меч. Столкновение же тренировочных шестов почти оглушило девушку. Руки неприятно дернулись в сторону, но она не выпустила оружие и ее откинуло в сторону. Это было похоже на хлопок, будто взорвалась огромная, громкая хлопушка. Марина в ужасе зажмурилась и закричала, наивно полагая, что это позволит ей не оглохнуть. Она пролетела несколько метров, ударившись спиной о дерево. Тут же упала рядом, но вскочила на ноги, сама удивляясь откуда в ней столько силы. Подняла тренировочной шест, ожидая продолжения атаки от Фергюсона. Но старик стоял на поляне, уставившись на сломанное тренировочное оружие. Марина не знала что делать, поэтому продолжала стоять, покачиваясь в боевой стойке. Шест в ее руках треснул, но остался целым, зато руки гудели так, будто она грохнулась с высоты трехэтажного дома и попыталась остановить падение, подставив руки вперед. Марина даже подумала, что руки могут быть сломаны, но отказалась от такой мысли. Она все еще могла сжимать оружие, а значит повреждения не такие критичные. Девушка была готова ко всему, кроме того, что произошло дальше.

Старик Фергюсон рассмеялся.

Громким, дребезжащим хохотом, откинув шест и обхватив руками живот. Марина даже не думала, что мастер может так смеяться. Она тут же расслабилась, опуская оружие. По всему выглядело так, что тренировочный бой окончен. Девушка подошла к старику и спросила уставшим голосом:

— Спарринг окончен, могу я пойти поспать? — Марина еле удерживалась от того, чтобы зевнуть.

— Конечно, дитя, конечно! — сквозь смех прокричал Фергюсон, потрепав ее по голове. — Ты сегодня отлично потрудились. Молодец.

Марина могла только кивнуть в ответ. Она сделала несколько шагов и почувствовала, что ее сил просто больше не осталось. Промямлив что-то нечленораздельное, девушка заметила, как ее ноги подворачиваются и она падает вниз. Старик ловко подхватил ученицу, не давая ей встретиться с холодной землей. Аккуратно взял ее на руки и, все еще стараясь сдерживать смех, направился в пещеру. Разорванный на части тренировочный шест так и остался лежать на поляне. Это был не обычный деревянный экземпляр. Внутри этих шестов были закаленные железные прутья, один из которых Марина только что сломала, разорвав вдребезги.

Фергюсон положил ученицу у небольшого костра и накрыл пледом, подкладывая рядом Стормраннер. Даже во сне Марина почувствовала привычный холод меча и тут же схватила его, притягивая ближе.

— Надеюсь, ты проживешь достаточно долго, чтобы стать выдающимся мастером меча, Марина Щербинина, — вздохнул Фергюсон, садясь рядом с ученицей. Он достал из дальнего угла пещеры небольшую флягу. Как только открыл ее, почувствовал резкий алкогольный запах. Закрыв глаза, принялся и вздрогнул от напора алкогольных паров, что ударили в ноздри. Старик усмехнулся и отпил небольшой глоток. — Как жаль, что я не увижу этого.

Он погладил ученицу по волосам и остался сидеть так до самого утра. Выпивая глоток за глотком, смотря печальными медными глазами в пустоту темной пещеры. Его время неминуемо приближалось.

Глава 2 ч1,ч2 ОРКИ, ЭЛЬФЫ и ДЕМОНЫ

Утро началось как обычно. Марина проснулась, пытаясь вспомнить, когда уснула. Спустя всего несколько секунд поняла, что эта мысль ей наскучила и девушка сконцентрировалась на приготовлении отвара. Фергюсон лежал за своей ширмой, странно посапывая. От него исходил запах, крайне похожий на спиртовой. Марина поморщилась, но решила оставить мастера в покое. Возможно, вчера был день, когда старик решил что-то отпраздновать. Но раз не рассказал ей — значит и думать об этом не стоит.

Предпочитая праздным мыслям пробежку с привычной сумкой набитой камнями, Марина быстро прикончила утренний отвар и бесшумно вышла из пещеры, стараясь не разбудить старика. Утренние светила беспорядочно расположились на небосклоне, озаряя весь лес своим ослепительным, настойчивым светом. Марина привычно махнула ярким солнцам, названия которых так и не потрудились узнать у Фергюсона. Она много о чем его не спрашивала, почти полностью отдавшись тренировкам. Может потому, что думала будто по-другому ей не выжить. А может просто ей нравились эти тренировки. Нравилось чувствовать нарастающую силу и умение, о котором она раньше никогда не задумывалась.

Девушка бежала вперед, легко огибая незнакомые, непривычные деревья. Поднимая ворох опавших листьев и слыша пение диковинных птиц. Она даже не чувствовала вес мешка, в котором каждый раз прибавлялось все больше и больше плоских, гладких камней. Марина бежала вперед, забыв о своем прошлом и о жизни на Земле. В этот самый момент она чувствовала странную свободу. И готова была принять ее, открывая сердце новому, неизведанному миру.

Мешок с камнями послужил неожиданным щитом. Марина не сразу поняла, что произошло. Только когда еще несколько грубых, кривоватых стрел вонзились в яблоню рядом, она закричала. Из-за деревьев выглядывали коренастые, высокие фигуры. В густой тени деревьев их было тяжело рассмотреть, зато Марина отчетливо увидела железный блеск наконечников стрел, сверкнувших за мгновение до того, как сорваться с тетивы и полететь в ее сторону. Девушка не стала ждать, когда нападавшие существа выберутся из рощи у подножия горы, а потому развернулась и бросилась наутек. Нужно предупредить Фергюсона, он точно будет знать, что делать.

Мешок с камнями она бросила, торчащая из него грубая стрела испугала девушку и, кажется, придала ей скорости. Адреналин бешено стучал внутри Марины, заставляя ее двигаться с изумительной прытью. Она в два счета добралась до пещеры и протиснулась туда, не сбавляя скорости.

— На нас нападают! — выпалила она Фергюсону, как только добралась вглубь пещеры.

— Кто?

— Я не рассмотрела, они стреляли из луков. Может быть эльфы? — девушка была не уверена, но слышала, что из всех волшебных рас эти больше других отдают предпочтение луку и стрелам.

— Если бы в тебя стрелял эльфы — ты была бы мертва, — хмыкнул Фергюсон. — Мое время пришло, Марина. Точнее, оно наступило уже давно, но сейчас как раз настигло, — старик покачал головой, а Марина огрызнулась:

— Я не понимаю, что вы говорите, но вы что — просто собираетесь сдать? Вы мастер меча, не думаю, что среди нападавших есть кто-то, способный вас победить. Не распускайте

сопли, Фергюсон!

— Громкие слова для уроженки Гидграда! — старик рассмеялся, посылая раскатистое эхо гулять по пещере. — Я рад, что ты так доверяешь учителю, Марина. Но то, что вскоре произойдет — неизбежно. Я хочу, чтобы ты это понимала.

Старик поднялся с пола и подошел к Марине. Попытался вытянуться в полный рост и обнял ее за плечи. Взглянул ей прямо в глаза своими медными, безжизненными блюдцами. Девушка почувствовала, словно он заглядывает прямо в душу, надеясь найти там одинокий, чистый огонек надежды. Фергюсон улыбнулся, по-отечески обхватил Марину за плечи и прижал к себе. Она впервые почувствовала его ровное, тихое тепло и тяжелое, надрывное дыхание, как у больного, сломленного старика. На глазах непроизвольно появились слезы. Фергюсон и вправду умирал. Сейчас она поняла это и осознание пронзительным ударом рассекло девушке сердце.

— Почему вы скрывали?

— Я никогда не скрывал, ты просто не спрашивала, — прокряхтел Фергюсон, удаляясь за свою занавеску. И, как обычно, мгновенно вернулся, держа в руках тот самый клинок, которым начищал рыбу в их первую встречу. — Это Оникс. Мой меч. Мы с ним совершили множество подвигов, но остался еще один. Последний бой.

— Расскажите. Почему вы умираете?

— Я пытался остановить своего ученика и не справился, — сердце Марины сжалось. Она услышала столько грусти и негодования в этой простой и понятной реплике. И больше ничего не нужно было говорить. В этом виноват Альзар. Тот, кто привел ее в этот мир. Он нанес удар своему учителю. Предал его идеалы и учения. — Но все это не важно. Уже не важно. Ты должна знать только одно, Марина. Тренируйся. Никогда не переставай практиковаться. В мире ты столкнешься с тысячами мастеров, каждый из которых захочет сразиться с тобой. На то будут сотни причин, но ты обязана будешь принять дуэль. Таковы законы этого мира. И тебе будет очень тяжело победить. Ты думаешь, что стала сильнее. Думаешь, что научилась технике и можешь сражаться.

— Вы хорошо тренировали меня, учитель, — Марина говорила сквозь слезы, стараясь сдержаться. Осознание того, что вскоре произойдет было слишком реальным и гнетущим. Девушка попросту не справлялась.

— Но у нас было слишком мало времени. И ты слишком стара, чтобы освоить путь меча. Ты можешь только притворяться. Или упорно тренироваться, поставив на кон собственную жизнь. Сейчас мы узнаем, кем ты станешь, Марина Щербинина.

То, что произошло дальше, Марина вспоминала с трудом. Все происходило будто в тумане. Она увидела, как Фергюсон взмахнул Ониксом и подбросил с земли Стормраннер. Марина машинально схватила его за рукоятку и выхватила из ножен в тот самый момент, когда услышала ворчание и череду неизвестных слов, а также лязганье железа, что эхом пролетело от входа в пещеру. Она хотела было развернуться, чтобы сразиться с теми, кто посмел вмешаться в их разговор. Но в это мгновение почувствовала, не увидела, а именно почувствовала движение. И еще был жар. Жар ненависти, ярости, горечи и жажды убийства. Он был осязаемым, безумным, гнетущим, заставляющим открывать рот и стараться проглотить как можно больше воздуха. Как если бы Марина вдруг оказалась в самой горячей пустыне мира и от каждого вздоха зависело бы, сколько она еще сможет прожить. Липкий страх приковал ноги к земле, а руки заставил застыть в нелепом положении, тревожно обхватывая рукоятку меча, который успел уже стать родным. С ужасом Марина осознала, что

жар этот отходил от ее учителя. Он не двинулся в ее сторону. Фергюсон лишь улыбнулся и тут же исчез. Девушка почувствовала, как в ее сторону мчится безумный жар, способный сжечь, уничтожить и расплавить ее, стирая само существование. Никогда в поединке Фергюсон не показывал свои истинные умения. Марина наивно полагала, что продвинулась по Пути Меча. Но один этот выпад разрушил всю ее глупую браваду.

Девушка не могла уследить за таким движением. Не могла даже угадать, откуда надвигается удар. Все ее внутренности кричали об опасности, заставляя отбросить меч и бежать навстречу лязгу железа и скорой смерти. И тут внутри девушки что-то надломилось. Она вновь почувствовала ту слепую, каменную безнадегу, что явилась ей во время спарринга. Марину не страшила смерть. Гораздо больше ее пугала слабость. Разочарование и бегство. Она столько работала над собой, всегда пыталась добиться результата, но победа всегда ускользала от нее. И сейчас. О чем думал Фергюсон? Он не успел научить ее всему, а потому решил прикончить? Как бы не так.

Марина не была мастером меча. Она не знала сотни техник и не оттачивала десятилетиями Танец. Но она не собиралась сдаваться и уж тем более — не хотела умирать. Стормраннер будто сам упал вниз, заставляя Марину двигаться следом. Она припала к земле, напряглась всем телом и выстрелила вперед, схватив меч двумя руками. Безумная атака, никакой защиты, никакого спасения. Победа путем полнейшего уничтожения противника. Таков был Танец Грома. Таковой была судьба меча по имени Стормраннер.

Девушка сперва почувствовала как острое меча сталкивается с чем-то прочным, но недостаточно крепким. Похожим на обветшавшую кору старого, могучего дерева. Первые удары по нему всегда будут отскакивать, слетать, но как только треснет коренастая оболочка — лезвие проникнет внутрь, с хрустом ломая остатки защиты. Фергюсон повис на Марине всем своим огромным весом. Его руки дернулись в предсмертной агонии, а Оникс упал на пол пещеры, разнося неестественный звон по всей пещере.

— Уничтожь Линарис, Марина. Разорви свою клятву. Выживи. Умоляю тебя, — Марина лишь немного смогла отстранить от себя тело гиганта. Она увидела, как дернулось во тьме пещеры лицо старика и ей показалось, что он улыбается.

— Что за? — несколько орков, а Марину преследовали именно они, увидели, как дрожащая девушка удерживает на мече тело огромного лесного тролля, которого их отправили убить.

Наконец, девушка смогла сделать пару неровных шагов, наклонилась и скинула безжизненное тело, которое дернулось несколько раз и распласталось на полу пещеры. Его медные глаза навсегда потухли, теряя желтоватый свет и приобретая мертвецкий, темно-зеленый оттенок. Тело несколько раз дернулось, а из огромной дыры прямо посреди груди, толчками выплеснулось что-то темное, лишь отдаленно напоминающее человеческую кровь. Следом и тело начало трансформироваться. Хрустеть и ломаться, пропуская небольшие белые и желтые цветы сквозь кожу старого тролля. Такова была их судьба. Родиться из недр пещер, коры деревьев и темных уголков леса. Чтобы после смерти вернуться обратно, став частью природы, их породившей.

Один из молодых орков натянул тетиву, решив что с девушкой надо расправиться. Она вроде как почувствовала это, развернулась и закричала так, что у орков заложило в ушах. В руках она сжимала меч, которым явно умела пользоваться. Орк не выдержал наступившего страха, он отпустил тетиву и стрела полетела вперед, прорезая воздух с противным свистом.

Марина резко пригнулась и дернулась вперед, нанося размашистый удар

Стормраннером, разрубая руку неосторожному орку и разнося вдребезги неуклюже сделанный лук. Молодой орк закричал, хватаясь за культю и стараясь отбежать назад. Но пещеру уже заполонили другие орки, в попытке протиснуться сквозь узкие проходы и понять, что происходит.

Земля уходила из-под ног Марины. Она не могла поверить в то, что отняла жизнь у другого живого существа. А теперь еще и отсекла руку кому-то, отдаленно напоминающего орков из фэнтези фильмов. Она плакала, дрожала, но упрямо держала перед собой меч, отступая назад вглубь пещеры. Один из орков сделал несколько шагов к ней навстречу, поднимая руки, убеждая девушку в том, что не желает ей ничего плохого. Марина отступала, стараясь побороть горечь, которая подобралась слишком близко к горлу. Фергюсона больше нет. Она убила его. И осталась одна в этом неприятном, чужом мире.

Это было слишком. Марина вновь закричала так громко, как только смогла. Крепко сжала пальцы в кулаки и упала на колени. Ее живот скрутило от неожиданно подступившей рвоты. Мир вокруг поплыл перед глазами. Девушка качнулась и упала на бок, стараясь побороть пещеру, которая бешено вертелась вокруг нее, угрожая рассыпаться на части. Марина закрыла глаза и потеряла сознание.

Сон был тяжелым и терзающим. Марина пыталась справиться с врагами, разрубить их на части и насытить Стормраннер. Они валили со всех сторон, атакую девушку бесконечной лавиной, а она разбрасывалась ударами не глядя, стараясь лишь бить так, чтобы слышать привычный гул клинка. Этот кошмар никак не заканчивался и Марина уже несколько раз подумала о том, что на самом деле погибла там, в пещере и вот — оказалась в мифологическом аду, куда попадают все слабые мастера меча.

Но и этот кошмар в конце концов закончился. Девушка открыла глаза и тут же поморщилась от боли. Голова была практически неподъемной, неожиданная тяжесть и тошнота сбили ее с толку. Она привстала на руках, шаря вокруг себя в поисках Стормраннера. Как только рука привычно дотронулась до рукоятки, девушка тут же схватила меч и прижала к себе. Хотя бы он оставался с ней.

— Ты проснулся? — громкий, неотесанный голос. Будто болото булькнуло посреди заросшего мхом леса. Слова были тяжелыми и лишь отдаленно напоминали понятную Марине речь. Девушка несколько раз моргнула, стараясь привыкнуть к блеклому освещению и увидела того, кто с ней разговаривал.

Он был похож на огромного быка, с раздутыми ноздрями. Рогов не было, зато крупная нижняя челюсть опасно выпирала вперед, оцетинившись клыками, торчащими в разные стороны под немислимыми углами. Массивное тело, вздутые мышцы и маленькие, почти черные глаза, утонувшие в могучем лбе. На голове не было рогов, зато в носу красовалось тяжелое кольцо. На голове почти не было волос, видимо недавно он был гладко выбрит. Но времени прошло достаточно долго и можно было угадать редкие черные волосы, пробивающие кожу цвета бурой грязи. Это был орк. Несомненно орк. Похожий на тех, кого Марина видела в пещере.

Начинающий мастер меча вскочила на ноги и выхватила Стормраннер. Могучий орк вскрикнул, вскинул вверх руки и попятился, приземлившись на задницу. В лице читался настоящий, первобытный ужас. На лице Марины было полнейшее недоумение.

— Пощадить меня, молю! Мы взять тебя, отогреть, не желать зла. Мы не воевать с Мастерами Мечей. Мы уважать вас. Звать главных. Если разрешите, — орк захлебывался своим бульканьем, бешено вращая глазами и размахивая руками. Марина вытащила меч из ножом на пару сантиметров — глаза орка блеснули ужасом и он упал на колени, протягивая вперед руки, каждая из которых могла с легкостью переломить Марине хребет. Девушка ухмыльнулась. — Вы понимать меня? Звать главных? Умоляю.

— Я понимаю тебя. И не собираюсь убивать. Зови своих главных и принеси еды, — Марина не знала, откуда берется этот гонор. Как будто то, что она попала в другой мир, открыла внутри нее невиданный ранее скрытый потенциал. А может просто все безумие происходящего слишком сильно давило на голову. Кто знает? Точно не она.

Марина уселась обратно, положив меч на ноги и довольно наблюдала за тем, как орк, бешено кивая, выбегает из шатра, выкрикивая что-то на непонятном языке. Теперь пришло время осмотреться. Она оказалась в простом походном шатре. Слишком маленьком, чтобы называться так. Это была скорее двухместная палатка, но из-за того, что орки были почти вдвое выше обычного человека — по размерам она напоминала скорее шатер. Никаких украшений, никаких прикрас. Грязные и вонючие лежаки, да рваные пледы, под одним из которых и лежала Марина. Тем не менее, здесь было тепло и даже уютно, если сравнивать с каменным полом пещеры и бесконечным ветром, проникающим до самых костей. Неудивительно, что Марина спала здесь без задних ног.

В животе предательски булькнуло, а голова все еще была очень тяжелой. Марина не знала, что это последствие отвара, трав и грибов, которыми пичкал ее Фергюсон. Через какое-то время ей станет совсем плохо и то, что она чувствует сейчас — лишь предзнаменование. Как только тело осознает, что работало на износ слишком долгое время — Марина упадет в обморок, стараясь справиться с шоком накатившей боли. Но не сейчас. Сейчас она просто чувствовала тяжесть в голове и странную, ноющую боль, которая издавна накатывала по всему организму, заставляя пальцы непроизвольно сжиматься. Девушка разумно полагала, что это все последствия пережитого шока и пыталась взять себя в руки.

Пришлось закрыть глаза и начать дышать так, как учил ее Фергюсон. От мыслей о старом мастере к горлу подкатил комок, но Марина справилась, отстраняясь от горечи и концентрируясь на действительно важной задаче. Выживании. Фергюсон хотел бы, чтобы она выжила. Просил ее об этом. Марина помнила его последние слова, хотя они казались далекими и нереальными.

Когда она услышала рядом настойчивое сопение, то тут же прекратила дыхательные упражнения и раскрыла глаза. Дыхание вернулось и голова перестала кружиться. Пусть отдохнувшей себя Марина не чувствовала, но все же ее больше не сбивало с ног, как во время пробуждения. Сопение приближалось и, наконец, могучая рука распахнула часть шатра и внутрь, осторожно передвигаясь, зашли трое орков.

У двоих были уже седые, отвисшие волосы. На одном было много непонятной одежды. Каких-то лохмотьев, крючков и глиняных сосудов, пришитых к куртке. Если бы Марина попыталась догадаться, то решила бы, что этот орк был шаманом или врачом. Другой был все еще сильным. Вздутые руки, необъятная шея. Одна глазница вывернута и раскореежена, вероятно последствие тяжелой раны. Из-за этого его лицо было каким-то перекошенным, непропорциональным, даже для орка. Он постоянно сопел и причмокивал, Марина подумала, что он силится не впасть в спячку, подобному старому, угрюмому

медведю.

Последним был относительно молодой, могучий орк. Судя по его вытянутой спине, высоко поднятой груди и широко разведенным плечам Марина тут же поняла — это вожак. Он пришел разговаривать с Мастером Меча и взял с собой своих верных советников. Предположительно старого вождя и шамана. Все происходило в точности так, как происходило бы на страницах фэнтези романа. Марина с трудом удержалась от смеха. Ее пребывание на Перфруне становилось все нелепее. И временами девушка боялась, что просто не выдержит и лишится рассудка.

Орки уселись напротив Марины. Долго сидели молча, пока, наконец, не услышали за стеной палатки ворчание. Молодой орк-вожак хмыкнул, высунулся наружу и что-то прокричал. Схватил плоску из чьих-то рук, осторожно наклонился и положил перед Мариной.

— Вот. Еда, как ты и просил, Мастер, — орк кивнул, указывая на наваристую похлебку, от одного взгляда на которую у Марины заурчал живот. — Ешь, ты долго спал, устал. Мы подождем.

Он говорил рубленными фразами, но предложения строил понятно. Голос "вожака" был густым и тяжелым. Марина от такого предложения отказываться не собиралась. Она схватила плоску и выпила содержимое жадными, большими глотками. Рыгнула, не стесняясь своих манер и вытерла рукой рот. Заметила одобрительные ухмылки на лицах орков. От жара насыщения ее поклонило в сон, но она с этим позывом справилась.

— Теперь готов говорить?

— Давайте, — кивнула Марина. Они боялись ее. Убивать не собирались, потому что уже тысячу раз могли прирезать во сне. Значит Фергюсон не обманывал — Мастер Меча в этом мире опасный и жестокий враг. С ним связываться никто не будет, даже могучие орки.

— Кто ты?

— Мастер Меча, — сказала Марина, даже бровью не дрогнув. Это ее единственный способ выжить. Так сказал Фергюсон. И только ему она верила в этом мире.

— Это мы знаем. Ты отрубил руку Горнгуру и убил Тессерита.

— Кого? — она успела убить еще кого-то, до того как отключилась?

— Тессерит Эттери. Тот, кого ты убил в пещере. Легендарный Мастер Меча.

— Я знала его под другим именем, — невесело кивнула Марина. — Но да, ты прав. Я убила его.

— И это никак не отвечает на мой вопрос. Кто ты? Откуда узнал о месте, где скрывался Тессерит? Тебя тоже послали убить его?

Марина задумалась. Не о том, почему орки обращались к ней, как к мужчине. И не о том, что у Фергюсона была такая же фамилия, как у проклятого Альзара. Она задумалась о том, что должна ответить. Девушка ничего не знала про орков, ничего не знала о том, как ей попасть в Гринхолл. И уж тем более — где искать информацию о Линарис. В этом мире Марина осознала только одно правило — сильнейший всегда найдет себе путь. И в мире для Мастера Меча нет ничего важнее оружия.

— Мне нужен был его меч. Оникс. Он у вас? — неожиданно Марина заметила, как все орки одновременно поежились. Будто это был тот самый вопрос, который они не хотели от нее услышать. Теперь уже они обдумывали ответ. Двое седых наклонились вперед, нашептывая на ухо "вожаку".

— Да. Нам нужен этот меч. Это доказательство того, что Тессерит мертв.

— Мне нужен этот меч.

— Боюсь, тогда нам придется сразиться с тобой, Мастер Меча. Скорее всего, мы погибнем, но с радостью примем смерть от твоей руки, если ты пообещаешь выполнить нашу просьбу, — Марина видела в глазах "вожака" слепую уверенность. Он шел на смерть, но только потому, что не видел альтернативы.

— Я не желаю вам зла. Более того — мне на вас просто плевать, — пожала плечами Марина и заметила, как орки немного расслабились, а одноглазый даже позволил себе громко выдохнуть. — Но объясни мне, зачем вам меч?

— Великий Мастер Меча, человек, хочет послушать историю орка? — брови "вожака" поднялись от неожиданности.

— Не твою историю. Историю меча под названием Оникс, — этот ответ удовлетворил "вожака". Он поднял ладонь, запрещая "старейшинам" вмешиваться.

— Я расскажу. Этот меч нужен нам, как доказательство. Те, кто нанял нас — хотят заполучить его. В обмен, они пощадят наше поселение. Пощадят наших женщин и детей.

— Кто они?

— Эльфы.

— Они желали смерти Тессериту?

— Боюсь я не знаю причин. Мы простой народ. Не самый воинственный из кланов. Наемники, но не воины. Для нас такая задача — почти самоубийство. Эльфы сказали — Тессерит слаб. Вы сможете одолеть его, если нападаете все разом. Кто-то да выживет. Так сказали эльфы. Но ты опередил нас, Мастер Меча. Ты спас нас от гибели. Наша жизнь — твоя, — седой вождь попытался, возразить, но молодой лишь покачал головой. — Это так. Ты вправе распоряжаться ей, как вздумаешь. Но мы можем лишь умолять тебя — позволь нам взять меч и спасти наши семьи.

— Я не могу отдать Оникс ни вам, ни эльфам, — "вождь" содрогнулся. — Но и вы сохранили мою жизнь. Из-за страха, или из почтения? Мне плевать. Вы накормили меня и оставили в живых. Я вижу в вас гордость и вижу достоинство. Я не отдам вам меч. Но и не прощу эльфов. Мы пойдем вместе и поговорим с ними.

— Эльфы не любят вести беседы с другими расами, — сокрушенно покачал головой молодой "вождь".

Марина встала на ноги, будто ее толкало что-то бьющееся изнутри. То ли это был эффект отказа от отвара и грибов, то ли безумная бравада, то ли наконец ее голова потеряла себя и ввергла Марину в пучину психоза:

— Я думаю есть язык, который даже эльфы поймут, — с этими словами Марина сильно выгнулась назад и, мгновенно выхватывая меч из ножен, описала им длинную дугу, взмахивая из-за спины и опуская меч перед собой. Стормраннер отозвался радостным гулом, будто предвкушая десятки мертвых эльфов, чья кровь забрызгает его пульсирующее лезвие. Орки синхронно охнули и попяtilись, Марина ликующе ухмыльнулась, а шатер качнулся и покосился в сторону, захватывая всю делегацию плотной тканью. По-неосторожности Марина распорол верхушку и обрубила опорную конструкцию.

Марина стояла рядом с "вождем" и наблюдала за тем, как мускулистые орки, со страдальческими выражениями лиц, пытаются защитить и восстановить шатер который она, по неосторожности, разрезала. Это строение принадлежало старому вождю, поэтому он сидел, или спал, рядом, ожидая, когда его жилище будет готово.

Девушка же, пока выдалось время, рассматривала стоянку орков. Они разложили лагерь на небольшой опушке у подножия горы, где жил Фергюсон. Их было около двадцати, может быть тридцать. Марине тяжело было посчитать, они то и дело уходили на караул вглубь леса. Остальные слонялись по лагерю или, как трое несчастных перед ней — пытались восстановить шатер. Марина прислонилась спиной к дереву, а "вождь" стоял рядом. Вдруг протянул ей увесистый глиняный сосуд.

— Ты и правда пойдешь с нами на эльфов?

— Почему нет? — Марина подхватила сосуд и сделала приличный глоток. На вкус напиток был сладким и отвратительным, но зато раскрывался внутри, наполняя тело радостью и теплом. Девушка хмыкнула и прислонилась к горлышку еще раз. Это явно был не алкогольный напиток, скорее напоминал что-то отдаленно похожее на травяной чай с медом и ягодами. Орки не пьянели, а потому в почете у них были согревающие и полезные напитки.

— Это странно. Мастер Меча выступает на стороне орков. Вы люди и так не жалуете других нелюдей, а уж орков и подавно.

— Может быть я не такая, как все, — пожала плечами Марина, отдавая бутылку "вождю".

— Это точно. Гримлок Тур, — фыркнул орк, забирая сосуд с напитком и кивая Марине. Видимо испить один напиток для орков было сродни рукопожатию, смекнула Марина.

— Марина, — девушка запнулась. Внутри все скрутило, она неожиданно захотела почтить Фергюсона, забрать его фамилию, прошептать Эттери. Но сдержалась. Возможно, это имя было особенным и понесло бы за собой еще больше проблем. — Марина Щербинина.

— Чудное имя, для человека.

— Я не просто человек, я женщина, — неожиданно проговорила Марина. Она начинала осваиваться в этом мире, а потому решила на всякий случай прояснить эту ситуацию, чтобы избежать неловких моментов в будущем.

— Уверен? — хмыкнул Гримлок, насмешливо улыбаясь.

— Конечно, я знаю себя с самого детства, думаешь могу ошибаться?

— Нет, нет, Мастер Меча! Не думай, что я издеваюсь, просто выглядишь ты как отшельник, живущий годы в горах. А запах от тебя такой, что и огр позавидовал бы, — тут Гримлок понял, что сказанул лишнего, но сдержать усмешку уже не смог.

Марина не обиделась, вместо того она представила, что глиняная бутылка в руках Гримлока — это небольшой меч, который она с легкостью сможет молниеносно выхватить. Ее рука скользнула, по пальцам прошел небольшой укол от неожиданного движения. Марина вырвала глиняный сосуд с такой скоростью, что Гримлок даже не успел удивиться.

— Я много путешествовала и выслеживала Тессерита, мне некогда было мыться.

Только сейчас девушка подумала, что Гримлок, скорее всего, был прав. Сколько времени она провела на той горе? Она ела и спала, не мылась и не меняла одежду. Зеркал у

Фергюсона тоже не было. Как выглядела Марина сейчас? Скорее всего, не слишком привлекательно. Заплывшие глаза, руки в ссадинах, волосы в разные стороны, зубы близкие к желтым. Странно, что орки вообще приняли ее за человека.

— Ну, когда придем в поселение, у тебя будет на это время. Если нас, конечно, эльфы не перебьют, — Гримлок несколько секунд смотрел поочередно то на свою руку, то на Марину, сиюсь понять, в какой именно момент она выхватила бутылку.

— Расскажи мне о них. Сколько их, будут ли они ждать нас? Насколько они сильны?

— Тяжело сказать, это эльфы, — покачал головой Гримлок, стараясь придумать подходящий ответ. — Раз спрашиваешь, значит с эльфами дел почти не имела.

— Я редко покидала Гринхолл, — промямлила Марина, в надежде, что этого объяснения будет достаточно.

— Понятно, — протянул Гримлок, явно ответ не приняв, но уверенно полагая — другого он уже не получит. — В общем эльфы прячутся в листве деревьев. Они слушают и спят, купаясь в лучах ночных светил. Когда они нападают ты не слышишь звука, не видишь движения, только тело твое протыкают стрелы, смазанные корневым ядом.

— Звучит опасно.

— Это еще не все. Среди них есть Мастер Меча, — Гримлок ждал, что Марина как-то отреагирует, но та лишь смотрела куда-то вдаль, обдумывая свою судьбу. — Не знаю, насколько он силен, но для нас ваша сила непостижима.

— Ты уверен, что он Мастер Меча? — после некоторых раздумий спросила Марина.

— Он носит меч в ножнах, точно, как ты.

— Но это не делает его мастером.

— Разве?

— Они знали, что Тессерит слаб. Знали, и потому послали вас прикончить его. Если среди них был Мастер Меча — он сразился бы со стариком сам. Разве это не проще, чем захватывать поселение орков и посылать вас на верную смерть?

— Хм, — Гримлок схватился рукой за бороду, медленно почесывая. Огромный орк пытался вспомнить, демонстрировал ли эльфийский мечник свои силы, показывал ли, на что способен? И не мог вспомнить такого.

— Так я и думала. Взять меч — значит получить статус. Но еще — проклятие. У меня есть план, Гримлок Тур. Тот, что тебе понравится. Мы можем его обсудить?

— По правилам я должен собрать совет старейшин.

— Тогда, вперед, — Марина сделала последний глоток, кинула бутылку молодому вождю и двинулась вперед.

Лагерь был совсем небольшим. Всего четыре шатра. По одному для каждого из совета и один — для продовольствия и оружия. Остальные орки спали возле костров, закутавшись в дырявые одеяла. Марина успела заметить — никто не использовал мечи в этом мире. Словно это было настоящее табу. Впрочем, так Фергюсон и говорил. Если берешь в руки меч — будь готова отстаивать свое право. Орки сражались мощными, обернутыми ржавой железной цепью, дубинками, топорами и, конечно же, луком и стрелами. Все оружие было грязным, ржавым и неотесанным. Словно его сделали нерадивые ученики на уроке труда, под грозным взглядом пьяного трудовика. Проблема была, как думала Марина, в их руках. Слишком большие, массивные пальцы, не приспособленные к искусной работе. Поэтому они так долго скручивали огромной иглой, больше похожей на кожаную спицу, шатер старейшины.

Гримлок пошел следом за Мастером Меча, позвал седого одноглазого орка который, как

и думала Марина, просто спал сидя. Неожиданно девушка остановилась, вспомнив кое-что важное:

— Гримлок, когда вы забрали меня и Оникс, вы нашли в пещере что-то еще? Другие мечи, а главное свитки?

— Конечно, пойдем, я покажу, — кивнул вождь орков и попросил седого дожидаться их в шатре вождя. — А еще сходи за Колмиром, скажи что время совета пришло, — седой кивнул и направился в шатер.

— Кто они?

— Буддок и Колмир? — Марина кивнула. Они пошли к плотно закрытому шатру у входа к которому стояла пара скучающих орков. — Буддок был вождем до меня. Колмир шаман. Вместе мы образуем совет старейшин клана. Но, как я уже сказал, мы не слишком воинственный клан.

— Почему? Я думала орки только и делают, что сражаются.

— Так и было. Пока мы не проиграли битву и нас не лишили чести, — невесело усмехнулся Гримлок. — Это случилось до моего рождения, Марина. И я не знаю всей истории. Но нам запрещено иметь армию. Только возделывать землю и растить детей. Поэтому мы и стали целью для эльфов. Я думаю, что поэтому.

Марина почувствовала неожиданную горечь в гулком голосе Гримлока Тура. Она видела, как блеснули его глаза. Не об этом он мечтал, не к такой жизни стремился. В нем текла кровь настоящего воина, пульсировал дух битвы и глаза горели огнем сражений. Но вожди выбрали другой путь. Лишили его гордости грозного, свирепого воина. Гримлок был несчастен, Марина почувствовала это. Грусть и безнадежность. И еще — слабую надежду. Когда они подошли к шатру, когда скучающие орки посмотрели на Марину, они вздрогнули и тяжело сглотнули. Маленькие глаза забегали по сторонам. Они боялись смотреть на Мастера Меча и боялись встретиться глазами с вождем, что посчитал бы их за трусость. И это нравилось Гримлоку. Нравилось быть рядом с тем, от кого веяло смертью. И победой.

— Расступитесь, — орки отпрыгнули по сторонам и склонили головы в почтении к вождю. — Все, что мы забрали — здесь.

Гримлок зашел внутрь и поманил за собой Марину. Внутри шатра были разложены коробки с продовольствием и аккуратно сложено оружие, завернутое в непромокаемое подобие земного брезента. Видно, что орки с почтением относились к воинскому делу. Чуть поодаль от всего этого был небольшой, обитый железом сундук. Выглядел ветхим, но добротным. Явно не орочья работа. Гримлок подошел и, достав из-за пазухи увесистый ключ, вскрыл замок. Марина заглянула внутрь.

Оникс. Она сразу узнала его. Великий меч. Девушка не могла сказать наверняка, но чувствовала, что так и есть. К нему она пока не готова, но не за что не стоит терять его из виду или отдавать кому-то. Придет время и Марина возьмет его в руки, научится управлять его необъятной и холодной жадной крови. Вернет этому оружию былое величие. Но не сейчас. Рядом лежали еще два клинка. Сломаны. Разбиты на части. Орки никогда бы так не сделали. Фергюсон разбил их, уничтожил. Марина сделала свой выбор и он хотел, чтобы она шла по выбранному Пути, не думая о поворотах, не заглядывая в прошлое. А вот и свитки. Ровно три. Знакомый ей свиток Танца Грома. Неизвестные Танцы Воды и Земли. В этом она была уверена. Марина бережно подняла их, нашла рядом небольшую, но плотную сумку из кожи какого-то животного. Простая застежка и длинная ляжка. Все три свитка там легко поместились.

— Эти мечи, мы нашли их уже в таком состоянии, — протянул Гримлок, будто извиняясь.

— Я знаю. Вам все равно удастся продать их за хорошую цену, — Марина развернулась и пошла к выходу из шатра.

— А Оникс, разве ты не заберешь его?

— Заберу. Когда придет время и когда ни один эльф более не посмеет угрожать вам. Тебе нужно верить мне, Гримлок. А я — должна верить тебе. Только тогда мы победим. Только тогда, разорвем на части врагов и устроим пир на их могилах. Что скажешь?

Гримлок ничего не ответил, да Марина и не стала ждать. Она видела, как раздулись его ноздри, как сверкнули глаза, будто стреляя молниями, способными испепелить все в округе. Древняя кровь воинственного орка взяла верх. Марине даже показалось, что волосы на теле молодого вождя будто выпрямились, наэлектризованные. Она нашла к нему подход, нашла, как управлять этим огромным, сильным существом. Он был похож на меч, который она училась держать в руках. Гримлок Тур был свирепым оружием, которое необходимо было направить точно к цели. К счастью, такая цель была в нескольких днях пути от их лагеря.

Как Марина и предполагала — даже шатер вождя особыми прикрасами не выделялся. Разве что тут располагался еще один лежак, который, скорее всего, Гримлок подготовил для Буддока, пока Марина занимала его шатер. Гости из другого мира нравились орки. От них так и веяло семьей. Они помогали друг другу, заботились и легко разговаривали друг с другом, не смотря на ранги. При этом огромным, неотесанным созданиям удавалось сохранять трепетность и уважение в каждом слове и действии.

Поэтому сейчас, когда Марина закончила рассказывать о своем плане, Гримлок Тур почтенно молчал, закрыв глаза, давая возможность старейшинам обдумать предложение Мастера Меча и высказаться первыми. Марина легко угадывала небольшую ухмылку в загнутых краях его рта. Гримлок наслаждался этим моментом, ожидая, как воспримут идею сородичи. Ему не терпелось схватить любимый топор и броситься в битву, но он знал, что старые орки могут отвергнуть идею. Тогда им с Мариной будет очень сложно переубедить старейшин, уставших от битв и сражений.

— Звучит очень рискованно, — протянул Буддок, почесывая кожу рядом с пустой глазницей. — А мы, ну не из тех орков, что рискуют.

— Спокойные орки, — кивнул Колмир, брякнув склянками на одежде. — Тебе не понять, Мастер Меча. Ты привык сражаться, но для нас битва с эльфами — это не самое лучшее решение.

— Да, мне придется согласиться с шаманом, — буркнул старый вождь. — Как бы мне не хотелось проучить их тощие задницы — то, что ты предлагаешь, — Буддок задумался, подбирая слова, — это походит на самоубийство.

— Вы считаете, что когда выполните приказы эльфов — они уйдут? — Марину отказ ничуть не смутил. Она чувствовала странный, разгорающийся в груди азарт. Откуда он только взялся? Обычно она была тихой, совсем не импульсивной девушкой. Тогда почему она собирается вести орков в заведомо неравный бой?

— Мы надеемся на их порядочность, — вступил Гримлок. Он не мог идти против воли старейшин, таков был закон. Орк сказал об этом Марине, когда они шли к шатру. В этом словесном бою она должна переубедить их всех троих, или отказаться от своей идеи.

— Эльфы не пришли к вам с миром. Они пришли с войной. Вы испугались их и подчинились, — Буддок фыркнул, но Марина не обратила на это внимание. — Они и правда страшные, эти эльфы. Прячутся в деревьях, поют свои песни, да и еще среди них Мастер Меча. Любой на вашем месте поступил бы так же, — кивнула Марина своим собственным мыслям, разряжая ситуацию. — Вы хотели спасти женщин и детей. Спасти свою деревню. Это понятно. Я могу это принять. Но и вы должны принять кое-что. Эльфы повели себя бесчестно. Ударили так, чтобы вы не смели противиться их воле. Совет старейшин, вы можете дать мне обещание, что выполнив приказы эльфов — вы не почувствуете стрелы в своих доверчивых спинах?

— Вздор! — рыкнул Буддок, вскакивая на ноги. Марине повезло, что она еще не до конца отошла от предыдущего обморока и сознание было слегка мутноватым. Только это помогло ей промолчать и не вскрикнуть от страха. Орки действительно были огромными и опасными, а уж разъяренные орки — внушали настоящий ужас. — Эльфы не станут предавать нас. Какой им прок от забытой орочьей деревушки? Они забудут о нас сразу, как

получат этот меч.

— Вы готовы поручиться за эльфов, Буддок Тур? — Марина склонила голову набок, оценивающим взглядом скользя по фигуре орка. Плечи старого вождя ходили вверх вниз, грудь вздымалась, а ноздри внушительно раздувались, выпуская воздух.

— Нет, — фыркнул Буддок, качнув головой, и уселся обратно на место. — В старое время я бы не стал даже раздумывать над твоим планом, Мастер Меча. Мой молот обрушился бы на их головы, только заикнись они о моих орках. Но сейчас другие времена. Вам людям не понять.

— Времена когда орки стали слабыми? — Буддок взревел, срываясь с земли и оказываясь рядом с Мариной в считанные мгновения, его руки остановились в нескольких опасных сантиметрах от шеи девушки.

Она почувствовала дыхание орка и пульсацию жил на необъятных пальцах. Еще секунда и он бы сломил ее шею, словно взрослый человек ломающий использованную зубную палочку. Но орк остановился, потому что Стормраннер упрямо уткнулся ему в живот. Марина даже сама не поняла, когда успела так быстро выхватить меч. Любые конфликты в этом мире решались пока очень просто. Кто первый достанет оружие — тот и прав. В особенности, если этот кто-то — Мастер Меча.

— Буддок, остановись. Ты не так учил меня вести переговоры, — Гримлок встал следом и взял старого вожака за плечо. — Давай выслушаем, что она скажет и решим. Спокойно и без проявления силы.

Буддок что-то буркнул себе под нос на орочьем наречии, которого Марина не понимала. Нехотя, но все же подчинился приказу молодого вождя. Сел обратно на место и опустил голову. Старику было нечего сказать, а внутри осталась только обида.

— Ты предлагаешь устроить бойню, чтобы предотвратить возможную бойню. Я правильно понимаю тебя, Мастер Меча?

— Нет, — сказала Марина, хотя что-то внутри нее очень хотело ответить "Да!". Марину озадачила эта мысль, но сейчас было не то время, чтобы разбираться во внутренних противоречиях. — Я предлагаю ответить вам демонстрацией силы на демонстрацию силы. А что до сражений. Сражаться буду только я.

— Ты бросишь вызов их Мастеру Меча? — неожиданно вмешался Гримлок, предвосхищая вопросы старейшин. Он уже знал ответ и сейчас был тот самый момент, о котором они с Мариной договорились. Тот, что склонит решение в их сторону.

— Именно. Я убила Тессерита, а значит тот меч — моя добыча. Но если их мечник победит меня и заберет меч — так тому и быть.

— Тогда зачем тебе сжигать лес? Зачем разорять нашу деревню? Какой в этом смысл? — шаман закрыл глаза, раскачиваясь на месте. Марине показалось, что он советуется с духами предков, ищет у них ответа. Это выглядело странно и величественно одновременно. Среди всей троицы Колмир больше всего походил на настоящего, умудренного боями и годами воина. Марина не удивилась бы, если б узнала, что до того как стать шаманом, этот орк провел сотни, а то и тысячи сражений. И он был умен. Невероятно умен для орка. Никогда не позволял эмоциям взять верх.

— Потому что так, они не смогут преследовать вас. А вы уйдете дальше, на запад. В земли, где сможете попросить помощи. Пока они будут разбираться со мной, пока будут ждать, когда догорит лес — ваши дети и женщины будут в безопасности.

— А если они пойдут следом, то встретятся с нашими дубинами и топорами? Таков

твой план, человек? — Колмир раскрыл глаза и ухмыльнулся.

— Вы спасли меня, мне хочется отплатить вам тем же. Орки могли оставить меня там, на полу пещеры. Но я проснулась в тепле, в шатре одного из совета старейшин. Может для других людей это ничего и не значит. Но я — не другие люди.

— Это мы видим, — вставил свое веское слово Буддок, все еще рассматривая землю и не поднимая головы. Он выглядел как огромный нашкодивший старый пес, которого попросили сидеть тихо и не гавкать.

— Как бы то ни было — это ваш выбор. Мой план или сдача эльфам. Вы не мои орки, а значит и не мне принимать решение, — Марина поднялась, убирая Стормраннер в ножны. — Я буду ждать вашего ответа до рассвета.

— А потом? — спросил Гримлок.

— Это будет зависеть от того, что вы выберете.

Марина неуклюже поклонилась и развернулась, направляясь прочь из шатра. Так посоветовал ей сделать Гримлок. Орки принимали решение после долгого совещания, которое проводили без чужаков. Тем лучше. Марина чувствовала себя как-то странно. Она еле дошла через весь лагерь к шатру Буддока, который оркам удалось все-таки зашить. Он стал выглядеть еще более наклоненным и неустойчивым. Орки старались не встречаться с ней взглядами, занимаясь своими обычными делами. Утренние светила уже клонились к закату, скоро наступит вечер.

Внутри все горело, ей хотелось поскорее добраться до лежака и распластаться на нем, засыпая. Марина распахнула шатер и шагнула внутрь. Сперва она хотела закричать, но все же сдержалась. Потом попыталась выхватить меч, но силы будто покинули девушку. Внутри был только жар и ничего кроме жара. Глаза болели, а щеки явно набирали температуру. Марина сделала несколько неуверенных шагов и упала на колени, стараясь осознать, что именно она видит перед собой.

— Привет.

В нос ударил неприятный запах гари. Она уже чувствовала его, когда-то давно. Но когда? Марина силилась вспомнить, но попытки были тщетными. Жар захватил ее, не давая даже вздохнуть. Девушка смотрела перед собой и видела нечто напоминающее женщину. Ее кожа была лилово-красной, неестественной. Марина словно видела прожилки, по которым внутри разливался огонь. Глаза незнакомки были абсолютно черными, словно угольными, надломленные, со сколами и вспыхивающие искрами. Будто кто-то взял два разгоряченных угля и засунул их в печь, заставляя бесконечно искриться. Из головы торчали два скрученных овечьих рога. Волосы были ослепительно белыми, почти седыми. Губы черные, как у гота, которых можно было встретить на сатанинских тусовках Земли. Сложены в подобие наигранной ухмылки так, что середина рта остается слегка приоткрытой, и Марина отчетливо могла различить опасные, заостренные зубы, напоминающие акульки. Одета в плотный доспех, который изящно обтягивал ее внушительные пропорции. Доспех был явно боевым, но при этом оставлял абсолютно открытыми живот, плечи и ноги девушки. Вместо человеческих ступней у нее были тяжелые, черные копыта, а еще Марина заметила длинный, тонкий лиловый хвост, что затейливо подпрыгивал за спиной гостыи.

— Кто ты?

— Ну вот! Как же так! Мы не виделись с тобой не так уж долго, а ты успела обо мне забыть, — Марина покосилась к выходу из шатра, надеясь крикнуть и попросить о помощи. — Не стоит кричать, меня никто, кроме тебя, не увидит.

Лиловая девушка поднялась с земли и, грациозно покачиваясь, подошла и уселась рядом с Мариной. Девушка не могла отвести от нее взгляд. Потому что боялась, но еще и потому, что не видела в жизни никого красивее.

— Ты тоже красивая, Марина, — гостя звонко рассмеялась. Она могла читать мысли Марины, и не считала это чем-то удивительным. — Не сейчас конечно, сейчас ты больше похожа на лесного друида, который людей тысячу лет не видел. Ну что, еще не вспомнила меня?

— Прости, может ты ошиблась? — Марина действительно надеялась, что это так.

— Нет, это невозможно. Иначе бы ты меня не увидела. Твоя правая рука, помнишь? Ты обещала мне, что мы еще встретимся. Обещала, что захочешь меня увидеть. И вот я здесь.

Марина почувствовала боль в правой руке. Покосилась вниз и увидела волдыри, которые неожиданно расплзлись по коже так, будто она горела. Девушка в ужасе моргнула и видение прошло. Ее рука была грязной, в ссадинах — но не сгорающей. Всего лишь видение, иллюзия. Вот только боль и чувство огня осталось. И тогда она вспомнила этот голос. Тот, что слышала, падая сквозь миры, обманутая Альзаром.

— Ты, тот голос — это ты! — воскликнула Марина.

— Вспомнила! — лиловая гостя улыбнулась и захлопала в ладоши. — Да, все именно так. Ты принесла меня в этот мир, позвала с собой. Я долго скрывалась внутри твоего сознания, давая тебе советы и помогая пройти через трудности.

Это все была она. Напористость, характер, необъяснимая злоба и целеустремленность. Вот как выжила Марина. Все это время внутри ее сознания был "второй водитель". Эта непонятная особа, которая помогала ей не сломиться под натиском безумного волшебного мира.

— Я демонесса. Не просто какая-то "особа", — надула губы демонесса, разочарованная такими мыслями. — И да, я помогала тебе тогда, когда ты хотела сдаться, упасть на землю и расплакаться. И посмотри как многого мы достигли! Ты вступила на путь Мастера Меча и уже пытаешься развязать войну между орками и эльфами. Что может быть чудесней? Мне кажется, я нашла себе идеального компаньона.

— Я не пытаюсь развязать войну.

— Может да, а может нет — кто знает? Мне кажется, что ты упускаешь самое главное. Эльфы никогда бы не стали охотиться за Ониксом и за твоим учителем. Их тоже кто-то контролирует. Возможно, угрожает так же, как оркам. Вот умора будет — ты заставишь их сражаться за предмет, который никто из них не хочет получить! Это будет настоящий хаос, ты — самый настоящий самородок Марина! Всего несколько лет в этом мире, только вышла в свет и уже готовишь настоящую войну двух рас!

— Несколько лет? — Марину повело. Неожиданно усталость навалилась на нее полной силой. Мозг наконец-то стал догонять все то, что испытывал организм. Пальцы зашлись в судороге, ноги мгновенно онемели, а плечи опустились. Даже веки отказывались держаться на плаву, не взирая на демонессу, сидящую рядом.

— Ну да, а ты думала сколько ты провела на этой горе? Думаешь за пару дней научилась так сражаться на мече? Тебе потребовалось несколько лет, чтобы достичь этого уровня. Старик не говорил тебе, но ты и не спрашивала.

— Один час здесь — год на Земле. Один год здесь — тысячи лет прошло на Земле? — Марина больше не могла это вытерпеть. Несмотря на все слова Фергюсона у нее была надежда. Может быть, она вернется. Когда-нибудь. Но не теперь. Демонесса не станет лгать,

Марина это знала. То что она говорит — правда. Возможно, ее мира больше нет.

— Он есть, но совсем не такой, каким ты его оставила, — пожалала плечами демонесса. — И там не осталось никого, кто помнил бы о Марине Щербининой. Теперь твоя жизнь — здесь. Точнее, наша жизнь. И нас, Маришка, ожидают великие свершения. Я чувствую это кончиком своего хвоста.

Демонесса засмеялась, хватаясь за живот и сгибаясь пополам. Ее действительно забавляло все происходившее. Она была демоном, лишенным морали и привязанностей. Все ее существование было ради одной простой цели — получать удовольствие от окружающих событий и радоваться каждому следующему дню. Что она и намеревалась делать теперь, заключив контракт с Мариной.

— Ой ладно, подруга. Потом посмеемся. Сейчас нам необходимо заключить контракт. Мы должны стать единым целым. Ты Марина Щербинина и — демонесса Ин'Фрит! Марина?

Слова демонессы тонули в сознании девушки, когда та завалилась на бок. Сражения, мечи, орки, эльфы, демоны. Марина падала в забытие, не в состоянии больше мириться с тем, что происходило вокруг. Ин'Фрит. Она запомнит это имя и попытается выяснить побольше о демоне, которого принесла в этот мир. Но не сейчас. Сейчас Марина падала вниз, проваливаясь сквозь землю и улетающая куда-то далеко, туда, куда вели ее остатки здравого смысла, стремясь защититься от реальности, которая была слишком горькой.

Она думала, что это просто потрясение. Думала, что ее тело просто отказывалось дальше двигаться, получая все годы проведенные в тренировках обратно в одно стремительное мгновение осознания. Но это было далеко не все. Отвар, который готовил для нее Фергюсона и который позже она научилась делать сама — у него был побочный эффект. Он поддерживал пик силы, позволял тренироваться и почти не чувствовать усталость. Держал мышцы в тонусе и напряжении, защищая от неловких растяжений. Но стоило перестать принимать его день-два, как накатывал обратный эффект. Все то, что отвар старался предотвратить — возвращалось, проявляясь одновременно, ломая и скручивая тело.

Последнее, что почувствовала Марина, полностью теряя сознание — было тяжелым, жесточайшим спазмом, который тугой волной пробежался по всему телу. А еще были слова Ин'Фрит, сопровождающие ее в сладкое беспамятство:

— Эх, не успела. Но ничего, в следующий раз.

Когда она пришла в себя — ее окружала только тьма. Тягучая, непроглядная, но не опасная. Чутье Марины в этом мире почему-то было особенно острым. Будто заранее она чувствовала опасность и готовилась к ней, что было сил. Но сейчас, ей даже не хотелось судорожно искать рукоятку верного меча. Может частью того чутья была Ин'Фрит? Слишком сложный вопрос, чтобы девушка могла на него ответить. Сперва стоит разжать глаза и осмотреться.

Веки нехотя поползли наверх, задевая глаза и с легким хрустом разъединяя слипшиеся ресницы. Похоже, она плакала, на щеках отчетливо ощущались засохшие соленые струйки. Марина облизала губы, хотя язык и был слишком опухшим и не достаточно влажным. В горле чувствовалась странная сухость и привкус, отдаленно напоминающий смесь инжира с кофейными зернами. Голова не просто болела — гудела, отзываясь яркими вспышками боли каждый раз, когда Марина силилась отдать команду непослушному телу. Руки, ноги не двигались, предпочитая лежать и напоминая о своем присутствии лишь небольшими спазмами. Ленивые, уставшие тюлени, которые плавали целый день, в поисках рыбы, а теперь лежали на льдине и могли только заунывно и протяжно пищать, подтверждая, что все еще живы.

— Тебе лучше лежать, Мастер Меча.

Знакомый голос. Низкий и глубокий, она слышала его совсем недавно. Кто-то двинулся у самого края зрения Марины и до нее донесся приветливый звон бутылочек. Вне всякого сомнения — девушка оказалась рядом с Колмиром, шаманом орков. Скорее всего, орки нашли ее в шатре, без сознания и в лихорадке. Самое верное решение — отвезти незнакомку к шаману, уж он-то будет знать, как поступить.

— У тебя истощение, или как вы говорите на общем языке? Твое тело находилось в состоянии боя слишком долго, теперь ты сражаешься с лихорадкой. Счастье то, что ты вообще очнулась, — Колмир бормотал себе под нос, придвинувшись к Марине. Он вытащил какие-то снадобья и листья, принялся толочь их в небольшом блюде. В нос тут же ударил резкий запах лесных трав и ягод. — Хотя, ты не просто человек. Мастер Меча, не пустые слова, так и я думал. Ты крепче любого другого из своей расы. Вот, постарайся выпить, это погубит ту дрянь, что живет в твоём теле.

С этими словами Колмир причмокнул и прислонил к губам Марины небольшую кружку. Девушке тяжело было ориентироваться в полумраке шатра, но она все же различала тени и очертания. Почему-то ей показалось, что в глазах Колмира отразилась печаль и беспокойство. Марина жадно прижалась к стакану, выпивая снадобье одним большим глотком. Тут же почувствовала, как горячий отвар пролетает по горлу, попадая вниз и расходясь приятным теплом по всему телу.

Наслаждение и тепло длилось недолго, почти сразу же ее скрутило, живот неожиданно дернулся и она почувствовала, что ее вот-вот стошнит. Марина дернулась в сторону и Колмир учтиво поддержал ее грязные волосы. Не смотря на то, что судорога продолжала разгуливать по всему телу, новоявленная Мастер Меча чувствовала себя лучше. Настолько, что смогла проговорить:

— Спасибо, Колмир.

— Не стоит благодарности, Марина, — ее имя он выговорил почти по слогам, стараясь

распробовать, понять, нравится оно ему или нет.

— Как долго я была в отключке?

— День, может быть два. Ты была здесь, а я — в мире духов, спрашивал совета. Мы отложили решение по твоему предложению. Нужно все хорошенько обдумать. Вот только эльфы, они не будут ждать. Завтра мы выдвигаемся. Тебе лучше поспать.

— Отосплюсь в другой раз, — Марина попыталась встать на локти, но у нее не получилось. Впрочем, девушку это не расстроило. Она попробовала снова и снова. Пока ей не удалось оказаться на корточках и только тогда она позволила себе с силой выдохнуть. — Что со мной происходит, ты знаешь?

— Твое тело обессилено. Не знаю, что ты с собой сделала, но могу предположить, что такова была плата за победу над Тессеритом.

— Мне нужно было быть наготове, я не знала, когда сражусь с ним, — на ходу соврала Марина, но во тьме шатра увидела, как Колмир утвердительно кивнул. Такой ответ его вполне устроил.

— Он опасный противник. Легендарный, несмотря на возраст и раны. Одно только странно, — Колмир сделал длинную паузу, обдумывая, стоит ли заканчивать вопрос, но все же решился. — Мы видели тебя в лесу, а потом нашли сумку, полную камней. Зачем ты ходила по лесу с камнями?

— Тренировала выносливость, — это было правдой.

— Странное время для тренировки, прямо перед битвой со своим врагом, не находишь? — Колмир неожиданно пригнулся и посмотрел Марине прямо в глаза. Она увидела опасный блеск в его пронзительных, желтоватых радужках.

— Кто сказал, что мы были врагами? — девушка была непроницаемой и такой ответ застал Колмира врасплох. Он отодвинулся, всем своим видом задавая немой вопрос: "почему?". — Это длинная история, Колмир Тур. И я, возможно, расскажу ее тебе, когда придет время. Но сейчас, я могу попросить тебя сделать так, чтобы я вновь могла контролировать тело?

— Да, но потом тебе будет еще хуже. Зачем?

— Потому что я должна тренироваться. Перед надвигающимся сражением.

— Но я же сказал тебе, мы отложили решение.

— Вы примете его, иначе бы я очнулась в лесу, может быть рядом с костром, но одна. Вы орки, слишком прямолинейны. Вы воины, но не дипломаты. Я вижу в блеске твоих глаз огонь былых сражений. Орки принимают бой, так сказали твои духи, не правда ли?

— Духи сказали, что мы стали слишком трусливы.

— Они ошибаются, — улыбнулась Марина. — И вскоре мы покажем им, почему. А теперь, Колмир, если ты можешь достать отвар из своих склянок, я хотела бы не откладывать тренировку.

Это была ложь. Ей не хотелось тренироваться, хотя она и помнила завет, данный Фергюсону. Сейчас ее волновали вещи поважнее. А тренировка была лишь предлогом, чтобы выбраться в лес, туда, где ей не помешают. Но Колмиру этого знать не следовало. Он проворчал что-то по-орочьи и налил ей дурно пахнущую смесь в чашку. Марина стоически проглотила ее, хотя от каждого глотка ее горло схватывало, а губы кривились. Тем не менее — эффект не заставил себя долго ждать. Спустя несколько минут Марина уже стояла на улице, выйдя из шатра Колмира, сжимая рукоятку Стормраннера, притаившегося в ножнах.

Орки, стоявшие на ночном дежурстве, не ожидали увидеть Мастера Меча так скоро, но

почтенно отвели глаза, стараясь не донимать ее своими пристальными взорами. Все же, они побаивались этого странного человека. Она выглядела маленькой и хрупкой, но по лагерю уже давно расползлись легенды о ее невероятном искусстве фехтования и бешеном нраве, которому позавидовал бы и самый прожженный берсерк.

Марина шла вверх, взбираясь по горе, примерно туда, где была их с Фергюсоном пещера. Там не было патрулей и дозорных орков, почему-то она об этом знала. Тут она сможет быть наедине. Сама с собой. Но не совсем:

— Ин'Фрит! — сначала ничего не происходило, и Марина даже немного запаниковала. Что если все произошедшее — просто игра ее обессиленного разума? Что если она настолько устала, что ей померещилась демонесса? Но такие мысли не успели набрать вес и хоть как-то оформиться. Она почувствовала жжение в правой руке, а следом из-за дерева показалось приветливо рогатое лицо.

— А вот и я! Долго же ты была без сознания, я уже успела заскучать, — демонесса привычно засмеялась, но Марине было не до шуток. Она хмыкнула и уставилась на нее, закусив губу. — Так, вижу ты чем-то недовольна, расскажешь?

— Как я могу избавиться от тебя?

— Что-о? Я не ослышалась? Ты хочешь избавиться от меня? — улыбка слетела с лица Ин'Фрит и она подошла вплотную к Марине. Жар от ее кожи и присущий запах тлеющих углей почти заставил девушку отвернуться, но Марина все же сдержалась.

— Я не собираюсь продавать свою душу демону. Более того, я не хочу, чтобы ты вмешивалась в мою жизнь!

— Похоже, ты слишком много от себя хочешь, девочка. Не думай, что сможешь выжить в этом мире без моей помощи. Большую часть твоего нового жесткого характера и целеустремленности сформировала я. Я даровала тебе уверенность и силы противостоять страшной судьбе и вот чем ты хочешь мне отплатить?

Марина твердо смотрела на демонессу, хоть ноги у нее и подкашивались. Дело было не в физической усталости. Орки были по-своему внушительны и опасны. Но они были реальны. Их можно было потрогать, увидеть, толкнуть, поразить мечом. Но Ин'Фрит. Кем была она? Марина видела, как ее глаза разгораются пламенем, трещат и сыплются на кусочки. Видела, как изо рта, усеянного опасными острыми зубами, выходит сизый пар, как беснуется странный, черного цвета язык, с раздвоенным кончиком. Это не было реальное существо. Ин'Фрит была злом, осязаемым и реальным. Вот только как бороться с ним? Марина не знала.

— Заключать сделку с демоном — это неправильно! — вот, только на такое умозаключение была способна Марина. Она чувствовала, что этот союз обречен на страдания и горе, но не могла выбрать ни один логичный довод, который бы убедил демонессу.

— С какой это стати? Миллионы живых душ ищут возможности заключить союз с демоном, чтобы обрести немислимые силы, а ты заявляешь мне, что мое щедрое предложение — того не стоит? — Ин'Фрит топнула копытом, разбрызгивая сноп искр вокруг себя. Она была в ярости и Марине было все тяжелее находиться в такой опасной близости с разъяренным демоном.

— Вот и найди себе другую душу из этого миллиона, а меня оставь в покое, — Марина уверенно кивнула своим мыслям, развернулась и отправилась к лагерю, не в состоянии продолжать беседу. Девушка даже позволила себе немного улыбнуться, когда не услышала

вслед никаких колких реплик или очередных обвинений. Похоже, все знания, что она подчерпнула из сериалов и книг о демонах — были близки к правде. Стоит только отвернуться от демона и его сделки, как тот теряет силу.

Ин'Фрит стояла среди деревьев и долго пялилась вслед Марине. От негодования она больно прикусила нижнюю губу и из черной кожи брызнула ярко-оранжевая кровь, похожая на магму.

— Я не могу, Марина. Не могу найти себе другую душу. Но и ты, не сможешь отказать от меня, — демонесса взглянула на свою левую руку. Она чуть тлела, словно пламя, питающее ее существование погасло, ослабло. Будто она теряла связь со своим демоническим естеством, соединяясь союзом с девушкой, которая не хотела ее присутствия. — Кажется, это будет сложнее, чем я рассчитывала. Но ты сделаешь правильный выбор, Марина. Сделаешь, или мы обе погибнем.

Напоследок демонесса улыбнулась своим мыслям. В этом мире, полном опасных битв и вероломных амбиций такая девушка, как Марина Щербинина, не сможет выжить без посторонней помощи. В этом Ин'Фрит была уверена. И в принципе, она была права.

Марина остановилась, не дойдя до лагеря несколько сотен метров. Уже можно было легко различить шатры и караульных. Слова Фергюсона снова всплыли в голове. Теперь, если ей удалось избавиться от Ин'Фрит, во что она, строго говоря, не до конца верила, у нее осталось только одно средство для существования в этом мире. Глаза произвольно уставились на рукоятку верного меча. Если она не будет практиковаться, то как собирается выжить? Фергюсон сказал, что Марина в самом начале пути, что ее танец слишком слаб и она не сможет победить серьезного мастера. Что, если ее показная бравада окажется глупостью и среди эльфов действительно настоящий Мастер? Об этом Марина не думала, когда представляла свой план оркам. Но сейчас слепая уверенность куда-то пропала.

"Вероятно, исчезла вместе с этой демонессой," — вздохнула Марина. Ну что же, ведь именно этого она и добивалась. Стоило радоваться, а не сокрушенно вздыхать, готовясь к поражению, не так ли? Нужно было отбросить все посторонние мысли. Сконцентрироваться на том, что действительно важно. И сейчас важно было вновь приступить к тренировкам. Марина чувствовала это, как никогда раньше. Теперь, от боев и ее смекалки будет зависеть будущее в этом мире. Будет зависеть ее жизнь.

Меч привычно скользнул в руку, ноги сами перенесли вес тела так, как учил Фергюсон. Быстрый выпад, Стормраннер описал длинную дугу и вовремя остановился у земли, не потревожив сухих веток и листьев. Привычный гул вселил в нее уверенность. Это не было иллюзией. Изнурительные тренировки никуда не ушли. Как бы ей не помогала Ин'Фрит, большую часть работы девушка проделала сама. С каждым взмахом клинка уверенность возвращалась к ней. Выпад, замах, остановка, переход, удар, прыжок, замереть, развернуться. И все это — в сопровождение знакомого, почти уже родного гула. Стормраннер завывал свою песню, будто создавая достойный аккомпанемент Танцу Ветра.

Марина крутилась, наносила удары, стараясь не замирать подолгу, набирая все больше и больше скорости. Она заметила небольшую ветку, что сильно раскачивалась у дерева рядом. Ветка была достаточно высоко, чтобы Марина не могла срубить ее просто стоя на земле. Отличная цель. Девушка построила серию ударов так, чтобы оказаться совсем рядом с той

самой веткой и, в решающий момент, спружинила вверх, отталкиваясь от земли. Улыбка сама собой появилась на лице. Марина все же научилась сражаться, по крайней мере основы Танца Ветра были для нее уже очень знакомыми. Девушка с легкостью перекинула вес своего тела вниз, заставляя меч закрутить ее и нанести немислимый круговой удар. Она не услышала даже треска, просто аккуратно приземлилась на землю. Закрыла глаза и прислушалась. Всего через пару коротких мгновений, которые пронесли в полной тишине, Марина услышала, как об землю ударилась та самая ветка, плотным мертвым отростком ударившись и отскочив от земли. А следом за этим звуком последовало сразу несколько громких, ошеломленных выдохов. Они были похожи на финальный штрих длинного концерта. Когда изумленная публика замечает, что все это время задерживала дыхание, наблюдая за невообразимым мастерством сольного танцора.

Мастер Меча открыла глаза и увидела перед собой с десяток орков, ошеломленно раскрывших рот и уставившихся на девушку. Они не двигались, замерев, только заметив ее строгий взгляд. Совет старейшин был среди зевак, но даже они не могли скрыть изумление.

— Это было, — Гримлок Тур сделал шаг вперед, тяжело сглотнув и нехотя поднимая руки ладонями вперед, словно извиняясь за поведение своих орков. — Просто невозможно. Благодарим за то, что ты хочешь защитить нас, Мастер Меча.

— Не нужно громких слов, Гримлок Тур. У нас впереди — нелегкое дело. Я так понимаю, совет принял решение.

— Мы готовы поддержать твой план, Мастер Меча.

— Тогда давайте собираться и обсудим все детали. Уже светает.

Гримлок кивнул, а Марина убрала меч в ножны и направилась к оркам, не без гордости заметив, как они нехотя дернулись в сторону, стоило ей только начать движение. В этом мире и вправду боялись и почитали мечников. И Марина в этот самый момент дала себе обещание — стать лучшим из них. Глупое, необоснованное, наивное и почти нереально обещание.

— Ну же, поторапливайтесь, — крикнула она, проходя мимо орков и взмахивая рукой. — Эльфы сами себе задницы не надерут!

Она хохотнула, а орки встретили шутку громогласным ревом, который означал только одно. Их уязвленная, отнятая гордость свирепых воинов в тот самый момент подхватила искру ярости, умело посаженную в сердцах орков девушкой из другого мира.

Глава 3 ч1 ПОБЕДА и РЕШЕНИЯ

— Они пытаются придумать тебе прозвище, — Колмир шел рядом, стараясь ступать медленно, чтобы в очередной раз не обогнать Марину. В путь они двинулись почти с первыми лучами утренних светил.

Неуклюжие орки, к великому удивлению Марины, довольно быстро управились с лагерем, аккуратно скатывая и упаковывая шатры, потушили костры и сложили остатки провизии в тяжелые, неподъемные тюки. Неподъемные для обычного человека, конечно же. Могучим оркам такая ноша была привычна и не вызвала особых сложностей. Марина все еще не до конца осознала, где оказалась. Завороженно она смотрела на колонну из двадцати орков, которые, весело посвистывая грубую мелодию, отправлялись вслед за своим вождем. Гримлок Тур вел их на запад, домой, туда, где их ждала настоящая схватка с эльфами. Буддок шел рядом с молодым вождем, периодически хмуро оглядываясь по сторонам. Замыкали колонну Марина и шаман Колмир. Он сам вызвался идти с ней рядом. Они сильно отставали от колонны марширующих орков, которые были вдвое больше Марины, а каждый их шаг считался за два-три длинных и уверенных шага девушки. Бежать она не собиралась, а значит ее безнадежное отставание было лишь делом времени. Тем не менее, Колмир уверил ее, что впереди их все равно будет ждать привал, где они разделятся на две группы и обсудят дальнейшие действия.

— Кто?

— Орки. Они привыкли давать прозвища незнакомцам, что вмешиваются в их жизни. Многие из них не так хорошо знают общий язык, а называть тебя настоящим именем для них — настоящая мука. Поэтому завтра с утра у тебя уже будет другое прозвище.

— Какое же?

— Ну, если ты победишь, то — одно. А если проиграешь — совсем другое, — Колмир ухмыльнулся и даже позволил себе небольшой смешок, совсем не характерный для его обычного, сурового характера.

— Проигрывать я не собираюсь, — уверенно подтвердила намерения Марина, аккуратно пробираясь через поваленные деревья.

Чем дальше они отходили от горы, тем гуще становился лес. То и дело встречались срубленные, или просто надломленные деревья. Зверей почти не было, или они просто прятались, только заслышав свист орков. Деревья тоже сменились. Теперь это были грубые, почти черные стволы, больше всего напоминающие дуб. Вот только листья их были странной, ромбовидной формы, с острыми углами и почти без прожилок. Выглядело достаточно зловеще, листва плотно закрывала их от небесных светил, создавая прохладу и полумрак. Колмир мимоходом сказал ей, что этот лес раньше принадлежал троллям. Но орки, огры и эльфы пришли сюда с войной и выгнали давних жителей леса. Теперь только их блуждающие духи могут встретиться неосторожному путнику и навсегда заточить глупцов в кронах могучих деревьев.

— Жутковатая сказка, — протянула Марина, невольно оглядываясь по сторонам. Никакого присутствия духов она не ощущала, но рукоятку меча все равно не выпускала.

— А это и не сказка, — ухмыльнулся в очередной раз Колмир. — Многих хороших орков утащили в лес черные тени, да и я сам один раз чуть не попался в их лапы.

— Но их стало меньше?

— Конечно, чем ближе мы к обжитым местам, тем меньше жутковатых существ. Они не любят находится рядом с теми, кто пришел разорить их жилища, — Колмир не всегда выражался понятно, но Марина понемногу начинала к этому привыкать. — Грядущее сражение, Марина. Будь осторожна. Не только с врагом, но и с собой.

Эту ремарку Марина отчетливо поняла. Перед походом она попросила шамана приготовить ей несколько склянок со снадобьем. Боялась, что судорога вернется в самый неподходящий момент. Колмир взял с нее слово — как только конфликт с эльфами будет исчерпан — она позволит ему себя вылечить. Но эту битву ей придется перетерпеть. Если она даст слабину сейчас — возможно будущего у нее уже не будет.

— Мы же договорились, Колмир. После победы — ты меня вылечишь, — Марина тускло улыбнулась, а шаман серьезно кивнул.

Во что она успела превратиться? Думает о сражениях с эльфами, о том, чтобы не расстроить шамана орков? О том, что ей нужно упражняться в фехтовании, чтобы победить превосходящих в умении врагов? Раньше ее жизнь была куда прозаичнее. Но о ней, судя по всему, придется забыть.

Времени на самокопание и воспоминания у Марины не было. Дальше они с Колмиром шли почти не разговаривая, лишь иногда старый шаман рассказывал ей простые небылицы и сказания Перфруна. Девушка слушала вполуха, стараясь в очередной раз обдумать свой безумный план. Это все Ин'Фрит! Безумная демонесса предложила такую рискованную атаку, а ей теперь придется расхлебывать. При одной только мысли о "вероломном" демоне, кулаки Марины сжались до хруста в костяшках. Теперь, обдумывая детали плана, она не была так уверена в правильности выбранного направления. К сожалению, орки уже за завтраком принялись обсуждать озадаченные лица эльфов, когда их ненаглядные деревья начнут гореть, а прятаться будет негде. Тогда-то на них и обрушатся кованые топоры великолепных орков. Марина, конечно же, их говор не понимала, но Колмир любезно подсел рядом и объяснил, о чем так оживленно толкуют его соплеменники. Марина, а точнее Ин'Фрит, разожгла не одну искру. И теперь эти орки были готовы рискнуть всем только ради того, чтобы увидеть тень страха на лицах эльфов.

— Вот и мы, — Колмир махнул рукой Гримлоку, когда они наконец выбрались из чащи на просторную дорогу. Марина не ожидала увидеть такую ухоженную дорогу прямо посреди леса. У обочины даже виднелись небольшие камешки, аккуратно и бережно установленные так, чтобы отчетливо показывать границы дороги.

— Настоящая дорога, — неожиданно для себя пробормотала Марина, приседая на корточки и дотрагиваясь до земли. Дорога была засыпана и утрамбована песком. Можно было угадать борозды, которые оставили предположительно кареты и частые следы, похожие на подковы.

— Гномья работа, — Гримлок Тур отошел от группы отдыхающих орков, чтобы поприветствовать шамана и Марину. — Вы, я смотрю, совсем не торопились.

— Нам все равно нужно будет дождаться ночи, — пожала плечами Марина, рассматривая дорогу. Она не могла сдержать глуповатую ухмылку, запечатлившуюся на лице. Дорога означала одно — цивилизацию. Она так долго была в отдалении, в лесу, среди деревьев, камней и животных, что даже забыла о том, что вокруг может быть какой-никакой прогресс. Да, орки конечно выглядели неотесанными варварами, но эта дорога, следы от колесниц — все это внушало ей какую-то внутреннюю радость. Конечно, на прогрессивное общество она не надеялась, но неожиданно почувствовала, что все ее существование

сводится к одному простому вопросу — может ли так получиться, что в этом мире есть горячая ванна?

От одной этой мысли у нее заболела спина и заныли ноги. Она вспомнила, как любила принимать долгую, горячую ванну, сдобренную затейливыми солями и полную веселой, радужной пены. Такое простое, житейское счастье, о котором она уже успела забыть, но сейчас неожиданный поток воспоминаний захватил девушку, вскружив ей голову.

— А у гномов есть горячая ванна? — неожиданно для себя, словно пребывая в странном трансе, спросила Марина.

— Что? О чем ты?

— Такое место, где можно помыться горячей водой, — сокрушенно попыталась объяснить Марина, предугадывая ответ Гримлока.

— Ты говоришь о купели. Никогда не слышал чтобы ее называли так, как сделала это ты.

— Да, купель, да, да, — Марина резво подпрыгнула и схватила руки Гримлока так, что могучий орк вздрогнул от неожиданности. — Ты знаешь где есть эти купели? Я так долго путешествовала, мне бы очень хотелось ею воспользоваться.

— Ну, купели есть в любой деревне, даже в нашей, — ухмыльнулся Гримлок. От Марины и правда пахло не должным образом, но он уже начал привыкать к этому странному запаху, да и к ее виду. А выглядела она не лучше, чем лесной житель, который мылся только тогда, когда попадал под ливень, от которого не успевал скрыться. — Правда, в твоем плане было бросить деревню и отправиться в один из ближайших свободных городов. Там купель точно есть.

— Купель, — Марина отпустила руки орка, улетаая далеко-далеко в своих мечтах и воспоминаниях. Орки странно уставились на Мастера Меча, которая стояла, чуть покачиваясь и устремив свой взгляд куда-то, очень далеко.

— Марина, с тобой все в порядке? — Колмир попытался дотронуться до лба девушки, проверить, не бросило ли ее снова в жар. В этот самый момент Марина будто "очнулась":

— О, как же я не завидую этим эльфам. Они посмели встать между мной и купелью, — Марина нервно хохотнула и ошарашенные орки просто молча смотрели на Мастера Меча, которая затряслась в бесшумном хохоте. — Скорей бы наступил вечер. Жду не дождусь.

Гримлок только хохотнул, легко хлопнув Марину по плечу. Ему тоже было интересно, как выглядит девушка, если привести ее в порядок. К сожалению, этому событию придется подождать. Их ждет опасное и рискованное предприятие. Они выживут, если им повезет. Но надеяться на одно только везение — было делом глупым. Вождь скомандовал и орки принялись собираться. Им предстоит идти еще несколько часов, а потом встать на небольшой лагерь у опушки, откуда до деревни всего несколько минут. Гримлок знал, что подходить так близко — опасно. Эльфы могли выставить часовых на деревьях, чтобы знать о приближении орков.

Но другого пути просто не было. Им придется разделить на две группы и сделать все очень быстро и правильно. Иначе их будет ожидать ошеломительный провал. Поджечь лес будет легко. Деревья здесь сухие и старые, они быстро подхватят огонь, который вызовет Колмир с помощью духов. Шаманы умели управлять стихиями, не так искусно, как маги, но все же достаточно для того чтобы поджечь несколько деревьев. Если духи будут благосклонны — огонь разожжется именно в тех местах, где выгодно им. Закрывая путь отступления для эльфов и оставляя им единственную дорогу — сквозь плотные ряды его

орков. На запад, в Дундимар, первый свободный город Перфруна. Туда они направляются.

Это — большой риск. Марине было не понять, но Гримлок осознавал все проблемы, с которыми они могут столкнуться. Их примут в городе, дадут убежище. Таковы законы города. Но за каждый день проведенный в Дундимаре придется платить. Звонкими монетами — единственным доводам, которым доверяли в городе. Орки Тура не самые сильные и не самые богатые. Простые земледельцы и работники. Изредка — наемники. Да, под кроватями они собрали несколько мешков звонких монет, но на сколько их хватит? Дундимар город дорогой. Но они решили довериться этой странной девушке, и пути обратно уже нет. Эльфы будут преследовать их. А может еще кто-то. Они выждут время в Дундимаре. Потом решат, что делать дальше.

— О чем ты думаешь? — Буддок неожиданно оказался рядом с Гримлоком. Марина сидела у дерева, рассматривая Стормраннер. Она давно не смачивала его гномьим маслом, но клинку было все нипочем. Сталь все так же, как и в первый раз монотонно блестела, а при взмахе меч издавал приятный гул. Правда и в реальной битве он не участвовал. Резать ветки и сталкиваться со сталью других мечей — совсем не одно и то же. Марина этого не знала наверняка, но чувствовала.

Они расположили лагерь рядом с деревней, так сказали орки. Но сколько Марина не силилась, рассмотреть дома или стены не могла. Они определились с планом и порядком действий, а сейчас ждали, когда достаточно стемнеет, чтобы приступить.

— О том, что будет дальше с нашим народом, Буддок, — Гримлок ответил, не переходя на орочий язык. Всем видом показывая, что не стесняется Марины и хочет, чтобы она была в курсе.

— Дундимар. Дорогой город, он истощит звонкие монеты и заставит нас уйти. Быстрее, чем мы рассчитываем, — Буддок уселся на землю и прислонился к дереву так же, как и Марина. Они сидели достаточно далеко друг от друга, но девушка почувствовала колкий взгляд старого вождя.

— Да, но другого варианта я пока не могу придумать, — Гримлок остался стоять, всматриваясь в листву деревьев, пытаясь различить там проклятых эльфов, которым был обязан всеми своими несчастьями.

— Мы можем попробовать присоединиться к армии какого-нибудь богача, — пожал плечами Буддок, доставая из-за пазухи странного вида сферу. Он накидал туда каких-то сухих листьев, достал с пояса короткий, добротный нож и высек искру из камня сильным ударом. Сноровисто подставил сферу к выбитой искре и тут же резко прислонился, вдыхая дым через небольшое отверстие. Закрыв глаза от наслаждения и откинулся к дереву.

— Разве на Перфруне идет война?

— На Перфруне всегда идет война, — ухмыльнулся старый вождь. — Вопрос только в том, хотим ли мы в ней участвовать.

— Мы всегда можем обратиться к братьям.

— Ты же знаешь их ответ. Они скажут что Туры — слабые орки. Никто не захочет связываться со слабыми орками.

— Почему вы слабые? — Марина наконец убрала меч в ножны и задала вопрос, тут же упрекнув себя за то, что лезет куда не следует.

— Слабые, потому что слабые, — ухмыльнулся Гримлок. — Когда вы, люди, говорите о силе — имеете в виду физическую силу. Но ты, Мастер Меча, должна понимать, что сила в другом. Ты видела, как орки смотрят на тебя? Они боятся, уважают. Стараются не смотреть в

глаза. Вот это — сила. Мы боимся эльфов, подчиняемся им, трусим — это их сила. Орков имени Тур не боится никто. Никто не спрячет взор и не сделает шаг назад. Мы потеряли силу, когда потеряли своего прошлого вождя.

— Разве не Буддок прошлый вождь?

— Мы потеряли моего отца. Того, что был вождем до меня, — Гримлок проговорил это очень медленно. Растягивая слова, пытаясь говорить отчетливо и достаточно громко. Так обычно делают те, кто боится, что голос сорвется и проявит слабость. — С ним ушла наша сила, а я — не смог ее вернуть.

— До сих пор, — проговорила Марина.

— Что? — почти хором спросили молодой и старый вожди.

— До сих пор не мог вернуть. Но вскоре все изменится, Гримлок Тур. Я слышала, что победы — одно из главных мерил силы. Разве не так? — Марина поднялась с земли и отправилась в лагерь. Там ее уже ждала законная похлебка и очередная лекция Колмира о том, что использовать снадобье в грядущем бою будет очень опасно.

Она и сама знала, как это опасно. Ну, точнее не знала, но подозревала, она же не совсем глупая. Вот только что ей делать? Столько обещаний и высокопарных слов.

"Ну и кашу ты заварила, Марина Щербинина," — с ухмылкой подумала девушка, усаживаясь рядом с орками, которые почтено подвинулись, уступая девушке место у костра и протягивая полную плошку с похлебкой.

"Не бойся, мы переживем этот день вместе. Не одной же тебе отдуваться," — Марине стоило немалых сил сдержать ложку и похлебку в руках. Она сильно прикусила губу так, что в рот брызнула кровь. Ее затрясло, но она быстро взяла себя в руки. Похоже, никто из орков этого не заметил. Правая рука привычно разболелась.

Она не видела ее, но чувствовала, что демонесса стоит рядом. Там, за спиной. И никто не видит ее. Орки смеются, едят, хлопают друг друга по плечам и обсуждают, какое грандиозное сражение им предстоит. Марина чувствовала ее дыхание, жар, который плотной стеной давил на спину. Демонесса была совсем рядом, хотела, чтобы Марина обернулась, признала ее существование, приняла к себе и никогда больше не отпускала.

Марина чувствовала это желание так, будто это было ее собственное. Мысли демонессы сплетались с ее мыслями, заполняли сознание, заставляя думать о страшных, невысказанных вещах. Она не победила ее, силы характера не хватило. Ин'Фрит никуда не исчезла.

"Конечно, я никуда не исчезла," — этот голос был внутри Марины. Словно мысли обретали форму и интонации, отличаясь от обычного голоса девушки. Непривычно, странно, пугающе. Ей хотелось поскорее убрать демонессу из своего сознания, выкинуть, растоптать. Точнее, этого хотела одна часть Марины. Другая молила о том, чтобы принять Ин'Фрит всем сердцем.

"Я думала, мы с тобой все решили," — огрызнулась Марина, не зная, как еще оформить свою злобу.

"Твои желания ничего не значат. Мы заключили начальный союз, печать на твоей руке — тому доказательство. Нельзя так просто расстаться со мной. Да и потом, последствия этого расставания могут быть для тебя слишком серьезными," — демонессе получала явное удовольствие от этого диалога. Она истязала Марину изнутри, заставляя нервничать и трястись в беззвучной злобе.

"Я найду способ, можешь не сомневаться."

"Буду с нетерпением ждать. Приятного аппетита, Марина," — демонесса хихикнула и

исчезла так же неожиданно, как появилась. А Марина осталась сидеть у костра вместе с орками, держа в руках остывающую похлебку. По щеке прокатилась слеза, но она не удосужилась ее даже смахнуть. Лицо девушки было настолько грязным и изможденным что вряд ли это кто-нибудь бы заметил.

Гримлок Тур поднял кулак вверх и все разговоры затихли. Орки, как могли, низко прижались к земле, ожидая команды вождя. Марина была рядом, ее сердце бешено колотилось, а ноги стали ватными и слабыми. Говоря более понятно — ей было страшно. Но на поясе висел верный Стормраннер, а в ладони лежал пузырек со снадобьем Колмира. Как только настанет нужный момент — она будет готова.

Буддок был главой второй группы. Они натянули длинные, грязно-зеленые плащи, из-за чего во тьме леса казались почти невидимыми. Старый вождь и еще пятеро крепких орков отправятся окольным путем в деревню, выведут оттуда женщин и детей, схватят мешки со звонкими монетами и отправятся в Дундимар. Никто не будет ждать завершения конфликта с эльфами. Таков был приказ вождя. Спасти потомство любой ценой. Марине польстила такая забота о своем роде, но все же она беспокоилась — пятеро воинов и старый вожак были серьезным ударом по их небольшой "армии". Если эльфов окажется слишком много и они решают атаковать — смогут ли они выбраться из этой передраги?

Тем не менее, от нее здесь уже ничего не зависело. Да и навыков боевой стратегии у Марины, честно говоря, не было. Идею с поджогом леса ей нашептала демонесса. В этом сомнений у девушки никаких не было. Демон источающий пламя предлагает решить проблему огнем. Иронично и логично. А главное — эффективно. Ответственный за поджог, шаман Колмир, сидел чуть поодаль, раскачиваясь и напевая себе под нос песню. Видимо так он готовился призвать духов, которые помогли бы ему справиться с огнем.

Марина еще никогда не видела магию этого мира в действии и ей было жутко интересно посмотреть, на что способен старик Колмир, но сегодня ей такой возможности не представится. Они пойдут плотным строем вперед, стараясь привлечь внимание эльфов. Гримлок сжимал ножны, в которых покоился Оникс. Доказательство смерти учителя Марины. Предмет, из-за которого эльфы взяли в плен орочью деревню.

Гримлок махнул кулаком вперед и тихо прорычал команду. Буддок и его орки медленно и неожиданно тихо отделились от общей группы и скользнули в лес, теряясь среди деревьев. Марина почтительно вздохнула. Они бежали так быстро и так бесшумно, походя скорее на мифических духов леса, чем на огромных, неотесанных орков. Девушка перевела взгляд на Гримлока и увидела его улыбку, преисполненную гордости за своих собратьев. Всем видом он словно говорил — "Да, орки имени Тур хранят множество секретов. Мы еще вернем былую славу!"

Девушке хотелось верить в то, что это обязательно произойдет. Гримлок взревел чуть громче, гортанным звуком, в тот самый момент, когда понял, что Буддок увел воинов достаточно далеко. В одно мгновение остатки отряда оказались на ногах, а Колмир открыл глаза и кивнул вождю. Гримлок Тур несколько раз повел могучими плечами, крепче перехватил рукоятку боевого молота и, громко выдохнув, двинулся вперед. Орки тут же двинулись следом, стараясь попадать в такт шагам вождя. Марине пришлось бежать легкой трусцой, чтобы не остаться позади. Колмир беззвучно пожелал им удачи. Его глаза

неожиданно блеснули матово-белым цветом. Духи ответили на его зов и готовы были дать столько сил, сколько он посмеет попросить.

Они двигались быстро, шумно, не пытаясь прятаться. Переговаривались, выкрикивали песни, лязгали оружием и били деревянными щитами о деревья. В общем всем видом вели себя так, как и следует неотесанным оркам, не слишком задумывающимся о том, обнаружат ли их заранее. Наконец, они вышли из непроглядного леса в место более менее свободное. Марина легко различила в темноте десятки пней, оставшихся после наскоро срубленных деревьев. На границе этой импровизированной лужайки возвышались грубые стены частокола, обитого железом. По тому, как дернулась щека Гримлока, Марина сделала легкий вывод — это и была их деревня. Их дом.

— Орк, — что-то прошелестело справа. Марина даже не сразу поняла, что случилось. Просто от части дерева отделилась тень и шагнула на поляну, под свет ночных светил.

Если это и был эльф, то он был абсолютно не похож на все, что видела Марина в популярных фильмах. Не просто высокий — настоящий исполин. Выше Гримлока на несколько голов. Эльф напоминал ростом Фергюсона, но в отличие от могучего и сильного учителя, выглядел по-настоящему худым. Словно человек, собранный из прутьев дерева. Руки невероятно длинные, достигающие почти до сгиба коленей, которые, к слову, сгибались в обратную сторону. Все тело закутано в подобие легкого платка или накидки. Множество крохотных узелков и перевязей, сковывающих фигуру внутри ткани. Все тело было худым и вытянутым, практически болезненным. Такому позавидовала бы любая фанатка экстремального похудения, но Марину этот вид только растревожил. Сражаясь с Фергюсоном она знала одну простую правду — чем длиннее руки, тем дальше дистанция эффективного удара мечом. Если все эльфы такие же — это может стать проблемой.

Не закрытыми оставались только пальцы, которые были похожи на непростительно длинные отростки дерева. Такого же грубого цвета древесной коры. А еще была полоска, открывающая глаза, смотревшие прекрасным голубым блеском, полным необъяснимой ненависти на орков, которые остановились, как вкопанные.

— Ты вернулся. Принес то, что должен был? — эльф не говорил, как нормальное существо. Он шептал, но этот шепот был невероятно громким. Марина долго думала, почему, но потом поняла. Когда говорил эльф — все вокруг замирало, замолкало, встречая его слова почтенной тишиной.

— Ты не тронул мою семью? — голос Гримлока раскатом грома пронесся по лесу, заставляя замолчавших зверей встрепенуться и вернуть дар речи. Марина услышала, как несколько птиц сорвались с веток и взмыли ввысь, надеясь убраться как можно дальше от этого места. Звери почуяли — быть беде.

— У нас был уговор, орк. Ты выполняешь свои условия, я — свои, — эльф махнул рукой, как бы намекая — нет повода для беспокойств, пока ты ведешь себя как надо.

— Меч у нас, — Гримлок выпятил грудь и поднял Оникс перед собой. Марина увидела, как алчно сверкнули глаза эльфы, он сделал шаг вперед, протягивая предательски дрогнувшую руку.

— Отдай мне его, орк, — Марина оцепенела. Эльф двигался вперед и ей нужно было действовать. Но он выглядел действительно устрашающе, опасным, нереальным. Совсем как демонесса. От одной только этой мысли, Марина почувствовала прилив ярости. Все эти нелюди внушали ей страх, но почему? Только потому, что она не привыкла их видеть, вот и все. Она должна положиться на свое чутье, на свою силу. И довериться оркам. Разве не этого

она требовала от них?

— Этот меч ему не принадлежит, — вспотевшие пальцы с трудом раскрутили крышечку, но все же освободили колбу. Марина залпом опустошила снадобье Колмира, почувствовала, как тело наливается привычной силой. Про себя отметила, что после этой битвы она, скорее всего, опять потеряет сознание и восстановиться ей будет намного сложнее. Плевать. Главное сейчас поставить этого высокомерного эльфа на место.

— Кто ты? — эльфу потребовалось время, чтобы заметить маленького грязного человека, который выскользнул из-за спины могучего орка и встал у него на пути.

— Марина Щербинина, Мастер Меча. Оникс — моя добыча, — Марина встала на пути эльфа и сложила руки на груди. Уставилась в его пылающие холодной яростью глаза и криво ухмыльнулась. На большее ее характера бы просто не хватило. В то же самое мгновение десятки теней отделились от деревьев и шагнули на свет. Их было больше. Намного больше. Они взяли орков в оцепление и тут же вытащили из-за спин длинные, искусной работы луки. Тонкие стрелы, на кончикниках которых блеснула серебряная жидкость, пахнувшая смертью, нацелились на орков, которые тут же вытащили оружие и оцетинились.

— Мы не так договаривались, орк. Кто этот человек?

— Она убила Тессерита и забрала Оникс. Я не могу сражаться с Мастером Меча. А ты можешь, эльф?

— Среди вас есть Мастер Меча, так сказал мне орк, — Марина сделала шаг вперед. — Позови его. Я бросаю ему вызов. Если победит — вы забираете Оникс. Если проиграет. Вы проваливаете.

Марина услышала странный треск и поняла, это эльф стиснул зубы, отпрянув назад. Она оглядела эльфов, что стояли вокруг поляны. Прямо за спиной главного эльфа стоял один, чуть ниже. В его руках не было лука, зато на поясе она увидела перевязь с мечом.

— Ты! — Марина бесстрашно указала рукой на эльфа и осознала, что в этот самый момент каждый из эльфов, что окружили их, неосознанно дернулся. Насколько же сильны были настоящие Мастера Меча, раз внушали ужас превосходящим их силой противникам? — Я бросаю тебе вызов, Мастера Меча. Вызов, от которого ты не можешь отказаться. Выйди и сразись со мной.

— Вы пожалеете об этом, орки. Мы не будем сражаться с тобой, Мастер Меча, но и в живых мы их не оставим. Я понял твою игру, орк. Ты нанял ее, чтобы запугать нас. Ну что же — платой за это, будет Смерть!

Марина почувствовала, как натянулась тетива у луков, пляющихся в сторону отряда орков. Те спрятались за щитами, а Гримлок схватил молот двумя руками, перекидывая Оникс через плечо. И в этот самый момент лес вокруг них загорелся. Вспыхнул пламенем, пожирающим древесину и отсекающим эльфов от отступления. Марина почувствовала настоящий азарт внутри. Страх пропал, пропала и ярость. Она видела испуганный взор эльфа, который пытался скользнуть обратно в лес до того момента, как бушующее пламя стерло его трусливые желания. Он не был Мастером Меча.

— Ты плохо услышал меня, эльф? Я бросаю тебе вызов, — Марина прошла мимо главного эльфа. Она шла к тому, что оглядывался из стороны в сторону, бегал глазами и искал поддержки. — Ты угрожал оркам, ты просил принести Оникс. Теперь этот меч — мой. Хочешь его забрать? Решим это как и подобает Мастерам Меча. Сражайся.

Марина перешла на бег, легко толкнулась ногами вперед, пригибаясь к земле. Она двигалась быстро, слишком быстро, чтобы эльф мог отреагировать. Рука привычно легла на

рукоятку меча.

— Нам предстоит восхитительный танец, Стормраннер, — прошептала она своему мечу. Каждый раз, когда она предвкушала битву, то чувствовала, как тело наполняет странная, необъяснимая радость. Настоящая радость. Такая, какую она испытывала раньше только в танце. Полностью отдаваясь стихии и растворяясь в своем ремесле. Это было ее личное, настоящее чувство. Ин'Фрит здесь была не причем. Марина Щербинина осознала в этот самый момент, что ей попросту нравится быть Мастером Меча.

— Нет! Гэлидас! — главный эльф прокричал это имя. Наверняка так звали того самого эльфа. Марина остановилась прямо рядом с ним, резко ушла в сторону и выхватила меч, специально ударя плашмя его по голове.

Ненастоящий мастер вскрикнул, отлетая в центр поляны. Меч он вытащить даже не успел. Марина не остановилась. Еще один удар плашмя, в этот раз прямо по спине — пригвоздил эльфа к земле.

— Поднимайся и вытащи меч, Мастер. Ты обязан принять эту дуэль. Таковы законы этого мира, — пожалала плечами Марина, небрежно покачивая Стормраннером. Ни один из эльфов не выстрелил, все они смотрели то на Марину, то на лес, горящий вокруг них. Им было некуда бежать, они оказались заперты в горящем круге вместе с настоящим Мастером Меча, который жаждал расправы.

Единственная часть леса, которую почему-то не объяло пламя — оказалась небольшой лесной тропинкой. И сейчас отряд орков, пока эльфы замороженно наблюдали за нападением Марины, сгрудился там, ошестинившись грубыми щитами и доставая свои неотесанные, но смертоносные луки. Они закрыли им единственный путь отступления. Эльфы оказались в ловушке.

— Мастер Меча, мы просим твоего прощения. Я, Виритас Риинерут, прошу у тебя прощения. Оставь этого эльфа, мы не будем преследовать вас и не посигнем на твою добычу, — эльф подошел ближе и склонился в поклоне, стараясь не упускать Марину из вида. В его словах не было почтения и уважения. Только страх, гнев и обида.

— Я не собираюсь разговаривать с тобой, пока не закончится дуэль. Или тебе следует напомнить наказание, которое следует за отказом от сражения, Мастер Меча? — эти слова она уже адресовала эльфу, который силился подняться, хватаясь за спину. Марина блефовала. Она не знала, есть ли хоть какое-то наказание за отказ от дуэли.

"Отказ от дуэли можно искупить только одним путем — отнять собственную жизнь своим же мечом," — подсказал Ин'Фрит. Но в этот раз Марина была благодарна ей, хоть и не хотела признавать.

— Ты не посмеешь.

— Ты назвал его имя. Гэлидас, сражайся или прими смерть, — Марина повернулась к главному эльфу и сузила глаза. — Ты обязан принять дуэль Гэлидас Риинерут.

Глаза эльфа полыхнули огнем ненависти. Она угадала. В этом мире похоже все, кто оказывался у верхушки власти, совершенно случайно оказывались родственниками. Ряженный "мастер меча" с трудом поднялся с земли. Обмотка на лице съехала и Марина увидела тонкий подбородок и небольшой горизонтальный рот, который больше походил на аккуратный хирургический порез. Кожа была цвета молодой коры, только гладкая, без единой зазубрины и неровности. Эльф покачивался, но все же вытащил меч из ножен.

Прекрасная, утонченная работа. Меч больше походил на тонкую рапиру, искусной работы. Такой же узкий, как и сами эльфы. Длинный и почти невесомый. Марина

почувствовала, как завибрировал в руках Стормраннер. Мечу не терпелось сразиться с достойным противником. Оружие искало битвы и славы. Хотело обрушиться подобно грому и разрушить противников, обрекая их на опустошение и страх. Стормраннер был жадным и опасным клинком. А Марина превращалась в опасного, знаменитого Мастера. Но она, конечно же, об этом еще не знала.

Девушка позволила ему восстановить дыхание, позволила встать в подобие боевой стойки. Танец Земли, безошибочно определила девушка. И про себя отметила, что этому эльфу такой стиль совсем не подходит. Слишком слабые ноги для того, чтобы наносить по-настоящему сокрушительные удары. Может этот клинок и подходил для Танца Земли, вот только Мастер у него был никудышный.

Эльф заметно нервничал, переглядывался с Виритасом, ища поддержки. Но тот встречал его лишь молчаливым взором. Он оказался в ситуации, когда уже не мог ничего сделать. Этот Мастер Меча разрушил его идеальный план. Стал проблемой, которую он не может устранить. Позже, он обдумает план мести. Позже решит, как устранить Марину Щербинину. Но сейчас он просто молился богам, чтобы его сын выжил.

Гэлидас сделал выпад. Довольно быстрый и уверенный, что немного удивило Марину. Конечно, если бы она не привыкла к скорости Фергюсона, он может даже поразил бы ее. Эльфы любили смазывать оружие ядом, быть может даже царапины хватило бы, чтобы Марина проиграла. Вот только время, когда девушку могла удивить такая стремительная атака, прошло давным-давно. Стормраннер в ее руках лениво описал дугу, отбивая клинок и разрушая баланс Гэлидаса. Эльф оступися и полетел вперед, размахивая руками, стараясь восстановить равновесие.

Стормраннер снова плашмя ударил его в живот. В этот раз Марина схватилась за рукоятку обеими руками и ударила снизу вверх, отпружинивания всем телом. Как она и думала — эльфы были очень легкими. Гэлидас завопил и взлетел вверх, оторвавшись от земли. Его развернуло несколько раз и потянуло обратно.

— Помни мою доброту, Виритас, — Марина странно перехватила меч. Эльф удивленно раскрыл глаза. Он раньше никогда не видел такой хватки. Это был уже не Танец Ветра. Марина решила, что готова. Готова попробовать то, ради чего был рожден Стормраннер.

И оркам и эльфам показалось, что они услышали, как прогремел самый настоящий гром. Словно раскат природной стихии прошелся по лесу, предвещая грозу. Марина будто бы "выстрелила" клинком из своих рук, вовремя поймав и обрушив его на падающего Гэлидаса. Его меч отлетел и воткнулся в один из пеньков, которыми была усыпана роща. Чуть в отдалении приземлилась его рука, отлетевшая от туловища с мощным хлопком. Эльф грохнулся на земле и истошно завопил.

— Не смей преследовать нас, Виритас Риинерут, — прошипела Марина, убирая гудящий Стормраннер в ножны. Она прошла вперед, не оборачиваясь. Подхватила и вытащила из пня меч поверженного оппонента. — Это плата, за ваш обман.

Марина пошла к оркам, не оборачиваясь. Каждый ее шаг был наполнен весом. Она двигалась и все вокруг замерло. Впервые в своей жизни Марина ощущала это. Собственную значимость. Она попала в этот мир, чужой и опасный. Но не сломилась, не поддавалась страху и панике. Ей предложили путь. Сложный, требующий стремления, отваги и бесстрашия. И Марина сделала шаг по этому пути. Уверенный, тяжелый шаг. Только вперед. Незачем смотреть назад.

В прошлом ничего не осталось. Ее семья, друзья, враги и знакомые. Все стремления и

начинания. Все это навсегда останется в прошлом. В прошлом, которого ее лишили. Она сама сделала этот выбор, хоть и не знала о последствиях. Но ей не хочется сдаваться, хочется двигаться вперед. Только вперед.

Марина шла по направлению к оркам и видела, как устрашающие фигуры эльфов опускают луки и снимают стрелы. Как блестят их глаза, отражающие страх и блеск огня, пожирающего лес. Чувствовала взгляд, полный подлого страха и сжигающей ненависти, что сверлил ее спину. Виритас Риинерут. Сегодня она нажила себе первого настоящего врага. Эльфа, о котором ничего не знала. Но который обязательно еще напомнит о себе.

Она шла к оркам, ждавшим ее с безумными улыбками. Их широко раскрытые глаза сверкали, наслаждаясь победой, частью которой она позволила им стать. Могучие орки перешептывались, Марина слышала их гортанную речь, которая твердила одно и то же имя. Вновь и вновь. Как ей и говорили — они придумали для нее новое имя. То, которым они будет теперь ее почтенно называть. Грубое, неотесанное слово, но великое значение. На общий язык это имя можно было перевести как "Защитница орков". И в этом слове было больше, чем мог понять человек, не знающий орочьего. Когда-нибудь, Марина сможет оценить всю ту честь, что оказал ей воинственный народ, когда-то сбившийся с пути.

Орки почтенно расступились, пропуская Мастера Меча и позволяя ей первой пройти по тропинке, покидая поле сражения. Огонь не трогал эту часть, потому что его контролировали духи. Колмир постарался на славу. Марина шла вперед и даже не думала оборачиваться. Одна рука на рукоятке Стормраннера, вторая сжимает незнакомый меч. Она увидела Гримлока, который почтенно поклонился девушке. Та ответила ему приветливой улыбкой.

Марина прошла мимо своих орков и почувствовала, как они двинулись следом. Гримлок шел совсем рядом, а она старалась идти чуть быстрее, чем привыкла. Ей нужно было убраться как можно дальше от места сражения. Потому что сейчас девушка почувствовала невероятную усталость. Тело становилось тяжелее с каждым шагом, но довольная улыбка никак не сходила с ее лица. Она победила. Не просто победила — но и смогла разрешить конфликт без масштабного сражения. Марина была довольна собой. И тот последний удар. От одной мысли о нем у нее закружило голову. Фергюсон был бы доволен. Она представила его лицо и улыбнулась. Старик подарил ей жизнь. Даже не жизнь — возможность выжить. И она схватилась за нее и не собирается отпускать. Марина никогда не считала себя волевым бойцом, но похоже это именно та, кем она всегда и была.

Хватит. Она больше не будет падать в обморок. А то последнее время она только и делает, что пропадает в беспробудную отключку, заставляя волноваться всех вокруг себя. В этот раз она не будет перетруждаться, как и обещала Колмиру. В этот раз она просто заснет, на своих правилах.

— Гримлок Тур, — Марина неожиданно остановилась и услышала, как тут же затихли шаги орков. Почувствовала их тяжелое дыхание. Все воины вытянулись, стараясь услышать каждое слово, что скажет эта невероятная мечница. — Я хочу спать. Лови меня, Гримлок Тур.

Марина закрыла глаза. Улыбка никуда не делась, стала даже больше. Хитрой, хищной улыбкой расплзлись губы, демонстрируя зубы. Даже глаза ее смеялись. Она покрепче схватила рукоятки мечей и откинулась на спину. Марина засыпала прямо в падении, не задумываясь ни о чем, полностью доверяя оркам за спиной. Последнее, что почувствовала Марина перед тем, как отправиться в мир грез, были несколько пар огромных, обвитых

вздутыми венами, рук, которые невероятно бережно подхватили ее маленькое, худое тело и подняли вверх, словно демонстрируя ночным светилам. Они понесли ее вперед, в Дундимар, бережно держа на плечах, стараясь не раскачивать, будто она была не свирепым мечником, несколько минут назад играючи победившим эльфа, а самой хрупкой и ценной реликвией орков имени Тур, которую они поклялись защищать до самого конца. Пусть даже ценой собственной жизни.

Когда Марина проснулась, то первое, что ощутила — было ошеломительным удивлением. Все потому, что она лежала на кровати, закутанная в одеяло, а под головой была самая настоящая подушка. Ситуация настолько шокировала Марину, что она закричала, чем напугала женщину, сидевшую рядом с ее кроватью. Та успела задремать, поэтому неожиданное пробуждение и крик Мастера Меча испугали ее и заставили кричать в ответ.

Они в ужасе кричали, уставившись друг на друга, пока дверь в небольшую комнату не открылась с треском и внутрь не ввалилась пара вооруженных орков. Марину вид сильных и знакомых орков тут же успокоил. Во-первых, она поняла, что это все-таки не сон и она действительно в другом мире. Во-вторых, орки не оставили ее, а скорее всего донесли до того самого Дундимара и сейчас она в относительной безопасности. Марина даже сама не поняла, когда успела выхватить меч, и сейчас стояла ногами на кровати, вытянув Стормраннер вперед.

— Все в порядке? — обеспокоенное лицо Гримлока просунулось в дверной проем и он с облегчением выдохнул, когда увидел Марину.

— Да, все хорошо, извините, — это Мастер Меча адресовала девушке, которая тоже успокоилась и теперь смотрела на Марину взглядом, полным странного высокомерия.

Марине только сейчас удалось рассмотреть ее. Она была очень похожа на человека, вот только намного выше, почти как взрослый орк. Кожа не такая грубая и темная, как у орков, скорее чуть загорелая. Но даже не смотря на то, что девушка была одета в достаточно просторное платье, Марина легко угадала внушительные мышцы и обратила внимание на плотную шею. Как только девушка открыла рот, все стало ясно:

— Меня зовут Линтара, я сестра вождя, — девушка-орк сделала шаг вперед и бесстрашно протянула руку ладонью вверх. Хорошо, что Марина видела, как до этого здоровались между собой орки. Она убрала меч и несильно ударила по открытой ладони кулаком.

— Марина Щербинина. Для меня честь познакомиться с тобой, Линтара Тур, — сестра Гримлока снисходительно улыбнулась. Она, судя по всему, честь знакомства не разделяла. И, похоже, к Марине была скептически настроена.

— Рад, что вы познакомились, — Гримлок похлопал орков по плечам, посылая их в коридор, а сам зашел в комнату. — Ты проспала почти двое суток, мы успели прибыть в Дундимар и немного обустроиться.

Орк развел руками и Марина, присев на кровать, наконец-то огляделась. Комната, в которой она проснулась, была небольшой и простецкой. Выглядела как обычная спальня на какой-нибудь советской даче. Кровать, прикроватный столик, пара стульев да небольшой стол, на котором стоял графин с водой и пара чашек. Ничего примечательного, но для Марины, последняя время спящей на земле — это были настоящие королевские хоромы. Вокруг все было чисто и ухожено, пахло приятным запахом, напоминающим фиалки и ваниль. Марине тут же захотелось прилечь и еще поспать, но серьезные взгляды Гримлока и Линтары уверили ее в том, что поспать ей не удастся.

Брат с сестрой некоторое время переглядывались, но в итоге Линтара заговорила первой:

— Послушай, мы благодарны тебе за то, что ты разобралась с эльфами. Никто из нас не

питает иллюзий. Вероломные говнюки, скорее всего, нашпиговали бы нас стрелами как только получили бы желаемое...

— Линтара! — Гримлок всплеснул руками так, что Марина невольно хихикнула. Они вели себя как обычные брат с сестрой, когда старший брат берет на себя роль отца и так и норовит сделать замечание относительно речи или поведения младшей сестрицы.

— Но теперь у нас возникли проблемы, — Линтара сделал вид, что всплеск эмоций даже не заметила, лишь чуть закатив глаза. — Дундимар оказался городом слишком дорогим. У нас еще есть звонкие монеты, но за эти пару дней мы потратили больше, чем накопили за несколько лет.

— Продайте мечи, — тут же решила Марина и заметила удивленные взгляды орков. — Что такое? Мне они не нужны. Ни один, кроме Оникса, конечно же. Тот, что мы забрали у эльфов и те, что были в пещере Тессерита. Они сломаны, но сталь в них все еще дорогая.

— Не знаю, как обстоят дела в Королевствах людей, — деликатно вмешался Гримлок, опережая рассерженные фразы сестры, — но у нас продажа мечей карается тюрьмой. Ты же понимаешь, только Мастер Меча вправе владеть мечом. А если ты продаешь что-то, чем не можешь владеть... Значит ты это украл.

— Хорошо, тогда я продам их, — пожала плечами Марина. В этом она не видела никаких сложностей. Она носит меч и живет, как Мастер Меча. Может, она и не знает всех законов мира, но резонно предположить, что деньги в этом мире решают многие вопросы.

— И ты не боишься вопросов, которые тебе могут задать? — удивилась Линтара.

— Вряд ли мне есть чего опасаться. Все эти мечи я получила по праву победителя, — Марина говорила чистую правду, поэтому оркам ничего не оставалось, как просто кивнуть.

Как бы то ни было — они пришли к ней именно за этим. Попросить продать мечи, купить им время, чтобы решить, что делать дальше. Они замолчали и какое-то время изучали пол комнаты, который, к слову, был выложен, как и стены, из аккуратно вырезанных горизонтальных досок.

— Но этого будет мало, — Марина осторожно сползла с кровати. Потянулась и попыталась размять руки и ноги. Покрутила головой. Долгий сон не пошел ей на пользу — все тело будто онемело от длительной спячки и никак не хотело возвращаться в нормальное состояние. — Сколько бы звонких монет мы не выручили за эти мечи, что вы собираетесь делать дальше? Сможете ли начать жить в Дундимаре?

— Исключено, — тяжело вздохнул Гримлок, поднимая руку и останавливая, в очередной раз, реплику сестры. — Город называют свободным, но в основном тут правят гномы и люди, что приехали с востока. Оркам тут нет места. Они пустили нас сюда, но при любом удачном случае — выставят вон. И этот эльф, Виритас Риинерут. Я поспрашивал в городе. Он очень влиятельный и опасный. Думаю, пока ты рядом — он не станет принимать активных действий. Или пока не закончится его терпение.

— Вернуться обратно? — Марина захихнула. Стормраннер в ножны и обошла кровать, направляясь к окну. Окно в комнате было всего одно, совсем небольшое, с плотно закрытыми деревянными ставнями.

— Не выйдет. Колмир сдерживал духов как мог, но они слишком любят свободу. Когда мы ушли достаточно далеко пламя охватило деревню и сожгло до тла.

— Сожалею, — протянула Марина, открывая ставни. По глазам тут же ударил пронзительный свет небесных светил. Девушка зажмурилась, закрываясь от яркого света и только спустя несколько секунд смогла привыкнуть к навязчивому свету.

Город выглядел как какая-нибудь русская деревня времен крещения Руси. Много грубых, но добротных домов, сложенных из тяжелых бревен. Дома все невысокие — максимум три этажа. Дорог нет, только грязь и лужи. Чуть в отдалении Марина смогла различить край чего-то, похожего на ту ухоженную дорогу. Скорее всего здесь была одна, а может и несколько "главных" улиц, которые вели в дорожную часть города. А они, судя по всему — оказались подальше от роскошных домов и счастливых обитателей. Марина увидела внизу пестрых персонажей разных рас. Были тут и орки, и эльфы, и еще небольшие, но широкие, практически квадратные персонажи.

"Скорее всего это и есть гномы," — догадалась Марина. Вся эта яркая публика слонялась, кажется, без дела, направляясь от одного значного места к другому. Понять это можно было легко по их кривым походкам, а также небольшим, но ярким дощечкам, висевшим на входе домов, куда те держали путь. Слова показались Марине незнакомыми, но с уверенностью можно было утверждать, что это — трактиры или нечто похожее.

— Ничего страшного. Мы были готовы к такому исходу. Лучше потерять дом, чем потерять жизнь, — уверенно проговорила Линтара. В ее голосе действительно не было злости, только небольшая грусть.

— Тогда что вам остается? Искать новый дом? Или, как предложил Буддок, искать богатого человека, чтобы вступить в его армию?

— Мы хотели спросить, — Гримлок спрятал свой взор, когда Марина развернулась. Этот угрюмый, сильный и уверенный в себе орк, прятал взор и стеснялся задавать вопрос. Потому что знал, скорее всего, его будет ждать отказ. И его он совсем не хотел услышать. — Может быть ты поможешь нам? Еще раз?

— Конечно помогу, почему нет? — Марина улыбнулась. Ей нравились орки, а об этом мире она пока что ничего не знала. Раз уже удалось завести дружбу с этим угрюмым и сильным народом, то почему бы ее не поддержать?

— Ты можешь так сразу согласиться? — брови Линтары практически взлетели вверх. — Даже не выслушав всего предложения?

— По правде сказать, мне некуда идти, Линтара. Я хотела вернуться в Гринхолл. Но там меня никто не ждет, — Марина покачала головой, стараясь не сильно поддаваться накотившим недобрым мыслям. — Поэтому я с легкостью помогу оркам, носящим имя Тур. Я уверена, заскучать вы мне не позволите.

— Будем стараться, Марина, — Гримлок просветлел. Такой реакции он не ожидал. Ждал, что Мастер Меча начнет торговаться, или же вообще ответит уверенным отказом. Но та согласилась, даже без лишних уговоров. Может действительно, оркам Тур наконец-то начало везти? — Я передам Колмиру, что ты проснулась. Он давно хотел с тобой что-то обсудить.

— Хорошо, но сперва! — Марина вдруг неожиданно посерьезнела и, собирающиеся выйти орки, вдруг встали как вкопанные. — У меня есть одно условие.

— Да, конечно, чего ты хочешь? — вкрадчиво проговорил Гримлок, готовясь выслушать заоблачные условия, которые ему не удастся выполнить.

— Та самая купель, о которой мы говорили. Я бы очень хотела на нее посмотреть, — Марина улыбнулась, демонстрируя свои пожелтевшие зубы. Губы расплылись в улыбке так далеко, что можно было увидеть небольшой слой застывшей грязи, что треснул на кончиках щек.

— И еще новую одежду, — расхохоталась Линтара, — а то ты распугаешь всех и

каждого в Дундимаре одним своим видом.

Марина весело кивнула, предвкушая свое скорое свидание с той частью цивилизации, по которой скучала больше всего. По горячей ванне.

Визит в купель оказался для Марины событием полным ужасов и потрясений. Которые начались сразу же, как только Линтара проводила ее в специальную комнату, посреди которой находилась огромный деревянный каркас, обитый железом. Видимо это и была та самая купель. Ее окружали множество не особо красивых склянок, в которых было мыло, соль для ванны и ароматизаторы. Линтара сказала, что в этой гостинице все не самое лучшее, поэтому на месте Марины, она бы ограничилась травами, по запаху напоминающими лаванду и ромашку.

Сестра вождя распорядилась, чтобы купель разогрели, обдав ее кипятком и залили водой, более подходящей для омовения. Так, она объяснила, купель дольше будет сохранять тепло.

— На улице уже довольно холодно, поэтому нужно разгорячиться как можно сильнее, — Линтара говорила как заправский лектор, а Марина слушала вполуха, глядя как молодые орчихи заливают горячую воду в каркас.

— Эти орки из вашей семьи? — аккуратно спросила Марина, не желая говорить возможную глупость слишком громко.

— Нет, нам оркам можно останавливаться только в гостиницах, которые содержатся орками, — Линтара погрустнела, только проговорив эти слова. — Эту гостиницу содержит старый друг Буддока. Они тоже перестали быть воинами. Как ты наверное поняла, многое на Перфруне отличается от легенд и сказаний о великих воинах орков, с горящими сердцами и глазами, полными ярости.

— Не знаю про других, но орки Тур выглядят точно так, как я представляла себе из легенд о старых временах, — Марина сказала эти слова не придавая особого значения, но для Линтары они значили слишком много. Она посмотрела на девушку исподлобья, стараясь скрыть слезы. Теперь она начинала понимать, что именно пытался объяснить ей брат. Марина была не обычным человеком. Как будто взялась из другого времени. Когда орки были могущественны, битвы громкими, а слава — бесконечной. Мастер Меча смотрела в самую глубь вещей, и говорила всегда прямо, не выбирая слов. Линтара почувствовала, что начинает проникаться к ней настоящим уважением. — Что за?

Марина выругалась так, что Линтара захотела закрыть уши. Ее недоумению не было предела. Она никогда раньше не слышала таких слов, но понять их значение было не так уж и сложно. Дернулись даже молодые орчихи, подготавливающие купель. Марина стояла как вкопанная, закрыв рот руками и не в силах отвести взор от отполированной поверхности большого железного зеркала.

— Это что, я? — Марина дрожащей рукой указала вперед, на свое отражение, а потом повернулась к Линтаре. — Скажи, что это ошибка. Умоляю.

Линтара, пытаясь сдержать смех и сохранить достоинство, уклончиво качнула головой. Брат говорил ей, что Марина выглядела очень плохо, и, похоже, провела в лесу долгое время. Видимо выслеживая Тессерита. И сейчас, похоже впервые, она увидела, во что превратилась.

Понять, какого цвета у Марины волосы — было невозможно. Грязь, листья и пещерная

пыль смешались, создавая феерию безумного стилиста. Сами волосы спутались, будто проростая сами в себя. Марина с ужасом смотрела на свое отражение, не в силах осознать, что это была она. Смутно она помнила, что иногда волосы отрастали так сильно, что мешали ей нормально смотреть вперед, тогда она доставала Стормраннер и отрезала челку. Это было заметно, за огромной копной грязных волос угадывались ее глаза, расположенные посередине чумазого лица, напоминающего домовенка.

Да она вся напоминала домовенка из советского мультфильма! И то, домовенок был одет хотя бы приличнее. На Марине была блузка и джинсовая куртка. Блузка, когда-то была белая с принтом — сейчас выглядела желтой с облезлой картинкой. Синий джинс безнадежно выгорел под светилками, испачкался в грязи и дождевой воде, поэтому больше походил на какую-то корку, охватывающую девушку. Марина силилась вспомнить надевала ли в тот день бюстгалтер, потому что проверять ей не хотелось. Даже если он и был надет, скорее всего пряжка разлетелась и она сняла его когда-то давно, да и забыла об этом.

На ноги нельзя было смотреть без содрогания. Марина только лишь украдкой взглянула вниз и почувствовала, как голова закружилась. Обуви на ногах не было. Вместо этого ступни были похожи на огромные кровавые бугры, которые собирали иголки, бились о камни и грубели, постепенно принимая черно-окоченевшую форму, в которой и предстали сейчас. Боли от хождения не было сейчас, но она точно была когда-то. Отдаленно Марина это вспоминала. Но она бегала каждый день, тренировалась и упражнялась. Со временем ее ноги приобрели необходимую жесткость, пережили напряжение и превратились в то, во что превратились. Их плотно закрывала корка спекшейся крови. Джинсы на ногах порвались в нескольких местах, но во всем остальном выглядели более менее прилично. Марина вспомнила, как еще в своем мире сомневалась, стоит ли ей так много тратить на пару симпатичных, но уж совсем неоправданно дорогих джинс. Как оказалось — стоило.

Ну и руки. Это было последней каплей. Марина почувствовала, как по щекам хлещут слезы. В общем, было ясно, почему орки не сразу поняли, что она девушка. Странно, что они догадались, что она человек, а не лесной дух. Она часто смотрела на руки, но делала это как-то вскользь или просто не придавая значения. Левая рука — опухшая и вся в порезах. Побелевшие костяшки и грубые мозоли, разорванные по несколько раз, но оставившие грязные, неприятные рубцы. Марина была левшой — это та рука, которая выхватывала меч и изучала сложные техники. Ногти сломаны или перебиты. Но заинтересовало Марину и другое. Ее запястье будто стало невозможно гибким. Она прокрутила ладонью и обнаружила непривычную легкость. Там почти не было грязи, потому что эта часть всегда была в движении. Правая рука выглядела намного хуже. Какие-то пальцы с длинными, грязными ногтями. Другие — сломанные и треснутые.

— Мне понадобятся ножницы, — уверенно кивнула Марина. — И твоя помощь, Линтара. Сначала мы разрежем на мне одежду, а когда я вымоюсь — скосим этот ужас на голове, — Мастер Меча дрожащей рукой указала на волосы. Линтара серьезно кивнула. — И одежда. Мне нужна будет одежда. Не платья. Крепкие штаны, кофта, плотная куртка. И сапоги. Молю тебя, найди мне несколько пар добрых сапог.

Линтара кивнула и вышла из комнаты, тут же выкрикивая команды молодым оркам. Марина боялась смотреть в свое отражение. Больше такой она себя видеть не хотела. Поставила Стормраннер рядом с купелью и еле сдержалась от того, чтобы не закричать. Каким-то невысказанным образом ей удалось избежать заражения. А может просто в этом мире не было таких бактерий, как на Земле?

Марине не удалось надолго остаться наедине со своими мыслями. Линтара ворвалась обратно, держа в руках две пары ножниц. Марина вытянула руки в разные стороны, зажмурила глаза и приказала:

— Режь!

Линтара справилась довольно быстро и Марина почувствовала, как от нее нехотя отделилась грязная одежда, успевшая практически прирасти к девушке, став ее частью. Плотными корками она упала на землю, раскидывая грязь и пыль повсюду. Стараясь не смотреть вниз, Марина схватила почти все бутылочки с полки и вылила содержимое в горячую воду купели. А потом запрыгнула внутрь, погружаясь с головой, разбрызгивая воду по всей комнате. Она тут же почувствовала невыносимый жар, который охватил кожу, разъедая и очищая тело от грязи и боли.

Мастер Меча вынырнула и почувствовала, как волосы удушающим одеялом падают на лицо, закрывая рот и попадая в нос. Марина схватила их, обернула в мокрый, все еще грязный комок и подняла над головой. Бросила взгляд, полный слепой ненависти на Линтару и скомандовала:

— Отрезай их начисто, вот до сюда, — Марина провела пальцем по части волос, оставляя совсем немного места для маневра. Ей не хотелось тратить время и искать здесь подходящего цирюльника. Проблему внешнего вида она хотела решить как можно быстрее. Желательно — прямо сейчас.

Она сидела в горячей ванне с закрытыми глазами и чувствовала, как Линтара кромсает волосы, сосредоточенно пытаясь. В них было слишком много грязи и колтунов, расчесать бы этот ужас уже не удалось. Даже отрезать сильной орчехе было совсем не просто, но она справилась. Когда сестра Гримлока уносила копну грязи, некогда бывшей волосами Марины, та не соизволила открыть глаз.

Девушка опустилась чуть ниже в воду, оставляя снаружи только нос. Она тяжело дышала и впитывала аромат горячей ванны, позволяя телу отдохнуть, растянуться и расслабиться. Мечтая о том, что грязь смоется, уйдет и исчезнет и она сможет вернуть хотя бы часть старого облика. Марина уже давно не думала о себе, как о девушке. Думала только как о Мастере Меча. Теперь — это было ее жизнью. Той, которую она выбрала. Но это же не значит, что ей нельзя теперь выглядеть чистой и свежей? Вот именно. Поэтому Марина неожиданно понадеялась, что у Линтары хороший вкус и одежду она подберет ей достаточно красивую. Эти мысли заставили засмеяться и она с удовольствием нырнула под воду, радуясь горячей ванне, словно ребенок.

Теперь отражение больше ее не пугало. Скорее даже выглядело интересным. Марина стояла перед зеркалом в подобие банного халата и рассматривала свое практически "новое" тело. Она не просто стала "чуть подтянутой". Было впечатление, что ее тренировали спартанцы, под страхом выкидывания с горы. Руки и ноги обвили ровные, натуральные жгуты мышц. Марине пришлось попросить бритву для того, чтобы избавиться от лишних волос. Надежда на бритву у нее была не слишком большая, но ее сомнения оказались напрасными. Кроме бритвы молодые орчихи принесли ей и охлаждающий крем, с которым она справилась гораздо быстрее, чем рассчитывала.

В общем, не считая волос, которые теперь выглядели как результат взрывного характера

подростка, решившего, что длинные волосы теперь не модно и "я сама подстригусь", Марина выглядела довольно прилично. Кровоподтеки, синяки, раны и порезы выглядели зловеще, но не отвратительно. А общая мускулатура только подчеркивала в ней воина, заставляя с почтением относиться к ранениями. Ногти она спилила, обнаружив в комнате купели еще и железную пилочку. В общем, эти орки хоть и выглядели неотесанными, за собой явно следили и от людей не сильно отличались.

Волновали Марину теперь только две вещи — глаза, которые выглядели уставшими, заплывшими и с множеством лопнувших кровяных капилляров. И куда запропастилась Линтара с ее вещами? На улице и правда было довольно холодно, судя по всему, скоро должна была начаться зима, а Марине пришлось открыть единственное окно в комнате, потому что хотелось дышать свежим воздухом. В ее комнате пахло странным, помойным запахом, смешанным с кровью и еще черт знает чем. Марина подозревала — что это был ее старый запах. Первым делом, когда вернулась в комнату, она сгребла с постели грязные наволочки, подушку и одеяло, и запулила их в дальний угол.

Так она и стояла перед зеркалом, которое настойчивым голосом заставила перенести в свою комнату, и держала в руках Стормраннер, понемногу размахивая им, тренируя движения и контроль. Очень простая тренировка — нанести быстрый удар и попробовать остановить его до того, как он достигнет цели. Именно в таком состоянии ее и застала Линтара, которая приоткрыла дверь, предварительно деликатно постучавшись.

— О! Какие перемены, — улыбающееся лицо протиснулось из-за двери. — Колмир просит пустить его внутрь, говорит больше не может ждать.

— Пусть заходит, — пожала плечами Марина. Ее не слишком стесняла компания Колмира, в особенности из-за того, что он был орком, а не мужчиной человеком. И гораздо больше ей хотелось посмотреть вещи, которые принесла Линтара.

Орчиха кивнула, открывая дверь и махая Колмиру. Тот зашел в комнату, как обычно ворча себе под нос и тут же застыл:

— Ты кто?

— Я помывшаяся Марина, — усмехнулась девушка, убирая меч в ножны и выхватывая пакеты из рук Линтары.

Обомлевший Колмир осторожно обошел девушку по стене и присел на один из стульев. Линтара же рассматривала Марину так, будто была стилистом и сейчас любовалась финалом своих трудов. Девушка наспех рассматривала вещи, вытаскивая их из сумок. К счастью, в этом мире в ходу было нижнее белье из приятной ткани и симпатичными завязками, которые помогли подогнать их по размеру. Марина начала с этой части гардероба, наспех справляясь с завязками. Колмир деликатно отвернулся и уставился в окно. Чтобы как-то отвлечься от неудобной ситуации, он начал говорить:

— Я принес тебе снадобий и трав. Они помогут вывести из тела все плохое, что там скопилось. Но принимать их стоит осторожно и желательно сохранять покой.

— Этого я обещать не могу, — протянула Марина с интересом рассматривая черные кожаные штаны. Они выглядели подходящими и прочными, несколько раз девушка сильно дернула их в разные стороны, но они не порвались. Кивнув, Марина сноровисто залезла в штаны и принялась искать пояс. Он нашелся почти сразу. Интересная конструкция — пояс был совмещен с перевязью для меча. Она тут же попыталась пристегнуть Стормраннер и он зацепился как влитой. — Отлично.

Линтара согласно кивнула. Марина переключилась на верхнюю одежду. Тем временем

Колмир продолжал разглядывать небо через окно и думать о том, что скажет следом:

— Гримлок попросил меня узнать, не откажешься ли ты продать мечи сегодня? Я сопроводил бы тебя в кузнечную лавку.

— Да, хорошо. Если по пути мы зайдём куда-нибудь перекусить.

— Можно мне с вами? — Линтара спросила у них обоих, не понимая, до конца, к кому обращаться. Она была сестрой вождя, а значит могла делать все, что захочет, но ей хотелось сохранять формальность и проявлять уважение.

— Я не против, почему нет? — Колмир только развел руками, а Марина утвердительно кивнула. — Чем больше орков, тем веселее, не правда ли? — девушка рассмеялась.

Орки переглянулись. Марина не до конца понимала, как орков принимают в Дундимаре, но ей и не было дело до этого. Все что ей хотелось сейчас — переодеться, поесть, продать мечи и, возможно, еще немного поспать. Перед глазами тут же всплыл образ Фергюсона. "Тренироваться, потом спать," — сдалась Марина в своих мыслях.

Следом за штанами она выбрала просторную белую рубаху, которая напоминала ей о той блузке, что она потеряла. Рубаха была без каких-либо картинок, только несколько осторожных, василькового цвета, полосок украшали ее по краям. Сверху Марина натянула что-то отдаленно напоминающее военный камзол времен Российской Империи. Черный с желтым тиснением. Он выглядел одновременно броским и строгим, Марине понравилось сочетание. Плюс камзол оказался достаточно просторным и не стеснял резкие движения, что, безусловно было очень важно для фехтовальщика. Осталось дело за ботинками.

Как Марина и просила, Линтара принесла целую коробку разношерстных ботинок. Приходилось выбирать не по вкусу, а скорее те, которые точно не развалятся после тяжелых тренировок и путешествий. Почему-то Марине казалось, что спокойная жизнь ей не привидится, а значит нужно выбирать максимально "неубиваемую" обувь. Она выбрала три пары коричневых сапог, из тяжелой и плотной кожи, с носками, обитыми легкими железными пластинками. Вот и все, ее новый образ был готов.

Девушка в очередной раз уставилась на свое отражение. Короткие волосы цвета чуть пожелтевшей осенней листвы. Ей казалось, что на Земле они были ярче. Упрямые пронзительно серые глаза, которые немного зловеще смотрелись на фоне красных белков и тугая лиловая линия губ, скрывающая теперь уже почищенные ровные зубы. Аккуратный нос и излишне высокие скулы. Тонкий, острый подбородок и выгоревшие на солнце веснушки. Раньше Марина привыкла считать себя симпатичной. Теперь ей больше нравилось слово — внушительная.

— Я готова.

— Еще нет, — Колмир тяжело поднялся и протянул Марине фляжку с разведенным снадобьем. Пахло не очень приятно, но девушка давно смирилась с отвратительными запахами отваров и снадобий. Ей даже не пришлось зажимать нос — она легко победила отвар в несколько глотков.

— От твоих лекарств у меня разыграется аппетит, Колмир! Давайте поскорее разберемся с мечами, получим полагающиеся нам звонкие монеты и выберем какую-нибудь забегаловку с приятным запахом, чтобы отпраздновать этот хороший день. Что скажете?

Линтара весело кивнула, а старый Колмир лишь недовольно закряхтел. Но это было показным недовольством. На самом деле он и сам был не прочь размять "старые кости" и прогуляться по Днудимара. Необходимо было как можно скорее избавиться от мечей и получить поболее звонких монет. Оркам нужно было придумать, как действовать. У

Гримлока появился план. Рискованный план. Похоже, его горячо поддерживал Буддок, а Колмиру этот план был совсем не по нраву.

Молодой вождь предложил Мастеру Меча помочь им и она согласилась. Такого исхода Колмир не ожидал, а поэтому ему все же придется согласиться. Пусть предприятие и рискованное, но со способностями Марины у них все же есть шанс. Беспокоило шамана только то, что молодой вождь девушку в свои планы все еще не посвятил. "Еще не пришло время, скажу ей завтра," — отмахнулся Гримлок, не желая более слушать доводы Колмира.

Они зашли в его комнату, по пути на улицу. Они с Буддоком и еще парой воинственных орков обсуждали план, сгрудившийся над огромной картой Перфруна. Марина поняла, что собрание важное и решила с лишними расспросами не лезть.

— Где мечи?

— Сложены на кровати, — проговорил Гримлок, даже не посмотрев в их сторону. Только когда Марина проходила рядом, все четверо орков ошеломленно подняли глаза. Голос Мастера Меча они узнали, но ее вид. Что-то с ней произошло. Орки просто стояли с разинутыми ртами и пытались соединить в голове блеклые ниточки. То, что раньше было похоже на разгневанную болотную ведьму, сейчас превратилось во вполне симпатичную девушку с запоминающимися чертами лица и чуть печальным, но острым взглядом.

— Что-то случилось? — Марина развернулась на каблуках и вопросительно уставилась на орков. Колмир и Линтара стояли в проходе с усмешкой наблюдая за поразительным эффектом который возымел новый образ девушки.

— Ма-ри-на? — попытался по слогам сложить имя и соединить с образом Гримлок. В ответ Мастер Меча, которая просто не хотела тратить лишнее время на объяснения, потому что хотела поскорее разобраться с делами и поесть — просто рассмеялась и удалилась из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Это что, действительно она? — вопросительно уставился Буддок на молодого вождя, пытаясь понять, не привиделось ли ему, и не подводит ли старого воина единственный оставшийся глаз. В ответ Гримлок смог только нервно хохотнуть.

Улицы Дундимара действительно были грязными. Марина это сразу почувствовала, как только они вышли из гостиницы. Ноги тяжело провалились в грязь, стоило ей только ступить с порога. Каждый шаг — новый звук чавканья, будто она продиралась сквозь заросшие болотные топи, а не прогуливалась по одному из самых знаменитых городов Перфруна.

Впрочем, девушка угадала. Они действительно были в одной из самых дешевых частей города. Здесь обитали в основном орки, огры и бедные гномы, лишившиеся последних звонких монет. Как только они прошли несколько метров и оказались в центре импровизированной площади, куда выходили окна и двери сразу нескольких гостиниц, трактиров, постоянных домов и так далее — Марина ощутила неожиданную тишину. До этого самого момента вокруг было очень громко. Слышалась привычная речь, которую Марина понимала, но был и орочий, рычащий язык. Станный, шипящий звук, который Марина приписывала эльфам и глубинные, почти стучащие голоса, принадлежавшие тем самым гномам.

Но все это разнообразие звуков замолкло, едва они пересекли середину площади. Марина невольно остановилась и оглянулась. Как она и думала — к ней в этот момент были прикованы сотни взглядов. Даже не столько к ней, сколько к ее мечу. Стормраннеру, что мерно покачивался на перевязи в такт шагам. Девушка слегка наклонилась и прошептала

Колмиру:

— Что-то случилось?

— Вы Мастер Меча, многие из здешних жителей их никогда не видели. Для них, ты что-то вроде легенды из древних книг, Марина.

"Как и весь этот мир для меня," — подумала девушка.

Ей оставалось только хмыкнуть и, не подавая вида, отправиться дальше, вглубь города. Они искали достойную кузнечную лавку, которую держали бы состоятельные гномы, способные заплатить достойную цену за мечи, лежащие в сумке, которую несла Марина.

Они втроем пошли дальше, предпочитая не реагировать на тишину и недобрые взгляды, что сверлили им спины. Марина даже испытывала некое странное, необъяснимое наслаждение. На нее смотрели как на знаменитость. Она чувствовала себя эфемерной, какой-то действительно невообразимой. Опасное чувство неприкосновенности, вседозволенности, начинало находить свою дорогу в ее сердце. Новоиспеченный Мастер Меча рисковала стать слишком заносчивой.

Но не сейчас, чуть позже. Сейчас у нее была простая задача. Продать добычу, получить деньги и наконец-то — вдоволь поесть нормальной, сытной, горячей пищи.

Марина сглотнула образовавшуюся слюну и хищно облизала губы кончиком языка. Сегодня был отличный, просто прекрасный день. И она собирается сделать его лучше!

Кузнец был не только мастером своего дела, но и самым противным из торгашей. Такой наглости, напористости и обыкновенного жлобства Марина встретить просто не ожидала. Гнома звали Андрэ и сейчас он взирал на нее исподлобья, недоверчиво осматривая клинки в сотый раз. Был он коренаст, груб и лыс. Голова выбрита так тщательно, что когда они только зашли в лавку — Марина увидела, как от бритой макушки отражается озорной свет. Центром его существования, можно было не сомневаться — была его борода. Длинная, ухоженная, с обернутыми золотыми цепочками, косичками. Время от времени Андрэ проводил по ней своими толстыми, покрытыми грубыми морщинами, пальцами и довольно ухмылялся.

То, что он был настоящим кузнецом — тут же бросалось в глаза. Борода была слегка опалена, брови подгоревшие. Руки сильные и со вздутыми венами, пальцы не раз, в молодые годы, попадались на пути тяжелого кузнечного молота, о чем свидетельствовали давно зажившие, но все еще видимые ушибы. Пальцы выглядели так, будто они несколько раз попадали под каток, но благодаря природной стойкости, пережили все невзгоды и превратились в инструмент настоящего мастера. Часто Андрэ задумывался, почесывая бороду, и потом, выпуская сиплую струю воздуха, словно раздувая кузнечные меха, принимался заводить всю ту же самую беседу:

— Два меча сломаны и получены не вполне ясным мне способом. Третий меч, хоть и добротной работы, без ножен и получен таким же, не вполне ясным способом. Я не люблю, когда мне что-то не рассказывают, скрывают и вводят в заблуждение. Поэтому мое предложение — пять сотен звонких монет. Не более.

Потом он закрывал глаза, считая в уме все свои траты, открывал один глаз, оглядывая опшарашенную Марину и ее спутников, потом не долго мечтал о прибыли, которая забрезжила на горизонте, украдкой улыбался, скрывая движение рта за огромной ладонью и откашливался:

— По рукам? — после протягивал вперед свою необъятную ручищу и выжидающе смотрел на Марину, которую эта сцена начинала раздражать. С того самого времени, как они зашли в лавку, гном повторял это предложение уже в пятый раз. Колмир говорил, что гномы упорны — но это, просто переходило все мыслимые границы.

— Мне кажется, есть как минимум еще несколько достопочтенных гномов, кому эти мечи придутся по душе, — говорила Марина протягивая руки в обход предложения и пытаясь свернуть мечи и забрать с собой.

В этот момент Андрэ активизировался, восклицал, всплескивал руками, хватался за сверток и немного тянул на себя:

— Ладно, взгляну еще раз, так и быть! — он хлопал по столу и вновь надевал специальные очки, продолжая осматривать мечи, которые, скорее всего, уже выучил почти досконально.

Марина простонала от безысходности и посмотрела на Колмира с Линтарой, которые давно уселись на небольшие стулья у стены и, похоже, спали. Они провели здесь уже час, не меньше, так решила девушка. Все началось с того, что они поспрашивали глашатаев в городе, где лучший кузнец Дундимара и им назвали пару имен. Черт их дернул пойти сначала к этому Андрэ. Марине понравилась вывеска и печать гнома. На рисунке были изображены сразу три меча затейливой конструкции. Она подумала, что это хороший знак. Значит

местный кузнец знает толк в изготовлении мечей. И она не ошиблась. Андрэ действительно знал цену мечей, вот только кроме этого он знал и законы, по которым их можно было получить.

— Так все эти мечи, ваши боевые трофеи, достопочтенный Мастер Меча? — этот вопрос Марина уже слышала, поэтому вместо ответа просто огрызнулась. На Земле она никогда не встречала более упертых торговцев. Этот Андрэ напомнил ей одного араба, который никак не хотел выпускать их из своей лавки в Турции. Они с подругой зашли купить несколько одеял, но цена оказалась слишком высока. Он предлагал им чай, сладости, прохладительные напитки и в итоге практически заставил купить одеяла, скинув чуть больше половины цены.

Андрэ был похожим на этого торговца, вот только вместо поиска хорошей цены для сделки, он продолжал упорно настаивать на своей. Колмир и Линтара точно не знали, сколько стоит меч, но Гримлок занялся этим вопросом, как только орки приехали в Дундимар. По его словам целый клинок мог уйти из лавки в среднем за две, иногда три тысячи звонких монет. Следовательно кузнец покупал его за половину стоимости. Сломанные клинки стоили во много раз дешевле, но не должны были продаваться меньше чем за двести звонких монет. Марина надеялась выручить за свои боевые трофеи не меньше двух, ну может быть полутора тысяч звонких монет. Андрэ же предлагал:

— Пять сотен и ни одной монетой больше.

— Я думала вы кузнец, а не грабитель, — вскинула брови Марина.

— Я считал вас Мастером Меча, а не воришкой, — хохотнул в ответ гном.

Это было последней каплей. Марина почувствовала странный жар внутри. Ярость нарастала с бесконечной скоростью, охватывая ее сердце. Тяжело было ее погасить, тяжело противостоять. Все, что она могла — попытаться не разжигать конфликт:

— Я не ослышалась, почтенный Андрэ? Вы назвали меня воровкой? — губы Марины побелели, так сильно она сжала их, стараясь остановить рвущийся наружу крик.

— Послушайте, я видел нескольких Мастеров Меча на своем веку. Для некоторых делал мечи. Не все такой прекрасной работы, но все же. Я никогда не поверю, что вы взяли и получили это оружие в честной битве. Понимаете...

Гном не смог договорить. Марина почувствовала, будто теряет контроль над собственным телом. И это чувство ей совсем не понравилось. Она попыталась закричать, но изо рта вырвался лишь легкий смешок. Рука сама дернулась к рукоятке Стормраннера. Девушка почувствовала знакомый холод и уверенность, пробегающую по позвоночнику и охлаждающую ее пыл. Вовремя. Она смогла вернуть контроль. В самую последнюю секунду.

Стормраннер замер над головой гнома, который очень часто заморгал, стараясь понять, что именно произошло. Он не заметил удара, не смог уследить за движением клинка. Ему показалось, что он услышал странный, громкий гул, очень похожий на тот, что обычно предвещает начало грозы. А потом уставился на тонкое лезвие клинка, который опасно навис над его гладко выбритой головой. Свет, пробиваясь через окна лавки, игриво блеснул, отражаясь то от его головы, то от матовой поверхности клинка.

— Я Марина Щербинина, Мастер Меча и владелец Стормраннера. Я не воровка и не лгунья. В следующий раз, когда вы, достопочтенный Андрэ, посмеете обвинить меня в грехах, которые я не совершала, — Марина дернула меч обратно, едва заметно качнув его перед этим. Легкое движение, которое она тренировала почти каждый день. Стормраннер быстро успокоился, только лишь попав в ножны, а Андрэ непривычно слизнул с бороды

капли крови. Маленький, почти невидимый, порез на макушке высек лишь несколько тяжелых капель, упавших на бороду.

— Две тысячи пятьсот звонких монет. Они стоят все три тысячи, но я заберу свои пять сотен за то, что вы угрожали мне, — гном, не теряя самообладания, протянул вперед свою ручищу.

— Я возьму две бутылки масла для своего меча бесплатно, за то, что вы подвергли сомнению мою честь, — Марина скользнула вперед, хватаясь за руку гнома до того, как тот успел убрать руку.

Андрэ недовольно запыхтел, стараясь поскорее остановить рукопожатие, но Марина какое-то время сильно сжимала ладонь, не желая отпускать. Андрэ пришлось ответить таким же жестким рукопожатием. Они кивнули друг другу, гном бережно закутал мечи и удалился внутрь лавки, буркнув под нос:

— Сейчас принесу деньги.

Марина услышала за спиной, как тяжело выдохнули Колмир с Линтарой. Она приветливо повернулась к ним:

— Проснулись?

— Поговорим после, — на лице Колмира не было и тени радости. Линтара выглядела обеспокоенной.

Марина почувствовала, что этой выходкой явно перегнула палку. Вот только делала это отнюдь не Марина. Точнее, не совсем она. Девушка слышала в самом углу лавки непрекращающийся, залиvistый смех. И она точно знала — кому он принадлежит.

"Ты чуть не убила этого гнома! Не раскроила ему голову на две ровненькие части! Вот умора!" — Ин'фрит заливалась хохотом, а Марина даже не хотела отвечать ей. Не хотела думать об этом. Каждый диалог, действие, мысль — все это придаст демонессе силы. Так думала Марина, руководствуясь только лишь слепой интуицией.

Гном вернулся с небольшим ларцом и поставил его на стол перед Мариной. Теперь на девушку он старался не смотреть, угрюмо сдвинув брови. Он открыл ларец и принялся отсчитывать оговоренную сумму, выкладывая деньги небольшими стопочками перед Мариной и орками. В первый раз она увидела, как выглядели те самые "звонкие монеты" и тут же поняла, почему их так называли. Материал, используемый в местных деньгах, чем-то отдаленно напоминал серебро, только был более ярким. Каждый раз, когда стопка монет ударялась о стол, слышался веселый, приветливый звон. Видимо этот металл обладал особенным свойством и имел особый звук, который отличал его и делал драгоценным. Кроме того, в середине каждой монеты был небольшой драгоценный камень. Зеленого цвета, напоминал изумруд. Он находился в монетах большего диаметра. Надписи на монетах были не слишком понятны, но Марина догадалась, что, скорее всего эти монеты символизировали сотню. Другие, чуть меньше и с желтым камнем, похожим на янтарь — пятьдесят. Девушка видела в ларце еще два типа монет. Совсем большие с фиолетовым камнем и маленькие — совсем без камня. Возможно, те самые пять сотен, что хотел заплатить им Андрэ, и маленькие десятки. Марине придется следить за тем, как расплачиваются орки, чтобы понять номинал звонких монет. Спрашивать об этом будет слишком странным. Никто не поверит, что взрослый человек, Мастер Меча, не разбирается в звонких монетах.

Андрэ составил несколько ровных стопок с монетами и посмотрел на девушку и орков:

— Все в порядке? — Колмир кивнул и Линтара потянулась к деньгами, собираясь поместить их в плотный кошель, который взяла с собой.

— Еще две бутылки масла, — аккуратно подсказала Марина, чем вызвала видимое недовольство гнома. Но он все же не стал отказываться от сделки и вытащил с полки две бутылки.

— Этот меч не мешало бы подзакалить, — процедил он сквозь зубы, кивая на Стормраннер. — Я этого делать, конечно же, не собираюсь, но даю совет. Бесплатно. Жалко видеть прекрасный меч в таком состоянии.

— Я долгое время не могла за ним нормально ухаживать, — расстроено проговорила Марина. — Если найдется время, я обязательно загляну к вам в кузницу, почтенный Андрэ.

— Ты смеешь угрожать мне, а потом говорить о приличии? — не выдержал гном и закричал, мгновенно отступая. Он боялся Марину и ненавидел одновременно. Но почему? Колмир угрюмо покачал головой, а Линтара попыталась покинуть лавку как можно скорее.

— Я привыкла судить по поступкам, а не по словам. Ваши слова были полны угроз и яда. Если бы я ничего не сделала, все бы решили что я — самозванка, — пожалала плечами Марина. — Но я могу понять, что передо мной великолепный кузнец. И этого ничто не отменит. Братся за работу или нет — это решать уже вам. Но я уверена, для моего клинка в Дундимаре вряд ли найдется мастер лучше, чем достопочтенный Андрэ.

— Так и есть! — выпалил в сердцах гном и засмутился своей несдержанности. Он все еще стоял чуть поодаль, пялясь на левую руку Марины, которая все еще лежала на рукоятке меча.

— Вот и хорошо, — мягко улыбнулась Марина. — Благодарю за вашу работу. Надеюсь, вы восстановите сломанные клинки и вернете им славу, приумножив труд древних мастеров.

— Можете не сомневаться, — проговорил, все еще недоверчиво, Андрэ.

Марина подхватила бутылки и поспешила на выход из лавки. Напоследок она услышала, как Колмир прощается с гномом, неожиданно извиняясь. На улице уже стоял Линтара и старалась какое-то время не смотреть на Марину. Колмир вышел следом и похлопал девушку тяжелой рукой по плечу. Они поплелись вперед, совсем не довольные тем, как прошла сделка. Даже то, что им удалось выманить неплохую цену за мечи, кажется, совсем не радовало орков. Марина надула губы и при первой удачной возможности схватила орков за руки и увела их в небольшую подворотню:

— Что случилось? Мы получили хорошую цену, что не так?

— Ты может не понимаешь, — Колмир заговорил тихим, очень тяжелым голосом. На Марину он старался не смотреть, с интересом разглядывая собственные сапоги. — Вы, люди, всегда так относились к нам. Мы уважаем гномов — они великие мастера своего дела. Пусть упертые, пусть слишком резкие, но они научили нас многому. Как ковать железо, как укреплять дома. Как не замерзнуть в холода и спасти урожай от разъяренного жара небесных светил. Твое обращение с гномом — это проявление неуважения. Но ты человек, поэтому для тебя это — привычно.

Орк замолчал, Линтара тоже отвела взгляд. Марине хотелось провалиться под землю. Орки доверились ей, можно сказать приняли в свою дружную и заботливую семью. Не перечили ей и не сторонились. Но сегодня она обманула их доверие. Они считали ее другой. Это читалось в их словах и действиях. Орки думали, что Марина не обычный человек. Что она не станет ставить себя выше других рас. Но, похоже, они ошибались. И все из-за того, что Марина не сумела совладать с гневом демонессы. Но глупо было винить Ин'Фрит во всех своих проблемах. Тем более, что рассказывать об этой проблеме оркам она пока не планировала. Вряд ли они смогут помочь, а вот что произойдет с Мариной, если она

признает существования демонессы — неизвестно.

— Я виновата, — сказала Марина после долгого молчания. Она взвешивала каждое слово, пытаясь понять, что нужно сказать в этой ситуации. Правильного ответа, конечно же, не было. Приходилось идти наугад, стараясь угадать то, что от нее хотели услышать. Орки слушали, а значит еще можно все исправить. — Вы должны кое-что понимать. Как бы неуважительно это не выглядело со стороны — на самом деле я не делала ставку на то, кто передо мной. Был ли это гном, эльф, орк или человек. Мое отношение не изменилось бы. Он был упертый, он постарался оболгать меня и я отреагировала так, как посчитала уместным. Если вы углядели в этом предвзятость к гномам в целом, то это, скорее всего, потому что вы чувствуете ее.

— Вздор! — Колмир огрызнулся и рыкнул, в несвойственной ему манере. Марина даже не испугалась, она успела привыкнуть к импульсивным и воинственным оркам. Да, он был самый рассудительный из всех, мудрый и разумный, но он все же был орком. Глаза Линтары тоже блеснули яростью.

— Говорите, что хотите. Но тот гном получил то, на что нарывался. И я еще проявила отменное терпение. Был бы на его месте человек — наш разговор был бы куда короче. Вы можете верить мне, а можете, как и почтенный Андрэ — считать меня лгуньей. И пусть мои действия дадут вам ответ. Сейчас я собираюсь пойти и поесть нормальной еды. Вы со мной?

Марина не стала дожидаться ответа, вышла из подворотни и отправилась по одной из главных улиц, искать подходящий трактир. Линтара с Колмиром тяжело переглянулись. Они искали ответы, но все еще не могли понять, как реагировать на Марину и на ее слова. Может она и говорила правду, но то, что она сказала все равно было странным.

— Дело же не только в том, что он гном, — фыркнул Колмир, махнув рукой и кивнул Линтаре. Они поплелись следом за бойкой Мастером Меча, которая своей широкой походкой уже успела уйти достаточно далеко. — Дело в том, что она подняла оружие на Кузнеца. Тебе не кажется, Линтара, что иногда она выглядит так, будто не знает законов Мира.

— Может и так, мудрейший Колмир. Но если ты прав, мы сможем это использовать, — брови Колмира подлетели вверх, он не ожидал услышать таких слов от сестры Гримлока. Но она на шамана даже не посмотрела. Она уверенно шла вперед, обдумывая то, как можно использовать эту странную девушку. — Орки имени Тур, возможно, получили тот самый подарок от духов, которым ты так долго молился.

На лицо орчихи скользнула хищная улыбка, она покрепче схватила сумку, наполненную звонкими монетами и поспешила догнать Марину, оставляя Колмира чуть сзади. Шаман стоял посреди улицы, пытаясь скрыть неожиданный счастливый смех, который поразил старого орка.

Место называлось "Кованая Дубина". Марина хотела пойти в другое место, но Линтара деликатно намекнула ей, что если она хочет, чтобы они присоединились, придется выбирать место, где на вывеске есть засечка, похожая на руну. Она означала, что в этом заведении обслуживают орков. И после всего этого они говорили Марине про притеснение гномов?

Конечно, как только они сели, Линтара прошептала:

— Так было не всегда, с тех пор как люди пришли в Дундимар и принесли свои звонкие

монеты, в городе новые порядки, — она сказала это как бы между прочим, но Марина точно поняла, на что она намекает.

Настроение у девушки испортилось. Она думала, что орки будут ее союзниками, уже начала мечтать о том, что станет важной частью их жизни и чем-то вроде чемпиона. А сейчас начинала понимать, что их отношения больше походят на взаимовыгодное сотрудничество. Орки оказались в безвыходном положении и Марина помогла им. В ответ получила кров и какую-никакую заботу. Но после инцидента с гномом все стало ясно — орки вряд ли захотят заводить настоящую дружбу с человеком.

Марина в очередной раз отругала себя за глупость и недалечковидность. Настроила себе планов, напридумывала будущего, не имея никакого понимания о том, как обстоят дела в этом мире. Даже сейчас, сидя в самом углу и рассматривая меню, в котором не понимала ни слова, она видела десятки пар глаз, которые угрюмо на нее уставились. И дело было совсем не в мече, который стоял рядом со стулом у стены. Дело было в том, что посетители не привыкли видеть человека в компании орков.

— Решила, что будешь? — поинтересовалась Линтара, как ни в чем не бывало. Колмир сидел неподвижно, будто впал в транс. Буравил взглядом стол и только хмыкал себе под нос время от времени.

— Я раньше не была в Дундимаре, что посоветуешь?

— Слышала тут очень вкусная утка и зайцы, — протянула Линтара, стараясь сдержать слюну.

— Тогда я, пожалуй, буду утку и какой-нибудь бодрящий, горячий напиток, если у них такой имеется.

— Конечно! Колмир, тебе как обычно? — шаман тихо кивнул в ответ, Линтара подорвалась с места и отправилась к барной стойки, за которой стоял внушительного вида орк с чуть желтоватой кожей.

Основными посетителями "Кованой Дубины" были, как ни странно, орки. Кроме них Марина заметила парочку необъятных великанов, метров пять в высоту. Загадкой было, как они смогли пройти через двери трактира, но сейчас сидели в углу, под лестницей и недоверчиво посматривали в ее сторону. Они были похожи на орков, только намного больше, с упитанными животами и противными желтыми зубами, которым не нашлось места во рту, а потом они опасно вылезали наружу. Зрелище не самое приятное. Марина почти сразу поняла, что это огры, и в их сторону пыталась больше не смотреть.

Остальные орки пялились на нее какое-то время, но вскоре им надоело наблюдать за человеком и они вернулись к своей еде и разговору. До этого момента Марина даже не понимала, как тихо было в трактире. Помещение тут же наполнилось гомом и урчание. Орки разговаривали на своем языке, громко смеялись и стучали стаканами о стол. В общем вели себя так дико, как предполагал их суровой и яростный внешний вид.

Марина тоже потеряла к ним интерес, откинувшись на стуле и задумчиво уставившись в потолок. Она не заметила, как вернулась Линтара. За их столом повисло неловкое молчание, нарушать которое никто не решался. Каждый думал о своем, а Марина старалась вообще не думать. Какие у нее были перспективы? Она пообещала помочь Гримлоку и это обещание придется выполнить. Но дальше? Дальше она не собирается тратить свое время на орков. Наверное, так будет правильней. Нужно отправляться в Гринхолл, как и советовал Фергюсон. Среди людей ей будет легче найти союзников. Губы предательски дрогнули. Она даже не предполагала, что ее "союз" с этими суровыми воинственными существами может

быть таким хрупким. Хотя, может ей показалось? Может это просто момент, который пройдет, забудется и все вернется так, как и было?

— Наконец-то! — буркнула Линтара, когда один из орков принес огромный поднос на котором разложилась пища. От жареной утки запахло травами и ягодами, Марину повело и живот заурчал. Когда последний раз она ела нормальную пищу? Даже думать об этом было страшно.

Девушка, забыв о тяжелых мыслях и всех нормах приличия, практически вгрызлась в приготовленную на углях птицу. В порцию входила целая утка, пускай и небольших размеров, а также что-то, отдаленно напоминающее картофель. На вкус тоже оказался похожим, только цвет более темный. Марина поглощала пищу так, будто ела впервые за десять лет голодания. Вкус почти не чувствовался, но она просто хотела вдоволь наестся. Орк поставил перед ней большую кружку со странной, темно-коричневой жидкостью, напоминающей горячий шоколад.

Марина сделала осторожный глоток и пряный, медово-шоколадный вкус наполнил все тело. Это была смесь кофейного напитка с какао, наверное так было легче всего описать. Вкус был слишком сладким, но при этом со скрытой под общей сладостью интересной горчинкой. Марина с удовольствием опустошила кружку и попросила Линтару заказать еще. Та весело кивнула.

Они даже начали разговаривать. Простая беседа, без обид и объяснений. О жизни в Перфруне и о Дундимаре в частности. Как будто инцидента с гномом и не было. Марина смеялась вместе с Линтарой как делают старые добрые друзья. Колмир вернулся к своему обычному задумчивому виду и просто наслаждался своим излюбленным напитком на травах, который здесь делали лучше всего. На его лице можно было различить скромную, но довольную улыбку.

Марине даже успело показаться, что все вернулось на круги своя. Может она просто слишком много думает? Орки простые и понятные. Они говорят напрямую и не умеют скрывать своих чувств. Марина честно высказала им свою версию событий и они ее приняли. Теперь все будет нормально. Не правда ли?

Когда они вернулись в гостиницу, на небе уже светили ночные светила. Марина попросила Линтару пройтись с ней, посмотреть центр Дундимара. Колмир сказал, что слишком устал и его ждет Гримлок. Шаман забрал сумку с монетами у Линтары и отправился в гостиницу.

Центр Дундимара оказался не таким интересным, как думала Марина. Весь город был похож на огромную деревню, центр которой отличался от окраины только тем, что дома были чуть выше и чуть лучше сложены. На улице все так же расхаживали орки, гномы и эльфы, правда, в отличии от населения окраины — эти не выглядели беспробудно пьяными. Людей она тоже видела несколько раз. Они даже не посмотрели в ее сторону, спешащие по своим непонятным делам. Людей почти всегда сопровождала охрана из орков и огров.

— Люди полностью лишили нас воли, — прошептала Линтара, когда они почти подошли к гостинице. Они шли и слышали, как хлюпает под ногами грязь. На улице никого не было, если не считать орка и гнома, уснувших в обнимку на крыльце одного из трактиров. — Орки практически не могут захмелеть, но люди принесли нам новые напитки, от которых даже у самого сильного орка кружит голову, — она кивнула туда, где посапывали обнимающиеся собутыльники. — Раньше этот мир был другим.

— Не все люди плохие.

— Может и есть другие. Но я ни одного не знаю, — Линтара специально сделала ударение на этих словах. Она не смотрела в сторону Марины, не поворачивала головы.

— Я думала, что я другая, — прошептала Марина, чувствую, как неприятный комок подступает к горлу.

— Я тоже так думала, — ответила Линтара и уверенно двинулась вперед, оставляя Марину у двери. — Лучше отправляйся спать, брат взялся за сложную работу, а ты обещала ему помощь. Впрочем, если ты захочешь сбежать, сделай это сейчас, — Линтара остановилась в дверях, все еще не поворачиваясь к Марине. — Крепкого сна и бодрого пробуждения.

Мастер Меча осталась одна у входа в гостиницу. Она крепко сжимала рукоятку меча и стиснула зубы. Проклятые орки! Линтара знает — Марина не откажется. Хотя бы потому, что у нее нет ни гроша. Все звонкие монеты, вырученные с продажи клинков, они уже забрали. Никто не поделился с ней, об этом даже не было речи. Плюс Оникс все еще у Гримлока. Они собираются использовать ее. Совершенно точно собираются. Марину так часто подставляли на работе на Земле, что она явственно ощутила похожее желание, исходящее от этой орчихи. Линтара прикидывалась подругой, но это была лишь игра. Миры меняются, но персонажи остаются те же. Всеми движет жажда наживы и беспокоит лишь собственная задница.

Марина резко развернулась, полная решимости покинуть этих бессовестных орков и забыть о них, как о страшном, надуманном сне. Она успела сделать только один шаг, все еще сжимая от злости зубы и смотря под ноги, стараясь остановить подступающие слезы.

— Привет.

Ровный голос, который не имел никаких эмоций. Абсолютно, безобразно нейтральный. Будто с Мариной говорил автоответчик или робот-оператор. Она почувствовала боль, странную боль. Резкую и взрывную, но слишком мимолетную, чтобы придать ей значение. Она взорвалась и погасла, но только потому, что Марина сделала длинный шаг назад, отталкиваясь, отпрыгивая, подскользываясь на грязи и уносясь к дверям гостиницы. Стормраннер сам скользнул в руку и следующий удар выбил сноп искр, заставляя руки занеметь, а глаза открыться так широко, насколько позволяли веки.

Марина тяжело дышала, стараясь вернуть самообладание. Ее руки тряслись, а ноги подкашивались. Незнакомец сделал еще один выпад. Он тяжело стоял на ногах, каждым шагом утопая в грязи. А его удары отдавались невыносимой тяжестью. Стормраннер завыл, заходясь в безумном звоне. Марину отбросило еще дальше. Она успела смахнуть рукавом кровь, которая уже выступила из раны на носу.

— Прости. Но я должен это сделать, — мужчина сделал еще один шаг вперед, занося меч высоко вверх. Марина закрылась от него и не придумала ничего лучше, как закричать в полную силу своих легких.

Ее крик потонул в безумном звоне, когда меч незнакомца обрушился на Стормраннер, буквально вбивая Марину в грязь и прижимая к земле. Девушка почувствовала, как руки теряют всякую силу. Меч противника взмыл вверх и приготовился к еще одной атаке.

Глава 4 ч1 УЧИТЕЛЬ и УЧЕНИЦА

— Ты будешь всегда одна, — монотонная речь Фергюсона, грубоватая и тихая. Он старался выбирать выражения попроще, чтобы не обидеть Марину и не отвлекать от неплохого ритма тренировок. Путешественница из другого мира, как обычно, сидела с похлебкой в руках, уставившись куда-то во тьму пещеры. Старый мастер даже не знал наверняка, слышит ли она его сейчас. Понимает ли всю важность того, что ему необходимо рассказать? — Люди, нелюди — никто и никогда не станет твоим союзником. Они могут выбирать твою сторону, могут пытаться использовать тебя. Но друзьями с ними тебе никогда не стать. Мастер Меча — путь полный одиночества и бесконечных сражений. Пройти по нему сложно, а оступить — крайне легко. Запомни это, Марина. Куда бы ты не отправилась, кто бы не стоял рядом с тобой. Когда настанет время битвы, только тогда ты осознаешь свое одиночество.

Марина продолжала сноровисто поглощать похлебку, прикидывая, что еще успеет потренироваться в фехтовании, сделать несколько силовых упражнений и тогда, возможно, Фергюсон не станет заставлять ее проделывать дополнительные фигуры перед сном. Да, именно на этом она и сконцентрируется. Сделать чуть больше упражнений сегодня, чем обычно. А в результате она сможет чуть дольше поспать! Как чудесно! Этот план пришелся Марине по душе. Она закончила с похлебкой и поторопилась к выходу из пещеры.

Фергюсон не стал ей препятствовать, осторожно следуя рядом. Он сам ввел ее в этот бешеный ритм, а потому не смел прерывать бесконечный цикл тренировок-еды-сна. Только так она сможет хоть чему-то научиться. Старик в это не сильно верил, но ему почему-то хотелось, чтобы девушка выжила.

Он наблюдал, как она размахивает мечом в воздухе, слишком быстро переходя из одной фигуры в другую. Грубый баланс и слишком пренебрежительное отношение к форме. Ее меч издавал приятный гул, но этого было недостаточно. Любой тренированный фехтовальщик сразу же увидел бы у нее с десяток прорех в защите. Марина очень много двигалась, но практически не уставала. Это было поразительно, ее тело оказалось намного выносливее, чем думал Фергюсон. Может быть, в ее мире у всех людей были такие выносливые тела?

— Ты встретишь множество Мастеров Мечей. Все они будут твоими врагами, — продолжил рассказ старик. Он не надеялся, что Марина услышит эти слова и поймет их сейчас. Он просто рассчитывал, что они возымеют эффект намного позже. Тогда, когда ей предоставится время поразмыслить и понять ситуацию, в которой девушка оказалась. Фергюсон надеялся только, что это время не наступит слишком поздно. — Тебе придется научиться сражаться. Не просто сражаться, а побеждать. И делать это самостоятельно. Кто-то будет слабее тебя. Единицы. Может быть, пара человек. Все остальные — будут сильнее. Значительно сильнее. Настолько, что все то время, что ты потратила на тренировки покажется бессмысленным.

— И что мне делать тогда? — Марина остановилась в момент сложного удара, прямо в середине сильного, кругового выпада. Фергюсон довольно ухмыльнулся. Похоже этот самый "танец", которому она посвятила большую часть своей жизни в Гидграде подарил девушке отличную базу для фехтования.

— Ты можешь попробовать убежать, — все-таки она его слушала. Это было прекрасно.

— Вряд ли это получится. Поворачиваться спиной к Мастеру Меча мне хорошей идеей

не кажется, — уверенно сказала Марина после недолгих раздумий. Позу она так и не поменяла, зависнув на одной ноге и сжимая меч высоко над головой.

— Тогда тебе остается только одно. Бейся так, как будто от этого зависит твоя жизнь. Это будет легко, Марина. Ведь в тот самый момент — она действительно будет от этого зависеть.

— Нет! — зарычала Марина. Только не так. Только не сейчас. Плевать, что болят руки. Плевать на слова Фергюсона, всплывшие в сознании. Она не собирается сдаваться. Опускать руки, перестать защищаться? Как бы не так! Не для этого она попала в этот треклятый мир и провела на горе со старым троллем черти сколько лет. Тем более, она только-только привела себя в порядок, надела в кой-то веке чистые вещи и этот мечник посмел уронить ее в грязь!

Меч несся вниз, она чувствовала его вес еще до удара. Защититься не получится, все тело болело. Даже если примет удар и меч не треснет — лезвие с большой долей вероятности прожмет ее руки и тогда... Об этом не стоило даже думать. Марина твердо решила не сдаваться. Какой-то непонятный мечник не сможет остановить ее. Только не сейчас.

"Прими мою ярость," — это была просьба. Странная просьба. Она шла изнутри, Марина отчетливо это почувствовала. Но это была не обычная ярость, которую излучала Ин'Фрит, отравляя душу, затуманивая взор. Это была ярость, которую испытывает человек, загнанный в угол и ненавидящий своих врагов. Демонесса не пыталась обмануть ее, не пыталась использовать. Вероломная Ин'Фрит боялась, что сейчас их история оборвется. Противник был слишком серьезным.

Путь Воздуха был очень силен. Особенно в руках настоящего мастера, которым Марина пока не стала. Но был у него один неповторимый изъян. Путь Земли, тот, которым пользовался напавший Мастер Меча — превосходил его в силе и имел непробиваемую защиту. Марина никогда бы не победила, используя только свой Стормраннер и технику, которую изучала. Ей нужно было решение, которого противник не ждет.

Стормраннер отлетел в сторону, ударился о порог гостиницы и издал ревностный звон. Марина успела кое-как вскочить на колени. Лезвие меча неслось на нее слишком быстро. Мастер Меча ликовал. Он думал, что девушка сдалась. Марина смотрела прямо в его безжизненные, блекло-голубые глаза. Она хлопнула руками над собой, надеясь, что инстинкты сработают. Ладони ударились о холод лезвия грубого, тяжелого двуручного меча. Нападавший вздрогнул, не ожидая такого странного движения. Это была не техника Воздуха. Путь Воды. Фергюсон показал ей лишь пару движений. Он не думал, что Марина сможет их выучить, но она повторяла их все равно. Просто потому, что не хотела расстраивать учителя.

Клинок несся вниз, утягивая Марину с собой. Она почувствовала, как будто потеряла форму. Превратилась в легкий водяной всплеск, который обнимает оружие и обтекает его, не чувствуя боли. Она "соскользнула", изворачиваясь всем телом, пропуская клинок мимо. Тяжелый меч упал в грязь, разбрызгивая черные капли в разные стороны. Марина услышала страшный звук, с которым меч вспорол землю под слоем грязи, утопая на половину длины. Времени на раздумья не было.

Она ударила. Ногой, с разворота, прямо в лицо нападавшему. Удар был не слишком сильным, но мечник скорее опешил, не ожидая такой атаки. Марине удалось зачерпнуть

немного грязи и она метнула в лицо Мастеру Меча. Он дернул клинок, чтобы защититься, но тот слишком глубоко завяз в почве. Нападавший вскрикнул, когда комки ударили по глазам. Марина ударила еще раз. В этот раз по ногам. Нападавший оступился и грохнулся в грязь.

Девушка отпрыгнула, разворачиваясь и подхватывая Стормраннер. Она увидела орков, что сгрудились на крыльце. Первым стоял Гримлок, ошарашенно смотря на нее, боясь отвести взор. Марина только прорычала, не пытаясь выкрикивать что-то. Схватила клинок и приготовилась атаковать. Грязь не давала быстро двигаться, да и руки болели, но она все же смогла отпрыгнуть от земли, стараясь исполнить одну из самых сильных атак в своем арсенале.

Стормраннер столкнулся с мечом нападавшего. Сноп искр разлетелся в разные стороны. Марина бешено закричала, стараясь всем весом навалиться сверху, но незнакомец даже не двинулся. Она увидела его эльфийские глаза, наполненные ненавистью и вогнутые ноги, которые предательски тряслись. Мастер Меча ударил локтем по своему клинку, развернутого плащом, откидывая Марину, сделал это так, как будто отбивал подачу ракеткой для большого тенниса.

Марина отлетела назад, но не упала, перехватывая Стормраннер в одну из фигур танца Грома. Это было рискованно, она не владела этой техникой в полной мере, но полагаться на Путь Воды второй раз было бы еще более глупым. Так у нее хотя бы будет шанс.

— Иктее фир требул, тарак, — прошипел эльф. Он ударил мечом вниз, поднимая огромный всполох грязи, закрывающий его. Марина сделала длинный шаг, заручивая меч над собой, перехватывая двумя руками и посылая в клинок весь вес своего небольшого тела. В очередной раз прогремел гром, разбивающий на части облако грязи. Марина надеялась, что услышит звон клинка, а еще лучше — крик пораженного эльфа. Но в ответ была только тишина.

— Где ты! — закричала Марина, будя тех, кто каким-то чудом проспал всю битву. Даже обнимающиеся орк с гномом подпрыгнули и закричали в ответ, обзывая Марину недобрыми словами.

Незнакомый мечник исчез так же внезапно, как и появился. Сбежал, когда поднял вокруг себя облако грязи. Отвратительный, трусливый трюк. Марина сплюнула себе под ноги. А Фергюсон говорил, что убегать это не вариант. Или же это Марина так решила?

Она еще раз осмотрелась вокруг, но при темноте надвигающейся ночи, по колено в грязи и слыша гомон нелюбезных выкриков, которые лились из открытых окон — найти эльфа было невозможно. Марине пришлось скрежетать зубами и отправиться в гостиницу.

— Кто это был? — голос Гримлока дрогнул, когда Марина посмотрела на него своими красными глазами, полными ярости и негодования.

— Это был эльф, — огрызнулась она. — Спасибо за помощь, кстати.

— Орки не сражаются с Мастерами Меча, — это был голос Линтары, Марина легко узнала его.

— Орки имени Тур ни с кем не сражаются, — прорычала Марина. — Колмир, — она увидела, как шаман стоит у дверей и не поднимает глаз, — что этот эльф сказал в конце. Ты понял?

— "Иктее фир требул, тарак", — Колмир прокашлялся, прочищая горло. — Дословно это означает: "твоя смерть неизбежна, чужак".

— Примерно так я и думала. В сторону, — Марина посмотрела на орков и те шархнулись в разные стороны, пропуская разъяренную девушку. Линтара не посмела

взглянуть ей в глаза. Гримлок отвел взор.

Орки понимали все, что произошло. Кто-то понимал лучше, кто-то хуже. Но одно было ясно. Сегодня что-то случилось. И теперь Марина Щербинина вряд ли останется "защитницей орков".

Марина взлетела наверх, к своей комнате. Нашла ключ в одном из карманов камзола и, трясущимися руками, открыла дверь. Сильно захлопнула ее и, хватая подушку, забилась в угол. Стормраннер все еще был в руках, она не могла отпустить его. Подушкой закрывала лицо, стараясь плакать так, чтобы никто не слышал. В итоге получалось странное, приглушенное мычание. Впервые, после того как она оказалась в этом мире, Марина так явственно ощутила настоящую опасность для своей жизни. Не было никакого азарта и радости от победы. Все тело болело, а руки тряслись. И больше всего на свете она мечтала, чтобы поскорее наступило утро.

— Ты будешь всегда одна, — эти слова снова не вовремя всплыли на задворках памяти. От них стало еще горестнее. Марина уже не могла плакать, она задыхалась от слез, стараясь найти хотя бы кого-то, кто мог бы обнять ее. Держать за голову и не давать срываться на истерию и страх, которые подбирались все ближе и ближе к сердцу.

Внезапно она почувствовала жар и привычный уже запах пепла. Горло стянуло от недостатка кислорода, но это было даже лучше. Она почувствовала, как Ин'Фрит садится рядом. Сейчас она не могла сопротивляться. Ей было слишком страшно. Предложи ей демонесса продать свою душу и избавить Марину от страха и горести — та согласилась бы. Но Ин'Фрит не интересовали такие легкие победы. Она хотела, чтобы девушка приняла ее с чистым сердцем. А пока, она просто раскрыла свои объятия, а дрожащая Марина упала к ней, зарываясь лицом в тяжелый, палящий доспех. Прижимаясь щекой, обжигаясь, но все равно не убирая голову. Ей нравилось представлять, как слезы испаряются, стоит им только скользнуть вниз и встретится с пылающим железом демонического доспеха. Ин'Фрит положила Марине на голову руку и девушка почувствовала себя так, как чувствовала себя, когда еще была ребенком. Тогда ее часто пугала гроза и дождь, и она прибегала к маме, чтобы та обняла ее и спрятала от ужасов ночи под одеялом. Потом приходило утро и все плохое, что случилось прошлой ночью исчезало, оставляя Марине только радость и мамино тепло.

В дверь тяжело постучали. Марина нехотя поднялась с пола. Демонесса исчезла, только Стормраннер оставался с ней на протяжении всей ночи. Девушка аккуратно убрала его в ножны, подошла к окну. На улице уже рассвело, Мастер Меча с удовольствием открыла окно, впуская в комнату легкий ветерок и улыбаясь утренним лучам.

Она не хотела, но все же посмотрела вниз. Ее окно выходило как раз на крыльцо гостиницы, где вчера разразилась безумная битва. Конечно, внизу ничего не изменилось. Праздные ходоки за утро успели размесить грязь и скрыть все последствия дуэли. Только испачканная одежда Марины, небольшой, но ощутимый порез на носу и зудящие тело были реальным доказательством ночной битвы. И всем вокруг было наплевать.

Стук повторился. В этот раз более настойчиво.

Марина тяжело вздохнула и поплелась открывать. Она ожидала увидеть Гримлока или Колмира. Точно не Линтару. Когда дверь открылась — девушка удивленно вскинула брови.

— Ты уже проснулась? — Буддок выглядел виноватым и это ему совсем не шло. Даже по сравнению с Гримлоком он был огромен. Скорее всего, во времена своей молодости он считался невероятно сильным орком. Сильнейшим. Сейчас он тяжело дышал и Марина видела, как перекатывалась могучая грудь, выкидывая воздух мощными толчками. Когда он выдыхал, то напор будоражил ошестинившуюся седую бороду, делая Буддока похожим на сказочного персонажа, управляющего ветром. Если бы он захотел, мог бы сдуть ее с места, подумала Марина и еле смогла сдержать усталую улыбку.

— Нет, но ты меня разбудил, — огрызнулась вместо этого девушка, отходя в сторону от открытой двери и жестом приглашая старого вождя пройти внутрь.

— Ну раз так, — Буддок поплелся внутрь. Уселся на кровати, которая тут же протяжно скрипнула. Задумчиво уставился на потолок, почесав щрам на лице. В такие моменты он выглядел недоуменным, как будто хотел дотронуться до глаза, не находил его и силился вспомнить, когда же его потерял.

— Тебя послал Гримлок, чтобы уговорить меня участвовать в вашей опасной миссии? — Марина подошла к небольшому графину, в котором еще оставалась вода. Не предлагая Буддоку, она демонстративно осушила графин прямо из горла.

— Не так, — Буддок говорил, чуть запинаясь. Иногда старый вождь разговаривал, будто забывая общий язык. Марина помнила несколько раз, когда он говорил абсолютно нормально. В другие же разы разговаривал как какой-нибудь неотесанный орк. — Меня обеспокоили твои слова вчера. Мы не боялись бы сражаться за тебя. Но не с Мастером Меча. Сразиться с ним — значит умереть.

— Но если убьют меня, это не страшно?

— Ты — Мастер Меча.

— Я помогала вам.

— А мы — тебе, — Буддок не выдержал и стукнул кулаком по кровати. Она протяжно заскрипела, но выдержала. Неудивительно, ведь эту гостиницу держали орки. Должны знать, каких постояльцев им придется содержать. — Что произошло вчера? Линтара молчит, Колмир молчит. Все молчат. Я не понимаю этого. Мы сражались с тобой в одной битве. Мы братья по оружию. Почему ты вчера сказала эти слова?

— Линтара дала мне понять, что орки никогда не примут меня в свой клуб.

— Клуб?

— Не примут меня как сестру по оружию, — передразнила Марина Буддока. Про "клуб" она зря сказала, но слово, как говорится, не воробей. — Вот что, Буддок. Все эти вопросы тебе лучше задать Линтаре или Колмиру. Вчера они ясно дали мне понять, что я вам нужна только как наемник, который носит при себе меч. А значит — могу быть полезной оркам с именем Тур.

На Буддока тяжело было смотреть. Все эти разговоры давались ему с трудом. Он устало покачал головой. Встал с кровати и долго думал, что сказать дальше. Прятал взгляд своего единственного глаза, бегая от пола к потолку, осмотрел окно и, наконец, сделав полный круг по комнате, вернулся к Марине.

— Когда отец Гримлока был жив, орки имени Тур были гордым племенем. Мы сражались. Забирали то, что принадлежит нам по праву силы. Ни перед кем не склоняли головы. Перфрун принадлежал нам. Или мы так думали. Отец Гримлока принял бой. Всегда один человек. Орки бесчестны в битве, Марина. Ты должна это понимать. Мы нападали все вместе. Самые сильные, самые закаленные. Всего один человек. Блестящие золотом глаза и

мечи, быстрее которых я не видел в своей жизни. Единицы выжили. Отца Гримлока не оказалось в их числе.

Буддок сделал долгую паузу. Могло показаться, что он забыл, что хотел сказать, а потом вспомнил, но из головы вылетели подходящие слова из общего языка. Он почесал бороду, чуть расправил плечи и продолжил:

— Все изменилось тогда. Орков имени Тур стало меньше. Они не умерли — просто ушли. В другие племена. Шаманы покинули нас. За ними ушли воины. Остались только мы. Старики и дети. Никого больше, кто поднял бы топор. Кто подул бы в рог и повел за собой. Сердце воина умерло в орках имени Тур. Мы стали вспахивать землю. И склонили головы.

Орк сделал шаг вперед, слишком быстрый, несвойственный своему старому телу. Схватил Марину и поднял ее за плечи, бережно, как только мог. Он смотрел на нее вплотную, стараясь заставить увидеть смесь горечи и надежды, которую пытался передать:

— Но потом, мы встретили тебя, Марина. Мастер Меча, что согласился помочь оркам. Что подарил им надежду. Ты говоришь, не можешь быть сестрой оркам имени Тур? Говоришь, так сказала Линтара? Она лишь девчонка. Ее ртом не говорят орки. Колмир? Старый дурак, слушающий только духов. Послушай, что говорю тебе я — воин, который не знает ничего, кроме битвы! Ты нужна нам. Нужна оркам имени Тур! И я, Буддок Тур, буду просить тебя о помощи.

Марину должна была воодушевить эта речь. Вдохновить и заставить действовать. Но все, что она чувствовала — это усталость. От этих речей, неотесанных манер и взглядов, полных ярости. Орки показали вчера свои истинные лица. Теперь она просто не могла им верить.

— Я заберу половину тех звонких монет, что обещали вам за работу, — Буддок аккуратно опустил ее и отступил в сторону. — Не нужно этих слов, старый вождь. Это мое финальное предложение. Половину мне и половину оркам имени Тур. И я готова выдвигаться только после того, как наведаюсь в купель.

Марина протянула руку вперед. Рукопожатие скрепит их договор, если, конечно, Буддок вправе на него соглашаться. Старый орк сопел и думал, не зная, как реагировать. Она попала точно в цель своим высказыванием. Им понадобится ее помощь. Так сказал ему Гримлок. Делай что угодно, но убеди ее остаться. Так решили Гримлок и Линтара. Ну что же. Он сделал все, что мог. Рука старого орка потянулась вперед и Марина крепко схватила ее, сжимая так сильно, как только могла. Старик от неожиданности охнул, но убрать руку не попытался:

— Женщины и дети остаются здесь. Не хочу, чтобы нас сопровождали слабаки. И помни, мы скрепили свои слова обещанием, Буддок Тур.

— Я запомню, — в его глазах больше не было тех притворных чувств. Осталась только та самая злоба, которую она часто замечала в его взгляде. — Веди себя как обычно. Молодые орки смотрят на тебя с огромными глазами, Ке'брит'орка.

"Защитница орков," — Марина не успела привыкнуть к этому имени, но хотя бы знала, что оно означает.

— Караван отправляется скоро. Постарайся быть готова, — сказал старый орк, покидая комнату. Марина ничего не ответила ему вслед. Только громко крикнула, чтобы работники гостиницы поторапливались и набирали купель.

Когда она услышала утвердительные слова и шевеление тел за дверью, то позволила себе улыбку. Как она и думала — их разговор подслушивала добрая половина персонала

гостиницы и орки имени Тур. Они хотели использовать ее? Пожалуйста. Но цена за это будет соответствующая. Марина была уверена — можно было запросить и намного больше звонких монет, но перебарщивать не стоило. Она выполнит это задание и отправиться Гринхолл.

Хватит с нее орков и их проблем. Она не нанималась восстанавливать честь этих лживых, высокомерных нелюдей. В жизни были вещи поважнее. Например, защитить Линарис. Марина даже не почувствовала, как эта мысль быстро проскользнула в ее голове, плотно усевшись там. Только безымянный палец немного заболел, но все тело и так саднило, поэтому Марина не придала этому ни большое, ни даже маленькое значение. А стоило бы.

Орки ждали ее у огромной ухоженной дороги. Часть была вымощена камнем. Центральная и самая важная дорога Дундимара, носящая имя Конрадса Волевого. Судя по имени и отличному качеству дороги, не сложно было сделать вывод, что это какой-то известный гном. А может быть — и сам создатель дороги.

О таких вещах Марина не задумывалась. Ей было абсолютно наплевать кто, как и почему назвал так дорогу. Единственное, что она знала — этот путь вел прочь из города, в сторону западных земель. Или — на восток, туда, где располагался Гринхолл. Конечно же, оркам необходимо было отправиться на запад. Ведь иначе и быть не могло. Как можно только подумать о том, что Марине наконец-то начало везти?

Хорошо, что вчера Линтара принесла ей несколько мешков с вещами. Времени стирать и сушить грязную одежду не было. Поэтому Марина отдала предпочтение новым черным штанам, плотной рубаше и черному пальто с подкладкой. Рубаша была из приятного материала, похожего на жесткий ворс, но на ощупь оказалась очень даже мягкой. Пальто сильно походило на обычное пальто с Земли. Внутри — жесткая стеганая подкладка. Она не давала ветру пробраться внутрь и хорошо держала тепло. Марина подумала, что с легкостью сможет спать в этом пальто даже на земле, если понадобится.

К удивлению Марины, она обнаружила настоящее столпотворение рядом с одним из придорожных домов. Орки стояли напротив, угрюмые и злые. У многих лица посветлели, когда они увидели Мастера Меча, свою "защитницу". Как Буддок и говорил — для рядового орка ничего не изменилось. А вот Колмир даже смотреть в ее сторону не стал. Гримлок выглядел уставшим.

— Что происходит? — вместо приветствия задала вопрос девушка, вставая рядом с молодым вождем. Все орки были при "полном параде". Держали в руках щиты и оружие, за спинами — тяжелые, грубоватые луки со стрелами. На головах неопрятные, покоруженные, но от этого внушающие еще больший страх, шлема. Броня у орков была частичной, закрывала не все тело, в основном плечи, грудь и колени. Выглядели они действительно внушительно.

— Мы ожидаем, когда появится наш наниматель, — с неохотой проговорил Гримлок, стараясь вплести в свои слова приветливость, которая была откровенно наигранной.

— И какова наша задача? Буддок ничего не сказал мне о работе.

— Мы будем сопровождать караван, — протянул Гримлок, стараясь не смотреть в сторону девушки.

— Ясно. И где мне идти?

— Там, где ты не будешь отставать, — огрызнулся Гримлок, а потом громко рявкнул,

призывая к вниманию своих орков.

Они стянули щиты и плотным строем пошли к зданию, вокруг которого собралось несколько десятков недовольных жителей. Тут были все представители. Орки, огры, гномы, эльфы. Что-то происходящее за стенами этого дома расстроило или даже разъярило их всех. Двери распахнулись в тот самый момент, когда орки пробились сквозь толпу недовольных, расталкивая их в стороны.

Из дома вышел человек. Надменная ухмылка и аккуратные усы. Вот, что первое бросилось в глаза Марине. Он был одет с иголки — идеально сшитый дорогой костюм, белоснежная рубашка и жилет с затейливым узором. Ботинки на ногах сверкали отражением небесных светил — так сильно они были начищены. На голове — озорной котелок, чуть съехавший набок. Он достал из внутреннего кармана тяжелые золотые часы и исподлобья взглянул на Гримлока:

— Опаздываете, господин орк.

— Мы ждали когда появится Мастер Меча, — Гримлок бессовестно свалил все на Марину, стоявшую с другой стороны дороги. Они говорили так громко, стараясь перекрыть толпу, что девушка их отчетливо слышала.

— Прелестно, — почему-то сказал мужчина, разглядывая Марину. Он хлопнул Гримлока по плечу, повелевая ему отойти в сторону и легко пробежал по ступенькам, минуя толпу и оказался рядом с Мариной. Нелюди кричали ему вслед, бросали ругательства. Но мужчине до этого не было дела. Орки сдерживали их, но те особо и не горели желанием нападать. Кричать, выказывать недовольство, обзывать — это пожалуйста. Поднять руку на этого человека и причинить ему вред?

Ни один из них не решился бы.

Марина сразу же почувствовала странную силу, исходящую от мужчины. Он был долговяз, руки и ноги выглядели скорее стройными, чем сильными. Взгляд — постоянно оценивающие, опасно-яркие карие глаза с хитринкой. Смотрели сквозь человека, стараясь понять, что скрывается внутри. И вот сейчас они таращились на Марину, которая силилась не отвести взгляд, сжимая рукоять Стормраннера.

Первый человек, с которым она заговорит в этом мире. А что если он тут же раскроет, что она "попаданка"? Самозванка, которая схватила меч и пытается выжить в этом чужом мире? Марина не могла позволить себе испугаться. Она — Мастер Меча. Поэтому приходилось вести себя достойно.

— Теодор Флэнси, — мужчина протянул руку и Марина ответила крепким рукопожатием. К ее удивлению у мужчины была сильная рука с грубой кожей. Издалека он казался ей больше похожим на белоручку, который даже швабру в руках никогда не держал. Но кожа рассказывала другую историю. Пальцы были длинные и крепкие, схватили Марину так, будто ее рука была добычей.

— Марина Щербиния, — ответила она, слегка растерявшись. От мужчины исходило странное давление и девушка не могла понять, что было его источником.

— Странное имя, откуда-то с северных земель?

— Предпочту не отвечать, — Марина лихорадочно искала правильные ответы. Мужчина сверлил ее взглядом, все еще не отпуская руку. Она боялась, что ладонь вспотеет и он поймает ее на лжи.

— Тайна лучше, чем вранье, — кивнул мужчина. — Вы будете сопровождать орков до самого конца?

— Так мы договорились.

— Зачем вам это? Мастер Меча может не тратить время на путешествие с орками. Если нужна работа, могу помочь вам найти подходящую. И оплата будет в несколько раз выше.

— Это вопрос долга. Они помогли мне. Одна работа и на этом все, — зубы Марины скрипнули. Она злилась и это не скрылось от Теодора. Небольшая ухмылка кончиками рта была тому доказательством.

— Быть в долгу перед орками отвратительно, — прошептал он, наклоняясь чуть вперед. — Я вас прекрасно понимаю. Ну что ж, надеюсь, вы сможете быстро справиться с этой работой и вернуться в Дундимар. Я бы хотел еще побеседовать с вами, Марина Щербинина.

Мужчина ухмыльнулся и собирался уже пойти обратно, отдавать команды Гримлоку и его орками. Но Марина не отпустила его руку и даже посмела дернуть его назад, разворачивая к себе.

— О!

— Господин Теодор, я понимаю, что вы наделены определенной властью в Дундимаре, это так? — мужчина снисходительно кивнул, не совсем понимая, куда клонит эта странная девушка. — Вчера ночью на меня напал Мастер Меча. Эльф. Не знаете, он все еще в городе?

Глаза мужчины вспыхнули интересом. Он развернулся к Марине и какое-то время рассматривал ее, будто не веря собственным глазам. А потом неожиданно потянул ее ладонь к себе, уставившись на безымянный палец.

— Предпочтете на отвечать откуда вы, — его улыбка выростала с каждой секундой. — Очень, очень интересно, Мастер Меча.

Он поднял глаза и Марина увидела в них недобрый блеск. Отметина от кольца Альзара была все еще там. А что, если Теодор Флэнси знает о путешествиях между мирами? Знает об Альзаре? Марине захотелось высвободить руку, но мужчина не позволил. Сжал ее без особого труда так, что Марине захотелось закричать.

— Я надеюсь, — и он сделал отдельное ударение на это слово, подчеркивая его вес, — что вы действительно вернетесь и встретитесь со мной. Поверьте, это будет в ваших же интересах, Мастер Меча. Кто знает? Быть может я смогу вам помочь.

Он наконец отпустил Марину и, не дожидаясь ответа, развернулся и пошел к оркам, выкрикивая команды. Девушка увидела подозрительный взгляд Гримлока. Отлично. Теперь орки будут думать, что она договорилась с этим Теодором и попытается их подставить или еще что-нибудь в таком духе. Марине пришлось немного размять руку. Да кем был этот мужчина?

Орки оттеснили народ, а Гримлок зашел внутрь здания, вслед за Теодором, который явно был недоволен тем, что работа затягивается. Поэтому он еще раз специально посмотрел на часы и громко цыкнул языком. Рядом с Мариной оказался Буддок. Он старался не смотреть в ее сторону, зато тяжело сопел. Скорее всего, пришел выяснять о чем они говорили с Теодором. Марина решила опередить старого вождя:

— Кто это был? Этот Теодор Флэнси?

— Ха! Ты не знаешь его? — Марина мотнула головой.

— Ты не врешь? — Буддок выглядел озадаченным, отчего развернулся к Марине и пытался понять, обманывает ли его девушка.

— Нет, зачем мне это?

— Но, — Буддок задумался, осекся и решил не озвучивать свои мысли, — А впрочем,

ладно. Можешь не говорить. Хотя это и странно.

— Так кто он?

— Теодор? — Марина готова была выхватить меч и хорошенько ударить старого вождя плашмя по голове.

— Да, — прошипела она.

— Он один из придворных магов Королевства Людей Перффуна. Поэтому и странно, что ты, живя в Гринхолле, не знаешь одного из пяти самых могущественных людей на этом континенте. Согласна?

Орк повернулся к Марине и подмигнул ей пустой глазницей. Ухмыльнулся и зашагал к зданию, у которого орки сдерживали толпу недовольных. Марина сдержалась и не выругалась, когда зубы ее предательски задрожали отбивая чечетку. Какого черта? Вот на этом она прокололась? На том, что не знает одного из магов этого мира? Да она даже не знала, что в этом мире есть магия!

Первой мыслью было — сбежать. Укрыться в лесу, может ей удастся там выжить, а потом пойти каким-то образом до Гринхолла. Назовется другим именем, а лучше вообще притворится немой. Хотя она не знает язык глухонемых, а может тут он вообще другой? Она же ни черта не знает об этом мире. Разговаривает на общем языке, а ни одной вывески прочесть не может. Страх липкими шажками находил дорогу в сердце Марины. Стало тяжело дышать и спина мгновенно намокла. Если раньше у нее никогда не было приступов паники — то вот он наступил. Нужно было перевести дыхание, нужно было успокоиться. Она придумает, что сделать. Придумает, как выбраться из этой ситуации. Нужно только дышать.

Марина так и сделала. Тяжелые, глубокие вдохи и выдохи. Закрывать глаза, собраться с мыслями. Так учил ее Фергюсон. Вдох-выдох. Все будет хорошо. Она справится.

Крики стали громче в несколько раз. Буквально заставляя Марину вернуться и отвлечься от своих тяжелых мыслей. Она открыла глаза и увидела, как откуда-то из заднего двора здания вывозят несколько груженных повозок. Всего пять повозок и на каждой стоит тяжелая, железная клетка. А внутри клеток — люди. Точнее, нелюди. Огромный огр, который просто валялся на полу, громогласно похрапывая. Двое гномов, угрюмо уставившись друг на друга, вместе сидели в одной клетке. Еще один гном ехал в третьей. Этот не был спокойным. Наоборот — метался по клетке так, что раскачивал повозку. Кричал на толпу и размахивал руками, пытаясь вылезти. Из его рта сыпались оскорбления и угрозы. В четвертой повозке была орчиха. Красивая, пожалуй даже слишком красивая для орка. Кривых острых зубов не было видно, волосы собраны в длинную, внушительную косу. На теле — прекрасное дорогое сине-белое платье. Она стояла, исполненная достоинства и гордости, закрыв глаза и стараясь не слушать оскорбления, летящие в свой адрес. В последней клетке ехал эльф. Марина начинала ненавидеть эту волшебную расу, а потому безошибочно определяла их в толпе. Он выглядел странно, болезненно слабым, даже для эльфа. Совсем худой, его голова подсакивала и шея опасно гнулась каждый раз, когда колесо повозки задевало даже не самый незначительный камень. Глаза выглядели безжизненными, потухшими. Рот стянулся в одну тонкую, почти незаметную линию. На голове не было волос. Только редкие волоски озорного горчичного цвета свидетельствовали о том, что они там когда-то были.

Когда повозки проезжали мимо Марины, она заметила, что у эльфа не было одной ноги и руки, с разных сторон. Из-за этого даже то, как он сидел, выглядело странным и удручающим. Но в тот самый момент, когда повозка с эльфом проезжала рядом, он

неожиданно дернулся, будто все тело свело судорогой, вытаращил глаза и устался на Марину.

— Хороший меч, жаль плохой мечник. Да? — а потом он засмеялся, противным, кашляющим смехом, заходясь всем телом, валясь на спину, не в силах остановиться.

— Выдвигаемся! — прорычал Гримлок на общем языке. Специально, чтобы Марина пришла в себя и отправилась следом.

Орки имени Тур двинулись вперед, сопровождая колонну из повозок с клетками. Марина была почти уверена — они сопровождают заключенных. Осужденных преступников. А толпа вокруг желает устроить самосуд. Орки должны защищать и сопровождать их. Но куда? Ей так никто ничего не объяснил. Марина попыталась скрыть свои эмоции и угрюмо зашагала следом за колонной орков. К счастью, повозки ехали отвратительно медленно, переваливаясь по дороге. А значит орки не смогут идти так быстро, чтобы девушка отставала.

Их процессия неспешно выезжала из города, под аккомпанемент гневных выкриков и пристального взгляда Теодора Флэнси, стоящего на втором этаже здания суда Дундимара. Он по привычке дотронулся до увесистого кольца, обосновавшегося у него на безымянном пальце. Поиграл им, раскачивая из стороны в сторону, а потом чуть надавил большим пальцем, приподнимая кольцо и дотрагиваясь кончиком пальца до шрама, полученного им много лет назад.

— Марина Щербинина. Добро пожаловать в этот дивный, убогий мир. Надеюсь, мы еще встретимся.

До самого привала она молчала. Одиночество и отрешенность начинали становиться настоящей проблемой. Марина была не из числа излишне говорливых женщин, но вот сейчас, шагая уже который час в абсолютной тишине, она стала задумываться о психологическом здоровье. Ей пришлось идти практически самой последней. Даже не смотря на то, что караван с клетками двигался довольно медленно поначалу, лошади, видимо, вошли во вкус монотонной дороги и сейчас прибавили ходу.

Управляли повозками гномы. Вид у них был чересчур угрюмый и злобный. Они ни с кем не разговаривали, лишь время от времени покрикивая на узников в своих клетках. Единственный смутьян, безумный гном, который орал на всех, пока их вывозили из Дундимара — тут же успокоился, как они выехали за пределы города. Марина несколько раз обернулась, стараясь запомнить дорогу, запечатлеть в голове вид стен Дундимара и вообще — почерпнуть хоть какие-то опознавательные знаки. Но следопыт из нее оказался никудышный. Уже через час пути она была полностью уверена в том, что не сможет найти дорогу назад, даже если очень сильно постарается.

Рядом с ней шли двое орков, замыкающих колонну. Она видела их раньше, но никогда не разговаривала. Они, в свою очередь, с опаской и нескрываемым восхищением посматривали на хрупкую девушку, которая оказалась опасным и могучим воином. По крайней мере, для них. К сожалению, эти, восхищающиеся ею орки, практически не знали общий язык. А Марина — орочий. Поэтому диалог их совсем не клеился.

Время от времени Марина ловила на себе издевательский взгляд эльфа, который поглядывал на нее валяясь на полу своей клетки. Он перестал смеяться уже давно, вместо этого, теперь просто таращился и улыбался. Что было хуже — Марина не знала.

Чтобы хоть как-то себя развлечь, Марина подхватила рядом с дорогой увесистую ветку и теперь шла, размахивая ею, стараясь повторять некоторые простейшие, но эффективные фигуры. Не смотря на то, что эльф расхохотался сразу, как увидел ее импровизированные тренировки, Марина не дрогнула. Во-первых, потому что ненавидела всех эльфов заранее. Во-вторых, потому что после разговора с орками, она поняла одну простую истину — в этом мире, на данный момент, у нее нет ничего, кроме умения размахивать мечом.

И то! Тот напавший эльф был явно сильнее. Ей просто повезло застать врасплох Мастера Меча. В любой другой раз он с легкостью бы победил девушку и глазом не моргнув. Это бесило Марину и пробуждало невыносимую ярость. Девушка понимала, что большая часть этой ярости принадлежит Ин'Фрит. Тем не менее, в этом вопросе с демонессой она была согласна. Нельзя сдаваться и ожидать, что жизнь сама сложится. Необходимо тренироваться, чтобы следующий бой не стал последним.

Эльф перестал улыбаться через несколько часов, когда Марина не прекратила тренировку, продолжая размахивать веткой. Один из орков, замыкающий колонну, решил попробовать скопировать ее технику. Подхватил увесистую ветку и размахивал ей, неумело копируя движения Марины. Но устал примерно через полчаса. Отказываясь признавать поражение, он перехватил ветку другой рукой. Марина не обращала на это внимание, продолжая выполнять базовые атаки. Шли часы. Орк давно сдался и теперь просто смотрел на девушку как на монстра, не знающего усталости. А вот эльф наоборот — стал проявлять интерес только спустя длинный промежуток времени.

Марине тренировка на ходу понравилась. Можно было не забивать голову тревожными мыслями и даже попытаться насладиться путешествием. Орки шли опоясывающей колонной, защищая пленников. По всей видимости, они готовились к нападению. Выбирали дороги, которые были наиболее открытые, избегая поворотов к лесистой местности. Но спрятаться от леса было не так-то просто. Перфрун был густо-зеленым континентом. Сделаешь несколько шагов в сторону — окажешься в непроглядной чаще, откуда можно ожидать нападения любого злодея.

Наконец, настало время привала. Пленников расположили чуть поодаль, разжигая для них небольшой костер и выставляя часовых. Основные силы орков расположились вокруг громадного костра. Сразу же начались приготовления похлебки и дружные беседы с песнями. Для совета старейшин воздвигли только один шатер. Видимо, в таких условиях орки предпочитали не тратить много времени на разбивание и сбор лагеря. Поэтому вожди и шаман вынуждены будут ночевать сегодня под одной крышей.

Марине в этот раз место в шатре никто не предлагал. Один орк, виновато улыбаясь, протянул ей грубо заштопанное одеяло, которое она благодарно приняла. Буддок даже не предупредил ее, что туда, куда они направляются, будет намного холоднее. Хорошо, что пальто с подкладкой надежно защищало ее от ветра, а это одеяло позволит сохранить тепло.

— Держи, — Колмир тяжело опустился рядом, протягивая Марине чашку с отваром. После событий прошлой ночи они еще не разговаривали. И он не передавал ей лекарства, как обещал. Марина не чувствовала себя больной, даже после ожесточенной схватки. Но нутро подсказывало — "засунь гордость поглубже и пей отвар, твой организм и так на пределе".

— Надеюсь, тут нет яда, — хохотнула Марина, принимая чашку и тут же осушая ее. Запах был противный, но по телу растянулась приятная, горячая колкость. Она чувствовала, как уставшее тело набирается сил, а внутри расплзается пьянящая легкость, выгоняя остатки отравы из организма.

— Прости меня, Марина. Мне нечего сказать в свое оправдание. Орки не умеют красиво говорить. Но мне правда жаль, — Колмир забрал чашку, ожидая ответа от Марины, но его не последовало. Девушка молча уставилась на костер, продолжая доедать похлебку. — Завтра утром я приготовлю еще. Нужно еще несколько раз, чтобы убедиться в полном выздоровлении.

— Я буду ждать, — безразлично кивнула Марина. Колмир кивнул и, тяжело поднявшись, отправился куда-то в лес.

"Разговаривать с духами," — решила Марина. Ей нравился Колмир. Она хотела бы простить его, выслушать. И, может быть, снова довериться. Но просто не могла.

Разобралась со своей порцией и подошла к орку-повару, который посмотрел на нее с горделивой улыбкой:

— Вернуться за добавкой, Ке'брит'орка? Тебе есть много, бить сильнее, орк понимать, — он уже приготовился взять деревянный черпак и захватить остатки похлебки для Марины:

— Если что-то осталось, могу ли накормить одного из пленников? — Марина махнула рукой в сторону тележек.

— Их кормить? Не надо. Они плохо делать, не нуждаться в еде, — орк замотал головой, закидывая черпак в котел.

— Мне нужно кое-что узнать у этого эльфа. Кажется, он что-то знает о вчерашнем

нападении, и, — Марина наклонилась вперед, заговорщически подмигивая орку, — может знать об эльфах, что напали на орков имени Тур.

— Он виноват? — зарычал орк, но Марина тут же замахала руками. Яростный нрав орков иногда был реальной проблемой.

— Стой, стой! Я еще не уверена. Давай накормим его и я все выясню. Может так, мы сможем отомстить.

— Месть. Для мести все хорошо. Еда ради мести. Я могу понять, — орк кивнул, забирая из рук девушки тарелки и наливая туда побольше похлебки. — Передай ему — пусть подавится.

Повар рассмеялся и Марина вместе с ним. Несколько орков, сидящий вокруг костра, недоуменно на них уставились, но девушка с поваром лишь переглянулись, сохраняя тайну. В принципе, орками было довольно легко манипулировать. В этом Марина уже убедилась.

Она подошла к тележкам, поприветствовав дозорных орков. Те плохо говорили на общем, но Марину поприветствовали ее орочьим именем. Зачем она пришла кормить пленника — их не касалось. У Мастеров Мечей свои причуды, лезть в их поступки рядовым оркам совсем не хотелось.

— Вставай, половинка, — прошептала Марина, подходя к тележке с эльфом.

Эльф, который до этого спал на полу клетки, свернувшись странным калачиком, недоуменно открыл глаза, вытягивая шею. Когда увидел Марину, на его лице просияла слабая, но отчетливая улыбка.

— Что привело тебя сюда, о величайший Мастер Меча?

— Я хотела накормить тебя, но прямо сейчас могу передумать и скормить все огру, — Марина тут же развернулась, направляясь к соседней клетке. Видимо эльф тут же учуял запах ароматной похлебки, поэтому зашептал излишне громко:

— Нет, нет, нет. Остановись, я передумал. Никаких больше издевательств.

— Только ответы? — Марина вздохнула, разворачиваясь и поднимая перед собой тарелку.

— Ответы? На какие-то сложные вопросы?

— На любые вопросы, — надавила Марина. Эльф закатил глаза, но потом быстро оправился и часто закивал.

— Я отвечу, если смогу. Сама видишь — могу я немного, — эльф засмеялся, попытавшись встать. Это выглядело неуклюже и грустно. Он качнулся с одной стороны на другую и, переваливаясь, добрался до прутьев клетки. — Еду, пожалуйста?

Эльф протянул руку и Марина аккуратно положила в его истощенную ладонь тарелку. Боялась, что он ее уронит, но эльф оказался довольно гибким и крепким. Ухватил доньшко своими излишне длинными пальцами и юрко пропихнул тарелку между прутьев клетки, умудряясь не расплескать ни капли.

— Где твои рука и нога? — решила начать задавать вопросы Марина, как только эльф прислонился к стене клетки и сделал пару осторожных глотков.

— Знаешь, я никогда раньше не ел мясо. Мы, эльфы, верим в то, что у каждого живого организма есть "лик". Если убьешь его и съешь — этот "лик" навсегда будет рядом с тобой. Стоять за спиной и молить о том, чтобы ты погиб как можно быстрее. Только тогда "лик" может быть свободен. В этой похлебке много мяса. И знаешь что, Мастер Меча?

— Нет.

— Она невероятно вкусная, — эльф тяжело засмеялся, стараясь унять свой хохот и не

захлебнуться во время очередного глотка. Марина нахмурила брови. — Они называют себя Лиловые Небеса. Название кажется глупым, пока не знаешь, откуда оно появилось.

— Расскажешь?

— Не сегодня. Слишком много лишних ушей. Все, что тебе нужно знать — они все Мастера Мечей. Они ищут что-то. У каждого из них есть своя миссия. Свой "долг". На меня напал один из них. Я выжил.

— Мастера Мечей нападают на обычных эльфов?

— О! — рассмеялся эльф, озорно подмигивая Марине. — Но я не "обычный эльф". Я — Мастер Меча. Точнее, был им. Сейчас, я думаю мне вряд ли удастся победить даже тебя.

— Почему ты так говоришь? Ты увидел меня впервые и решил, что я самозванка?

— Не совсем так, — эльф прожевал и смачно рыгнул, благодарно протягивая тарелку Марине. — В тебе есть талант. Способность стать Мастером Меча. Это видно практически сразу. Но ты еще слаба. В самом начале пути. В твоих глазах еще не живет сталь. Руки сжимают рукоять, боясь отпустить. Твои зубы часто сжимаются в приступе страха или ярости. Ты начала свой путь. Хотя ты выглядишь слишком взрослой, для того, чтобы начинать. А вот твой меч. У него другая история. Видишь ли, я знаю, чей это клинок. Я знаю, кто Мастер Стормраннера.

— Ха! — по спине Марины пробежал холодок. Впрочем, это ничего не меняет, может быть у нее просто знаменитый меч, о котором знают многие. Если эльф не врет и он действительно был Мастером Меча, то она может допустить, что он мог определить так много по ее повадкам. Фергюсон тоже так делал, читал ее, как открытую книгу, когда речь заходила о фехтовании. — И кто же был этим Мастером Меча?

— Я. Это мой клинок. Я потерял его вместе с рукой и ногой. В тот день, когда на меня напал Первый меч Лиловых Небес, Тессерит. А теперь скажи мне, девочка, откуда у тебя мой Стормраннер? — эльф чуть нагнул голову вбок и посмотрел на Марину сузившимися глазами. Его лицо в этот момент напомнило безжизненную маску, за которой скрывалось невообразимое создание.

Марина почувствовала, как руки опускаются. Создание становится безвольным, а сердце стучит нестерпимо тяжело. Дыхание сбивается, а глаза застилает пелена. Тот, кто смотрел на нее сейчас, когда-то он был на том же уровне, что и Фергюсон. Волей случая, этот эльф оказался рядом с ней прямо сейчас. Он был лишен сил и возможности быть Мастером Меча. Но это не стерло его историю и память. Сейчас на нее смотрел настоящий монстр. Гигантских размеров, непостижимый и необъятный. Наделенный силой, способной разрушить целые города за считанные секунды. Марина почувствовала себя крохотной у подножия огромной горы, которая на деле оказалась могущественным эльфом.

— Тессерит был моим учителем, — девушка не поверила самой себе. Откуда вообще в ней силы на то, чтобы ответить?

— Да, и где он теперь?

— В своей пещере, где останется навечно. Гром Стормраннера стал последним, что он услышал в своей жизни, — по щеке Марины пробежала слеза. Но это был уже не страх. Воспоминания о Фергюсоне заставляли ее чувствовать настоящую боль.

— Звучит прекрасно, — хохотнул эльф. — Меня зовут Тъери Гринтиир. Не переживай, я не собираюсь винить тебя в грехах твоего учителя. Это глупо и недостойно Мастеров Меча.

— Марина Щербинина, — девушка кивнула. — Иктее фир требул, тарак, — повторила она слова, сказанные нападавшим эльфом. — Что это значит?

Тъери невольно вздрогнул, когда услышал эти слова. Он непривычно осмотрелся, проверяя, не подслушивает ли кто-то их беседу.

— Где ты услышала эти слова?

— Вчера ночью на меня напал эльф. Мастер Меча. Он сказал это, перед тем, как убежать.

— У этой фразы может быть несколько трактовок на общий язык. Но это все не важно. Важно то, что он называл тебе "тарак". Так не называют людей.

— Шаман орков сказал, что это означает "чужак".

— Да? Можно сказать и так. Если не знаешь языка. Хм, — Тъери задумался. — Когда ты успела насолить им? Как они вообще о тебе узнали? Мне кажется, у тебя и Стормраннера интересная история. Не желаешь рассказать?

— Может быть, но сначала — ответ на вопрос.

— Иктее фир требул, тарак. Смерть найдет тебя, чудовище.

— Эльф назвал меня "чудовищем"? — Марина была уверена, что не расслышала.

— Да. Так священные рыцари Перфруна называют тех, кто представляет опасность для мироздания.

— Я — опасность для мироздания? — Марина выглядела растерянной.

— Ну, или просто "чужак", — эльф рассмеялся, вот только в этом смехе не было никакой радости и веселья. Зато вдоволь было безумия и страха.

Марина отвратительно спала. Ей ничего не снилось, скорее, она вообще не могла уснуть. Постоянно пыталась найти позу поудобнее, кутаясь в одеяло и закрывая глаза. Ничего не помогало. Сон отказывался приходить, а если и посещал Марину, то находил урывками, захватывая и тут же отпуская девушку из плена забыться.

Потому Мастер Меча проснулась одной из первых. Только лучи небесных светил выглянули из-за горизонта, Марина аккуратно свернула одеяло, и отправилась на поиски завтрака. Пока остальные орки не проснулись, она успела найти себе парочку фруктов, похожих на земные яблоки вкусом, а формой — на груши. Орки называли их "тывки". Подошла к только проснувшемуся повару и набрала целую кружку свежего отвара. Вооружившись этими нехитрыми явствами она отправилась обратно к Тъери.

— Любишь рано просыпаться? — эльф улыбнулся. Марина подбросила ему одну тывку и, к ее удивлению, бывший Мастер Меча изловчился подхватить ее на лету и тут же откусить кусок. — Ты балуешь осужденного преступника. Думаешь тебе все сойдет с рук?

— Мастеру Меча все сходит с рук, — убежденно высказалась Марина и Тъери рассмеялся. — Кстати, за что тебя бросили в клетку?

— Моя семья отказалась от меня как только я потерял честь Мастера Меча. После этого пришлось скитаться и искать пристанища. Я взял ученика. Простолюдина, почти без способностей к мастерству. Но у него были звонкие монеты, кто знает откуда он их достал. Легкий заработок для меня. Я согласился учить его. И делал это успешно, — Тъери продолжил поглощать тывку, забыв окончить свой рассказ.

— И за это тебя бросили в клетку? За обучение мастерству?

— Нет, — Тъери съел тывку полностью, не оставив даже огрызка. — Он бросил вызов одному из Мастеров Меча Дундимара и проиграл.

— Но при чем здесь ты?

— Потому, что когда Мастер Меча Дундимара обезоружил моего ученика, он не пожелал отпустить его с миром. Он занес меч над головой мальчика. Мне пришлось вмешаться.

— Ты хочешь сказать, что остановил Мастера Меча используя одну руку и одну ногу? — Марина покачала головой, не зная как реагировать на слова эльфа.

— Ну, в моей руке был меч, — Тъери рассмеялся, а девушка вспомнила то самое ощущение, которое вчера застигло ее врасплох. Этот эльф был не простым Мастером Меча. Марина не знала, были ли у них классификации или какие-то уровни, подтверждающие мастерство. Но с кем бы она не сражалась — такого невероятного давления, как от Тъери она не испытывала.

— Но почему тебя осудили?

— Все просто, Марина. Лишь Мастеру Меча дозволено сражаться, используя меч. Ты сама это знаешь.

— Да, но ты же...

— Потерял свою честь и все привилегии, — перебил ее эльф, не давая закончить. Он потерял интерес к беседе и теперь лег на спину, уставившись на небо.

Марина хотела еще что-то сказать, но орки начали просыпаться, а она не хотела тратить слишком много времени у клетки с заключенным. Ей и так не особо доверяли, не хватало еще, чтобы ее обвинили в сговоре. Девушка, погруженная в свои угрюмые мысли, отправилась обратно к лагерю.

Там кипела работа. Орки сворачивали лагерь и собирались к продолжению марша. Толстолобые гномы проснулись и сейчас приказывали оркам, заставляя носиться по всему лагерю и собираться как можно быстрее. Гримлок стоял рядом с гномами, но процесс явно не контролировал. На лице молодого вождя легко читалось недовольство и легкое раздражение.

Повар подбежал к Марине и украдкой спросил, удалось ли узнать что-то у эльфа. Марина рассказала, что он знает, кем был напавший на нее, но ничего не знает о Виритасе и его подлых поступках. Орк в сердцах взмахнул рукой, но не сильно расстроился. На него в очередной раз прикрикнул суровый гном и повар побежал собирать котелок и запихивать в него остатки провизии.

— Держи, — Колмир незаметно оказался рядом, протягивая очередную порцию отвара.

— Куда мы направляемся? — Марина смотрела на спящих повсюду орков и радовалась, что ей не нужно было заниматься сбором лагеря.

— В Бринт Морт. Город-тюрьму. Достойное пристанище для таких, как этот сброд, — буркнул Колмир. — Кстати, молодые орки рассказали, что ты разговаривала с эльфом. Расскажешь, о чем?

— Он был Мастером Меча раньше. Знал того, кто напал на меня.

— Ты выяснила имя? — Колмир удивился. Он ожидал, что Марина будет увиливать от ответа и врать. Но она, похоже, говорила абсолютную правду.

— Он не сказал, назвал только организацию, к которой эльф принадлежит, — Колмир вопросительно смотрел на нее, плохо скрывая нетерпение. — Извини, я не могу рассказать тебе. Это поставит орков имени Тур под удар. Пусть мы сейчас и не в лучших отношениях, зла я вам не желаю.

Марина протянула кружку, а Колмир недоверчиво кивнул. Мастера Мечей часто

хранили секреты, в которые не посвящали обычных людей или нелюдей. Но Линтара считала Марину самозванкой. Хотя в это Колмир и не верил. Он легче бы поверил в то, что эта девушка потеряла память или стала жертвой проклятия. Своими собственными глазами шаман видел, как она сражается. Да, вокруг Марины было множество странностей, но все же одно было неизменно — каким бы путем она не попала в Дундимар — к ее силе ни у кого не было вопросов.

— Расслабь локоть, не увлекайся запястьем. У тебя хорошая база, но нет легкости. Из-за этого ты мешаешь клинку раскрыться.

Колонна маршировала по дороге уже несколько часов. Марина не придумала ничего лучше, чем повторять вчерашние упражнения. Вот только на этот раз, скучающий в клетке Тъери, решил, что можно дать девушке пару советов.

— В основе Пути Воздуха легкость. Ты прикладываешь слишком много силы, заваливаешься вместе с ударом. Ну вот, это вообще было похоже на Путь Воды. В твоих руках один из легендарных клинков и так ты хочешь им сражаться? Вздор! — иногда он слишком сильно реагировал, из-за этого гном, управляющий повозкой, разворачивался и кричал на бедного эльфа, который тут же начинал хныкать и жалобно смотрел на возничего, всем своим видом показывая, что сожалеет. Гном долго не выдерживал картину этого тщедушного эльфа, разворачивался, буркнув себе под нос ругательства и все начиналось с самого начала.

Сегодня Марина решила выбрать ветку потяжелее, вчерашняя тренировка показалась ей слишком легкой. И уже сотни раз об этом пожалела. Зато заметила, что кроме вчерашних двух орков, к ним присоединились еще трое. Которые с интересом украдкой наблюдали за тренировкой девушки.

— Выше подбородок, распрями плечи, тяни ноги, — Марина невольно рассмеялась. Вот этот комментарий был очень похож на то, что она привыкла слышать на танцах. — Что за ухмылка? Ты сражаешься с врагом, а не очаровываешь кавалеров! Резкий переход. Еще раз. Реще. Руби. Разворот. Руби. Прыжок.

Марина почувствовала, как на спине появляются капельки пота. Вчера она совсем не устала, но сегодня чувствовала, как понемногу ее хватка начинает ослабевать. Тъери был совсем не таким учителем, как Фергюсон. Тот не любил объяснять. Чаще показывал и потом наблюдал за повторением. Если у Марины получалось плохо — показывал еще раз. Но техника Фергюсона была грубой, сильной и эффективной. Он был троллем, могущественным существом. Любой его удар стал бы смертельным для львиной доли Мастеров Меча этого мира. Поэтому он не старался вникнуть во все старые письмена, до конца познать искусство отдельного Пути. Фергюсон был жаден до знаний, но он хотел слишком многого.

Тъери Гринтиир был Мастером Меча совсем другого сорта. Всю свою жизнь он посвятил единственному Пути. Выбрав Воздух, он уже не сворачивал с намеченной цели, развивая и оттачивая опасные танцы, став непревзойденным Мастером. Марина не знала всего этого, как не знала об устройстве мира и иерархии тех, кто шел по пути меча. Все, что заботило девушку в данный момент, было в голосе эльфа, который продолжал выкрикивать обидные, но невероятно точные команды и комментарии:

— Это безумие, как можно так атаковать? Ты делаешь выпад так, словно роняешь меч.

Точность, легкость, скорость. Вот три основы Пути. У тебя все мимо, тяжело и медленно. Я не слышу раскаты грома, не чувствую дуновения ветра. У меня всего несколько длинных волосков на голове, Марина, и ни один из них не шелохнулся от твоих ударов. Ни один!

Сначала Марине показалось, что орки будут смеяться над ней. Не то, чтобы ей до этого было какое-то дело, но все равно — кому ж понравится, если над ним будут прилюдно издеваться? Она старалась не отвлекаться от упражнений, пыталась выполнять указы Тъери. Через какое-то время он стал меньше говорить и больше просто утвердительно хмыкать. Его голос был не похож на остальных эльфов, которых Марина успела повстречать. В основном они говорили так, будто шумел лес, а их слова долетали откуда-то сбоку, как будто с тобой разговаривало эхо, подхваченное лесом. Голос Тъери был резким, немного неотесанным и нахальным. Очень походил на человеческий и был практически лишен всей таинственности эльфийской природы. Может именно поэтому его изгнали?

Вскоре Марина почти полностью перестала слышать его голос. Эльф потерял интерес к ее атакам и движениям. Довольно хмыкнул и повалился на спину, закрыв глаза с чувством того, что создал что-то исключительное. Напоследок он лишь громко прошептал:

— Ну вот, так хоть какой-то толк получается.

Теперь Марина смогла наконец оглядеться. Она ждала увидеть на себе насмешливые взгляды орков или грубые перешептывания. Но вместо этого увидела взоры, полные слепого восхищения. Ах да. Мастерство меча в этом мире было самым настоящим чудом. Очень малое количество живущих видели сражение Мастеров Мечей. И еще меньше — получали шанс следить за их тренировками. Девушка не понимала, что те движения, которые она старалась сделать чуть быстрее, те выпады, которые так трудился исправить Тъери — все они были для обычного зрителя почти невидимыми. Орки не могли понять, что видели. Образ Марины расплывался и дергался, палка то размывалась, набирая чудовищную скорость, то останавливалась, замирая перед очередным молниеносным ударом. И все это время орки видели холодные серые глаза девушки, в которых начинала зарождаться сталь.

— Завтра прибудем в Бринт Морт, — Тъери отложил тарелку с похлебкой. — Я бы попросил тебя сбежать, но уверен — ты откажешься.

— Почему я должна сбежать? — Марина сидела, обрабатывая Стормраннер гномьим маслом. Они продвинулись дальше на запад и тут было еще холоднее. Она уже выпила лекарство Колмира и теперь в очередной раз принесла похлебку Тъери. Сама же сидела у клетки, трудясь над мечом и попивая медовый отвар, который отлично согревал тело. Стоило только выдохнуть — и в воздух вырывалось небольшое облачко пара. Они были в пути всего несколько дней, а уже перешли от средней весенней температуры в глубокую осень. Марина сделала вывод, что на этом континенте погодные зоны были более ярко выражены.

Каждый день, во время марша, она занималась под руководством Тъери. Он учил ее использовать новые движения, а также помогал лучше понять уже изученные. Эльф спросил ее, сохранила ли она свиток Стормраннера. Марина всегда носила свитки техник с собой, но про другие решила не рассказывать.

— Я один из составителей этого свитка, — рассмеялся Тъери. — Хорошо, что он оказался у тебя. Ты уже пробовала использовать Танец Грома. Это видно по некоторым

твоим движениям. Скоро ты можешь начинать заниматься им более плотно. Ты еще не готова, это правда. Но и медлить я не вижу смысла. Стормраннер жадный клинок, он требует многого от своего Мастера. Но и многое готов предложить взамен.

Весь сегодняшний марш, до самого привала, Марина упражнялась в новой технике, которую Тьери для нее открывал с самого начала. Марина была уверена, что вся суть Танца Грома — в специальном перехвате меча, из-за которого менялся центр тяжести фехтовальщика и клинок двигался в несколько раз быстрее. Оказалось — она была в корне не права. Танец Грома зарождался в дыхании. Следом шли ноги, способные успеть за быстрыми, почти мгновенными движениями. И лишь в довершении всего были руки, перехватывающие клинок и обрушивающие его на противника.

— Один из символов "онт" — означает вдох, — Тьери нацарапал ногтем на полу клетки символ, напоминающий неполную букву "А". — А второй — "тен", соответственно выдох, — еще один символ будто буква "М" с коротким штрихом посередине. — В следующий раз, когда обратишься к свитку, ищи эти символы. Ориентируйся по ним. Вдох и выдох. Это основа Танца Грома.

Сегодняшняя тренировка Тьери не понравилась. Он так и не смог добиться от Марины правильных ударов. Эльф сказал, что используя эту технику правильно, она разломает любой слабый меч в своих руках. А о ветке и говорить не стоит. Дерево должно треснуть и разлететься в щепки. Пока этого не произойдет — девушка не поймет технику. Ну и, конечно же, палка осталась цела. Перед самым привалом Марина в сердцах метнула ее в лес, чем вызвала приступ хохота Тьери.

Теперь они сидели и разговаривали. Завтра они должны прибыть в пункт назначения. Марина уже успела забыть за несколько дней их путешествия, что они направляются в город-тюрьму, а Тьери Гринтиир — осужденный преступник.

— Мои друзья, — эльф кивнул на другие клетки. Преступники сидели смирно, кто-то спал. Обычно они разговаривали между собой и просто что-то кричали. Но сегодня вели себя подозрительно тихо. — Видишь, как притихи? Кто-то из них замысливает побег. Меня они в свои планы не посвятят. Но думаю, стоит ждать беды.

— Почему они тебе не расскажут?

— Я эльф и я разговариваю с человеком, — засмеялся Тьери. — Этого довольно для того, чтобы потерять уважение преступников.

— Ясно. Думаешь на нас нападут?

— Уверен. Думал они сделают это раньше, но видимо что-то их насторожило. Может быть ты со своей палкой. Думаю даже самые отъявленные головорезы не станут просто так нападать на Мастера Меча за пригоршню звонких монет. А может ждут подходящее время или место.

— Этой ночью? — Тьери только пожал плечами. Может и правда не знал, а может и говорить не хотел, стараясь заслужить то самое "уважение преступников". — Что с тобой будет, когда мы приедем в Бринт Морт?

— Ну, пытать меня вряд ли будут, ты посмотри на меня. Чем мне можно угрожать? Смертной казни от власти Перфруна они не добились. Это поставит слишком большое клеймо на славный род Гринтииров, моих сородичей. Поэтому думаю — либо пожизненное заключение, либо работа в тюрьме.

— Тебе дадут работу? — Марина подумала, что ослышалась.

— Ну да. Из Бринт Морта нет выхода. Люди живут и умирают там, редко выбираясь на

волю. Я из знатного рода эльфов, это налагает свои обязательства. Плюс, все понимают, что мое преступление — пустая формальность. Нет никаких бумаг, подтверждающих статус Мастера Меча. Но молва разлетается слишком быстро. Как только я потерял честь мечника — я потерял свою жизнь. Не стоило мне возвращаться на этот путь. И вот она — плата за дерзость.

— Я могу помочь тебе? Как-то отменить приговор?

— Ты? Нет. У тебя нет никакой власти. Только страх, который ты внушаешь обычным людям и нелюдам. Но те, кто правят в Бринт Морте — они не станут тебя бояться, — лукаво ответил Тъери.

— А Теодор Флэнси? Он может забрать тебя из Бринт Морта?

— Ха. Он не станет помогать мне. И на это есть множество причин, о которых мне не хочется тебе рассказывать, любопытная девушка, — эльф рассмеялся, откидываясь назад и сворачиваясь кольцом, чтобы не замерзнуть.

Марина поднялась, убирая меч в ножны. Она уже собиралась уйти, нужно было предупредить Гримлока, даже не смотря на все их разногласия — он должен быть готов к атаке. Девушка развернулась в сторону лагеря. И тут внутри ее появилась идея. Странная, явная идея. Даже не идея, а скорее желание. Ей нужно было задать вопрос. Он крутился на языке, изводя Марину. Отдаленно она понимала, что не стоит спрашивать это у Тъери, вот только не могла ничего с собой поделать. Она открыла рот и уверенно задала вопрос тоном, не терпящим отказов:

— Расскажи мне все, что знаешь о Линарис, — отчеканила Марина, остановившись как вкопанная. Тъери мгновенно развернулся и уставился на девушку. В его взгляде легко читалось недоумение.

— Линарис? Откуда ты знаешь это имя?

Марина не успела ответить. Она много чего не успела сделать. Не успела предупредить Гримлока, хотя на это было время. Не успела подумать о том, что будет делать, если нападение все же произойдет. Была ли она готова к настоящему сражению? Ответ на эти вопросы пришел одновременно. С противным хохотом гнома в клетке, который заорал что было мочи, а следом из леса послышались ответные крики. Из-за деревьев лавиной повалили разбойники в черных плащах. Разглядеть их было почти невозможно, но среди них были представители разных рас. В этом Марина была уверена.

Она услышала пронзительный писк где-то сверху и сбоку. Руки сработали быстрее, чем ум осознал происходящее. Стормраннер вылетел из ножен, описывая широкие дуги на огромной скорости, создавая нечто похожее на защитную оболочку вокруг Марины. Она видела, как падают на землю перерубленные и отскочившие стрелы.

Выбегающих из леса на самом деле оказалось не так много. Марина ринулась вперед, забыв, что вообще-то стоит не играть в героя, а предупредить Гримлока. Она рывкнула дозорным, которые прибились к повозкам, закрываясь щитами от стрел:

— Бегите к вождю, сейчас же!

Те виновато посмотрели на Мастера Меча, но противиться не думали. Они развернулись и побежали к лагерю, на ходу выкрикивая слова тревоги. Марина успела заметить полные гнева глаза кричащего гнома. Она явно не входила в их планы по освобождению. Может быть, она вообще была единственной причиной их опасений.

Несколько орков первыми выбились из неровного строя разбойников и оказались рядом с Мариной. Яростные глаза, свирепые лица и открытые рты с острыми зубами. В их руках —

неотесанные дубины, обвитые железной проволокой. Оружие выглядело грубым и устрашающим. Всего один взмах Стормраннера, дубинки разлетелись в щепки, а орки упали рядом с Мариной, обхватывая себя руками. Они кричали и катались по земле, но девушка не могла уделить им должного внимания. На место орков уже выбегали гномы, вооруженные дубовыми щитами и секирами, за ними были еще орки и несколько огров.

Марине не было страшно. Она сама не знала почему, но могла догадываться. Все дело было в их движениях. Слишком медленных, расплывчатых, дерганных. Разбойники, казалось, пробираются сквозь густой кисель, медленно крича, в надежде, что Марина уснет и они смогут ее атаковать. Поначалу ее сердце бешено билось, но теперь она чувствовала улыбку, появившуюся на лице. Они не смогут победить ее. Даже если нападут все разом. Их дешевое оружие и слабые навыки. Она превосходила их во всем. Чувствовала их каждое движение и могла предсказать атаки. Когда она успела стать такой сильной?

Гном попытался занести секиру для удара, но Марина ударила на опережение, выбивая оружие из его рук, а следом утапливая рукоятку меча в шлеме гнома. Тот крикнул и упал навзничь. Стормраннер плашмя отлетел в сторону второго гнома, отбрасывая того в сторону как тряпичную игрушку.

— Хватит, — Марина взмахнула мечом, перехватывая рукоятку на лету. По небольшой лужайке пронесся ощутимый гул, а следом за ним пролетела легкая, но ощутимая, воздушная волна. Разбойники невольно затормозили и закрыли свои рты. — Ваша отчаянная атака ни к чему не приведет. Силы не в вашу пользу.

В глаза разбойников было противно смотреть. Ее сверлили десятки пар глаз, в которых легко читались отчужденность, жадность, глупость, трусость и кровожадность. Это были ужасные, отвратительные существа, живущие за счет чужого горя. Стоило бы всех их перебить, без тени сомнения. Но Марина не была таким человеком. Она не могла просто взять и отнять жизнь, особенно у противника, настолько уступающего ей по силе.

Орки Гримлока оказались быстрее, чем Марина рассчитывала. Прошло всего несколько секунд, а вся поляна с пленниками уже была взята в оцепление. Часть орков направила на разбойников свои луки, а остальные стояли рядом, готовые напасть в любой момент.

— Отзови своих людей. Их попытка была хорошей, но провалилась, — Марина развернулась к кричащему гному, который смотрел на нее, стараясь испепелить глазами.

— Они не его люди, Мастер Меча, — обычно тихая орчиха поднялась, надменно наблюдая за Мариной сквозь прутья своей клетки. — И их атака не была бессмысленной. Эльф пытался предупредить тебя, но ему не хватило духу рассказать правду. Или же он просто желает твоей смерти.

— О чем ты? Твой сброд не сможет справиться со мной. И уж тем более — с орками имени Тур, — после этих слов Марина услышала приветственные крики со стороны верных орков.

— Мой сброд? Это лишь отвлекающий маневр. Ты — настоящая проблема. Но и у тебя есть слабости.

— Да? Это какие же?

— Мастер Меча, я бросаю тебе вызов по законам Перфруна, — Марина грязно выругалась, разворачиваясь и обнаруживая человека, стоящего у одной из клеток. Когда он только успел там оказаться?

— Мастер Меча, я бросаю тебе вызов по законам Перфруна, — это уже было совсем не смешно. Марина повернула голову и увидела эльфа, сидящего на клетке. Его появление она

тоже не успела отметить. Сразу двое? Два Мастера Меча?

— Я принимаю ваш вызов, но со своим условием. В случае поражения вы потеряете гордость Мастера Меча, отдадите мне свои клинки и покинете Перфрун.

Мужчина засмеялся, эльф только покачал головой. Он спрыгнул с повозки и присоединился к человеку. Они выглядели внушительно и держались спокойно. Стормраннер в руке нервно покачивался. Марина не готова к этой битве. Совсем не готова. Но убежать она не сможет. Все оцеплено разбойниками и верными орками. Тележки создали подобие арены, на которой Марине придется сражаться за свою жизнь. "Ты будешь всегда одна," — слова Фергюсона уже в который раз указывали ей на ошибки. Марине не стоило помогать оркам. Не стоило вообще вмешиваться в дела других рас или людей. Стоило жить своей жизнью, думать только о себе. В противном случае, она будет попадать в такие вот ситуации. И уж точно никогда не спасет Линарис. Опять эта мысль. Зачем она возникает у нее в голове? Думать об этом сейчас не было никакого смысла. Единственное, о чем нужно думать — это выживание.

— Вы принимаете мое условие?

— Конечно. Но ты же не думаешь, что уйдешь отсюда живой? — человек и эльф одновременно обнажили клинки, сверкнувшие холодным блеском.

— Я не из тех, кто много думает.

Марина сорвалась с места, глубоко опускаясь к земле, будто падая вниз. Она перехватила Стормраннер, заводя его чуть назад, за спину, обхватив рукоятку обеими ладонями. Это была сложная техника, во многом непонятная. Но сейчас было самое лучшее время для риска. Онт — вдох. Марина ничего не боялась. Не сейчас. Бояться она будет потом, после битвы. Когда ее руки будут трястись, а сердце бешено перекачивать кровь. Когда легкие будут заходиться в обрывистых вдохах, стараясь восстановить дыхание и не уступить слезам. Но сейчас она была абсолютно спокойна.

Человек и эльф выставили мечи вперед, высокомерно готовясь принять удар. Они даже не пытались увернуться, не верили в силу Марины. Сама же Марина в этот самый момент верила только в собственную силу. И ей не нужно было никаких доказательств. Слепая вера — самая сильная. Тен — выдох.

Стормраннер сверкнул бессвязной молнией, прогремел, разрушая тишину импровизированной арены на куски. Выбивая привычную реальность из-под ног и заменяя ее вселенной, где Мастера Меча способны на удивительные свершения, не укладывающиеся даже в самое смелое воображение. Искра гордости сверкнула в глазах Тъери, когда он увидел привычное движение своего излюбленного оружия. Он все еще не считал Марину Щербинину достойным приемником. Но, возможно, она сможет его переубедить.

Когда ее меч столкнулся с клинками наемников, Марина ничего не почувствовала. Только волну силы, которая перелилась из ее рук в оружие, наполняя Стормраннер жизнью и делая его атаку в десятки раз тяжелее. Удар снизу вверх, громогласный звон и удивленные лица Мастеров Мечей. Эльф и человек одновременно подлетели вверх, отрываясь от земли и разлетаясь в стороны. Марина не остановилась. Она перехватила меч и приготовилась к очередной атаке. В ее глаза сверкнула холодная серая сталь. Мастер Меча наслаждалась испугом, который прочитала в глазах человека и эльфа.

Сотни раз Марина прокляла себя за нерешительность. Подумать только! Попала в жестокий мир и решила сохранять врагам жизнь. Конечно, отличная идея! Вот только воплотить ее мог бы искусный Мастер. А не Марина Щербинина. Нужно было добивать врагов тогда, когда она застигла их врасплох.

Она попыталась. Правда попыталась. Первый удар откинул эльфа и человека, но, к сожалению, в разные стороны. Гнаться за двумя зайцами Марина не стала, поэтому решила первым вырубить человека, нанося атаку прямо в голову, но переворачивая меч так, чтобы ударить плашмя. И в этом была ее главная глупость. Стормраннер потерял скорость, мужчина успел прийти в себя и ударил в ответ. Меч задрожал в руках девушки и Марина еле смогла удержать равновесие. А следом на нее обрушился град ударов эльфа.

Она закрылась мечом. Развернула лезвие плашмя и плотно прислонила к себе. Пока эльф атаковал размахисто, стараясь отогнать Марину и дать время восстановиться своему напарнику. Последним ударом он неожиданно пнул девушку, точнее, попытался. Марина почувствовала изменение в чередности его атак. Это была большая прореха в защите эльфа. Стормраннер взвыл, опускаясь вниз.

Человек схватил эльфа за шиворот и оттащил назад. Клинок Марины лишь царапнул ногу неосторожного эльфа. Время для слов закончилось. Человек и эльф смотрели на Марину горящими глазами. От их издевки не осталось и следа. А у Марины не осталось возможности удивить их. Впредь они будут атаковать слажено. Помогая друг другу защищаться, не допуская таких ошибок.

Противники начали двигаться в разных направлениях, обходя Марину по кругу. Старались встать с двух сторон. Чтобы ей было тяжелее защищаться. Марина не знала, что делать. Атакуют одного — подставит спину другому. Краем глаза она заметила ухмыляющееся лицо Тъери. Эльф смотрел на сцену сражения, прижав колено к подбородку и балансируя рукой. На лице — надменная улыбка и сверкающие интересом глаза. Ему хотелось увидеть, на что способна Марина. Он хотел убедиться в том, что Стормраннер попал в нужные руки.

"Мне конец, я не смогу победить," — Марина не верила в то, что говорила. Бешено мотала головой то влево, то вправо, стараясь не пропускать движения Мастеров Меча.

"Если будешь сражаться одна против двоих, скорее всего нет," — знакомый голос. Запах гари, треск огня где-то на самом краю сознания. "К счастью, ты не одна."

"Опять пришла по мою душу, Ин'Фрит," — ухмыльнулась Марина. "Тебе не заполучить меня так просто. Я предпочту смерть контракту с демоном."

"Душу? Нет, для этого ты еще не созрела. Все, что я хочу предложить тебе — это частичный контроль тела. Позволь мне стать твоей частью, позволь помочь тебе. Не нужно сражаться с этими двумя. Я сделаю все за тебя. Просто разреши мне."

Марина серьезно обдумывала это предложение. Что если это единственная возможность? Что, если только так она сможет выжить? Враги рванули вперед, синхронно атакуя. Марина стиснула зубы. Если она не может сражаться сразу против двоих, нужно понять, кого из них она сможет победить быстрее. Пока они не использовали специфических атак, Марина не могла определить их пути. Не хватало опыта. Она лишь надеялась, что ни один из них не исповедует Путь Земли. С ним ей было не совладать. А в

остальном — она попытается.

Два меча синхронно рассекли воздух там, где мгновение назад стояла Марина. Девушка оттолкнулась от земли и подпрыгнула высоко вверх, раскручиваясь с помощью вращения Стормраннера. Следующим ударом она принесла с собой раскат грома, что ударил вниз, стараясь сломать защиту одновременно двух Мастеров. Это был специальный удар-ловушка. Ей нужно было понять, каким техникам она противостоит. Мужчина резко развернулся, почти касаясь земли, и отпрыгнула назад. Эльф же принял удар, расслабляя руки, поддаваясь весу, теряя форму и отбивая атаку. Воздух и Вода. Марина ухмыльнулась. Эльф стал ее целью, с человеком она разберется позже.

Очередная ошибка. Марина была слишком высокомерна. Град ударов не причинил эльфу никакого вреда. Он легко уворачивался, иногда подставляя меч и ныряя под атаки Марины, время от времени контр-атакуя. Все это время мужчина стоял за ее спиной, держа меч в странной позе. Готовился к атаке? Марина точно не знала, но нужно было что-то делать. Их танцы сплелись с эльфом в странную, смертельно-опасную симфонию. Стормраннер разгонялся, старался достать противника, но мог лишь изредка дотронуться до его меча. О том, чтобы достать эльфа — не было и речи.

Марина чувствовала усталость. Это был ее первый затяжной бой. Обычно все решалось в считанные секунды, но этот поединок был изнурительным. Ей приходилось постоянно держать концентрацию. Держать в голове движение обоих противников, ни на секунду не отвлекаться. Она почувствовала, как мир вокруг теряет краски. Исчезают орки, скандирующее ее имя. Исчезают клетки с заключенными и даже Тъери. Остается только Марина и два Мастера Меча, бросившие ей вызов. Вызов, который она с честью приняла. И теперь ее жизнь висела на волоске.

"Берегись!" — Ин'Фрит закричала, Марина почувствовала, как ее голос зазвенел в ушах. Мужчина сзади перехватил меч и двинулся вперед, раскачиваясь всем телом.

Ей показалось, что он запнулся и начал падать вниз, но это было не так. Конечно же, это было не так. Эльф отпрыгнул назад, ухмыльнувшись. Атака его напарника была готова и сейчас он поставит точку в этом сражении. Человек падал вперед, но в нескольких сантиметрах от падения неожиданно ударил рукой в землю и его буквально закрутило волчком. Он превратился в настоящий смерч, который понесся напрямиком на Марину.

Девушка процедила сквозь зубы ругательства и перехватила меч двумя руками. Эхом она услышала крик Тъери, настоятельно рекомендующий не защищаться от этой атаки. Марине показалось, что хитрый эльф беспокоиться за свой клинок больше, чем за ее жизнь.

Град ударов встретился с лезвием Стормраннера и Марина почувствовала, как руки мгновенно потеряли всякое осязание и силу. Плечи заболели, а запястья выворачивало. Чудом она удержала Стормраннер, который жалобно выл каждый раз, когда очередной десяток ударов разбивался о него. Человек остановился и тут же отпрыгнул. Его место занял эльф, готовый обрушиться на Марину серию ударов.

Она вяло защищалась, отступая и пятясь. А человек начал готовиться к очередной атаке. Вторую такую серию Марина просто не выдержит.

"Соглашайся, Марина. Пока еще не поздно. Или мы обе погибнем!" — Ин'Фрит не шутила. Их ситуация и правда была плачевной.

"Я не отдам свою душу," — тихо отбивалась Марина. Она уже плохо реагировала на выпады эльфа. Он несколько раз ударил чуть сильнее, пробивая ее защиту. Его клинок несколько раз порезал одежду, может быть даже царапнул тело. Но Марина слишком устала,

чтобы чувствовать боль.

"Я ее и не забираю! Выслушай меня, Марина. То, что я предлагаю тебе сейчас — это лишь частичный контракт. Никаких захватов души и прочей ерунды. Все что я хочу — это помочь тебе. Вместе мы сможем выбраться из этой ситуации."

Путь Воды был извилист, полон ловушек и хитроумных атак. Его цель была подстроиться под противника. Заманить его в свой ритм, сбить с привычного танца и заставить потерять баланс. Марина знала это, но ничего не могла поделать. Ей казалось, что Путь Воздуха подводит ее. Она не могла справиться с тем мечником Земли, что напал на нее в Дундимаре, а этот эльф тоже казался ей недосыгаем. Что если она сделала неправильный выбор? Ей не хотелось проигрывать. Но и сдаваться на милость Ин'Фрит тоже не было отличной альтернативой. Может стоит просто опустить меч и принять свою судьбу.

— Что ты творишь, Марина! Ты позоришь меня, как учителя. Путь Воздуха создан для того, чтобы уничтожить Путь Воды. Не пытайся использовать сложные техники. Просто победи. Сейчас же! — Марине показалось, что она слышит, как кричит на нее Фергюсон. Громогласным, разочарованным голосом обзывает свою ученицу неумехой. Может она уже погибла и сейчас встретилась с ним? Вот он расстроится, узнав как она глупо проиграла. Но нет. Этот голос был не голосом старого учителя. Но тогда чей? — Перестань отступать, перестань слушать его ритм. Лети, Марина!

Тъери. Он не выдержал и заорал из своей клетки, что есть мочи, срывая голос до хрипоты. Эльф не мог больше смотреть на страдания нерадивой ученицы. Он чувствовал странную ответственность. Ту самую, что заставила его подобрать меч проигравшего ученика и защитить его. Сейчас была похожая ситуация, вот только выбраться из клетки он не мог. Но он верил в Марину. Он видел в ней проблески настоящего величия. Похоже Марина забыла все, чему училась. Понадеялась на сложные техники, постаралась использовать Танец Грома и забыла, с чего начинается Путь Воздуха.

Ритм? Она слушает ритм этого эльфа? Марина на мгновение задумалась и чуть не пропустила опасную атаку. Ей удалось увернуться в последний момент, припадая к земле. Эльф направился за ней, стараясь скопировать движение. И в этот самый момент она вспомнила, что ей давно рассказывал Фергюсон. Может быть тогда она его не слушала, но сейчас это знание оказалось очень кстати.

— Каждый из четырех путей был создан, чтобы победить другой. Так огонь пожирает землю, земля останавливает ветер, ветер раздувает воду, вода тушит пламя. Идеальная гармония, абсолютный баланс. Каждая из техник безусловно сильна против своего антипода. Сражаясь с другими Путиями они равны и тут все зависит от таланта Мастера Меча. Ты идешь по Пути Воздуха, Марина. Ты не имеешь права проигрывать любому, кто идет Путем Воды.

Вода никогда не замирает. Вода умеет адаптироваться. Но есть кое-что, на что вода не способна. Это догнать ветер, схватить воздух, подняться вверх. Вода поразительна, вода может менять собственную форму и подстраиваться под любого оппонента. Кроме того, у которого изначально нет никакой формы.

Эльф не понял, что именно произошло. Только что Марина была внизу, уворачиваясь от почти успешной атаки и тут же пропала. Он оглянулся, но не заметил ее. Услышал только тревожный крик своего напарника, который кричал простое: "Вверх!" Эльф поднял голову, как раз в тот момент, чтобы увидеть летящий вниз клинок. Мастер Меча ухмыльнулся. Он уже видел эту атаку сегодня. Она ни к чему не привела. Он просто вновь обойдет этот удар и раствориться, заняв выгодную позицию.

Но меч летящий сверху исчез. Только чтобы появиться сбоку. Эльф не успел среагировать. Путь Воды адаптировался под прямые атаки. Но он не мог заблокировать, если не угадает направление. А угадать направление ветра можно было лишь очень условно. Он почувствовал холод, а вслед за холодом дуновение ветра. Даже не почувствовал, как клинок захватил его щеку. Эльфа откинуло назад, прижало к карете. Марина сорвалась с места, после аккуратного приземления. Эльф запаниковал. Он старался двигаться к напарнику. Тому нужно было время, чтобы запустить свою смертельную технику. Время, которое Марина уничтожала каждым ударом. Эльф больше не мог парировать. Не мог и увернуться. Каждый удар доставал его, ранил. Он успевал подставить меч в последний момент, закрываясь от глубоких атак. Но этого было недостаточно. Порезов становилось все больше, отступать было все тяжелее. Эльф развернулся в сторону, приготовился бежать.

Самая большая ошибка.

Сначала он почувствовал, как ноги сметает сильным порывом ветра. Будто огромная деревянная балка, которую подхватил немыслимо сильный ураган, влетела в ноги, подкидывая вверх. По телу пробежала волна боли, но эльф сумел не раскрыть руку, сжимающую клинок. Он беспорядочно смотрел в стороны, надеясь увидеть Марину. Ноги, скорее всего, были сломаны, но, хотя бы — остались на месте. Если она атакует сейчас — он уже не сможет защититься. Этот бой он уже проиграл.

Марина оббежала эльфа, запрыгнула на колесо одной из повозок и подпрыгнула высоко вверх. Развернулась в воздухе, помогая себе мечом. Так она смогла набрать сильное вращение. Ее раскрутило до тошноты, но у нее был невероятный вестибулярный аппарат тренированной танцовщицы, способной сделать несколько уверенных поворотов в прыжке и идеально приземлиться на цыпочки, а после замереть на одной ноге. Этот удар был одним из самых ее любимых, но раньше не было возможности его использовать. И вот — такая возможность появилась.

Бешенное вращение остановилось в тот самый момент, когда Марина утопила пятку в спине замершего в воздухе эльфа. Его тело непривычно согнуло. Они зависли на несколько мгновений, а потом Марина дождалась удар, будто пиная его вниз, впечатывая в землю. Эльф громко охнул, выпуская изо рта остатки воздуха. Его ударило о землю и подбросило вверх силой ударной волны. Эльф распластался внизу. Он был побежден, но Марина сохранила ему жизнь. Как и хотела. Девушка довольно ухмыльнулась. Абсолютная победа.

"Берегись!"

— Марина!

Ин'Фрит и Тъери закричали одновременно. Был еще второй оппонент. Марина забыла о нем. Просто забыла. Потеряла концентрацию в пылу сражения. Она очень устала. Могла только глупо ухмыльнуться и развернуться к человеку, который повторял уже знакомую ей атаку. В этот раз она не выдержит смерч ударов. В этот раз она погибнет.

"Прими мою помощь, черт бы тебя побрал, Марина! Умоляю тебя! Тебе нужно же защитить этот Линарис. Да или нет?" — Ин'Фрит орала так, что у Марины закладывало уши.

"Защитить Линарис? Да, я должна защитить Линарис. Я обещала это. Это мой долг. Но я не справлюсь. Все кончено. Я согласна на твои условия Ин'Фрит. Бери мое тело, оставь мою душу. Мы едины, пока я позволяю тебе," — Марина не понимала, откуда взялись эти слова. Она проговорила их внутри, не отдавая себе отчет. Что только что произошло? Девушка не знала.

Вот только мир вокруг нее замер. Она увидела Тъери, который кричит во весь свой

голос, схватившись за прутья клетки. Увидела Гримлока, который тоже что-то кричал. Обеспокоенное лицо Колмира. Даже Буддок пробился сквозь толпу и бежал к ней. Почему? Он что, собирается ее спасти? Марина увидела высокомерный взгляд орчихи в клетке. Та уже праздновала победу. Вот же она расстроится, когда узнает, чем все закончится.

Ин'Фрит появилась перед ней. Демонесса улыбалась, глаза искрились настоящим потусторонним пламенем. Она протянула руку с длинными, немислимо длинными ногтями. Марина не стала смотреть вниз, она просто почувствовала, как ногти Ин'Фрит проходят сквозь ее одежду, кожу и кости. Дотрагиваются до сердца и быстрым движением наносят демонические знаки. Добровольный контракт. Назад дороги уже не будет. Как она не старалась — демонесса победила. Что будет дальше?

— Дальше мы победим, — Марина засмеялась нечеловеческим голосом, резко перехватывая Стормраннер в правую руку.

Нападавший мужчина удивился, но его атака уже началась. Остановиться он не мог. Ин'Фрит улыбалась. Она наконец-то получила это тело. Пускай и на несколько мгновений. Пускай Марина отказывалась от настоящего слияния. Плевать! Она была в этом мире. Могла ходить, сражаться и делать все, что вздумается.

"Не смей убивать его," — прошипела Марина. Ин'Фрит недовольно скривила губы, не знала — она будет вынуждена подчиниться.

Этот Мастер Меча был не так плох. Смог использовать не только базовые танцы Пути Воздуха но и пошел дальше. Овладел следующей ступенью техники. У Марины был Танец Грома, которым она пока не владела. Этот мужчина выучил Танец Смерча. Опасная техника. Сильная. И абсолютно бесполезная против Ин'Фрит.

Воздух и Огонь сражаются наравне. В их бою все зависит от навыков мастера. Ин'Фрит взвесила в руке Стормраннер, мгновенно привыкла к балансу и перешла в излюбленную стойку. Ноги широко расставлены, меч высоко занесен над головой.

— Что за, — удивленно проговорил Тъери, за секунду до того, как Танец Смерча должен был изрубить Марину.

Путь Огня состоял из нападающих техник. В основном из них. Здесь не было защиты, была лишь ярость и абсолютное уничтожение врага с помощью бесконечных ударов. Чем сильнее защита, тем мощнее должна быть атака. Простая философия.

Ин'Фрит подпрыгнула в последний момент, прямо перед тем, как клинок мужчины дотронулся бы до ее тела. Она занесла меч далеко за спину, изгибаясь всем телом. Демонесса выгнулась так, что головой достала до пяток. А потом, в одно мимолетное мгновение, она разогнулась.

Это было похоже на взрыв. На серию взрывов. Марина запретила ей убивать. А потому Ин'Фрит сконцентрировала атаки на мече противника. Первый взрыв остановил смерч. Разрушил их скорость и заставил человека потерять равновесие. Но Ин'Фрит не остановилась, она качнулась в сторону, выгнула руку и нанесла еще один удар. Под специальным углом, чтобы мужчина мог легко блокировать выпад. Что он и сделал. Очередной взрыв. Следом еще и еще. Мастер Меча отступал, стараясь блокировать. Каждый взрыв страшной силы отбрасывал его, заставлял падать, но, к его чести, мужчина каждый раз поднимался. Только для того, чтобы попасть под еще один взрыв. Его сознание затуманилось, он не мог даже контр-атаковать. Только блокировать, вставать, защищаться. И слышать этот безумный смех. Из рта Ин'Фрит валил плотный пар. Она почти не задерживала воздух внутри, делая микроскопические вдохи и выдыхая все, без остатка. Это

делало Марину действительно похожей на демона. Во тьме ночных светил, она наносила бесконечные удары огромной силы, а голову ее окутывала пелена морозного воздуха.

Орки перестали скандировать ее имя. Тъери закрыл рот руками, боясь сказать хоть слово. Никто не понимал, что происходит. Что явилось причиной столь резкой перемены. Наконец, Ин'Фрит почувствовала треск. Услышала, как поддается клинок противника. Следующий удар все закончит. Она сделала глубокий шаг назад, вытягивая одну ногу на максимальную длину, практически садясь на шпагат. Занесла Стормраннер назад, располагая по длине ноги. Это уже был не взрыв. Совсем другая техника. Демонесса одновременно толкнулась ногой и взмахнула рукой. Стормраннер сверкнул золотистой вспышкой, разрывая на части меч человека. Тот противно зазвенел, разлетаясь на металлические щепки. Не было даже искры, только золотистый шлейф атаки столь быстрой, что воздух буквально сгорал от скорости такого удара.

— Ты проиграл, — Ин'Фрит безумно улыбалась. — Прими свое поражение. Забирай своего эльфа и проваливай отсюда. Или ты хочешь продолжить сражаться с этим обрубком? — демонесса кивнула на остатки меча. — Его клинок оставь здесь. Я заберу, как трофеем.

— Я принимаю поражение, — мужчина опустил голову, не в силах смотреть ей в глаза. Он тяжелой походкой поплелся к эльфу, который начал протяжно стонать. Подхватил его и, что-то нашептывая, поплелся по дороге, минуя телеги с клетками.

— Предатели, трусы, — орчиха шептала проклятия в их сторону.

— Тебя ждет смертная казнь за это. Буду ждать твоего приезда в Бринт Морт, — хохотнула Ин'Фрит.

"Хватит, возвращайся," — приказала Марина. Она чувствовала, что в любой момент может вернуться в свое тело. Но боялась. Она знала, что за этим последует. Чувствовала, как ее одолевает слабость. То, что сделала Ин'Фрит — Маринино тело к такому было не готово. Чудо, что оно не сломалось само по себе.

— Ну а вы, — Ин'Фрит повернулась к разбойникам, стоящим с открытыми ртами. Как только те увидели горящие красным глаза девушки и пар, валящий из ее рта — побросали оружие и попытались убежать в лес. Нескольких орки схватили и тут же скрутили плотными веревками.

"Спасибо, что спасла меня," — прошептала Марина, решив не церемониться. Она захотела вернуться в свое тело и тут же оказалась внутри. Боль и усталость еще не успели подступить. Она успела сесть на землю и воткнуть перед собой Стормраннер.

"Не стоит благодарности. С нетерпением жду следующего раза," — рассмеялась Ин'Фрит.

Марина прижалась лбом к эфесу своего меча, закрыла глаза и почувствовала волну боли, которая вот-вот обрушится на нее.

— Что это было? — тревожный голос Тъери был последним, что услышала Марина, перед тем как ее скрутило болью и она просто-напросто вырубилась. "Опять обморок," — буднично подумала Марина, вверяя, в очередной раз, свою безопасность оркам имени Тур.

В этот раз не обошлось без снов. Настолько ярких и отвратительных, что Марина с нетерпением ждала, когда кошмары закончатся и она сможет вернуться в реальный мир.

Чтобы с ней не происходило, куда бы она не попала — это не могло быть хуже, чем то, что она видела.

Резкий рывок. Марина проснулась мгновенно, поднимаясь на кровати. Одетая в просторную ночную рубашку. Лежит на кровати, под одеялом. За окном-бойницей тяжелый, шумный дождь. Тело будто из стали, тяжелое, скрипучее и неудобное. На другом конце кровати сидя спит Ин'Фрит. Демонесса открывает глаза вместе с девушкой, ухмыляется.

— Теперь я всегда буду видеть тебя, да? — демонесса уклончиво мотает головой, оставляя Марину без четкого ответа. Вскоре Мастер Меча понимает почему. Стоит ей только опустить ноги на пол — слышится громкий топот.

Дверь в ее небольшую комнату распахивается безо всякого стука. Внутрь ступает высокий, уверенный в себе мужчина. Волосы на голове и на бороде уже давно тронуты сединой. Пройдет еще пара лет и его, пока еще сражающаяся шевелюра, сдаст последние позиции и утонет в светло-сером цвете. Глаза цепкие, внимательные, умные. Одет в безукоризненно сшитый камзол, начищенные ботинки. При себе имеет небольшой арбалет, опасно раскачивающийся в своеобразной кобуре на ремне. Мужчина смотрит прямо в глаза Марине, та скромно и устало улыбается. Девушка пытается встать, но он останавливает ее властным жестом. Марина благодарно садиться обратно на кровать. Мужчина закрывает дверь и, не спрашивая разрешения, подходит почти вплотную к Марине. Осматривает ее несколько секунд, кивает каким-то своим мыслям, подхватывает у стены небольшой, но довольно увесистый стул и садиться напротив.

— Мортимер Джозеф Стрикленд. Старший смотритель Бринт Мурта и командир здешней армии, — мужчина представился скороговоркой и легко дернул головой вниз, не сводя с Марины взгляда. Если этот жест должен был сойти за кивок или поклон, Мортимер сделал все возможное, чтобы он таким не казался. На его лице легко читалось презрение, но какого-то другого сорта. Будто он боялся Марину и ему пришлось с ней разговаривать. Но при этом он чувствовал свое классовое превосходство перед девушкой, которая была безымянным Мастером Меча, по счастливой случайности, оказавшейся достаточно сильной.

— Марина Щербинина...

— Позвольте, — он вновь поднял ладонь, перебивая Марину. Девушка от неожиданности даже вздрогнула. Ее рука на автомате метнулась в сторону подушки и с облегчением обнаружила холодную рукоятку Стормраннера. — Нам известно кто вы и про ваши "подвиги" на территории Перфруна. Ваше счастье, что вы не причинили никому непоправимого вреда. А так мы могли бы разговаривать с вами на совсем других условиях.

— Все мои сражения были с другими Мастерами Меча или просто самозащитой, — пожал плечами девушка. Она слегка оторопела, не ожидая услышать неприкрытые угрозы в своей адрес. Мортимер сначала казался ей интересным, но сейчас она понемногу понимала, что он просто — "старый козел".

— Тидиус Риинерут не Мастер Меча, насколько нам известно.

— Тем не менее он носил меч.

— Ваше слово против его. Или же у вас есть клинок, который вы можете предоставить в доказательство? — брови Мортимера взметнулись вверх, бросая вызов Марине. "Тебе есть, что возразить мне, девочка?" Говорил высокомерный тюремщик.

— С каких пор слова Мастера Меча подвергаются сомнению? — Мортимер задумался, не находя быстрого ответа. — Я продала меч в Дундимаре. Нужны были звонкие монеты. Если хотите — можете отправиться к кузнецу и узнать у него. Уверена, мечи продают не

каждый день, вряд ли он меня забудет. Или же у вас нет такой возможности и вы пришли потратить время на пустые угрозы?

Марина чувствовала усталость и голод. После сражения с двумя Мастерами Мечей и реальной угрозы смерти этот чинный, но слишком вычурный мужик не производил на нее никакого впечатления.

— Мы проверим ваши слова, а пока что...

— Вы распорядитесь накормить меня. Расскажите, куда дели мою одежду. И принесете мне половину звонких монет, которые вы должны были заплатить за выполнение работы. Я так понимаю, что все преступники успешно добрались до Бринт Морта?

— Да, но.

— Но мы принесли вам еще дары. Несколько разбойников, которых схватили по пути. Разве это не удача? Поторапливайтесь, Мортимер. В отличии от вас, я не обучена хорошим манерам и у меня отвратительное терпение. Или же договоренности тоже не играют никакого веса на Перфруне?

— Это немыслимо, — Мортимер вскочил со стула, из-за чего тот отлетел назад и ударился о стенку. — Как вы разговариваете со старшим смотрителем? Вы хоть знаете, где находитесь?

— В Бринт Мorte. В тюрьме для опасных заключенных, разве не так? — лицо Мортимера порозовело от "немыслимой" наглости Марины. — В общем, выполняйте мои просьбы и, когда все будет сделано, мы сможем еще раз поговорить. Но не раньше, — Марина подняла указательный палец вверх и подтянула его к лицу Мортимера. Покачала влево-вправо, а потом сделал длинный круг и указала на дверь.

Старший смотритель раздулся изнутри и покраснел. Но все же смог воспроизвести то самое подобие кивка и отправился вон из ее комнаты. После громкого хлопка дверью, Марина смогла различить гневные крики старшего смотрителя:

— Принесите ее грязные тряпки и отведите в столовую. Разбудите казначея. Пусть она забирает жалование и проваливает отсюда.

Марина еле смогла сдержать смешок. Тело все еще было тяжелым, но постепенно расслаблялось. Последствия битвы были слишком серьезными. Она почувствовала это сразу, когда попыталась встать. Голова мгновенно закружилась, а ноги подкосились. Марина начала падать вниз, но успела схватить Стормраннер и подставить меч, останавливая падение.

— Надо поесть.

Вскоре принесли ее одежду. Не смотря на высказывание Мортимера, это были совсем не "грязные тряпки". Ее одежду очистили и подшили в местах, где оказались небольшие порезы. Одежду ей принесли двое молодых парней, бритых почти наголо. Напоминали рядовых солдат русской армии, только в вычурных камзолах ушедшей эпохи. Парни с интересом смотрели на Марину, но та быстро шикнула на них, прогоняя из комнаты. Из-за закрытой двери донеслись сдержанные смешки. Видимо, женщин в Бринт Мorte не было.

Мастер Меча по-быстрому переоделась, спрятавшись под одеяло. Когда ей принесли одежду, в дверь тоже никто не стучался, поэтому она решила не рисковать. Тем не менее, даже прячась под пышным одеялом и переодеваясь достаточно быстро, она заметила несколько глубоких ран на теле. Руки, плечи, бока. Все же та битва не прошла бесследно. Марине очень захотелось оказаться у зеркала и рассмотреть масштаб катастрофы. Но такая возможность ей, скорее всего, еще не скоро представится.

Следом проверить меч. Стормраннер был при ней, она выхватила его из ножен, осмотрела. Сталь выдержала бешеные атаки. Ни одной засечки или трещины. В комнате был очень тусклый свет, поэтому девушке пришлось провести пальцем по каждому сантиметру клинка, убеждаясь в его целостности.

"Свитки?" — Марина спросила у Ин'Фрит. Демонесса заключила с ней контракт, она обладала большим количеством невероятных навыков. Теперь Марина это чувствовала. А кроме этого — могла ими пользоваться. Не всеми способностями, но достаточной частью.

"Тут," — демонесса махнула на небольшой прикроватный столик и Марина, тяжело передвигаясь, достала из него три заветных свитка. Никто не посмел их тронуть. Отлично.

— Еда готова? — Марина нашла свою походную сумку, запихнула туда свитки. Привязала Стормраннер к поясу и почувствовала аппетит.

Охранники у двери вздрогнули, когда девушка неожиданно отворила дверь. Оба потеряли дар речи и глупо тарачились на Мастера Меча.

— Еда, кушать, — Марина показывала жестами, что имела ввиду.

— А, столовая, — протянул один из стражников, будто вспоминая давно забытое слово. — Нам приказали вас сопроводить.

— Ну так пойдете. Я проголодалась, вперед.

Марина взяла стражников под руки и кивнула, намекая им, чтобы начинали движение. Они слегка вздрогнули, но подчинились. Стражники были одеты в полную броню, только шлема разрешалось снять. Настоящие средневековые латные солдаты. Каждый их шаг сопровождался характерным бречащим звуком железа. Идти с ними под руку было не очень удобно, но Марина боялась, что в противном случае грохнется прямо на пол и ей придется просить поднять ее. Лучше уж так.

Они шли по узким коридорам Бринт Морта. Настоящая средневековая тюрьма. Марине, почему-то, этот поход напомнил Форт Боярд. Бесконечные винтовые лестницы, узкие проходы и череда коридоров, выложенных кирпичом. Только не играла веселая музыка, зато доносились редкие крики, откуда-то снизу. А еще у каждого поворота стоял такой вот латный стражник, угрюмо уставившись перед собой. В основном, стражниками были мужчины, люди от двадцати до тридцати лет. Лица суровых воинов, готовых к сражению в любую секунду. Каждый держал в руках копье, у каждого к поясу был привязан арбалет. Сзади на поясе — колчан с арбалетными болтами. Эти ребята не шутили, они действительно были вооруженными солдатами, охранявшими опасных преступников.

— Пришли, — выдохнул один из стражников, открывая перед Мариной дверь в просторное помещение. Тут стояло множество длинных горизонтальных столов, за которыми сидели стражники и другие сотрудники города-тюрьмы. Стражники отпустили Марину и встали у дверей. — Повара предупреждены. Мы будем ждать здесь.

Марина вяло кивнула. Дальше придется ковылять самой. Она собрала остатки сил и проследовала к самому концу комнаты, ловя на себе редкие взгляды жителей Бринт Морта, пришедших отведать позднего ужина.

Меню города-тюрьмы разнообразием не поражало. Рис с сероватым мясом, мелко порезанные овощи и подобие тыквенного супа со щепоткой черного перца. Марина взяла все, не отказываясь и от кислого медового напитка, лишь отдаленно напоминающего вино.

Девушка уселась за ближайший стол, потому что сил на ходьбу уже просто не было. Склонилась над блюдами и вооружилась ложкой. Наконец-то.

— Держи, — сквозь громкое чавканье и гулкие удары ложки о края тарелок, Марина

даже не сразу услышала слова, обращенные к ней. Она диковато вздернула голову, рассматривая наглеца, который сел напротив нее и посмел отвлечь от приема пищи. Но тут же улыбнулась.

Колмир протягивал ей чашку со своим отваром. Марина отложила ложку и, благодарно улыбаясь, приняла напиток. Орк заинтересованно смотрел на нее, стараясь не глядеть по сторонам. Как только Марина расправилась с отваром, она вернулась к еде.

— Ты спала три дня. Или почти четыре. В зависимости от того, как считать, — проговорил Колмир. — Иногда ты приходила в сознание, но просто что-то кричала, а потом снова засыпала. У тебя была лихорадка, но мне разрешили напоить тебя отваром.

— Спасибо, Колмир. Три дня? Вы остались тут так надолго из-за меня? — спросила она как бы невзначай, просто чтобы поддержать беседу. Понятно, почему ее так мучил голод. Три дня!

— Орки не остались. Только Колмир здесь, — рассмеялся шаман, копируя манеру разговаривать у неотесанных орков. — Остальные ушли. Сразу, как получили плату.

— Гримлок забрал мою часть? — теперь Марина догадалась, почему так разъярился Мортимер. Все было просто — она не знала подробностей сделки, а он не собирался бросать в ее кошелек ни единой звонкой монеты.

— Это был его план с самого начала, — кивнул шаман. — Так они решили с Линтарой. Ты Мастер Меча. Ты не нуждаешься в деньгах. Не то что орки имени Тур.

— Слово Буддока ничего не значит? — Марина заканчивала с рисом, который казался ей самым вкусным рисом в жизни.

— Только совет старейшин решает.

— То есть ты голосовал за этот план?

— Я не вхожу в совет старейшин, Марина. Гримлок, Буддок и Линтара. Она — шаман клана. Я лишь пережиток старых времен. Раньше это место было моим. Когда отец Гримлока правил орками имени Тур.

— Но в поход Линтару не взяли.

— Линтара не слишком хорошо ладит с духами, — невесело рассмеялся Колмир.

— Тогда почему она шаман?

— Потому что она сестра вождя, — Колмир улыбнулся. Марина рассмеялась. Этот мир был совсем другим. Орки не были людьми. Но карьерная лестница, похоже, пересекала пространство и время, предпочитая поднимать на вершину лишь тех, кто был в родстве с начальником.

— Ты не поверишь, как мне знакомо то, что ты чувствуешь, Колмир. И что теперь? Ты остался здесь, чтобы дожидаться, когда я приду в сознание. И вот я здесь, — Марина выпрямила спину и развела руками. Тарелки были начисто вылизаны, стакан опустошен.

— И вот ты здесь, — Колмир задумался. У него был план, но он не был уверен, что хочет о нем рассказывать. Может быть, не сейчас. — Ладно. Я хочу попросить твоей помощи, Марина Щербинина, — мудрый шаман решил, что ложь и утаивание никуда не приведут. Марина и так разочарована в их клане. Не стоит пытаться обмануть ее, особенно если хочешь получить помощи.

— Хорошее начало, Колмир. Честное. Черта, которую орки имени Тур, похоже, забыли.

— Они хорошие орки. В большинстве, — задумчиво прошептал Колмир, думая о чем-то своем. — Прошу не осуждай их.

— Я не из тех, кто таит обиду. Тем более вы не бросили меня, хотя имели столько

возможностей. Ладно. Любезничать будем потом. В чем твоя просьба?

— Мне нужно попасть в Гринхолл. В сопровождении человека. Это важно. Ты поможешь?

— После Бринт Морта я отправляюсь в Гринхолл, Колмир. Можешь отправиться со мной. Путешествовать втроем будет веселее.

— Втроем? — лицо шамана расплылось в улыбке сначала, но потом резко сменилось на обеспокоенное. Марина лишь заговорщически улыбнулась.

В этот самый момент двери в столовую с грохотом распахнулись. Стражники шарахнулись в сторону, пропуская Мортимера Джозефа Стрикленда, несущегося вперед, по направлению к Марине, держа в руках увесистую сумку, издающую приветливый звон. Он подошел, с неприязнью посмотрел на орка, и швырнул сумку на стол, не говоря ни слова. Тут же крутанулся на каблуках и попытался уйти.

— Мортимер, подождите. Отведите меня к главе тюрьмы.

— Что? — мужчина опешил. Такой наглости он просто даже вообразить не мог. Старший надсмотрщик выглядел растерянным. Развернулся и недоуменно смотрел на Марину, которая встала из-за стола и испытывающе смотрела ему прямо в глаза.

— Вы плохо расслышали? Или вам нужно время на принятие простых решений? Я хочу видеть главу тюрьмы.

— Да по какому праву... — начал Мортимер, в очередной раз заливаясь кровью. Марине казалось, что еще чуть-чуть и его кожа навсегда поменяет цвет.

— По праву Мастера Меча. Вы оскорбили меня, попытались обвинить во лжи и других преступлениях. А также, вы забрали то, что принадлежит мне по праву. Я хочу видеть главу тюрьмы и разговаривать с ним лично. Это проблема?

Мортимер взревел. Стукнул кулаком по столу и вытаращил на Марину покрасневшие глаза, рискующие вырваться из орбит. Девушка слишком долго общалась с орками. На их фоне маленький сварливый человек выглядел потешно, а не устрашающе. Отвар Колмира, вместе с сытной пищей подействовал. Марина почувствовала, как тело возвращает привычную легкость. Она даже немного закрыла глаза, от удовольствия. Смутно вспомнила то, что рассказывал ей Фергюсон. "Мастер Меча может просить все, что хочет. И людям придется найти сотни причин, чтобы отказать ему. Но в итоге, они согласятся на любые твои условия. Но только в случае, если почувствуют твою силу. Докажи, что ты достойна этого мира, Марина. Докажи, что ты Мастер Меча."

Рука Марины исчезла. На самом деле, конечно же, нет. Просто дернулась так быстро, что даже тренированные солдаты не смогли проследить за ее движением. А потом вернулась на место. Прошла всего секунда. Меньше секунды. Мортимер ничего не понял, а потом сильно взвыл, хватаясь за лицо. Часть волос из его ухоженной бороды осталась зажатой в руке Марины.

— Я не обучена манерам, Мортимер. Мы же с вами выяснили. Я из тех, кому лучше разрешить делать то, что она хочет. Чем объяснить, почему нельзя.

Два наполненных ненавистью зрачка уставились на Марину, стараясь просверлить в ней дыры. Непослушный, искривленный яростью рот открылся и прошипел.

— Оповестите Виктора Намбэ. Его хочет видеть Мастер Меча.

Кабинет главы Бринт Морта поражал своей простотой. Практически ничем не отличался от комнаты, в которой проснулась Марина. Только вместо кровати здесь был добротный тяжелый деревянный стол и несколько увесистых стульев. У стены расположились книжные шкафы, заполненные до отказа. Среди книг них были как старые, потрепанные фолианты, так и очевидно новые, сверкающие своими полированными обложками.

Марина прошла в кабинет одна. Колмира попросили подождать снаружи. Он понимающе махнул рукой, останавливая попытки Марины спорить со стражей. Она уже и так исчерпала все мыслимые лимиты вежливости, не стоило продолжать гнуть свою линию там, где это все равно не принесет никакой пользы.

— Я буду сидеть здесь, — Колмир похлопал Марину по плечу и уселся на слишком низкую для него лавочку. Закрыв глаза и принялся раскачиваться из стороны в сторону.

Марина оставила Колмира и зашла в эту комнату. Виктора Намбэ на месте не было, видимо он должен был вот-вот подойти. Девушка хотела взять книгу с полки, но потом вспомнила, что не умеет читать. Не найдя для себя достойного времяпрепровождения она подошла к единственному окну и попыталась выглянуть на улицу. Дождь яростно бился о стекло небольшого окна, стараясь расколотить поверхность увесистыми каплями. От одного взгляда на улицу по спине пробежали мурашки. Ей вряд ли разрешат остаться здесь и переждать плохую погоду. Не важно, сможет ли она добиться удовлетворения своей просьбы или нет. Им с Колмиром придется выходить ночью, и бежать, пытаясь укрыться как можно скорее от ужасной погоды.

— Любите дождь? — такой слабый голос. Очень похож на эльфийский шепот. Марина дернулась от неожиданности и обернулась. Виктор Намбэ стоял почти вплотную и выглядел совсем не так, как она ожидала.

Это был молодой парень, не сильно старше двадцати лет. Но вид его был до невозможности болезненный. Длинные грязные, спутавшиеся волосы. Впалые щеки и губы, потерявшие розоватый оттенок. Его нос странно подергивался, будто пытался захватить побольше воздуха с каждым вдохом, но это никак не получалось. Из-за этого он сопел и шмыгал, расстраиваясь своей нарочитой беспомощности. Глаза у молодого человека были очень маленькие, почти карикатурные на фоне огромных глазниц. Словно крохотные яркие точки, скрывающиеся во тьме. Плечи ссутулились и превращали его небольшой рост в совсем уже детский. Марина была не очень-то высокой, но на Виктора смотрела сверху вниз. Парню это тоже не доставляло удовольствия. Он покачал головой и, так и не дождавшись ответа, обошел Марину и взобрался на кресло за столом:

— Садитесь, прошу.

— Вы и есть Виктор Намбэ? — парень выглядел удивленным, но не сильно. На нем был все тот же парадный камзол, что и на Мортимере. С двумя отличиями. На Викторе он сидел намного хуже, но зато на плече была увесистая золотая цепочка, тянущаяся за спину.

— Так меня называют друзья и враги, — видимо это должно было сойти за шутку, потому что Виктор попытался засмеяться, но в итоге закашлялся. — Простите.

— Вы глава Бринт Морта?

— Управляющий тюрьмы, если быть точнее, — откашлялся Виктор, бесцельно рисуя круги указательным пальцем на своем столе. Он подождал, пока Марина отойдет от окна и сядет напротив. — Вы взбудоражил мистера Стрикленда. Даже выдвинули ему какие-то немыслимые обвинения. Я не сильно вдавался в подробности, так как понимаю, что они

беспочвенны. Но вы хотели увидеть меня и своего добились. Теперь, надеюсь, мы все узнаем почему.

"Будь осторожна, Марина. Перед тобой не совсем человек," — мысли демонессы горячей стрелой прожгли голову Мастеру Меча. Она закусил губу, чтобы сдержать легкий испуг. Еще никогда ментальная связь не доставляла ей боль, но сейчас все было по-другому. Это из-за Виктора? Марина почувствовала легкий укол, без слов, без мыслей, подтверждающий ее теорию.

— Я пришла просить у вас за одного из заключенных.

— Вот как, — Виктор откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. — Тъери Гринтиир совершил преступление. Он лишился своих привилегий и его семья отказалась предоставить защиту и опеку. По законам Перфруна и Мира он должен быть осужден. Мы оба с вами знаем, что это наказание — глупость. Тъери один из известнейших Мастеров Меча Перфруна. По крайне мне, был таковым.

— Но я пришла просить не за него, — вкрадчиво прошептала Марина, нагибаясь чуть вперед. Этот план пришел к ней в голову случайно и она не знала, сработает ли он. Ее ставка была лишь на то, что, по какой-то причине, управляющий тюрьмы почувствует некий долг перед Мариной за выполнение работы. За которую ей, кстати, дважды заплатили.

— Хм, интересно. И кто же удостоился такой чести, что за него просит сама Марина Щербинина?

— Один из разбойников, которых мы поймали во время нападения на караван. Я увидела, что он был эльфом. Мне кажется он потерял в бою одну руку и ногу. Не правда ли странно?

— Ага. Очень странно. И этого эльфа зовут совсем не Тъери Гринтиир.

— Это было бы невысказано, он — осужденный преступник. А о преступлениях разбойника нам ничего не известно. Возможно он вообще — не самый плохой малый.

— Понял. Вы говорите о, — Виктор открыл секцию стола и пробежался пальцами по бумагам, — Минте Бленбите. Да. Минт Бленбит, вот оно — его признание.

Виктор выудил бумагу, держа ее указательным и большим пальцами. Аккуратно положил на стол и придвинул к Марине. Какое-то время они сидели, уставившись на документ. Каждый думал о чем-то своем.

— Совру, если скажу, что я не удивлен, — прервал тишину Виктор. — Такая дерзость и смекалка достойны уважения. Но. Есть это самое но. Почему я должен отпустить старину Минта?

— А что бы вы хотели в обмен за бессмысленного заключенного-калеку? — Виктор карикатурно вздохнул, разводя руками, задавая немой вопрос: "твой план ты и предлагай". — Когда у Мастера Меча есть долг перед управляющим Бринт Морта — это всегда хорошо, не так ли?

— Допустим. Не знаю границ твоего мастерства, но то что я слышал — впечатляет. Ты лучше средних наемников. Но ты все равно — просто наемник. У тебя нет имени и семьи. Ты лишь опасный, яростный меч, который находит проблемы везде, куда бы ни направился. Не знаю, где ты скрывалась все это время, но о твоих последних месяцах на нашем континенте уже ползут разные слухи.

— И я не собираюсь останавливаться. Может быть сейчас мое имя и не означает ничего, кроме плохих новостей, но пройдет время — и вы уже не сможете так говорить.

— Хорошо. Я могу пойти на такой риск. Но вы должны кое-что знать о Минте

Бленбите. Вряд ли он тот, кем вы его считаете. Да и вообще, кем вы его считаете? Зачем он вам? Этот "бессмысленный заключенный-калека"?

— Виктор Намбэ, я не знаю законов Перфруна, скажу вам честно. Но я знаю, что если человек помог тебе сохранить голову — ты должен попытаться сделать все, чтобы отплатить ему тем же.

— Как калека мог помочь вам в дуэли с двумя Мастерами?

— Иногда слова сильнее меча.

— С этим я, увы, не могу спорить, — засмеялся Виктор. А через секунду вновь закашлялся. — Дайте подумать. Ваше "щедрое" предложение. Мастер Меча остается в долгу, я теряю ничтожного преступника. Хм. Я готов пойти на эту сделку, Марина Щербинина. Но у меня есть одно условие. Я хочу, чтобы вы проследили, чтобы Минт Бленбит никогда в жизни больше не притрагивался к Мечу. А если он это сделает — я хочу чтобы вы убили его. Сможете мне это обещать?

— Конечно. Но только какой прок ему будет от меча, вы же видели его состояние?

Марина поднялась со стула и протянула руку. Виктор, кряхтя, поднялся следом и вытянул трясущуюся ладонь. Их рукопожатие было странным и неприятным. Марина чувствовала колкость, пот и странную дрожь, исходящую постоянными небольшими толчками от худых пальцев Виктора.

— Да, конечно же видел. Но еще я видел, что стало с тем Мастером Меча, что пытался убить его ученика. Минт Бленбит не вполне обычный Мастер Меча. Помните об этом.

Марина и Колмир ждали в небольшой сторожке, у подножия стен Бринт Морта. Из тюрьмы их выгнали почти сразу же, но Виктор дал распоряжение отвести их в сюда. Стражник приказал ждать и удалился. Колмир все это время сверлил Марину взглядом, но девушка лишь лукаво улыбалась, отказываясь рассказывать, что происходит. В сторожке не было света, зато была плотная крыша. Неистовый дождь барабанил по ней, никак не останавливаясь.

— Говорят, в Бринт Морте всегда идет дождь.

— Этот замок и есть весь город? — Марина выглядывала из окна, стараясь разглядеть внушительную постройку. Бринт Морт был ужасающих размеров, уходя стенами высоко вверх и скрываясь во тьме.

— Не знаю, я здесь впервые, — невесело рассмеялся Колмир. — Как тебе Виктор Намбэ? О нем слагают легенды. И большинство из них — весьма страшные.

— Я думаю страшен он для своих врагов. Нас, к счастью, он такими не посчитал, — протянула Марина, пытаясь отделаться от странного ощущения. Слишком быстро этот парень пошел на сделку. Будто ждал от Марины такого предложения.

— Думаю с ним лучше не связываться. Его называют одним из Низших богов, ты знала?

— Нет. Что это значит?

— Я давно хотел спросить, если позволишь. Марина, то, что у тебя так мало знаний о Перфруне настораживает. Скажи, что-то произошло? Ты потеряла память? Или еще что-то?

Девушка развернулась и грустно посмотрела на орка. Она хотела сознаться, рассказать, как появилась в этом мире. Марина все еще не до конца доверяла Колмиру, но чувствовала, что скоро ей просто придется выговориться. Она физически не сможет держать это в себе

так долго. Почувствовала, как к горлу подступает комок.

— Колмир, я, — ее исповедь грубо прервали. В очередной раз Мортимер Джозеф Стрикленд вошел без стука. Дверь распахнулась, он огляделся по сторонам, незаметно кивнул и взмахнул рукой, приглашая стражников занести пленника внутрь. Его безвольное тело буквально волокли по земле и скинули на пол, как мешок с грязью.

— До скорых встреч, Марина, — процедил сквозь зубы свою угрозу Мортимер и захлопнул дверь, более не говоря ни слова.

— Марина? — из мешка послышался слабый голос. Колмир от неожиданности немного вскрикнул, вытягивая руку и тыча в сверток.

— Кто это?

— Да так, всего лишь безымянный разбойник. Знакомьтесь, — Марина подошла и развязала ткань.

Тъери удивленно таращился на Марину, словно даже не замечая Колмира. Его лицо, даже при тусклом свете ночных светил, выглядело опухшим и покоруженным. Все же несколько дней в тюрьме не прошли даром.

— У тебя получилось. Но как? — эльф недоуменно смотрел на девушку, не зная, что сказать.

— Мне нужен был учитель и я подумала, что на данный момент ты — лучший кандидат. Поэтому спрошу тебя прямо. Готов ли ты, Тъери Гринтиир, взять меня, Марину Щербинину, в свои ученицы?

— Как скажешь. Все лучше, чем гнить заживо в этом захолустье, — Тъери попытался рассмеяться но на это не было сил.

Колмир беспомощно опустил руки. И таращился на Марину, ожидая объяснений.

— Что? Нас ждет приключение. Мы отправляемся в Гринхолл. Не вижу энтузиазма на ваших лицах. Хватай этого эльфа и в путь, Колмир. Чем раньше мы уберемся отсюда, тем лучше. А то вдруг старина Виктор Намбэ передумает и упечет нас троих в Бринт Морт.

Марина дико засмеялась, закуталась в плащ, который ей выделил стражник, перед тем как выгнать на улицу. Колмир покачал головой, но подчинился. Он одной рукой подхватил Тъери и водрузил себе на плечо.

— Завернись в свой мешок, на улице не очень хорошая погода, — буркнул орк, отправляясь за Мариной, которая уже открыла дверь и бежала под дождем, стараясь как можно скорее оказаться в лесу, который забрезжил на горизонте.

— С ней не бывает скучно, правда? — хохотнул эльф.

— Скоро узнаем, — ответил Колмир.

Глава 5 ч1 АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ

— Значит, отправляешься на восток, в Гринхолл? — Теодор Флэнси задавал этот вопрос уже раз, наверное, в десятый. Марина в ответ только недовольно промычала. Она сидела в кабинете мага уже полчаса, если верить часам, которые лениво двигали минутные стрелки, стараясь усыпить девушку.

Марина расположилась в удобном кресле, полностью утонув в мягкости дорогой кожи и положив руки на удобные ручки. Так давно она не чувствовала настоящего комфорта, что решила позволить себе небольшую слабость и расслабиться, почти полностью теряя нить разговора, который так никак и не начинался. Волноваться было не о чем — у окна стояла Ин'Фрит, готовая в любой момент предупредить девушку или же заставить ее тело двигаться. Сначала контракт с демонессой гложил Марину, но теперь, понемногу, она стала к нему привыкать.

Теодор, как и всегда, выглядел безупречно. Сейчас он с интересом раскидывал по столу бумажки, в попытках найти какой-то важный документ. На его столе царил вопиющий хаос, поэтому было не удивительно, что отыскать необходимую страницу будет слишком сложно. Марина боялась, что знаменитый маг сможет увидеть Ин'Фрит, но этого не произошло. Видимо сила демонессы во многом превосходила силу этого мага. Хотя от Виктора Намбэ, управляющего Бринт Мортом, рогатая подруга Марины предпочла скрыться.

В Дундимаре они были уже третий день. Добрались до него за неделю, а то и меньше. Теперь Марина позволила себе расположиться в дорогом районе города, рядом с центром и непосредственной резиденцией Теодора. Это произошло случайно, но из окна кабинета, где она сейчас находилась — можно было легко рассмотреть здание гостиницы.

Сначала ее, вместе со старым орком и осужденным эльфом заселять не хотели. Но звонкие монеты и опасный вид Стормараннера свое дело сделали. А сразу после того, как Марина обустроилась, наведальась в купель и отдохнула — она прошлась по вещевым лавкам Дундимара. Нужна была новая одежда. Не потому, что выбранное Линтарой было плохим — а потому, что оно было выбрано Линтарой.

Поэтому сейчас Марина сидела в кресле мага Дундимара, одетая в новую плотную черную куртку, серые кожаные штаны и рубаху с гербом Дундимара. Огромный гномий молот, на фоне круглого щита. Ей показалось забавным, что даже в этом мире лавки продавали вещи с гербом города. Марине захотелось почувствовать себя туристом и она не смогла уберечь себя от такой импульсивной покупки. На деле оказалось, что рубаха очень удобная, а синяя вышивка принта выгодно смотрится вместе с курткой.

На третий день, с самого утра, она получила приглашение от Теодора Флэнси. Он приглашал ее на встречу в свой кабинет. Колмир и Тъери в один голос закричали, что она обязана там появиться. Иначе ими заинтересуются власти и вообще посадят в тюрьму. Девушка и сама была не прочь встретиться с загадочным мужчиной. Тем более, что он совсем не выглядел опасным. И в последнюю их встречу он предложил Мастеру Меча помощь. Может быть, предложение все еще в силе?

— Итак! — Теодор хлопнул по столу, наконец подтягивая к себе бумажку, которую долго искал. — Наконец-то этот документ нашелся. Знали бы вы, Марина, сколько времени я потратил на составление этого документа. О! Лучше даже не задумываться. Но! Он найден, а значит все было не зря.

— Что, о чем вы? — Марина практически провалилась в сон, устроившись поудобнее в кресле. Как жаль, что нельзя купить подобное и везде носить его с собой. Это было бы просто невероятно.

— О, вижу вы воспользовались гостеприимством и чуть не уснули. Беспечность — черта королей, — Теодор ухмыльнулся, вставая из-за стола. Он взял бумагу с собой и, описав дугу, подошел к Марине. — Этот документ может вас очень заинтересовать. Взгляните.

Теодор протянул Марине плотную бумагу с большим количеством непонятных знаков. А потом испытующе посмотрел на нее. Девушка спросонья взяла документ и, буднично бросив мыслительный приказ Ин'Фрит, зажмурила глаза. Когда глаза открылись, перед ней уже был не неразборчивый текст, а настоящий судебный документ, который обязывал Теодора Флэнси и других семерых магов совета Перфруна принять активные действия против организации, известной как Лиловые Небеса. Марина наспех прочитала документ, не вдаваясь в подробности, заметив все же одно имя которое ее заинтересовало. Виктор Намбэ входил в семерку магов совета Перфруна. Выходит, раз Ин'Фрит его боялась — он был сильнее Теодора?

"Не сильнее, другой," — прошептала демонесса и Марина решила, что неплохо было бы у нее выяснить потом, в чем разница.

— Ну, что думаете? — с нескрываемым интересом спросил Теодор.

— Лиловые Небеса. Это уже не первый раз, когда я сталкиваюсь с этим именем. Значит власти Перфруна хотят, чтобы совет магов остановил их?

— Ха! — Теодор неожиданно отстранился от Марины и теперь смотрел на нее с нескрываемой опаской. — Вы можете это прочитать?

— Конечно, — Теодор закусил нижнюю губу. Ему не следовало говорить то, что он сказал. Случайно он проговорился и выложили все карты перед девушкой. Теперь она будет подозревать его странный вопрос. А если она и вправду из другого мира — никогда не скажет ему. — А вы думали, я умею только размахивать мечом?

— Нет, конечно же нет, — Теодор замялся, не зная, что делать дальше. Марина это легко заметила, как и то, что он пытался доказать этим жестом.

— Вам что-то известно. Обо мне? — Ин'Фрит кричала внутри, запрещая Марине говорить дальше. Но девушку было не остановить. Ей нужно было понимать, если такой высокопоставленный человек, как Теодор Флэнси, узнает, что она — путешественница из другого мира. Что будет дальше? Грозит ли ей суд и тюрьма? Или же это не имеет никакого значения? Могут ли вообще быть законы, запрещающие путешествие между мирами? Наверное здесь, где существует магия — они действительно могут быть.

— Кроме того, что вы великолепный Мастер Меча? — Марина с трудом поднялась на ноги. Не потому, что ей было неудобно, а потому — что ей не хотелось вставать с этого отменного кресла. Рука привычно легла на рукоять Стормраннера. От Теодора Флэнси это не скрылось, да Марина и не скрывала этот жест. Он стал для нее привычным.

— Да, кроме этого, — Марина смотрела ему прямо в глаза, но маг держался молодцом. Взгляд не отводил, хотя сделал шаг назад, который даже не заметил.

— Мне ничего такого не известно. Была лишь догадка. Ваш палец, — Теодор на мгновение задумался, но решил, что увилваниями и недоговорками он ничего от девушки не добьется. Нужно попробовать договориться, попробовать что-то узнать. Теодор никогда бы не пошел на такую глупость, не стал бы раскрывать свои мотивы. Но он нутром чувствовал — Марина связана с Лиловыми Небесами. Она — именно та нить, которую он

искал давным-давно. Не могло, просто не могло так быть, чтобы эта девушка случайно натыкалась на всех, кто был хоть как-то связан с этой организацией. — Видите ли, Марина. Я знаю, что это за отметина на вашем безымянном пальце.

Он осторожно вытянул вперед ладонь и аккуратно приподнял тяжелый перстень. Марина безразлично уставилась на отметину, точно такую же, как подарил ей перстень Альзара. Свой урок она выучила прекрасно — в этом мире она не может доверять никому, кроме себя. Вместо этого она уставилась на свою правую руку. Отметка все еще была там. И, судя по всему, никогда не заживет. Возможно, ей тоже стоит приобрести кольцо, как у Теодора, тогда она сможет лучше скрывать этот знак от других.

— У вас такая же, — протянула Марина, испытываяюще глядя на Теодора. — И что она значит?

С минуту они смотрели друг на друга. Теодор чувствовал, как его кровь закипает. Он прижал ее к стене, привел ей доводы, но она продолжает ничего не отвечать. Никак не идти на контакт! Возможно, ей известно больше, чем он думал. Может быть выложив карты и поставив на кон все, чего достиг за эти годы, он проиграл. Может Марина сама — одна из мечей Лилового Неба. Тогда все кончено. Он доверился врагу и теперь его будет ждать лишь смерть.

— Да, к чертям собачьим, Марина, — Теодор в сердцах взмахнул руками, слишком быстро и резко, чем ему хотелось бы. Но тут же, почти мгновенно, пришел в себя. Потому что клинок Стормраннера оказался в миллиметровой близости от горла одного из семи сильнейших магов Перфруна. Теодор Флэнси аккуратно сглотнул. Движения, с которым Марина выхватила меч, он даже не заметил.

— Я не знаю, как вы используете магию, но, уверена, в этом процессе найдется место резким движениям, — в серых глазах Мастера Меча отчетливо читался холод настоящий стали. Теодор не раз видел это в глазах настоящих мечников. Она была намного слабее до этого путешествия в Бринт Морт. Марина Щербинина постоянно росла, эволюционировала. Что бы ни двигало ее вперед с такой скоростью, Теодор явно не ожидал, что прогресс будет таким ярким.

— Простите меня, я погорячился и вышел из себя.

— Хорошо, — Марина кивнула. Лезвие отодвинулось на сантиметр.

— Мне не хочется врать вам или играть в глупую игру. Эта отметина — знак. Свидетельство варп-кольца. Вы использовали его, чтобы путешествовать между мирами. Вы не маг, это понятно, поэтому вы не видите. Но мне достаточно одного пристального взгляда, чтобы различить остатки тлеющих магических знаков, которые навсегда изображены на вашем пальце.

Теодор тяжело дышал. Все. Он сделал ставку. Теперь клинок либо отсечет ему голову, либо спрячется в ножны. Он не успеет создать и простейшее заклинание. Никаких вещей силы поблизости нет. Мастер Меча с легкостью уничтожит его, если захочет. Жизнь одного из величайших магов Перфруна сейчас висела на волоске.

Стормраннер разочарованно брякнул, скрываясь в ножнах. Марина одним движением скользнула обратно в объятия кресла и положила ногу на ногу, подперев ладонями подбородок.

— И из какого мира пришли вы? — не такой вопрос он ожидал услышать. Более того, Теодор понимал, что на него придется отвечать. Он отдышался, подошел к шкафу и достал бутылку вина с двумя бокалами.

— Будете?

— Не откажусь, — кивнула Марина. Она уже пробовала вино в этом мире. Точнее, это она его так называла. Судя по всему, винограда здесь не было, а следовательно напиток создавался из других ингредиентов. Конкретно то, что налил ей Теодор — было терпким и кислым на вкус, а получали его из фруктов, похожих на сливы.

— Я путешествовал посредством варп-кольца. Больше, чем один раз. Я бывал в паре миров, но изначально родился здесь. Хотя, не могу быть полностью в этом уверен.

Теодор облокотился на стол и смотрел куда-то на дно бокала, в котором плескалась темно-красная жидкость. В его глазах была грусть и шепотка отчаяния. Те черты, которые он старался никому не показывать.

— Знаете ли вы, в чем основное проклятие варп-колец?

— Искажение времени? — предположила Марина и по грустному смешку Теодора поняла, что попала в точку.

— Я был учеником мага тогда. Давным-давно. В этом мире еще были другие континенты. Другие названия. Не было Перфруна и королевств. Тысячи лет назад. Тысячи лет назад я нашел его. Варп-кольцо. И использовал. Я был очень глуп. К счастью, мир где оказался — был похож на наш. Была магия, были сражения, но были и ученые. За несколько лет я поднаторел в магии и смог найти еще одно варп-кольцо. Прыгнул. Это был наш мир. Мой мир. Вот только прошло слишком много времени. Я не узнал его. Подумал, что ошибся.

Он сделал тяжелый глоток, Марина отметила, что руки великого мага трясутся. Он не старался скрыть этого. Свел брови и девушка заметила длинную, глубокую морщину, что разрезала его лоб надвое.

— Но я не отчаялся, нашел еще одно кольцо. Какая глупость — такое могущество, но такая несовершенная оболочка. Одно использование — и они рассыпаются в пыль! Я снова прыгнул. Другой мир. Никогда таких не видел. Магии не было, только технология. Намного более передовая, чем здесь. Странные повозки, телепортация без помощи сил и рун. Люди могли летать, надевая тяжелые железные костюмы. В том мире я стал изгоем. Преступником. Я убегал и прятался, старался выжить. Я бежал и бежал, пока не убежал в места, куда не добрался прогресс и технологии. Там, в развалинах старой цивилизации я нашел варп-кольца. Несколько штук, словно они звали меня, манили к себе. Но кроме них внутри было еще кое-что. Книга. А в ней — описание варп-колец. Так я узнал страшную правду. Время не параллельно, изменчиво для каждого мира. Каждый день в одном мире — десятки лет в другом. Для каждого мира своя формула. Каждый прыжок — особенный. Но из чужого мира ты всегда возвращаешься в свой. Вот только твой мир уже не будет таким, как ты его помнил. Все, кого ты знал — их больше не будет. Ничего знакомого и никого родного. Я вернулся.

Теодор залпом опустошил бокал и налил снова. Марина слушала его, стараясь подавить похожее желание. Это было последним доказательством. Не то, чтобы она не доверяла Фергюсону, но услышать тоже самое от другого человека, было лучшим доказательством.

— С тех пор я здесь. Больше я их не использовал. Но дело вот в чем, Марина, — Теодор посмотрел на нее, в первый раз, после своего рассказа. Его глаза могли бы выглядеть заплаканными, но Марина поняла — слез в нем просто больше не осталось. — Я допустил ошибку. Взял с собой все варп-кольца, что нашел тогда. И совсем недавно — они исчезли. Я знаю, кто взял их. Не конкретный человек, скорее организация.

— Лиловые Небеса, — Теодор кивнул. Марина снова оказалась права.

— Я не знаю, что они замышляют. Но никто просто так не берет столь опасные артефакты. Только тот, кто точно знает, чего они хотят.

— Защитить Линарис, — Марина проговорила. Опять. Мысли обожгли ее, заставили говорить. Будто внутри нее была какая-то часть, заставляющая делать вещи, которые Марина никогда бы не сделала.

— Что? — Теодор поперхнулся вином. Его глаза из грустных превратились в безумные. Он смотрел на Марину, не зная, что делать. — Что вы только что сказали?

— Это их цель, — уверенно отчеканила она. — Это моя цель. Я пришла защитить Линарис.

— Вы знаете, кто это?

— Нет, — Марину отключило. Она запнулась, когда говорила и приложила руку ко лбу, проверяя температуру. Голова разболелась, хотя раньше она этого не замечала.

— Подождите, то, что вы сейчас сказали. Вы не хотели этого говорить?

— Не уверена, — протянула Марина. Теодор оказался очень проницательным.

— Кто-то связал вас этой клятвой? Заставил вас попасть в этот мир и "защитить Линарис"?

— Я не могу ответить на этот вопрос, даже если захочу. Сейчас пытаюсь и не выходит, — Марина не могла поверить, что пытается проговорить Альзар Эттери, но ничего не выходит. словно ее горло вяжет дегтем и ей приходится отказываться от этой идеи, только для того, чтобы продолжать дышать.

— Это древняя магия, — задумался Теодор. — Я наделен большими силами, но я даже не вижу контракт, связывающий вас. Но при этом говорить о том, что это сделал кто-то из Лиловых Небес вы можете?

— Выходит, что так. Или же — этот кто-то на самом деле не имеет к ним никакого отношения, — Теодор на мгновение задумался, а потом расхохотался.

— Это очень странно, Марина. Мне кажется еще дело в том, что вы долго находитесь во власти этого мира и клятвы. Постепенно она начинает захватывать вас. По мере того, как вы становитесь сильнее. Дайте угадаю — в своей прошлой жизни вы не были Мастером Меча.

— Конечно же нет, — смутилась Марина.

— Конечно. Чем сильнее вы становитесь — тем больше сила клятвы. Пройдет еще пару лет и вы будете просыпаться и засыпать с мыслью — "защитить Линарис". Бьюсь об заклад, что когда вы только попали сюда — могли с легкостью об этом говорить.

Марина вспомнила, как обсуждала эти вещи с Фергюсоном и говорила про Альзара. Видимо, Теодор был прав — чем дольше она здесь, тем сильнее эта "клятва". Все чаще она начинает замечать, как ведет себя не так, как хочет, а так, как диктует ей странный голос внутри. И это вовсе не приветливая Ин'Фрит. Теодор задумался, рассматривая бокал. Он перестал говорить и просто думал. Но Марина эту возможность не собиралась упускать. Раз уж они тут говорят начистоту, возможно пришло время узнать:

— А что такое Линарис?

— Ах да. Вы не знаете? — Теодор словно вышел из глубокой медитации. Его взгляд пару секунд блуждал, пытаясь сконцентрироваться на Марине.

— Не имею ни малейшего понятия.

— Это легенда. Ну, раз вас заставляют защищать эту легенду — значит она более реальная, чем я думал. Линарис — это человек, или не человек. Не важно. Это существо. Назовем его так. Существо, которое владеет тайнами мечей.

— Что это значит?

— Это значит, что Линарис — величайший Мастер Меча из когда-либо живущих в этом мире.

— Тогда зачем его защищать? — Марина недоумевала. Мастера Мечей обладали невероятной силой и могуществом. Если существовал кто-то, настолько сильный, что считался величайшим Мастером Меча, то защищать его не было никакого смысла.

— Это всего лишь легенда, Марина. Но дело в том, что Линарис еще не родился. Или родится вот-вот. Он будет ребенком, ниспосланным на этот мир. Ребенком, что станет величайшим Мастером Меча из когда-либо живущих.

— Если доживет, — угрюмо буркнула Марина.

— Все верно. Если его не уничтожат те, кто не хотят видеть в этом мире существо настолько могущественное, что оно станет выше всех королей, правителей и законов.

— Но если Лиловые Небеса хотят защитить маленького ребенка — разве это плохо?

— Конечно же нет, Марина, — улыбнулся Теодор. — Но у этой легенды есть продолжение. "Когда Линарис станет достаточно взрослым, чтобы держать четыре меча в руках своих, он взмахнет ими отсекая неверным головы и обрекая их на муки вечные, оставляя с собой рядом лишь тех, кто внемлет учению его." Так говорится в древних манускриптах.

— И кто же эти неверные?

— Все, кроме Мастеров Меча, Марина. Линарис уничтожит всех до единого, кто не идет по Пути Меча. Так что вам не о чем волноваться.

Теодор засмеялся, обошел стол и тяжело упал в свое рабочее кресло. Немного подхихкивая он наполнил бокал доверху и уставился на Марину, поднимая одну бровь.

— Ваше здоровье, Мастер Меча. Если вас связали такой клятвой, ясно одно — дни простых людей сочтены. Линарис вскоре пробудится.

Всю дорогу к лавке кузнеца Андрэ Марина прошла как в тумане. И дело было отнюдь не в вине, которое налил ей Теодор. Она сделала пару небольших глотков, не больше. Когда живешь в мире, где каждую секунду приходится ждать нападения — захмелеть и потерять концентрацию — подобно самоубийству. Гораздо больше девушку беспокоила судьба Линарис и то, что эта "клятва" Альзару Эттери, похоже, могла контролировать ее желания и поступки.

"Ты что-то об это знаешь?" — теперь всегда можно было обратиться к внутреннему демоническому голосу. Раз уже заключила сделку, стоит пользоваться ей на полную.

"О Линарис или о клятве?" — хихикнула Ин'Фрит. Демонесса, по обыкновению, теперь всегда шагала рядом с Мариной, но чуть за спиной. Старалась не попадаться девушке на глаза лишней раз, хоть Мастер Меча и не понимала, почему рогатая так себя ведет.

"Обо всем," — пространный ответ, но другого у нее и не было. Ей нужно узнать как можно больше об этом мире и о судьбе, которая тянет ее себе, сильнее с каждым днем.

"Ну одно могу сказать точно, этот человеческий маг не прав по поводу твоей силы. Это никак не связано. Просто чем ближе время, когда твоей клятве суждено исполниться, тем сильнее ее влияние. Что до Линарис — без понятия. Звучит довольно глупо, какой-то необоснованный геноцид."

"А разрушить клятву ты можешь?"

"Да, но только если ты заключишь со мной финальный контракт," — Марина почувствовала, как вспыхнула желанием демонесса.

"Ты говоришь это специально, шантажируя меня, или клятва настолько могущественна?"

"Тяжело сказать. Я, честно признаться, не чувствую эту клятву. Это не магия. Что-то совсем другое. Если ты заключишь со мной контракт, то потеряешь связь с осязаемым миром и она аннулируется. Хотя, это лишь догадка, может так случиться, что даже после контракта клятва будет заставлять действовать твое тело. Пусть даже внутри буду я."

"Такое возможно?" — прошептала Марина. Невозможность сбросить с себя клятву казалась ей безумием. Настоящим проклятием, которое будет преследовать ее до самой смерти.

"Думаешь в этом мире есть что-то невозможное? Ты сейчас разговариваешь с демоном и идешь к гному кузнецу за покупками. Невозможное?" — Ин'Фрит громко рассмеялась. Похоже, этой рогатой хохотушке все было нипочем. Она добилась своего — заставила Марину сделать первый шаг к заключению проклятого союза с демоном. Теперь на сердце Мастера Меча стоит отметка, которую невозможно стереть. Марина это знала, чувствовала. Даже спрашивать не стоило. Ин'Фрит с ней навсегда. Вечные подруги, запертые в одном теле.

Марина сама не заметила, как оказалась у лавки Андрэ. В первый же день, когда они приехали в Дундимар, Ин'Фрит начала буквально конючить и выпрашивать Марину зайти к кузнецу. Вела себя как самый капризный ребенок на свете, мешая Марине не только думать, но и вообще разговаривать. Как будто можно вести диалог, когда в голове постоянно слышишь бесконечное нытье про новый меч. Да. В этом была цель визита Марины к Андрэ. Ей нужен был новый меч. В этот раз тот, что сможет подойти к огненным атакам Ин'Фрит. Стормраннер был легендарным мечом, способным выдержать множество разных техник. Но пылкие огонь клинку не нравился. Он хотел летать и сверкать, как должно мечу Воздуха. Огонь был смежной стихией, но все же сильно отличался.

— Достопочтимый Андрэ, рада приветствовать вас! — Марина, в этот раз, почтенно поклонилась. Ожидая, когда гном приветствует ее и не двигаясь дальше двери.

Гном осмотрел ее с головы до ног, задерживая взгляд на мече. Хмыкнул, сплюнул, почесал бороду, погладил голову, что-то пробормотал и все же приветственно махнул рукой:

— Не сказать, что рад видеть вас, Марина. Но вижу у вас прогресс. Появляются хоть какие-то манеры.

— Что взять с простой оборванки, почтенный Андрэ, — Марина расплылась в лукавой улыбке и подошла к стойке. Сперва достала из заплечной сумки увесистый бурдюк и шлепнула его на стол, специально сделав вид так, что он весит целую тонну. — Уф. Не считите за подкуп, но мне на глаза попала партия камневоды и я взяла за дерзость подумать, что великолепный Андрэ не откажется принять сие подношение в скромный дар, скрепляющий нашу дружбу, — скороговоркой проговорила Марина на одном выдохе. Гном нахмурил брови, но губы его расползлись в небольшой улыбке.

— Так уж и великолепный, — буркнул он, подхватывая бурдюк. Камневода была особым видом напитка. Марина до конца не поняла, в чем дело, но гномы в городе сказали ей, что это уникальный напиток, который рождают сами горы. Как это происходит — никто не объяснял. Ясно было одно — штука эта редкая, на вкус отвратительная, но гномы всего

мира почитают ее за лучший напиток. — Сладки речи твои, Мастер Меча. Ладно. Как и договаривались два дня назад, я сделал заказ и собрал все сносные мечи у себя. Закрой дверь на засов и за мной.

Гном махнул рукой, пряча бурдюк под стойкой и тяжело слезая со стула. Марина отошла к двери, хлопнула увесистым засовом и проследовала за гномом в подсобку. Задняя часть лавки представляла собой настоящий склад. Внутри десятки, сотни экземпляров оружия, доспехов и щитов. Настоящий рай для мальчишки, что прочит себя великим воином. Марине было интересно посмотреть на красивое оружие, но особого трепета она не испытывала. Хотя ее взгляд остановился на легкой кольчуге и паре наплечников.

— Вижу броня вам приглянулась, — этот гном был отменным профессионалом.

— Не знаю, остановит ли она меч... — начала Марина, но Андрэ грубо ее прервал:

— Что за вздор? Настоящий меч не остановит никакая броня, вам ли этого не знать! Эти доспехи созданы с одной единственной целью — защитить от стрел и арбалетных болтов. Если выстрелят в упор — насквозь пробьют, но метров с пятидесяти — остановят влегкую. Берете?

— Беру, отчего ж не взять. Размер подойдет? — Марина не поняла, как успела согласиться. Слишком складно рассказывал гном.

— Кольчуга как на вас сшита, а наплечники подтяну и готовы будут. Ну да ладно, это все игрушки. К настоящим делам, — гном хмыкнул, опустил вниз, буквально отрывая половицу и доставая из потайного схрона несколько свертков. Обхватил их и деловито подошел к огромному столу, на котором лежали всякие безделушки и части еще не готовой брони. Гном брезгливо смахнул заготовки и они обиженно загремели, падая на пол. Бережно протер стол рукой и разложил свертки. Развязал кожаные ремешки и раскрыл свертки. Пару быстрых движений и гном отошел в сторону. — Выбирайте, Мастер Меча.

Перед Мариной лежали пять невероятных, красивых мечей. Она услышала, как тяжело задышала Ин'Фрит, стоящая за спиной. Каждый из клинков был особенным. Каждый невероятен по-своему. Марина чувствовала, что у каждого было уникальное имя и возможности, раскрыть потенциал которых открывался далеко не каждому Мастеру Меча.

— Странная просьба и большая удача. Достойных мечей в мире не так много, странно, что я смог найти пять образцов в Дундимаре. Один знакомый кузнец пошутил, что идущие путем Огня теряют мечи гораздо чаще других. Рассказать вам о клинках?

— Этот, — Ин'Фрит весело закричала, хватаясь за черно-красную рукоятку меча, который бросился Марине в глаза одним из первых. Очень уж он был похож на знаменитую на Земле катану. Кто не смотрел японские фильмы в ее мире? Кто не знаком был с самураями, их кодексом и излюбленным оружием, воспетым повсеместно? Этот меч выглядел почти как настоящая катана. Только был намного тоньше, и чуть более загнут. Из-за этого он напоминал клык опасного зверя, хищника, что привык атаковать, безжалостно терзая жертву. Именно таким существом была рогатая подруга Марины. Мастер Меча позволила демонессе выбирать самой.

— Станный выбор, этот меч он, — Андрэ запнулся. Во взгляде Ин'Фрит была настоящая маниакальная одержимость. Она любовалась клинком, осторожно поворачивая его, наблюдая, как играет на стали отражение свечей.

— Цинтилла, — голос Ин'Фрит дрогнул. — Этот меч зовут Цинтилла. Она вспыхнет пламени во тьме мира. Дающая надежду и забирающая ее.

— Вы знаете этот клинок, Мастер Меча? Простите, когда мы встретились, я думал вы

идете по Пути Воздуха, от того ваш заказ показался мне странным. Но вижу вы разбираетесь в клинках Огня.

— Она так красива, — Ин'Фрит будто не слышала то, что говорил гном. — Прекрасна. Вы были правы, Андрэ. Я иду Путем Воздуха. Но и Путем Огня, — Ин'Фрит подмигнул гному, развернулась к нему спиной.

Цинтилла, один из проклятых мечей Огня, который, по счастливой случайности, оказался в Дундимаре, а потом в лавке кузнеца Андрэ, попал в руки демонессы Ин'Фрит. Они были созданы друг для друга. Страшный, разрушительный союз. Меч оказался в правой руке девушки, зашел за спину, непривычно вытягиваясь по спине, уходя вниз, к бедру. Демонесса выгнулась, на лице расплылась улыбка, полная наслаждения. Одно мгновение, один рывок. Цинтилла исчезла в ее руке. Будто этот меч никогда не существовал. Будто он был самым настоящим пламенем, которое вспыхнуло искрой, разлетаясь во тьме единым красно-желтым маревом. Андрэ почувствовал, как на шее проступил пот, как если бы он оказался рядом с кузнечным горном.

Ин'Фрит довольно смотрела на меч. Цинтилла была именно такой, как она себе представляла. Легкая, но достаточно крепкая, чтобы сталкиваться с тяжелыми клинками и не ломаться. Непростое оружие, но если освоить его, то Цинтилла станет верным союзником и другом в бою.

— Прекрасная работа, достопочтимый Андрэ, — Марина скользнула в тело, выгоняя Ин'Фрит. Почувствовала, как демонесса надула губы, расстраиваясь. Ей хотелось еще поиграть с Цинтиллой. Мастер Меча отметила, что легкий на вид клинок, в реальности весил почти так же, как Стормраннер. Видимо материал, из которого была сделана Цинтилла был тяжелее. Другого объяснения Марина придумать не могла.

— Другие смотреть не будете, я так понимаю, — гном немного улыбался. Не каждый день увидишь такой невероятный удар. — Вижу вы с мечом быстро нашли понимание. Ну что же — одно это награда для старого гнома.

— Но бесплатно вы его не отдадите?

— Ха! Что за вздор, — рассмеялся гном. — Две тысячи звонких монет, как и договаривались. Я хотел отдать Цинтилле за три, но не думал, что на нее найдется покупатель. Меч не работает в защите, по крайней мере, такова легенда. Так что я рад, что нашелся достойный Мастер Меча.

— Как скажете, достопочтенный Андрэ, — поклонилась Марина. Она видела, как все эти слова и поступки, которым ее научили Тъери и Колмир, действительно помогали в общении с кузнецом. — Но за кольчугу и наплечники мы еще поторгнемся?

— Я отдам вам их бесплатно, Мастер Меча, — брови Марины высоко вскинулись, такой щедрости она не ожидала. — Ну, на наплечниках мой герб, а глядя на вас — могу с уверенностью сказать, сражаться вы будете еще долго. Чем больше сражений — тем громче молва о кузнице Андрэ!

Гном хохотнул, направляясь к стеллажу и бережно снимая кольчугу с наплечниками. Подошел к Марине, выжидающе хмыкнул, но девушка быстро смекнула и опустила на колени так, чтобы гному легко было прикинуть размер наплечников. Андрэ удовлетворенно кивнул и отправился назад, в лавку.

— Только обещайте мне, что не будете подставляться под удар мечом. Не хотелось бы слышать, как говорят будто броня Андрэ не выдерживает удары мечом.

— Буду стараться, добрейший из кузнецов, — гном отмахнулся. Но было видно, что

лесть ему нравится.

Мешок со звонкими монетами был у Марины наготове. Плата за конвой преступников оказалась более чем щедрой. Пока ее хватало на гостиницу, еду, одежду и вот, даже на новый меч. Но монетам скоро придет конец. К счастью, Марина договорилась с караваном, чтобы они взяли их с собой, когда отправятся в Гринхолл. Караван отбывал завтра, а она нанялась охранять его. Тъери и Колмир поедут в груженой повозке. Все налаживалось.

Марина попрощалась с гномом, который впихнул в сумку с броней еще несколько банок гномьего масла. Оказывается, вежливость с гномами приносила свои плоды. Марине даже показалась, что он буркнул на прощание ей что-то приятное, но не расслышала. Она шла по вечернему Дундимару, преисполненная веселых эмоций. Похоже, ей понемногу удастся находить свое место в этом мире. Появляются какие-никакие друзья и союзники. Все не так плохо. Осталось только разобраться с Линарис и, может, ей все-таки удастся выжить в этом мире, как и хотел Фергюсон. Она никогда не сможет отблагодарить старого учителя, подарившего ей надежду на существование в обмен на собственную жизнь. Почему он так сделал? Эта тайна навсегда останется неразгаданной.

Мастер Меча прошла во внутренний двор гостиницы, где ее уже ждал скучающий Тъери, которого Колмир прислонил к стене, скрыв от лучей дневных светил. Сейчас уже был вечер, но эльф предпочитал все равно оставаться в тени. Шаман сидел и раскачивался, как делал большую часть времени.

— Судя по тому, что меня не схватили и не бросили в тюрьму, разговор с Теодором прошел как следует? — недовольная ухмылка Тъери не осталась для девушки незамеченной. — И, кстати, ты опоздала.

— Мы не говорили о тебе. Я думаю, почтенный Теодор Флэнси понимает все без лишних слов. Да и ты не такой злостный преступник, каким хочешь казаться, — засмеялась Марина, подходя к союзникам, снимая мешок и заплечную сумку. Куртка тоже отправилась в общую кучу. Настало время тренировок и ей не хотелось, чтобы на теле были лишние, стесняющие движения предметы. — Что до опоздания, мне нужно было заглянуть к кузнецу.

— Ты все же купила меч Огня? — удивленно посмотрел на нее Тъери. — Сначала я подумал, что ты шутишь. Да, тогда на поляне, ты использовала Танец Огня, но как умудрилась — все еще секрет для меня.

— У каждой девушки должны быть свои секреты, — Марина подмигнула ему, выходя на центр площадки и начиная растягиваться.

— Мне все же кажется, что у тебя что-то вроде горячки. С тех самых пор, сколько мы не тренировались, ты не использовала ни одного движения, даже отдаленно напоминающего Путь Огня. А теперь идешь и покупаешь дорогой меч, тратя свои последние деньги. Слишком рискованный и необоснованный шаг, не находишь?

"Ин'Фрит."

Цинтилла взорвалась в руках демонессы. Каждый удар, каждый взмах — словно быстрый, мимолетный взрыв, сотрясающий воздух вокруг фехтовальщика. Ин'Фрит почти не двигалась, стояла на месте, размахивая мечом, акцентируя каждый свой выпад так, чтобы во время удара раздавался натянутый хлопок. Танец Взрыва был ужасающим, громким, невероятно сильным. И рогатая демонесса была настоящим мастером этой техники. Цинтилла радовалась, что наконец-то снова свободна. Меч будто терял свой вес, утопая в бесконечной череде громких взрывов. А потом, легко скользнул в ножны, приветливо тряхнув Стормраннер.

— Сойдет? — Колмир проснулся и с удивлением таращился на Марину. Тъери даже рот открыл.

— Это какое-то волшебство? Твоя форма вообще другая. Не говоря о том, что ты используешь правую руку, вместо левой. Да уж, Марина Щербинина — ты действительно полна секретов. Не хочешь рассказывать, не надо. Но я скажу тебе так. Чтобы ни давало тебе способность использовать Путь Огня, обуздай это. Подчини себе. Соедини свои силы.

— Что ты имеешь ввиду? — Марина сказала это, Ин'Фрит подумала. Даже демонессу заинтересовали слова эльфа.

— Ну, все же предельно просто, — Тъери даже смутился, что ученица оказалась такой непонятливой. — Воздух в левой руке, Огонь в правой. У тебя две руки, Марина. И два меча Ты пробовала совмещать их?

Марина недоуменно уставилась на него, будто первоклассница, которая случайно попала на урок тригонометрии. Он смотрела на сложные формулы, не в силах понять их смысл. Потом перевела взгляд на свои мечи. Посмотрела на руки. Снова на мечи. Медленно взяла и вытащила их. Так она и стояла, по мечу в каждой руке, посередине внутреннего двора гостиницы. А Тъери выжидающе смотрел на нее, ожидая того самого момента, когда Марина поймет, что от нее хочет учитель. Колмир сложил руки на груди и просто с интересом наблюдал, ожидая увидеть что-то невероятное.

"Ты можешь взять под контроль только часть тела, так, чтобы хватило на использование Цинтиллы?" — осторожно спросила Марина. Демонесса явно задумалась. Она чувствовала ее тяжелое дыхание рядом.

"Я так раньше никогда не делала, это будет странно и очень тяжело. Для нас обеих. Но если ты хочешь, я могу попробовать."

"Думаешь, если получится, мы не станем сильнее?"

"Думаю, если получится — нас будет не остановить," — демонесса напряглась. Частичный захват тела был намного сложнее. Ей пришлось подойти совсем близко к Марине, практически обнять ее сзади, проникая одной рукой в правую руку девушки, плотно хватая рукоятку Цинтиллы. Этого мало. Нужна еще одна нога, в противовес. Демонесса двинула левую ногу и соединила с Мариной. Часть тела, глаз, плечо. Она наполовину захватила Марину, оставляя себя самый минимум для того, чтобы получилось использовать Танец Огня.

Ей нужен был все один взмах. Или серия. Марина ничего не слышала о фехтовании двумя мечами сразу. Ни Фергюсон, ни Тъери ей о таком не рассказывали. Это будет что-то новое. Марина только надеялась, что не упадет на землю, или не рубанет себя сама. Вдох, выдох. Сконцентрироваться. Воздух и Огонь. Совершенно разные техники, но во многом похожие. Особенно в атаке.

Что-то произошло. Марина это отчетливо поняла. Тъери вскрикнул. Колмир отшатнулся. Это был не просто удар. Девушка почувствовала, как на секунду перестала существовать. У нее уже было такое ощущение, когда получался особенно хороший удар. Меч в ее руках будто лишился физической формы, превращаясь в яростную стихию. Сейчас же произошло то же самое, вот только не с мечами, а с самой Мариной. Она растворилась в огне и воздухе, превратившись во что-то новое, могущественное. Даже не чувствовала ударов, не поняла, как именно нанесла их. Ей просто хотелось лететь вперед, стремительно и быстро, разрушая любую преграду на своем пути. Она успела вовремя опомниться и остановилась в паре метров перед эльфом и орком. Как она проделала этот путь? Что

делала? Девушка не могла вспомнить, Ин'Фрит тоже молчала.

— Что это было? — Марине нужен был ответ. То, что она сделала, пугало ее саму.

— Пока не уверен, — засмеялась Тъери. — Но сейчас, ты выглядела как настоящий Мастер Меча. Как тот, кто познал один из секретов и вышел на совсем иной уровень. Но, конечно же, у тебя это получилось случайно. Хорошо, что успела остановиться, иначе бы нас со стариной Колмиром разнесло бы прямо по этой стене. Ты становишься сильнее, Марина, это невероятно. Но и опасно. Помни — не используй эту технику, пока не сможешь ее обуздать. Обуздаешь, и равных тебе в этом мире останется очень немного.

Эльф-учитель хохотал, довольствуясь неожиданным прогрессом ученицы. Колмир же смотрел с какой-то опаской. Марина делала что-то совсем странное и орку это не нравилось. Он побаивался того, чего не понимал. А это он понять был не в силах.

— Это еще не все, — Цинтилла скользнула в ножны, Марина, чуть подрагивая руками, отошла обратно в середину.

— Ты вся дрожишь, думаю сегодня тренировку можно отложить, — все еще смеялся Тъери.

— Да, учитель, но мне нужно вам кое-что показать, — Марина перешла на деловой тон и эльф быстро собрался, пресекая смех. Когда она так говорила — значит собиралась рассказать, что ее беспокоило или задать серьезный вопрос.

— Во время нашего путешествия я много думала об одной вещи. Это было очень странно. В общем, во время того боя, с двумя мастерами я кое-что почувствовала. Но слишком устала, чтобы тогда понять это.

Марина перехватила Стормраннер, завела его на плечо и чуть просела вниз. Она сконцентрировалась и пыталась полностью остановить все свои движения. Это было не просто, постоянно что-то двигалось, шаталось, мешало абсолютному балансу. Но она знала — он возможен. Нужно только найти этот момент. Момент абсолютного единения с клинком, точного баланса и штиля. Да, штиля. После которого начнется шторм.

Она наклонилась вперед, потянулась к Тъери, двигаясь так, словно вот-вот упадет вперед, завалится под весом меча и забавно распластается на земле. Марина почувствовала, как ее перевешивает, как тело почти падает вперед. И в этот самый последний момент, она ударила правой рукой по земле, чуть под углом. Ее закрутило потому, что она позволила своему телу закрутиться. А следом за телом, она дала свободу Стормраннеру.

Эльф смотрел, как перед ним раскручивается идеальный смерч, даже лучше, чем тот, что чуть не победил Марину. Но этого было недостаточно. Марина чувствовала, что напавший на нее человек не до конца понимал эту технику. Это был прекрасный, великолепный танец. Очень похожий на балет, которым она занималась. Длительное вращение, оно всегда должно к чему-то приводить. Финальное па, завершающий выпад, подчеркивающий красоту вращения. У того человека серия ударов просто останавливалась и он отходил, готовясь к следующей. У Марины же была другая идея.

Девушка позволила мечу раскрутить себя, позволила ногам оттолкнуться. Она взмыла вверх, но не очень высоко, всего на несколько сантиметров. Специально для последнего аккорда. Она дернула ногой вниз, вбивая носок в упругие доски. А следом обрушила раскрученный Стормраннер. Было похоже, как будто огромная, необъяснимо тяжелая, гильотина сорвалась с цепи и грохнулась вниз, срезая все, что было на ее пути. Пыль вылетела из-под Стормраннера, когда он остановился в сантиметре от земли. Воздух разорвало странным, грохочущим звуком. Марина думала, что не сможет остановиться, что

после этого удара затрясется и упадет. Вместо этого она чувствовала тот самый идеальный баланс. Штиль, который до этого так долго искала. Прямо сейчас она могла использовать Танец Смерча снова, без перерыва. И вновь закончить его громогласной гильотиной. Бесконечная серия ударов. Бушующая стихия, подчинившая себе непокорный ветер.

— Ты поняла эту технику увидев ее дважды?

Марина убрала меч в ножны. Осторожно поднялась, стараясь не потерять это ощущение. Оставить его навсегда в себе.

— Я что-то почувствовала. Та его атака — она была путем. Путем к "штилю", из которого рождаются самые могущественные техники Воздуха. Так мне показалось. И потом... Потом я просто поняла, как работает это вращение.

Тъери задумался. Он сидел, почесывая подбородок, закрыв глаза. Ему было, что ответить Марине, но эльф не был уверен в том, что девушка готова к осознанию того, что только что сделала. И ее прогресс. Он был поистине ужасающим. Сколько она тренируется. Пару-тройку лет? Мастера Меча тратили десятилетия на то, чтобы осознать и понять то, что она поняла совершенно случайно.

— Завтра ты начнешь тренировать Танец Грома. Я обучу тебя идеальной форме Стормраннера. Возможно, ты поймешь еще что-то.

После этих слов, Тъери кивнул шаману и тот нехотя подхватил эльфа, унося его в комнату. Орку нечего было сказать, да и он слишком уважал связь Учителя и Ученика, чтобы влезать со своими глупостями. Марина осталась одна, тяжело дыша и пытаясь понять, что только что произошло. Мастер Меча чувствовала странное спокойствие и уверенность. Тъери был прав, она начинает понимать. Осознавать границы своих возможностей. Точнее понимать то, что границы, которые она выставила ранее — уже давно разрушены.

— Давно не виделась, а ты неплохо выглядишь.

Мечты, желания, надежды. Все рухнуло. Все было забыто. На смену доброте, радости и счастьем пришли страх, ненависть и обида.

"Ин'Фрит," — демонесса скользнула внутрь, выхватывая Цинтиллу.

— Два меча? Вот это неожиданность. Надеюсь, ты не носишь их для красоты. Потому что, ну это было бы совсем глупо, Марина Щербинина. Наслышан о твоих подвигах, надеюсь ты расскажешь мне о них все. Только позже. Сейчас я просто заскочил, потому что надеюсь, у тебя хватило ума оставить при себе то, что мне нужно.

Марина взревела, отталкиваясь и разворачиваясь. Этот голос. Она узнает его из тысячи. Сейчас ей было плевать на все, что говорил ей Тъери. На осторожность, страх и возможность ошибиться. Она растворилась в стихии вместе с Ин'Фрит. Их техника еще не была сбалансированной и отточенной. Но все же — она была сильнее всего остального в арсенале Марины.

Девушка и демонесса превратились в дуновение огненного ветра, что мгновенно пронесся по площади к одной единственной цели. Он стоял посередине. Одетый в сверкающие дорогие черные одежды с множеством золотых вставок. На лице — озорная, широкая улыбка. И глаза, сверкающие отблеском золота. Выглядел как настоящий принц с обложки глянцевого журнала. Но на деле был сущим дьяволом.

— Альзар! — закричала Марина, обрушивая на него со своими ударами всю боль, что чувствовала с тех самых пор, как очутилась, по его вине, на Перфруне.

Мужчина выхватил меч и подставил его под удар, продолжая улыбаться. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда Марина столкнулась с ним. Она ожидала, что

высокомерного мечника сотрет с лица этой земли и с ним навсегда будет покончено. Вместо этого она услышала звон, такой, что заложило уши. Ее мечи остановились, перекрестием столкнувшись с клинком Альзара. Она видела его мерцающие злобой глаза, спрятанные за переплетенными клинками.

Альзар Эттери чуть нажал на меч, заставляя Марину закричать и упасть на колени. Он продолжал жать вниз, а девушка не понимала, что происходит. Почему он не шелохнулся, почему атака не отбила его меч. Он давил и давил, пока Марину не пригвоздило к полу. Стормраннер и Цинтилла опасно нависли над ее горлом.

— Хорошая попытка, Марина. Но безрезультатная. А теперь, ответь мне на вопрос. Где мой Оникс?

— А неплохо ты тут устроилась, — Альзар по-хозяйски расхаживал в номере Марины. Это была просторная комната, с огромной кроватью, небольшим зеркалом, ростовыми окнами. Здесь пахло приятными травами и цветами. А во внушительных размеров чаше на столе всегда лежали свежие фрукты. Этот номер разительно отличался от того, в орочьей гостинице. И стоил почти в десять раз дороже. Зато здесь, в соседней комнате, была персональная купель и зеркало. Ради таких удобств, Марина готовила была расстаться с последней звонкой монетой.

Сейчас же она стояла у двери, подозрительно наблюдая за мужчиной с непослушными, пшеничными волосами. Он ходил, принюхивался и рассматривал вещи, как собака, которую впервые впустили в комнату. Нужно было зайти в каждый уголок и обязательно понюхать, запомнить запах, чтоб в случае чего безошибочно найти дорогу обратно.

— Я видела, как ты умираешь, что случилось? Удалось чудесным образом возродиться?

— А это? — Альзар похлопал себя в районе плеча там, где когда-то, при их первой встрече, торчал меч его противника. — Извини, мне пришлось немного притвориться. Очень уж хотелось заманить тебя сюда. Прости. Больше никакой лжи. Так что, как тебе Перфрун? Впечатляет?

— Не то слово, — Марина протянула эту фразу слишком длинно, стараясь понять, кем был мужчина в ее комнате. Как только они перестали сражаться, если это можно было назвать сражением, его глаза перестали светиться странными, золотыми искрами. Он засмеялся и помог девушке подняться. А потом предложил продолжить разговор уже в комнате.

И вот теперь, он опять выглядел как самый настоящий принц, сошедший с картинок сказочных книг. Приветливый и сильный, уверенный и красивый. Альзар Эттери был почти ненастоящим, приторным и постоянно улыбался. Сначала Марина считала его невероятным, но сейчас больше склонялась к слову — опасный. Ин'Фрит стояла рядом, исподлобья сверля мечника взглядом.

— Вижу, ты подружилась с демоном, — Альзар уселся прямо на кровать, наслаждаясь ошарашенными взглядами Марины и ее рогатой подруги. — Что? Думала, не смогу увидеть это создание? Прекрати, Марина. Надеюсь ты уже поняла — я не вполне обычный человек.

— Фергюсон сказал, что ты давно забыл что это такое — быть человеком.

— Мой старый учитель, — Альзар мечтательно уставился куда-то на потолок. Марину начинали раздражать его повадки. Наигранные, выверенные и картонные. — Мне его не хватает. Но ты правильно поступила, убив его. Троллю давно пора было отправиться в мир иной.

— Да как ты смеешь, — прошипела Марина, делая шаг вперед.

— А что такое? Он был старый, немощный и давно потерял вкус к жизни. Спрятался в своей проклятой пещере и ждал смерти. Я специально отправил тебя именно к нему. Рассчитывал, что старик захочет помочь. Отчасти, чтобы отомстить мне, а отчасти — потому что ты особенная, — Альзар пристально взглянул на Марину и она мгновенно ощутила желание провалиться под землю. Его взгляд был слишком пронзительным и холодным одновременно. Словно взгляд мог наносить удары не хуже его меча.

Марина отвернулась и подошла к окну. Осторожно отодвинула занавеску. Почему-то ей

захотелось проверить, нет ли на улице кого из подельников Альзара. Она была уверена — он часть Лиловых Небес. Не знала почему, но Марина была уверена — их стоит остерегаться.

— Ладно, смотрю ты не такая разговорчивая, как я думал. Поэтому перейдем к делу. Времени остается все меньше, мне нужно, чтобы ты отдала мне Оникс.

— У меня его нет, — Марина пожала плечами, поворачиваясь к Альзару.

— Не шути со мной, — мужчина дернулся, скрипнув зубами. Все обретенные чувства настоящего воина одновременно закричали внутри. Марина всерьез подумала о том, чтобы разбить окно и прыгнуть вниз с пятого этажа, в бесстрашной попытке спастись от существа, сидевшего перед ней. — Я вижу твой страх. Это хорошо. Значит ты не станешь врать. Где. Мой. Оникс.

— Скорее всего у орков, — промямлила Марина. Всю спесь и отвагу как рукой сняло. То, что было перед ней — не было человеком, по имени Альзар Эттери. Фергюсон был прав. Его ученик давно перешел эту черту, оставив все человеческое позади. Теперь это был самый настоящий зверь, от которого исходило ужасное дыхание смерти.

— Расскажи мне все, что ты знаешь.

И Марина рассказала. В подробностях, стараясь не упустить ни одной детали. Все это время она стояла, прижавшись к стене, сжав в руках рукоятки верных мечей. Альзар слушал, не перебивая и не сводя с нее взгляда. Этот рассказ его удовлетворил, но не обрадовал.

— На тебя уже вышли священные рыцари, хотя даже не представили никаких обвинений. И этот Теодор Флэнси может стать проблемой. Вот что, Марина. Я хочу чтобы ты нашла орков имени Тур и забрала у них Оникс. Мне плевать, как ты это сделаешь. Выкупишь, украдешь или перебежешь их всех. Времени у нас почти не осталось. А я пока попробую что-то сделать со священными рыцарями.

— Ты не убьешь меня? — сглотнула девушка, все еще борясь с тремором, который все не унимался. Она уже много раз встречала опасность и чувствовала первородный страх, настоящий ужас. Но еще никогда не стояла лицом к лицу с чем-то столь безумным. Где были границы силы Альзара Эттери? И были ли они вообще?

— Что? Зачем я стану это делать. Я привел тебя в этот мир с определенной целью.

— Защитить Линарис, — уверенно проговорила Марина.

— Именно. Ты сплетена клятвой. Ты один из моих воинов в грядущей битве. Зачем мне лишать себя союзника?

— Но от тебя исходит желание, — голос Марины предательски дрогнул. Тут же она увидела по-детски удивленные глаза Альзара, а потом мужчина рассмеялся. И вместе с его звонким смехом прошло наваждение и исчезла жажда смерти, сковавшая тело девушки.

— Прости, я привык общаться только со своими союзниками а они, — Альзар задумался, пытаясь подобрать подходящее слово, — понимают только грубую силу. Уважают только ее, понимаешь?

— Ты знаешь, где Линарис? — Марина не могла понять, почему ей просто было не удержать язык за зубами в такие моменты.

— Конечно знаю. Но тебе не скажу, — он улыбнулся. — Потому что я тебе еще не доверяю. Вернешь мне Оникс — и мы отправимся туда. К Линарис.

— Почему ты хочешь уничтожить весь мир?

— Прости, что? — Альзар поднялся, и уже собирался выйти из комнаты Марины. Но этот вопрос застал его врасплох.

— Легенда о Линарис. Когда он сможет взять четыре меча, то уничтожит всех, кто не

следует по его пути. Всех, кто не является Мастером Меча.

— Это неверная трактовка, — он вновь лучезарно улыбнулся. — Те, кто сказали тебе эти слова — ни черта не понимают. У Линарис другая задача. Она ключ. Точнее, часть ключа.

— Какой ключ?

— Единственный в мире ключ, открывающий дверь к абсолютной власти, — Альзар подмигнул Марине, проскользнув к двери. — У тебя неделя. Верни мне Оникс.

Дверь захлопнулась. Он ничего не сказал ей, ничего не объяснил. Просто высказал свои требования и исчез. Марина долго простояла в углу, у окна, смотря украдкой на улицу, надеясь увидеть, куда шел Альзар Эттери. Но он, конечно же, так и не появился.

Тогда девушка уверенно проследовала к кровати, упала на невероятно нежный матрас и мгновенно уснула. Ей придется завтра убедить Тъери и Колмира, что нужно искать орков имени Тур. И чем быстрее — тем лучше. Иначе их будут ждать отвратительные последствия. Но это — завтра. А сегодня — сон. Силы нужно восстанавливать тогда, когда на это есть время.

Марина быстро уснула. Когда она закрыла глаза, несколько незаметных фигур поднялись с крыш соседних домов и аккуратно спустились вниз, встречаясь в темном переулке оживленного района Дундимара.

— Кто это был?

— Я не знаю.

— Необходимо действовать.

— Завтра они отправляются в Гринхолл.

— Значит завтра, на рассвете.

— Передай остальным.

Их голоса шелестели, подобно тихому эху листьев, шумящих в густом лесу. А глаза были полны холодной ненависти и решимости.

Первым делом Марина решила хорошенько поесть. К счастью, столовая гостиницы открывалась очень рано для всех, у кого в кармане были звонкие монеты. У Марины, как раз, оставалось несколько. "Последние", как выразился Тъери, и это, в общем-то, было правдой. Сегодня они покинут гостеприимную гостиницу и отправятся... Куда? Марина точно не спрашивала Гримлока, знает ли он куда пошли орки имени Тур. Она только надеялась, что меч Оникс все еще с ними. Вряд ли бы они стали его продавать. Тогда зачем забрали?

"Хоть бы они его не выбросили," — подумала Марина и услышала недовольное ворчание Ин'Фрит. Демонесса сегодня вела себя не как обычно. Она тяжело сопела, часто скрипела острыми зубами и иногда даже отчетливо мычала, выказывая свое недовольство. — "Ну что такое? Тебя расстроило появление Альзара?"

"Да. Он знал про меня. Рассчитывал на мое появление, разве ты не видишь? Тебя не беспокоит то, как просто он воспринял мое существование?"

"Может видел демонов до этого?"

"В этом мире я единственный демон," — вместо гордости Марина услышала в голосе рогатой соратницы странную тревогу. — "Но этот человек вел себя так, будто знал, как выглядят демоны. А это означает только одно."

Ин'Фрит замолчала, а Марине не терпелось услышать продолжение. Она даже отложила ложку и перестала есть невероятно вкусный легкий травяной суп с томлеными фруктами.

"Он знает, откуда я родом. Знает про Мир Демонов."

"Ну и что?" — ответ разочаровал Марину, она ожидала услышать что-то поинтереснее. Альзар попал в ее мир, мог попасть и в мир демонов. Видимо, он был путешественником, вроде Теодора Флэнси. Только, в отличии от мага, этот — Мастер Меча запредельного уровня.

"А то, что ни один живой человек не может ступить в наш мир. Но он точно не демон. Его стоит остерегаться, Марина. Он очень опасен."

"Я заметила," — девушка тяжело вздохнула, сетуя на свою судьбу. Сейчас было не время для тяжелых воспоминаний, но запретить себе думать девушка не могла. Зачем она только пошла на этот звон? Зачем подошла к двум сражающимся Мастерам Меча? Что-то манило ее, звало. Вот почему. Она очень хотела оказаться рядом, а потом пошла вперед, не взирая на всю опасность, которую прекрасно осознавала. И куда привел ее этот интерес?

Марина взглянула на свои руки. От старой, привычной кожи не осталось и следа. Все, что не перетянуло мозолями, превратилось в союз ссадин, ушибов и царапин. Никто не сказал бы, взглянув на ладони Марины, что эта девушка сидит за рабочим компьютером днем, а вечером занимается в студии современного танца. Это были руки не обычного человека, а воина. Мастера Меча. Все ее тело стало таким.

Ей удалось рассмотреть себя в большое ростовое зеркало в собственной комнате. Десятки ссадин, ушибов, порезов и рваных ран. Раньше синяки были для нее редким и значимым событием. Теперь — она даже не обращала на них внимание. Тело превратилось в картину ее сражений. Девушка помнила каждое ранение, каждый ушиб, каждую схватку, каждую тренировку. Такой будет теперь ее жизнь? Бесконечная череда битв ради простого желания — выжить? Об этом пишут в книжках о попаданцах? Как каждый день они ставят свою жизнь на кон, оказавшись в мире, большая часть которого настроена к чужакам враждебно? Никогда в жизни Марина Щербинина не хотела бы оказаться на месте этих бесстрашных героев. Но, волею судьбы, именно такая роль ей и выпала.

Назад дороги уже не будет. Возвращаться на Землю и оплакивать родных и знакомых, почивших тысячи лет назад она не собиралась. Ее судьба навсегда изменилась, так тому и быть. Она не станет опускать голову и сетовать на судьбу. Вместо этого — гордо встретит то, что ей уготовано на Пути Мастера Меча.

— Уже проснулась? — Колмир притащил Тъери и усадил его за стол. Марина все еще не могла привыкнуть к виду эльфа. Вот уж кому точно не позавидуешь.

— Дела, дела, нас ждут великие дела, — пробормотала Марина, заканчивая завтрак и решая, как лучше преподнести важные новости. — В общем, мы не едем в Гринхолл. Пока что.

— Что случилось? — Колмир недовольно хмыкнул, Тъери тут же принял серьезный вид. Вряд ли Марина просто так решила поменять план за одну ночь.

— Ко мне кое-кто наведалься вчера вечером. По одной странной причине, я не могу сейчас назвать вам его имя. Но Тъери может знать его, он был учеником Тессерита.

— У Тессерита были сотни учеников, — осторожно проговорил Тъери. Эльф пытался вспомнить всех, кого знал и выбрать самый плохой вариант.

— Этот превзошел учителя.

— Альзар Эттери, — прошипел Тъери, сжимая деревянную кружку так, что та начала

понемногу трещать.

— Не могу ответить на этот вопрос, потому что я, видимо, заколдована, — пожала плечами Марина, стараясь изо всех сил кивнуть. — Но, думаю, ситуацию вы поняли.

— Ты связана с Альзаром? Ты знаешь, что он не человек?

— Мне нужно отдать Оникс. Только и всего.

— Меч Оникс? — Тъери из гневного превратился в озадаченного.

— Да, он у орков имени Тур, не так ли Колмир?

— Был, когда мы приехали в Бринт Морт. И я уверен, этот клинок отправился с ними дальше.

— Подождите, у орков каким-то образом был меч по имени Оникс? — Тъери говорил сейчас очень медленно, стараясь понять, что именно он говорит. — И сейчас, Альзар Эттери, Мастер Меча, который признан падшим, приказывает тебе принести ему Оникс? Который у орков?

— Да, он был у Тессерита. Орков послали туда эльфы, взяв в заложники их деревню. Они должны были победить старого мастера и забрать его меч. Но вышло так, что я помогла им с эльфами и меч остался у орков. Как гарантия того, что я помогу им в дальнейшем. Своеобразная плата за то, что они не оставили меня умирать в лесу.

— Ясно, — ничего Тъери было не ясно. Он с ужасом смотрел на Марину и кивающего Колмира. Их, похоже, в этой истории все устраивало. — А вы двое знаете, что за меч Оникс?

— Раз ты так спрашиваешь — значит он особенный.

— Весьма. Если не сказать больше. Но, если вы ничего не знаете об этом мече, думаю и мне рассказывать не следует, — Тъери задумался. Его ученица оказалась втянута в очень нехорошие дела. Но он не знал точно, что произошло. Что за проклятие, которое запрещает ей говорить об Альзаре? Тъери знал этого человека и прекрасно понимал, на что тот способен. Но как он был связан с Мариной? — Возможно я расскажу позже. И не здесь.

— Хорошо, — кивнула Марина и повернулась к Колмиру. — Ну что ж, шаман. Ты знаешь, где искать орков имени Тур.

— Знаю, — Колмир покачал головой. Он не хотел возвращаться. Совсем не хотел. И Марина могла лишь догадываться о причине. — Но ответ может тебе не понравиться. Орки не могут продать этот меч, сама понимаешь. Но им очень нужны звонкие монеты. А значит они пойдут туда, где не задают лишних вопросов.

— Кардан, — проговорил Тъери, хлопнув ладонью по столу. — Они собираются в Кардан.

— Скорее всего, они уже туда прибыли. Как только мы приехали в город, я поспрашивал. Наши женщины и дети отправились в этот город за день до того, как мы появились в Дундимаре. Значит вести дошли с опозданием. Отсюда до Кардана всего несколько дней пути, если путешествовать налегке. Караван орков будет идти много дольше. Если повезет — мы застанем их там до того, как они смогут продать Оникс.

Орк и эльф молчали, а Марина не понимала, чем вызвано их молчание. Девушка осторожно поднялась из-за стола и выжидающе оглянула союзников. Те продолжали прятать глаза и отказываться разговаривать.

— Ну, и чего мы ждем? Звучит так, как будто нам надо поторапливаться.

— Ни я, ни Колмир не хотим ехать в Кардан. Это плохой город. Северный портовый пункт. Там нет законов и правят контрабандисты.

— Ничего страшного, с вами будет путешествовать невероятная я. Мастер Меча и

ученица великого Тъери Гринтиира. Давайте, собирайте свои вещи, мы отправляемся сразу же.

— Ты не понимаешь. Это черный город. Лучше туда не соваться. Может мы сможем найти того, кто купит меч? — взмолился Тъери и Марина не понимала, чем может быть вызван такой животный страх. Но она буквально видела, как трясутся руки Тъери.

— Да что ж такое-то. Нам необходимо попасть туда. Что может быть такого страшного в одном городе? — не выдержала Марина и в сердцах топнула ногой. Тъери невесело покачал головой и проговорил то, что девушка совсем не ожидала услышать:

— Кардан это один из городов, принадлежащих Лиловым Небесам.

Они все равно пошли собираться. Другого варианта у них не было, Марина настояла. Тъери отнекивался, но в итоге принял свою судьбу, прошипел что-то вроде "как от смерти не беги, она все ближе". Лиловые Небеса стоили ему чести и возможности оставаться Мастером Меча, было понятно, почему он не хочет соваться в город, где их почитали за героев.

Вообще, с Тъери многое оставалось загадочно неясным. Как ни старалась Марина, понять этого эльфа она не могла. Он знал слишком много для простого Мастера Меча. С другой стороны, с самого начала он сказал ей, что "простым" и не был. Марина собирала свои вещи и думала только о том, как поскорее добраться до Кардана. Почему-то она чувствовала странную радость от скорого приключения. Может потому, что смирилась со своей судьбой и приготовилась к будущему, за которое так долго сражалась и сражается по сей день?

Девушка аккуратно натянула Кольчугу поверх свободной майки, сверху надев плотную футболку с длинными рукавами. Верхняя одежда — подбитое пальто серого цвета с коричневыми кожаными вставками. В этот раз она подошла более основательно к путешествию и заранее спросила у спутников о погоде в Кардане. Те синхронно ответили, что там всегда "холодно, грязно и темно". Теплые штаны непроницаемого черного цвета и высокие сапоги, носки которых были обиты железными вставками. Двигаться было чуть тяжелее, зато они почти не скользили в грязи, а это было гораздо важнее. Всю остальную одежду Марина затолкала в небольшой чемодан, который купила пару дней назад. Гномье масло и несколько сменных футболок отправились в заплечный мешок. Остатки звонких монет — в кошель на поясе. Клинки привычно расположились в ножнах на правом бедре. Последним штрихом стала смешная широкополая шляпа, которую Марина купила, доверившись необъяснимому импульсу.

Взглянула в зеркало. Выглядела она неплохо. Похожа на фэнтезийного героя, но не хватало последнего штриха. Марина вспомнила, какого именно. Наплечники, бережно сложенные кузнецом Андрэ. Она нацепила их последними, поверх пальто и они сели как влитые.

— Стесняют движение, — девушка не вскрикнула и даже не дернулась. Голос Альзара раздражал, но испугать себя она больше не позволит.

— Ты все время здесь прятался?

— Нет, занимался делами, — отмахнулся Альзар. В его голосе легко читалась усталость. — С тех пор как вернулся не удавалось поспать. Впрочем, не важно. Удалось

выяснить что-то про Оникс?

— Орки отправились в Кардан, чтобы продать меч.

— Ожидаемо, — Альзар кивнул головой, усаживаясь на свое излюбленное место на кровати. Марина повернулась и смерила его испытывающим взглядом.

— Ты часть Лиловых Небес?

— Конечно, — засмеялся Альзар. — Но почему ты спрашиваешь?

— Слышала они правят в Кардане.

— Не правят. Но нас уважают в этом городе, — кивнул Мастер Меча, весело склонив голову набок.

— Ты можешь послать им вести, чтобы нас не трогали? Оградить нас от лишних неприятностей? — это был практичный вопрос. Марина не знала границ силы и влияния Альзара, но подозревала, что они не маленькие.

— Даже лучше, — Альзар Эттери подпрыгнул с кровати, одним движением оказавшись рядом с Мариной. Она явственно ощутила его гнетущее присутствие. Смотреть в глаза было тяжело, то самое чувство страха и желание бегства вернулось. Но Марина пыталась с ними справляться. — Держи.

Он протянул ей предмет, а Марина тут же вытянула руку и почувствовала, как на левую ладонь легло что-то, напоминающее монету. И почему она без вопросов делает то, что говорит ей этот монстр? На ее ладони расположилась кроваво-красная печатка неровной круглой формы. На ней был изображен вертикально стоящий меч. Снизу были мелко отрисованы черепа, а сверху — три небесных светила.

— Что это такое?

— Это знак. Он означает, что ты — одна из мечников Лиловых Небес. Переверни знак, там будет указано твое место.

Марина заворожено подчинилась. На обратной стороне кругляшка был странный символ. Не задумываясь она попросила помощи у Ин'Фрит.

— Тринадцатая?

— Да, с этого самого момента, Марина Щербинина ты, тринадцатый меч Лиловых Небес.

— Чего? — Марина не до конца понимала, что сейчас произошло. Альзар глядел на нее с легкой, патронажной улыбкой. Как учитель, который только что поставил ученице ее первую пятерку.

— Я успел узнать о твоих приключениях достаточно, чтобы увериться в том, что ты станешь достойным дополнением нашей небольшой компании. Как видишь — нас всего двенадцать Мастеров Меча. Было, до того как ты присоединилась. Этим знаком легко пользоваться. В тот самый момент, когда он попал к тебе на руку — стал твоей частью. Закрой ладонь и прикажи ему исчезнуть — он пропадет. Захочешь достать, просто сожми ладонь и прикажи знаку появиться.

Марина, все еще пытаясь догнать бешено развивающиеся события, сжала кулак и представила, что внутри нет никакого кругляшка. Раскрыла — он пропал.

— Это магия?

— Мне не очень нравится это слово. Магия — это сложная наука. То, что в твоих руках, хм. Можешь назвать это частью определенной древней силы. Она позволяет тебе получать доступ к определенным вещам. Мы, Лиловые Небеса, как раз собираем некоторые такие вещи. Оникс — одна из таких вещей.

— И Линарис, — прошептала Марина. Почему-то ей показалось, что она начинает понимать, в чем смысл ее миссии. — Линарис никакой не п...

Альзар взметнул руку и закрыл девушке рот. Попутно прижал ее к стене, сильно придавив. Он смотрел на нее, а в глазах бушевало золотое пламя. Слезы выступили на глазах Мастера Меча из другого мира и потекли по щекам, попадая на ладонь Альзара.

— Я не знаю, что ты хотела сказать и что ты поняла, но ты не будешь произносить этого вслух. Никогда. Даже если будешь уверена, что разговариваешь только со мной, это ясно? — девушка постаралась кивнуть. Это стремление Альзара устроило, он аккуратно опустил ее обратно. — Скоро ты поймешь, насколько опасны такие знания, а уж тем более слова. Ну так. В добрый путь, — Альзар взмахнул рукой, указывая заплаканной Марине на дверь. Но та не сдвинулась с места. — В чем дело?

— До Кардана будет быстрее добраться, если у нас будут лошади, — процедила сквозь зубы Марина, понимая, как глупо выпрашивать деньги у этого человека. Но больше ей просить было не у кого. А он все таки только что сделал ее своим подчиненным или еще кем-то. Марина не до конца осознала, что это значит — стать частью Лиловых Небес.

— Успела прокутить все свое жалованье? — усмехнулся Альзар.

— Дундимар дорогой город, — виновато потупила взор Марина. Нет, она решительно не могла вести себя нормально в обществе этого Мастера Меча! С ним было явно что-то не так и это заставляло Марину выглядеть глупой и говорить странные вещи. Древняя магия, не иначе.

— Держи, — Альзар протянул ей небольшой, но увесистый кошель. — Спрячь его получше, в Кардане за такую сумму могут легко перерезать горло.

— Легко? — Марина взяла кошель и недоуменно посмотрела на мужчину. В этот самый момент он увидел в ее взгляде уже поселившуюся холодную сталь. Марина сама не понимала, как быстро развивается. Она практически стала полноценным Мастером Меча всего за несколько лет изнурительных тренировок. Альзар видел настоящую причину такого роста, но не собирался давать девушке подсказку.

— Ах да, я и забыл какой ты стала. Но все равно — лишнего внимания лучше не привлекать. Повеселись там, тринадцатый меч. Но не забывай — времени у нас очень мало.

Марина уставилась на свою ладонь, сомкнула ее и тут же почувствовала вес небольшого, круглого значка. Вот же он — прямо в ее руке. Девушка подняла его и поднесла поближе к глазам. Значок был похож на монету, которую с обеих сторон облили крепким красным воском, навсегда заточая в непонятной субстанции. От этой монеты исходил странный запах и Марина еле смогла побороть иррациональное желание лизнуть символ. Она взмахнула пальцами — и он исчез. Провела рукой по воздуху — монета вновь оказалась в ее цепких пальцах.

— Да я прямо как уличный маг, — задумчиво сказала Марина. Что теперь? Ей нужно отправляться в Кардан. Искать орков имени Тур и забирать у них то, что по праву принадлежит ей. От одной этой мысли она испытала заряд праведного гнева, что приятно пронесся по телу.

Альзара, конечно же, и след простыл. Девушка этому совсем не удивилась. Подхватила чемодан и отправилась к выходу. Все эти дни, что она провела в гостинице — Марина так и не удосужилась поинтересоваться, что за странный стеклянный объект расположен на столе прямо посередине комнаты. Он был похож на пирамиду, внутри которой было запечатлено что-то, отдаленно напоминающее глаз, перетянутый артериями.

В своем кабинете, Теодор Флэнси отпрянул от точно такой же пирамиды, разрывая связь с артефактом, и откинулся в кресле. Он слышал почти весь их разговор, чуть отдаленный, но все же понятный. Видел, в искаженном изображении хрустальной пирамиды, как Альзар Эттери передал Марине Щербининой знак Лиловых Небес. Глупец самый настоящий дурак. Он доверился этой девушке. Поставил ставку — и проиграл. Она оказалась врагом, самым настоящим предателем. Но больше Теодор не допустит такой ошибки. Маг тяжело поднялся в кресле и подошел к двери своего кабинета, отворил и взглянул на девушку-служку, что сидела, карикатурно пародируя настоящую работу.

— Позови ко мне командира священных рыцарей, — девушка уставилась на Теодора, не понимая серьезен он или шутит. — Живо!

Один из сильнейших магов Перфруна потерял терпение и девушка тут же сорвалась с места, спеша выполнить задание. Он не любил, когда его обманывали и обводили вокруг пальца. Но одно Теодор Флэнси знал наверняка — сделав его своим врагом, Марина Щербинина допустила непростительную ошибку. Губы мужчины сложились в злорадную улыбку и он позволил себе представить, что сделает с несчастной Мастером Меча, когда та неминуемо попадет к нему в руки. Все же он оказался прав. Марина именно та ниточка, что приведет его к Лиловым Небесам.

— Найди недорогих, но хороших лошадей.

Эльф и орк не стали спрашивать, откуда у Марины неожиданно появились деньги на лошадей. Когда они встретились внизу, взгляд у девушки был отстраненный, блуждающий. Тъери попытался спросить, что случилось, но девушка ответила коротким:

— Все нормально.

Конечно, нормальным не было абсолютно ничего! Откуда ни возьмись появился Альзар Эттери и перевернул ее, начинающую склеиваться жизнь, с ног на голову! Теперь придется отправляться в какой-то портовый Кардан, чтобы искать там орков имени Тур и заставлять вернуть Оникс. И это была только первая часть проблем, волнующих Марину.

Легким движением Альзар сделал ее частью Лиловых Небес, даже не спросив собирается ли девушка примкнуть к его "клубу", который, судя по всему — прямой синоним зла в этом мире! Что же это получается, Марина теперь злодейка? Встала по ту сторону черты и теперь выше закона? Совет магов собирается найти и остановить Лиловые Небеса. Следовательно найти и остановить Марину?

— Долго еще? — девушка начинала заметно нервничать. Тут, в центре Дундимара, они были у всех на виду. Перспектива быть схваченной и отправленной под суд ей совсем не льстила. Или встретить Теодора Флэнси? Крыша его дома была совсем близко от того места, где сидели сейчас на скамейке Марина с Тъери. Что, если он решит прогуляться и поймет, что Марина теперь стала частью тех, за кем он охотиться?

"Успокойся," — тщетные призывы демонессы проходили мимо. Марина была взбешена и намеревалась покинуть город как можно скорее.

— Почему всего две лошади? — недоуменно уставилась на Колмира Марина, когда шаман орков подошел к ним, ведя за поводья двух крепких лошадей черного и коричневого цветов.

— Не думаю, что я в состоянии ехать верхом самостоятельно, — смущенно просипел Тъери, все еще беспокоясь за ученицу. Все происходившее сильно тревожило эльфа. Появление Альзара не сулило ничего хорошего. Везде, где появлялся этот Мастер Меча — начинался сущий хаос. Города утопали в огне и начинались войны. Он и его организация всегда решала проблемы только одним известным способом — с помощью мечей.

— Ах да, прости Тъери. Сегодня я сама не своя.

— Мы можем как-то помочь? — Марина взяла поводья черной лошади из рук Колмира и лихо запрыгнула в седло. Родители буквально заставляли ее заниматься конным спортом в детстве. Марина жутко боялась лошадей и никогда не думала, что эти навыки ей пригодятся. Но, по дикому стечению обстоятельств — они оказались как нельзя кстати.

— Вряд ли. Не знаю, — Мастер Меча осмотрелась. Они были на одной из самых людных площадей города. Еще вчера она считала это место самым безопасным в Дундимаре. Но теперь думала иначе. — Не здесь. Нам пора в путь.

Марина выжидающе взглянула на своих спутников, а те уставились в ответ. Повисла нелепая пауза. Колмир взобрался на коня и посадил Тъери сзади, прикрутив его поясом к седлу.

— Что? Мы ждем тебя, бесстрашный лидер, — проговорил Колмир.

— Я не знаю, куда ехать, — рассмеялась Марина. Орк с эльфом переглянулись и

захохотали. Смех был не вполне искренним, скорее нервным, но подействовал. По крайней мере им удалось вернуть иллюзию того, что все будет хорошо.

Колмир натянул поводья и направил лошадь на север, прочь из города через одну из главных дорог. Марина аккуратно пристроилась следом. Они покидали город в спешке, наспех прикрутив сумки и чемоданы к лошадям. Марина старалась не оглядываться по сторонам, рефлекторно опуская шляпу на переносицу, в попытке скрыть лицо. Все это ей не нравилось, совсем не нравилось.

Северные ворота были наиболее сильно охраняемы. Несколько заслонов стражников, оцетинившись заряженными арбалетами. Если они одновременно выстрелят — Марина вряд ли сможет защититься. Придется пожертвовать лошадью, скользнуть вниз и укрыться от града стрел, в надежде, что животное возьмет на себя удар. А потом она прыгнет вон в ту сторожку, откуда наверх ведет винтовая лестница. Быстро разберется со стражниками, слишком неуклюжими, чтобы вовремя сменить заряд арбалета. Перепрыгнет стену и упадет вниз. Скорее всего, сможет неплохо приземлиться и побежит к лесу. Если в спину ей полетит очередной залп — он будет более прицельным и кучным. Она сможет его заблокировать. В этом девушка была почти уверена.

Стоп.

Откуда эти мысли? Почему она уже считает себя преступницей и продумывает план побега. Ничего же не изменилось! Она до сих пор не нарушала закон и действовала в рамках приличия. О ней идет неплохая молва и люди знают ее как сильного и справедливого Мастера Меча, который не станет забирать жизнь понапрасну. Разве ведя себя излишне скрытно и пряча лицо под шляпой она не привлекает к себе больше внимания?

Марина поняла — все дело в этой красной монете. Она чувствовала вес этого предмета. Не реальной монеты, она-то как раз ничего не весила, а скорее внутренний вес. Хватало одного взгляда на бедного Тъери, чтобы осознать все горе, которое несло с собой имя Лиловых Небес. Но ведь Фергюсон когда-то был частью этой организации. Хоть Альзар и назвал его "уставшим стариком", но какое-то время этот старик был одним из мечей Лиловых Небес. Марина не могла поверить, что добрый и чуткий Фергюсон мог быть абсолютным злом. Вот только тело Тъери рассказывало совсем другую историю.

Погруженная в настоящий сеанс самокопания, Марина не заметила, как их троица миновала Северные Ворота Дундимара и теперь двигалась легкой трусцой по приличной дороге. Город оставался позади. Никто не пытался их остановить и не препятствовал выезду. Какие бы тяжелые и трусливые мысли не посещали Марину — они оказались беспочвенными.

— Я хотела спросить, Тъери, — Марина видела, что эльф успел уснуть, поэтому чуть подождала, когда тот раскроет глаза и сфокусирует взгляд на ученице. Они провели в дороге уже около часа и до сих пор не проронили ни слова. Им постоянно встречались на дороге люди. Простые всадники или даже целые караваны. Несмотря на дурную славу, с Карданом вели активную торговлю. Все же это был ближайший порт, который имел постоянные сообщения с другим континентом. Сейчас на горизонте почти никого не было, день потихоньку двигался к вечеру и вскоре они будут искать место для привала. Марина решила что именно сейчас удачное время для расспросов.

— Да, Марина, — эльф откашлялся и Колмир протянул ему небольшой бурдюк. Марина давно заметила, что у орка с эльфом сложились странные отношения. Мастер Меча давно восстановилась и больше в отварах шамана не нуждалась. С другой стороны Тъери

восстановиться полностью уже не сможет никогда, а шаман слишком любил помогать всем существам на свете и поэтому опекал его с удвоенным усердием. Эльф благодарно принял напиток из рук орка и сделал несколько осторожных глотков.

— Я хотела расспросить тебя о Лиловых Небесах. Как так получилось, что ты перешел дорогу Тессериту?

— Ему нужен был Стормраннер, — лениво ответил Тьери. Ему не хотелось много рассказывать о своем главном поражении в жизни.

— Да, но почему именно этот клинок? Почему именно ты? Пойми, мы оказываемся невольно затянуты в черт пойми какую историю. Чем меньше я знаю о враге, тем сложнее мне принимать верные решения.

— Ты права, но мне сложно ответить на твои вопросы. Тебе известно, что такое Лиловые Небеса?

— Тайная организация Мастеров Меча?

— Тайная? — Тьери надолго задумался, пытаясь понять, права Марина, или нет. — Не сказал бы. Многие из нас знают мечников, носящих отметины Лиловых Небес. Они никогда не скрываются, по крайней мере от других Мастеров Меча. Скажу больше — очень многие Мастера Меча мечтают стать частью Лиловых Небес.

— Я думала они что-то вроде злобного культа, но ты говоришь так, будто это элита Мастеров Меча, которая принимает только лучших, — эльф неожиданно рассмеялся. Потом зашелся кашлем и сделал еще несколько глотков. Только тогда смог остановиться и ответить:

— Сейчас ты очень хорошо описала то, чем являются Лиловые Небес. Это злобный культ и элита Мастеров Меча. Но они не означают зло. Просто ставят себя выше обычных законов. Они считают, что достаточно сильны и могут пренебрегать привычным устройством мира. Самое страшное то — что они правы. Я был одним из самых прославленных мастеров своего времени и я не смог ничего сделать Тессериту во время нашего боя. А ведь он даже не был первым среди Лиловых Небес.

— Альзар? Он первый? — Марине было интересно, насколько силен тот, кто с такой легкостью сделал ее частью организации, которая набирала только исключительных фехтовальщиков. Свести все точки и понять, что один из самых опасных Мастеров Меча в мире посчитал ее достойной стать частью лучших из лучших, Марина не догадалась. Ее мысли, начиная с самого первого дня, как она оказалась в этом мире, были заняты одной простой задачей — выживанием. Поэтому оценивать свою собственную силу у нее не было времени.

— Второй.

— А кто первый? — Тьери в ответ только улыбнулся. Было очевидно, что отвечать он не собирается.

— Нам пора думать о ночлеге. Нет смысла загонять коней и лучше остановиться здесь, пока мы еще не уехали совсем далеко от Дундимара. Если повезет, на нас ночью никто нападать на станет, — Колмир сказал это так буднично, что у Марины по спине пробежал легкий холодок. Похоже этот северный регион действительно был не самым лучшим местом на Перфруне. Лихие люди и нелюди искали здесь легких жертв, на которых можно было напасть. Вот почему они перестали встречать одиноких всадников. Только глупец поедет в Кардан без должного сопровождения. Глупец, ну или Мастер Меча.

Тьери в ответ на это предложение утвердительно кивнул и Марине ничего не

оставалось, кроме как согласиться. Тем более, что возражать она и не собиралась. Дорога понемногу становилась все хуже и девушка чувствовала, как устают кони. Ехать половину дня без отдыха — верный способ загнать лошадей. Хоть и путешествовали они налегке, нужно было знать меру. К счастью, они, как и говорил Колмир, еще не так далеко отъехали от Дундимара. Было видно, что рядом с дорогой еще встречаются небольшие очищенные поляны, в середине которых аккуратно потушенные кострища, выложенные камнями. Путешественники выбрали небольшую площадку, закрытую от дороги редкими деревьями. Подвели лошадей и оставили их рядом с лужайкой. Шаман предусмотрительно разлил воду в подготовленную железную миску, которую поставил лошадям. После Колмир разжег костер и поставил на него котелок, доставая вяленое мясо и овощи, готовясь сделать похлебку.

Марина с Тъери все это время просто сидели и наблюдали за орком. Эльф при всем своем желании не смог бы помочь, а Марина просто предпочитала не вмешиваться. Она стала привыкать к тому, что у нее есть некий особый статус. Мастеру Меча не пристало разбивать лагерь и готовить еду. Конечно, Марина никогда такой заносчивой не была, но этот мир имел свои законы и проще было подчиниться, чем пытаться идти наперекор. Тем более, что Колмир так хорошо справлялся с этими задачами.

— Что ты собираешься делать после? — спросил Тъери, любуясь треском небольшого костра.

— Отдам меч Альзару.

— После этого. Что ты собираешься делать, Марина Щербинина? Я учу тебя, как стать сильнее. И ты становишься сильнее. С каждым днем. Но ради чего? Чего ты хочешь?

— Кроме того, чтобы спасти Линарис? — Марина невесело усмехнулась, но Тъери был настроен довольно серьезно.

— Да, кроме твоей безумной цели. Чего ты добиваешься, Марина?

Девушка задумалась. Сначала она хотела просто выжить, как завещал ей Фергюсон. Но дальше она просто не думала. Все ее время заполонило это желание, исполнить которое оказалось не так-то просто. Особенно, когда на тебя постоянно совершают нападение. Куда бы Марина не отправилась — ее ждали враги, выходящие из леса, прыгающие со спины и возникающие из тени деревьев. Она привыкла всегда быть начеку, прислушиваться к мельчайшим звукам, улавливать запахи. Даже во сне она продолжала вслушиваться, принюхиваться и стараться чувствовать окружающее ее предметы. Только так она могла гарантировать собственное выживание.

Теперь рядом с ней всегда была демонесса, заинтересованная в сохранении жизни Марины. Это делало ее вдвое сильнее, позволяло контролировать намного больше факторов. Понемногу она превращалась из наивной, простой девушки — в натренированную, опасную и готовую к любому сражению. Она превращалась в Мастера Меча.

"Уничтожь Линарис, Марина. Разорви свою клятву. Выживи. Умоляю тебя," — предсмертные слова учителя пронесли в голове девушки. Линарис можно было уничтожить. Сделать это будет очень сложно, Марина знала это безо всякой подсказки. Если она попытается это сделать — на ее пути встанут двенадцать таких, как Альзар Эттери. Сможет ли она с ними справиться?

— От судьбы не убежишь, Тъери. Как сильно не старайся. Не важно, чего добиваюсь я. Настанет время и мне придется вступить в битву, смысла которой я не понимаю. Ты спрашиваешь меня, чего я хочу? Мой ответ проще, чем ты можешь представить. Я хочу выжить в этой битве, Тъери. Не смотря ни на что.

— Еда готова, давайте оставим важные речи на утро. Не гоже к вечеру голову забивать мыслями, решения не имеющими.

Марина была согласна с шаманом. Она, стараясь не смотреть на учителя, поднялась с земли и сделала шаг к костру, рядом с которым Колмир разливал по площадкам похлебку. Ветер изменился. Мастер Меча это почувствовала. А следом пришелся приторный запах меда и коры дерева. Скрипучий, почти незаметный звук. А потом хлопок, тревожно тихий.

— На землю! — заорал Тъери, отталкиваясь рукой и падая вниз, укрываясь за небольшим срубленным деревом. Колмир прыгнул в сторону камня, не задавая лишних вопросов.

"Стрелы," — буднично подтвердила догадку Марины демонесса.

Очередное нападение. Даже поесть не дали. Девушка привычно выхватила Стормраннер и описала дугу вокруг головы. Стрел было не очень много, но они летели с разных сторон. Пытаться защитить все тело — слишком рискованно. Она закроет голову и живот, а спину предоставит мастерству кузнеца. Андрэ не обманул. Стрелы ударились о непроницаемую кольчугу и отлетели с разочарованным звоном. Одежду разорвало в нескольких местах, но до тела ни одна стрела не дошла. Они летели и летели, безуспешно впиваясь в плотное пальто и натываясь на кольчугу. Некоторые стрелы попались на пути наплечников и отлетели в сторону, даже не царапнув плотную стальную поверхность. Мысленно поблагодарив гнома, Марина продолжала вращаться, отбивая летящий в нее бесконечный сноп стрел.

Стражники Дундимара отправились следом и теперь решили напасть на нее? Не очень похоже. Стрелы длинные, из черного дерева и с затейливыми наконечниками. Она уже видела такие. Давно, на поляне рядом с деревней орков.

— Хватит, — этот голос она никогда не спутала бы ни с каким другим. Выстрелы прекратились, Марина быстро оглядела своих спутников — испуганы но невредимы. Из тени деревьев на поляну, освещенную пламенем костра, скользнула долговязая фигура в плотных одеждах. Немыслимо длинные пальцы протянулись вперед, захватывая капюшон и отодвигая его назад, чтобы Марина в полной мере могла насладиться искореженной яростью улыбкой и взглянуть в глаза, пылающие ненавистью. — Спасибо, что прожила достаточно долго, Марина Щербинина, — прошелестел эльф.

— Выглядишь усталым, Виритас, — Марина насмешливо поприветствовала эльфа взмахом клинка. — Уверен, что хочешь повторения? Мне кажется мы выяснили все вопросы еще в прошлый раз. Напомню тебе — ты в очередной раз бросаешь вызов Мастеру Меча.

— Ты ничтожество! — заорал эльф, теряя свою загадочную манеру говорить. Из рта вырвались слюни, он потянулся вперед, еле удерживая себя на месте. — Ты разрушила все наши планы, вмешалась в дела, которые тебя не касаются! Ты забрала руку моего сына, лишив его чести! Тебя будет ждать только смерть! Я не приму ничего другого!

— Слишком громкое заявление от того, кто так слаб, — пожала плечами Марина. После всего, что девушка пережила, она выработала странную надменность. В ее сторону слишком часто летели угрозы, но на поверку еще никто, кто действительно желал ей зла — не смог с ней справиться. Она выходила победительницей, она выживала. И двигалась вперед.

— О, ты удивишься, на что способен эльф, когда его загнали в угол! Когда семья отвернулась от него и сделала изгоем. Я уничтожу тебя, Марина, и верну свое положение. Заручусь поддержкой покровителей. Нужно только избавиться от тебя.

— Гляжу многое на кону, да? — девушка лениво осмотрелась. Она чувствовала на деревьях еще несколько эльфов. Не больше десятка. Стрелять из лука они действительно

умели достаточно хорошо, чтобы создавать впечатление целой армии, застигнувшей их маленький отряд врасплох. — Похоже за тобой следует все меньше и меньше эльфов. Поняли, что их лидер идиот?

— Замолкни! — прогремел эльф.

Точнее, Виритас надеялся, что его слова прозвучат громогласно, но голос этих волшебных существ был таинственным и пугающим, когда они говорили спокойно. Срываясь на крик они теряли весь свой мистицизм и выглядели как дети, которые не в силах принять отказ родителей купить им дорогую игрушку. Марина лишь немного покачала головой, зато слышала за спиной легкий смехок.

— Кто смеется надо мной? Да как ты смеешь, — Виритас сделал шаг в сторону Тъери и тот поднялся, с трудом, прислонившись к дереву, ставшему ему укрытием.

— Ты превратился в посмешище, Виритас Риинерут. Твоя семья отказалась от тебя? Неудивительно, — Марина слышала, как зашелестели эльфы вокруг. Похоже они узнали Тъери.

— Тъери Гринтиир, — очень тихо проговорил Виритас, сузив полоску зрачков, вгрызаясь взглядом в учителя Марины, которого ненавидел еще больше, чем девушку, спутавшую все его планы. — Я слышал ты гниешь в Бринт Морте.

— Я именно там, — заулыбался Тъери. — Не знал, что ты знаком с моей ученицей. Но дам тебе совет, по старой дружбе. Забирай свой сброд и убирайся отсюда. Еще раз попадешься ей на глаза — твоей ярости и мщению придет конец. Говоря проще — ты умрешь.

— Будь ты проклят, Тъери Гринтиир. Ты меня больше не пугаешь. Ты сам теперь — изгой и отступник. Беглый преступник, я не удивлен, что она — твоя ученица. В ней не было и нет чести. Ей не место на Перфруне! А ты, эльф высокой крови, взявший в ученицы человека? Сегодня ваш последний день, надеюсь, вам будет, что вспомнить на том свете.

Виритас отступил назад и щелкнул пальцами. Скорее всего, старался придать появлению двух фигур за собой дополнительный драматический эффект. В руках этих двух сверкнуло холодное лезвие мечей. Грубая работа, простоватые эфесы. Хорошие мечи, но не легендарные. Эти двое вполне могли быть учениками, от которых отказались учителя. Они не были настоящими мастерами. Двигались неуверенно, без должной гибкости и легкости. Марина даже не поняла, когда начала подмечать такие детали.

Задорный смех Тъери стал подтверждением ее умозаключениям. Двое, надвигающихся на нее наемников были настолько же далеки от нее, как она — от Альзара. Они попросту существовали в разных мирах.

— Ты серьезно, Виритас? Это твой последний шанс. Уйди... — Марина пыталась, но эльф вновь сорвался на противный, писклявый крик.

— Эти двое — Великие Мастера Меча! Они убивают за горы звонких монет. Их могут нанять только самые богатые и влиятельные. И они — навсегда заткнут твой рот, Марина Щербинина. Убейте ее!

Мечники сорвались с места, двигаясь вперед. Марина с трудом сдержалась от зевка, да и живот потягивало от одной только мысли о горячей похлебке Колмира. Они двигались так медленно, так неумело. На это было тяжело смотреть. Девушка позволила своему телу потерять вес. Стать легким, невесомым, таким, как должен быть ветер. Завела Стормраннер за спину, готовя меч к быстрой, невероятной атаке. Она не хотела убивать этих глупцов. Только проучить. Марина прижалась к земле, толкнулась ногами, помогая себе свободной

рукой. Одним движением она оказалась рядом с Виритасом, который все еще смотрел туда, где секунду назад стояла девушка.

"Великие Мастера Меча" не смогли проследить за ее движением. Это были рослые мужчина и женщина. Марине они показались очень похожими, может брат с сестрой. Но выглядели непонятно. Лица грязные, а глаза заплывшие. Тут явно не обошлось без многих и долгих распитий тяжелых напитков. Марина остановила свое быстрое движение, разворачиваясь на огромной скорости. Ей удалось сложить два удара в одну атаку. Ногой она пнула девушку в спину так, что та закричала и полетела прямо в костер. Мужчину же ударил по ногам Стормраннер, подбрасывая его в воздух. В этот раз Марина не стала подпрыгивать, боялась, что если ударит слишком сильно — слабый мечник может не оправиться. Вместо этого она просто вытянулась в полный рост и подхватила его за шкуру, пока тот вращался в воздухе. А потом, возвращая потерянный вес своему телу, мгновенно присела на колени, унося неуклюжего мечника вниз, впечатывая лицом в землю. Тот смешно крикнул и выронил меч.

Его сестра, так окрестила девушку Марина, споткнулась и упала в костер. На ней был длинный, теплый плащ, который тут же загорелся. Она выпрыгнула из костра и принялась валяться по земле, стараясь потушить бушующее пламя. Все это действие сопровождалось надрывным хохотом Тъери, который все никак не мог остановиться.

Марина встала, спрятала Стормраннер в ножнах, и уставилась на побелевшего Виритаса. Эльф стоял, чуть покачиваясь на ветру, стараясь вернуть самообладание. Марина сделала к нему шаг и эльф тут же упал на задницу, махая перед собой руками.

— Я же предупреждала тебя. Не стану давать тебе шанса. А ты что сделал? Решил напасть. Привел каких-то придурков, разбойников, которые обманули тебя и за звонкие монеты решили посоревноваться с настоящим Мастером Меча. Видимо здесь, на Перфруне, смелость идет параллельно с глупостью.

Глаза эльфа вспыхнули ненавистью. Но еще в них была надежда. И Марина прекрасно понимала, на что надеется этот эльф. Она чувствовала, как девушка потушила пламя и помогла своему брату встать. Сейчас они пытались подкрасться к Мастеру Меча и бесславно ударить по спине. Они даже не бросили ей вызов. Это были простые разбойники, им не хватало уважения к ремеслу Мастеров Меча. Такое Марина, теперь уже, простить не могла.

"Ин'Фрит," — девушка почувствовала искреннюю радость. Не только исходящую от демонессы, которую попросили о помощи в момент, с которым Марина была вполне способна справиться самостоятельно. Но и от Цинтилле, меча, который давно хотел попробовать на вкус настоящее сражение.

Демонесса развернулась, одним движением выхватывая меч из ножен и нанося удар. В ее танце не было защиты. Только нападение. Цинтилла растворилась во тьме угасающего костра. Но всем, кто наблюдал за этим ударом, показалось, что одна из искр все же осталась жива. И сейчас вспыхнула отчаянно яркой вспышкой пламени, что пронеслась по клинкам брата с сестрой, а после опустилась ниже и расчертила их пальцы, навсегда лишая возможности держать столь утонченные предметы, как рукоять меча. Двое глупцов упали на колени, хватаясь за остатки ладоней и проклиная Марину. Аккомпанементом их плачу стали куски разрушенных мечей, что дешевым и скучным дребезгом упали вниз.

Марина развернулась обратно к эльфу. Смерила его взглядом, полным холодного, нечеловеческого превосходства.

— Что мне делать с ним, Тъери?

— Прояви милосердие для разнообразия, — смех исчез, учитель вернул самообладание и вновь заговорил серьезно. — Его семья — действительно влиятельная. Вторая самая влиятельная на Перфруне. Убьешь его — и тебя будут преследовать. Даже не смотря на то, что его изгнали. Бьюсь об заклад — на этих шутов он потратил последние звонкие монеты. Никакой опасности он не представляет. Но сохранить ему жизнь — это правильный поступок.

— Оставляю решение на вашей совести, учитель, — кивнула Марина. Она сделала шаг и легко подхватила эльфа за шиворот вздернув его наверх. Как странно, эльф был почти вдвое выше нее, но сейчас казался маленьким, испуганным и беззащитным. — Благодарю Тьери Гринтиира за то, что он пожелал сохранить тебе жизнь. И больше никогда не попадайся мне на пути, Виритас. Передай своим господам, что ты больше не сможешь получить Оникс. Как бы ни старался.

Она откинула эльфа и тот шлепнулся на землю. Со всех сторон послышалось шелестение тихих слов последователей неудачного мстителя. Марина была точно уверена — скрывающихся за деревьями эльфов стало почти вдвое меньше. Они вовремя поняли, что их лидер оплошал.

— И забери с собой этот сброд, — отходя обратно к костру, Марина легко пнула ногой наемников, чем вызвала очередной приступ плача и нецензурной брани.

— Ты пожалеешь, все равно пожалеешь, Марина Щербинина. Лиловые Небеса приказали мне вернуть Оникс. Ты знаешь, кто они? Да? Их имя — вселяет в тебя страх, я вижу это в твоих поганных глазах, — Марина смотрела на него все еще безразлично, — когда они узнают об этом — они придут за тобой.

— Они не придут, это я приду к ним, когда заполучу Оникс. Чтобы получить поздравления и дружеские похлопывания по плечу, — Марина вскинула пальцы и между ними мгновенно появилась красная монета. — Я и есть Лиловые Небеса, глупый эльф.

Виритас закричал, когда увидел метку. Наемники заткнулись и побежали к лесу, двигаясь быстрее, чем когда нападали на Марину. Перешептывание остановилось, похоже эльфы тоже бросились врассыпную. Виритас отползал, помогая себе руками, а потом развернулся и побежал, больше никогда не оглядываясь.

— Марина? — Тьери не мог поверить своим глазам. Он уставился на лиловую монету в руках ученицы и хотел услышать немедленные объяснения.

Колмир, который все это время сидел, спрятавшись за камнем и старался не привлекать лишнего внимания, сейчас издал звук, отдаленно похожий на крайне озадаченный стон.

— Прости, учитель. Я постараюсь объяснить, — виновато потупила взор Марина, возвращаясь к угасающему костру. Она уселась и покрутила монету некоторое время в руках. Потом взмахнула пальцами и та исчезла. Еще один взмах — и монета зловеще блеснула во мраке ночи. — Красиво, не правда ли?

— Очень, — ответил Тьери, протягивая руку вперед, ладонью вниз. Он развернул ее резко вверх и Марина увидела точно такую же монету, лежащую на ладони эльфа. — А теперь, я очень хочу послушать твои объяснения.

Теодор Флэнси закончил разговаривать и очень осторожно посмотрел исподлобья на человека, сидящего перед ним. У того был скучающий вид и блуждающий взгляд. Он был

словно ребенок, в теле огромного, сильного мужчины. Смотрел по сторонам и долго останавливался на каком-то необычном объекте, начиная его рассматривать так долго, пока не потеряет всякий интерес и не переведет взгляд на следующий. Те, кто не были с ним знакомы, могли подумать, что он не слушает. Ведет себя невнимательно и просто не уважает своего собеседника. Но Теодор Флэнси слишком хорошо знал одного из капитанов священных рыцарей Перфруна. Анри Блеквинг никогда не отвечал сразу. Всегда долго обдумывал, что сказать. В его озорном взгляде черных глаз и мальчишеской непослушной беловатой шевелюре не было ничего веселого и жизнерадостного. Многие говорили, что его лицо и повадки навсегда запечатлели тот день, когда он потерял всю свою семью. С тех пор его тело хранило эти воспоминания. Но душа Анри была пустой, безрадостной и жестокой.

— Ты хочешь невозможного, маг, — голос жесткий и пронзительный. Каждое слово, как удар молотком. Капитан священных рыцарей удостоил Теодора быстрого взгляда и тут же перевел его на один из подсвечников, стоящих на столе волшебника.

— Я не прошу тебя сражаться с Лиловыми Небесами. Только схватить одну девушку. Даже, если она и часть их секты — она не так сильна, как остальные. Вы сможете ее схватить без особого труда, — ухмыльнулся Теодор, пытаясь использовать лесть, да и вообще все, что угодно, чтобы заручиться поддержкой рыцарей. Он разговаривал с капитаном Блеквингом уже несколько часов, но утвердительного ответа так и не получил.

— Все же, это слишком опасно. Кем бы ни была эта Марина Щербинина — если она удостоилась чести получить место в Лиловых Небесах — ее возможности выходят за рамки обычных Мастеров Меча. Ты обрекаешь моих людей на гибель, Теодор Флэнси.

Все священные рыцари носили эти бесформенные коричневые халаты, скрывающие их фигуры и помысла. Когда-то они были преступниками. Опасными мечниками, пренебрегающими законом. Ввязались в дуэли, забирали силой то, что не могли получить другим способом. Но и на них нашлась управа. Высший совет предложил им выбор — служение закону или смерть. Такие, как Анри Блеквинг — всегда выбирали альтернативу смерти. Хотя нет. Не так. Анри был особенным. В отличие от многих других рыцарей — он сам пришел к Совету. Сам попросил место в ордене. И вскоре стал одним из самых знаменитых и опасных рыцарей на Перфруне. Теодору нужен был именно он. Поэтому он уделил столько времени этому человеку и все еще лелеял надежду.

— Я не хочу встречать свою смерть ради амбиций магов, — Анри кивнул и уже собирался покинуть кабинет Теодора. Слишком много времени он потратил. Слишком долго просидел тут. То, что просил маг — пугало его. Он не понаслышке знал тех, кто носил печать Лиловых Небес. И ни с одним из них он не стал бы скрещать клинки.

— У меня есть кое-что, что может тебя заинтересовать, — Теодор поднялся и вытащил из-за пазухи небольшой сверток. Подтолкнул его вперед и медленно посмотрел на Анри. Мечник стоял как вкопанный, не двигая ни одним мускулом. Его взгляд больше не блуждал по комнате. Он был полностью сосредоточен на этом свертке.

— Драконья пыль, — начал было Теодор, но Анри быстро прервал его разглагольствования.

— Не нужно лишних слов, маг. Я прекрасно знаю, что содержиться в таких свертках. Но драконов больше нет. Откуда это у тебя?

— У меня есть свои секреты. И вот что интересно. Это, — Теодор постучал пальцем рядом со свертком, — мой не единственный секрет.

— На скольких хватит?

— Предлагаю тебе обмен, Анри Блеквинг. Одна Мастер Меча на одну полную порцию. Ты сам понимаешь, деньгами такое не получить. Как и мечом, — Теодор предвосхитил возражения капитана священных рыцарей. Он заметил, как рука Анри потянулась к рукоятке спрятанного под балахоном меча. — Здесь ты ничего не найдешь. Но выполнишь мою просьбу — и порция будет твоей.

Анри устался на сверток. Он был обернут почти невидимой хрустальной паутинкой. На тонкой, шелковой ткани, были изображены бесконечные глаза дракона, повторенные по всей площади свертка. Драконья Пыль. Один из самых могущественных предметов в мире. И Теодор Флэнси собирался отдать его за поимку какой-то девчонки? Пускай и части Лиловых Небес. Голова капитана священных рыцарей закружилась от одной только мысли о том, что случится, когда он заполучит этот порошок.

— Мы договорились, маг. Одна жизнь в обмен на другую. И не вздумай меня обмануть.

— Даже в мыслях не было, — Теодор легко усмехнулся, обошел стол и протянул руку. Анри нехотя пожал ее, кивая. — Не забывайте присылать мне письма, мне хотелось бы знать, как проходит ваша охота.

— Всенепременно, — процедил сквозь зубы Анри Блеквинг. Он развернулся и проследовал к двери. Открыл ее и кивнул своим рыцарям. Пятеро искусных Мастеров Меча молча поднялись и двинулись за своим капитаном. Теодор смотрел им в спины, не отводя взгляда. Справятся ли они? Эльф, один из подчиненных Анри, уже напал на Марину. Таков был приказ, который он получил от Теодора Флэнси лично. И не справился. Сказал, что было слишком много свидетелей. Но Теодор не верил. Ему казалось, что Марина была не так проста, как казалась на первый взгляд.

Рыцари ничего не спрашивали у своего капитана, ожидая, когда окажутся в казарме. Тогда он им все расскажет. Они быстро спустились по лестнице и вышли из дома одного из величайших магов Перфруна на просторную площадь, которая, не смотря на ранний вечер, оказалась практически пустой.

Если не считать клинка в ножнах, который кто-то невероятно сильный, воткнул в землю, раскрошив уложенные аккуратно камни. Этот кто-то сидел чуть дальше, на небольшой лавке, попивая из бутылки густое "вино". Он был безукоризненно одет, в черный костюм, с множеством золотых завязок и пуговиц.

— Капитан Блеквинг, какая неожиданная встреча, — рассмеялся Альзар Эттери, не потрудившись подняться.

Анри остановился, а позади сгрудились его верные рыцари. Примерно пятьдесят метров до меча, воткнутого в землю. И еще столько же до лавки с Альзаром. Что задумывал этот мечник?

— Вас вызвал к себе Теодор Флэнси, не так ли?

— И что с того? Ты имеешь что-то против наших встреч, убийца?

— О, нет, как можно было подумать, — засмеялся Альзар на такое наглое обвинение. — Но, знаешь ли, называть достопочтенного Мастера Меча "убийцей" — это как-то неосмотрительно. Ты так не считаешь?

— Ты потерял честь так давно, что уже и сам не вспомнишь.

— Вот! — воскликнул светловолосый мастер, чуть поднимаясь на скамейке и тыча в рыцарей почти пустой бутылкой. Все, кроме Анри, тут же схватились за рукоятки мечей. — Это было так давно, что все обвинения уже потеряли силу. Грехи молодости, не более. А у кого их нет? Может быть у тебя, Анри Блеквинг?

Альзар поднялся со своего насиженного места и сделал неуверенный шаг вперед. Зеркально двинулись рыцари, принимая стойку и вытаскивая мечи на пару сантиметров.

— Твои псы обнажили зубы и готовы нападать, как я посмотрю. Похоже диалога не получится, да, Анри? Ты хоть скажи им — я за гранью их самой смелой мечты. Им не удастся даже докоснуться до меня.

— О чем ты хочешь поговорить? О том, что раскаиваешься? О том, что хотел бы все вернуть?

— Нет, нет, нет. Что за вздор?! — замахал руками Альзар, все еще двигаясь вперед. — У меня к тебе не совсем разговор. Скорее приказ. Ко всем вам. За этой чертой, — Альзар указал на свой меч, — находится путь в Кардан. Туда отправляется человек, очень дорогой моему сердцу. Мне просто хотелось бы, чтобы вы его не трогали.

— Ближе к делу, Альзар, я теряю терпение, — прошипел Анри.

— Скажу так, чтобы даже вы, круглые тупицы, смогли понять, — Альзар потерял все хмельное дерганье. Он просто мгновенно оказался у своего меча, взмахнув рукой и выплескивая остатки вина под ноги рыцарям. Те даже не успели моргнуть. — Любой, кто переступит эту черту и отправится за Мариной Щербининой — умрет. Она под моей защитой.

— В бой.

Рыцари устремились к второму мечу Лиловых Небес. Сделали то, что он от них и ждал. Его клинок свистнул, вылетая из ножен. За свистом пошел пар, по улице пронесся неестественный звук, похожий на дрожание громогласной струны. Один из рыцарей оказался слишком быстрым. Он занес меч для удара, стараясь заставить Альзара блокировать. Слишком поздно этот орк понял, насколько большая разница была в их силе. Вместо атаки он лишь почувствовал, как меч в руках Альзара превращается в огромный, немислимых размеров водоворот, что будто поглощает переоценившего силы орка, сминает и выплевывает в сторону. От столкновения со стеной дома лицо рыцаря перекошилось и он мгновенно потерял сознание, не в силах справиться с болью.

Остальные допустили еще более страшную ошибку. Они остановились. Замешкались. Взглянули на павшего товарища. А когда перевели взгляд на Альзара — тот исчез. Вместо него перед ними возникло настоящее цунами, внутри которого был Мастер Меча. Он надвигался на них, угрожая похоронить под огромными волнами, которые создавали широкие взмахи его клинка. Могущество Танца Альзара было настолько велико, что оно создавало почти осязаемую иллюзию бушующей стихии. Стиль, доведенной до безукоризненной мощи. Симфония волн громогласно ударила по рыцарям, ломая их защиту, не взирая на стили и пути, которыми те шли. Их отбрасывало в стороны, подминало под собой и ломало стихией, в которую превратился Альзар Эттери.

А цунами все набирало силу. Остался один лишь человек. Тот, что стоял и смотрел на надвигающуюся мощь ожившего океана и не двигался. Дуга удара, слишком высокая, слишком идеальная. Это была настоящая закрученная "волна", состоявшая из тысячи других волн. Отбить один удар — означало подставиться под тысячи следующих. Техника Альзара была могущественна и пугающа. Для всех, кроме Анри Блеквинга.

Его клинок вырвался из ножен в последний момент. Анри сделал шаг вперед и развернулся вполборота к Альзару. Согнул ноги и выстрелил всем телом вверх, подставляя свой меч снизу, сталкивая клинки гардами. Волны растаяли в одно мгновение. Разлетелись в стороны и захлебнулись, так и не найдя достойной цели. Океан, которым повелевал секунду

назад Альзар Эттери — растаял за всего лишь одно движение. И настал безмятежный, гнетущий штиль.

— Ненавижу проклятый Путь Воздуха, — заскрипел зубами Альзар, нервно улыбаясь. В черных, смоляных глазах Анри Блеквинга отражался безумный золотой огонь одного из сильнейший Мастером Меча в мире.

Глава 6 ч1 ИДУЩИЕ ПУТЕМ МЕЧА

Анри лежал на земле и любовался звездным небом. Сегодня ночные светила были особенно прекрасны. Синий Тунн, Зеленоватая Халли, Белый Димм. Его сестра любила рассказывать истории об этих лунах. Каждая из них была названа в честь великого героя, великого Мастера Меча. Но у этих мастеров был грустный и полный безысходности путь. Они шли к своим мечтам, сражались за идеалы — все бестолку. Мечты растоптаны, честь забыта, а амбициям не суждено было исполниться. Величайшие клинки своего времени все пали от рук мене умелых, но более удачливых. В обмен на те легенды, что они подарили людям своими страданиями, те увековечили имена мастеров, назвав так ночные светила, что поднимались на небо каждую ночь.

Так люди и нелюди продолжали помнить легенду о трех мечниках, которым не удалось добиться в жизни того, чего они хотели больше всего. Сестра Анри, Кара часто говорила брату, обнимая его:

— Только обещай мне, Анри, ты не закончишь как один из них. Ты станешь настолько сильным, что затмишь легенды ночных светил и засияешь подобно солнцам!

Он смеялся в ответ на эти просьбы. Кара была такой маленькой, такой наивной. Она боялась темноты, раскатов грома и любых непонятных звуков, которые неминуемо появлялись ночью в их большом доме. Поэтому, каждую ночь, она прибегала и забиралась в постель к брату, укутывалась в его одеяло и крепко сжимала, иногда чересчур сильно сдавливая горло бедному спящему Анри. Но он позволял ей делать это. Потому что любил сестру и не хотел, чтобы она боялась. Если для этого нужно было немного выдержать ее удушения и поделиться одеялом в холодную ночь — не страшно.

Их семья была дружной. По крайней мере, так думал Анри. Все свое детство он жил не зная горя и не задумываясь о том, что уготовано ему в будущем. Отец предложил ему стать учеником мечника и пойти по Пути Мастера Меча. Анри не знал, чем заняться в жизни, а потому легко согласился. Тогда это казалось ему отличной идеей. Какой мальчишка отказался бы от того, чтобы целыми днями играть с настоящим мечом и изучать искусство фехтования?

Учитель был добр и вежлив. Пытался не сильно утруждать мальчика тренировками и давал ему только самые базовые знания. То, за что Анри возненавидел учителя много лет спустя. Когда на их особняк напали ночью. Вся семья спала, а он спустился вниз, чтобы подбросить еще пару бревен в камин. В его руках был меч и уверенность. С улыбкой он встретил разбойников, потому как мнил себя настоящим, непобедимым Мастером Меча.

Ту битву он проиграл. Один из разбойников ударил его сзади дубинкой и мальчик упал навзничь, коснувшись пола уже без сознания. Все, что было дальше, он помнил с трудом. Как пытался найти родителей, сестру. Шатался по дому и проверял каждую комнату. Как начал чувствовать запах гари. Как нашел тех, кого искал. Потом — бежал так далеко, как только мог, стараясь обогнать слезы, что текли по щекам, мешая смотреть вперед. Следующую неделю, или месяц, он провел в лесу, прячась на ветках деревьев и питаясь ягодами. Все же решил вернуться в город. Его нашел дядя, приехавший сразу, как до него дошли страшные вести. Дядя был Мастером Меча, именно он посоветовал отцу сделать из Анри ученика. Разглядел в нем необходимые внутренние навыки.

— Научите меня как идти Путем Меча, — просил тогда Анри. Хотя даже не так. Скорее

требовал, сжимая рукава дяди, смотря ему прямо в глаза.

— Ради чего ты хочешь пойти этим Путем?

— Только ради мести.

Этот ответ дядю не устроил, не смотря на то, что он был абсолютной правдой. Тот не взял Анри в ученики. Вскоре мальчик сбежал. И нашел себе учителя. Через много лет Анри Блеквинг вернулся в родной город. По счастливому стечению обстоятельств ему удалось найти тех самых разбойников, что ворвались в их дом. Ему не нужны были ответы, не нужны были оправдания. Ему нужно было лишь увидеть страх в их поганных глазах. И это ему удалось.

После этого жизнь потеряла смысл. Но лишь ненадолго. Мальчик услышал о священных рыцарях, тех, кто сражается со злом и помогает невинным, ограждая их от опасностей мира. Он знал, что почти все рыцари — бывшие преступники, нарушившие закон. Мастера Меча, не уважающие правил и считающие себя исключительными. Это его не волновало. У него будет свой путь. Он будет защищать невинных, будет помогать слабым. И будет сиять так ярко, как только сможет. Каре бы этого хотелось.

Все эти мысли были мимолетны, и не заняли больше двух секунд. Пока он лежал и пытался проглотить ртом побольше воздуха. Все тело саднило, внутренности будто стремились покинуть свои привычные места и разлететься по организму, доставляя ему невыносимые страдания. К счастью, этого не произошло. Но что же случилось?

Он блокировал удар Альзара, точно помнил, как ему удалось погасить череду атак своим выпадом. Более того — ему удалось нанести удачную контратаку, Анри увидел, как в воздух взметнулись золотые побрякушки Альзара, когда меч капитана священных рыцарей глубоко врезался в одежду мечника Лиловых Небес. Анри не рассчитывал, что победа будет такой простой. А потому не потерял стойку и продолжил атаковать. Его меч, Даймондвинг, взвыл, разгоняясь, привычно тая в воздухе, превращаясь в бесконечный порыв ветра, разносящий защиту противника. Истошающая, кажущаяся вечной череда ударов. Все, ради того, чтобы подготовиться к одному единственному завершающему выпаду. О нем нельзя было узнать из древних свитков. Анри придумал его сам. Почувствовал, что меч хочет, чтобы им атаковали именно так.

Анри напряг ноги, подпрыгнул вверх, Даймондвинг поймал его в воздухе, закрутил в своем невыносимом, хаотичном танце. Из этого положения не было спасения и выхода. Для всех, кроме Анри Блеквинга. Человека, потерявшего семью, любящее сердце и даже душу. Но получившего взамен оружие, способное рассекать сами небеса. Именно так он называл свой танец — Рассекатель Небес обрушился сверху на Альзара Эттери. Удар, который невозможно блокировать, от которого невозможно увернуться. Настолько сильный, что ломает броню даже тех, кто идет Путем Земли. Невозможная атака, которой не место в этом мире.

То, что случилось дальше, Анри и пытался вспомнить. Каким-то образом Рассекатель остановился. Даймондвинг вздрогнул, неприятно отдавшись болью в запястьях. Анри заметил, как цепочка с перьями, примотанная к навершию меча, странно дернулась, будто недоумевающая от того, что атака была остановлена. Следом послышалось рычание. И это был рык не разъяренного человека. То был рык настоящего зверя. Рассекатель Небес был опасной атакой — он слишком сильно зависел от вращения, разгоняя Анри на такую скорость, что ему потребовались лишние секунды, чтобы сфокусировать взгляд. Все, что он увидел — это клыкастая волчья пасть и кулак, размером со спелую тыкву, что мгновенно оказался у его

груди.

Капитана священных рыцарей отбросило. Как далеко? Анри точно не знал. Он отлетел, несколько раз ударился о землю и распластался, раскинув руки и упрямо отказываясь выпускать Даймондвинг.

— Надеюсь. Ты. Еще. Живой, — люди так не говорили. Анри тяжело поднялся, чувствуя приближение чего-то огромного и страшного. Гнетущего. Это был ужас жертвы, который испытывает любой зверь, когда хищник загоняет его в тупик. Спасения нет. Пищевая цепочка не ошибается. Если лиса догнала зайца — чуда не произойдет. Заяц отправится на ужин к лисице.

— Как же ты уродлив, — процедил Анри, сплевывая кровь. Как он вообще мог стоять на ногах после такого удара? Одно это было для капитана рыцарей загадкой.

То, что стояло перед ним — уже не было Альзаром Эттери. Анри слышал о нем легенды, но увидеть воочию преобразование оборотня — было страшно и отвратительно. Меч в его руке теперь казался ненужной игрушкой. Он стал втрое больше, как минимум. Черная шерсть покрывала все тело, дорогой костюм треснул по швам, пропуская грубые черные волосы, сверкающие неприятным серебряным блеском в свете ночных светил. Огромная волчья пасть и глаза, сверкающие золотом. Из пасти валил пар, густыми, зеленоватыми клубами. Язык высунулся наружу и сейчас извивался из стороны в сторону, мешая нормально разговаривать. Альзар двигался в его сторону, чуть раскачиваясь, стараясь удержаться на двух задних лапах и не перейти на бег на четвереньках.

— Прости. Не. Смогу. Показать. Тебе. Весь. Свой. Потенциал. Нужен. Другой. Меч, — он не разговаривал, скорее выплевывал слово за словом. Каждая буква сопровождалась неприятным рыком и очередным клубом пара. Его морда почти полностью утонула в испарениях от тяжелого дыхания. Дымка застилала морду и от этого оборотень выглядел еще более зловеще, сверкая своими золотыми глазами и приближаясь к капитану священных рыцарей.

— Вот поэтому я и не хотел сражаться с вами, Лиловые Небеса. Вы ошибки природы, которые отказались от своей человеческой сути. Когда-то ты был великолепным Мастером Меча, Альзар Эттери. А во что ты превратился теперь?

Анри понимал, почему на улице ни души. Жители чувствовали дикую опасность, исходящую от этого существа. Сейчас многие закрылись дома, спрятавшись под безопасное обещание одеяла, молясь о том, чтобы поскорее закончился день и наступило утро. И тогда об этом кошмаре можно будет забыть. Как жаль, что Анри не может сделать то же самое. У него была лишь одна блеклая, глупая надежда. Что он проживет достаточно долго для того, чтобы Теодор Флэнси увидел их сражение и использовал один из своих предметов силы. Сейчас для этого было самое время. Пойти судьбе наперекор, выстоять в бою с настоящим чудовищем. На этом решил остановиться Анри. Достойный план. Гораздо лучше, чем пытаться победить безумного зверя, который выглядит сильнее любого тролля и огра, из тех, кого видел в своей жизни Анри.

— Тебе. Не. Понять. Ты. Не. Знаешь. Правды. Только. Сила. Спасет, — процедил чудовище, готовясь к прыжку. Станет ли он атаковать мечом? Или предпочтет разорваться Анри своими ужасающе длинными когтями? Впрочем, без разницы. Как бы он не атаковал, есть только одна защита, которая ему поможет.

— Надеюсь ты готов, Даймондвинг, мы с тобой еще не до конца поняли, как использовать этот Танец. Но если сейчас не получится — был рад сражаться с тобой,

старина, — Анри нередко разговаривал со своим мечом. Отчасти потому, что больше никому не доверял. Но и еще потому, что не хотел разговаривать с живыми чаще, чем требовалось. Анри Блеквинг давно потерял связь с миром и замкнулся в себе и своем мече. Каждый день он искал новые развилки на своем Пути, каждый день совершенствовал танец. И в этом они были очень похожи с Альзаром Эттери.

Огромный оборотень прыгнул, разинув пасть и занося меч. От Танца Воды Альзара не осталось и следа. Это была простая, яростная атака, безо всякого смысла. Он собирался просто разорвать Мастер Меча и покончить с этой битвой. Ему не хотелось терять слишком много времени, да и полностью использовать эту форму без специального меча он не мог. Это был риск, но Альзар не верил, что капитан рыцарей будет достаточно силен, чтобы противостоять ему.

Анри перехватил меч двумя руками и отвел в сторону. Выкрутил тело и далеко разнес ноги. Странная, непонятная форма. Альзар такого раньше никогда не видел. Капитан рыцарей чуть закрутил в руках рукоятку, готовясь к атаке, которую ему до сегодняшнего дня не удавалось применить достаточно эффективно. Он знал, что его Танец Бури, может быть использован в разных проявлениях. В атаке, в защите. Гибкий стиль, который полностью отражал желание своего мастера. Настигать преступников, погребать их под превосходящей стихией, уничтожая любые ответные атаки. Комплексный, разнообразный стиль. Но сейчас Анри нужно было нечто другое от своего Танца. Всего одно движение, которое заставляет внутреннюю стихию Меча приобрести особую форму. Следующая ступень эволюции Пути Воздуха. Анри считал, что он достаточно силен для того, чтобы создать саму бурю.

До столкновения оставалось меньше метра. Анри закрыл глаза. Онт — вдох. Выдоха не будет. Он скопит внутри как можно больше кислорода и впитает его. Насытит тело, заставляя кровь бурлить и лететь по организму быстрее, чем когда-либо. Мускулы налились свинцом, сердце бешено застучало. Ему потребовалась вся сила челюстей, чтобы сомкнуть рот и не допустить ни единого, даже самого малого выдоха.

Сейчас!

Даймондвинг взвыл в руках Мастера, противясь такому использованию. Это была жадная, рискованная атака. Она отбрасывала все достоинство меча и переворачивала его плашмя, стараясь захватить как можно больше воздуха, сделать линию взрыва стихии как можно более четкой. Анри развернулся, вытягивая меч всем своим телом, собирая огромную взрывную волну неожиданно образовавшегося ветра в своем клинке. Всего одна попытка. Меньше метра до столкновения.

Анри вложился полностью в одну эту атаку. Меч свистнул и только тогда он открыл глаза. Его черные зрачки вспыхнули радостью, когда он увидел недоуменное лицо оборотня. Огромное чудовище летело назад, поднятое бурей, которую призвал Анри Блеквинг. Оборотень отлетел на несколько метров, ударился спиной о стену соседнего дома и непривычно захрипел, скорее от недоумения, чем от боли. Капитан рыцарей не был так глуп, чтобы остановиться и считать себя победителем. Даймондвинг привычно потерял всякий вес и превратился в одну лишь бурлящую эмоцию. Драконья Пыль. Невероятный по силе артефакт. Единственное в мире, что способно вернуть к жизни умершего.

— Кара, — проскрипел зубами Анри, чуть отпуская рукоятку меча, позволяя клинку вести его за собой. Он растворился в буре, которую сам вызвал. У того Танца был еще один странный, необъяснимый эффект. Вместо идеального штиля, который предвещал могущественные техники Воздуха, это движение создавало обратный эффект. Оно позволяло

стихии Воздуха срываться на крик, безумный, всепоглощающий элемент терял всякие ограничения. Как только реальность разрывал удар чистого ветра, вызванный взмахом всего одного меча — больше не было границ, которым стоило повиноваться. Анри почувствовал, как его тело становится невероятно легким и не стал этому противиться. Страх в глазах оборотня был единственным необходимым доказательством.

Капитан священных рыцарей Перфруна растворился в бушующей стихии и обрушил на Альзара Эттери весь гнев и отчаяние, которое копилось в его сердце годами. Он думал только о сестре, о том, как сможет вернуть ее, только если победит этого монстра. И всех остальных, что стоят на его пути.

Оборотень успел закрыться могучими руками за мгновение до того, как его захватил бушующий шторм из стали Даймондвинга. Анри не останавливался, просто не мог. Не знал как. Этот Танец был для него в новинку, он не мог его контролировать. Чувствовал, что скоро тело попросту откажет. Каждый из его ударов был равен по силе Рассекателю. Такого эффекта Мастер Меча не мог ожидать. Несколько секунд он наслаждался своей новообретенной силой. Позволил Даймондвингу петь и не думать об опасности, которую ощущал все более явно. Не было смысла поддаваться нагнетающему страху. Анри точно знал — победить в этой битве ему поможет лишь удача. Честно сказать, на победу он не рассчитывал. Просто ждал, когда Теодор Флэнси изволит вмешаться. Его удары были огромной мощи, натренированные десятками лет запястья начинали ныть, не справляясь с нагрузкой. Вот только Альзар Эттери продолжал закрываться руками и тихо рычать, готовясь контр-атаковать.

Альзар не был простым Мастером Меча. У него были свои причины отбросить человечность и пустить в сердце проклятую кровь. Только так он смог добиться своей цели, только так мог выжить. Потерять человеческий облик и обрести возможность сражаться с недостижимыми противниками. Теперь у него был шанс. Он перешагнул черту, разделяющую его и легендарных Мастеров. Такой жертвы хватило, чтобы с размаху вышибить дверь, за которой скрывались лучшие мечники современности. И он стал с ними в один ряд. Когда он так близок к цели, Альзар не позволит какому-то капитану священных рыцарей остановить его.

Вот только его меч. Он не готов к тому, что собирается сделать Альзар. Недостаточно сильная основа клинка — Мастер Меча уже мысленно прощался с оружием, которое было рядом с ним долгие годы. Следующий удар будет страшной силы, но он необходим, чтобы Альзар мог двигаться дальше. Вся его жизнь складывалась из жертв и шагов, делая которые, он оставлял все больше и больше дорогих людей и вещей за спиной. Сегодняшний день не станет исключением. Но он добьется своей цели.

Во чтобы то ни стало.

Альзар чувствовал, как передние лапы немеют. Анри Блеквинга он недооценил. Не мог предположить, что парень пойдет так далеко. Ему удалось создать волну плотного ветра одним взмахом. Раньше о таком Альзар никогда не слышал. Но сегодня для этого парня все закончится.

Оборотень схватил рукоятку зубами, ведь именно так Альзар сражался в этой форме. Подставил спину непрекращающимся ударам. Ему нужна лишь одна задержка, одна небольшая пауза. Оборотень оттолкнулся всеми четырьмя лапами, чувствуя, как меч Анри больно ранит спину. Ничего — проклятая кровь все восстановит. Капитана священных рыцарей оттолкнуло, но ему удалось устоять на ногах. Атаки прекратились. Тот самый

момент. Альзар крутанулся волчком и прыгнул, нанося атаку из низкой стойки, держа меч в зубах. Свист клинка и шум бушующего океана сплелись в единую симфонию уничтожения. Ни один живой человек не смог бы остановить этот удар. Сила, мощь, мастерство, опыт, проклятая кровь — десятки факторов превращающие этот выпад в смертельно опасную атаку. Назад дороги не будет. Прощай, Анри Блеквинг.

Но у капитана священных рыцарей был другой план. Он не собирается защищаться, не собирается бежать. В который раз — один шанс из миллиона. Он никогда не использовал эту атаку. Но сегодня слишком многое происходило в первый раз. Альзар думал, что оттолкнув капитана собьет его баланс, остановит хаотичный Танец Бури. Но, в реальности, лишь усилил его скорость, позволил разогнаться. Все это время Анри сдерживал кислород внутри, заставлял кровь кипеть и двигаться быстрее, напрягая вены и артерии. Скоро сердце не выдержит, скоро кислород ударит в голову и он потеряет контроль над телом. Если, конечно, он не успеет сделать до этого выдох.

Анри позволил своему телу подпрыгнуть, позволил оторваться от земли. Техника больше не имела никакого смысла, то, что надвигалось на него — напоминало огромную волну цунами, которая поглотит человека и не задумается о его существовании. У него был всего лишь один шанс — прорубить себе дорогу внутри волны, сделать так, чтобы смертельные волны прошли мимо него, оставляя в живых. Рискованный план, ну да другого у него не было. Одна возможность из тысячи.

"Возможно, мы увидимся раньше, чем я рассчитывал, сестренка," — предательская мысль пронеслась в его, сходящей с ума от перенасыщения воздухом, голове.

Это произойдет сейчас, Анри чувствовал. Его тело невесомое, меч намного тяжелее. Меч взлетает вверх и готов упасть вниз. Нужно только дотянуться до него. Движение казалось магическим, почти нереальным. Анри поднялся в воздухе, подтянулся на рукоятке меча и замер, занеся его за спину. Цунами атаки Альзара двигалось на него снизу вверх, стараясь поглотить, раздавить и выбросить останки. Капитан священных рыцарей видел этот удар лишь однажды. Да и то, не вживую. Один из тех, кто подарил ночным светила свое имя — Белый Димм. Это была его атака. Сестра рассказывал ему. Поглощающий воздух и свет клинок, существующий там, где больше не было тепла, воздуха, ветра и других элементов. Абсолютное ничто, полная противоположность Воздуха. Его полное отсутствие. У этой тьмы не было имени. Но она слишком долго ждала, когда найдется Мастер Меча, способный вновь ее призвать.

Тен.

Выдох.

Анри камнем упал вниз, а Даймондвинг сверкнул молнией, потерявшей цвет, словно она была не яркой, а черно-белой, потусторонней. Удар пустоты встретился с цунами, вызванным проклятой кровью. Человек и оборотень разлетелись в разные стороны.

Их амбиции и желания столкнулись и не нашли ответа. Улицу заполнили мириады осколков их некогда великих мечей. У Анри тряслись руки. Не от страха. От возбуждения. Мастер Меча осознал, что перешел какую-то очень опасную границу. Перевел взгляд на обрубок, оставшийся от его меча. Устало повернулся к оборотню. Тот выплюнул из пасти то, что когда-то было мечом Альзара Эттери.

Оборотень оцетинился и прыгнул, намереваясь уничтожить безоружного мечника. У Анри кончились силы. Легкие саднило от задержанного дыхания. Он хотел продолжать дышать, но просто не мог. Ноги подкосились и он упал на колени. В этом бою он сделал все,

что было в его силах. Без своего меча он был обычным человеком. Тем, кто сейчас сгинет в пасти Альзара Эттери.

— Будь ты проклят! — заорал Анри, что было сил. Его вопль потонул в другом выкрике. Не безумном, а тяжелом, весомом и древнем. Анри плохо разобрал слова, зато увидел Теодора Флэнси, стоящего чуть в отдалении. В его руках — странный, голубого цвета сфера, из которой тут же вырвались почти невидимые голубые нити. Они обхватили оборотня в сантиметре от тела Анри.

Капитан чувствовал тяжелое смрадное дыхание на своем лице. Видел ужасную, разверзнутую пасть и безумные глаза, сверкающие странным, потусторонним золотом. С языка Альзара слетали проклятия, но он не мог высказать их, лишь продолжая рычать. Магия сковала его, обхватила со всех сторон, а потом сильно дернула, выкидывая высоко вверх. Анри увидел, как огромный оборотень нелепо машет лапами, улетаая далеко за горизонт, во тьму ночи.

— Что это? — устало проговорил Анри. Теодор осторожно приближался к нему, осматривая место сражения.

— Древняя магия, что-то вроде натянутой резинки. Чем сильнее атака — тем дальше она отбрасывает цель заклинания.

— Довольно удобно, если не хочешь сражаться.

— Ни один маг не хочет сражаться.

— Почему ты так долго не вмешивался?

— Я думал, что ты победишь, — улыбнулся Теодор. Анри лишь невесело усмехнулся. Он терпеть не мог иметь дело с магами — никогда не знаешь, чего они добиваются.

Анри поднялся, вопреки ноющему телу и почти потемневшему взору. Он был не из тех, кто падает в обморок. Капитан продолжал двигаться, даже когда сил уже не было. И останавливался только тогда, когда организм отключался сам, отказываясь повиноваться упертому хозяину. В очередной раз он взглянул на Даймондвинг.

— Мой меч разрушен. Будет тяжело выполнить наш уговор.

— Не стоит беспокоиться, уважаемый капитан Блеквинг. Помочь вам — меньшее, что я могу, — Теодор Флэнси потянулся к гарде меча и достал небольшую колбу, из которой выдавил ровно одну янтарную каплю. — Реверс.

Осколки со всей площади одновременно задрожали, дергаясь, поднимаясь в воздухе. Это было похоже на самый настоящий стальной ветер. Он окутал капитана и мага, рискуя разрезать на части. Осколки летали вокруг них, торопясь вновь стать единым целым. Анри моргнул всего лишь один раз, просто потому, что не верил своим собственным уставшим глазам. Его рука тут же потяжелела. Он уставился на нее и увидел Даймондвинг, лежащий в ладони. Меч выглядел даже лучше, чем сегодня утром.

— Привет, старый друг. С возвращением, — проговорил Анри, нисколько не смущаясь стоявшего рядом Теодора. — Нам с тобой еще предстоит много сражений. Надеюсь, ты готов.

Кардан выглядел совсем не так, как Марина себе представляла. Большой, густонаселенный город, где разноголосый гомон никогда не прекращался. Люди и нелюди занимались своими делами, торговали, спешили в собственные лавки, выясняли отношения,

напивались, дрались и придавались разного рода блуду. Портовый город выглядел так, будто не собирался стесняться того, чем был и выставлял напоказ все свои качества, лучезарно улыбаясь грязной улыбкой, в которой отсутствовала пара зубов.

Ни о каких стражниках на стенах не могло быть и речи. Марина увидела, как в сторожке, рядом с невысоким частоколом, за которым уже десятки лет никто не ухаживал — спят двое мужчин, одетых в какое-то ржавое подобие брони. Колмир рассказал, что этот город никому не принадлежал. О нем ходила дурная слава и ему покровительствовали Лиловые Небеса. Одно это означало — никакая большая шайка разбойников не нападет на город и не попытается его разграбить. Беззаконие и опасность, поджидающая на каждом шагу — вот что защищало Кардан от нападений и войн. Ну и, конечно же, порт.

С самой окраины города его уже было легко рассмотреть. Огромные железные пирамиды поднимались высоко вверх, холодным уверенным блеском внушая страх и заставляя несколько раз подумать того, кто замыслил неладное дело в порту Кардана.

— Что это? — спросила Марина, указывая на высокие пирамиды. Строения были странными на вид. Девушка насчитала пять штук, но ей казалось, что в реальности их еще больше.

— Стационарные рапидные крепости, или как-то так называют их имперцы. Их подарок Кардану. Хотя, все понимают — никакой это не подарок. Привезя сюда эти махины, они вроде как обезопасили город от набегов, но по факту — просто показывают свою боевую мощь.

— И что делают эти крепости?

— Не видел их в деле ни разу, — неуверенно качнул головой эльф. — Поговаривают, что в стенках открываются небольшие бойницы и оттуда вылетают тяжелые железные копья, с такой силой, что способны откинуть здорового огра на пару десятков метров.

— Звучит опасно.

— Очень в духе Империи, — кивнул Тъери. Марина не стала расспрашивать его об Империи. Сейчас было не время и не место для таких расспросов. Тем более, девушка больше не была уверена, что учитель ответит ей.

В тот вечер, у костра, ей пришлось рассказать историю. По крайней мере, часть истории. То, что она пришелец из Гидграда — Марина решила не упоминать. Рассказала о том, что Альзар связал ее клятвой давно, что это повредило ее память. Как она отправилась в горы и тренировалась с Фергюсоном. Как он готовил ее стать частью Лиловых Небес. Марина придумывала на ходу, стараясь свести все факты воедино, опустив неоднозначные подробности. Ин'Фрит помогала ей, стараясь сделать историю более складной.

В конце концов, когда история была завершена, Тъери надолго задумался. А потом сказал емкое, ничего не значащее:

— Ладно, — и завалился спать. Объяснить откуда метка у него самого эльф не решился. Видимо, припас эту историю на потом.

Марина и Колмир недоверчиво сверлили его взглядами весь следующий день, но эльф делал вид, что не понимает их реакции. К вечеру, Тъери все таки сдался и, когда ужин был съеден и все готовились ко сну, зная, что завтра с утра будут въезжать в Кардан, он решил поделиться хоть какими-то крохами информации:

— Я был частью Лиловых Небес. Возможно, являюсь и сейчас. Но вы должны кое-что понять. Эта метка — просто статус. Не каждый из двенадцати мечей знает цели Лиловых Небес. Знают только те, кто стоит на самой вершине. Такие, как Альзар.

После этого эльф уснул или сделал вид, что уснул. Марину, впрочем, этот ответ устроил. Хотя бы он не собирался нагло врать ей. Тъери абсолютно точно недоговаривал, и делал это намеренно. Но не похоже было, что он хочет навредить Марине. Скорее, защитить ее? Последнее, о чем подумала перед сном девушка — каким по счету мечом был Тъери? Ведь она не видела заднюю сторону его монеты, а значит могла только догадываться. Но одно было ясно — в свое время Тъери Гринтиир был исключительным Мастером Меча. Марине, похоже, на них везло, с кем бы не сводила ее судьба — они все были невероятно сильны, могущественны. И, по какой-то невыносимой причине, не старались убить ее, а наоборот — пытались помочь.

— Ну, с чего начнем? — малочисленная группа Марины Щербининой остановилась посреди грязной площади, окруженная лавками и трактирами. Они утопали в бесконечных звуках ругани, песен, бьющейся посуды и странных криков. Лошади неуверенно топтались на месте, не зная точно, как реагировать на это слишком людное место.

— Нужно найти трактир, такой, где трактирщик будет не прочь поделиться информацией, — Колмиру приходилось покрикивать, чтобы его голос был отчетливо слышен. Марина кивнула головой, как бы говоря — "веди". И они поехали вперед, приближаясь к порту.

Чем ближе к настоящему сердцу города, тем менеелюдно становилось. Марина посчитала, что всему виной железные пирамиды. Они пугали обычный сброд, что шатался по улицам Кардана, заставляя разворачиваться спиной и бежать что есть сил, стараясь затеряться в толпе. Даже Мастер Меча почувствовала необъяснимую опасность, которая исходила от этих странных машин.

Кардан был очень низким городом. Дома в один — два этажа. Это напомнило Марине фильмы вестерны, которые она смотрела в детстве. В этих фильмах новые города, в которые только-только заезжали поселенцы, всегда выглядели подобным образом. Плохие улицы, куча грязи и невысокие дома, хаотично раскиданные вокруг этих самых улиц. Только в отличие от вестернов, где этих домов было не очень много, Кардан мог похвастаться довольно плотной застройкой. Тут один дом подпирал другой, постройки заваливались друг на друга, создавая странноватую картину города, который выглядел так, будто его проектировал ребенок, только-только научившийся рисовать. Из-за этого железные пирамиды виднелись из любой части города. Они уходили в небо своими острыми железными наконечниками, брезгливо и агрессивно уставившись на грязный и глупый город, душу которого не могли понять.

И все-таки Марина не могла почему-то отделаться от чувства, что ей нравится Кардан. Это было странное, необъяснимое чувство, но этот город не пугал ее. Железные пирамида империи пугали, вот только они не были частью Кардана. Мастер Меча практически чувствовала свободу и радость, которыми дышал этот город каждый день. Любой мог затеряться здесь, скрыться от назойливых взглядов и исчезнуть в море жителей, заменив свою историю, скрыв имя и перечеркнув свое прошлое. Марина могла остаться здесь, точно могла. Поменять прическу, покрасить волосы, взять другое имя — вот и все дела. В этом мире очень немного людей, кто знал, кем она была. Здесь она сможет жить так, как если бы была обычной девушкой, рожденной на Перфруне. Можно даже продолжать быть Мастером Меча, только больше не пытаться пройти вперед по Пути. Не пытаться освоить странные, необычные техники.

"Но так ты не сможешь защитить Линарис," — опять этот голос. Ее собственный голос.

Он звучал в голове, отчетливо, оформлено. Навязчивая мысль, которая отказывалась исчезать. Марине придется подчиниться, она знает, что это неизбежно. Поэтому нужно приложить все силы, чтобы найти Оникс. Защитить Линарис. И тогда, быть может, она станет свободна и вернется в Кардан. В город, который может подарить ей новую жизнь.

— Это здесь, — кивнул Колмир на одну из неприметных вывесок. Трактир выглядел массивным и старым. Возвышался во всю громаду своих непривычных трех этажей и даже имел небольшую конюшню для постояльцев.

Но больше всего удивила Марину троица скучающих людей, каждый из которых имел на своем поясе ножны, в которых покоился настоящий меч.

— Мастера Меча? — девушка была удивлена.

— Что тебя удивляет? Ты еще не поняла? — Тъери весело ухмыльнулся. — Не все такие, как ты, Марина. Большинство мечников — это просто хорошие бойцы. Они работают наемниками, телохранителями и стражниками. Ты же недавно сама сопровождала караван заключенных. Хорошему мечнику всегда найдется работа по силам с добрым звоном монет.

— Нет, мне не понятно, почему трое мастеров охраняют вход в обычный трактир, — девушка мгновенно подготовила язвительный ответ.

— Думаю этот трактир не вполне обычный, — предположил Тъери, отступая.

— Я знаю об этом месте. Тут помогают заключать сделки. Те, которые по-другому не произойдут. Думаю, Гримлок побывал здесь. Его отец знал об этом месте, — Колмир говорил тихо и задумчиво. В этой части города было заметно тише, по сравнению с окраиной. Жителей на улице было все меньше, а рядом с этим трактиром праздные пьяницы предпочитали не ошиваться.

Путники спешили, Колмир помог слезть эльфу. Они передали поводья маленькому гному-служке, который расторопно выбежал из небольшой конюшни и протянул две свои пухленькие ручки, соорудив серьезную гримасу. Одна рука — для поводьев, вторая — для звонких монет. Марина наклонила голову, стараясь сдержать ухмылку и утопила увесистую пару монет в руке гнома.

— Вы такая щедрая, леди Мастер Меча, — затараторил гном, чувствуя вес звонких монет в ладошке. — Я хорошо буду заботиться о ваших лошадях, накормлю и расчесу их. Можете не сомневаться.

— И в мыслях не было, добрый гном. Уверена, они в хороших руках. Для меня честь, передать вам поводья, — улыбнулась Марина и немного поклонилась. Молодой гном, на чьем квадратном подбородке только начиналась пробиваться рыжая борода, просиял и тут же развернулся спиной, сиюсь скрыть неподобающий румянец.

— Смотрю с гномами ты ладить научилась, — хохотнул украдкой Колмир, вспоминая их неудачную встречу с Андрэ.

— Все благодаря вашим советам, — улыбнулась Марина. В этом мире жить было очень легко. Нужно было только быть вежливым, иметь достаточно звонких монет. И еще один важный фактор — совсем не мешало быть невероятно сильным.

— Нечасто к нам заезжает Мастер Меча, — один из мужчин, самый высокий и старший, отлепился от стены трактира и устался на странноватую троицу. Двое других тоже подобрались, сгрудившись вокруг небольшого отряда Марины. — Что привело вас в нашу обитель?

— Люблю останавливаться в местах подальше от шума Кардана. Да и хотела задать пару вопросов мастеру этого места. А что, разве о визите в трактир необходимо отчитываться? —

в отличие от гномов, Мастера Меча признавали только один язык — язык силы. Марина это прекрасно понимала. Заносчивость шла рука об руку с фехтовальщиком по Пути Меча.

Рослый мечник улыбнулся, посмотрел на своих друзей и резко бросил руку вниз, пытаясь выхватить меч и проверить на прочность неожиданную гостью. Он дернул ладонью вперед, но ничего не произошло. Мужчина удивленно перевел взгляд вниз и увидел, что Марина плотно удерживает навершие его меча, не давая выхватить оружие. Он попытался вытащить меч из ножен, но рука Марины даже не дрогнула. Она стояла очень близко, смотрела ему прямо в глаза, а по лицу блуждая слегка презрительная улыбка.

— Я опущу сейчас руку, — прошептала Марина, чуть поднимаясь на цыпочках и останавливаясь рядом с ухом мужчины. — А ты хорошенько подумаешь, стоит ли тебе доставать меч. С учетом того, что ты не видел моего движения, а сейчас не можешь сбросить руку и бросить мне вызов.

Мужчина отчетливо сглотнул и девушка это заметила. Она опустилась и легко убрала руку. Выжидающе посмотрела на мечника. Он что-то пробормотал себе под нос и отодвинулся в сторону, пропуская троицу в трактир.

— Выпендрейница, — буркнул Тъери, когда они заходили внутрь. Марина в ответ только улыбнулась.

Посетителей в трактире было немного. Пара человек сидели в углу и тихо завтракали, а может это был ранний обед? Они сидели спиной ко входу и не разговаривали, сосредоточившись на блюдах. Внутри все походило на салун из тех же самых вестернов. Круглые столики с белой скатертью, по четыре стула у каждого. Небольшой рояль под массивной лестницей, которая вела наверх. На втором этаже — дверцы с номерами. Не сложно было догадаться, что там находились комнаты постояльцев.

Кроме двух завтракающих людей, был еще скучающий огр, внушительных размеров, что сидел у столика рядом с окном. Он задумчиво разглядывал вид за стеклом, погруженный в глубокие, совсем не свойственные ограм, размышления. Марина увидела эльфа, который сидел рядом с роялем, потягивая какой-то горячий напиток. Эльф был одет с иголочки, пожалуй, даже слишком вычурно для такого захолустья, как Кардан. Правда, стоило присмотреться, и можно было легко рассмотреть, что его дорогой костюм уже несколько раз заштопан и перешит. Лишь в тени черной лестницы, он казался дорогим. Да и взгляд у эльфа был не высокомерным, а чертовски уставшим. Потому он прятал его при первой возможности, стараясь не выставлять напоказ свои проблемы.

Все главные события в этом трактире происходили у барной стойки. Она была центром всего происходящего в этом месте. С утра посетителей было немного, но к вечеру это место оживет и трактирщик будет двигаться с немыслимой быстротой, собирая заказы, слушая истории постояльцев и наливая выпивку.

Мастер этого места, высокая девушка с грубоватыми чертами лица, длинными желтыми волосами, неопрятно распущенными по всей спине, и непростительно длинными руками, которые сейчас раскручивали стаканы, ловко протирая их и ставя на законное место за спиной трактирщицы. Перед ней сидел скучающий гном, ковыряющийся в тарелке и изредка отхлебывая из небольшой кружки горячительный напиток. Судя по его красноватому носу и румяным щекам — в кружке был не обычный бодрящий отвар.

— Что хотели? — трактирщица даже не посмотрела в их сторону, продолжая натирать стаканы.

— Для начала, хотели узнать, есть ли для нас номер. Мы планируем остановиться здесь

на пару ночей, — речь Марины прервал стук ключа о барную стойку. К нему была прикручена весома деревянная шайба, на которой красовался номер "20".

— Двадцать звонких монет за день, один стакан выпивки на выбор. Довольны?

Марина сгребла ключ и положила на стойку двадцать звонких монет. Затем уселась за барную стойку и подождала, пока ее спутники сядут рядом. Только после этого положила к стопочке монет еще две такие же.

— Простите, но номера, это не все, зачем мы сюда пришли.

— Понятно, — женщина бросила острый взгляд на стопки монет, прикусила нижнюю губу, словно оценивая, что может рассказать за такую плату. — Спрашивайте.

— У нас есть основания полагать, что большая группа орков недавно въехала в этот прекрасный город.

— Сюда много кто приезжает, — пробормотал гном, но трактирщица тут же шикнула на него и старик вернулся к своей выпивке, как ни в чем не бывало.

— Вы правы, но это не обычные орки. Они приехали сюда для всего лишь одной цели — совершить некую сделку.

— Не вполне законную? — трактирщица подняла бровь и с интересом уставилась на Марину.

— Совсем незаконную, — девушка ответила улыбкой и чуть наклонилась вперед. — Видите ли, у них оказалось кое-что, что принадлежит мне по праву победителя. Они забыли отдать мне этот предмет и теперь собираются продать его, — Марина не упустила из вида, как напрягся Колмир, когда она рассказывала эту историю. Как бы не было обидно старому шаману — Марина, к сожалению, говорила правду. Оникс не принадлежал оркам. — Мне бы очень хотелось узнать, знаете ли вы, где происходит сделка?

Марина двинула три ровные стопки монет вперед по отлично отполированной барной стойки. Трактирщица не думая схватила их и спрятала в один из карманов. Она посмотрела на Марину, взвешивая каждое слово, что собирается сказать, потом перевела взгляд на гнома и тот еле заметно кивнул:

— Я могу показать вам ту часть города, где будет происходить сделка. Могу сказать, что она произойдет сегодня, у южной заставы, подальше от портовых пирамид. Но с кем будем сделка и как туда попасть — на эти вопросы я ответить не смогу. И дело тут не в цене вопроса.

— Нам нужно знать, — мягко проговорила Марина. Она прекрасно понимала, в чем дело. Эта девушка, или гном — они точно знали, что в руках орках Оникс. И понимали ценность этого клинка, или, хотя бы, догадывались. Но то, чего они делать совсем не хотели — это оказываться втянутыми в историю, в которой были замешаны Лиловые Небеса. А если в этом городе их почитали, то значит не собирались переходить дорогу могущественным покровителям.

— Послушай, девочка, — гном слегка повернулся к Марине. — Вижу, ты раньше здесь не бывала. Ты задаешь вопросы, очень опасные вопросы. Мы не можем на них ответить. Пожалуйста, перестань задавать их, иначе ты рискуешь навлечь на себя серьезные неприятности.

— Достопочтимый гном, поверьте мне, — усмехнулась Мастер Меча, как только она произнесла эти слова, то почувствовала напряжение, исходящее со всех концов трактира. Огр перестал всматриваться в окно, эльф наклонился вперед, двое завтракающих развернулись влоборота. Были ли они все Мастерами Меча? Или просто доверенные

головорезы? Выяснить это не было никакого смысла. Марина не собиралась сражаться. Ведь недавно она перестала быть *обычной*. — В этом мире нет ничего, что может быть мне запрещено.

Девушка аккуратно вытянула руку вперед и перебрала пальцами в воздухе. Огр, эльф и двое людей сорвались с мест и в секунду окружили Марину, занося мечи. И остановились, как вкопанные. В руке девушка держала печать Лиловых Небес.

— Марина Щербинина, меч Лиловых Небес. Говорите, где проклятые орки будут продавать мой Оникс.

— Вам стоило начать с этого разговор, миледи, — глубоко поклонился гном, телохранители последовали его примеру, виновато убирая мечи, а Марина почувствовала впервые в жизни то, что называется тщеславием. — Я распоряджусь, чтобы вас проводили туда, где будет происходить сделка и снабдили всей необходимой информацией. Но хочу предупредить вас сразу же, тот, кто выразил желание купить сей меч, не уважает законы Кардана и не чтит Лиловые Небеса. Они могут оказать сопротивление. Но для вас, — всем своим видом гном кровожадно улыбнулся, — это не будет препятствием.

— Думаешь, это ловушка? — Марина сидела рядом с Тъери напротив неприметного покосившегося дома. Колмир предпочел спрятаться рядом, в разрушенном доме на самом краю границы города, рядом с частоколом.

Они ждали, когда появятся орки. В том самом доме, за дверью которого они наблюдали, находился вход в подземные тоннели, в которых как раз и должна была случиться сделка. Провожатым выступил один из тех мечников, кого Марина встретила на входе. Он предупредил, что внутри никогда не бывал, но уверен — для входа нужен пароль.

План у отряда Марины был прост — дожждаться орков, услышать их пароль с помощью невероятно чуткого слуха Тъери и пойти следом. Сорвать сделку и заполучить Оникс. Они могли бы подкараулить орков на входе, но Колмир резонно заметил, что меча может с ними и не быть:

— Нередко в таких сделках есть третье лицо, кто следит за передачей звонких монет в обмен на товар. Может так случиться, что меч сейчас находится у него.

— А что если он решит сбежать с мечом? — недоверчиво спросила Марина.

— О нет, такие люди существуют только за счет своей репутации. Если он сорвет такую громкую сделку — может прощаться с дневным светом, — девушка поняла метафору.

Поэтому они решили следовать вот такому плану. Судя по всему, сделка должна была совершиться уже скоро. На улице стемнело, но Марина не очень-то любила ждать. Поэтому она нашептывала Тъери вопросы, но тот предпочитал их попросту игнорировать.

— Я беспокоюсь только о том, что эта сделка может быть интересна еще кому-то, кроме нас.

— Думаешь кто-то еще захочет помешать торговле? — эльф только пожал плечами. Марина закусил губу, такое предложение ей в голову не приходило.

"За дверьми двое. Орк и человек, только что подошли," — Ин'Фрит стояла ближе к дверям, заглядывая сквозь еле видимую щель в стене. Она была невидима для всего остального мира, но все еще была реальна. А Марина не переставала находить все больше полезных применений для своей спутницы.

— Двое подошли к двери, скоро появятся орки, — прошептала Марина, а Тъери уставился на нее удивленными глазами.

— Все верно, но как ты узнала? — Марина махнула рукой, игнорируя вопрос учителя и указывая вперед, туда, где из тьмы вышли несколько высоких, коренастых фигур.

Марина легко узнала старых "друзей". Весь совет старейшин орков имени Тур решил посетить мероприятие. Во главе шел Гримлок, рядом с ним Линтара. Замыкал шествие старик Буддок, который часто оборачивался и держал наготове огромную секиру. Нехорошее предчувствие не покидало старого вояку, он чувствовал опасность, но не знал, откуда она исходит. Троица подошла вплотную к двери. Постучали несколько раз.

"Гирирот Брандлит Бирк," — повторила за орками демонесса. Послышался скрежет засова и дверь аккуратно отворилась. Рыская взглядами по сторонам, орки протиснулись в нещадно узкий приоткрытый дверной проем и скрылись в тени длинного коридора.

— Гириби Бринн Бонк, — прошептал Тъери, повторяя слова "пароля".

— Нет же. Гирирот Брандлит Бирк, — прошипела Марина, поднимаясь и отправляясь за Колмиром. Неожиданно почувствовала, как рука учителя схватила ее за ногу. — Что такое?

— Я специально сказал не те слова. Но как ты услышала их? У тебя что, эльфийский слух? — уже не в первый раз Тъери смотрел так на нее. Этот эльф понимал гораздо больше, чем рассказывал. Ему нужны были ответы, но он понимал — Марина не скажет ему правды. Может быть потом, но не сейчас. Сейчас она предпочитает отмалчиваться:

— Слишком громко они сказали. Это же орки.

— Ну-ну.

Эльф не купился, но ногу отпустил. Марина позвала Колмира и тот вскоре оказался рядом, подхватил Тъери на плечи и они приготовились к своему рискованному штурму.

— Может вы, все-таки тут останетесь?

— И пропустить твоё очередное шоу? — тихо хохотнул Тъери. — Ну уж нет. У меня не так много радости в жизни осталось, не лишай меня хоть этого.

— Я обязан быть там, — проговорил Колмир серьезнее, чем Марина ожидала.

— Тогда вперед.

Они осторожно двинулись к двери. Ин'Фрит подтвердила, что те двое так и стоят у дверей. Ждали еще кого-то или это была стандартная процедура? Возможно, орки должны были вернуться тем же путем, что и пришли. Марина подошла к двери и позволила Ин'Фрит скользнуть в ее руку, повторяя стук, которым воспользовался Гримлок. Три быстрых ударов, один сильный, два быстрых. Может он случайно так постучал, но рисковать не хотелось.

— Пароль, — послышался сиплый голос из-за двери.

— Гирирот Брандлит Бирк, — скороговоркой выпалила Марина. Тут же послышался звук открываемого засова и дверь отворилась. Девушка бесстрашно скользнула вперед, оказываясь лицом к лицу с могучим орком, держащим тяжелый засов на весу. Он кивнул сторону длинного коридора, идущего далеко вперед, а потом начинающего заметно опускаться книзу. Тусклые факелы, что тлели на стенах, свидетельствовали о том, что коридор ведет под землю.

Марина кивнула и пошла вперед, не дожидаясь пока Колмир протиснется следом. По его тяжелой поступи девушка поняла, орк прошел безо всяких проблем. Стормраннер и Цинтиллу ей пришлось перемотать и спрятать на спине, закрыв плащом. Быстро выхватить мечи не удастся, поэтому действовать придется осторожно. Ей не хотелось выдавать в себе Мастера Меча, ведь она не знала — куда точно попадет. Вдруг это было не последней

комнатой? Марина могла, конечно, послать Ин'Фрит вперед и заставить все разузнать — но в чем тогда интрига? Она решила жить в этом мире, а это значит — развлекать себя приключениями тогда, когда это возможно. И сейчас было именно такое время.

Антуан Руклинни заметно нервничал. По шее стекала уже далеко не первая порция пота и он, в который раз, подзывал одну из своих спутниц, чтобы та достала вышитый золотым тиснением платок и вытерла его шею, виски и ладони.

— В этом чертовом подвале слишком жарко, — негодуя выпалил Антуан, опуская пухловатый кулак на стол, заставляя его жалобно скрипеть. В ответ его личный телохранитель лишь покачал головой, не удосужившись даже открыть глаза:

— Зато безопасно. Это важнее небольшого неудобства.

— Ничто не может быть важнее удобства, — отрезал все возражения Антуан, взмахом руки приказывая другой спутнице принести ему очередной стакан воды.

В подвале было не так уж и жарко, но Антуан слишком сильно волновался. Он уже давно вел дела в обход закона, но еще никогда ему не приказывали действовать покровители из Империи. Он жил за счет их благосклонности, а потому просто не мог отказать. Пришлось потянуть за множество ниточек и выложить немало звонких монет, чтобы оказаться тут. И ради чего?

Он ждал вонючих орков, которые продадут ему какой-то меч? Зачем вообще кому-то понадобилось платить за этот кусок железа? Пятнадцать тысяч звонких монет — да на эти деньги можно жить целым поселением несколько лет! Антуан выхватил из рук спутницы стакан и опустошил его одним глотком, вытирая губы рукавом. Впрочем, зачем задаваться вопросами, на которые все равно никто не ответит. Сегодня день сделки — он получит меч и передаст его покровителям.

Торговец покосился на лысую девушку, стоящую за его спиной, безразличным взглядом уставившуюся куда-то во тьму коридоров. На ее поясе — внушительных размеров рапира. Антуан в мече не смыслил, но его личный охранник, превосходный Мастер Меча, рассказал торговцу, что никогда не видел настолько плотное лезвие у столь утонченного оружия. Обычно рапиры были тонкими, способными наносить быстрые, почти незаметные удары и полностью лишены возможности блокировать атаку полновесного полуторного меча. Но вот это оружие выглядело способным сдержать атаку даже двуручника.

Все это, конечно, было очень интересно для Мастера Меча и совсем не возбуждало интерес у Антуана. Все, что интересовало этого торговца — когда наконец он увидит треклятых орков? Ему казалось, они должны уже были быть здесь, но брокер, который все это время удерживал товар, заверил Антуана, что орки появятся совсем скоро, а торговец сам пришел заранее.

— В торговле всегда нужно оказываться первым, иначе рискуешь упустить самую выгодную сделку, — подняв палец, обрамленный сразу тремя золотыми перстнями вверх, проговорил Антуан.

Брокер на это отвечать не стал. Точнее, он вообще никак на слова Антуана не отреагировал. Может быть, дело было в том, что Антуан не был частью Кардана? Он обитал в Гринхолле, где и вел свой бизнес, плотно сотрудничая с Империей. Даже слишком плотно. Власть Перфруна смотрела на таких, как Антуан, сквозь пальцы, считая их необходимым для

процветания злом. Отчасти на деньги таких вот, сверхамбициозных торговцев, и был построен Кардан. А следом — Дундимар. Понемногу Перфрун стал превращаться из дикой земли, родины нелюдей — в пригодный для жизни континент.

Империя платила хорошо. Даже слишком. В обмен требовала только лояльность и отсутствие вопросов. Условия — на которые Антуан согласился не думая. Поэтому даже вид этой лысой головорезки Империи его не слишком смущал. Ему просто нужно отдать ей меч и с историей будет покончено. Он отправится домой, в сопровождении своих спутниц и вдоволь повеселиться, стараясь сделать все, чтобы наутро уже не вспоминать весь этот стресс и переживания, которые испытывает сейчас.

— Долго еще вы будете вынуждать меня ждать? — прогремел Антуан, поднимаясь и прохаживаясь, чуть разминая ноги. Брокер безразлично наблюдал за потолком, где в небольшой чаше горело слабоватое пламя.

— С минуты на минуту, — такой ответ торговец уже слышал. В ответ он взмахнул руками, как бы крича — "за что мне эти страдания, о небеса?!" Конечно же, его беззвучный вопль остался без ответа.

Разговорить со спутницами смысла не было. Девушки были красивы, но поддержать беседу попросту не могли. Не ради этого он выкупил их из деревень близ Гринхолла. Хорошо хоть они могли выполнять простейшие приказы и вообще — были довольно полезны. Хотя одна из них уже начинала наскучивать Антуану и он стал серьезно задумываться о смене фаворитки. Тем более, что за эту сделку торговец намеревался получить действительно весомую сумму от Империи. Доказательство верности всегда хорошо оплачивалось.

Эти мысли Антуана повеселили. Он даже крикнул, сдавливая смешок, закрывая рот ладошкой.

— Что вас так рассмешило? — Нил Гэррик, его верный пес. Телохранитель. Одет во все черное, на голове — глубокая шляпа. Лихо закрученная борода смотрит опасным острым краем вверх. На поясе — тяжелый меч, оттягивающий перевязь. Антуан всегда поражался, как такой не слишком мускулистый человек, может размахивать таким тяжелым предметом.

— Просто в очередной раз вспомнил, как нам с тобой повезло оказаться в нужном месте в нужное время.

— Всякая удача — результат тяжелого труда, — Нил продолжал говорить, не открывая глаз. Он не спал — просто предпочитал делать вид, что ничего вокруг его не волнует. А еще любил делать многозначительные высказывания, смысл которых частенько ускользал от Антуана.

— Тяжелый труд — ждать вонючих орков в этом треклятом подземелье!

— Все что я чувствую здесь, это твой пот, человек, — могучий орк слишком неожиданно вышел на свет и Антуан дернулся всем телом. Он потерял равновесие и непременно бы грохнулся на землю, прямо на этот самый грязный и отвратительный пол, если бы не верный Нил, поймавший господина и легко вернувший его на место, будто торговец и не весил в несколько раз больше сотни килограмм.

— Манер от вас ждать не приходится, — процедил сквозь зубы Антуан, возвращая самообладание, после минутного испуга. Началось время сделки, единственное время, когда торговец менялся и превращался из тучного, заносчивого дурака — в опасного, пронизательного и прозорливого дипломата. — Но да мы сюда пришли не соревноваться в красноречии. Не так ли, минта'орк?

Антуан знал несколько языков. В том числе и язык орков. Грозный орк выглядел удивленным и торговец широко улыбнулся. Неотесанный деревенщина легко попадет на его крючок. Хотя, никакого смысла в этом фарсе не было. Орки пришли за звонкими монетами, а Антуан не собирался их обманывать. Но все же, чувствовать превосходство ему нравилось. Из-за спины орка вышли еще двое. Женщина и старик.

"Скорее всего, его семья," — заключил Антуан. Орчиха выглядела подозрительной, а старик явно нервничал. Лидер держался лучше всех, но было видно, что ему тоже некомфортно в такой ситуации.

— Вижу нам всем не по себе от места, где мы находимся. А потому я предлагаю перейти к делу. Нил, попрошу тебя, — Антуан махнул рукой, не поворачиваясь спиной к оркам, сохраняя зрительный контакт. Телохранитель отошел во тьму коридора и вернулся с большим сундуком, содержимое которого издавало веселый звук.

— Нет необходимости пересчитывать, мы проверили все звонкие монеты. Пятнадцать тысяч, согласно уговору, — брокер сделал шаг вперед, становясь между торговцем и орками. — Вы принимаете плату?

— Мы принимаем плату, — от Антуана не утаилось, что орчиха хотела что-то сказать, но могучий орк поднял руку, останавливая ее слова. Торговец улыбнулся. По крайней мере обращаться с женщинами орки умели.

— А вы, — брокер повернулся к Антуану, — принимаете товар, за плату, согласно уговору?

— Принимаю, — очень серьезно ответил торговец. Вся его жизнь была торговлей и к своему ремеслу он имел огромное уважение. — Надеюсь, вы проверили товар и он соответствует заявленной ценности.

— Безусловно, этот меч носит имя Оникс и является именно тем предметом, что вы готовы приобрести, согласно уговору, — кивнул брокер. — Если обе стороны довольны условиями сделки, я прошу вас пожать руки и скрепить союз при свидетелях. Рукопожатие означает, что вы довольны результатом и не собираетесь преследовать друг друга. После совершения сделки вы развернетесь и каждый пойдет своей дорогой, не оборачиваясь и не тревожа друг друга.

Антуан протянул руку первым, орк, не раздумывая, ответил на жест. Их ладони должны были вот-вот соединиться, сделка должна была свершиться, Антуан отправится домой, а орки в свое захолустье, радоваться легким тысячам звонких монет.

— Разве может обычный орк-воришка продавать настоящий меч? Я слышала, что это прерогатива Мастеров Меча и достопочтенных Кузнецов. Или этот орк — кузнец?

Звонкий голос пронесся по катакомбам, Антуан почувствовал, как по спине пробежали струйки пота, мгновенно похолодевшие. Ему вдруг стало нестерпимо узко в дорогом костюме. Он тяжело сглотнул и потянулся пальцами к шее, желая ослабить излишне затянутый галстук. Как он и думал — без неприятностей не обойтись.

— Марина, — прошипела Линтара, узнавая голос и разворачиваясь.

— Вот дерьмо, — прохрипел Антуан, видя, как во тьме катакомб сверкает клинок и в центр выходит девушка, в чьих глазах ясно читается сталь настоящего Мастера Меча.

— Что ты здесь делаешь? — закричала Линтара, с вызовом надвигаясь на Марину. — А это кто? Колмир, ты что, ей помогаешь?

Орчиха потеряла всякое самообладание, срываясь на крик. Марина старалась на нее даже не смотреть. Все, кто волновал ее сейчас — это брокер, держащий черный сверток, в котором легко можно было узнать очертания Оникса. И еще два человека, стоящие по бокам от тучного мужчины, пытающегося ослабить воротник костюма, который внезапно стал сдавливать ему шею. У этих мужчины и женщины на поясе висели ножны, скрывающие внушительные, дорогие мечи. А еще они выглядели чересчур расслабленно и спокойно. Что говорило только об одном — слабаками они не были.

Все равно, Марина не могла отделаться от небольшой радости. Обычно это на нее нападали, заставляя врасплох и вынуждали защищаться. Но сегодня, впервые — Марина взяла инициативу в свои руки. Она подошла ближе, все еще игнорируя выкрики Линтары. Наконец, Гримлок не выдержал и поднял руку, заставляя сестру замолчать. В помещении повисла гнетущая тишина, которую то и дело прерывало тяжелое дыхание толстяка.

— Если этот предмет был у вас украден — это ничего не меняет. Сделка есть сделка, — мягко проговорил брокер. Из-за его спины бесшумно вышли две тени, закрывающие своего господина. Это были высокие люди, затянутые в плотные черные одежды так, что нельзя было разобрать их лиц или хотя бы принадлежности к расе.

— О, почтенный брокер, у меня нет к вам никаких претензий. Но вы должны помнить кое-что.

— Что именно? — с интересом спросил брокер, намереваясь закончить этот конфликт как можно скорее.

— Вы забыли на территории какого города вы ведете свои дела.

— Так ли это, мисс?

— Марина Щербинина, — девушка сделала шаг вперед и, нисколько не отвлекаясь на "тень" обступивших ее, протянула вперед руку. Но здороваться с брокером она не собиралась. Вместо этого щелкнула пальцами и поднесла прямо к его носу монету Лиловых Небес. Марина отметила про себя, что, похоже, начинает входить во вкус новых привилегий и возможностей, которые несла с собой эта печатка. — Мечник Лиловых Небес.

Тени отшатнулись, брокер почтено склонил голову. Послышался гневный рык Линтары, Буддок выругался, а толстый торговец чуть не упал в обморок.

— Простите миледи, но откуда я мог знать, что оружие принадлежит мечнику Лиловых Небес.

— Не могли, — прервала его объяснения Марина. — Поэтому я и начала беседу с уточнений, что мы, — и она подчеркнула это *мы*, — не имеем к вам никаких претензий. Позволите?

Брокер не успел ничего ответить, да и не собирался. Все, о чем думал сейчас этот человек — как поскорее убраться подальше из этого места. Лиловые Небеса всегда будут делать то, что захотят. Кроме того они — негласные властители Кардана. Идти им наперекор — глупейшая из затей. Но брокер был прекрасно осведомлен и знал, что Антуан Руклинни не простой торговец. Его связывали сделки с Империей, а лысая женщина за его спиной очень уж походила на одного из имперских убийц. Скоро в этом месте станет

слишком опасно для человека, не идущего Путем Меча.

Марина выхватила из его рук Оникс и тут же почувствовала холодный, уверенный вес меча. Теперь она могла понять, что с этим оружием не все так просто. У каждого клинка была своя форма, свои желания. Так Стормраннер хотел быть свободным и быстрым как ветер. А Цинтилла — сжигать и сиять. Оникс же не имел никаких желаний. Или же их было слишком много и Марина просто не могла их разобрать.

Она сорвала черную ткань, скрывающую оружие. Оникс был абсолютно черным. Сам клинок, эфес, ножны. Ни одного другого цвета. Странное, зловещее оружие. Во тьме катакомб он выглядел особенно пугающе, почти растворяясь во тьме так, что только осязаемый вес был доказательством его существования.

— Позвольте, может быть вы захотите продать этот клинок? — Антуан сделал шаг вперед, улыбаясь так широко, как только могли позволить его пухлые щеки.

— Сделаешь еще один шаг — умрешь, — Марина сказала это очень буднично, все еще рассматривая клинок. Не стоило даже поднимать взгляда, чтобы рассмотреть этого торговца. Он не представлял для нее опасности. Его телохранители — может быть. Мужчина был слабее, лысая женщина — намного сильнее, но Марина успела заметить растерянность в ее глазах. Лиловые Небеса не были "страшилкой". Это были живые легенды. Каким бы уверенным в себе не был Мастер Меча, он должен серьезно поразмыслить, перед тем как бросить вызов мечнику с кровавой монетой.

— Почему ты все никак не можешь сдохнуть, зачем ты продолжаешь портить нам жизнь! — Линтара закричала на нее и сделала несколько длинных шагов. Марина не чувствовала злости, но не могла больше позволять так с собой разговаривать. Она лишь дернула рукой в сторону, утапливая наконечник ножен Оникса в животе орчихи. Так поперхнулась своими словами и нелепо отлетела в сторону, скрывшись во тьме соседнего коридора, жалобно пискнув.

В этот самый момент Нил Гэррик, цепной пес Антуана, решил, что настало самое лучшее время для атаки. В этих катакомбах будет очень сложно сражаться. Особенно такому мечнику, как Марина. Он безошибочно угадал в этом легком взмахе Путь Воздуха. Сам же Нил исповедовал Путь Земли, а значит не мог проиграть в этом бою. Мужчина выхватил меч нанес тяжелый, горизонтальный удар. Думал, этого хватит. Вместо столкновения он почувствовал, как на лицо падает длинный плащ.

Нил отпрянул, скинул плащ и увидел перед собой лезвие изогнутого меча. Не смотря на то, что клинок не двигался, от него исходил непривычный, но осязаемый жар. Умелый Мастер Меча, двигаясь очень осторожно, поднял глаза и увидел, что мечница Лиловых Небес держит по мечу в каждой руке. Воздух — в левой, Огонь — в правой.

— Простите мою дерзость, миледи, я забыл, что владельцы кровавой монеты так сильны. Прошу сохранить мою никчемную жизнь, — его тяжелый, широкий меч, упал на землю, даже не отскочив. Впечатался в грязь с грохотом, разлетающимся эхом.

Марина успела скинуть плащ, выхватить Цинтиллу и отбросить Оникс Колмиру. Все это — за время одной атаки Нила. Если это не было доказательством ее превосходства, то что тогда?

— Ты выросла, — пробормотал Буддок, скидывая секиру на пол. Это было не обязательно, но он хотел показать, что не собирается перечить Марине.

— Скорее перестала притворяться, — звонко рассмеялась девушка, опуская Цинтиллу, но не сводя взгляда с Нила и лысой девушки.

Брокер успел удалиться, не вызывая лишнего внимания, словно его тут и не было. Торговец Антуан тяжело отступил, обхватывая двух испуганных девушек. Он грузно повис на их руках, проклиная свои ослабевшие ноги.

— Я могу поднять Линтару? — Буддок говорил очень тихо, пытаясь не расстроить Марину. Гримлок все это время молчал. В его взгляде смешались горечь, страх и ненависть к себе самому. Он очень хотел стать невероятным вожаком, вернуть честь своему племени, но столкнулся с гнетущей реальностью. Орки имени Тур не были достаточно сильны, не владели талантами и у них было недостаточно звонких монет. Они оставались фермерами, которые неожиданно возомнили себя великим воинами.

— Только пусть помалкивает, — кивнула Марина. Буддок немного поклонился и удалился в темный коридор, бросив полный ненависти взгляд на Колмира. Шаман с эльфом на плечах, чуть отошли и прислонились к стене. Тъери нацепил Оникс, придерживая рукой, а Колмир вцепился в спину эльфа, стараясь его не уронить.

— Прощу меня извинить, миледи Щербинина, — торговец словно перезарядился, нашел в себе внутренние силы и вновь сделал шаг вперед. — Простите мою дерзость, но от этой сделки буквально зависит моя жизнь. Не будете ли вы столь любезны, рассмотреть встречное предложение? Оркам я предлагал пятнадцать тысяч за столь великолепный клинок. Что если для вас я увеличу эту цену вдвое?

Глаза Антуана довольно блеснули, он знал, что это безумная цена и любой бы согласился на столь выгодную сделку. У него все получится, конфликт будет исчерпан. Ничего страшного, что она из Лиловых Небес. Им же тоже нужны деньги, правильно?

— У тебя проблемы со слухом? — Ин'Фрит дернула рукой и вокруг расплылся отвратительный запах горелого воздуха. Цинтилла прошла в нескольких сантиметрах от лица Антуана, торговец закричал, когда почувствовал, как волна горячего воздуха ударила в глаза.

В этот раз рядом никого не было, он поскользнулся и грохнулся в грязь. Противно закричал, барахтаясь руками и ногами одновременно, словно огромный жук, упавший на спину и потерявший возможность перевернуться. Нил посмотрел на Марину умоляющим взглядом и девушка благосклонно кивнула:

— И заberi его отсюда. У твоего господина нет чести, он не понимает, что есть вещи у которых нет цены.

Нил Гэррик кивнул, подпрыгивая и подхватывая Антуана. Марина вскинула бровь, удивляясь тому, с какой легкостью этот мужчина одним движением поставил на ноги толстяка. Еще умудрился подхватить свой меч и потащил, поворачиваясь спиной к Мастеру Меча, господина и свой клинок в темный коридор, крикнув девушкам, чтобы бежали следом.

— Есть ли цена у твоей жизни? — у лысой девушки были неприятный голос. Отвратительный даже. В нем не было ничего от живого человека. Лишен каких-либо интонаций и привычных звуков. Потустороннее звучание, не сулящее ничего хорошего.

Буддок наконец вытащил из коридора Линтару. Орчиха, кажется, была без сознания. Гримлок все еще не сводил взгляда с Марины, но найти подходящих слов не мог.

— Что ты стоишь? Подбери сундук и проваливайте, — бросила Марина, сверля взглядом лысую. Избежать битвы с ней не удастся, это она чувствовала нутром.

— О чем ты? — неожиданно проговорил Гримлок, его голос почти сорвался, в горле стоял тяжелый комок.

— Торговец убежал, оставив плату за свою жизнь, — Марина кивнула в сторону сундука, внутри которого покоились пятнадцать тысяч звонких монет. — Бери их и

проваливайте. После этого — мы с вами в расчете.

Гримлок хотел что-то сказать, но Буддок неожиданно шлепнул его ладонью по затылку так, что звук от затрешины на мгновение оглушил всех, кто был достаточно близко. Вождь потупил взор, наклонился и обхватил тяжелый сундук. И как только этот телохранитель держал его так легко? Гримлок стиснул зубы и поднял ношу.

— Примите нашу благодарность, миледи, — Буддок поклонился так низко, что чуть не уронил лежащую на плече Линтару. Гримлок последовал его примеру, но вышло неуклюже.

— Передавайте мои пожелания процветания оркам имени Тур, — сухо ответила Марина. Она аккуратно разминала плечи и поворачивали запястья.

Орки попятнулись и почти выбежали из катакомб, бренча сундуком, полным денег. Колмир не стал смотреть в их сторону. Они с Тъери приковали взгляды к Марине и ее противнице.

— Я повторю свой вопрос. Какова цена твоей жизни? — лысая девушка странно смотрела на Марину. Сначала девушка не понимала, что такого пугающего в ее взгляде, но демонесса подсказала — у Мастера Меча глаза были однородного, черного цвета. Будто пустые глазницы уставились на Марину.

От этого ей должно было стать жутко, но особого эффекта не произвело. Скорее даже заинтересовало. Как она адаптировалась к темноте, или наоборот — к свету?

— Не знаю, как ответить на твой вопрос. Ты осталась здесь одна, а значит — не имеешь отношения ни к одной из сторон. Но тебе нужен Оникс. Ты знаешь его цену. Настоящую, а не выраженную в звонких монетах. И ты знаешь, кто такие Лиловые Небеса. Потому ты медлишь. Вернуться с пустыми руками ты не посмеешь. Твои властители ждут от тебя результата. Сейчас ты хочешь понять, стану ли я сражаться до последнего вздоха за предмет, от которого зависит твоя жизнь.

— И? Станешь? — лысая девушка улыбнулась и Марина заметила ее острые, нечеловеческие зубы. От нее исходило странное давление, хотя, на первый взгляд, она была явно слабее Марины. На что эта девушка надеялась? Неожиданное нападение? Подмога?

Марина перечисляла варианты, а Ин'Фрит использовала все свои силы, чтобы отметить эти теории. Рядом больше никого не было. Даже человек и орк, охранявшие дверь, ушли вместе с орками имени Тури, когда те поднялись из подземелья. На несколько сотен метров вокруг отряда Марины и этой странной девушки не было больше никого. И все же, Мастер Меча не чувствовала страха от чужестранки, одетой в серебряные просторные одежды и смотрящую на нее своими глубокими черными омутами глаз.

— Нет, конечно же нет, — расхохоталась Марина. — Кто станет отдавать свою жизнь за глупый клинок. Можешь подойти и взять его, — и она поманила девушку к себе, немного качнув Цинтилкой. Та не двинулась с места.

— Я чувствую в тебе странную силу. Не могу понять, что она означает, но она опасна. Для тебя и для меня, — лысая задумчиво рассматривала Марину. Скорее всего, девушка говорила об Ин'Фрит. Но демонесса уверяла, что та не может ее видеть. Разве что чувствовать, не более.

Напряжение нарастало. Все зависело от того, какое решение примет лысая уроженка Империи. Атаковать или отступить. Марину устроил бы любой вариант, ее мечи были готовы сражаться, она чувствовала их отчетливую жажду битвы. Легендарные клинки рождались лишь с одной целью — быть использованными в невероятных битвах, каждая из которых могла бы возвысить их славу до небес. Клинки жили собственной жизнью, стремясь

порождать историю и побеждать врагов. Стормраннер и Цинтилла оказались в руках Марины Щербининой и ждали, когда наступит момент их величия.

Лысая девушка лишь опустила руку, мягко положив ее на навершие своей излишне тяжелой рапиры. Воздух в подземелье нагрелся быстрее, чем ладонь имперской убийцы полностью легла на круглую сферу навершия, и женщина успела поднять глаза и открыть рот. Марина вспыхнула пламенем и растворилась в ветре одновременно. Когда она оказалась у лысой девушки, то успела замедлить клинки прямо у шеи убийцы.

— А, ты хотела что-то сказать, извини, — буднично проговорила Марина, все еще удерживая клинки в опасной близости от шеи, не меняя стойки.

— Люди говорят, что мы похожи на зверей, но ты, мечница Лиловых Небес — настоящий монстр. Ты можешь убить меня, но если я не отправлю завтра отчет о произошедшем — армада Империи двинется в сторону Кардана. Если отпустишь — я все расскажу, но попрошу дать мне еще времени и прислать подкрепление. Оникс в твоих руках — это ключ. Ключ к невысказанной силе. Император мечтает его заполучить. Уверена, ты знаешь цену этого меча. Поэтому решай, Марина. Развязать войну между Перфруном и Империей прямо сейчас, или оставить меня в живых, но знать, что я приду с другими убийцами Империи за тобой и твоими союзниками. Это единственный выбор, который тебе нужно сейчас сделать.

Стормраннер и Цинтилла мгновенно оказались в ножнах. Марина выпрямилась и игриво подмигнула лысой девушки:

— Тогда, до скорой встречи, — Марина помахала императорской убийце, ожидая, что та развернется и уйдет во тьму подземелья.

— Буду с нетерпением ждать, когда мы встретимся вновь. Не уходи слишком далеко, чтобы мне не пришлось разыскивать тебя по всему Перфруну. Император не из тех, кто любит долго ждать.

— Куда бы я не пошла — меня всегда окружают грандиозные события. Ты легко найдешь меня, имперская псина, — это добавила уже Ин'Фрит. Марина не знала, знакома ли была демонесса с Империей и вообще политикой этого мира, но вовремя остановить ее фразу не смогла. Слово не воробей, как говорится.

Лысая убийца в ответ на колкость оскалилась острыми зубами и скользнула в темноту подземелья. Марина вернула контроль над телом и обязала Ин'Фрит поглядывать за ее спиной. Развернулась и пошла к Тъери и Колмиру. Практически сразу Ин'Фрит закричала, знаменуя опасность. Марина легко подпрыгнула вверх, выхватывая Стормраннер. Лысая убийца пронеслась мимо, недоуменно вскинув голову вверх, когда поняла, что промахнулась мимо Мастера Меча, которая никак не могла увидеть или почувствовать ее намерение. Тяжелая гарда Стормраннера с размаху ударила по затылку убийцы, мгновенно вырубая ее. Неудачная атака закончилась падением девушки в грязь, она даже не успела вскрикнуть. Марина почти бесшумно приземлилась и, убирая Стормраннер в ножны, деловито опустила на корточки, обыскивая нападавшую.

— Что ты надеешься найти, — с интересом спросил Тъери, все еще сжимая Оникс, он подтолкнул Колмира, чтобы тот пошел вперед. У орка тряслись ноги. Он заметил убийцу только когда Марина вырубил ее молниеносным ударом. Та двигалась настолько быстро, что орку показалось будто это просто вздрогнули тени, что отбрасывал тусклый луч лампы под потолком.

— Хоть что-нибудь, — пожалала плечами Марина. В этом серебряном одеянии, которое

на ощупь было подобно шелку, пряталось множество карманов, но все они были пусты. Видимо убийца подозревала, что ее могут схватить и поэтому решила не брать ничего, что могло бы рассказать ее историю. Марине ничего не оставалось, как отстегнуть пояс у девушки и забрать рапиру с ножнами.

— У тебя какая-то мания забирать у мечников их оружие, — расхохотался Тъери. Колмир понемногу приходил в себя и тоже улыбнулся.

— Марина, Похитительница Мечей, — рассмеялась девушка. Носком она вздернула девушку за плечо, разворачивая лицом вверх. Не хватало еще, чтобы она захлебнулась грязью.

— Не будешь ее добивать?

— Думаю она говорила правду. Если убить ее — это может привлечь внимание Империи. Не думаю, что это хорошая идея.

— А иметь врагом такую как она? — задумчиво спросил Тъери. Движения убийцы он тоже не видел. Эльф был шокирован, что Марина смогла с такой легкостью отреагировать. Будто точно знала, когда будет нанесен удар.

— Если добавить ее к списку моих потенциальных врагов — особо ничего не изменится.

Эльф невесело хмыкнул, кивая головой. Он похлопал Колмира по плечу и их небольшой отряд направился к выходу. Марина забрала у эльфа Оникс и перебросила через плечо. Рапиру замотала в собственный плащ и подвязала на пояс Колмиру. Шаман отмахивался, как мог, но Марина настояла.

Они беспрепятственно вышли из подвала и направились по ночному Кардану в сторону трактира. Весело переговаривались и смеялись, стараясь унять напряженные нервы. Им снова повезло, и вновь Марину ждала победа. Тщеславие заполняло девушку все сильнее. Не то, чтобы она теряла бдительность, но усталость однозначно скапливалась. Почти каждый день ей приходилось сражаться. Ежедневно напрягать тело и разум, поддерживая концентрацию. Марина не замечала небольшой тремор, который стал появляться в руках, после каждого сражения. Кроме того, ее нижняя губа взяла привычку трястись после битвы, не в силах справиться с эмоциональным напряжением. Девушка неосознанно взяла за привычку прикусывать губу, разжевывая ее зубами до тех пор, пока та не успокоится.

Тъери заметил эти особенности недавно и все никак не мог найти время, чтобы поговорить с Мариной. А может, просто не хотел. Сегодня губа все никак не унималась и Мастер Меча неожиданно почувствовала, как нажала слишком сильно, случайно прикусывая румяную поверхность губы. Капельки крови скользнули в рот, добавляя солоноватый привкус к слюне. Девушка неожиданно остановилась. Колмир и Тъери недоуменно уставились на нее.

— Что-то случилось? — до таверны оставалось всего несколько метров.

— Мы не сможем вернуться.

— Почему? — шаман неуверенно попытался шагнуть ближе к дороге, попытаться рассмотреть отсюда таверну. Может Марина что-то увидела?

— Предчувствие, — Марина не знала, что это было. Не могла это объяснить. Но вкус собственной крови будто вывел ее из какого-то транса. Тъери заметил, что тремор мгновенно прекратился. Это означало только одно — Марина перешла в "боевой режим". Предельная концентрация, готовность сражаться в любой момент. Защищаться и атаковать, бежать, если потребуется.

Марина стояла, как вкопанная, бешено пытаясь понять, что чувствует. Ин'Фрит обеспокоено спросила, не стоит ли ей проверить догадку девушки и посмотреть, что происходит в трактире.

— Оставайся здесь, мне понадобится твоя помощь, — сказала Марина вслух, чем смутила эльфа и орка. Но времени на объяснения у нее не было.

Да что же происходило? Она чувствовала опасность. Точно так же, как когда Альзар перестал сдерживаться и пытался раздавить ее одним своим присутствием. Тот, кто ждал их в трактире — обладал схожими возможностями. Вот только если давление Альзара было звериным, яростным, разрушительным, то от трактира отходило совсем другое настроение. Спокойствие, принятие, монументальная сила, гордость. Мешанина из чувств и эмоций. Врагов было больше чем один?

Ни Колмир, ни Тъери ничего не чувствовали. Поэтому они невольно вздрогнули, когда Марина выхватила мечи и скользнула во тьму здания. Они бросились следом и их ослепили высеченные искры от молниеносной серии ударов.

— Остановись, тупица, я на твоей стороне, — зашипел незнакомый голос. — Ох!

Послышался странный звук, будто воздух рассекло намеренно быстрым ударом. Чуткий слух эльфа позволил примерно определить его источник. Это кованый сапог Марины врезался в чей-то живот.

— Меня послал Альзар, остановись ты, — прошипел кто-то, хватаящий ртом воздух. Марина невозмутимо пнула его в бок и человек выкатился на свет, прямо к ногам Колмира. Тъери удивленно уставился на знакомого ему Мастера Меча.

— Фолкен?

— О, старина Тъери! Какими судьбами? Вижу жизнь тебя неплохо покромсала, — Фолкен попытался рассмеяться, но закашлялся, все еще не вернув себе привычное дыхание. Марина осторожно вышла из тьмы, все еще держа в руках свое оружие.

— Ты его знаешь?

— Это Фолкен Весельчак, мечник Лиловых Небес.

— Слабоват для мечника, — прыснула Марина, уставившись на одного из "элиты" мечников этого мира. По сравнению с Альзаром этот был ничтожным, почти слабым.

— Ну, тебе то со мной не справиться, сестренка, — рассмеялся Фолкен. Марина раскрыла рот в гротескной улыбке. Капли крови все еще сочились из ее прокусанной губы.

Она не почувствовала этого, только потом осознала. С пяти сторон до ее тела дотронулись пять мечей. Каждый, под разным углом. Неприятный холод давил в бока, в спину, в живот. Фолкен лежал под ее ногами и улыбался. А еще пятеро точно таких же Фолкенов нацелили на нее свои мечи.

— Видишь ли, я не совсем человек, как и все мы, мечники Лиловых Небес, — он щелкнул пальцами, неожиданно появились еще двое Фолкенов, схватили его за плечи подняли. Щелчок и исчезли все, кроме него. — Будем знакомы, Марина Щербинина, тринадцатый меч Лиловых Небес, — он протянул руку, — Фолкен Весельчак, пятый меч Лиловых Небес.

— Очень приятно, — девушка убрала мечи в ножны и пожала руку Фолкену.

— К сожалению, времени на любезности у нас совсем не осталось. Нужно отсюда проваливать. Вижу, Оникс ты все-таки раздобыла.

— И куда мы отправляемся?

— Альзар не сказал? Наш путь лежит в Гринхолл. Там нас ждет Линарис. Пойдемте, я

спрятал коней за поворотом, — с этими словами Фолкен развернулся, огляделся по сторонам, и побежал в сторону невысокого здания с потертой синей краской на стенах.

— Ему можно доверять?

— Он пятый по силе, — пожал плечами Тъери. — Никто из Лиловых Небес не идет против воли организации.

— Кроме тебя, — шепнула Марина, но эльф ничего не ответил, лишь легко улыбнулся. — Ну что ж, Колмир, похоже твое желание исполнилось — мы отправляемся в Гринхолл. Удачно, не правда ли?

Девушка рассмеялась и побежала следом за Фолкеном. Ошарашенному орку, который за сегодняшний вечер увидел больше странностей и опасных людей, чем за всю свою жизнь — ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Марина бежала быстрее, стараясь как можно скорее убраться подальше от трактира. Почему-то ей казалось, что ее не будут слишком долго ждать. Что вскоре те, кто устроил там ловушку — бросятся на ее поиски. И будет очень хорошо, если к тому времени они покинут Кардан.

— Кто ждал нас в трактире? — девушка с ходу запрыгнула в седло, чем несказанно удивила Фолкена.

— Не знал, что в Гидграде обучают верховой езде.

— Ни слова об этом, они не знают, — скороговоркой шикнула Марина, даже не удивившись тому, что Фолкен знает ее секрет.

— Я не из болтунов, — отмахнулся Фолкен. — В трактире священные рыцари. Альзар хотел задержать их, но вместо этого решил полетать.

— В каком смысле?

— Долгая история, расскажу по дороге. Ты уверена, что потащишь с собой орка и калеку?

— Тъери же часть Лиловых Небес, не так ли? — Марина спросила с издевкой, но еще ей было интересно, как отреагирует Фолкен. Альзар не распространялся об эльфе, и Марине было жутко интересно, почему.

— Да, был. Когда-то. Нельзя просто вернуть кровавую монету. Ее могут только забрать. Видимо способных победить калеку не много, да? — хохотнул Фолкен.

— Боятся сразиться с калекой?

Орк и эльф наконец достигли цели. Колмир аккуратно усадил эльфа, а потом и сам взобрался в седло. Вопросительно посмотрел на Марину и Фолкена, спрашивая, когда они собираются трогаться, раз бежали как умалишенные от неизвестной опасности.

— Ха! Так Тъери не рассказывал тебе, как сражается? — Фолкен рассмеялся. — Калека или не калека, тебе не стоит недооценивать этого эльфа. В его рукаве еще много козырей. Не так ли, мастер Гринтиир?

— Помалкивай, Весельчак, — злобно процедил Тъери, потом увидел взгляд Марины и тут же спрятался за спиной Колмира, делая вид, что засыпает.

— Ладно, так уж и быть. Не хочется сегодня умирать? Тогда в путь, — Фолкен прищорил коня и они отправились к восточному выходу из города.

Ехали в тишине, минуя основные улицы, стараясь двигаться по узким улочкам, чтобы не привлекать лишнего внимания. Отряд уже почти добрался до самого выхода, когда Марина мгновенно спрыгнула с коня, Фолкен, к ее удивлению, сделал то же самое. Колмир ничего не понял, продолжая движение, но Тъери успел отсоединиться и рухнуть на землю, не в силах нормально приземлиться.

Конь вместе с Колмиром практически налетел на громадное существо, что неожиданно выросло на пути. Когтистая рука схватила коня за шею и швырнула его в сторону вместе с всадником. Орк слетел, ударившись о стену и распластался на земле.

— Глупо спрашивать, кто из вас Марина Щербинина, — рассмеялся человек, который сидел рядом, прямо на земле. Коричневые бесформенные балахоны, такие Марина уже видела на том самом эльфе, который пылся убить ее у орочьей гостиницы.

Гигант опустил руки и они дотронулись до земли, хотя он и распрямил плечи. Что-то в его фигуре было до боли знакомо Марине. Она не смогла удержаться и прошептала:

— Фергюсон?

— Ты что-то сказала? — человек поднялся с земли и сделал несколько шагов в их направлении. Фолкен стоял не шелохнувшись, но Марина заметила, как он продолжает монотонно дышать, словно готовясь к атаке. Она не знала природу его сил, не могла до конца осознать, что она увидела — была ли то магия? Или проклятая кровь, как у Альзара? — Впрочем, это не важно. Мне необходимо доставить тебя к Теодору Флэнси, в Дундимар. Почту за честь, если ты не будешь сопротивляться.

— Я отказываюсь, — прошипела Марина. Ин'Фрит уже давно скользнула в ее тело, сейчас девушка старалась восстановить дыхание, приготовиться к затяжной и, возможно, самой опасной битве в своей жизни.

— Это зря, очень зря, видишь ли мы — священные рыцари Перфруна. Но мы не такие распрекрасные и гордые как настоящие Мастера Меча. Мы никогда не нападаем один на один, не видим смысла в дуэлях и честной битве. Хотя, я думаю Лиловым Небесам об этом не стоит рассказывать. Вы и сами, не совсем честные мечники, не так ли?

Взгляд этого мечника кричал об опасности. Он двигался легко, даже слишком легко. От него исходила отвратительная уверенность и жадность. Марина чувствовала опасность от этого человека. Он не шел, бежал по Пути Меча. Проносясь вперед, понимая и принимая все, что этот Путь готов был дать. Она еще никогда раньше такого не чувствовала. Это было уважение и страх, перед тем, кто превосходил ее в каждом аспекте. Даже Фергюсон не вызывал таких чувств. Рядом с опасным мечником стоял тролль, который и напомнил ей о тренера. Тролли были слишком редки, нечасто выходили из лесов и гор, чтобы жить среди людей.

Марина поняла, насколько старым и слабым был ее учитель. Он выглядел маленькой, скукоженной и пресной версией этого молодого, могучего тролля, что возвышался почти на три метра, сверкая огромной зубастой пастью. На его поясе висел огромный меч, напоминавший скорее кусок рельсы, чем реальное оружие. Фергюсон сражался мечами, которыми могла с легкостью держать Марина. Но вот этот клинок она не смогла бы поднять ни при каких условиях.

— Тебе не стоит бросать нам вызов, Анри Блеквинг, — очень медленно проговорил Фолкен. Он был готов к битве. Незаметно покосился на Марину и махнул за спину.

"Те, что были в трактире, движутся сюда. Быстро," — прошептала Ин'Фрит.

— Почему же, Фолкен Весельчак? Думаете у вас есть шансы против нас? Даже ваш великий лидер, Альзар Эттери, не смог справиться с нами.

— Не пори чушь, Анри, проклятый маг спас твою шкуру. Ему ты обязан своей низкопробной жизнью. Ты бросаешь вызов сразу трем мечникам Лиловых Небес и надеешься на победу?

— Ты считаешь калеку мечником? — расхохотался Анри. — Я наслышан о его силе, но

не вижу достойного клинка в его руке. Не думаю, что он сможет сражаться.

— Я предупредил, ты не послушал. Так тому и быть, — Фолкен повернулся к Марине и прошептал, — Не жди меня, не пытайся спасти Тъери, просто беги вперед, мимо них, не сражайся с ними! Все, что важно сейчас — это Оникс. Ты понимаешь меня? — он говорил скороговоркой, но Марина прекрасно понимала, что имеет в виду этот человек. Они не смогут победить. Эти двое — безумно сильны. Те, кто сзади — на их уровне. Если бы их было меньше — у ее союзников был бы шанс. Но против подавляющего числа сильных противников — риск был слишком велик.

— Можешь на меня рассчитывать. Я спасу Линарис, даже ценой собственной жизни, — лицо Фолкена расплылось в улыбке. Альзар действительно "взял с нее слово".

— О чем вы там перешептываетесь? — Анри шагнул вперед, вытаскивая Даймондвинг из ножен. Он был не настолько глуп, чтобы не понимать, что мог уже угодить в ловушку. Это был город Лиловых Небес. Но вряд ли кто-то в здравом уме, сможет пойти в открытую против священных рыцарей. На это был его расчет. Скорее теория, чем самоуверенность. Достаточно, чтобы рискнуть.

— Решаем, кто снесет тебе голову, Анри Блеквинг.

— О, хотел бы я на это посмотреть, — вызов был брошен. Человек и тролль дернулись вперед, приближаясь к мечникам Лиловых Небес. От них исходило невыносимое давление. Марине хотелось убежать, но она пересилила базовые инстинкты и сосредоточилась на выживании.

— Беги, сейчас, — заорал Фолкен и Марина, не думая, ринулась вперед, навстречу капитанам священных мечей. — Роланда!

Крик Фолкена потонул в невыносимом звуке, который раздался, когда с неба, прямо на Анри и тролля упала девушка, эльфийка, держащая в руках огромный, двуручный меч. Она воткнула его в землю и земля податливо треснула, буквально взрываясь от ударной волны. Марине было страшно, чертовски страшно, но она не смела останавливаться. Вместо этого — неслась вперед, расходуя последние ресурсы своего организма. Сейчас же нужно убраться отсюда как можно скорее.

Анри успел увернуться от удара, проклятый Путь Земли — Роланда Меликиин, одна из Лиловых Небес. С ней у него возникнут проблемы. Капитан священных рыцарей понял, чего они добивались — создать окно, позволить Марине скрыться. Он в воздухе перехватил Даймондвинг. Всего несколько дней тренировок и он мог использовать волну воздуха в любой момент. Сейчас он не стоит на земле, а значит, та не будет такой сильной, но этого достаточно, чтобы спугнуть Марину, заставить ее изменить направление и нарваться на Пондрита — тролль шел Путем Земли, ей не удастся пройти мимо, она окажется зажата между союзниками и врагами.

Капитан священных рыцарей выгнулся всем телом, используя свою новую атаку. Волна ветра сорвалась с кончика клинка и полетела в сторону Марины. Ин'Фрит увидела странное движение, но даже не думала останавливаться, вместо этого, она раскрутилась ногами и нанесла рассекающий удар, разбивая волну надвое. А потом, сил и умения Марины хватило на то, что поймать этот сильный попутный ветер. Такого Анри ожидать просто не мог. Он чертыхнулся видя, как девушка буквально пролетает до границы города и исчезает в лесу.

— Неудачная атака, Анри, — Фолкен и Роланда оказались рядом, отрезая его от тролля Пондрита.

— Сегодня ты умираешь, — слова Роланды были потусторонними и тихими, будто

незаметное движение цветочных лепестков, почти бесшумно падающих на землю. Ее голос хотелось слушать с закрытыми глазами, наслаждаясь потусторонней мелодичностью и тембром, волнующим душу всех, кому довелось услышать, как говорит эта эльфийка.

— Боюсь вас разочаровать, — Анри хмыкнул, перехватывая Даймондвинг обратным хватом. Он хорошо знал Роланду и Фолкена. Страшился того дня, когда придется сразиться с ними. И вот — этот день настал. К счастью, он уже успел стать сильнее. И еще — позвать друзей.

Они набросились на него, хотели поскорее покончить с опасным противником, отбиться от остальных и проследовать за Мариной. Но их планам не суждено было сбыться. Анри высоко подпрыгнул, оттолкнулся от стены и перелетел мечников Лиловых Небес. Роланда взмахнула мечом, разрубая стену дома и пытаясь достать капитана, но длинный клинок чуть не хватило.

Троль как раз отошел от внезапной атаки и бросился на помощь Анри. Следующий удар Роланды уже пришелся на его гигантский клинок. Идущие Путем Земли столкнулись и сама земля под их ногами скрипнула, предвещая огромные разрушения, что вот-вот наступят. Фолкен проскользнул под ногами тролля, догоняя Анри. Как раз вовремя — капитан священных рыцарей, обрушил вниз страшный удар, одновременно разворачивая меч. Фолкен не успел увернуться — его тело охватил сильный ветер, рвущий и режущий все на своем пути. Тело мечника Лиловых Небес дернулось и исчезло.

— Какие же вы все монстры, — Анри рассмеялся. С десятков Фолкенов стояли вокруг него, готовые атаковать.

Анри перехватил меч и низко опустил к земле. Эта атака ветром, она захватила его воображение. И еще эффект, который она оказывала похоже на всех мечников, идущих Путем Воздуха. Он нашел ей еще одно применение. Не выстреливать ей как атакой, а использовать, чтобы разогнать самого себя. Анри оказался у самой земли, жестко уперся рукой и собрал пальцы в кулак. Фолкен медлил, не хотел атаковать. Беспокоился о Роланде, о Тъери и даже о том орке, что валялся у стены дома. Фолкен был слишком добрым человеком. Поэтому он дал Анри все необходимое время.

Мастер Блеквинг выдохнул и одновременно раскрыл пальцы руки. Неожиданный поток ветра будто выстрелил снизу, поднимая его высоко вверх. Множественные Фолкены подняли головы, не понимая, что видят перед собой. Анри взлетел вверх, а потом упал вниз, пролетая сквозь созданный им столб ветра. А когда приземлился — нанес удар быстрее которого Фолкен не видел никогда в своей жизни. Он буквально растворился в воздухе и стал с ним одним целым.

Его меч пронесся через всех Фолкенов, что окружали его, сражая каждого и те растворились. Среди них не было настоящего, но это было уже не важно. Анри мог довольно долго держать эту форму. Настолько долго, насколько сможет задерживать дыхание.

Во всей этой суматохе, никто не заметил Тъери, который упорно двигался, отталкиваясь рукой и ногой, пытаясь добраться до Колмира. Он схватился рукой за сверток и, ломая ногти, стал выщарапывать, освободить рапиру. Ему удалось сделать это, как раз тогда, когда Анри приземлился.

— Тяжеловата, но сгодится, — Тъери с трудом смог подняться, поддерживая себя тяжелой рапирой. — Не думал, что встречу человека, способного на такой Танец, — хохотнул он, наблюдая за Анри.

Капитан священных рыцарей услышал этот смешок и развернулся, как раз вовремя,

чтобы увидеть, как Тъери Гринтиир, третий меч Лиловых Небес, растворился в порыве ветра и исчез. А через секунду появился рядом, и его тяжелая рапира сверкнула у самого лица Анри Блеквинга.

"Я не успею защититься," — подумал капитан священных рыцарей, трусливо закрывая глаза.

Марина бежала вперед, стараясь не оглядываться. Она услышала знакомый звон, за спиной. Тот самый звон, обещающий приключения, невообразимые истории и будущее, о котором она не могла и мечтать. Когда-то она пошла на этот звон, подобно мотыльку, ведомому ярким светом. Не могла отвернуться, зажмуриться и попытаться убежать. Шла прямо вперед, с широко раскрытыми глазами.

Так и началась ее история в этом мире. В какой-то мере она получила именно то, чего и хотела. Новые истории, впечатления и невероятные события. Марина могла бы улыбнуться своим мыслям, если бы не старалась бежать изо всех сил.

Теперь этот звон приносил ей лишь одну эмоцию — страх. Те, кто сражались на площади у восточных ворот Кардана — всю жизнь посвятили изучению Пути Меча. Это позволило им превратиться в настоящих чудовищ. Немыслимых, могущественных, способных перейти границу обычных человеческих возможностей и встать на пьедестал подходящий богам. Марина не была одной из них. Она боялась и не желала оглядываться. Звон гнал ее вперед, в темный лес.

"Доберись до Гринхолла," — сказал ей Фолкен. Жаль, что Марина не знала, где находится этот город. У нее не было карты и компаса, а значит она бежит в неизвестном направлении. Но девушке было плевать. Ее ноги двигались, мечи, давно убранные в ножны, приветливо стучали по бедру, а легендарный Оникс подпрыгивал на спине. Все это свидетельствовало о том, что Марина жива. И одного этого факта было достаточно, чтобы девушка чувствовала какое-то подобие странной радости.

Ускорение, полученное от атаки странного Мастера Меча, давно спало и Марина продолжала бежать на привычной скорости. Звон мечей давно стих, как и пропали огни Кардана. Она бежала сквозь непроглядный темный лес и лишь способности Ин'Фрит позволяли ей не удариться об дерево или не свалиться в канаву.

Со временем дышать стало тяжелее. Воздух начал обжигать легкие, вылетая паром изо рта, почти не задерживаясь внутри. Ноги давно перестали ныть, скорее вообще перестали что-либо чувствовать. Марина двигалась на автомате, почти полностью отдаваясь во власть демонессы. Это было странно и даже немного забавно. Она как будто ехала на такси, вот только машиной было ее собственное тело. Отстраненный разум наблюдал картину быстрого перемещения, предаваясь различным, незначительным мыслям. Девушка знала одно — во чтобы то ни стало ей нельзя терять сознание. Тогда Ин'Фрит потеряет контроль и они могут очень неприятно упасть и удариться головой о камни, которых в этом лесу было предостаточно.

"Нужно добраться до места, где мы сможем устроиться на ночлег," — подумала Марина и почувствовала холодное согласие демонессы. Та не отвечала и это было плохим знаком. Девушка никогда не спрашивала у своей роковой подруги — что она отдавала взамен тому, что управляла телом Марины.

Судя по всему, возможности демонессы были далеко не безграничны. Такое частое использование и нагрузка вели к усталости. Тело девушки несколько раз запнулось и усилием воли Марина вернулась обратно, полностью выталкивая Ин'Фрит.

"Зачем ты это сделала?" — Марина с трудом смогла остановиться, схватившись за дерево. Легкие отказывались дышать, глаза неприятно слезились, а руки опасно дрожали,

заходясь в лихорадочном танце.

"Ты теряешь силы," — девушка говорила очевидные вещи, но демонессу это не устроило. Она свирепо закрипела зубами, а потом, почти сразу закашлялась. Ее кашель был непохож ни на что, что Марина слышала раньше. Если попробовать описать этот звук — больше всего он походил на то, как трескаются потушенные угольки. Скрипучий, слегка раздражающий, скрежет. — "Я же говорила. Нам нужно укрыться."

Марина отпустила дерево и пошла наугад, прихрамывая. Она почти ничего не видела, в ушах стоял странный, потусторонний грохот, во рту — металлический привкус крови. Ей удалось избежать сражения, но создавалось такое впечатление, что она получила с добрую сотню ударов.

Девушка не увидела, скорее почувствовала. Тепло, самое настоящее, человеческое тепло. Такое исходило от камина или печки. Приветливое, навевающее воспоминания о бабушке и дедушке и их деревенского дома. То самое тепло. Марина плохо понимала, что делает. Она просто шла к этому теплу, стараясь опередить трещащий кашель Ин'Фрит и все возражения, которые может представить демонесса. Ей нужно было отдохнуть, просто отдохнуть. И, может быть, еще выпить воды.

Последние силы ушли на то, чтобы натолкнуться на тяжелую, деревянную дверь, от которой исходило то самое тепло. Марина не смогла постучаться, она просто чуть подняла гарду Стормраннера и прислонила к двери. А потом опустилась на колени, утаскивая отскакивающий меч с собой. Получилось издать нечто среднее между скрипом и стуком. Ей оставалось надеяться только на то, что ее услышат.

Дверь отворилась и на порог вышел взрослый гном с длинной, косматой бородой. Он недоверчиво уставился на девушку, которая сидела на земле, балансируя с помощью своего меча.

— Достопочтимый гном, позвольте, — начала говорить Марина, расплываясь в улыбке. Впрочем, ее хватило только на эти три слова. После этого организм отказался от дальнейшей работы, она кивнула головой в дерганном подобие поклона и упала на пол.

— Что такое, Рейлиг? — обеспокоенный женский голос раздался из глубины дома.

— Тут женщина, человек, похоже Мастер Меча. Упала в обморок у нас на пороге.

— Не смей нести ее в дом, Рейлиг! Оттащи в амбар и поставь рядом воды с хлебом. Мы не обязаны ей помогать.

— Как скажешь, любимая, — буркнул Рейлиг, засучивая рукава и подхватывая Марину под руки.

Гном оттащил ее за угол, и протащил еще немного, до небольшой ветхой двери, ведущей в амбар. Закинул на остатки сена и сходил за бурдюком воды, куском хлеба и добавил еще пару кусков сушеного мяса и фруктов тывок от себя. Подобрал старый плед, который нашел в углу и накинул на девушку. Ему было жалко ее, но перечить жене гном не собирался. У жен в их деревне был отвратительный характер, а притащить в дом другую женщину казалось невыносимым и нарушало всякие нормы приличия.

Поэтому Рейлиг смог только тяжело покачать головой, проговорить "о-хо-хо", взмахнуть руками и попытаться покрепче затворить дверь. Они жили совсем близко с морем, на самом побережье. Ветер облетал их небольшую деревушку, пронизывая до самых костей. Гном беспокоился, чтобы девушка не заболела и решил проведать ее завтра, сразу, как только разберется с обязательными дневными делами.

Марина очнулась от холода. Вслед за холодом пришла тупая, ноющая боль. Тело ломило с невероятной силой, сказала накопившаяся усталость. Но, она все еще была жива. И даже могла понять, что сейчас ей было в разы легче, чем когда она спустилась с горы Фергюсона. Ин'Фрит лежала рядом, в углу, мирно посапывая. В таком виде, без своей обычной нахальной усмешки и настоящими искрами из глаз — она уже не выглядела такой уж опасной.

Проверив мечи и убедившись, что все на месте, девушка аккуратно потянулась, стараясь не слишком тревожить затекшие мышцы. Тело слушалось, но нехотя. Больше всего ей хотелось отдохнуть и лежать практически неподвижно. Это был верный признак того, что Марине необходимо как можно скорее выйти на улицу и начать небольшую тренировку. Иначе ее мышцы поразит судорога, которая еще долго не пройдет.

Под ногами обнаружили съестные припасы. Тывки, мясо, вода и хлеб. Не слишком раздумывая, откуда это взялось, Марина набросилась на еду, как голодный волк, не евший несколько месяцев. Хлеб был холодным и черствым, мясо приходилось подолгу разжевывать, а парочка тывок прохудилась от холода и потеряла всякую сладость. Вода тоже была нестерпимо холодной, но это было намного лучше, чем чувствовать жажду, голод и страх.

Усилием воли Марина поднялась и, по дороге окликнув Ин'Фрит, вывалились из амбара на улицу. Утренние светила лениво озаряли деревню на мысе, в которой она оказалась. Низкие, но отлично сложенные домики, расположенные на почтенном расстоянии друг от друга. Это была крайне небольшая деревушка, на взгляд Марины, даже меньше чем деревня орков имени Тур. Беглым взглядом она насчитала около десяти домов. Каждый со своим амбаром и еще одной небольшой квадратной пристройкой. У самого края мыса размещалось массивное здание в несколько этажей. Марина про себя обозвала ее "церковью", потому что та очень походила на древнерусские церкви, которые обязательно строились почти в каждой деревне.

Жителей она не заметила, попутно вспоминая, что вчера ее встретил гном. По всей видимости — она набрела на гномью деревню. Помня о том, что если гном занят делом, высшей степенью неуважения будет отвлечь его от занятия ремеслом, Марина решила, что подождет, когда ее спаситель окажется в поле зрения и уже тогда заведет беседу. А пока ей есть чем заняться. Она обошла дом с амбаром, в котором проснулась, и вышла на задний двор. За домом была подходящая полянка, которая находилась на небольшом возвышении, относительно всей деревни. Лес был довольно близко, но Марине не хотелось даже смотреть в его сторону. Это тут же навевало ей неприятные воспоминания о вчерашнем бегстве. По спине пробежал озноб, заставляя мысли подкидывать Марине все больше и больше тревожных умозаключений.

Тихо выругавшись она помотала головой, отгоняя совсем ненужные ей сейчас проблемы. Для начала стоит привести себя в порядок, разогреть тело, а уже потом решать, что делать дальше. Она аккуратно воткнула ножны с Ониксом в землю, чтобы они всегда находились рядом. Стормраннер привычно скользнул в ладонь, протяжно лязгнул, будто зевнул, просыпаясь от длительного сна.

Вдох. Онт. Меч к себе, развернуть, нанести удар, повернуться следом, позволить мечу повести тебя за собой. Длительное движение, вытянуть ногу, потерять вес, стараться стать

воздушной, невесомой. Выдох. Тен. Обрушится с тяжелым ударом. Вернуть вес, призвать гром. Заставить клинок гудеть и наслаждаться каждым ударом, разрезающим воздух вокруг биением невидимой молнии.

Она старалась двигаться как обычно, но получалось, в лучшем случае, сносно. Руки тряслись, ноги затекли и не могли двигаться достаточно гибко. Стормраннер не издавал того самого звука, который Марина считала идеальным. Мастер Меча провела еще одну незамысловатую серию, стараясь сконцентрироваться на выдохе и ударить достаточно сильно, чтобы почувствовать тот самый удар, которым могла наслаждаться. Результат разочаровал.

"Что происходит?" — мысленный вопрос Ин'Фрит, которая сидела рядом. На демонессу тяжело было смотреть. Огонь в ее глазах почти потух, она выглядела бледной и потухшей.

"Это страх. Он забрался в тебя и не дает использовать все, чему ты научилась. Но и не только он. Ты не отдыхала уже очень давно. Почти три года, если быть точным. Твое тело дошло до предела. Ты же все-таки человек."

Марина знала, что Ин'Фрит права. Сколько времени прошло там, на горе? Мастер Меча уже стала забывать об этом. О том, как находилась в бреду, повторяя изо дня в день указания старого мечника, пытающегося подарить ей надежду. Ему удалось. Вот только жизнь, дверь в которую он ей открыл — оказалась полна сражений и лишений. Все это время Марина только сражалась. Или тренировалась. Изредка — спала. Такой марафон не мог пройти незаметно для организма.

Девушка опустила глаза вниз и увидела свои руки, которые тряслись все сильнее и сильнее. Пальцы сами сжимались и разжимались, отказываясь повиноваться Марине. Инстинктивно она прикусила нижнюю губу. Горячая кровь заполнила рот и вернула ей самообладание. Дальше так продолжаться просто не может. Ей нужно найти пристанище. Место, где она будет хотя бы в относительной безопасности. Сможет продолжить тренировки, но не в таком бешеном ритме. Прежде всего необходимо восстановиться, а потом уже бежать спасать Линарис.

— Ничего себе, настоящий Мастер Меча! — Марина услышала глубокий, раскатистый голос. Резко развернулась на звук, чем испугала Рейлига, который принес ей горячего травяного отвара и свежие лепешки с мясом, которые приготовила дражайшая жена.

Поднос в руках гнома предательски дрогнул, Рейлиг отступил, намереваясь повернуться и выкинуть все на землю. Ноги сами собой попятились назад, пытаясь спастись от женщины, которая только что взмахивала мечом так быстро, что превратилась в бесформенную картинку, ловить движения которой Рейлиг был не в силах. К счастью, реакция Марины ничуть не притупилась. Она скользнула вперед, пряча меч в ножны, выхватывая поднос и мгновенно отпрыгивая назад. Девушка тут же уселась на землю и растянула губы в широкой улыбке:

— Достопочтимый гном! Это вам я обязана своим спасением. Позвольте выразить благодарность и заверить вас, что если в моих силах есть что-то, что пригодится вам в будущем — вы можете рассчитывать на мой меч.

Сначала гном опешил. Он хотел развернуться и, на сдающихся от страха ногах, бежать и не оглядываться. Потом его подкупила улыбка и манера разговаривать девушки. На кровожадного убийцу она была совсем не похожа. Рейлиг редко, а может и ни разу в жизни, не встречал Мастера Меча. Его отец и дед рассказывали гному о них. Великолепные воины, которые всегда себе на уме. Многие из его семьи были Кузнецами. Но не Рейлиг. Он никогда

не хотел этим заниматься, наверное поэтому и стал простым фермером. Близость к стали, которая будет использована для сражения и других опасных дел удручала его.

Пока он стоял, почесывая голову и утонув глубоко в размышлениях, Марина, не теряя времени даром, уже начала разбираться с мясными лепешками, нахваливая кулинарные способности гнома:

— Не ожидала, что гномы умеют так хорошо готовить! Эти лепешки — просто невероятное чудо!

— О, нет. То есть да, они вкусные. Но приготовил их не я. Моя жена — вот кто отличный повар, — замахал руками гном, стараясь разрешить недопонимание. — Так что это ей вам стоит направить свою похвалу.

— Как скажете, достопочтимый гном! — Марина подняла кружку с отваром и громогласно произнесла: — Тогда поднимаю этот бокал за вашу прекрасную жену, спасительницу Мастеров Мечей и лучшего создателя мясных лепешек на Перфруне.

Марина рассмеялась и гном позволил себе скромную улыбку. Кем бы ни была эта девушка, одно он знал точно — зла ему и его семье она точно не желает. Все же жена наказала ему быть поосторожнее, а ему следовало слушаться жену. Не потому, что гнома она пугала, его скорее пугало то, что он может обидеть жену и тогда она оставит его совсем одного. Гном подошел к Марине чуть ближе, недоверчиво рассматривая Оникс, все еще воткнутый в землю. Уселся на землю и достал из-за пазухи небольшую трубку. Чиркнул странным приспособлением, похожим на средневековую зажигалку и Марина услышала веселое потрескивание сухой травы. Девушка как раз закончила трапезу, отодвинула от себя поднос, допивая отвар и улеглась на траву, позволяя теплу от добротной трапезы растечься по всему телу.

— Скажите, достопочтимый гном, а где я имела честь оказаться?

— А это, — гном задумался, выпуская облако дыма, — вижу путешествие ваше было не из легких. Так можно судить по вашему внешнему виду. А оказались вы в деревне Наскально-Тихая если на общем языке. И Вея-Грот, если на языке гномов и тех кто умеет их слушать.

— Далеко ли отсюда до Гринхолла?

— До города людей? — хмыкнул гном, покачивая головой, прикидывая расстояние. — Два дня пути, если на коне. Пешком будет сложнее, но за неделю можете управиться.

Вот как. Марина оказалась ближе к цели, чем ожидала. Если она будет бежать с той же скоростью, что и вчера, то может и лошадь обгонит. Девушка засмеялась собственным мыслям. Если она продолжит в таком духе — до города она явно не доберется.

— Я сказал что-то смешное? — с тревогой спросил косматый гном.

— Нет, простите мою грубость. У меня была лошадь, но пришлось ее оставить. Так что до Гринхолла придется добираться пешком. Это и показалось мне смешным.

— Люди часто смеются над странными вещами, — пробормотал гном.

— А в Вея-Грот мне не удастся найти лошадь? — гном тут же улыбнулся, когда услышал, что Мастер Меча предпочла использовать гномье название.

— Боюсь, что нет. Мы стараемся жить тихо, а лошади — привлекают слишком много внимания. У нас маленькая деревушка, тут не бывает сражений и... лошадей, — неуверенно закончил гном. Марине показалось странным то, как он построил предложения. Будто пытался убедить ее в чем-то, во что и сам не верил.

— Как скажете, мастер гном. Тогда я отправлюсь в путь сегодня же. Не стану тревожить

своим присутствием славных жителей Вея-Грота. Могу ли я только попросить воды и еды для путешествия? Не бойтесь, я предложу вам за это плату. В моем кошельке еще сохранилось несколько звонких монет, — подмигнула Марина гному, поднимаясь с земли.

Она чувствовала, что гном пришел к ней неспроста. Эта деревушка была слишком тихой, странной. Не кричали дети, не выходили из домов люди. Несколько раз, во время тренировки, она видела, как за ней наблюдали из окон, но стоило ей только повернуться в ту сторону, как окна тотчас зашторивались. И кто-то спешно пытался скрыться, спрятаться от ее взгляда. У этой деревни был секрет, вот только Марине до этого секрета не было дела.

— Ясно, вы спешите, — задумчиво протянул гном. — В Гринхолле вас ждут дела?

— Да, я должна попасть туда как можно раньше. Мне необходимо защитить Лнрфгис, — Марина успела попросить Ин'Фрит вмешаться и закрыть ей рот, вовремя подставив между зубов край чашки. Этот внутренний голос, заставляющий ее постоянно говорить о своих планах слишком часто ее подставлял. Пора начинать задумываться о чем говоришь, решила девушка.

— Простите что? — гном не успел повернуться вовремя, чтобы заметить, как Марина пытается закрыть рот деревянной чашкой. Вместо этого она улыбалась и сидела как ни в чем не бывало.

— Да не берите в голову. Меня ждут там дела, но рассказывать о них было бы слишком долго и тревожно. Вы же понимаете, Мастера Меча живут не привычной для Вея-Грота жизнью.

— Наверняка ваша жизнь полна приключений и битв, — хохотнул Рейлиг. Тон, которым он сказал слова "приключения" и "битвы" был немного издевательским. В надобность этих двух слов он не верил и переубеждать не собирался. Марину это ничуть не расстроило. Что фермер мог знать о противостоянии священных рыцарей и Лиловых небес? О магах и Линарис? Вот именно.

— Чуть больше, чем мне хотелось бы, — снисходительно улыбнулась Марина. — Ну что ж, как мне видится — лучше уж мне начать собираться. И чем раньше я отправлюсь в Гринхолл — тем лучше, не правда ли?

— Это точно, — хмыкнул гном, спешно потушив трубку и ловко поднимаясь на ноги. Он подошел, чтобы забрать поднос, задумался на мгновение и протянул руку. — Меня зовут Рейлиг. Рейлиг Колотун, сын Морвина Колотуна.

— Марина Щербинина, — она пожалала его жесткую руку. Этот гном не чурался тяжелой работы и это чувствовалось в его рукопожатии. Марине нравились такие нелюди. Они любили свое ремесло, каким бы оно ни было. Их руки могли рассказать сотни историй, поведать всю их жизнь, указать на то, какими они были настоящими. Но не только Марина умела определять человека, по буграм, мозолям и ссадинам на руках.

— Ой, — не вскрикнул, а скорее тяжело выдохнул Рейлиг. — Вижу вы и вправду великий мастер. Никогда не видел у женщин подобных рук, — гном посмотрел прямо в глаза Марине и увидел ее кокетливую улыбку. Быстро убрал руку и засмутился, поспешив подхватить поднос. Бросил через плечо: — Пойдемте, жена даст вам все необходимое для дороги, а я постараюсь найти карту.

Марина весело кивнула, выдергивая Оникс из земли и аккуратно пристраивая его на спине. Они спустились вниз, по той же тропинке, которую Марина использовала утром и зашли в дом к гному Рейлигу.

— Дорогая, она действительно Мастер Меча! — радостно возвестил гном, открывая

дверь и заходя внутрь. Он совсем забыл предупредить Марину о том, что впускать кого-то в дома в Вея-Гроте было строжайше запрещено. Непростительно даже.

— И что с того? — женой гнома была женщина среднего роста. Длинные волосы убраны в плотную косу, перевязанную несколькими тускло-серыми нитями. Одета в простое, без лишних украшений, белое платье. В некоторых местах угадывались небольшие, искусно вышитые звери, запечатленные в небольших, скорее всего, мифических сюжетах. В этой женщине не было ничего странного, она была милой, хотя может и излишне строгой, о чем свидетельствовал ее нахмуренный лоб. Вот только когда она увидела Марину, то почему-то в глазах ее отразился ужас. — Рейлиг, что ты наделал, — прошептала она.

— Ой, ой, — процедил гном.

— Что случилось? — неожиданно напряглась Марина, озираясь. У них были такие лица, будто вот-вот на них нападет армия разъяренных огров или что-то вроде того.

— Рейлиг ты привел ее в дом, — руки девушки тряслись, а Марина не понимала, что происходит.

— Прости меня дорогая, — гном подбежал и обнял женщину. Она была человеком, поэтому это выглядело слегка комично. Интересно, а брак гнома с женщиной-человеком на Перфруне было обычным делом? Марина о таких вещах никогда не задумывалась.

— Извините, если я нарушила какие-то ваши правила, мне выйти прямо сейчас? — недоуменно спросила Марина.

— Что вы имеете в виду? — прошептала девушка, по ее щекам катились слезы.

— А вы о чем говорите? — отвечать вопросом на вопрос — лучшая стратегия, если попал в нелепую ситуацию.

— Ну вы видели нас, — жена Рейлига размахивала руками, не понимая что еще можно объяснить.

— А вы видели нас, — очень медленно проговорила Марина, указывая на себя и на мечи. Девушка неожиданно остановилась и перестала плакать, мгновенно беря себя в руки.

— Это может быть опасно? — она указала на Марину и ее мечи.

— А это? — Марина указала в ответ на обнимающихся женщину и гнома.

— А вы не знаете? — не унималась жена.

— А вы? — достойно ответила Мастер Меча.

Они стояли, тыча друг на друга пальцами, не отводя глаз. Рейлиг почувствовал напряжение и отошел в сторону. В разборках человеческих женщин он участвовать совсем не хотел. Жена гнома и Мастер Меча испытывающе смотрели друг на друга, сужая и сужая зрачки, пробуя на прочность волю друг друга. А потом одновременно засмеялись. Рейлиг взмахнул руками, потому что ничего не понял, но испугаться успел.

— А то есть вы, — Марина, смеясь указывала пальцами то на гнома, то на его жену.

— О, да. А вы вот этими, — давясь хохотом парировала жена.

— Ой не спрашивайте, — Марина высунула язык и полоснула себя по шее указательным пальцем.

Девушки посмеялись еще немного, пока не вышло все нервное напряжение, что мгновенно скопилось у обеих. Марине нужна была помощь. Жене Рейлига — чтобы их тайна осталась таковой. К счастью, их желания были очень схожими.

— Чего стоишь, найди стаканы и доставай ту самую наливку, что прячешь под креслом.

Прошло несколько часов. Жена Рейлига, которую звали Витесса, рассказала Марине о Вея-Гроте. Ровно столько, сколько следовало. Марина в ответ рассказала ей о себе. Немного

меньше, чем могла бы. Но этого хватило с лихвой. Витесса замахала руками на половине рассказа, уверенно заявляя:

— Дальше можешь не рассказывать. Тебе можно доверять, это ясно.

Марина удовлетворенно кивнула. Ее рассказ Рейлиг слушал, обнимая любимую подушку, украдкой глядя на девушку. Только тогда, когда она начала рассказывать, он стал замечать, что вся ее одежда изорвана и изрезана. Ботинки, даже с железными набойками, стоптаны. А на руках ссадины, которые уже давно бросили попытки зарости, навсегда оставаясь розово-лиловыми, говорящими о бесконечных боях и никогда не прекращающих тренировках.

— Значит, ты отправляешься в Гринхолл? — Витесса поставила готовить несколько порций еды, и приготовила настоящий квадратный короб, в который собиралась положить столько еды, сколько Марина могла унести. От звонких монет жена отказалась, поэтому Мастеру Меча ничего не оставалось, как украдкой пихнуть горсть ошарашенному Рейлигу. Марина приложила к губам указательный палец и подмигнула гному. На что тот ответил понимающим и благодарным кивком.

— Как можно скорее. Рейлиг сказал туда неделя пути.

— Это если идти пешком. Нужно будет обогнуть Сизые Горы и выйти к торговому тракту. Конечно, если это безопасно.

— Боюсь, мне придется рискнуть, время практически на исходе, — задумчиво произнесла Марина, думая, откуда у нее в голове такая информация.

— Но по дороге ты встретишь немало постоянных дворов, раскиданных рядом с торговым трактом. Если скоро выйдешь — вечером можешь добраться до ближайшего. Переночевать там и, если повезет, купить лошадь. Они иногда остаются от наименее удачливых путешественников. Места здесь лихие, разный люд проживает.

— Но вас не трогают?

— Мы не самые беззащитные, — пожала плечами Витесса и Рейлиг кивнул. — Но и брать у нас особо нечего. Звонких монет тут не напасешься, а нападать на деревню ради мяса и воды — сама понимаешь, есть цели получше.

— Тут соглашусь, — Марине нравилась эта славная парочка. Сидя у них в гостях, она неожиданно подверглась приливу ностальгии. Вспомнила друзей, к которым любила ходить в гости, сидеть на кухне и поддерживать вот такие вот разговоры ни о чем. Как давно это было? Она уже никогда не сможет вернуться к такой беспечной, беззаботной жизни. А ведь тогда ей казалось, что ее окружает сотня проблем, что на работе все плохо складывается, в личной жизни долгий перерыв и вообще — много где она свернула не туда. Вот только теперь, когда за ней охотились маги и священные рыцари. Когда за ее спиной был меч, делавший ее персональным врагом Императора другого континента — все эти старые проблемы выглядели детскими, наивными, абсолютно несерьезными.

Марина расплылась в самой теплой и счастливой улыбке за все время пребывания в этом мире. Сегодня ей по-настоящему повезло встретить Рейлига и Витессу, которые напомнили ей об обычной жизни, которая не была наполнена ежедневной опасностью. И Марине это понравилось. К сожалению, надолго витать в облаках и предаваться ностальгии она не могла. Нужно было отправляться в путь.

Рейлиг разложил перед ней карту Перфруна и Марина впервые смогла рассмотреть то место, где провела уже несколько лет. Отыскала Дундимар и Бринт-Морт. Скользнула глазами вниз и примерно определила то место, где жила в пещере с Фергюсоном. На севере

от Дундимара, у самого края моря расположился Кардан, а много восточнее него — Гринхолл.

— А мы примерно здесь, — Рейлиг ткнул пухлым пальцем в место, посередине Кардана и Гринхолла. — Ты пойдешь на юг, вот сюда, — он провел небольшую аккуратную линию, орудуя угольком, — как видишь тут не так далеко до торгового тракта.

Торговым трактом была широкая дорога, ведущая от Гринхолла напрямик до Дундимара. Примерно посередине была развилка, уносящая дорогу на юг, в сторону незнакомого Марине города под названием Вудрип.

— Поймешь, что ты рядом по тому как меньше станет деревьев вокруг, — дополнила рассказ мужа Витесса. — Как раз там увидишь сероватый дым, что поднимается от постоянных дворов. Это их особый знак, некоторые еще добавляют цветных углей, чтобы здание было издалека заметно. Выбирай ближайший и отправляйся туда. Повезет — купишь себе неплохую лошадь. Если же нет — мой совет — отоспись и отправляйся с утра до следующего здания. У кого-нибудь будет лошадь. Как только обзаведешься животным, выезжай на тракт и там прямая дорога до Гринхолла.

— Даже не знаю, как вас благодарить! — проникновенно сказала Марина, беря Витессу за руки. Та не ожидала столь искреннего жеста, а потому немного смутилась. Гном, стоявший рядом, довольно хмыкнул.

— Твоей лучшей благодарностью будет забыть о нас, к сожалению, — невесело проговорила Витесса.

— Я понимаю твое расстройство, но если моя миссия удастся, возможно, я смогу замолвить за вас словечко. Теперь Мастер Меча в вашем долгу, а это — всегда хорошо, — весело проговорила Марина, улыбаясь. Рейлиг и Витесса переглянулись, не придавая особого значения словам девушки. Законы Перфруна были жесткими и созданы людьми. Все для того, чтобы держать в узде другие расы. О чем бы ни говорила эта странная Мастер Меча, создавалось впечатление, что она не до конца понимает, свидетелем чего сейчас являлась.

Но супруги не беспокоились. Марина выглядела совсем не тем человеком, что будет рисковать собственной безопасностью, ради рассказа о небольшой деревушке. Они сохранят тайны друг друга. И неважно, что она им обещает. Важно то, что она смогла заставить их поверить в свою честность. На это короткое время Марина Щербинина стала для них настоящим другом. Таким, которого у них никогда не было.

Рейлиг и Витесса стояли у порога, отчаянно маша вслед Марине, которая постепенно уходила из вида. Они переглянулись, улыбнулись друг другу и пошли в дом, плотно затворяя дверь.

Марина же как раз подошла к черте леса и сделала первый шаг на пути к Гринхоллу. Ей нужно поторопиться. Линарис не станет ждать. События начнут развиваться стремительно, ей нужно экономить силы. Нужно быть наготове. Отбросить все ненужные мысли и приготовиться к битве.

Битва грядет. Она чувствовала это. Священные рыцари, убийцы империи, маги, кто знает, что еще судьба выставит против нее? И всех их Марина собиралась победить. Она же часть Лиловых Небес, черт возьми. Невероятный мечник, который справляется с любой

проблемой используя свое превосходное искусство, разве не так?

"Думаешь мы готовы?" — Ин'Фрит подала голос впервые, после того, как они встретились с Рейлигом.

"Нет, но времени нам никто не даст. Ты чувствуешь? Голос внутри все громче. Видимо Линарис скоро пробудится."

"Мы можем попробовать план Фергюсона. Уничтожить Линарис, пойти против судьбы."

"Ты же видела мечников Лиловых Небес. Они опаснее нас, намного сильнее. Вместе с ними у нас есть шанс на выживание. Против них — ты сама как думаешь?"

Ин'Фрит ответить не успела. Марина отреагировала почти мгновенно. Она сильно оттолкнулась, подпрыгивая и хватаясь за ветку дерева. Подтянувшись, как заправская гимнастка и, качнувшись, прыгнула дальше. Несколько быстрых движений и она оказалась скрыта ветками от звука конницы, который неожиданно возник откуда-то из чащи. И двигался именно в ее сторону. Кто-то из ее врагов вышел на след?

Она увидела странные, черные кирасы и людей, вооруженных топорами и булавами. На поясе у каждого висел увесистый арбалет, а щиты напоминали герб Гринхолла, который она видела на карте. Они остановились прямо под деревом, на котором пряталась Марина.

— Это точно здесь?

— Да, еще немного вглубь, — голоса были тихими, исходили из-под закрытых забрал. Марине пришлось попросить Ин'Фрит встать рядом и рассказывать, что она слышит.

— Деревня этих преступников точно там, — третий всадник. — Тот эльф, что нарисовал карту — не стал бы врать.

— Тогда поторопимся! И уже завтра мы станем героями, — после этой фразы послышался отвратительный садистский смех. Конница потопталась на месте, воины сверились с картой и отправились в ту сторону, откуда только что пришла Марина.

"Ты же не думаешь, что они ищут Вея-Грот," — обеспокоено спросила совета у демонессы Марина.

"Я думаю, что если ты хочешь помочь своим новым друзьям, тебе лучше не сидеть на ветке, а спрыгивать и бежать. Лошади-то у тебя нет."

Марина не успела. Точнее, почти опоздала. Она вылетела из чащи и побежала вниз, даже не думая замедлять бег. Жители Вея-Грота стояли на коленях, их головы опущены. Одежда изодрана, а руки связана за спиной. Эльфы, люди, гномы, орки. Всех понемногу. Витесса и Рейлиг были среди них. У гнома кровь на бороде, которую некому было вытереть. У Витессы — синяки и суровый взгляд, полный слепой решимости. Воины в черной броне окружили их, угрожая оружием. Один снял шлем и теперь расхаживал перед выстроившейся шеренгой, покачивая шипастой дубиной.

— Вы все — преступники. И преступление ваше — не может быть просто так прощено. Сегодня мы вынесем приговор всем вам. А вы будете кричать и умолять пощадить вас. И от того, как сильны будут ваши крики — я решу какого наказания вы достойны.

По рядам воинов прошелестел громкий смех, а пленники лишь огрызнулись до скрипа в зубах. Это был не первый раз, когда им угрожали. И не последний. Они не собирались сдаваться. Никогда не сдавались.

— Стойте! — закричала Марина, что было мочи. Она бежала слишком быстро, ноги заплетались, девушка подумала, что упадет и нелепо грохнется на землю, но этого не произошло. За спиной увесистый короб подпрыгивал и уводил в сторону, но Марине

удавалось балансировать.

Солдат замолчал и повернулся на крик, его соратники последовали примеру. Жители Вея-Грота недоуменно подняли голову. И только Рейлиг с Витессой странно улыбнулись.

Марина добежала до лидера, снявшего шлем и резко остановилась, пытаясь отдышаться. Он начал что-то говорить, но девушка требовательно подняла палец вверх, упреждая его фразу. Ей нужно было только отдышаться.

— Итак, — Марина распрямилась, предусмотрительно снимая короб и аккуратно ставя его на землю. — Что вы здесь забыли и что за шоу вы тут устроили?

— Тебя это не касается, Мастер Меча, — пренебрежительно заявил вояка, скользя по оружию Марины. — Официальное дело рыцарей Гринхолла. Проваливай, пока не стала с этими преступниками в одну шеренгу.

Мужчина махнул рукой, указывая Марине в сторону леса. Но Марина сегодня была совсем не в духе. Поэтому она нелепо уставилась на свою ладонь, наигранно удивляясь. Она подняла ладонь вверх и поднесла практически к носу капитану рыцарей четыре пальца, сверху которых все еще были латные пластины воинской перчатки.

— Вы, кажется, потеряли, — мужчина уставился на отрубленные пальцы, не понимая до конца, что только что произошло. Атака Марины была настолько быстрой, что ее никто не заметил. Он посмотрел на ладонь Мастера Меча, а потом, с ужасом, на свою руку. И вот только тогда он закричал.

Это не было похоже ни на одну из битв Марины. Все это время она дралась, в основном, с Мастерами Меча. Могущественные, искусные, полные сложных техник, маневров и двигающиеся невероятно, нечеловечески быстро. Теперь же она попала как будто в другой мир. Мир, в котором все замедлилось. Рыцари бежали в ее сторону, но их тяжелая броня и такое же тяжело оружие, просто не позволяли им двигаться достаточно быстро.

"Позволь мне помочь," — прорычала Ин'Фрит. Марина не ожидала услышать такую степень ярости от демонессы. Неужели проблемы простых людей ей были не чужды?

Стормраннер и Цинтилла скользнули в руки. Она не станет убивать их. Это недостойно мечницы Лиловых Небес. Но она сделает так, что эти рыцари никому уже не смогут причинить зла. Ее танец окутал небольшую площадь деревни. Он был похож на яростный, горячий ураган, что разрывал врагов и согревал тех, кто не боялся стихии. Все было кончено за считанные секунды. Марина с улыбкой посмотрела на Рейлига и Витессу:

— Похоже, мне не придется покупать коня, — она кивнула на коней рыцарей, которые стояли рядом, неистово подпрыгивая, став свидетелями неравной битвы своих хозяев.

Демонесса и Мастер Меча слишком устали. Поэтому они ничего не почувствовали. Услышали только, как Витесса закричала. А потом был еще этот свист, с которым арбалетные болты разрезали воздух. Рыцари Гринхолла не были дурками, хоть и уступали в силе Мастеру Меча. Марина смогла отбить два снаряда, а третий ударил ее в бедро, подкашивая правую ногу. Трое рыцарей спрятались за домами, ожидая, что какие-то жители могут еще быть в лесу или прятаться.

— Какого черта, — Марина уставилась на пробитую ногу из которой хлынула кровь. Услышала, как перезаряжаются арбалеты. — Ин'Фрит, — прошептала девушка, отдавая нижнюю часть тела полностью под контроль демонессы.

Боль пропала и она смогла ринуться вперед, перехватывая поудобнее Стормраннер. Ее, полный боли и ненависти возглас, станет последним звуком, который услышат рыцари, трусливо выстрелившие в нее из своих укрытий.

А следом придет кромешная, беззвучная тьма.

На постоялом дворе рядом с Гринхоллом всегда былолюдно. Найти свободное место, среди относительно небольшого количества комнат — настоящая удача. Сегодняшний день не был исключением. В гостиной комнате толпилось с десятков постояльцев, которые ожесточенно спорили, решая, кому достанется следующий освободившийся номер. Мастер двора-гостиницы смотрел на все это с нескрываемой печалью. А если бы власти Гринхолла разрешили ему соорудить еще одну пристройку. Его прибыль бы пошла в гору. Но глупцы и спекулянты столицы людей на Перфруне не желали ничего слышать. Каждый постоялый двор обязан был соответствовать их глупым, надуманным законам. И уж дальше вертись как хочешь! Хочешь больше постояльцев — изворачивайся, напрягай голову, думай! Ну а думать не хочется — тогда извиняй, довольствуйся тем, что есть.

Мастер этого двора был не самым глупым из управляющих. Уже давно он догадался переоборудовать самые большие комнаты в общие спальни и сдавать их по монете за койку на ночь. Это увеличило прибыль, но мест все равно не хватало. Все дело в том, что его местечко находилось в невероятно выгодной близости от столицы и тут старались останавливаться все, кто доехал до ворот Гринхолла к вечеру.

В столице была введена жесткая политика и комендантский час. После восьми вечера двери закрывались и стража не пускала внутрь никого, без специального распоряжения от короля. Получить его мог далеко не каждый, а перспектива провести вечер у городских стен никого не прельщала. Дело даже не в том, что тут легко можно было нарваться на лихих разбойников. Гринхолл находился высоко в горах, закрытый величественной горной грядой. Вот только на такой высоте холод был просто запредельный и ветер бушевал, особо не стесняясь. В любом случае те, кто не найдет сегодня место в этой гостинице, скорее всего поедут обратно, искать место в одном из соседних дворов, что находятся дальше по торговому тракту.

Наконец-то служба принесла мастеру распечатку, с отметками всех мест, что освободятся к вечеру. Как получил эту бумажку, нацепил на нос небольшим половинчатые очки и с интересом уставился в листок. Только он это сделал — все голоса тут же стихли и на мастера уставились десятки пар глаз. Споры тут были бессмысленны, все ждали оглашения списка. В этот самый момент мастер постоялого двора стал для прибывших самым важным человеком в мире.

— Кхм, — кашлянул мастер, прочищая горло. Осмотрел постояльцев, тяжело вздохнул, вновь разочаровываясь ограничением на место. Как бы ему хотелось разрешить им всем остаться и забрать у них побольше звонких монет! — На сегодняшнюю ночь я могу предложить, — он выдержал очередную драматическую паузу, — не более трех мест.

Галдеж возобновился с большей силой. Постояльцы кричали, толкались и пытались решить, кто достоин этих самых трех мест. Никто не кидался первым к мастеру и не пытался предложить ему мешочек потяжелее, чтобы получить желанное место. Постояльцы в последнее время стали менее предприимчивы.

— Значит всего три места? Маловато для такой толпы, — мастер повернулся и увидел скупающую девушку, сидевшую на его столе, закинув ногу на ногу. Когда она успела здесь оказаться? Впрочем, неважно. Со всеми постояльцами мастер был одинаково любезен.

— Что поделать, таковы законы Гринхолла. Мне не разрешают выстраивать

дополнительные комнаты. Летом я открываю крышу и ставлю туда удобные лежаки, но мест все равно мало, — мешочек звонких монет упал перед мастером, без лишних слов. Увесистый, ударился с хорошей, радостной мелодией. Быстрым взмахом мастер подхватил его и сунул за пазуху. — Тут чуть больше стоимости за ночь.

— Надеюсь, этого достаточно, чтобы моего коня покормили, а мне в комнату принесли ужин.

— Безусловно, мисс, — культурно поклонился мастер. — И я так понимаю, вы рассчитываете на одиночный номер?

— Будьте добры, если такой имеется.

— Как раз освободился, — улыбнулся своими роскошными усами мастер постоялого двора. Махнул рукой службе и маленькая девочка поднесла ему небольшой ключ, приделанный к увесистой чугунной гирьке. — Ваш номер. Пятнадцатый.

— Благодарю, — девушка приветливо улыбнулась и соскользнула со стола. Только сейчас мастеру удалось рассмотреть ее получше. Одежда изорвана и разрезана в нескольких местах. На боках видны глубокие, рваные раны, через которые сияет железо кольчуги. На плечах чуть грязные, но без единой царапины и вмятины наплечники. Штаны разорваны и наспех подшиты. Правая нога туго перетянута почерневшей тканью. Ботинки пыльные, но крепкие. Явно не дешевка, купленная у плохих сапожников. В идеальном состоянии были только двое ножен, что опасно покачивались с правой стороны пояса. Два клинка, гарды которых выглядели достаточно дорого, чтобы смело предположить — перед ним достойный Мастер Меча.

— Что? Она уже купила номер! Да как ты посмела! — взревел огромный огр и поднял кулак высоко вверх, намереваясь опустить его на голову девушке. Та не отступила и не взвизгнула, как сделала бы на ее месте любая обычная девушка. Вместо этого она с вызовом посмотрела на огра и ее улыбка стала еще шире.

— Давай, — игриво сказала девушка. Глаза огра заметили два меча и громила мгновенно поперхнулся своими злобными словами. Его маленькие глазки забегали, а рука обмякла. — Ну же.

— Простите, я не сразу понял, кто передо мной, — промямлил огр. Все остальные сгрудились за его спиной, стараясь не провоцировать Мастера Меча. Никто не хотел лишаться жизни за место на постоялом дворе. Но стоило бросить вызов Мастеру Меча, стоило ударить ее — и закон не сможет остановить клинок, разрешая любую степень самозащиты.

— Ну вот, а я думала — наконец-то достойный вызов, — девушка притворно надула губы, а потом подмигнула огру. — Удачи с выбором мест, слышала их осталось всего два.

С этими словами она развернулась и прошла в сторону своего номера, который находился аж на третьем этаже. Гостиница была мелкой и узкой, пришлось изловчиться, чтобы протиснуться по этим коридорам, не цепляясь ножами за каждый угол. Девушка представила, как огромные огры протискиваются по этим коридорам, где могло поместиться не более двух средних по комплекции человек, и невольно улыбнулась. Наконец, она добралась до таблички, на которой было нацарапано "15", утопила ключ в замке и протиснулась внутрь.

Комната была мизерной, звонкими монетами она явно переплатила. Хотя кровать оказалась прочной и упругой, имелась даже небольшая тумбочка и окно, которое выходило напрямиком на отвесную гору. Вид был не особо захватывающим, зато можно было оценить

насколько сильный ветер бушует на улице. Марина сняла со спины Оникс, который теперь заворачивала, обматывая вместе с лопатой, купленной в одном из постоянных дворов. Да, Мастер Меча, который носит за спиной лопату — выглядел нелепо и вызывал вопросы. Но на эти вопросы было проще найти ответ, чем выставлять напоказ Оникс. Пара стычек по дороге со священными рыцарями ясно дала ей понять — времени почти не осталось. Она точно не знала, что будет делать, когда окажется в Гринхолле. Но не идти туда не могла — внутренний голос стал невыносимым, кричащим, заставляющим идти к цели, практически не останавливаясь.

Сняла Стормраннер и Цинтиллу, обняла их и тяжело прилегла на кровать. Сон уже давно перестал приходить к ней. В голове бесконечно пульсировали приказы внутреннего голоса. Это все очень было похоже на вампирскую жажду крови, которую описывают в книгах и показывают в кино. Вот только вместо желания захватить чью-то шею, Марина мечтала спасти Линарис. И в тайне ненавидела Линарис.

"Получше прошлого места," — Ин'Фрит устроилась у окна, безразлично рассматривая горы.

"Завтра будем в столице, попробуем найти место, достойное твоих амбиций," — устало улыбнулась Марина. Каждый бой теперь отзывался болью в теле. Несколько раз ее прилично ранили. Один из священников рыцарей умудрился разорвать кольчугу на спине. Марина кое-как сшила ее, но теперь приходилось каждый вечер подтягивать узлы, чтобы та не развалилась в самый неподходящий момент. Может быть стоит наведаться к кузнецу первым делом, как она окажется в Гринхолле?

"Лучше к лекарю," — сварливо заметила Ин'Фрит. За последние дни она превратилась в настоящую назойливую мамочку.

Их путешествие затянулось. Вея-Грот и Витессу с Рейлигом они покинули две недели назад. Беспрепятственно добрались до первого постоянного двора. Там все и началось. Как жители Вея-Грота ни старались обработать рану от арбалетного болта — получилось у них не очень хорошо. Рана продолжала кровоточить, а вместе с общим плохим состоянием Марины... В общем, ничего хорошего не произошло. Пробило лихорадкой и она еле стояла на ногах. Именно тогда ей не посчастливилось спуститься в гостинную. Девушка всего лишь хотела попросить у мастера постоянного двора вызвать лекаря. Вместо этого она встретила сразу двух священников рыцарей. Те не узнали девушку, зато узнали Оникс.

Только благодаря Ин'Фрит и каким-то невероятным запасам силы Марине удалось победить. Но это была временная победа. Она просто разрушила здание и выпрыгнула из него быстрее, чем священники рыцари. Села на коня и поскакала куда глаза глядят. Очнувшись уже лежа на земле. Конь, к его чести, остался рядом и мирно пощипывал травку. Марина не знала, что делать. Правая нога онемела, все тело лихорадило. К кому обратиться за помощью? Ей помогли бы только в Кардане, это она знала наверняка. Но возвращаться туда — самоубийство. Да и голос внутри ясно давал понять, что такую свободу действий Марине не предоставит.

Помог случай. Она кое-как взобралась на коня и доехала до торгового тракта. Как раз в этот момент мимо проходил большой, торговый караван. Во главе люди и несколько Мастеров Меча в защите. Они направлялись из Дундимара в Вудрип, а оттуда — уже в Гринхолл. Марина напросилась защищать караван в обмен на помощь лекаря, который совершенно случайно оказался частью этого каравана. Несколько дней ей потребовалось на восстановление. Лекарь строго-настрого запретил развязывать повязку и подвергать ногу

излишним нагрузкам. Сказал — рана слишком серьезная.

На следующий день Марина сбежала, так и не доехав до Вудрипа. Двинулась обратно, параллельно торговому тракту, подбираясь все ближе к Гринхоллу. Ее волосы уже немного отросли и она заплела себе небольшую косичку, надеясь, что это сможет сбить некоторых преследователей. Тогда же ей и пришла идея с лопатой. Всем она рассказывала, что просто занимается поиском сокровищ. Ей особо никто не верил, но называть Мастера Меча лжецом — было довольно глупо.

Конечно, и это везение не было вечным. Еще несколько раз она натыкалась на патрули священных рыцарей. К счастью, те были не особенно сильными. Ей всегда удавалось либо сбежать, либо победить. И сохранить коня, что было немаловажным. Она двигалась очень медленно. Пережидая каждый лишний день в лесу. Стала замечать, что патрулей священных рыцарей все больше. Научилась предугадывать их движение, повадки. Теперь ее уже было не так просто поймать. Странно, но чем ближе она была к Гринхоллу, тем меньше встречала рыцарей. Однажды девушка набрела на целый лагерь и отправила Ин'Фрит подслушивать.

Все оказалось гораздо прозаичнее. Рыцари не знали точно, куда она направлялась. Поэтому основные силы сосредоточились на перепутье торгового тракта между Дундимаром, Гринхоллом и Вудрипом. Чем ближе к столице людей она подбиралась, тем реже встречались патрули. И вот, наконец, она здесь, у самых ворот Гринхолла.

"Думаешь, он уже там?" — Марина поняла, о ком говорит демонесса.

"Надеюсь, но я совсем не знаю, что делать. Остается надеяться, что они нас сами найдут."

"Это будет не сложно, везде где мы появляемся — начинается шумиха," — улыбнулась Ин'Фрит. Они стали намного лучше ладить. Не раз спасали друг друга. Марина была благодарна демонессе, без нее она давно бы встретилась с той самой тьмой, откуда нет пути назад.

"Надеюсь, что когда мы спасем Линарис — у нас будет шанс на нормальную жизнь."

"Или хотя бы на небольшой отдых," — хохотнула рогатая подруга.

В дверь постучали и мускулы Марины мгновенно налились сталью. Она развернулась на кровати, выхватывая мечи и находя точки опоры в этом узком помещении. Без боя она не сдастся.

— Ваш ужин, мисс, — тоненький голосок из-за двери успокоил Марину, но не слишком. Она уже никому не доверяла.

— Не заперто, — процедила Марина, чуть отдаляясь от двери, но все еще не опуская оружие.

Девочка-служка аккуратно отворила дверь и спиной зашла внутрь, стараясь не опрокинуть поднос. Ин'Фрит перепрыгнула ребенка и выглянула в коридор. Спокойно кивнула Марине и та успела убрать мечи в ножны и улыбнуться, до того, как девочка повернулась.

— Вот, — она старалась не смотреть на Марину.

— Благодарю, — девочка была совсем крохотной, с длинными, серыми волосами и смешным, пухленьким личиком, усыпанным такими же сероватыми веснушками. Серый — был доминирующим цветом в ее внешности. Это сразу показалось Марине необычным. Вряд ли она была человеком. Радужки глаз — отчетливого серого цвета, такие же губы и ногти, вместо ярко-розовых, покрытых белизной ногтей — непривычно серо-металлические.

— У нас еда, по правде сказать не очень вкусная. Это потому, что я сама готовлю. И еще

не очень хорошо получается, но я стараюсь.

Марина, забирая поднос, уставилась на слегка неказистые котлеты, суп, в котором плавали мелко нарубленные части овощей и картофель, нарезанный аккуратными, почти микроскопическими ровными кружками.

— Ну, резать овощи ты хорошо умеешь, — девочка заулыбалась и часто закивала головой.

— Это я умею, да, — она уже собиралась уходить, когда развернулась и очень серьезно посмотрела на Марину. — А вы же Мастер Меча, самый настоящий?

— Конечно, — слегка осторожно ответила Марина, заставляя Ин'Фрит вновь выглянуть за дверь и проверить, не грозит ли им опасность. Демонесса покачала головой.

— А, может быть, вы тогда возьмите меня в Ученицы? Мастер сказал, что если я найду учителя, он отпустит меня. Пожалуйста, — девочка шагнула вперед, умоляюще уставившись на Марину. На краешках ее глазах стали проступать слезы.

— О, дитя. Сейчас не самое лучшее время мне брать Учениц, — Марина поставила поднос на кровать и опустилась перед девочкой на колени. — Мне предстоит множество сражений и я не могу подвергать тебя такой опасности, понимаешь?

— Но я не стану обузой, честно! — девочка сжала кулачки и смахнула слезы. — Вы увидите, я буду самой лучшей Ученицей и уже скоро смогу помогать вам в битве. Обязательно, можете даже не сомневаться!

— Что за жизнь может заставить такую симпатичную девочку хотеть стать Ученицей Меча, — расхохоталась Марина, потрепав девочку по волосам. Ей показалось, что когда ее сероватые волосы трясутся — издают еле слышный звук, похожий на лязг железа.

— Мои родители, — ребенок все еще оставалась серьезным. — Их больше нет. Я пообещала, что не буду такой слабой. Что они не смогут меня так просто победить. Поэтому мне необходимо стать Ученицей Меча и Мастером. Пожалуйста, умоляю вас.

— Девочка моя, — Марина склонила голову набок и перестала смеяться. У этого ребенка за спиной было больше горя, чем она могла себе представить. Месть, горечь, желание выжить — все это было знакомо Марине. Она хотела отказать ей, не могла заставить взять на себя такую ответственность. Да и чему она может научить? Она сама еще Ученица! Нет, не стоит давать ей праздную надежду. — Как тебя зовут? Меня — Марина Щербинина, — Мастер Меча протянула руку.

— Линарис Грейскейл, — девочка схватилась за руку Марины и крепко сжала ее.

Марина дернулась всем телом, вставая на ноги. Сбивая поднос с едой и ошарашено уставившись на девочку. Только сейчас она поняла, что внутренний голос стих, что цель ее путешествия находилась прямо перед ней. В этом не было никакой ошибки. Это маленькое дитя и есть Линарис. Стоит перед ней, просит взять в Ученицы. Девушка выругалась, а девочка вопросительно на нее посмотрела. Русских ругательств Линарис не понимала.

— Я беру тебя в Ученицы Меча, Линарис Грейскейл, — прошептала Марина. Ин'Фрит стоящая рядом была ошарашена не меньше своей спутницы.

— Я принимаю тебя своим Мастером, Марина Щербинина, — улыбнулась девочка, и предательские слезы радости вереницей побежали по щекам. Наконец-то она начнет путь к той судьбе, о которой всегда мечтала. — А почему вы так отреагировали, когда услышали мое имя? — девочка слегка обиженно посмотрела на перевернутый поднос и всю еду, которую она так старалась приготовить.

Ответить Марина не успела. Гостиницу потрясла серия ощутимых взрывов, из-за

которых затрещали стены и разбились окна. Марина успела схватить Линарис и зажать ее в объятиях. По спине ударили осколки и куски древесины. Кольчуга славного Андрэ продолжала отлично защищать свою владелицу.

— Что происходит?! Это ваши враги? — закричала девочка, стараясь перекричать непрекращающаяся взрывы.

— Нет, Линарис, они пришли за тобой, — Марина отстранила от себя девочку и та недоуменно на нее уставилась. — Но не беспокойся, я пришла сюда, чтобы тебя спасти.

Анри Блеквинг устал слушать бесконечный крик Совета Магов Перфруна. Те спорили, стучали по столу кулаками и приводили нерушимые доводы только для того, чтобы вскоре от них отказаться. С ним рядом сидели еще двое капитанов священных рыцарей, а чуть ближе к столу Совета — сам генерал. Их собрали в Гринхолле для того, чтобы решить план дальнейших действий. Марина Щербинина вновь ускользнула, как и почти все остальные мечники Лиловых Небес. А те, что попали к ним в темницу — не собирались ничего рассказывать. Их волю было действительно не сломить, что вызывало настоящее уважение Анри.

Все же, как могли пятеро не самых физически сильных людей создавать столько шума? Анри лениво потянулся, оглядывая каждого из придворных магов Королевства Людей. Наделенные немислимым могуществом, способные менять судьбы одним щелчком пальцев. Он знал все эти рассказы, но сейчас, наблюдая за пятеркой, образующей совет магов Перфруна — он не видел никого, кроме политиков, странным образом пришедших к власти, и решающих судьбы жителей континента. Из всех участников этого балагана, он уважал только Виктора Намбэ. Управляющий Бринт Морта сидел тихо и скучающе наблюдал за остальными магами, время от времени поглядывая в окно. В отличии от остальной четверки — от этого мужчины исходила реальная сила, которую его образ молодого двадцатилетнего парня лишь усиливал. Анри точно знал — это иллюзия, морок. В реальности Виктор выглядел совсем не так молодо. Хотя изможденный внешний вид, впалые щеки и общая усталость, достаточно неплохо передавали внутренний мир великого мага.

Капитан священный рыцарей в очередной раз аккуратно дотронулся до левой щеки. От Тьери Гринтиира ему хорошенько досталось. Отличный, почти невидимый удар. С этой частью лица пришлось попрощаться. Теперь на месте щеки и части челюсти красовалась плотная железная пластина. Умело установленная Теодором Флэнси. Тот, как обычно, появился слишком поздно. Они сумели схватить Фолкена и только. Роланда и Тьери скрылись, оставив Анри лежать на земле и рассматривать звездное небо. Его другу, троллю Пондриту тоже досталось. Мечница Лиловых Небес оказалась не так проста, конечно же. Тролля перебило спину в нескольких местах. К счастью, для тролля такие раны были не страшнее царапины. Уже через неделю он смог встать на ноги и сейчас сидел рядом с Анри, только в отличии от своего друга — бессовестно спал.

Еще один капитан священных рыцарей — Никта, из старого племени черных орков, погрузилась в свои медитации, положив меч на скрещенные ноги. В отличии от мужчин, она предпочла расположиться на полу. Анри ни разу не видел, чтобы Никта сидела на стульях или спала на кровати. Ее меч — Саброт'орк выглядел совсем не так, как привычные, красивые клинки Мастеров Мечей. По преданию, черные орки были единственными, кто

овладел искусством кузнечного дела в таких же тонкостях, как гномы и эльфы. Саброт'орк был грубой, тяжелой, широкой саблей с множеством отверстий на внутренней стороне, через которые были вдеты железные кольца. На самом клинке были десятки рисунков и рун, значение которых понимала только сама Никта.

Спиной к ним, чуть впереди, сидел генерал Священных Рыцарей. Неразговорчивый надменный, жестокий и бескомпромиссный. Анри знал его историю, как и любой житель Перфруна. Один из первых королей-людей, что приехали на континент. Он подчинил себе много земель, узурпировал в них власть и загонял народ на шахтах. Смеялся над их страданиями и не желал ничего слышать о законах и правах. Настоящий самонадеянный тиран. Во времена войны королевств, Гринхолл уничтожил его земли, почти всю его семью. А его оставил в живых, заставляя стать генералом священных рыцарей, подчиняться королевской семье Гринхолла и служить им до самой смерти. Взамен — его детям сохраняли жизнь. Кто бы мог подумать, что такой безумный и бесчеловечный правитель будет так нежен по отношению к собственным детям?

В его жилах текла только ярость. Об этом Анри знал не понаслышке, несколько раз участвуя в боях с генералом он видел, на что тот способен. По силе, генерал священных рыцарей легко мог бы сравниться с любым из Лиловых Небес. Были дни, когда Анри считал, что он не человек, а просто мстительный дух, сотканный самой тьмой, чтобы преследовать нарушивших закон и уничтожать их. Таким был генерал священных рыцарей — Кортес Виккер IV.

— Генерал Кортес! — маги устали спорить и Аерит Люмос, советник Короля Гринхолла, громогласно стукнув посохом об пол, поднялся над столом и, заставляя остальных магов хотя бы на секунду замолчать, уставился на генерала. — Вы не хотите поучаствовать в обсуждении? Это благодаря вашим "усилиям" мы оказались в столь щекотливой ситуации.

— Знай свое место, Люмос. Я подчиняюсь королевской семье, а не вашей шайке в халатах, — Кортес чуть повернул голову из стороны в сторону, послышался туговатый хруст. Со спины Анри видел, как натягиваются мышцы необъятной шеи этого проклятого короля. — Почему правитель Гринхолла не присутствует на совете?

— У него есть дела поважнее, чем подтирать то, что твои рыцари наделали, — брезгливо ответил Люмос, махнув на генерала рукой. Маги его ненавидели и боялись. Как, впрочем, и почти все остальные жители Перфруна. — Это локальный вопрос и должен быть решен малым советом. Королю здесь делать нечего.

— Тогда решайте быстрее. Зачем вы вообще меня сюда притащили? Нужно найти и убить девчонку? Очень сложная задача. К чему весь этот фарс? Вы пытаетесь выработать стратегию, но ни один из вас не собирается участвовать в реальной битве. Тогда зачем все это? Просто любите сидеть и спорить?

— Могу я сказать? — Виктор поднял руку и даже Аерит не стал возражать. Старик быстро уселся на место и приготовился слушать. От Анри не скрылось, что генерал вдруг подобрался и перевел взгляд на управляющего Бринт Морта.

— Ваши слова хотя бы не лишены смысла, Виктор Намбэ, — проговорил Кортес, уставившись на мага. В ответ Виктор лишь насмешливо поклонился, разводя руками. Он двигался сноровисто, хотя и было заметно, что даже такие движения для него — слишком проблематичные.

— Проблема, которая кажется вам простой — на самом деле глубже. Власть Перфруна

до этих самых пор ни разу не вступала в прямое столкновение с организацией, известной как Лиловые Небеса. Небольшие стычки, дуэли, сражения — не более. Сейчас же они преследуют цель, которая потенциально может быть опасна для всего континента. Мы точно не знаем границы их силы, не как индивидуальных Мастеров Меча, — Виктор тут же поднял руку, предвосхищая браваду Кортеса, — а как самой организации. Они отравляют жизнь на Перфруне уже очень давно. Более тридцати лет — и все это время они строили планы, посылали шпионов и заражали наши жизни своим ядом. Лиловые Небеса — это не просто двенадцать Мастеров Меча высочайшего уровня. Это теневое правление континента, которое приготовилось нанести финальный удар. И мы должны либо его выдержать, отбить и нанести свой — или получить атаку в самое сердце, от которой уже не восстановимся.

Анри в очередной раз украдкой провел пальцами по щеке. Таких, как Кортес, у них больше не было. Он — самый сильный в священных рыцарях. Что станет, если он проиграет Лиловым Небесам? Альзар справился с рядовыми рыцарями, даже не прибегая к силе своей проклятой крови. Капитаны могли сражаться на равных какое-то время, но потом неминуемо проигрывали. То, что они смогли схватить Фолкена — было случайностью. Или же было его планом с самого начала? В их темнице был еще один мечник Лиловых Небес. Что если Фолкен сдался, чтобы помочь ему выбраться? Анри был проницательным человеком и ему вовсе не нравились выводы, к которым он приходил. Что если среди священных рыцарей вообще есть предатели? Еще хуже — что если кто-то из них втайне мечник Лиловых Небес?

— Проблема и есть простая, — пожал плечами Кортес после недолгого раздумывания. — Она стала сложной, только потому, что все здесь очень слабые. Вы не можете победить мечников Лиловых Небес, даже капитаны священных рыцарей на это неспособны. Поэтому вы сидите тут и строите планы и не можете прийти к соглашению. Я расскажу вам почему. Для победы вам придется рискнуть всем. Каждому из вас придется выйти из своих замков и столкнуться с врагом. И вы боитесь. Гнилой страх сочтется сквозь ваши халаты и надменные речи.

Кортес вдруг вскочил со стула и выхватил Аусвайден — свой безумный клинок. Лезвие — холодное, густого синего цвета, будто выкованное из мифического прочного льда. Черная рукоять, с навершием в виде раскрытого черепа. Говорили, что когда Кортес убивает своих врагов, его меч поглощает их души, усиливаясь с каждой жертвой. Как только Аусвайден покинул ножны, в комнате будто похолодало, рефлекторно Анри схватился за плечи, попытался согреться. Заметил, как почти все маги, кроме Виктора Намбэ и Нудлока Енроча, вскочили с мест и попятились к стене. Кортес обвел каждого из них своим презрительным взглядом.

— Вы не воины, вы трусы, которые прячетесь за своими артефактами и властью, что даровал вам Король. Хотите уничтожить Лиловые Небеса? Собирайте армию. Всю, что у вас есть, рассылайте патрули, находите их, выслеживайте, с помощью артефактов. А когда найдете — бейте. Так сильно, как только сможете. И надейтесь, что силы этого удара хватит, чтобы сломить никчемную девчонку, которую вы упустили уже не первый раз. Молитесь тем богам, которые услышат. Потому что если легенды не врут, если Линарис существует и они нашли этого ребенка — Гринхолл, ваш Король и мир на Перфруне — все это перестанет существовать. И начнется война, в которой не будет места магии и власти. Где правда будет только у тех, у кого в руках меч.

Кортес одним движением вернул страшный клинок в ножны, развернулся и махнул капитанам. Анри поднялся первым, шикнул Никте и пнул Пондрита. Они нехотя, но

поднялись следом. Генерал подошел к двери и, схватившись за ручку, крикнул через плечо:

— Мы будем в казармах. Зовите, когда найдете эту девушку. И мы поможем вам. Но помните — времени все меньше.

Он хлопнул дверью и вышел из комнаты Совета, а следом пошли капитаны, оставляя магов Пефруна беспомощно стоять и таращиться им в спины.

Их небольшая процессия шла по широким коридорам дворцового замка Гринхолла, ловя на себе завистливые взгляды простых рыцарей, расставленных, как предметы интерьера на каждом шагу. Вооруженные длинными копьями, полностью закрытые черными латами — они смотрелись внушительно, но опасности не представляли. Многие из них ни разу не были в настоящей схватке. Поэтому на капитанов священных рыцарей и тем более — на их генерала, смотрели с мечтательной опаской.

Они прошли по коридору до парадной лестницы, спустились вниз и еще ниже — к казармам, что находились на подземном уровне, прямо напротив королевских казематов. Кортес приказал капитанам отправиться к ставкам своих частей и приказать подчиненным быть наготове. Анри приложил кулак сначала к голове, а потом к сердцу, как и полагается священному рыцарю, и уже собирался идти к своим воинам, когда почувствовал, как рука генерала легко касается его локтя.

— Подожди, — Никта и Пондрит, не оборачиваясь, пошли дальше. — Пойдем, обсудим кое-что, капитан Блеквинг.

И генерал поволок его за собой к небольшой лестнице, по которой они поднялись на второй этаж и вышли сквозь узкую дверь на просторный балкон. В летнее время его использовали как оранжерею служанки, высаживая здесь свои любимые цветы, которым так радовались королева и принцессы. Сейчас, в позднюю осень, горный ветер был слишком холоден и жесток. Одного его дуновения было достаточно, чтобы уничтожить все надежды на рост даже у самых упрямых цветков.

Кортес Виккер IV был похож на этот самый холодный ветер. Безжалостный, сильный и неотвратимый. Наверное, именно поэтому, когда генерал вышел на балкон, он вдохнул холодный воздух с улыбкой и даже закрыл глаза от удовольствия. Анри же попытался закутаться в свой легкий плащ, проклиная коричневые мешковатые одежды священных рыцарей за то, что были такими холодными.

— Ты сражался с ними, больше чем другие рыцари. Что скажешь о Лиловых Небесах? — задумчиво проговорил Кортес, уставившись на заснеженные пики гор.

— Они не нормальные. Их мастерство — не главное оружие. Вы читали мой рапорт. Фолкен мог призывать осязаемые иллюзии, Альзар Эттери — оборотень. Тъери Гринтиир может становиться единым со стихией воздуха. Роланда Маликиин умеет увеличивать свою силу до немислимых пределов. Все они монстры. Обычный человек не может с ними справиться. В этом я абсолютно уверен.

Кортес внимательно выслушал слова капитана, но ничего не ответил, продолжал наблюдать за изгибами гор, погрузившись в воспоминания, или же просто делая вид, что задумался. Анри попытался натянуть плащ так, чтобы закрыть левую щеку. Железная пластина быстро замерзала, из-за чего сводило всю челюсть и начинался дергаться от холода глаз.

— Но ты выжил. Схватил Фолкена. Пондрит тоже отделался легкими шрамами. Никта практически невредима. Выходит капитаны священных рыцарей могут сражаться с ними почти наравне. Кстати, а что с этой девушкой. Марина? О ней ты ничего не сказал. А ведь

она — одна из Лиловых Небес.

— Ее силу я не смог выяснить. Знаю лишь, что она почти на моем уровне мастерства и владеет сразу двумя мечами. Я склонен думать, что Оникс сейчас именно у нее. А также думаю, что Лиловые Небеса возлагают на нее большие надежды.

— Сразу два меча? — Кортеса эта деталь заинтересовала. — Интересно. Я думал Мастера Двух Путей почти исчезли, выходит кто-то еще остался. Судя по ее возрасту достичь такого просветления самостоятельно она не могла, видимо кто-то помогал ей обучаться.

— По нашей теории Альзар Эттери и Тьери Гринтиир тренировали ее в разное время.

— Альзар идет по Пути Воды. Вода и Воздух плохо сочетаются. Тьери да, подходит. Но ты упоминал, что ее второй меч выглядел как клинок огня.

— Может быть кто-то еще из Лиловых Небес? — предположил Анри. Он не совсем понимал, куда двигается этот разговор.

— Эта Марина интересный объект. Хотел бы я с ней поговорить, — ухмыльнулся Кортес. — Но не для этого я позвал тебя сюда, Анри Блеквинг. Мне интересно твое мнение.

— О чем, господин генерал? — капитан удивился. Они и раньше разговаривали с Кортесом, но никогда не спрашивал его мнения.

— О Линарис, Анри, — свергнутый король развернулся и уставился на Анри глазами, в которых капитан не мог разглядеть ничего, кроме настоящего безумия. Если смотреть на них слишком долго — рискуешь сам потерять связь с реальностью и нырнуть в омут, из которого уже никогда не выплывешь.

— Это легенда.

— Я не об этом спрашиваю, — Кортес взмахнул рукой и Анри почувствовал, как сердце бешено забилося. Генерал намеренно провел линию, как будто разрывая Анри пополам. Если бы в его руке был Аусвайден — так бы и произошло. Генерал ненавидел уклончивые ответы.

— Вам интересно узнать, что я думаю о мире, который обещает пробуждение Линарис? О мире войны, в котором власть окажется в руках тех, кто знает, с какой стороны держаться за меч? — Анри ответил нахальством на эту угрозу. Если уж свергнутый король решил задавать ему личные вопросы, он будет общаться с ним так, как привык разговаривать со всеми. Отстраненно и нагло.

— Именно, — такая перемена Кортесу понравилась. Он улыбнулся и сложил руки на груди, ожидая интересного ответа.

— В этой жизни у меня не так много целей. Больше всего мне нравится разрушать тех, кто считает себя выше закона, — Анри надавил этими словами на Кортеса, ясно давая понять — капитан с удовольствием бы пронзил сердце бывшего короля. — Я стараюсь подарить правосудие тем, кто не может достичь его сам. Кроме этого, у меня есть мечта. Глупая, безумная и практически неосуществимая.

— Какая же? — поинтересовался Кортес, угрозу он пропустил мимо ушей.

— Я хочу получить достаточно Драконьей Пыли, чтобы вернуть к жизни свою сестру, — Анри проговорил это, а его, тронутые бесконечной тьмой одиночества глаза дрогнули. Кортес, погубивший тысячи, десятки тысяч жизней, не смог выдержать горечь этого пустого взгляда, а потому отвернулся.

— Вижу уверенность в твоих словах и помыслах. Ты знаешь кого-то, кто обещал тебе Драконью Пыль? Для оживления ее нужно слишком много, а драконов больше нет.

— Теодор Флэнси, — не было смысла лгать. Ложь бы он почувствовал.

— Ба. Думаешь у этого щедедушного придурка, который прирос к креслу Дундимара есть столько Драконьей Пыли? — такой реакции Анри не ожидал.

— Мы договорились, — начал было он.

— С магом! Ты договорился с магом. С тем, чья жизнь — синоним лжи и притворства. Виктор Намбэ — единственный из этой шайки, кто чего-то стоит. Но Теодор — не думаю, что у него есть достаточно Драконьей Пыли. Хм.

Кортес вновь задумался. Анри ничего не возражал. Часть его сердца давно умерла, поэтому если Теодор обманул его — он просто убьет лживого мага и продолжит жить дальше, не особо расстраиваясь. Но если, все же, придворный волшебник его не обманывал — тем лучше.

— Ты нравишься мне, капитан Блеквинг. Я давно слежу за твоим Путем. Ты жаден и не думаешь останавливаться. Ты — прямое олицетворение Воздуха и Ветра. Идеальный Мастер Меча. Я уважаю тебя. Поверь, эти слова от меня почти никто и никогда не слышал.

— Спасибо, генерал. Я уважаю вас, как Мастера Меча, — "но не как человека," хотел добавить Анри, но сдержался.

— Поэтому я расскажу тебе об одном человеке, у которого есть достаточно Драконьей Пыли, чтобы ты мог удовлетворить свои амбиции. Но этот человек попросит у тебя кое-что взамен. И не факт, что ты согласишься.

— Все что угодно, — не думая сказал Анри Блеквинг. Его кулаки сжались. Ветер вокруг него замер, повинаясь жгучему желанию мечника. Кортес с удовольствием наблюдал за переменами в поведении капитана. — Скажите мне имя этого человека и я последую за ним в самую крошечную тьму, если он обещает мне достойную награду.

— Хорошо, очень хорошо. Пойдемте, капитан Блеквинг. Нам с вами будет еще что обсудить.

— Вы скажете мне имя? Кто этот человек? — Анри недоуменно уставился на генерала, который протиснулся мимо, и собирался уже вернуться в замок.

— Это я, капитан Блеквинг. Всего лишь я, — и глаза свергнутого тирана сверкнули нездоровым блеском. Вот только Анри не поежился и не ужаснулся. Только кивнул и отправился следом. Когда человеку нечего терять, его моральные устои не значат ровным счетом ничего.

Взрывы прекратились так же внезапно, как и начались. Марина замерла, пряча Линарис за спиной. Они остановились в коридоре, спрятавшись за одной из раскрытых дверей. Постояльцы выбегали из номеров, устраивая самое настоящее столпотворение, забиваясь в слишком узкие коридоры, создавая непроходимые заторы. Линарис потянула Марину за рукав и поманила ручкой:

— Там сзади есть небольшая лестница, ими пользуются служки. Мы можем спуститься по ней, — Марина тут же кивнула, предлагая девочке указать направление. Линарис расплылась в улыбке и потащила Мастера Меча за собой.

Идти против толпы кричащих посетителей было не так уж и легко, но помогали блестящие холодной сталью глаза и воинственно свисающие мечи на поясе. Как только они видели, кто пытается их оттолкнуть — тут же вежливо уступали дорогу, осыпая Марину извинениями. Когда они достигли почти незаметной двери и начали спускаться по железной

винтовой лестнице, которая поскрипывала от каждого шага — раздалась очередная череда взрывов. Линарис испугалась, закрывая глаза и уши. Марина знала — останавливаться нельзя. Она подхватила девочку на руки и продолжила спуск. Куда дальше? Они окажутся внизу, но что ей делать? Гринхолл закрыт, забрать коня — безумие. Если это священные рыцари — ее точно схватят или, того хуже, убьют на месте. Нужно бежать. В горы, пожалуй. Затеряться там, попытаться спуститься ниже, а потом в лес. Другого плана Марина не видела.

Стоит ли брать с собой Линарис? Знают ли о ней священные рыцари? Или же Марина просто подвергает девочку необоснованной опасности. Как только она подумала о том, чтобы оставить Линарис здесь, ее голову резануло отвратительной вспышкой боли. Ладно. Клятва не разрешит ей оставить Линарис теперь, когда она оказалась рядом. Спасти девочку или погибнуть пытаюсь. Только такая судьба стоит перед ней, спасибо Альзару. Марина стиснула зубы и ногой вышибла дверь, которой заканчивалась винтовая лестница.

В кухне было двое священных рыцарей. Оба люди. Их было большинство в рядах тех, кто носит коричневые одежды. Видимо, королевство более охотно давало второй шанс именно людям, а нелюдей закидывало в темницы, не взирая на их уровень владения мечом.

Марина не дала им опомниться. Выхватывать меч не было смысла — слишком мало места. Но и священные рыцари не были вооружены. Она оставила Линарис и прыгнула вперед. У такого сражения было мало общего с Танцем Меча. Больше походило на безумное, жгучее желание выжить. Марина подхватила сковородку, на которой жарились куски мяса, напоминающее бекон. Чугун древнего кухонного оружия влетел прямо в лицо ближнего рыцаря, переворачивая его с ног на голову. Он даже не успел закричать, просто рухнул и перестал двигаться. Второй попытался выхватить меч — в таком узком пространстве — непростительная ошибка. Марина метнула сковородку, а потом низко пригнулась и выстрелила всем телом вверх, вынося носок кованого сапога вперед. Оттолкнулась руками от пола, вытягиваясь словно пружина и разбивая в кровь подбородок рыцаря. Того подбросило вверх, он ударился головой о потолок и, обмякнув, упал вниз, так и не вытащив свой клинок.

— Ты и этому меня научишь? — замороженно наблюдала за Мариной девочка.

— Идем, все вопросы потом, — она схватила Линарис за руку и потянула за собой.

Взрывы прекратились и Марина услышала раскатистый голос, который раньше никогда не слышала. Как она и думала — в этот раз пришли совсем не за ней.

— Нам доподлинно известно, что сирота по имени Линарис Грейскейл находится на этом постоялом дворе. Именем Короля Гринхолла, я приказываю отдать нам этого ребенка. В противном случае, мы разрушим это здание и заберем ее силой.

— Кто это? — прошептала Линарис. Марина только пожала плечами. Из кухни они украдкой пробрались на задний двор, выбравшись через окно. Марина заметила несколько священных рыцарей, продирающихся сквозь толпу к номерам на втором этаже.

Сейчас они прятались за стеной главного здания. Конюшни были совсем рядом, но идти к ним было бы слишком рискованно. Марина не хотела даже выглядывать, чтобы увидеть обладателя такого громогласного голоса. Она шарила по сторонам, в поисках укрытия или спуска — все тщетно. Этот постоялый двор находился среди высокого пика гор, надежно спрятанный в горной гряде. Отсюда был единственный выход, через главную дорогу, которая вела к торговому тракту. Туда, откуда доносились безоговорочные требования.

— Что вы здесь делаете? — Марине не нужно было поворачиваться, не нужно было давать ответа. Стормраннер привычно скользнул в ладонь и она атаковала, не задумываясь.

Успела заметить недоуменный взгляд священного рыцаря, а потом с разочарованием услышала звон столкнувшихся клинков. Она была недостаточно быстрой, атаку заблокировали и рыцарь уже собирался закричать, призывая подмогу.

Марина крутанулась на месте, сшибая мечника ловкой подножкой. Ударил рукояткой Стормраннера наотмашь по лицу, мгновенно вырубая неудачливого мечника. Поднялась, довольная проделанной атакой. Пока ей удавалось справиться с ними быстрее, чем те успевали позвать на помощь.

— Учитель! — завизжала Линарис. Марина повернулась туда, куда указывала девочка. Огромный тролль шел во главе еще пятерых священных рыцарей. Она его уже где-то видела. Память невольно подсказала отгадку — в ту роковую ночь, в Кардане — он был одним из тех, кто преградил им дорогу.

Тролль взревел, как только увидел поверженного рыцаря, выхватил свой необъятный меч и бросился на Марину. Он выглядел как огромная горилла, что сорвалась с цепи и, вооружившись двухметровой трамвайной рельсой, собиралась уничтожить любого, кто встанет у нее на пути.

— Будь рядом, — Марина закрыла глаза и тихо отдала приказ Линарис. Та отцепилась от стены дома и подбежала к Марине, вставая чуть поодаль.

Один вдох. Глубокий, чистый. Мышцы тут же налились силой, Марина почувствовала приятный вес обоих мечей. Сейчас ей придется сражаться на пике своих возможностей, следуя за блеклой надеждой на выживание.

"Ин'Фрит," — тролль был уже совсем рядом, когда демонесса захватила свою половину тела.

Выдох. От тела Марины шел пар. Валил плотными клубами. Здесь, на холодной горной вершине это было особенно заметно. У нее осталось не так много сил. Она знала это. Совсем скоро тело перестанет быть легким, наполнится тяжестью и перестанет повиноваться. Вот только не взирая на свою клятву, не взирая на то, что ненавидела свою судьбу, Марина не могла отделаться от простой и понятной мысли. Она не может допустить, чтобы кто-то обидел эту девочку. Они были очень похожи. Их пути абсолютно разные, но привели к одинаковой судьбе. Совсем одни в мире, который хочет от них чего-то непонятного, странного, безумного. Без семьи, без друзей, без будущего. И только Путь Меча, который может подарить им свободу.

Пондрит опустил свой ужасающий меч вниз. Удар сопровождал безумный грохот, который заглушил череду очередных взрывов. Земля на том месте, где была Марина, треснула и вверх взлетели осколки разорванной почвы. Линарис закричала, но потом поняла, что Марины уже не было на пути этого клинка. Тролля окутал странный пар, который заставлял его часто моргать и двигать головой. В самый последний момент удара он потерял из виду женщину, как раз из-за этого пара, а сейчас силился понять, смог ли ее достать.

А потом раздался свист. Так свистит чайник, когда пар внутри становится настолько горячим и осязаемым, что просто не может находиться взаперти и стремится острой, оформленной волной вырваться наружу. Линарис заметила, как из пара за спиной тролля вышла Марина и двинулась дальше, к священным рыцарям, угрожающе покачиваясь. Тролль заметил ее и взревел, намереваясь нанести горизонтальный удар, который бы отбросил излишне быструю мечницу в сторону. Пондрит развернулся, вот только руки не последовали за ним. Они безвольно упали вниз, ведомые тяжелым мечом. Тролль завопил от боли и

попытался прыгнуть следом за Мариной. Но та уже вновь растворилась в облаке пара, что дернулся в сторону пятерых священных рыцарей, каждый из которых так и замер, не в силах достать мечи из ножен. Свист повторился и все было кончено. Тролль перестал кричать, а Марина подошла и, опустившись на колени, взяла Линарис за плечи:

— Ничего не бойся, я не позволю причинить тебе вред. Я спасу тебя и научу, как защищаться. Хорошо? — девочка кивнула, хоть на ее глазах и застыли слезы. Одно дело мечтать о том, чтобы стать Мастером Меча. И совсем другое — увидеть холодный расчет, жестокость и силу, которые дарит этот Путь. — А теперь бежим, эти нашли нас. Найдут и другие.

Марина подхватила Линарис на руки и решила бежать. Ей нужно двигаться быстрее, пока есть силы. Она выбежала на площадь перед постоялым двором и увидела, что ошиблась. Перед ней была лавина. Из обычных рыцарей. Закованных в черные латы, вооруженных копьями, арбалетами и закрытых ростовыми щитами. В одиночку они были ничтожными и слабыми. Но перед постоялым двором выстроилась настоящая армия, колонна, уходящая далеко в сторону торгового тракта. А еще были священные рыцари, которые скучающим взглядом уставились на постоялый двор, пытаясь высмотреть девочку. Во главе этой армии стоял высокий старик, держащий в руке длинный деревянный посох. Он в очередной раз прогремел своими требованиями, а потом взмахнул рукой. Марина увидела, что в ладони у старика была брошка, сверкнувшая драгоценными камнями в темноте. Сразу после этого за спиной послышались взрывы.

Мастер Меча только краем глаза взглянула на постоялый двор — главное здание разрывало небольшими, круглыми взрывами. Во все стороны летели деревянные щепки и куски обшивки. Старик был магом, в этом Марина не сомневалась. Такой же, как и Теодор Флэнси. Слабый в ближнем бою и невероятно сильный на приличном расстоянии. Их с Мариной разделяла целая армия. Только заметив девушку на площади, старик улыбнулся.

— Наконец-то! Вот мы и встретились Марина Щербинина. Не ожидал вас увидеть так скоро, еще и рядом с Линарис Грейскейл. Какая удача! — он противно расхохотался, хлопая в ладоши. Марина увидела, как подобралась священные рыцари, выхватывая мечи и угрожающе двигаясь по направлению к девушке. — Наверняка и Оникс у вас, не так ли?

Марина спустила Линарис на землю, очень медленно и аккуратно. Сняла со спины черный меч и развернула его, протягивая Линарис. Девочка недоуменно смотрела на своего учителя, не понимая, что сейчас произойдет.

— Ты сильная, Линарис, я знаю это. Прости, но сегодня тебе придется быть вдвое сильней. Возьми этот меч. Он твой. Его зовут Оникс. Он станет таким, как ты захочешь. В твоих руках он готов будет идти любым Путем. Тебе придется защищаться самой, пока я разберусь с этим сбродом, — Марина улыбнулась и кивнула в сторону огромной армии. — Не дай им схватить себя. И помни — ты моя Ученица.

— Но я никогда прежде не сражалась, — промямлила девочка, в глазах накапливались слезы. Ребенок не готов был к такой судьбе. Очень жаль, но время уже пришло. Линарис пробудится сейчас, или канет в забвение.

— Это не сложнее, чем нарезать картошку, — захохотала Марина, поднимаясь. — Выбирай сама свою судьбу, Линарис. Сражаться за жизнь или умереть. Идущие Путем Меча делают только этот выбор. Я буду биться за твою жизнь, Линарис. Будешь ли ты сражаться за свою?

Марина развернулась, клинки скользнули в ее руки. Она встала спиной к девочке, не

желая больше слушать вопросов. Голова кружилась и легкости больше не было. Плевать. Она не собирается сдаваться. Каждая битва закаляла ее, каждое поражение делало сильнее, победы вдохновляли. Она попала в этот мир не по своей воле. Но останется здесь, потому что сама этого хочет.

— Ну, трусливый маг. Нападешь сам или пошлешь своих псов? — взревела Мариина, делая шаг вперед. Воздух вокруг нее не просто превращался в пар, он начинал гореть. Ин'Фрит зарычала внутри ее сознания, предоставляя все ресурсы, на которые только была способна. Ни одна из них не хотела проигрывать. Только не здесь, только не сейчас. Их совместный Танец Огненного Ветра. Доказательство симфонии их желания. Техника двойных клинков, которой не было равных. Целая армия? Священные рыцари? Маги? Да хоть сам Император. Марина не остановится. Не таков ее Путь. Она будет рваться вперед, стараясь защитить то, что ей дорого и остаться в живых.

— Будьте вы прокляты, Лиловые Небеса! Вас давно нужно было уничтожить! Вы как болезнь, отравляющая наш Перфрун. Сотрите ее с лица этой земли! — изо рта мага летели оскорбления вперемешку со слюной. Он сорвал голос и бешено размахивал руками.

— Мы не болезнь, трусливый маг. Мы — лекарство, — бешено засмеялась Марина, набирая скорость, готовясь ворваться в лавину священных рыцарей и черной армии, направляющей на нее свои копыта.

— Хорошо сказано, Марина, — девушка даже не остановилась, лишь скрипнула зубами, слыша ненавистный голос. Она никогда не признается ему, что сейчас как никогда была рада его появлению.

— Посмотрим, чему ты научилась в мое отсутствие, — слезы предательски скользнули по ее щекам.

— Только эти отбросы, ни одного сильного противника? — голос высокомерной эльфийки звучал притягательно и опасно одновременно.

— Помните, у нас мало времени, заканчивайте быстрее, я защищу Линарис, — незнакомый голос, Марина не знала кому он принадлежал.

Все, что знала сейчас девушка — это то, что она летит вперед, исчезая в огненном ветре, а рядом с ней набирает огромную силу цунами, вызванное Альзаром. Где-то сверху растворился в порыве ветра Тъери Гринтиир, а сбоку на армию Гринхолла наваливается Роланда. И еще были глаза мага, стоявшего на высоком уступе. В них была всего лишь одна эмоция, увидя которую, Марина несказанно обрадовалась. Потому что этой эмоцией был страх.

Великие мечники Лиловых Небес столкнулись с вздрогнувшей армией Королевства Гринхолла.

— Почему именно я? — Марине было тяжело говорить, но она продолжала упрямо держать глаза открытыми, рассматривая затейливый узор на потолке.

— О чем ты? — Альзар навис над ней, кропотливо перевязывая израненное тело девушки.

— Ты выбрал меня, вырвал из Гидграда, но зачем? Что во мне такого особенного?

— Тебе не кажется смешным, что эти вопросы задает тринадцатый меч Лиловых Небес? — Альзар усмехнулся. — Сейчас будет немного больно.

Он потянул за белоснежную ткань биндажа, которая тут же окрасилась в красный. Марина стиснула зубы, но лживый тихий всхлип все же вырвался наружу. В глазах потемнело, но она сжала кулаки до боли в костяшках и продолжала смотреть наверх. Узор напоминал ей какие-то изображения викингов, слегка угловатые, с нелепыми сюжетами и смешными неказистыми изображениями людей, вооруженных топорами, которые залезали в свои лодочки-драккары и направлялись на сражение с огромным змеем. Вокруг змея были другие фигурки, отдаленно напоминающие женщин, что поднимали руки вверх, словно в молитве.

На этом сюжет обрывался, было видно, что воины хотят справиться с монстром, но Марина не верила, что они на это способны. Рассматривая рисунки она смогла отвлечься от боли и сохранить себя в сознании. Медленно перевела взгляд на Альзара.

— Я закончил, — сказал он, вытирая руки. — Но вставать тебе пока нельзя. Подожди, Венера принесет тебе своей сыворотки. Не знаю, как тело воспримет лекарство, но думаю все будет в порядке. Ты молодец, Марина.

— Постой, — Марина смогла немного подняться на кровати и схватить за руку Альзара, который порывался уйти как можно быстрее. Он разочарованно вздохнул и опустился обратно на стул с видом ученика, получившего двойку.

— Не удастся сбежать?

— Нет, — буркнула Марина, надувая губы. — Ответь хотя бы на часть вопросов.

— Ладно, задавай, — махнул рукой Альзар. — Будем ждать Венеру вместе. Но как она придет — я ухожу. Договорились?

— Тогда давай не будем терять времени, — процедила Марина, начиная раздражаться. Ей нужны были ответы, и, по-возможности, как можно раньше. — Почему я?

— Ты еще не догадалась? — озорная ухмылка Альзара была встречена взглядом, полным негодования. — Ладно, ладно. Будь по-твоему, — золотоволосый мечник замахал руками. — Ты попала сюда, потому что в твоём сердце был путь.

— Путь?

— Путь к ней, — Альзар кивнул в сторону Ин'Фрит, которая лежала рядом с кроватью и посапывала. Демонесса истратила слишком много сил в той битве и теперь пыталась восстановиться. Говоря проще — постоянно спала. — Немногие из живущих способны найти путь в Мир Демонов. Они обитают между мирами, на стыке пластин реальности. Я могу видеть тех, в чьих сердцах живет золотая нить, ведущая в этот мир. И я увидел ее в тебе. Отправляя тебя в наш мир, я был уверен — кто-то из демонов найдет тебя, схватится за эту нитку и прибудет вместе с тобой. Честно признаться, я был удивлен, когда узнал, что ты смогла противстоять натиску демона. Мой расчет был на то, что она заставит тебя

заключить контракт и среди Лиловых Небес появится самый настоящий одержимый демоном мечник. Идеальный воин в грядущей битве.

— Не дожدهшься, — фыркнула Марина. В этот ответ она могла поверить. Это было как раз в духе Альзара. Использовать всех вокруг себя, для достижения одному ему ведомой цели.

— Так я и понял, — золотоволосый захохотал. — Ты для нее оказалась крепким орешком. Смогла каким-то образом совместить ваши тела, сердца и создать собственную невероятную технику. Ты вышла за пределы обычного Мастера Меча. Поэтому я и предложил тебе кровавую монету. Кто как ни ты достойна стать частью Лиловых Небес?

— Вот так почести, — Марина ликование мечника не разделяла. — Ладно, в это я готова поверить. А Линарис? Зачем вам она?

— Мы хотим уберечь ее, — уклончиво ответил Альзар, поглядывая через плечо на дверь, ожидая, что Венера зайдет с минуты на минуту, но та все не появлялась.

— Но зачем? Зачем вам Линарис? Пророчество, новый мир, апокалипсис, уничтожение? Что?

— Будущее. Линарис — это наше будущее. Не только Мастеров Меча. Это будущее всех жителей этого мира, — Альзар сдался и стал говорить очень тихо, вдумчиво. Таким Марина его еще не видела. Поэтому замолчала и приготовилась слушать.

Альзар Эттери поднялся со стула, подошел к небольшому серванту и достал графин с водой. Налил стакан и предложил Марине, но та лишь аккуратно мотнула головой.

— Линарис — это ключ к новому миру. Она одна способна открыть врата, ведущие ко всем ответам. И наша роль в этом пророчестве — сопроводить ее. Когда она откроет двери — все станет на свои места, поверь.

— Поверить тебе? Никогда, — голова снова начала кружиться. Раны были слишком серьезными. Ей говорили, что эта Венера ей обязательно поможет. А Марине неожиданно привиделся Колмир, вот он точно помог бы ей своим волшебным отваром.

— Ты слишком жестока, — Альзар, похоже, ничего не принимал всерьез. — Я никогда не желал тебе зла. В противном случае, я бы никогда не появился у подножия Гринхолла и не привел бы с собой других мечников. Одной в той битве тебе было не победить. Получается, ты обязана мне жизнью, Марина Щербинина.

— Сгори в демоническом котле, Альзар Эттери, — сквозь сон прошипела Ин'Фрит, поворачиваясь с одного бока на другой.

— Спящим слова не давали, — хохотнул Мастер Меча. — Все это не важно, Марина. Мы с тобой оба воины. Я давно иду Путем Меча, ты — сравнительно недавно. Но ты уже знаешь правду. Мы не выбираем судьбу, мы выбираем только где и от чьих рук встретить смерть. Фергюсон решил что ты станешь той, кто отнимет его жизнь.

— Каким он был? — неожиданно спросила Марина.

— В смысле каким?

— По счету. Каким он был мечом Лиловых Небес?

— Вторым. Я забрал его кровавую монету и его место, — улыбнулся Альзар.

— Последний вопрос. Тьери Гринтиир — почему Фергюсон напал на него? Зачем забрал его честь и отнял меч?

— Это он тебе сказал? — Альзар рассмеялся. — Чертов эльф. Это не моя тайна, а значит не мне тебе рассказывать. Восстанавливайся и спросишь его сама. Ведь ты все еще его Ученица.

В дверь постучали и тут же открыли. Сильная, очень высокая женщина ступила внутрь. Просторное платье, которое, впрочем, не могло скрыть ее внушительных очертаний. Но Марину больше всего очаровало лицо женщины. Она была под стать своему имени, девушка почувствовала, что перед ней настоящий титан, несравненная, неземная богиня, что сошла с небес только ради того, чтобы на минуту затмить собой всех женщин и заставить мужчин упасть в обморок, не в состоянии справиться с такой красотой.

— Оставлю вас, девушки, — подмигнул ей Альзар, покидая комнату.

— Стой. Последний вопрос, — бывший ученик Фергюсона бессильно опустил руки и поник головой, на каблуках разворачиваясь к Марине. Венера вопросительно уставилась на них, не говоря ни слова.

— Кто первый мечник Лиловых Небес?

— Выздоровливай, Марина, и ты вскоре с ним увидишься.

С этими словами Альзар шагнул наружу и затворил за собой дверь. Венера закатила глаза и подошла к Марине. Опустилась на колени рядом с ее кроватью и вытащила из складок платья небольшую колбу.

— Пей осторожно, — теплый и манящий голос, без единой лишней ноты. Словно ручей, что льется в уши, сверкая золотом и обнимая бархатом. Настолько идеальный, что становилось даже немного неприятно. — Не знаю, как на тебя подействует этот отвар, но другого варианта у нас нет. Странно, что с этими ранениями ты вообще до сих пор жива.

— Я просто очень упрямая, — Марина схватила пузырек и опустошила его, не собираясь осторожничать.

— Будет больно, — предупредила Венера, поднимаясь. Она с тревогой смотрела на девушку, все тело которой было перетянато бинтами.

— Боль означает только одно, — сквозь зубы протянула Марина. Ее уже начинало трясти, пальцы рук и ног бешено сжимались и разжимались. Зубы приходилось держать закрытыми, чтобы они ненароком не откусили язык.

— Что же? — с интересом спросила неземная женщина.

— Что я все еще жива, — захохотала Марина, а потом ее тело будто надломило и она выгнулась высоко вверх, будто тысяча бесов захватили ее тело и сейчас раздирали изнутри как в фильмах про одержимых.

— Внутри этого рецепта — моя собственная кровь. Древняя, нечеловеческая. Когда-то мы правили этим миром, Марина, — Венера подошла и положила тяжелую руку девушке на живот, прижимая к кровати. Мастер Меча продолжала биться в конвульсиях, но до скрежета костей уже не выгибалась. — Эти времена давно уже прошли. Нас почти не осталось. Жалкие крохи некогда великого народа. Но я еще жива. И способна на многое. Живи, Марина. Ты достойный воин. Ты сможешь помочь Линарис открыть заветную дверь и подарить моему народу еще один шанс.

По щеке Венеры пробежала небольшая, хрустальная слеза. Она продолжала говорить, но ни Марина, ни Ин'Фрит ее уже не слушали. Их ломало, сжимало и сбивало. Ускоренная регенерация мешала думать, слышать и смотреть. Все тело горело страшным, внутренним пламенем. Марина думала, что эта боль никогда не закончится, что она просто не выдержит, прогорят нервные узлы и она отдастся боли, заставляя мозг отключиться и просто перестать жить. Но девушка была слишком упряма. Слишком целеустремленна.

"Не сейчас. Только не сейчас," — сквозь боль она шептала себе эти слова, повторяя их снова и снова, будто молитву или мантру.

Марина не собиралась проигрывать этому миру. Не хотела сдаваться и признавать поражение. Перед ней целый мир и она все еще должна защитить Линарис. Она ее Ученица А Марина — Мастер Меча, тринадцатый мечник Лиловых Небес. Еще ничего не кончено. Все только начинается. Ранения, боль, забвение — ерунда. Все эти слова ничто, по сравнению со жгучим желанием выжить.

Девушка снова закричала, но в этот раз не от боли, а от ярости. Проклиная слабость и беспомощность. Ненавидя тело, которое не может быстро вылечиться и отбросить ссадины, порезы, ушибы и все остальные раны. Марина открыла глаза и вскочила на кровати. Ноги повело, но она устояла, тяжело опустив на землю мечи, которые всегда были с ней рядом.

Дверь в ее комнату внезапно открылась, и первое, что увидел обеспокоенный Альзар, стала кривая ухмылка Марины, которая еле стояла на ногах, упрямо разгибая спину:

— Ты же не думал, что я не справлюсь, — прошептала она голосом, тихим и почти потусторонним.

— Даже в мыслях не было, — ухмыльнулся наследник проклятой крови.

— Марина! — закричала Линарис, отпихивая мечника в сторону и пробегая в комнату, заключая в объятиях своего Учителя. Марина пошатнулась на ногах, но все же устояла. Она опустилась и обняла девочку. Та уткнулась ей в плечо и тихо заплакала. — Все же будет теперь хорошо. Правда?

— Конечно, Линарис, — улыбнулась Марина и потрепала девочку по волосам.

Из комнаты Марина смогла выйти самостоятельно уже на следующий день. Кровь Венеры обладала невероятными свойствами — могла залечить любую рану и полностью восстановить тело. По преданию лишь сильные духом могли перенести боль, которую сопровождало это "лекарство". Марина справилась, и даже немного гордилась этим.

Весь вчерашний день Линарис провела с ней рядом. Сначала Марина думала, что девочка просто испугалась мечников Лиловых Небес, или беспокоилась о Марине. Но вскоре поняла — дело совсем в другом. Все остальные наотрез отказывались ее обучать. Ведь они заключили соглашение между Учеником и Учителем, а его уважал любой Мастер Меча. Поэтому все время, что Марина восстанавливалась — Линарис слонялась без дела по поселению, в котором они оказались.

Когда Марина услышала от девочки ее просьбу, то рассмеялась. А потом злобно уставилась на ребенка, прикидывая в голове, с чего бы начать обучение. Сегодня, когда Мастер Меча наконец-то выбралась из своей комнаты, Линарис заканчивала сотый круг, покачиваясь под весом мешка, в которой Марина попросила Альзара накидать бревен. Девушка смотрела на Учителя испепеляющим взглядом, но стиснув зубы продолжала упрямо двигаться по узкой дорожке, огибающей разоренное поселение.

Альзар немного рассказал Марине о том, где они оказались. Сейчас девушка впервые увидела это место, потому что совсем не помнила, как они сюда прибыли. Это было старое, полуразрушенное поселение, словно углубленное в гору. Когда-то давно было вырыто что-то по типу воронки и выложено сужающимися кольцами, что заканчивались плоской площадкой посередине. На каждом из таких колец стояло несколько домов. Сейчас сохранилось немного и они были разбросаны невпопад. Основная группа людей находилась внизу, на площади. Линарис же наматывала круги по одному из самых длинных колец.

Домики были простыми. Из камня и дерева, похожие на обычные времянки. Суровый горный климат их не щадил, сковывая морозом, заставляя поддерживающие балки гнить и лопаться, обрушивая строения на землю. Тот дом, где лежала Марина, был еще сносным. Если не присматриваться, то и не заметишь, что он лениво раскачивается на слабом ветре, иногда опасно поскрипывая деревянными опорами.

Поселение выглядело потрепанным, потому подходило только как временное убежище. Альзар сказал, что как только остальные придут сюда, они отправятся к дверям. К тем самым дверям, которые должна будет открыть Линарис, используя Оникс. В подбронности Марину никто не посвящал. Может быть не доверяли. Но чем больше Марина разговаривала с остальными мечниками Лиловых Небес, тем больше понимала — никто из них сам толком не знает, что задумал Альзар. Или же они следовали амбициям таинственного первого мечника?

— Проснулась? — Тъери откашлялся. Он сидел на стуле, рядом со зданием, в котором находилась Марина. Эльф был закутан в плотный теплый плед, который скрывал его тело полностью, из-за чего создавалось впечатление, что он был не беспомощным калекой, а скорее старым дедушкой, который не любил много двигаться, предпочитая ходьбе покачивания в любимом кресле.

— Так значит ты можешь ходить и сражаться? — вместо ответа задала вопрос девушка.

— Нет. Не совсем, — улыбнулся эльф. — А тебя не так-то просто изменить, да Марина? — Тъери поежился, укутываясь глубже в плед и стараясь раскачаться еще сильнее, словно был ребенком, который наконец-то дорвался до качели.

— Я смотрю, не отвечать на вопросы — нечто вроде девиза Лиловых Небес?

— Мы не единое целое, — покачал головой эльф. — Я помогаю им, только потому что у меня нет другого выбора. Я мог погибнуть там, или попытаться защитить свою Ученицу. Пришлось выбирать.

— Но ты же калека. Я видела как ты двигаешься. И Альзар сказал, что это не Фергюсон сделал с тобой. Не собираешься рассказывать?

— Я калека, все верно, — насмешливо кивнул Тъери. — Но это совсем не значит, что я не могу сражаться. Могу, но намного слабее, чем прежде. Достаточно, чтобы разнести парочку-другую священных рыцарей, — довольно ухмыльнулся эльф, расплываясь в улыбке. — Славная была битва, не правда ли?

Марина лишь огрызнулась и махнула рукой. Было очевидно, что отвечать на вопросы мастер Гринтиир сегодня не собирается. Линарис подошла и победоносно скинула с плечей мешок, брякнувший поленьями о землю. Уставилась на Марину глазами, полными триумфа. Ах, дитя, если бы ты знала на какой Путь ступаешь.

— Я сделала это. Пробежала все сто кругов! Ну, что дальше? — девочка еле отдышалась, ее глаза бешено бегали, а ноги тряслись. Марина огляделась и нашла небольшую швабру, приставленную к дому. Оторвала щетку и уставилась на черенок. Потом протянула Линарис, смотревшей на Учителя с недоумением:

— Что это?

— Твой тренировочный меч, — эльф за спиной пытался сдержать хохот.

— Это палка.

— Черенок.

— От швабры.

— Да.

— Это не оружие! — взмолилась Линарис.

— Уверена? — Марина выхватила черенок у нее из рук. Нет ничего лучше наглядной демонстрации. Заодно она опробует, насколько восстановилось тело.

Рядом как раз стояло полуразрушенное здание, у которого сохранилась только одна стена. Вдох. Онт. Марина почувствовала силу, пульсирующую в теле. Каждый мускул, каждая косточка отвечала на ее призыв. Она чувствовала себя отдохнувшей, легкой, могущественной. Марина легко поднялась на цыпочки, подтянула ноги, вытягиваясь всем телом. Завела черенок от лопаты за спину, неожиданно нагибаясь вперед верхней частью туловища. Ноги сами собой оторвались от земли, она легко подпрыгнула вверх и резко развернулась, поворачивая запястьем так, чтобы инерция от поворота прошла через все тело и сосредоточилась в черенке от швабры. Выдох. Тен.

Марина с удовлетворением отметила, что переход от абсолютного штиля к раскатистому грому теперь получается плавным, почти незаметным. Несколько бесконечных лет тренировок, сражений и попыток выжить не прошли даром. Плоды были налицо. Черенок ударился о плотное основание стены и, вместо того, чтобы отскочить или сломаться, глубоко утонул в стене, переламывая трухлявые деревяшки и кроша грубый камень. Раздался страшный грохот, эхом пронесшийся по всему поселению. Марина остановилась, удовлетворенно уставившись на аккуратный разрез, что оставила в стене тупой деревяшкой. Повернулась к Линарис и увидела сияющие глаза и частое дыхание.

Учитель опустила на колени и передала в дрожащие руки девочки черенок от швабры так, будто это был легендарный клинок. Линарис схватила его и крепко сжала.

— Запомни самое главное. Глубокий вдох. Онт — всегда перед тем, как собираешься атаковать, как собираешься действовать. Набери в легкие как можно больше воздуха, столько, сколько сможешь удержать. И выдох. Тен — когда готова рубить, ломать, крушить, уничтожать. Быстрый, легкий, молниеносный, сильный. Такой ты должна стать Линарис. Гибкой и постоянно меняющейся. Только тогда сможешь выжить. Поняла?

— Да! — глаза Ученика сверкали радостью.

— Хорошо. Десять тысяч взмахов. Вдох перед каждым замахом, выдох с ударом. Тъери проследит, — Марина кивнула эльфу, резво поднимаясь. Линарис хотела что-то возразить, но Учитель уже отправилась вниз, к площади, встретив по дороге одобряющий взгляд Тъери.

— Ну? Так и будешь стоять, или начнешь учиться мастерству? — строго проговорил эльф, пялясь на смущенную Линарис. Девочка потупила взгляд и повернулась, готовая выполнять скучные взмахи.

Альзар махал ей с площади, приветливо или притворно, улыбаясь. На грохот обернулись почти все, кто был в поселении и теперь смотрели на Марину, ожидая, когда та спустится. Девушка решила не заставлять мечников Лиловых Небес слишком долго ждать. Она спускалась вниз и слышала медленный, почти сонный счет Тъери, с которым он отмечал успехи Линарис:

— Десять. Одиннадцать. Двенадцать. Тринадцать. Этот не считается еще раз. Четырнадцать.

Мастер Меча бегло осмотрела мечников, собравшихся внизу. Фолкена среди них не было. Марине запомнился этот жизнерадостный мечник, умевший создавать собственные копии. Ей хотелось поблагодарить его за то, что помог ей сбежать. Но Альзар рассказал ей. Фолкена схватили, отправили в темницу Гринхолла. Они могут спасти его, конечно спасут. Только не сейчас. Сейчас у них куда более важные дела.

Марина спустилась вниз, поприветствовала Альзара. Остальные смерили девушку оценивающими взглядами. Все, кроме старца, что сидел рядом с небольшим костром, аккуратно разложенным прямо посередине площади. Мужчина скрестил ноги, сложил руки и закрыл глаза. Он практически не двигался, лишь немного покачивался в такт слабому ветру, что иногда слетал с гор и щекотал ровное пламя. Марина не чувствовала исходящей от него угрозы или силы, но все равно решила поинтересоваться:

— Он и есть первый меч Лиловых Небес?

— Кто, Реджинальд? — Альзар указал на старика и Марина кивнула. В ответ золотоволосый усмехнулся. — Нет, брось. Он даже не Мастер Меча. Просто старик, который всю жизнь прожил здесь и когда поселение разорили — отказался уходить. Обычно он просто разводит костер и сидит с ним рядом. Прямо, как сейчас.

— Он не обычный старец, — протянула девушка, отмахиваясь от насмешки Альзара. В этом старике было что-то странное, но девушка не могла понять что.

— Верно, — игривый, слегка насмешливый голос. Марине казалось, она его где-то уже слышала. — Когда-то Реджинальд был магом. Довольно сильным, но сейчас всю силу растерял. Все, что он может — разжигать костер.

Марина повернулась и увидела мужчину, что стоял с ней совсем рядом. Настолько близко, что девушка от неожиданности отпрыгнула в сторону. От него исходило странное, тревожное чувство. Практически полная противоположность Альзару. Черные, короткие волосы, грубые, слишком квадратные черты лица, насмешливые, ярко-зеленые глаза, странного, густого цвета. Он говорил будто бы всегда с издевкой, но лицо сохраняло абсолютную серьезность. Одет в черные, плотные одежды, похожие на байкерский костюм. Но это на первый взгляд. Присмотревшись, Марина поняла, что его наряд был соткан из микроскопических железных пластинок, которые повторяли его движения, будто были живыми.

— Нас до сих пор не представили, — он говорил мягко, но Марина никак не могла отделаться от этих странных, надменных нот. — Николас Крингот.

— Вот он — первый меч Лиловых Небес, — деликатно заметил Альзар, наклоняясь к самому уху Марины.

— Я догадалась, — она смогла побороть дрожь и все же пожала руку этому человеку. Ужас, трепет и страх, который вселял Альзар, потеряв над собой контроль, не шел ни в какое сравнение с Николасом.

Хоть мужчина и улыбался, она нашла в этом жесте лишь снисходительность. Его сила была нечеловеческой, невозможной. Попытаться описать ее? Примерно так же, как спросить у муравья, что он чувствует, когда к нему приближается сапог человека, неосторожно ступившего слишком близко. У человека нет ненависти к муравью, нет желания раздавить и уничтожить его. Он всего лишь идет по своим делам, даже не замечая насекомое. Николас Крингот был великаном среди людей. А Марина — муравьем.

— Я слышал, впустив демона в свое сердце, ты овладела мастерством сдвоенных мечей. Это так? — Марина не могла ответить, она завороченно смотрела на силу, которая не имела перед собой границ. И никак не могла отделаться от странной мысли. Ей почему-то не было страшно. Вместо этого она вдруг неожиданно захотела стать такой же, как Николас. Заполучить ранг первого меча, стереть все ограничения вокруг себя. Тогда никто не посмеет указывать ей, что делать. Не посмеет в очередной раз напасть исподтишка и подстроить ловушку. Она наконец-то станет свободной. Если только сможет достичь его высот.

— Что? — Ин'Фрит любезно повторила вопрос. — А, да. Мы называем это Таней Огненного Ветра. Немного глупое название.

— Почему же? Не хуже любой другой техники. После того, как мы решим все вопросы, я хотел бы посмотреть чего ты, или вы — достигли. Может смогу подсказать тебе, как усовершенствовать задумку.

— Вы тоже владеете Путями Воздуха и Огня?

— Я владею всеми четырьмя, — в очередной раз снисходительно улыбнулся Николас. Марина заметила четыре меча, которые расположились на его поясе. По два с каждой стороны. — Ну что ж, давайте начинать.

Это он сказал уже чуть громче. Марину немного трясло и дело было не в старых ранах. Как только Николас повысил голос, все остальные мечники Лиловых Небес перестали сдерживаться. Животный ужас Альзара стал первым, что почувствовала Марина. Невозможная сила Роланды, вековое бессмертие Венеры, и еще три источника силы, которых Марина не могла понять. Она видела, как старина Реджинальд поморщился, просыпаясь. Ей стало тяжело дышать, девушка почувствовала, как плечи сгибаются и она умоляюще смотрит на Николаса. Как только тот раскроет свой характер — Марину размажет по площади и она не сможет даже поднять голову.

"Эй, ты чего. Они не сильнее тебя," — Ин'Фрит вмешалась как раз вовремя. Марине привыкла думать о себе, как о слабой, постоянно бегущей девочке. О той, что не может дать сдачи или сразиться с несправедливостью и превосходящей силой. Может она и была такой. Когда-то. Вот только той Марины больше нет.

Новая Марина перестала быть девушкой, которую волновало мнение окружающих, странные, несущественные проблемы и внимание близких. Ее перестал заботить бег по карьерной лестнице и, страшно представить — но и главный мотиватор Марины в этом мире — выживание, отошло на второй план. Она больше не могла прятаться. Не могла сдерживаться. Ей хотелось большего. Хотелось увидеть плоды тренировок, еще раз ощутить тот самый страх, что она видела в глазах армии Гринхолла, обрушиваясь на нее стихией огня и ветра, в которой сама растворялась. Марине осточертел страх, неуверенность и слезы, что без конца лились по щекам.

Она выдохнула и изо рта ее вылетел пар. Глаза сверкнули демоническими искрами. Марина расправила плечи и почувствовала силу и тепло, что наполняли ее тело. Ей нужно обучать Линарис, нужно становиться сильнее. Она разломает оковы этого мира и сама создаст судьбу взамен той, что у нее украли. Девушка ненавидела мечников Лиловых Небес и отчаянно нуждалась в их помощи. Та самая связь, которая и породила эту шаткую организацию.

— Наконец-то все в сборе, — Марине показалось, что Николас ободряюще кивнул, одобряя неожиданные изменения в характере.

— Мы потеряли слишком много времени, враги успели перегруппироваться, нам необходимо выдвигаться как можно скорее, — этого гнома Марина не знала. Первый раз она видела гнома Мастера Меча. Густая борода и квадратное мускулистое тело — ничего необычного. Вообще его внешность была достаточно стандартной для представителей этого невысокого народа. За спиной висел меч — внушительных размеров для такого роста.

— Годри, не торопись, — поднял ладонь Николас. — Нам необходимо было собрать все силы. Спешка тут ни к чему не приведет.

— Лучше бы мы потратили это время на спасение Фолкена, — голос Роланды сохранял

мечтательные, певческие ноты всегда, что бы она ни говорила.

— Фолкен находится непосредственно в темнице Гринхолла. И он там не случайно, — за этими словами Николаса последовала бурная реакция и ему пришлось подождать, прежде чем возмущение стихнет. — Я не могу посвящать вас во все свои планы. Но Фолкен находится там, где и должен быть. Примите это.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, Николас, — спокойный, чуть тревожный голос. Марина отдаленно вспоминала, что уже слышала его, во время битвы на постоялом дворе. Он остался защищать Линарис, пока они сметали армию Гринхолла. Это был долговязый юноша, возрастом приближающийся к двадцати годам. Волевой подбородок и бледные, впалые щеки. Он выглядел настолько уставшим, насколько может быть усталым человек. Говорил медленно, переваливая язык с определенной ленцией, которая, необъяснимым образом, добавляла ему немного шарма. А еще Марина заметила его пальцы. Непростительно длинные, ухоженные, утонченные. Совсем не похожие на пальцы мечника. Тем не менее, на его поясе висела длинная рапира, с утяжеленной гардой. Оружие, похожее на то, которым орудовала имперская убийца. — И все же, нас слишком мало. То, что ты замышляешь — требует всех участников.

— Думаешь нас не хватит? — с интересом переспросил Николас.

— Думаю, мы отправляемся в ловушку и все присутствующие это осознают. Король и Император нацелились на этого ребенка, — юноша кивнул в сторону Линарис, что усердно продолжала махать черенком. — Они либо знают часть Истины, либо просто боятся. В любом случае — бросят все силы, чтобы помешать нам.

— Что ты предлагаешь? — Николас готов был выслушать любые предложения.

— Дождемся появления Дит'ира хотя бы, — юноша проговорил это и повернулся в сторону Марины. Но их взгляды не встретились. Юноша смотрел чуть дальше, за ее спину. Туда, где стоял Альзар Эттери. Почему-то Марине показалось знакомым имя, которое произнес этот парень. Но она не могла вспомнить, где его слышала.

— Ты на что-то намекаешь, Джонатан? — юноша устало помотал головой и опустил взор. Вот только Марине удалось заметить хищную улыбку, что скользнула на его излишне широко раскрытом рту. Будто не человек улыбнулся, а хищная акула раскрыла свою пасть.

— От Дит'ира не было вестей больше пяти лет. Вряд ли он объявится сейчас, — Николас поджал губы в раздумьях, взъерошил волосы небрежным жестом. — Собрать больше сил? Не думаю, что это возможно. Время на исходе. Придется справиться теми силами, что у нас есть. Может быть Император еще не успел перебросить достаточно воинов на Перфрун, а с Королем мы справимся. Я в вас верю.

Марина заметила мускулистого орка, который молча сидел и пялился на огонь все это время. Только после этих слов он хохотнул и повел плечами. У него была желтоватая кожа и невероятная шея, которую было бы не обхватить и двумя руками. Он выглядел не просто сильным — по-настоящему мощным, невероятным. Марина провела довольно много времени с орками, чтобы с уверенностью сказать — этот был просто уникам.

— Выдвигаемся завтра с первыми лучами, — прорычал он. — Иначе. Будет слишком поздно. До Стинлира почти две недели пути отсюда, а у нас даже коней нет.

— Кони не проблема, Волгир, ты же понимаешь.

— Конечно. У вас вообще никаких проблем нет, — засмеялся орк, неприятно рыча. Венера тут же закачала головой. Видимо, такое выступление для орка было обычным делом на собраниях Лиловых Небес. — Жаль, что вы не считаете нужным обдумывать каждый шаг

и осознавать риски. Купим коней — оставим след звонких монет. Украдем коней — след будет еще краше. Купим и убьем всех свидетелей — это худший вариант.

— Никто не знает, как выглядят Лиловые Небеса, кроме Мастеров Мечей, да и то не всех, — зачем-то сказала Марина и легендарные мечники тут же повернулись к ней все разом, с интересом слушая ее предложение. — Не знаю как вы, а я тут частенько нанималась сопровождать торговый караван. И никто не тыкал в меня пальцем и не кричал — о, это мечница-демон из Лиловых Небес.

— Ты хочешь, чтобы мы сопровождали торговый караван? — недоуменно переспросил Николас.

— Нет, конечно, ведь у тебя уже готова идея получше, не правда ли, Волгир? — Марина посмотрела на орка, который в ответ весело усмехнулся.

— Хотя бы одна из вас дружит с головой, — он хлопнул в ладоши и воздух вокруг будто взорвался. — Мне нравится твой план, Марина, — девушка даже не удивилась, что орк-громила знает ее по имени.

— Легендарные мечники защищают ничего не подозревающий торговый караван, что отправляется из пригорода Вудрипа? — Николас проговорил это, пробуя на вкус предложение Марины. — Может получится, если мы позаботимся о некоторых, излишне выбивающихся из толпы личностях, — первый меч развернулся и посмотрел на Тъери, который закрыл глаза, но продолжал исправно отсчитывать удары Линарис.

— А если не выйдет, мы всегда сможем пробиться с боем, — весело закончил обсуждение Альзар. В его глазах сверкнуло нездоровое желание битвы и остальные мечники тут же отвернулись от него, некоторые даже театрально закатили глаза и махнули рукой. Альзар тут же шутливо рассмеялся, но быстро успокоился, заметив испепеляющий взор Марины. — Что-то не так, Марина?

— Дит'ир Менко, — одними губами проговорила Марина и с Альзара в мгновение ока слетела вся показная спесь. Он оскалился ровными, идеальными зубами и инстинктивно потянулся к поясу, дотрагиваясь до рукояти меча.

— Ну раз с совещанием покончено, — подытожил Николас, подходя к Марине. — Мы можем пройти с тобой и ты заодно покажешь мне свой уникальный Танец. Я что-то прервал?

Альзар смотрел на Марину, а та не отводила взгляд. Она вспомнила, кем был тот самый мечник. И теперь будет ждать очередных ответов. Только в этот раз, Альзару придется говорить правду.

— Я готова, — проговорила Марина, улыбаясь Николасу.

— Все в порядке, — вернул самообладание Альзар.

— Вот и отлично, — не поверил ни одному из них Николас Крингот.

— Твой прогресс. В нем есть что-то необычное.

Марина тяжело дышала. Руки саднили так, будто она рубила дрова неподъемным топором несколько суток. И это при том, что последние несколько лет она держала в руках меч, почти не выпуская. Но стоило ей пару раз скрестить мечи с Николасом Кринготом и запястья взмолились о скорейшем отдыхе.

— Ты в этом мире всего несколько лет, но уже на уровне легендарного мечника. Не

просто Мастера Меча, а гораздо, гораздо выше. Дело не в твоих учителях, даже не в демоне, что дает тебе свои силы. Тут что-то другое. Но мне никак не удастся понять, что именно. Давай еще раз. В бою думается гораздо легче.

Марина признавать слабость не хотела. Поэтому вытянула руки и сделала очередной вдох. Легкие обожгло, но боль лишь придала ей сил. Она растворилась в стихии ветра и пламени, обрушиваясь на Николаса атакой, которой не было равных в силе и скорости. Первый меч Лиловых Небес поднял тяжелый клинок и лениво отбил серию выпадов, практически не прикладывая сил. Марина споткнулась и упала на колено рядом с Николасом. Но не сдалась, тут же вскакивая на ноги, готовая продолжать сражение, несмотря на боль в суставах. Николас же уже спрятал меч и держался за подбородок, погружившись в мысли. Марина решила, что это прекрасный момент для того, чтобы отдышаться. Убрала мечи в ножны и уселась прямо на землю. Закрыла глаза и вдохнула свежий воздух, расслабляясь.

Они отошли от поселения на приличное расстояние. Пришлось подняться в горы, и пройти до небольшой поляны. Отсюда открывался прекрасный вид на бесконечную горную грядку, тянущуюся далеко вперед. Горное поселение было построено таким образом, что отойдя от него на пару десятков метров, можно было легко потерять его из виду. Идеальная маскировка для тех, кто не хочет, чтобы их обнаружили.

Когда они уходили — Линарис все еще продолжала тренировку. Марина легко потрепала ее по голове, но девочка, кажется, этого даже не заметила. Тъери почтительно кивнул Николасу и подмигнул Марине. Лиловые Небеса были странной группой. Похоже, их объединяли амбиции, но идеология сильно отличалась. Возможно, они были вместе, только лишь потому, что во главе стоял Николас Крингот. Они боялись его силы, а потому — подчинялись.

— Я думаю, тебе нужно перестать дышать, — неожиданно всплеснул руками Николас, будто его посетила гениальная мысль. — Тогда может получиться. Движения станут чуть быстрее, увеличится скорость, значит жар станет еще сильнее, как результат — Танец придет к своей идеальной форме, — он говорил как заведенный, а Марина не понимала и половины его намеков и выводов. — Все верно, ты сможешь одновременно создавать ветер и поджигать его. Прекрасный, невероятный танец. Понимаешь о чем я говорю?

— Не совсем, — Марина слегка оторопела, когда Николас неожиданно опустился рядом с ней на колени. Его глаза сверкали как у мальчишки, которому родители подарили первую в жизни рогатку и разрешили пойти пострелять по бутылкам.

— Тогда я покажу. Смотри внимательно, — Марина мысленно призвала демонессу и вернула концентрацию. Только так она могла попробовать уловить каждую деталь движений Мастера Меча.

Николас даже не выхватывал мечи, они просто оказались в его руках. Он всю жизнь провел в сражениях и тренировках. Марина поняла это сразу, как увидела его манеру держать мечи. Непринужденная, слегка небрежная. Так взрослые люди держат вилку или ложку. Всю жизнь они пользовались этим предметом, знают все тонкости владения и могут с легкостью накрутить макароны или подцепить даже самую крохотную горошину. Николас прожил очень долгую жизнь. И ни на один день он не выпускал из рук клинки.

Вдох. Марина заметила, как много воздуха он захватил. Впечатляющий объем легких. Но выдоха не последовало. Мужчина будто проглотил весь полученный кислород, усилием распределяя его по телу. А потом появился пар. Почти такой же, как исходил от Марины.

Николас чуть пригнулся, грациозно, уверенно, не спуская глаз с большого дерева, вставшего у него на пути. Он завел мечи за спину, как делала это Марина. Один меч Воздуха, другой — Огня. Девушка смогла это с легкостью понять. Каждому танцу нужно свое оружие. Танцу Огненного Ветра нужно два.

А потом он выстрелил. По-другому это движение Марина не могла назвать. Николас не просто двинулся вперед — он разогнался из состояния полного покоя до абсолютной скорости за один щелчок. Марина умела делать так же, научилась, используя сдвоенную технику. При помощи силы демонессы она открыла эту дверь. Путь Воздуха даровал ей Штиль, а Путь Огня — Взрыв. Соедини эти две техники и получишь мгновенное ускорение. Первый шаг ее танца, Николас выполнил его быстрее, увереннее, расчетливее. А потом послышался звук. Не тот свист, к которому привыкла Марина. Совсем другое звучание. Тяжелое, громкое, заставляющее сжаться всем телом. Очень хотелось зажмуриться, но Марина смогла побороть это чувство.

Дерево, что стояло на пути Николаса, исчезло. Языки пламени, отчетливо читающиеся в неожиданно появившемся потоке ветра, "лизнули" старую древесину, пробуя ее на вкус. Отступили, но всего лишь на мгновение, чтобы тут же врезать своими "огненными клыками" и разорвать в труху старое дерево, одиноко стоящее здесь, на небольшом горном пике. Кора жалобно дернулась, испуская подобие животного писка. Ветки сломились от неистового ветра, треща и разлетаясь на куски. Вокруг дерева возникла воздушная воронка, похожая на смерч, она методично уничтожала дерево, отхватывая маленькие куски с каждым движением. Вот только двигалась воронка не медленно, как могло показаться, а с колоссальной скоростью. Пара секунд и дерево почти полностью исчезло. Остались лишь корни, вцепившиеся в землю, отказываясь сдаваться.

Николас остановился. Выдохнул. С удовольствием посмотрел на результат. Перевел счастливый взгляд на Марину:

— Ну как тебе?

— Изумительно... — прошептала девушка. Все ее тело дрожало от нетерпения. Она не верила, что может повторить нечто столь же красивое, но очень на это надеялась.

— Это не сильно отличается от твоего Танца, я лишь внес несколько изменений. Запомни — задержи дыхание настолько долго, насколько сможешь. И еще — не старайся закончить движение. Если заблокировать твою первую атаку, ты сильно теряешь в скорости. Лучше снизь силу, крутись, набирай скорость. Скорость — основа этого танца. Сила лишь безусловная данность. Поверь, мало кто сможет отразить эту технику. Не стоит пытаться вкладываться в каждый взмах, позволь им лететь и растворись в потоке.

— Спасибо, Николас, — улыбнулась Марина. Поразительно, но она отчетливо понимала, что именно советовал ей этот мужчина. Он смог разобрать ее Танец всего за несколько атак. Разве такое вообще возможно?

— Твой меч, — Николас кивнул на Стормраннер. — Когда-то он принадлежал Тъери, не так ли?

— Стормраннер, да. Фергюсон забрал его.

— Да, я слышал что-то подобное. Говорят, история там не такая явная, как кажется на первый взгляд. Ты знаешь, что Стормраннер — меч второго порядка?

— Даже не знаю, что это значит, — смущенно призналась Марина.

— Ничего страшного, ты пришла из мира, где почти нет Мастеров Меча. Откуда тебе знать о градации легендарных клинков? — в этот раз Николас вновь улыбнулся. Но в его

улыбке Марина не заметила прошлой снисходительности. Что изменилось? Они не были среди других мечников, или же он признал Танец Марины, а вместе с ним и проникся долей уважения к самой девушке?

— Стормраннер отвечает мне. Но ему не всегда нравится то, что я делаю, — неожиданно сказала Марина. — Он был создан для особенного звучания. Вы ведь об этом говорите? — Мастер Меча выхватила легендарный клинок и нанесла мгновенный удар сверху вниз. Воздух вокруг них потемнел и по горам пролетел звук раскатистого грома. — Он хочет стать подобен Грому. Превратиться в молнию, что бьет с небес, как привыкли делать могущественные древние боги.

— Очень хорошо, — кивнул Николас. — Твои инстинкты поразительны! Ты права. Стормраннер создан быть мечом второго порядка. Эти мечи хорошо подходят для базовых Танцев Воздуха, но плохо работают тогда, когда ты переходишь границы обычных техник. Его создавали как призывателя Грома. Способного вынести напряжение и вибрацию, что неминуемо сопровождает Танец Грома. Обычный меч может рассыпаться, пытаясь повторить такой вот звук. Но Стормраннер получает от этого...

— Удовольствие, — прошептала Марина и мужчина кивнул.

— Твой Огненный Ветер — это техника второго порядка. Чтобы обуздать ее — тебе нужно выковать новый меч Воздуха, что подойдет для Танца Бури или Шторма. Меч Огня подходит, хотя на мой взгляд — они все одинаковые, — усмехнулся Николас, глядя на свой клинок Огня. Даже внешне он напоминал диковинную "катану", как и Цинтилла.

— Не думаю, что у нас будет время, чтобы выковать мне подходящий меч, — невесело покачала головой Марина.

— Конечно не сейчас, но в скоро будущем, думаю, тебе предоставится такая возможность. Мы прибудем к воротам, в Стинлир и потом сможем насладиться заслуженным отдыхом. Неплохо звучит, не правда ли?

— С того самого момента, как попала сюда, я думала о том, что неплохо было бы отдохнуть. Вот только Путь Меча, похоже, такой роскошью не располагает.

— Нет, конечно же нет, — рассмеялся Николас. — Пока не располагает. Но если нам повезет — совсем скоро это изменится, — заговорчески прошептал Николас, приближаясь к девушке. Неожиданно прислонился к ней слишком сильно, обнимая ее, как будто Учитель, что хочет похлопать по спине способного Ученика. Вот только в этом жесте не было радости, а скорее опасность и тревога. Первый меч Лиловых Небес прошептал: — Берегись Альзара и Тъери. Не доверяй им. И следи за Линарис. Ведь твоя клятва все еще действует? — Марина аккуратно кивнула, — Хорошо. Следующие несколько дней будут очень напряженными. Постарайся выжить, Марина Щербинина.

Николас Крингот отстранил от себя девушку, какое-то время держа ее за руки и рассматривая. Весело кивнул и развернулся, направляясь обратно, в поселение.

— Ты отлично справилась. Я горжусь тобой, мечница из другого мира. Кровавая монета в твоих руках не случайно. Я признаю тебя мечником Лиловых Небес, — он выкрикнул это нарочито громко, так, чтобы отголоски слов долетели до любопытных ушей, что пытались схватить каждое слово, которое доносил им ветер.

Марина ничего не ответила. В голове роились сотни, тысячи мыслей. Она старалась понять, о чем предупреждал ее Николас. Рука сама собой взмахнула привычным жестом, захватывая между пальцев аккуратную монету Лиловых Небес. Дит'ир Менко. Тот самый мечник, которого убил Альзар, защищая Марину в их первую встречу. Он был частью

Лиловых Небес. Альзар сразился со своим учителем, Фергюсоном и забрал его кровавую монету и место в организации. Тъери Гринтиир проигравший Фергюсону свою честь и отдавший меч, но сохранивший при этом место в Лиловых Небесах? Чем больше она пыталась понять цепочку этих событий, тем слабее представляла себе, что именно происходит. А еще была она сама, Марина Щербинина. Посланная в этот мир, чтобы стать жертвой демона, отдать свою душу и превратиться в бездумное оружие, связанное клятвой.

"Защитить Линарис". Но от кого? От Короля Перфруна? От таинственного Императора? Или же от Лиловых Небес? Кем был для нее Альзар Эттери? Другом и защитником, или же просто хищником, что ждал удобного момента для нападения? Марина покачала головой. Во всей этой истории не хватало нескольких деталей и чтобы заполучить их — ей придется выпытывать ответы у, пожалуй, одного из самых опасных участников.

Альзар Эттери.

Все началось с этого мечника и только он знал ответы на все вопросы. Так думала Марина Щербинина. Так считал Николас Крингот. И оба ошибались.

Девушка постояла еще немного, любуясь заходом дневных светил, и пустилась по горной тропинке обратно, в поселение. Где ее ждала Линарис, все еще взмахивающая своим "деревянным мечом".

Линарис спала рядом с Мариной, закутавшись в одеяло и свернувшись клубком. Марине нравилось разглаживать волосы девочки, аккуратно проводя рукой по серебрянной шевелюре. Они издавали легкий, почти незаметный звук, похожий на тот шелест, что возникает, когда перебираешь ворох гитарных струн. Линарис тихо посапывала, уставшая после длительной тренировки.

Когда Марина вернулась в лагерь и увидела, что девочка закончила со взмахами, а Тъери отчитался о том, что "задание выполнено", Марина придумала еще несколько упражнений, нацеленных на повторение базовых фигур и форм меча. У Линарис уже не было сил, но она все равно не отказалась от тренировки, целеустремленно повторяя все, что показывала Марина. В этом они были с ней похожи. Марина тоже никогда не отступала. Потому что ей было просто некуда. Как и маленькой девочке с серыми волосами.

Мастер Меча слышала странный, тихий и спокойный звук. Он то нарастал, то затихал, растекаясь волнами повсюду. Завлекая к себе, заставляя задуматься, искать источник этого звука. Песня. Да, это была песня, теперь Марине удалось различить отдельные слова. Она не знала этого языка, но безошибочно угадала владельца этого невероятного голоса. Роланда пела свою ночную колыбельную, ту, что когда-то напевала ей мама. Таких подробностей, Марина, конечно же, не знала. Зато могла почувствовать боль утраты, грусть и бесконечное желание увидеть свет в этой незнакомой, непонятной песне. Она осторожно поднялась с кровати, чтобы не разбудить Линарис, и бесшумно вышла на улицу.

Тъери так и сидел в стуле, закутавшись в плед. Видимо никто не хотел передвигать его, а эльф и не просил. Марина видела, как по всему поселению, в разных местах, расселись мечники Лиловых Небес. Никто не спал, почтительно выйдя из своих укрытий и слушая песню Роланды. Только старик Реджинальд исчез. Видимо отправился спать, устав сидеть весь день у костра. Марина села рядом с Тъери прямо на землю. Эльф сделал вид, что проснулся, хотя девушка была уверена, что он и не спал.

— Красивая песня, — очень тихо сказал он.

— Вот только грустная.

— Подходит для сегодняшней ночи.

— Мы не проиграем.

— Мы? Нет никаких мы, Марина. Здесь каждый сам за себя. Таковы Лиловые Небеса. Они вместе, пока преследуют одну цель. Но стоит чьим-то амбициям проявиться — все будет мгновенно уничтожено.

— Например твоим? — парировала Марина, любуясь ночными светилами. В них было что-то манящее, почти магнитное, заставляющее смотреть, напряженно вглядываясь и стараясь подметить даже самые мелкие детали этих небесных исполинов.

— Моим амбициям не суждено было сбыться, — Тъери легко стукнул себя по тому месту, где когда-то была рука. — Теперь я просто свидетель историй других людей. Твоей, например. С нетерпением жду завершения той каши, что ты заварила, Марина Щербинина!

— Разве Венера не может вылечить тебя?

— Могла бы, если бы мои руки и ноги были отрублены обычным мечом. Но нет, эти раны нанес совсем не обычный меч.

— Оникс?

— Легендарный черный меч. Ключ, способный разделить свет и тьму. Великое оружие, одно в своем роде. Клинок, которому суждено оказаться в руках Линарис. Ты попала в историю, Марина. Знаешь?

— Когда успела? — мягко улыбнулась девушка.

— В тот самый момент, когда вложила Оникс в руки девочки. Теперь это ее меч. Он не станет слушаться другого Мастера Меча. Их судьбы сплетены. Навсегда.

— Мама бы мной гордилась.

— Ты скучаешь по ним?

— По родителям? — Тьери кивнул. — Не было времени. И сил, если честно. Для того, чтобы горевать — нужны долгие одинокие часы и по-настоящему любящее сердце. Но с каждым днем, проведенным тут, мое сердце черствело, закалялось. Пришлось отбросить многое, чтобы ступить по Пути Меча. И я сделала это.

— Не жалеешь?

— Все мы о чем-то сожалеем, Учитель. Вот ты — о потерянных конечностях. Я — о жизни в Гидграде. Но все что у нас есть — это песнь Роланды и путешествие, которое приведет нас в Стинлир.

— Альзар бы гордился твоей целеустремленностью.

— Он опасен, ты в курсе? — Тьери хохотнул так, что ему пришлось закрыть рот рукой, чтобы не отвлечь Роланду и не привлекать внимание других мечников.

— Серьезно? — сдавленно проговорил эльф. — Никогда бы не подумал.

— Я не про его силу, — отмахнулась Марина.

— Тогда о чем ты?

— О его желаниях, — Тьери тут же посерьезнел. Марина была не так глупа. Она проверяла эльфа, закидывала удочку и пыталась ловить на живца. Прежде, чем разговаривать с самим Альзаром, ей нужно было попытаться выдать как можно больше информации.

— Хм, — вот и все, что удалось "выдать" Марине. Эльф отстраненно уставился во тьму, перестав разговаривать.

— Вот тебе и "хм", — улыбнулась девушка. Другой реакции она не ожидала. Но и этого было достаточно. Марина встала и потрепала Тьери по плечу. — Ладно, не расстраивайся, я не стану задавать неудобные вопросы. И уж тем более не буду рассказывать Николасу то, что знаю. Ведь в Лиловых Небесах никому нельзя доверять. Никому, кроме тебя и Альзара, не правда ли?

Марина улыбалась, а Тьери смотрел на нее. Теперь — с интересом. Его Ученица каждым словом доказывала, что от глупой и доверчивой Марины оставалось все меньше и меньше.

— И что же такого ты можешь рассказать Николасу? — проникновенно прошептал Тьери.

— Например то, куда делись твои рука и нога, — так же тихо прошептала Марина, широко улыбаясь. Гневный взгляд эльфа и сведенные брови свидетельствовали только об одном. Девушка попала в точку. К сожалению, Марина не знала — в какую именно. У нее было несколько рабочих гипотез, ни одна из которых не имела подтверждения. Но в одно она верила — все ее встречи с того момента, как она попала на Перффрун — случайностью не были.

— Это опасное знание. Особенно для такой, как ты, — процедил Тьери Гринтир, стараясь сдержать нахлынувший гнев.

— До того, как мы приедем в Стинлир, для меня, Учителя Линарис, нет ничего опасного, — Марина аккуратно щелкнула указательным пальцем эльфа по подбородку. Тот сдержался, но Марина с легкостью уловила его желание.

— К счастью, именно туда мы и отправляемся.

На это Марина ничего не ответила, она развернулась и пошла обратно в свою комнату. Услышала, как скрипнуло кресло, а следом послышались тяжелые, шаркающие шаги и гулкие одиночные удары. Тьери больше не было смысла находиться рядом с Мариной. Он отправился переговорить с Альзаром или еще с кем-нибудь. Фергюсон предупреждал ее, молил опасаться, но не мог рассказать всей правды. Ведь старый тролль не знал, как далеко зайдет девушка.

Мастер Меча смотрела на девочку, спящую на кровати. Такая маленькая, такая незащищенная. А совсем рядом с девочкой лежал меч Оникс. Оружие, будто сотканное из цельного куска тьмы, который когда-то откололся от немыслимого объекта и превратился в оружие. Меч, который выбрал Мастера. Или Мастер, выбравший Меч? Марине показалось, что она видит, как пульсирует клинок, будто живой организм. Но даже не это испугало девушку. Скорее то, что дыхание клинка и Линарис совпадали. Они дышали в унисон, полностью повторяя движения друг друга. Ей захотелось схватиться за меч и рубануть спящего ребенка.

Странное, необъяснимое желание. Марина слышала клятву в своей голове, что заставляла ее даже не думать об этом, не допускать мельчайшей мысли. И все же, Марина опустила руку на рукоятку меча. Она никогда бы не причинила вреда Линарис. Ей просто было интересно, подтвердится ли еще одна ее теория.

— Учитель? — Линарис вяло открыла глаза и тут же негромко крикнула. Конечно же. Девочка не помнила, как вскочила с кровати, выхватила меч и остановила удар, уткнувшись лезвием в горло Марине. Одно чистое, идеальное движение. Не Линарис выбрала меч. Оникс выбрал девочку.

— Все хорошо, Линарис. Я просто выходила на свежий воздух, ложись спать, — в голосе не было страха. Потому что она его не чувствовала. Скорее наоборот. В сердце Марины разгоралось что-то похожее на "триумф". Многие из того, что она знала — стало складываться в единую картину.

"Уничтожь Линарис," — сказал ей Фергюсон. Вот только старый тролль не знал о существовании этой девочки. Никак не мог знать. Тогда о чем он говорил? Что такое "Линарис"?

Марина посмотрела на лезвие абсолютного черного меча, который девочка аккуратно убрала и спрятала в ножны, и засмеялась. Линарис удивленно посмотрела на Учителя, задавая немой вопрос.

— Не бери в голову, Линарис. Просто я вспомнила одну шутку, которую рассказал мне старый Учитель.

— Расскажите мне?

— Может быть, когда-нибудь. Если ты сейчас же ляжешь спать! — Марина чуть повысила тон. — Или хочешь прямо сейчас отправиться на ночную пробежку?

Других слов не потребовалось. Девочка ужаснулась и тут же упала на кровать, закутавшись в одеяло и закрывая глаза. Что-то, а уж на пробежку она точно не собирается. Марина улыбнулась, ложась рядом и, по привычке, закапывая руку в серебряные волосы. Линарис немного потянулась обхватывая девушку своими тонкими, гибкими руками.

Она не позволит никому причинить вред этой девочке. А когда она откроет "дверь" — сделает все, чтобы спасти удивительного ребенка. И дело даже не в клятве, которую внушил ей Альзар. Марина чувствовала, что ее будущее тесно связано с Линарис. Ин'Фрит согласно кивнула, ложась с другой стороны кровати, обнимая девочку. Они вдвоем защитят Линарис. Даже если это будет последним, что они сделают в этом мире.

Волген любил разглядывать себя в зеркало. Не потому, что считал себя красивым или наоборот — уродливым. У него были вкрадчивые карие глаза и пытливый ум. Он старался понять природу вещей, осознать ее, проникнуться, разобрать на мелкие детали и узнать подробности о каждой из них. Многим он пытался объяснить свою причуду, но никто не понимал основу его мыслей. Волген был уникальным человеком. Многие считали его красавцем, но он видел себя скорее предметом. Приложив усилия и изменив который — можно добиться поистине интересных результатов.

Именно на это он потратил большую часть своей жизни — создание собственного тела. Поэтому он любил смотреться в зеркало. Оценивать проделанную работу, искать недостатки и исправлять их. Постоянно совершенствоваться, никогда не останавливаться — это стало для него смыслом жизни, существования. Поэтому теперь, когда Волгена лишили его единственной радости — он выглядел особенно яростно.

— Все никак не уймешься? — королевский дознаватель притворно расстроился, покачивая головой. Он нарезал уже десятый круг, меряя небольшой кабинет своими маленькими, неловкими шажками. Попытки, угрозы, раны — все это оставалось внизу, в темницах, казематах, за решетками, глубоко под землей. Там, где крики никогда не доходили до поверхности.

К Волгену, конечно, они не имели никакого отношения. Его тело, хоть и являлось изначально телом обычного человека, было доведено до практического максимума. Грубо говоря — на поверку было прочнее стали. Попытать человека, который ломает щипцы зубами, а длинные иглы лопаются, только дотронувшись до кожи — занятие не из легких. Поэтому для него было уготовано испытание другого сорта. Скука, монотонность и занудство.

— Я уже тебе говорил — расскажешь все, что мы хотим знать и тебя отпустят. Вот так вот просто. Королю плевать на тебя. Ты — низший из мечей Лиловых Небес. Они давно бросили тебя! Даже не собираются спасать. Прошло уже больше года, Волген. А ты держишь свой поганый рот на замке, — дознаватель сорвался. Пристальный, гневный взгляд мечника раздражал его, выводил из себя.

Так происходило из раза в раз. Дознаватели срывались на угрозы, кричали, раскидывали мебель, верещали как дети, впервые посадившие занозу. Волген лишь молчал в ответ. А потом они просто не выдерживали. Срывались с катушек и били мужчину прямо в лицо. Обычно, кулаком. Это ломало их тщедушные костяшки и заставляло выбегать из кабинета в поисках лекаря. Волген продолжал молчать. Но улыбался.

Этот дознаватель исключением не стал. Вербальные угрозы быстро закончились, и он схватился за тяжеленный том законов Перфруна, намереваясь ударить им по голове Волгена. В этот самый момент дверь кабинета открылась, и в него зашел мужчина в просторных коричневых одеждах.

— Вы свободны, — он смачно откусил от огромного плода бигго, которое, по сути,

было просто очень большим румяным красным яблоком.

Дознаватель опешил, но все же для проформы шваркнул Волгена по голове фолиантом. Книга отрекошетила неосторожному бедолаге по носу. Тот схватился за мгновенно покрасневшую физиономию и пулей выскочил из кабинета. Волген улыбнулся — такого еще не было. Хоть что-то интересное.

— Ты — Волген, мечник Лиловых Небес, — мужчина в коричневых одеждах обошел стол, легко подхватил стул дознавателя, перенес его поближе к Волгену и сел напротив. На поясе мужчины висел клинок искусной работы.

Пока он не задавал вопросов, а констатировал факты. Уселся, откусывая бигго и разглядывая Мастера Меча перед собой. Дознавателем он не был, это ясно. Волген с интересом разглядывал мужчину в ответ. Кого к нему прислали на этот раз?

— Меня зовут Анри Блеквинг, я капитан священных рыцарей. Ты же знаешь, кто мы такие? — Волген аккуратно наклонил подбородок. — Прекрасно. Итак. Я пришел рассказать тебе историю. Ты дослушаешь ее, потому что она будет очень интересна, это я тебе обещаю. После того, как я закончу — дам тебе выбор. И ты сам решишь, что сделать. Договорились? — связанный по рукам и ногам мечник повторил жест. Анри довольно кивнул.

Он сделал еще несколько укусов, продолжая изучать мечника. Или просто брал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями. У него была всего одна попытка и он должен был справиться с этой миссией. Другого шанса не будет. Ладно. Приступим.

— Давным-давно, существовал континент Перфруна. Принадлежал он волшебным расам. Эльфам, гномам, оркам и другим. Они жили по своим законам и договоренностям. Воевали, мирились и процветали. Медленная, тягучая эволюция. Зато, не лишенная почти животного баланса. Но все изменилось. В тот самый день, когда первые корабли людский королей остановились у берегов Перфруна. Пока скучно, знаю. Но это необходимость, — Анри с улыбкой заметил, как Волген пытается зевнуть. — Ладно, пропущу экскурс в историю и сразу же перейду к самому главному. Люди победили. Основали свои королевства и поработили остальные расы. Люди, конечно, были слабее. Но у нас была магия, несметное количество воинов, а главное — мы любили и умели воевать. Лучше, чем любой гном или орк. Перфрун пал перед новыми захватчиками. И никто не смел им перечить. Никто, кроме пятерки мечников. Последних отголосков старого мира. Ты знаешь, о ком я говорю, не так ли?

Волген осторожно качнул головой. История возникновения Лиловых Небес не была секретом, но все же о ней предпочитали не распространяться, разумно считая, что чем меньше существ знает правду — тем лучше.

— Пятерка Мастеров Мечей. Сильнейшие представители различных рас. Эльфы, тролли и другие. Они не хотели сдаваться людям, не хотели подчиняться Королям. Вместо этого они решили сражаться. Их война была славной, великолепной. Вот только они с ужасом обнаружили, что одиноки в своей битве. Что никого нет с ними рядом и никто не собирается вставать под их знамена. Жители Перфруна были сломлены, устали и трусливы. И тогда Лиловые Небеса придумали план.

Мечник Лиловых Небес неприятно поерзал на стуле. Анри остановился, пережевывая бигго. Он смотрел на Волгена и не мог разгадать этого человека. Знал его историю, но все равно не понимал — зачем он вообще согласился стать частью этой организации. Почему не стал священным рыцарем?

— Они нашли учеников. Точнее, каждый взял себе по ученику. А потом еще по одному. Они передавали свое знание и создавали удивительных Мастеров Меча, надеясь, что те помогут им захватить власть в Перфруне. Точнее, вернуть то, что принадлежало им изначально. И, ты не поверишь, — Анри наклонился вперед, переходя на шепот, — они вновь проиграли. Возможно, это просто невезение. А может — они были не так сильны, как думали. Так говорили те, кто не знал Истины.

При упоминании этого слова Волген вздрогнул. Анри знал, о чем говорил и надеялся на именно такой эффект. Лиловые Небеса привыкли считать, что идут всегда на шаг впереди. Тогда как в реальности:

— Был еще один фактор. Причина, почему твоя организация раз за разом проигрывала битву с Королевством людей. Все очень и очень просто, дорогой Волген. Уверен, ты и сам не раз допускал такую возможность. Как можно победить в войне, если среди вас предатель?

Глаза мечника налились кровью, он одновременно дернулся всем телом, напрягая мускулы. Волген был до смешного сильным. Оковы треснули, дополнительные веревки лопнули, высвобождая тренированное мускулистое тело, подходящее античному богу. Волген навис над Анри, сверля его презрительным взглядом переполненным яростью, в надежде, что вселит в священного рыцаря панику или страх. Но Анри, с интересом наблюдая за реакцией Волгена, продолжал наслаждаться фруктом.

— Сядь, я еще не закончил, — Анри махнул рукой. Волген немного опешил, отступил и уселся на стул. В этом человеке было слишком много уверенности, а мечник Лиловых Небес находился в самом сердце Королевства. Каким бы сильным он не был — живым отсюда в одиночку он не выберется. — Среди Лиловых Небес предатель. Один, два или три? Не имеет никакого значения. Важно лишь то, что мы знаем каждый ваш шаг. Куда вы направляетесь и что намереваетесь сделать. Ты уже давненько сидишь в этих казематах, поэтому я быстро введу тебя в курс дела. Твои друзья нашли Линарис, — Волген сглотнул, — и сейчас направляются в Стинлир. Оникс тоже у них. Все готово, они не станут возвращаться за тобой. У них другая идея — они позволили Фолкену Весельчаку сдаться и оказать здесь. Он должен вызволить тебя сразу же, как представится такая возможность.

Анри доел бигго, метнул огрызок метким броском в небольшую мусорную коробку. А потом сложил руки на груди и задумался, рассматривая здоровяка, что сидел напротив. Он специально выдерживал паузу, давая мечнику время подумать обо всем, что он только что услышал.

— Мы не можем позволить Линарис открыть Врата. Ты это понимаешь. То, что случится после — никому не нужно. Не нужно даже тебе, Волген. Знающие Истину лишь догадываются о том, что произойдет когда девочка применит Оникс. Мир не закончится — это ясно. Но так ли важны амбиции кучки Мастеров Меча, чтобы подвергнуть весь мир опасности?

— С этим доводом я бы поспорил, рыцарь, — Волген заговорил впервые. Уверенным, тяжелым голосом. — Что бы не произошло во время открытия врат — этот мир уже не станет хуже.

— Для тебя? Или для всех, кто мирно живет на Перфруне? Я не собираюсь читать тебе нотации, мечник Лиловых Небес. Но то, что вы задумали — очень самовлюбленный план. Вы возомнили, что достойны решать судьбу всего континента. Но так ли это?

Волген смотрел на Анри. Возразить ему было нечего. Никто не знал, что будет, когда откроются Врата. Знающие Истину выдвигали теории, но доподлинно никто не мог знать,

что скрывает древнее пророчество. Волген ждал. Этот капитан священных рыцарей сказал, что даст ему выбор. Когда придет время выбирать, Волген сделает правильный выбор.

— Это конец твоей истории?

— Зависит от того, с какой стороны посмотреть. Для Лиловых Небес — это конец. Но для меня — начало. А для тебя — это перекресток. Тот, на котором ты можешь выбрать путь. Помочь мне. Или присоединиться к тем, кто неминуемо проиграет.

— Ты слишком уверен в том, что Лиловые Небеса проиграют.

— Конечно. Среди вас предатель, я же уже говорил.

— Назовешь имя?

— Не нужно считать меня глупцом, — рассмеялся Анри. — Но ты должен понимать — вы не победите. Чего бы вы не хотели достичь — вам не позволят этого сделать. Как бы сильны вы ни были, как бы горячо не горели ваши сердца, полные надежд и самоотверженности. Вас ждет крах, — капитан проговорил эти последние слова тихо, делая уверенные паузы, вколачивая этими тремя словами гвозди в тяжелый ящик, скрывающий всякую надежду на успех.

— Что если ты лжешь? Может нет никакого предателя?

— А может ты просто не задумывался, что тебя совершенно случайно схватили в том самом месте, где ты скрывался?

— Удача, — Волген сам не верил в то, что говорил. Его поимка была странной, в этом Анри был абсолютно прав. На него напали ночью, во сне, применив один из артефактов. Проклятые маги помогли рыцарям Гринхолла схватить его. Но что делали рыцари столицы людей и один из магов так далеко от Гринхолла? Об этом Волген не задумывался. До этого самого момента.

— Прекрати, ты сам не веришь в то, что говоришь. Да и какой мне смысл обманывать тебя? Я не хочу, чтобы ты рассказал мне, где твои люди. Я это *знаю*. Как и знаю то, каким образом они хотят добраться до Стинлира. Среди вас предатель, Волген. Все предельно просто.

— Тогда чего ты хочешь, — здоровяк скрипнул зубами. Эта беседа начинала выводить его из себя. Анри приводил уверенные доводы, которые Волген не мог опровергнуть. В глубине души он всегда знал, что Лиловые Небеса были не так сплочены, как могло показаться.

— Освободить тебя, — усмехнулся Анри. Он поднялся со стула и выхватил откуда-то из-за спины полуторный меч, чьи ножны были перевязаны яркой, розовой лентой, которая обхватывала черные ножны и крепко связывала рукоятку меча, распускаясь двумя длинными полосками. Капитан священных рыцарей кинул меч Волгену и тот ловко подхватил меч, который уже не надеялся увидеть.

— Но зачем?

— Потому что мы так договорились. А теперь слушай, — Анри подошел к нему плотную. Волген сидел на стуле, а Анри стоял во весь рост, но их глаза были на одном уровне. Волген был просто огромен. — Я даю тебе выбор. Ты можешь вырваться с боем отсюда и бежать к своим Лиловым Небесам. Они еще в той самой деревушке, глубоко в горах. Если поторопишься, сможешь поймать их у Вудрипа. А можешь — встретиться со мной у старой горной башни, что на восточном склоне ближе к полуночи. Меня устроит любой вариант.

— Если я просто уйду — то ты наживешь себе на одного врага больше.

— Отнюдь, — покачал головой капитан. — Ты знаешь правду. Среди Лиловых Небес предатель. И ты стараешься выяснить, кто это. Начнешь задавать вопросы и раскроешь все карты. Начнется битва. Вы поубиваете друг друга и вас будет проще схватить. Может быть нам повезет — и в процессе вы убьете Линарис. Хотя на это бы я не рассчитывал.

— Тогда зачем тебе предлагать встретиться у башни?

— Потому, — Анри проговорил тихо, очень тихо, — что ваше уничтожение необходимо Гринхоллу. Но это вовсе не значит, что его желаю я.

Он весело подмигнул громадному мечнику и, не говоря больше ни слова, спешно покинул кабинет дознавателя. Как только он закрыл дверь, Волген услышал странный грохот, крик, а потом надрывающийся голос Анри за стеной:

— Он вырвался, вырвался из цепей. Мечник Лиловых Небес на свободе!

Капитан священных рыцарей не даст Волгену много времени на раздумья. Тяжелый выбор придется сделать прямо сейчас. Волген с интересом разглядывал свой меч. Они бережно хранили его, не посмев даже развязать ленту и вытащить клинок. Выбор. Страшный выбор. Найти предателя? Кем он был? Николас, Альзар? Может быть, Фолкен?

— Фолкен, — прошептал мечник, аккуратно касаясь ленты и вытягивая ее, заставляя бесшумно соскользнуть с рукоятки и высвободить меч. Он тихо вытащил клинок, любуясь его матовым блеском. Ножны остались в другой руке, они были выкованы из специального прочного железа. Волген использовал их в бою.

Услышал, как у двери дознавателя собираются рыцари. Крики и команды. Это будет славная битва. Если Фолкена держат в темницах, но он еще его не встречал — значит было всего одно место, куда его могли поместить. Волген напряг ноги, опускаясь на корточки. Тело наливалось весом, под ногами треснули половицы, ломаясь под невероятным весом этого человека. Он был готов к прыжку, готов был наносить удары и пробиваться к заветной цели. Он спасет Фолкена, а потом сделает свой выбор. Но для начала — ему нужно услышать, что скажет старый друг.

— Не двигайся! — закричал первый ворвавшийся рыцарь. А потом тут же попятился назад, когда увидел сверкнувший в руках Волгена меч. — Кто-то вернул ему оружие, — что было сил заорал он, стараясь побороть поток стражников, что заталкивали его обратно.

Волген прыгнул, превращаясь в живой таран. Он видел острие копий, нацелившихся в его сторону. Но это оружие, находящееся в руках неумелых воинов — не могло причинить ему вреда. Одного удара хватило, чтобы раскатистый тяжелый звук сопровождал неровный скрежет доспехов, ломающихся от превосходящего мысленные пределы удара Волгена. На лице здоровяка застыла довольная улыбка. Он скучал по сражениям. Но сейчас было не время для наслаждения. Ему нужно найти Фолкена быстрее, чем он привлечет внимание священных рыцарей и магов.

Стражники разлетелись по сторонам, отброшенные ударной волной. Волген ринулся вперед, вышибая дверь, ведущую в казематы. К счастью, винтовая лестница в подzemелье находилась как раз рядом с этими самыми кабинетами. Подобно горному камнепаду он несся вниз по лестнице, на ходу вспоминая то самое место, где мог находиться Фолкен.

Мечнику Лиловых Небес повезло. Спустя несколько минут он оказался рядом с решеткой, за которой заметил Фолкена, прикованного к колодкам, сковывающим его шею и руки. Фолкен выглядел опустошенным и отрешенным.

— Печальное зрелище, не так ли? — настоящий Фолкен вышел из тени камеры. Взмахнул рукой и его копия растворилась. — Как тебе удалось выбраться, Волген?

Фолкен с интересом рассматривал друга и пытался понять, что именно произошло. В руках силача был легендарный клинок, который не мог просто сам по себе оказаться у него в руках.

— Нужно поговорить. Но для начала — надо отсюда выбраться.

— Согласен, — кивнул Фолкен Весельчак. — За мной.

Пятый меч Лиловых Небес прошел сквозь решетки темницы и устремился обратно. С каждым шагом он создавал еще одну собственную копию. Мечники перешли на бег и устремились вперед. Рыцари королевства и стражники уже заполонили собой винтовую лестницу, собираясь остановить пленников. Их было несколько сотен. Примерно столько же, сколько и копий Фолкена. Говоря проще — у защитников Гринхолла не было ни единого шанса.

— Достаточно, — Волген остановился и махнул Весельчаку. Они почти добрались до Восточного склона. За ними никто не следовал — стражники Королевства пытались перегруппироваться и сообщить королю о происшествии. Вряд ли они полезут за ними в горы. О магах тоже можно было не беспокоиться. Волген не знал почему, но был уверен — этот Анри не станет подставлять себя под удар. Если бы он допускал, что маги могут проследить за ними — не стал бы так рисковать.

— Думаешь оторвались? — Фолкен подошел к обрыву и посмотрел вдаль. Гринхолл остался позади, и не было видно не единого рыцаря, что следовал бы за ними по узкой горной тропе.

— Они не станут нас преследовать. Попробуют поймать на спуске, но гнаться за нами по горам — форменное самоубийство.

— Думаю, ты прав, — усмехнулся Фолкен, стукнув Волгена несколько раз по плечу. — Какая удача. Я отправился в эту вонючую столицу, чтобы спасти тебя, а в итоге — ты спас себя сам. Это удачно, не правда ли? — вопрос-ловушка. Фолкен не был настолько наивен, чтобы не сложить простое уравнение. Волген никак не смог бы освободиться и получить свой меч без сторонней помощи.

— Нет никакой удачи, мне помог капитан священных рыцарей.

— И что он попросил взамен? — нахмурил брови Фолкен. Меч покачивался в его руках и он расхаживал перед Волгеном, стараясь не упускать из вида ни единого движения силача.

— Сделать выбор.

— Я так понимаю, ты его уже сделал? — кивнул Весельчак в сторону старой башни. — Это место выбрано не случайно. Он ждет нас там. Для чего? Надеется убить меня с твоей помощью?

— Ты не входил в его планы, я почти уверен. Но мне нужно с тобой поговорить, — Волген выпрямился, собрался с силами. Качнул головой и до Фолкена донесся неприятный хруст позвонков. Здоровяк был почти вдвое больше и крепче.

— Ну, давай поговорим, — Фолкен остановился, весело улыбаясь. Они считались друзьями. Когда-то Фолкен был его Учителем. Но эти времена давно прошли. Тысячу раз они сражались плечом к плечу. Но это все перестало значить в тот самый момент, когда Волген произнес тяжелые слова:

— Среди Лиловых Небес предатель. Возможно, даже не один. Они не позволят Линарис

открыть врата. Не позволят нам достичь своей цели. Скажи мне, Фолкен. Ты знал об этом?

Весельчак остановился. С его лица слетела ухмылка. Он долго рассматривал карие глаза Волгена, стараясь найти в них ответ. Потом тяжело вздохнул и сказал:

— Ты не понимаешь, что говоришь, Волген. Все не так просто, как ты думаешь.

— Так расскажи мне, — потребовал громила, сжав кулаки. — Ты — мой друг. Мой Учитель. Почему ты скрываешь от меня такой секрет? Все, во что я верил, за что сражался — это что, ложь? Отвечай мне, Фолкен! — Волген сорвался, потянулся вперед и схватил Фолкена за лацкан куртки, подхватив его и подняв в воздух, будто тот был тряпичной куклой. — Я что, не заслуживаю знать правду?

— Правду, — усмехнулся Фолкен. Агрессия Волгена его ничуть не заботила. Скорее, он выглядел печальным. — Когда-то я знал значение этого слова. Что ты хочешь узнать, старый друг?

— Среди Лиловых Небес есть предатель?

— Да.

— Ты знаешь, кто он?

— Да.

— Почему ты его не остановишь?

Фолкен хотел ответить, но не смог. Он рассматривал бывшего ученика и не мог выговорить тех слов, что от него требовали. Правда была слишком тяжелой, грязной и недопустимой. Произнести ее — значит сделать реальной. Мечник Лиловых Небес все еще надеялся, что ему не придется этого делать.

— Отвечай, отвечай мне, — взревел Волген, размахивая Фолкеном так, будто он был мягкой игрушкой, на которую необоснованно обиделся ребенок. И сейчас он старался буквально "вытрясти" из нее правду и хотя бы каплю раскаяния. Фолкен позволил здоровяку выпустить пар, а потом взмахнул рукой и Волгена тотчас схватило несколько десятков копий Весельчака, поваливших его на землю, сковав движения.

— Я не могу. Это не мой секрет, не мне его раскрывать.

— Ты обязан ответить мне, — Волген не должен был подняться. Просто не мог. Но делал это. Напрягая мускулы, скрепя костями и скрежеща зубами. Фолкен с ужасом смотрел, как эта махина, сотканная из жгутов напряженных мышц поднимается вверх, сметая все мыслимые и немыслимые оправдания. Этот человек давно перешел границу простой физической силы, а Фолкен и не заметил.

— Ты так вырос, Волген. Поистине невероятно, — человек поднялся и выпрямился. Ненастоящие Фолкены все еще пытались скрутить его, но их руки просто не могли обхватить тело этого могучего воина. — Ты помнишь, когда мы встретились, у тебя даже не было имени. Ни семьи, ни будущего. Но был этот взгляд. Тот же самый, каким ты смотришь на меня сейчас.

— Ты назвал меня в честь брата, которого потерял. И я ценил каждый вдох, который делал после того, как стал твоим Учеником. Не смей разрушать это прошлое. Не смей говорить мне, что все это было ложью. Наши идеи, наше будущее, наши мечты — не смей говорить, что они ничего не значат.

— Тогда, мне лучше молчать, — невесело усмехнулся Фолкен. Он считал себя сильнее, считал, что сможет с легкостью победить Волгена. Но теперь уже не был в этом так уверен. Перед ним стоял человек, доведший себя до предела физических возможностей. Дальнейшего развития просто не существовало. — Люди всегда пугали меня. В вас есть что-

то такое, что заставляет двигаться вперед, бесконечно развиваясь, эволюционируя. Ваша раса еще слишком молода, наверное в этом секрет. Страшно представить, что стало бы с Перфруном, если бы все люди были похожи на тебя, Волген.

— Скажи мне, кто предал Лиловые Небеса. Прошу тебя.

— Этот ответ тебе не понравится, — Фолкен опустил плечи. Убрал клинок, в угрозах больше не было смысла. Они дошли до той самой точки, когда любое следующее слово может стать последним.

— Я должен знать, — упрямо твердил Волген.

— Расскажи ему, — надменный, отстраненный голос. Фолкен мгновенно развернулся, выхватывая меч. Чуть в отдалении стоял человек, которого он хотел видеть меньше всего в своей жизни.

— Кортес, — процедил сквозь зубы Фолкен. Волген все еще не сводил взгляда со старого друга. Он знал, кем был генерал священных рыцарей. — Так это все — твоя затея?

— Виновен, — рассмеялся генерал. — Не смог удержаться от прекрасной возможности натравить ваш сплоченный отряд друг на друга.

— За такие развлечения придется дорого заплатить, ты ведь понимаешь?

— Сильно сомневаюсь, что ты можешь угрожать мне, мальчишка, — высокомерие Кортеса было легендарным.

— Я родился задолго до того, как твои родители совершили ошибку и подарили тебе жизнь, — плюнул под ноги Фолкен.

— В этом ваша ошибка, нелюди. Вы считаете, что все знаете лучше нас. Считаете себя умнее, мудрее, достойнее. Но история не устает доказывать вам, раз за разом — вы ошибаетесь. Я предлагаю тебе мир, а в ответ слышу лишь ругательства, подходящие глупому юнцу. Потому я называю тебя мальчишкой. Ведь ты именно он и есть.

Фолкен прыгнул, с каждым движением отделяя часть своей тени, создавая копии. Такие же сильные, такие же умелые. Секрет его расы, некогда природа их могущества. Он остался последним, впитав тени всей своей родни он обрел достаточно сильное тело, чтобы сражаться с целыми армиями. Но сейчас, ему нужно было победить не армию. Сейчас хватит убийства всего одного человека.

Сотни мечей Кортеса ударились о тело Волгена и отскочили. Громила заслонил собой Кортеса, смотря на Фолкена глазами, полными ненависти.

— Ты не понимаешь, Волген. Это все — его игра! — закричал Фолкен, убирая двойников, готовясь к повторной атаке. Скорлупа, служившая ему телом, начинала лопаться. Он больше не собирался сдерживаться. Волген наблюдал, как его друг обретает свою истинную форму.

Люди и нелюди называли их "теневиками". Древними, опасными существами, что жили в тени деревьев, хватая неосторожных путников и глупцов, забредших слишком глубоко в лес. Они были преданием, страшилкой, легендой. Но на самом деле — были небольшой расой, что жила на Перфруне. До тех самых пор, пока сюда не пришли люди и не стали вырубать леса. "Теневики" не выносили небесных светил, растворяясь в их свете, теряя силы и жизни. Их становилось все меньше и меньше. И те, что остались в живых — решились на отчаянный шаг.

Фолкен был самым сильным из них. Его умение сдерживать форму и сохранять концентрацию были просто невыносимыми. Все оставшиеся "теневики" отказались от своих имен, от свободы воли. Они "перетекли" в Фолкена. Стали его частью, подарив последнему

из своей расы возможность призывать тени своего народа. Создавать свои копии, не уступающие в силе, знающие все, что знает Фолкен. Так он стал Мастером Меча. А вскоре — легендарным мечником, одним из основателей Лиловых Небес.

Оболочка наконец треснула и Фолкен взревел, возвращая свою истинную форму. Огромная, почти бесформенная тень, расходящаяся в стороны длинным, изгибающимися отростками, похожими на руки. В каждой из них был Шан'кри — легендарный клинок "теневиков". Последний из сохранившихся теневого мечей.

— Отойди, Волген, это не твоя битва! — завопило существо, заходясь в конвульсиях, отдаленно напоминаящих целую толпу людей, которые безумно смеются, не в силах остановиться.

— Ты ошибаешься. Это моя битва. Но мне нужны ответы, те которые подскажут мне — за какую сторону я сражаюсь, — Волген сжимал меч и ножны, надеясь, что старый друг не откажет ему в ответе. Длинная розовая лента разлетелась на ветру.

Они стояли в почти полной тишине. Огромный "теневик", перекатывающийся, скользящий, не укладывающийся в воображении. Сотни глаз смотрели на Волгена, стоящего посередине, сосредоточенного, целеустремленного, сжимающего оружие и раздувающего ноздри. И на Кортеса Виккера IV, который наблюдал за мечниками с ухмылкой, не удосужившись даже высвободить из ножен свой Аусвайден. На горном склоне бушевал ветер, нещадно проникающий сквозь любую одежду и пробирающий до самых костей. Анри ненавидел холод, а еще больше он ненавидел долгое, бессмысленное ожидание. В отличии от Волгена, ему не нужно было знать ответ, на этот сложный вопрос. И не только потому, что он уже знал правду. А просто потому, что капитану священных рыцарей было плевать на жизни всех мечников Лиловых Небес.

Даймондвинг сверкнул в темноте, отражая ровный свет белого ночного светила, проносясь шипящей бесцветной молнией мимо Кортеса и устремляясь туда, где стоял мечник Лиловых Небес.

— Тебе бывает страшно, Марина?

Линарис рассматривала яркие цветы, которые раньше никогда не видела. Они росли прямо у края дороги. Марина стояла рядом, облокотившись на дерево и наблюдая за тем, как Николас увлеченно торговался с караванщиком, стараясь заполучить побольше звонких монет за свою работу. Им удалось найти торговцев достаточно быстро и те с радостью согласились их нанять. Дорога из Вудрипа в Стинлир была опасной, а достойных наемников, да еще и Мастеров Меча — последнее время удавалось найти все реже.

Альзар неожиданно оказался совсем рядом, прислонившись к тому же дереву сбоку и наблюдая за девочкой.

— Я расскажу тебе секрет, Альзар. Мне *всегда* страшно, — Марина сказала это на полном серьезе. Даже сейчас, от простого разговора, у нее затряслись руки и предательски ослабли ноги. Но это было лишь первой реакцией. На смену которой пришел знакомый запах гари и трескающий звук зазорных искр, которые приближались все ближе к ее глазам, радуя нестерпимым жаром. Девушка настолько привыкла к демонессе, что теперь принимала ее всем сердцем, черпая силы из Ин'Фрит без остатка, выхватывая все, на что была способна уроженка Мира Демонов.

— Хорошо. Тот, кто ничего не боится — умирает первым. А я очень хочу, чтобы ты выжила, Марина.

— Я тоже хочу выжить. Так ты расскажешь мне?

— Что именно?

— Почему умер Дит'ир Менко?

— Он сделал неправильный выбор, только и всего.

— Какой же?

— Он решил предать Лиловые Небеса, Марина. Но я знаю — он не единственный. Среди нас есть предатель. И пока я знаю только одно — это не ты. Но знаешь, что самое страшное, Марина?

— Конечно, — прошептала девушка, мгновенно понимая ситуацию, в которой оказалась. — Все знают, что это не я.

— А ты умнее, чем я рассчитывал, — улыбнулся Альзар. — Следи за моей спиной, Марина. Я буду следить за твоей, по рукам?

— Думаешь, я смогу так легко довериться тебе, Альзар Эттери?

— Думаю, у тебя нет выбора, Марина Щербинина.

"Вот тут ты ошибаешься," — впервые за очень долгое время Марина почувствовала, что может взять ситуацию под контроль. Может перестать быть пешкой и стать главной фигурой. Но, чтобы не вызывать подозрений, сказала:

— Тогда придется довериться тебе, Альзар. По рукам.

Мечник улыбнулся, мягко отстраняясь от дерева и направляясь в сторону каравана.

— Я знаю, кто предатель, — прошептала Ин'Фрит на ухо Альзару так, чтобы никто не услышал. Наследник проклятой крови не подал виду, продолжая свое движение, не дернув ни мускулом. — Тебе не показалось странным, как быстро согласился с нашим планом Волгир? Сложно представить, что кто-то может незаметно передавать информацию Королю. Но что если ему и не нужно этого делать? Что если его план — заставить нас действовать так, как они давно решили?

Альзар неожиданно расплылся в улыбке, когда проходил мимо скучающего Волгира. Орк, по обыкновению, сидел на земле и вырезал из куска дерева небольшую, странноватого вида фигурку.

— Забавно, что Марина предложила такой план, не так ли? Безумная идея, но похоже, у нас получится. Странно, что не ты это предложил! — хохотнул Альзар, усаживаясь рядом с орком и одобрительно хлопая того по спине.

— Действительно, забавно, — усмехнулся в ответ Волгир, не придавая этой фразе никакого значения. Вот только его маленький ножик для вырезания древесины случайно соскочил и отсек голову маленькой, странной фигурке из дерева.

Тело сковал нечеловеческий холод. Он пробирал до самых костей, хватая своими цепкими омертвевшими пальцами, заставляя терять надежду, падать на землю и даже не пытаться встать. Марина не собиралась слушать свое тело. Резко поднялась на ноги и чуть не упала вниз. Суставы тревожно хрустнули, как будто ветхие промерзшие двери, слетевшие с петель от дуновения сильного ветра. Слезы не посмели даже показаться. Девушка падала вниз, но успела вовремя выхватить из правой руки меч и воткнуть его в землю. Упереться всем телом, остановить головокружение и закричать.

Голос был хриплым и тихим, похожим больше на шорох погибающих от яда мышей. Марина попыталась свести зубы вместе, но те лишь дернулись, противно хлопая друг о дружку. Девушка неумело сплюнула, поймала баланс и постаралась вдохнуть так много морозного воздуха, как только сможет. Легкие сжались от кристалликов льда, попавших внутрь. Марина зажмурилась и одним лишь упрямым усилием воли выдохнула воздух так, как умела только Ин'Фрит. Все тело девушки окутало живительным паром, который опшарил кожу и заставил девушку прийти в себя окончательно.

Кровь кое-как двигалась внутри, прогоняя противную слабость и отрешенность онемевших конечностей. Марина встряхнулась, сосредоточившись на огромных открытых дверях. Она там. И они тоже. Марина еще может успеть, если будет двигаться достаточно быстро.

Мастер Меча не взглянула на поверженного противника. Просто перешагнула тело, направляясь дальше. Ступеньки дались особенно тяжело. Каждый шаг отдавался болью в спине, ногах, голове. Зубы все еще бессовестно дрожали, из-за чего Марине приходилось идти с открытым ртом, тяжело вдыхая воздух и пуская слюну. Не самое лицеприятное зрелище, но были времена, когда она выглядела и похуже.

На правую руку она смотреть отказывалась. Знала, что с ней все плохо. Онемение не проходило, а через шаг девушка чувствовала, как по бедру билось что-то странно знакомое, но теперь такое чужое. Плевать. Сейчас не время для плача. Нужно двигаться вперед, иначе зачем были все эти жертвы? Марина упрямо двигалась вперед, сжимая Цинтиллу в левой руке. Где, черт ее побери, Ин'Фрит? Почему демонесса не отвечает на ее зов? Нет времени ее дожидаться, пусть догоняет.

Марина слышала, как лязгает сзади сталь и доносятся чужие голоса. Они нашли их, нашли руины Врат. Скоро будут рядом. Сможет ли она задержать их? Хочет ли задержать? К черту все эти мысли. Пора начинать бежать, иначе она рискует опоздать.

Еще один глубокий, невероятный для ее состояния, вдох. Воздух опьянял, заставлял голову кружиться. Марина чуть согнула ноги, готовясь сорваться с места и устремиться вперед. Туда, где ждал ее огромный, длинный мост, заканчивающийся настоящими Вратами. Ей казалось, что она слышит плач маленькой девочки, на плечи которой взвалили непосильную ношу. И только Марина может ее спасти.

Она открыла глаза и выдохнула одновременно. Ее фигура растворилась во вспышке пламени, разгоняя тело до невысказанной скорости. Теперь ей уже не нужна была вторая половина, для того, чтобы использовать Танец Огненного Ветра. Марина прошла и эту ступень.

Вот и знакомый каменный мост, словно сам по себе выросший посреди огромного,

спящего вулкана. Марина чувствовала жар и биение стихии, где-то там, глубоко внизу. Сейчас исполин спал, но были времена и он нагонял страх на жителей Перфруна.

Марина летела вперед, не думая ни о чем конкретном. Ей не хотелось забивать голову мыслями. У нее была миссия и она должна была ее исполнить. Девушка уверена в своей правоте, как никогда. Другого шанса не будет. Сейчас она действительно может сделать что-то, чего хочет сама. Марина отказывается быть куклой в руках амбициозных лидеров. Это все осточертело. Они поставили на нее и проиграли, Марина не собирается исполнять их мечты. Лучше она выберет свою.

Привычный звук. С него все началось. Логично, что им и закончиться. Снова тот самый звон. В этот раз — намного более ощутимый. Страшный. Яростный. Это не просто битва, которой можно любоваться. Сражение, что происходило на том конце моста, не укладывалось в уме. Ведь там, у самых настоящих Врат, рядом с плачущей Линарис, сражались двое самых сильных мечников в истории этого мира.

Один — часть древнего рода. Великий Мастер, превзошедший всех своих друзей и врагов. Существо, способное идти по любому Пути. Он объединял стили и создавал свои собственные. Его Танец был наполнен безысходностью и могуществом, достичь которого обычный человек был просто-напросто неспособен.

И тем не менее, сейчас он никак не мог победить обычного человека. Человека, который возненавидел свою природу и слабость. И который нашел путь, приведший его сюда. Отбросить свою человечность, забыть о природе собственной силы и найти новую. Он испил проклятой крови и обрек душу на вечные страдания. Взамен получив возможность биться на равных с тем, кого называли Изначальным Мастером.

У каждого была своя правда и каждый мечтал ее защитить. И в этом бою не было места для еще одного участника. Марина неслась вперед, вперив взор в Линарис, сидящую на корточках, обнимающую Оникс. Девочка давно закрыла глаза и никак не могла перестать плакать. Ее звонкий голос отражался от бесконечного треска могущественных ударов, каждый из которых разбивал воздух мощным всплеском, заставляя древние стены вулкана содрогаться.

Было время, когда Марина могла бы насладиться этим боем. Бесконечно наблюдать за демонстрацией совершенной силы и мастерства. Но те времена безнадежно ушли, оставив ее наедине с гнусной реальностью. Она сделает это. Спасет Линарис. Даже если это будет стоить ей жизни.

Тело отказывалось двигаться еще быстрее. Кости и мышцы все еще переживали последствия прошлой схватки. Марина бежала вперед заваливаясь, практически падая. На одном только характере. И сейчас, она попросила свое тело дать ей еще сил. Совсем немного. Почувствовала, как левая нога неприятно хрустит, ломаясь сразу в нескольких местах. Ее толчковая нога. Марина выстрелила телом вперед, стараясь пересечь как можно быстрее площадь, на которой сражались легендарные мечники.

— Марина, стой! — услышала она сдвоенный крик, прорвавший неожиданную тишину. Оба мечника понимали, что она собирается сделать. Но было уже слишком поздно.

Марина оказалась в метре от Линарис, когда девочка перестала плакать и подняла глаза, встречая своего Учителя и ту самую судьбу, которую не собиралась выбирать.

— Прости, — на одном выдохе сказала Марина, крепче перехватывая Цинтиллу, мгновенно разворачиваясь в воздухе, превращая свою атаку в немыслимый поток огненного ветра, разрывающий все, до чего докасается.

ТРЕМЯ ДНЯМИ РАНЕЕ

— Стинлир большой город? — Марина сидела на краю повозки и пыталась удержать увесистый камень на тыльной стороне Цинтиллы. С этой стороны меч был не заточен, а девушка все никак не могла привыкнуть к его странноватому балансу.

— Когда-то он был деревней, но постепенно разросся, — лениво ответил Тъери. Эльф валялся прямо на тюках, которыми была усыпана повозка. От эльфа было немного проку, поэтому он настоял на том, чтобы его оставили в покое. Караванщик не хотел брать его с собой, но Николас убедил его, что эльф хорошо заплатит за собственную транспортировку. Тъери помахал перед караванщиком внушительным кошельком звонких монет и все проблемы были решены.

— С приходом людей, — закончила мысль за него мысль Марина.

— Не без этого. Но Стинлир процветал и сам по себе — в этом городе много странного, поэтому я не удивлен, что врата именно там.

— Мы прибудем уже завтра, сказал караванщик.

— Завтра так завтра.

— Это странно, — протянула Марина. Повозка наехала на небольшую кочку, камень на клинке накренился и упал вниз. Мгновенным движением девушка выхватила Стормраннер и плашмя подхватила камень, возвращая его на место.

— Отличное применение для легендарного клинка, — не без издевки прокомментировал нелегкую судьбу своего любимого меча Тъери. — Почему странно? Это ты странная. Вечно придумываешь какие-то многозначительные вопросы и ходишь ими всех донимать.

— Король точно знает, где мы находимся, но все еще не напал.

— С чего ты решила, что ему известно, где мы?

— Я несколько недель скрывалась, пытаюсь добраться до Гринхолла. Я знаю повадки и методы патрулирования священных рыцарей. Только глупец не послал бы хотя бы один вшивый отряд по торговому тракту в сторону Стинлира. Но за полторы недели путешествия мы не увидели ни одного "коричневого костюма".

— Может быть, нам просто везет, — отмахнулся Тъери.

— Конечно, просто повезло что кучка самых разыскиваемых в королевстве преступников налегке путешествует полторы недели не сворачивая с торгового тракта.

— Если ты думаешь, что на въезде в Стинлир нас будет ждать ловушка, то тебе стоит сказать о своих опасениях Николасу.

— Я предпочитаю рассказать об этом тебе, — пожала плечами Марина, делая вид, что целиком и полностью сконцентрирована на балансирующем камне.

— Как ты понимаешь — я не лидер Лиловых Небес.

— Конечно. Но я еще и понимаю — что вы тут затеяли двойную, а может и тройную игру. Кроме тебя я сказала о ловушке еще одному мечнику. Вот и посмотрим, кто из вас первым побежит к Николасу и скажет ему то, что он и так знает.

— Что за вздор ты несешь? — раздраженно проговорил Тъери. Марина подбросила камень и легко взмахнула рукой, заставляя Цинтиллу чиркнуть в воздухе, и разорвать камень на пару ровненьких половинок, оставив за собой лишь шипящий отзвук. — Это демонесса сделала? — с интересом спросил Тъери, мгновенно забывая их прошлую беседу,

подтягиваясь чуть вверх на тюках и рассматривая Марину.

— Нет. Через какое-то время я поняла, как работает эта техника. Может я не могу делать это так же эффективно, как моя рогатая подружка, но для экстренных мер сгодится.

— Мечники, которые переходят за первый барьер, редко могут использовать Пути других стихий. Говорят, что их тела изменяются и перестают двигаться достаточно сноровисто, чтобы сражаться в Танце другой стихии.

— Николас владеет всеми четырьмя Путями, — пожалала плечами Марина.

— Да, но он потратил на это очень и очень много времени.

— Фергюсон владел тремя стилями, он дал мне на выбор три меча, рассказав как пользоваться каждым.

— Вы с ним похожи, — Тьери отвернулся и улегся обратно на тюки, удовлетворившись ответом. — С Фергюсоном. Мне кажется, ты была его любимой Ученицей.

— Не Альзар?

— Проблемный ребенок. Мог слишком многое, хотел еще больше. Фергюсон чувствовал за него ответственность, это сближало их. Но тебя. Я уверен — тебя он любил. И гордился бы, зная во что ты превратишься.

— А вы, Учитель? — насмешливо перешла на официальный тон Марина. Подумать только, совсем недавно она слушала эльфа с открытым ртом и неуверенно держала меч, надеясь на демонессу, которая обязательно придет на помощь в трудную секунду. — Вы мной гордитесь?

— Я? Нет, Марина. Я не горжусь тобой. Я не понимаю, что за игру ты затеяла, а потому мне приходится быть очень осторожным. Потому что я тебя боюсь.

Марина засмеялась, а эльф задумался. Одна вещь все же тревожила его больше других. Он все пытался понять, знала ли Марина то, о чем говорила, или просто пыталась вынудить говорить мечников, окружавших ее. Она превратилась в могущественную, опасную женщину. С ней придется считаться и эльф никак не мог понять, зачем Николас продолжает таскать ее с собой.

— Послушай, Марина, — эльф говорил очень тихо, а потом девушка сразу же перестала смеяться и прислушалась. — Скажи честно, ты ведь понятия не имеешь, как и почему я стал таким, ведь правда?

— Я не стану отвечать на этот вопрос, — улыбнулась девушка. — Не важно, что я отвечу, ты сможешь понять, вру я или нет, а это даст тебе преимущество.

— Хорошо. Тогда давай так. Ты задаешь мне вопрос, а я отвечаю на него предельно честно, — плечи Марины свело от нетерпения. Она видела в уставших глазах эльфа — он действительно предлагал ей честный обмен информацией. — А ты говоришь мне, что знаешь про руку и ногу. Идет?

Эльф протянул здоровую руку и Марина не задумываясь пожалала ее.

— Слово Мастера Меча.

— Слово Мастера Меча, — улыбнулся Тьери.

— Кто предал Лиловые Небеса, кто рассказывает Королю о всех наших передвижениях?

— Ты уверена, что хочешь задать именно *этот* вопрос, Марина? — лицо эльфа расплылось в улыбке.

— Почему нет? Я уверена, ты знаешь ответ. Поэтому мне бы очень хотелось его послушать.

— Хорошо, Марина. Я отвечу, как мы и договаривались. Все.

— Что все?

— Все рассказывают магам, священным рыцарям и другим высокопоставленным чинам куда мы направляемся и что мы делаем.

— Ты издеваешься?

— Роланда, — эльф поднялся на локте и окликнул эльфийку, что ехала на коне, рядом с их повозкой, очень тихо напевая себе под нос незатейливую песенку. — Кому ты отправляла письмо на прошлой стоянке?

— Вивьен Фривуд, сказала что через пару дней будем в Стинлире, а что тебе?

Марина побелела. Все ее теории были уничтожены одной простой и невероятной правдой. Она смотрела на эльфа, ухмылка которого была растянута от уха до уха плотной, непрерывной издевательской линией.

— Что это за бред? Как такое возможно.

— Очень даже возможно. Ты просто пока еще не понимаешь, чем отличается Путь Войны от Пути Меча. Ты же сама сказала — странно, что нет засады и патрулей. Ну так это потому, что они готовятся встретить нас в Стинлире, в городе, в который мы направляемся.

— Мы не едем в Стинлир? — улыбка эльфа стала шире, хотя это, казалось, невозможным. — Теперь твоя очередь, мы договаривались только на один вопрос.

— Фергюсон не сражался с тобой. Ты сам отдал ему свои, — Тьери дернулся, зажимая Марине рот до того, как она закончила предложение.

— Похоже я недооценил тебя.

"Похоже, в этом мире никто не знает, на что способны демоны," — хихикнула Ин'Фрит, отпуская затылок эльфа. Она умела "слушать" мысли, находить воспоминания, угадывать настроения. Не самый действенный навык в бою на мечах. Но для сражения умов вполне сгодится.

Тьери почувствовал, как расплывается улыбка Марины. Теперь настал ее черед держать инициативу. Слушающая теперь их разговор, Роланда молчала, пристально наблюдая за их небольшой перепалкой. Эльф поспешно убрал руку.

— Эта игра мне понравилась, может сыграем еще как-нибудь?

— Будь осторожна, Марина. Чем больше ты знаешь — тем опаснее для них ты становишься.

— Тебе не обязательно отталкивать меня, Тьери. Расскажи мне все и, возможно, я приму твою правду и встану с тобой плечом к плечу, — эльф неожиданно дернулся, когда Ин'Фрит наклонилась слишком близко к его уху и тихо прошептала послание Марины.

— Мне нужно подумать, — прошептал эльф. — На кону намного больше, чем наши с тобой жизни.

— Ты молодец, Волген, — Кортес всегда выглядел довольным. Словно это была единственная эмоция, которую он чувствовал. Точнее, смесь эмоций. Эдакий коктейль из высокомерия, заносчивости, довольства, безумия, ярости и безразличия. Поэтому его лицо даже во сне сохраняло надменную улыбку и снисходительно закрытые веки.

Волген все еще не мог отдышаться. Тело колотило от страшного приступа паники и он пытался заглушить потусторонний страх, щекотавший могучее сердце. Что он наделал? Предал своего Учителя? Старого друга, который заменил ему семью? Или наоборот —

восстановил справедливость и остановил предателя, который собирался уничтожить все, ради чего они сражались? Волген точно не знал, поэтому просто таращился в пол, стараясь остановить мандраж. Кортес кивнул Анри и тот, испустив недовольный вздох, налил для Волгена немного горячительного отвара.

— Держи, — капитан священных рыцарей вложил заполненную до краев чашку в руки гиганта. — Попей, станет легче.

Силач осторожно схватил кружку и не смог остановить трясучку, расплескивая напиток. Горячие капли упали на руки и заставили сосредоточиться. Волген остановился, посмотрел на напиток и тут же опрокинул его, выпивая без остатка. Тяжело выдохнул, закрыл глаза и повел плечами.

— И что теперь? — он смотрел на священных рыцарей, которые сидели напротив.

Они укрылись от неожиданной вьюги в той самой заброшенной башне, у которой договорились встретиться. Не смотря на потрепанный внешний вид — внутри все было достаточно ухожено. Стояла дешевая деревянная мебель и даже был разведен небольшой костер. В котелке готовилась еда, а небольшие глиняные бутылки с горячительным отваром стояли рядом с огнем, подставив яркой стихии свои румяные бока. Кроме Анри и генерала Кортеса в башне никого не было. Волген почему-то думал, что тут будет намного больше священных рыцарей, но, по всей видимости, они действовали "немного" вразрез с законом.

— Теперь мы ждем, — хлопнул себя по коленям Кортес. — Еще трое доверенных людей присоединятся к нам и тогда, мы отправимся навстречу твоим боевым товарищам.

— Вы хотите остановить их? Остановить Линарис?

— Мы? — Кортес рассмеялся, чем озадачил Волгена. — Наоборот. Мы хотим, чтобы Линарис *открыла* врата. Как ты думаешь — чего добивался Фолкен? Почему он отказался отвечать на твои вопросы?

— Они не хотят использовать девочку?

— Не совсем. Видишь ли, у многих ученых мужей, знающих Истину есть общая черта. Угадаешь какая?

— Мне не придется угадывать. Я знаю ответ. Все они мертвы.

— Именно! — хлопнул в ладоши Кортес и рассмеялся. Он вел себя так, как обычно ведут безумцы, не способные подобрать адекватную реакцию и изменяющие свое настроение по щелчку собственных пальцев. Весь ужас ситуации заключался в том, что генерал священных рыцарей и вправду был так безумен, как казалось со стороны. — Но причина. Ты знаешь причину их гибели, Волген?

— Несложно догадаться, что они знали что-то, что другие люди сочли опасным, — пожал плечами здоровяк.

— По его внешнему виду невозможно предположить, что он так умен, согласен? — этот вопрос Кортес задавал своему капитану. Тот ничего не ответил, а Волген пропустил ремарку мимо ушей. — Ладно, не будем ходить вокруг да около. Все, кто знал Истину мертв, потому что они знают — Истина не единственный документ.

— Была еще одна книга? — осторожно спросил Волген.

— Была еще одна книга, — эхом отозвался Кортес. — Все верно. Древний манускрипт пророчеств, уничтоженный и запретный, передаваемый лишь устно внутри очень небольшого круга лиц и получивший название "Истина". Была еще одна книга. Намного более страшная и тяжелая. К счастью, она сохранилась до наших дней, потому что ее экземпляры были только у тех, кто достаточно силен, чтобы сохранить ее в целости. Анри,

будь добр.

Волген не поверил своим глазам, когда капитан священных рыцарей отошел за сумкой и потом буднично вытащил из нее древний, тяжелый фолиант. Подошел и протянул книгу ошарашенному Волгену.

— Бери, чего ты ждешь? — мечник Лиловых Небес аккуратно взял книгу и чуть повернул ее, чтобы аккуратно пламя костра давало достаточно света и он мог прочитать страницы.

Дрожащей рукой, аккуратно поддел обложку и открыл на первой странице. Уставился в название книги и недоуменно посмотрел на Кортеса, цитируя название:

— "Книга Греха". Ее же не должно существовать.

— Но вот она, перед тобой. Их всего три экземпляра. Один находится у меня, второй у Императора на другом континенте. А третий...

— В руках Николаса Крингота, — закончил за него Волген, открывая запретную книгу на необходимой странице. Все тут же встало на свои места и было абсолютно неважно, являлась ли эта книга подлинником или же была настоящей ложью. Главное, что там, на ветхих страницах было написано то, что могло повернуть ход истории. И то, о чем никогда не мог бы рассказать ему Фолкен. — Фолкен не был предателем.

— Нет, конечно же, нет.

— Но он сделал свой выбор, — протянул Анри, вклиниваясь в беседу. — Все мы, идущие Путем Меча, делаем свой выбор. Ты мог отправиться в Стинлир, хотя мы с тобой знаем, что это полнейшая ерунда. Мог попытаться вернуться к Лиловым Небесам, даже не пытаясь спасти Фолкена, которому ничего не угрожало. Но ты этого не сделал. Потому что тебе нужны были ответы. И вот они — перед тобой.

— И теперь главный вопрос, — Кортес перестал смеяться и подвинулся на стуле вперед, чтобы быть чуть ближе к Волгену. — Чью сторону ты выберешь. Нашу или сторону тех, кто всегда знал правду, но предпочитал скрывать ее от тебя.

— Я выберу ту сторону, в которую верил все это время. Я помогу открыть Врата. Те самые врата, — уточнил Волген, понимая, что именно это хотят от него услышать.

— Прекрасно, просто прекрасно, — всплеснул руками Кортес. — Теперь осталось дождаться твоих медлительных сослуживцев, Анри, и мы можем отправляться в путь.

— В Гринхолле переполох, не думаю, что им удастся так быстро ускользнуть.

— Согласен, согласен, — почесал подбородок Кортес. — Скоро будет готов ужин, поедем и ожидание покажется не таким уж и долгим, — он в очередной раз рассмеялся, подходя к котелку и излишне энергично размешивая содержимое.

Волген отложил книгу и аккуратно вышел из башни, остановившись на склоне, с которого открывался прекрасный вид на ночные огни Гринхолла. Столица стояла на ушах. Разыскивали беглых мечников, собирали груды железа, в которую превратились стражники, пытавшиеся задержать беглецов. Король собирал армию, издавал приказы, мобилизуя соседей. Они не успеют вовремя. Армия движется медленно, когда они придут к необходимому месту — все будет кончено.

— Решил проветриться? — Анри появился за спиной, Волген даже не почувствовал его присутствия. Еще бы, он видел, на что способен капитан священных рыцарей.

— Слишком много потрясений для одного дня, — помотал головой Волген. У него до сих пор не было времени, чтобы захватить подходящую одежду. Все время после побега из тюрьмы Гринхолла он провел в одних штанах с босыми ногами и без рубахи.

Анри с завистью посмотрел на эту мышечную махину. Видимо, жгуты мускул грели не хуже настоящей шубы. Ему же было нестерпимо холодно, он кутался в свой служебный плащ, без конца грея руки дыханием. Надо было захватить горячительный отвар, но он уже успел выпить пару кружек и не думал, что накидываться еще — будет хорошей идеей.

— Кого мы ждем?

— Еще троих капитанов. Все они неплохие мечники, помогут нам.

— Те, с кем мы будем сражаться — невероятно сильны, ты же понимаешь?

— Лучше, чем кто-либо другой. Я сражался с ними несколько раз, — хохотнул Анри. —

Но мы все равно победим, не можем проиграть.

— Как ты можешь быть в этом так уверен? Я не слышу в твоем голосе и тени сомнения.

— Между нами большая разница, Волген. Не смотря на всю твою силу, мастерство и умение, ты все еще остался человеком. Тебя волнует будущее, настоящее и прошлое. Тебя можно задеть, разжалобить и убедить. А я уже давно лишился всех эти атрибутов. Я говорю это просто, чтобы приободрить тебя. По правде говоря, мне плевать — выживем мы или умрем. Все, на что я надеюсь — это получить плату, которую обещал мне Кортес. И ради нее я готов рискнуть своей жизнью. Это выбор, который я сделал. И тот, с которым мне придется жить. А ты, осознаешь то, что сделал?

Анри не собирался больше стоять на холоде. Было и так понятно — мечник Лиловых Небес не убежит. Опасения Кортеса были напрасны. Капитан развернулся и засеменил обратно, возвращаясь в относительное тепло.

Волген почувствовал, как в очередной раз его тело сковывает рвота. Ему пришлось напрячься, чтобы побороть это желание. Усмирить живот и расслабиться. Сколько еще он сможет выдержать? Он силен, поэтому выдержит столько, сколько потребуется. Краем глаза здоровяк увидел, как по заснеженному склону катится маленький, почти незаметный черный шарик. Он украдкой опустил на корточки и подставил раскрытую ладонь. Шарик подпрыгнул и спрятался в ладони мечника. Волген поднес руку ко рту:

— А вот и еще один малыш, — здоровяк улыбнулся и закинул небольшую горошину в рот, тяжело сглатывая. — Отдохни пока, Фолкен. Скоро я освобожу тебя, — прошептал Волген, давя очередной приступ рвоты.

В келье мага было очень тихо. Даже привычные шорохи насекомых, тихое завывание ветра и, присущий древним замкам, стук воды не проникал сюда. Всему виной был специальный артефакт, расположившийся в середине комнаты. Небольшая шкатулка с заводным механизмом, внутри которой сидела фарфоровая обезьянка, засунувшая указательные пальцы себе в уши. Она затейливо и бесшумно крутилась и все то время, пока она двигалась — ни один звук не мог проникнуть в комнату или покинуть ее. Абсолютная, непробиваемая изоляция.

Рядом со шкатулкой, на небольшом стульчике стояла большая, слишком толстая свеча зеленого цвета. Маг подошел к ней и, убедившись сперва, что шкатулка работает, аккуратно зажег свечу, предварительно начертав на ней несколько загадочных символов. Стройное плотное пламя тут же вспыхнуло, неистово дергаясь из стороны в сторону. Маг позволил себе небольшую улыбку, когда огонек наконец перестало трясти и в огне свечи появилось очертание лысого человека, одетого в плотную красную мантию.

— Мастер Енроч, — поклонился лысый.

— Магистр Вилис, — повторил жест один из придворных магов Гринхолла, приближенный советник Короля.

— Как продвигается ваша операция?

— Лиловые Небеса продолжают раскрывать информацию разным приближенным к власти людям. Они ведут неплохую игру, если можно так сказать.

— Но цели их неизменны?

— Конечно, они собираются привести Линарис к Вратам.

— Мы можем гарантировать, что необходимые Врата будут открыты?

— Один из низвергнутых королей, Кортес Виккер IV вступил в сговор с мечником из организации. Я думаю их цель совпадает с целью Императора.

— Хорошо, очень хорошо, — проговорил человек в пламени свечи. — Императора порадуют эти новости, мастер Енроч! Вы должны знать, он направил нескольких своих наиболее одаренных людей вам в помощь.

— Успеют ли они прибыть в срок?

— В этом я сомневаюсь, — взмахнул рукой магистр Вилис. — Тем не менее, вы должны знать, как только они ступят на берег Перфруна — вы можете распоряжаться ими так, как посчитаете нужным.

— Благодарю вас и Императора за доверие, — улыбнулся Нудлок Енроч.

— Не стоит благодарности. Остальные члены совета или Король догадываются о происходящем?

— Вряд ли у них есть доступ к необходимой информации. Они все еще считают, что Лиловые Небеса следуют пророчеству, изложенному в Истине.

— Тогда они не смогут нам помешать?

— Мечники Лиловых Небес достаточно умны, они раскрывают информацию только отчаянно амбициозным людям, которые вряд ли будут сотрудничать друг с другом.

— То есть вам они ничего не доносили? — насмешливо спросил советник Императора.

— Моя лояльность Королю Перфруна и людям этого континента не знает границ. В этом мы очень похожи с приближенным магом Короля, Аеритом Люмосом, — Нудлок расплылся в улыбке.

— Отлично. Значит, наступают финальные дни этой истории. Мы пристально будем следить за развязкой, мастер Енроч. Надеюсь, ваша партия окажется удачной. Не могу представить более достойного правителя Перфруна, чем вы.

— Не будем пока забегать вперед, — серьезно отреагировал Нудлок. — Я не из тех, кто принимает почести заранее. Все еще есть факторы, которые меня беспокоят.

— Что-то, о чем я должен знать?

— Есть одна странная Мастер Меча, Марина Щербинина. Есть те, кто верят, будто она стала тринадцатой мечницей Лиловых Небес.

— Я могу подтвердить это, — поднял руку мастер Вилис. В ответ на недоуменный взор Нудлока, проговорил: — Как вы и предлагали, мы постарались добыть Оникс. Одна из наших убийц стала свидетелем появления этой самой Марины. В ее руках была подлинная кровавая монета с цифрой тринадцать, если верить докладу. Я не думал, что эта информация может иметь вес, поэтому не рассказывал вам во время прошлого разговора.

— Не слишком осмотрительно с вашей стороны, — цокнул Нудлок. Мастера Вилиса такое замечание не обрадовало, но маг Гринхолла, не дал ему ответить. — Она беспокоит меня. Не знаю, известно ли вам — но именно она нашла Линарис. Ее защищали мечники

Лиловых Небес, уничтожая внушительный отряд рыцарей Гринхолла. Но самое плохое в ней то, что мы про нее почти ничего не знаем.

— Она может помешать нашим планам? — обеспокоенно спросил Вилис, понимая, что допустил ошибку.

— Теперь это уже не важно, — закусил губу Нудлок. — Нам остается только ждать, сделать ничего мы уже не сможем. Я свяжусь с вами, как только все закончится.

Он взмахнул рукой, сбивая свечу. Та упала на землю и развалилась на части, прерывая связь. Нудлок аккуратно опустил и закрыл шкатулку. Тишину тут же разрезало наплывом криков, шорохов, голосов птиц и тысячью других тихих и громких звуков. Маг выглядел уставшим, изможденным и взбешенным одновременно. Он не врал — теперь действительно невозможно что-то сделать. Ему остается только ждать.

В дверь постучали. Нудлок пихнул ногой свечу так, чтобы она закатилась под кровать. Осмотрелся, проверяя не забыл ли спрятать еще что-нибудь, способное вызвать вопросы. И направился к двери.

— Мастер Енроч, — Виктор Намбэ, собственной персоной, черт бы его побрал.

— Мастер Намбэ, чем обязан?

— Король приказал собрать Большой Совет, вы приглашены, — улыбнулся управляющий Бринт Морта.

— Одну минуту, я соберусь и тотчас прибуду.

— Как пожелаете, — пожал плечами молодой парень, скрывающий тысячи секретов. — С кем вы разговаривали?

— О чем вы? — обеспокоенно спросил Нудлок, пытаясь закрыть дверь.

— Из вашей комнаты просто разит запахом коммуникационный свечи, но когда я подошел к вашей комнате — никаких звуков не услышал. А я ведь стою здесь уже несколько минут.

— И все время стучали?

— С небольшими промежутками.

— Вам не пришло в голову, что меня может не быть внутри? — проклятый Намбэ! Он вечно лезет не в свое дело. Нудлок ненавидел своего собеседника.

— Даже как-то об этом не подумал. Просто странно, что вы разговаривали с кем-то и сделали так, что ни одного звука не было слышно. Вам это не кажется подозрительным, мастер Енроч?

Ситуация быстро выходила из-под контроля, Нудлок искал ответ, который успокоил бы излишне деятельного мага. По спине уже бежали ручейки холодного пота. Все же связываться прямо из собственной кельи было ошибкой. Возможно, непростительной.

— Король ждет, что вы здесь делаете? — Теодор Флэнси издали увидел разговаривающих магов и поспешил подойти.

— Ты делаешь только хуже, Виктор, — процедил сквозь зубы Нудлок.

— Что может быть хуже служения Императору, Нудлок? — молодой парень улыбнулся, а в его руках сверкнул небольшой серебряный предмет, который Нудлок не успел разглядеть. Да это было и не важно — маг слишком хорошо знал, что будет дальше.

— Будь ты проклят, Виктор! — заорал Нудлок, а следом почувствовал, как из стен вылетают цепи и сковывают мага по рукам и ногам, слишком сильно перетягивая его щедрое тело.

— Какого хрена ты творишь, — Теодор резко остановился, выхватывая из кармана

колоду игральных карт.

— Потише со своими игрушками, Теодор. Этот человек — собака Императора, предавшая Короля. Если тебе хочется найти того, кто достоин гнева — он перед тобой, — Виктор указал на Нудлока, насмешливо поворачиваясь к Теодору. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как тот судорожно ищет необходимую карту и выкидывает ее вперед.

"Так вас все это время было двое," — с сожалением подумал Виктор, уставившись на ожившие доспехи воина, что вырвались из изображения карты и неслись в его сторону, замахиваясь тяжелой алебардой.

— Не давай ей уснуть, мы покинем стоянку ночью, — Альзар сел рядом с Мариной, приветственно махнув рукой, кивая в сторону Линарис, которая доедала свою порцию и уже по-детски клевала носом.

— Так и знала, что в Стинлир мы не едем, — усмехнулась девушка.

— Ну, не совсем так. Мы едем в Стинлир, только в старый, заброшенный город. Технически, это одно и то же.

— Технически, каждый из вас пытается меня обмануть.

— Я тебе никогда не врал, например, — возмутился Альзар, притворно щелкая ложкой по своей деревянной тарелке.

— Тогда расскажи, что случилось с Тъери.

— Нет, это не...

— Твоя тайна, — закончила за него Марина. — Знал бы ты, сколько раз я слышала этот оборот речи! Если бы мне за каждый такой раз давали по звонкой монете — я была бы самой богатой девушкой на Перфруне.

— Спроси у него сама, раз тебя это так интересует.

— Он просто будет молчать и считать звезды.

— Ага, значит уже пыталась, — Альзар любил строить из себя умника, чем сильно раздражал Марину. Вообще, многое, что делал этот светловолосый мечник бесило ее. Скорее всего, девушка просто до сих пор не могла простить его за то, что заставил ее хитростью отправиться в этот мир. Винить кого-то отстраненного во всех своих невзгодах — отличный план, если хочется позлиться. Особенно, если этот кто-то не такой уж и отстраненный, а напротив — самый что ни на есть виновник ее невзгод.

— Ты бы тут не умничал, а то потратишь все время на свои обычные туманные намеки, а когда настанет время действовать, я все еще буду силиться понять, что ты имел в виду.

— Хотел бы я тебе все напрямую выложить, — прошептал Альзар, пододвигаясь. — Да сама понимаешь, не могу я этого сделать. Придется тебе на месте разбираться.

— Почему ты мне не сказал, что все Лиловые Небеса рассказывают приближенным короля ложную информацию?

— Ложную? Нет, ты не так поняла. Мы делимся с ними информацией, а они — с нами. Именно так мы тебя и нашли тогда, у подножия Гринхолла. Это обоюдный обмен. Король считает, что внутри группы раскол. Считает, что руки не знают о том, что задумала голова. И намеревается этим воспользоваться.

— А вы, в свою очередь — сплочены как никогда, — ухмыльнулась Марина.

— Разве это не так?

— Спроси у Дит'ира, — усмехнулась Марина, погружая ложку в тарелку. Альзар притворно заворчал.

Было странно, что его не сильно заботит тот факт, что он виновен в гибели одного из Лиловых Небес. Если капнуть глубже — в смерти Фергюсона он также виноват. И Марина готова была поставить все звонкие монеты, что у нее оставались — в судьбе Тъери этот мечник тоже принимал активное участие.

Она видела, как на него смотрели остальные мечники. Если Николас вызывал у всех почтение и трепет, то второй меч Лиловых Небес ловил на себе гневные, недружелюбные взгляды, почти от каждого из тех, с кем они путешествовали. Кроме, разве что, Тъери. Но эльф вообще старался ни с кем не разговаривать. Хотя Роланда постоянно терлась где-то рядом. Марина решила, что они либо были когда-то вместе, либо Роланда — его ученица.

То, что в Лиловых Небесах все связаны узами Учителя и Ученика — она поняла практически сразу. А поговорив с несколькими мечниками, уверилась в своей догадке. Картина мира и равновесие сил понемногу укладывались у нее в голове. Были те, кто когда-то основал Лиловые Небеса. Марина была почти уверена, что это одни из первых в списке. Николас, Фергюсон, Тъери и, возможно, кто-то еще. Они создали эту организацию, но для чего? Этого девушка не знала. Сейчас у них была понятная миссия — защитить Линарис, привезти ее к Вратам и так далее. Помочь пророчеству свершиться.

И видимо, в какой-то решительный момент, эти легендарные мечники осознали, что им одним просто не справиться. И тогда взяли себе учеников, которые и стали основой Лиловых Небес. Альзар был учеником Фергюсона. Как и Марина. Фергюсон и Тъери — ее учителя. билеты в закрытый клуб, общество кровавых монет. Здесь не было чужаков и Марину допустили в Лиловые Небеса лишь по одной простой причине — она была Ученицей сразу двух мечников, принадлежащих организации. Вот и весь секрет. И теперь она вынуждена следовать за ними, вынуждена принимать амбиции лидеров и выполнять их просьбы. Не потому, что она связана клятвой, а потому, что по-другому ей в этом мире не выжить.

Марина доела не особо вкусный ужин, учтиво отнесла тарелку местному повару и все же поблагодарила его за сытную еду. Мужчина только махнул рукой, не слишком заботясь о манерах. Мастер Меча подошла к Линарис и уселась рядом. Девочка уже успела задремать, облокотившись о дерево и завернув ноги в плед. Несколько минут Марина просто рассматривала Ученицу, а потом осторожно, но чувствительно, щелкнула ее по носу:

— Эй! Больно ведь, — возмутилась тут же проснувшаяся девочка с серебряными волосами.

— Не спи, а то без тебя уедем, — хихикнула Марина.

— Куда? Мы же караван сопровождаем, — озадаченно протянула Линарис, потягиваясь и зевая одновременно.

— Не совсем, мы ведем тебя в одно специальное место.

— К Вратам, — кивнула Линарис и, увидев озадаченный взгляд Учителя, продолжила, — Николас рассказал мне уже давно. Нам нужно будет открыть могущественную дверь, которая позволит изменить этот мир в лучшую сторону. Разве не прекрасно?

— Ты в это веришь? — серьезно спросила Марина.

— В слова Николаса?

— Нет. В то, что этот мир можно изменить, — устало сказала Мастер Меча, разворачиваясь к костру. — Здесь столько лжи, предательства и скорби, что если убрать их

— может ничего и не останется.

— Тогда зачем продолжать жить?

— Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо стать Мастером Меча, тогда ты сможешь отстраниться от горести, невзгод и страха и идти своим Путем.

— Звучит заманчиво, — улыбнулась Линарис, присаживаясь к Марине и обнимая ее.

Так они и сидели вдвоем, обнявшись, наблюдая за костром, практически не слушая разговоры торговцев каравана. Марина ждала, когда они доедут и отправятся ко сну. Именно тогда, скорее всего, к ним подойдет кто-то из Лиловых Мечей и позовет во тьму. Потом они отправятся к Вратам, в старый город Стинлир.

Марине не хотелось думать, что ждет ее впереди. Ломать голову гипотезами и нервничать из-за ерунды. Ин'Фрит ее стремление одобрила. Чего хорошего раздражаться лишний раз, когда совершенно ясно — достучаться до истины она просто не успеет. Когда они придут в этот самый старый город? Сегодня вечером? Завтра наутро? Никто ей не расскажет. Для них она — неожиданная гостья, чужак, опасный, неконтролируемый персонаж.

Николас не просто так хотел посмотреть на ее технику. То, что он показал, как улучшить Танец Огненного Ветра было лишь уловкой. Первый меч Лиловых Небес просто хотел узнать, насколько может быть опасна эта девушка. И судя по тому, что больше он с ней особо и не разговаривал — Марина для него опасности не представляла.

Нет, все же отбросить мысли Марина решительно не могла! Что-то гложило ее, до глубины души. Деталь, которую она продолжала упускать из вида, хотя та была на поверхности. Что-то странное происходило с Лиловыми Небесами. И ответом ко всей этой странности был Альзар Эттери. Марина верила в это всем сердцем. Фергюсон говорил ей не называть это имя. Оно несет за собой лишь зло. Но почему? Почему Альзар так знаменит в этом мире и что сделало его знаменитым?

Да и потом, неужели все мечники Лиловых Небес были настолько глупы. Очевидно же было, что золотоволосый замешан в ранениях Тъери. И Дит'ир Менко — разве мог он просто так исчезнуть, чтобы никто не задал ни единого вопроса? Оставался только один вариант — либо все они знали, что Альзар виновен в этих всех вещах и потому закрывали глаза. Складно получалось — Николас помог создать идеального мечника, способного победить даже тех, кто носит кровавую монету. А потом натравил своего цепного пса на всех, кто был причастен к его возвышению.

Но тогда почему Николас сказал ей "берегись Альзара и Тъери"? Или это было не предупреждение, а запугивание? Мол, смотри не оступись, а то я напущу на тебя своего цепного пса и он-то уж точно переломает тебе все косточки. Это многое бы объяснило, включая косые взгляды, что остальные мечники бросали в сторону Альзара.

Ин'Фрит эта теория не нравилась. Но доводов у демонессы веских не было. Она просто не чувствовала опасности, которая исходила бы от Альзара. Могущество? Ужас? Превосходство? Да, все эти эмоции читались, но не было главных, тех, которых действительно стоит бояться. Ненависть, безразличие, ярость или страсть. Когда Альзар смотрел на Марину, он не испытывал ничего, кроме теплых и добрых чувств. Ин'Фрит прекрасно знала, как мечнику иногда просто хотелось обнять Марину и притянуть к себе, позволить выплакаться и обвинить его во всех проблемах и злоключениях. Об этом она Марине не говорила. Просто не знала, как рассказать. Но в эту теорию она не верила. Этот человек был слишком самоуверен. Он не станет чьим-то псом. Скорее станет волком-

одиноккой, который не позволит кому-то встать на своем пути.

— Поднимайтесь, мы выдвигаемся, — у Джонатана был приятный голос. Всегда спокойный, немного отстраненный. Так обычно говорят люди, которые не очень любят диалоги и вообще — общение. Поэтому стараются скрыть свои эмоции и говорить тихо, в одной тональности. Словно пересказывают длинный заученный монолог, а не ведут светскую беседу.

— Прямо сейчас? — Линарис снова почти уснула в объятиях Марины. Джонатан сдержался от едкой ремарки, а потому просто кивнул.

— Давай, поднимайся, собирай свой плед, не забудь меч и дорожную сумку, — Марина помогла девочке подняться и осторожно толкнула ее в спину. Та нехотя, но подчинилась, отправляясь собирать свои вещи.

— Трудный ребенок, — прошептал Джонатан вставая рядом, всем своим видом показывая, что не собирается оставлять их одних.

— Не трудных детей не бывает. Готова спорить, что когда ты был молодым, вел себя как настоящий придурок, — в полу-серьезном тоне проговорила Марина, потягивая спину.

— Если будешь спорить на эту тему — проиграешь. Когда я был молодым — я никак себя не вел, даже с кровати встать не мог.

— Характер может быть скверным даже у самого щедедушного, посмотри на Тъери, — Марину такая история ничуть не разжалобила. Если Альзар явно не желал ей зла, Джонатан был совсем другой историей. Его ненависть и тихую злобу можно было учуять за десятки метров.

— Хм. Туше, — проговорил Джонатан, не найдя в этот раз достаточно остроумного ответа. — Поторапливайтесь, нам нужно взять коней как можно незаметнее и отправляться.

— Я уже готова, — надула губы Линарис, подходя ко взрослым. Марина проверила сумку, Оникс и удовлетворенно кивнула:

— Тогда вперед. Кстати, Джонатан, не знаешь как долго Николас собирается заставлять нас скакать посреди ночи?

— До Врат больше суток пути. Думаю, как только мы окажемся на приличном расстоянии от каравана — встанем на привал.

— Ну вот и не волнуйся, — улыбнулась девочке Марина. — Совсем скоро сможешь уснуть.

— Ладно, — зевнула Линарис, плетясь за Учителем.

— Это здесь, — Тъери сидел на валуне, куда его посадил кто-то из мечников. Марина даже не могла представить, как он мог бы сам туда забраться.

Линарис без устали размахивала довольно тяжелой веткой совсем рядом. У нее уже получалось время от времени выдать неплохой звук, но для серьезной опасности было еще очень далеко. Роланда, подтверждая наблюдения Марины, сидела рядом с тем самым валуном, закрыв глаза и подставив лицо небесным светилам. Марина на Тъери сначала внимания не обращала, наблюдая за тренировкой подопечной, но эту свою реплику он сказал нарочито громко так, чтобы она точно услышала. Марина карикатурно закатила глаза, делая несколько шагов по направлению к эльфу.

— Стинлир? Мы наконец-то приехали, — в ответ эльф уверенно кивнул.

— Ты не чувствуешь? Думал ты подхватишь таинственное дыхание, что исходит от старого места силы.

— Она всего лишь человек, — пропела волшебным голосом эльфийка, которая с Мариной разговаривала крайне редко. Кто-то сказал ей, что Роланда винит ее в пленении Фолкена, несмотря на то, что Николас четко дал понять — в этом был его план с самого начала.

Девушка закрыла глаза и вдохнула местный воздух, позволяя своим чувствам заработать в полную силу, стараясь "дотянуться" до тех самых ощущений, про которые говорил Тьери. В ответ она лишь почувствовала, как что-то горячее и угрожающее хлестнуло ее чутье изнутри, заставляя дернуться и открыть глаза.

— Я же тебе говорил, она не такая уж и обычная, — рассмеялся Тьери, удовлетворенно наблюдая реакцию Ученицы.

— Как скажете, Тьери, — на Роланду это не произвело никакого впечатления.

— Такой жар, что это?

— Огненная гора. Они есть в вашем мире?

— Горы из которых бьет лава, — пересказала Марина объяснение для маленьких детей. — Мы называем их "вулкан".

— Эльфы называют их Колыбелью Первородной стихии. Гномы — Великим Горнилом. Люди зовут — вулкан. Вы любите все упрощать, — эльфы засмеялись в унисон. Марине в этот момент они напомнили странноватую парочку, которая уже давно живет вместе и потому обросла странными традициями и повадками.

— Тогда, сегодня мы отправимся к огненной горе? — спросила Марина, игнорируя едкий эльфийский хохот.

— Я не пойду с вами. Горы — не лучшее развлечение для калеки. Буду наблюдать отсюда. И приду на помощь, если потребуется, — Тьери склонил голову, давая понять, что в грядущих событиях участвовать не намерен.

— Мы вместе останемся здесь, — уверенно проговорила Роланда.

— Николас вряд ли разрешит тебе остаться, — пожала плечами Марина.

— Он мне не приказывает, — встрепенулась Роланда. — Мы никакая не армия, если ты еще не поняла. У каждого из нас — свободная воля. Кроме тебя, ты все еще сдавлена той самой клятвой, — процедила сквозь зубы эльфийка. И все равно, даже ее угрозы и презрительные ремарки — звучали невозможно прекрасно.

— Нет никакой клятвы, Роланда, — рассмеялась Марина, украдкой наблюдая за реакцией эльфийки. — Я там, где хотела быть. Клятва лишь позволила мне научиться достаточно уверенно держать в руках меч.

— Как скажешь, — эльфийка махнула рукой, теряя всякий интерес к беседе. Чем бы она не была мотивирована ранее, сейчас Роланда полностью сосредоточила свое внимание на Тьери. У этих двоих явно была какая-то история. Марина лишь надеялась, что она связана с любовными делами, а не желанием предать всех мечников Лиловых Небес и нанести им удар в спину.

— О чем разговариваете? — Николас появился рядом внезапно. Тьери неприятно вздрогнул, а Роланда только поморщилась. Альзар стоял рядом, прямо за его спиной, насмешливо наблюдая за остальными.

— Я хочу остаться здесь, Николас. Не заставляй меня переться к этим Вратам.

— И я, — начала было Роланда, но Николас не собирался слушать их доводы:

— Исключено. К Вратам отправятся все. На нас идет охота, если вы забыли. И то, что нам, возможно, удалось пустить врага по ложному следу — не исключает того факта, что у них есть совет магов. Пусть они не страшны для нас в бою — для выслеживания их способности подходят как нельзя лучше. Я не стану оставлять тебя здесь, Тъери. Не хочу видеть, как ты падешь в сражении со священными рыцарями.

— Пф, — фыркнул эльф, украдкой помотав головой, указывая Роланде успокоиться и не накалять ситуацию. От Марины этот жест не ускользнул, а значит его заметили и Николас с Альзаром.

— Она готова? — первый меч Лиловых Небес снизошел до общения с Мариной.

— Думаю, что да. Вот только — к чему именно? — насмешливо спросила девушка, но мечнику явно было не до смеха.

— Она все поймет, когда окажется на месте. Ты молодец, неплохо ее обучаешь. Руки двигаются уверенно, торс хорошо поставлен. Сразу видно, тебя обучали лучшие из лучших. Наверное потому ты так быстро продвигаешься, а Тъери?

— Ты же знаешь ответ, — отмахнулся эльф. Жаль. Марину эта тема тоже интересовала, но она прекрасно понимала, никто из этих хитроумных мечников ей ничего не расскажет.

— Я просто упрямая и старательная, — улыбнулась Марина, скрещивая руки на груди. Николас одарил ее одной из своих фирменных уничтожающих достоинство улыбок, кивнул, развернулся и пошел прочь.

— Будьте готовы, мы скоро выдвигаемся.

— Я думала, тебе никто не приказывает, а, Роланда? — девушка рассмеялась, видя как раздуваются аккуратные ноздри на этом прекрасном эльфийском лице. Она поднялась, фыркнула и отправилась собирать свои вещи, готовясь к дороге. — Она была твоим Учеником? — любопытство все же взяло верх.

— Нет, она Ученица Дит'ира. У нас была немного другая связь, — мягко улыбнулся Тъери. — А ты готова, Марина? К тому, что нас ждет?

— К чему именно, Учитель? — улыбнулась в ответ девушка.

— Ты все поймешь, когда окажешься на месте, — процитировал лидера Лунных Небес эльф до того, как растянуться на камне, наслаждаясь теплыми лучами небесных светил.

Они подъезжали к подножию вулкана уже через час. Их путь лежал сквозь руины, оставшиеся, по всей видимости, от старого города Стинлира. Марине было не по себе от странных ощущений, которые витали здесь практически в воздухе. Она не могла отделаться от чувства, будто за ними кто-то неустанно наблюдает, двигаясь совсем рядом, в такт шагов лошадей. Преследователи, прячущиеся в руинах из белого камня. Линарис тоже чувствовала что-то похожее, а потому уверенно схватилась за рукоятку Оникса и обхватила Марину крепче, чем обычно.

Девять всадников. Девять Мастеров Меча Лиловых Небес. Они подъезжали к тому самому месту, где решится судьба этого мира. Где кто-то найдет то, что давно искал, а другие наконец-то смогут обрести покой. Место, на которое каждый из них возлагал большие надежды. Ради которого сражался долгие годы. Марина появилась тут совсем недавно, но даже она ощущала весь страшный вес гнетущей ответственности, который исходил от этого места силы.

Здесь все решится.

Они не доехали до входа в искусственно созданный грот всего несколько метров. Марина успела заметить некогда величественные колонны, поддерживающие пещеру,

созданную жителями Стинлира. Это было священное место, ведущее прямо в сердце огромного вулкана. К тихому, остывшему кратеру. Она вспомнила, что читала нечто подобное о храме внутри Везувия, который похоронил в своем гневе верных жителей Помпей.

Девушка с интересом рассматривала колонны, пытаясь рассмотреть стрелы записи. И тогда она увидела его. Один человек, сидевший на полуразвалившихся ступенях храма-внутри-вулкана. Одет в яркий камзол и дорогую, украшенную золотом мантию. Он насмешливо уставился на мечников, которые встали, как вкопанные, перед ним. Поднялся, отряхнулся от невидимой пыли и улыбнулся своими длинными, заостренными усами.

— А вы особо не торопились, да?

— Кто это? — Марине послышался голос одного из мечников. Остальные молчали, схватившись за рукоятку верных клинков.

На поясе мужчины болтался меч, что делало его вдвойне опаснее. Но они все — Лиловые Небеса, легендарные мечники. Разве может испугать их один человек? Словно желая разбить все надежды Марины, из тьмы грота вышли еще четверо мечников. Двух Марина сразу же узнала. Мужчина, напавший на нее у ворот Кардана и тот самый тролль, которому она отсекла руки. Тролль выглядел как ни в чем не бывало, лениво осматривая легендарных мечников. Двое других тоже носили мешковатые коричневые наряды священников рыцарей. Последним из тьмы вышел человек. Марина никогда не видела такого красивого, статного лица и тела, которому позавидовал бы самый накаченный из огров. Мужчина был настоящим исполином, гигантом, титаном. Не было слов, способных достойно описать его мускулатуру, которую он даже не пытался скрыть под небольшой, свободной белой рубахой.

— Волген, — прошептала Роланда. Марина услышала в ее голосе непривычную, незнакомую грусть.

— Не хотелось лишний раз рисковать, — Николас Крингот натянул поводья и направился прямо к странному человеку. Венера, Годри и Волгир последовали за ним не колебаясь.

Марина вцепилась в Линарис. Роланда подвела лошадь поближе к Тъери, которому было тяжело удержаться в седле. Джонатан встал рядом с ними. Альзар двинул коня вперед. Несколько пар ненавидящих глаз уставились на него, но золотоволосый мечник остановился перед небольшой группой оставшихся мечников, повернул коня, загоразивая их и развернулся к Николасу.

— И ради чего все это, Николас?

— Это наша мечта, тебе не понять, Альзар. Ты никогда не мог понять, ради чего все затевалось.

— Вы хотели избавиться от власти людей. Вернуть свободу Перфруну. И поэтому ты объединился с тираном, убившим треть населения континента?

— Не преувеличивай, мальчишка, — рассмеялся Кортес Виккер IV. — С такими речами я удивлен, что Николас не прикончил тебя раньше.

— Он пытался. И не раз. Как видишь — я до сих пор жив.

— Наслышан, наслышан. Проклятая кровь. Интересное приобретение. Я, признаться честно, тоже хотел попробовать. Но испугался. Нужна действительно безумная смелость, чтобы подвергнуть себя таким страданиям. И ради чего?

— Мне нужно было стать сильнее, чтобы защитить тех, кто мне дорог, — гордо ответил

Альзар.

— Марина, — голос Николаса прогремел, заставляя девушку сжаться, а Линарис задрожать. Даже Альзар невольно попятился, утягивая коня следом. Время для слов закончилось. Кортес засмеялся и поднял руки. — Ты не обязана слушать этот бред. Ты же хочешь, должна защитить Линарис. Поверь, единственный способ это сделать — подойти сейчас ко мне. Не волнуйся, они не посмеют причинить вам вред. Все будет хорошо.

Линарис прижималась к Марине, дрожала. Альзар стоял, не двигаясь более с места. Николас и остальные мечники, что пошли с ним, спустились с коней. Все они смотрели на Марину, ожидая когда она сделает свой выбор. Она посмотрела в сторону, увидела Ин'Фрит, полную решимости и готовую сражаться.

— Если тебе не плевать, то знай — Фергюсон погиб не потому, что я его предал. Мой Учитель погиб, потому что не смог пойти против воли существа, что когда-то спасло ему жизнь, — Альзар очень тихо прошептал эти слова, дотрагиваясь рукой до свертка, привязанному к седлу. Сверток внушительных размеров и Марина уже давно терялась в догадках — что именно хранил там загадочный мечник.

— Не слушай его, Марина. Ты же одна из нас. Ты — мечник Лиловых Небес. Эти предатели манипулируют тобой, они хотят забрать Линарис и использовать ее. И только мы сможем подарить этой девочке свободу!

— Мне страшно, Марина, — только этот голос она слышала. Только этот голос имел для нее значение.

Стормраннер и Цинтилла сами собой появились в руках, Ин'Фрит привычно скользнула в тело, превращая Марину в ту, кто сможет сражаться с легендарными мечниками наравне.

— А я-то уж было подумал, что будет скучно, — рассмеялся Кортес и, быстрее, чем остальные мечники смогли отреагировать, он выхватил Аусвайден и нестерпимый холод мгновенной вспышкой сковал всадников.

Потом Марина почувствовала, как ее лошадь неестественно поднимается в воздух и увидела, как Линарис отпускает руки и падает вниз.

"Сейчас," — прошептала она, и почувствовала как невыносимое огненное дыхание превращает ее тело в сгусток огненного ветра, разбивающего холод и уносящего ее вперед, навстречу последней битве.

— Это что за дерьмо только что было?

— Удар, как вы и показывали, — промямлил молодой парень. Могучий тролль взмахнул рукой и затрещина раскатом грома пролетела по лесу, встревожив птиц и маленьких животных.

Парня несколько раз развернуло вокруг собственной оси, унося вперед, пока перед ним не попало спасительное дерево, ударившись об которое, он смог остановиться. Не смотря на хрустящий звук и хлынувшую из носа кровь, парень довольно быстро вскочил на ноги и, склонившись в поклоне, произнес:

— Простите меня, Учитель! Видимо я слишком глуп, чтобы запомнить с первого раза. Не затруднит ли вас повторить удар?

— Как скажешь, — тролль вновь оказался рядом и взмахнул рукой, вышибая остатки здравого смысла из Ученика, впечатывая его в очередное дерево. — Ах, ты наверное говорил о той самой атаке мечом? Я почему-то подумал, что ты хочешь получить еще одну затрещину.

Тролль рассмеялся тяжелым раскатистым голосом. Его смех был похож на камнепад. Такой же оглушающий, опасный и тревожный.

Парень поднялся на ноги. Его раскачивало из стороны в сторону, но взгляд был крайне сосредоточенным. Он долго рассматривал свою ладонь, словно пытался просто-напросто сконцентрировать внимание. Потом вдруг развернул плечо, занося руку далеко за спину, выгнулся телом, перенося вес с одной ноги на другую, а затем возвращаясь обратно. Вместе с этим гибким движением последовал удар. Точно так же, как бил тролль. Ладонь парня врезалась в толстое, молодое дерево. Кора хрустнула, а ствол дернулся, ломаясь посередине. Верхняя часть рухнула на землю, заставляя тролля замолчать и подойти.

— Теперь понятно, почему он попросил меня стать твоим Учителем. Как твоя рука?

Юноша протянул ладонь троллю. От невероятной силы лопнула кожа и треснули кости. Такое могущество не приходит само. В этом парне было кое-что, что могло помешать ему стать величайшим Мастером Меча из когда-либо живущих.

— Скажи мне, Альзар, — тролль достал из-за пазухи специальный эликсир. Вылил его на рану и плотно сжал ладонь Ученика. — Тебе больно? Сейчас? Ты чувствуешь боль в руке или в голове, после моих ударов?

— Нет, — пожал плечами юноша.

Все, как и говорил Николас. У Альзара Эттери был невероятный потенциал, самый необыкновенный из всех, что Фергюсон видел у представителей человеческой расы. Но у него был изъян, насмешка небесных сил, которые одарили мальчика не только гениальным умением, но и проклятием. Он не чувствовал боли.

Для кого-то это могло казаться избавлением, радостью, практически волшебством. Но не для того, кто идет Путем Меча. Если он не будет чувствовать боль от тренировок, ранений и всего остального — всегда будет рисковать. И когда-нибудь этот риск убьет его. А он и не почувствует.

— Вы не станете обучать меня? — Альзар поник, уткнувшись взором в землю. — Как и все остальные Учителя. Откажетесь от меня? Никто не хочет становиться моим наставником, словно со мной что-то не так. Да, я не чувствую боли, но разве это так важно?

Разве это не сделает меня сильнее? Разве не позволит тренироваться, никогда не жалуюсь?

— Если ты ничего не почувствуешь, то можешь ранить себя на тренировке, загнать тело и умереть. Не зная своих границ — ты никогда не сможешь их преодолеть, — печально ответил Фергюсон. Ему хотелось бы обучать такого способного юношу, но он боялся, что Путь Меча слишком быстро сведет его в могилу. — Прости, Альзар.

Тролль развернулся и отправился к дому. Он не хотел смотреть на мальчика с золотыми волосами. Такой красивый, целеустремленный. Великолепный даже. И такой изъян. Это и правда — насмешка высших сил.

— Мне и не нужно преодолевать свои границы! — закричал Альзар, нагоняя тролля. — Взамен этого, я преодолею ваши!

Юноша проскользнул мимо тролля и остановился, сверля его своими прекрасными голубыми глазами, сверкающими холодом. Фергюсон улыбнулся, отмечая целеустремленность Ученика.

— Почему ты хочешь стать Мастером Меча? Ты из королевской семьи, мог бы претендовать на трон, мог бы стать просто очень богатым и влиятельным. Но ты выбираешь Путь Меча. Мне интересно — почему?

— Я хочу стать сильнее. Хочу стать самым сильным.

— Не хочешь рассказывать? — Фергюсон рассматривал юношу, пытаясь пробиться сквозь его напускной гонор. Все хотят стать сильными, но это не является главной мотивацией. — Тогда, боюсь твои слова...

— Это правда! — закричал Альзар. — Все, чего я хочу — стать самым сильным. Вознестись так высоко, что моим именем назовут утреннее светило. Хочу быть источником света, что озаряет весь мир, одновременно пугая и радуя своим существованием. Вот чего я хочу! Ничего больше. Я хочу получить ту силу, что есть у Мастеров Меча. Забрать ее и сделать своей. Превзойти ваши границы и стать абсолютной силой. Научите меня! Умоляю вас!

— Что ж, — Фергюсон мог определить, когда люди лукавят. Когда говорят глупости и сами не верят своим речам. Но этот юноша говорил искренне. Что должно было случиться с ребенком, чтобы единственной его мечтой стало превратиться в Мастера Меча? — Ты заинтересовал меня. Я покажу тебе одно движение. Оно очень сложное, но если освоишь его за неделю, я возьму тебя в Ученики.

Альзар уверенно кивнул, не сводя взгляда с тролля. Тот выхватил меч и, ничего не объясняя, ударил раскатистым круговым ударом, переноса меч по высокой дуге и закручивая вниз. В лицо Альзара ударило ощущением моря и непокорных волн, что разбиваются о берега, раскидывая повсюду маленькие камни и песок. Если попытаться заблокировать такой выпад — неминуемо лишишься ног. Атака с секретом. Высокая техника Пути Воды. Альзар не смог повторить более простые движения, Фергюсон был уверен, что с этим ему не справиться. Он выхватил из-за спины тренировочный деревянный меч и кинул Альзару.

— У тебя неделя, — улыбнулся тролль. И прошел мимо человека, которому давал призрачный шанс, но лишь потому, что его вдохновило чистое, простое желание, исходящее от этого бедного ребенка.

Тролль не успел сделать и нескольких шагов, как в спину ударило раскатистым звуком десятка волн, что ударялись о скалу, дробя непослушный камень и разрубая его на части. Невозможное, немислимое событие. Фергюсон развернулся. Голубой блеск глаз Альзара сменился на золотоватое свечение. Он делал идеальные выпады, те, что показал ему

Фергюсон, смешивая с базовыми атаками Танца Воды и продолжая движение, наращивая мощь. В конце концов волны перекрыли друг друга, разбиваясь с немыслимой скоростью и силой. И вот тогда старый тролль заметил огромную волну, что все это время собиралась с силами на задворках этого каскада.

Альзар, до этого сильно сгибающий ноги и живот, разогнулся и, перехватывая тренировочный меч двумя руками, ударил последней, каскадной волной. Земля под ногами дрогнула, когда тренировочный меч вырвал из нее огромную борозду.

— У меня нет границ, как вы и сказали. Поэтому я привык сдерживаться, — Фергюсон открыл рот от изумления. — Другим Учителям не нравилось, когда я превосходил их. Но вы не откажетесь от меня. Я это вижу.

— Почему же? — усмехнулся тролль. Он твердо решил стать Учителем этого парня. Смотрел, как по его телу бежит пот, а руки неприятно подрагивают. От размашистых движений свело мышцы и руки пытались прийти в себя. Альзар этого, конечно же, не чувствовал.

— Вам интересно, во что я могу превратиться.

— Ни с места, — Альзар заставил коня податься вперед, загоразивая свою группу от Николаса. Он видел, как в воздух взлетает лошадь Марины, как Кортес остается внизу, ожидая падения. Сейчас он не сможет ей помочь. Она должна справиться. А у него есть проблема посерьезнее.

Что будет, если они набросятся на него все разом? Один Николас уже станет проблемой. Остальные? В боевую силу Венеры, Альзар не верил. Но все же, ее техника была неприятной. Альзар бешено искал решение.

— Ты собрался защитить своих предателей в одиночку? Не глупи, Альзар! Каким бы сильным ты ни был, тебе ни за что не справиться со всеми нами, — Волгир вышел вперед. Выхватил меч и навел его на наследника проклятой крови. — Мы знаем твой секрет и твои возможности. И с нами сильнейший Мастер Меча в мире. Ты правда думаешь, что мы можем проиграть?

Альзар не слушал. В сердце уже родился план. Тот, которому он будет следовать. И не важно, что случится дальше. Единственный способ спасти Линарис сейчас — это утащить ее внутрь. Пройти насквозь меж рядов мечников Лиловых Небес и выбрать удобное для себя место сражения. В открытом пространстве ему придется обороняться сразу со всех сторон. Но внутри темного грота вулкана у него будет шанс.

— Осторожней, не думаю, что он тебя слышит, — прошептал Николас, аккуратно укладывая руки на мечи. — Будьте готовы, его глаза уже изменились.

— Он просто хочет нас запугать! Я сражался с ним много раз, Альзар Эттери — это просто сказка! Он не так силен, как вы все думаете.

— Ты. Прав, — лицо Альзара вытянулось и потеряло всякую человечность. Волчья пасть, длинная с огромными зубами, похожими на бритвы. Анри невольно шагнул в сторону. Один раз он уже сражался с этим чудовищем. Тогда он чудом выжил. И только потому, что у второго меча Лиловых Небес не было подходящего клинка. — Я. Не. Так. Силен. Я. Сильнее.

Утренние светила уже почти спрятались за горизонтом, легкий вечерний свет бросал длинные, устрашающие тени. Предвещающая тьму, которая вскоре последует за привычным

ярким днем. Альзар был предвестником этой тьмы. Его тело, покрывшееся в мгновение черной шерстью, стало частью этих теней. Растянулось в едином гибком порыве. Послышался странный звук, будто кто-то чиркнул ножом по хрустящему, свежееиспеченном хлебу, а потом пространство взорвалось неприятным лязгом стали. Сноп искр на всего лишь пару секунд осветил их.

Альзар держал в зубах огромный, нечеловеческих размеров меч. Выкованный титанами прошлого, он был слишком тяжелым, чтобы его смог удержать живой человек. Даже могучий огр или тролль с трудом смогли бы сражаться этой "плитой", перекованной в оружие. Как конь Альзара справился с такой ношей — оставалось необъяснимой загадкой. Наверное, именно поэтому, как только оборотень слетел с седла и нанес свой уничтожающий удар — конь упал на землю, дергаясь всем телом. И этот самый меч, невероятных размеров и безумного веса — остановился, встретившись с четырьмя мечами Николаса. Первый меч Лиловых Небес позволил еще одной паре рук вырваться из спины и выхватить два оставшихся клинка. Только эта сложная фигура защиты смогла сдержать натиск Альзара.

Это уже не был просто Танец Воды. Альзар давно превзошел все мыслимые границы одной стихии. Вместо следования обычным учениям, он избрал свое. Танец, не имевший ничего общего с привычными техниками и искусством меча. Фергюсон, в шутку, называл его Танцем Зверя.

— А ты стал действительно силен, Альзар Эттери, — улыбнулся Николас.

Тело навиного орка, десятого меча Лиловых Небес, стало преградой на пути удара Альзара. Волгир не успел защититься, не успел даже понять, что произошло. Его жизни оборвалась натянутой струной, которой коснулся заточенный, тяжелый клинок. Разница между ними была чересчур огромной.

— Вы. Ничто. Для. Меня, — прохрипел оборотень, разворачиваясь всем телом и посылая еще одну волну удара.

Мечи в руках Николаса вздрогнули и его откинуло назад. Мастер Меча легко приземлился, готовясь контр-атаковать. В этот самый момент Линарис падала вниз. Кортес ждал, готовый поймать девочку, Марина летела сверху, стараясь схватить ее в воздухе. Альзар растворился во тьме, стремительно прыгнул, подхватывая Линарис могучей лапой, а потом дернулся обратно, проносясь мимо ошарашенных мечников Лиловых Небес.

— За ним! — заорал Николас, устремляясь вслед за предателем в пещеру. Остальные мечники, бросились за своим лидером.

— Какого черта, — прошипел Кортес. Альзар двигался слишком быстро, чтобы его глаза могли уследить за движением оборотня. Ему показалось, что черная тень вдруг поглотила девочку и унесла в вулкан. Но голос Николаса привел его в чувство. Кортес развернулся и побежал внутрь. — Остальных не пускайте, — крикнул он своим капитанам и Волгену, который продолжал стоять, как вкопанный.

Марина аккуратно приземлилась, выпуская плотный пар изо рта, готовая сражаться с любым противником. Ей удалось проследить за Альзаром, и сейчас она намеревалась пуститься в погоню. Капитаны священных рыцарей и мечники Лиловых Небес закрыли собой вход в пещеру, выхватив мечи. Волген стоял за ними, странно раскачиваясь.

— Ты хочешь пойти внутрь? Хорошо, — проговорил он себе под нос, развернулся и медленно пошел во тьму грота.

— Сломайте их, — прошипела Марина, делая глубокий вдох. — Я за Линарис.

— Я с тобой, — проговорил Джонатан, спрыгивая с коня.

— Не так быстро, — Анри вышел вперед, готовясь остановить их.

— Только не умирайте, — закричала Роланда, подпрыгивая вверх и обрушиваясь вниз, прямо перед капитанами священных рыцарей. Ее сила была в возможности наращивать ударную мощь. Бесконечно, безгранично, невысказанно. Меч ударился о подножие горы и разнес в мелкую пыль вековое основание грота. Марина и Джонатан прыгнули вперед, пролетая мимо замешкавшихся капитанов, исчезая во тьме горы.

— Ты обещаешь мне, что я получу Драконью Пыль? — Кортес долго молчал, накручивая свои усы, не обращая внимания на Анри. Капитан задавал этот вопрос уже не в первый раз, и даже то, что Кортес показал ему книгу — не изменило недоверчивости священного рыцаря.

— Мы же договорились. Почему ты продолжаешь мучить меня этими вопросами? — наконец не выдержал Кортес, вставая со стула и оборачиваясь к капитану. — Я рассказал тебе весь свой план, рассказал, что собираюсь сделать и ты все равно спрашиваешь у меня этот вопрос в сотый раз. Ты мне не доверяешь, Анри Блеквинг?

— Я никому не доверяю, — пожал плечами капитан. Генерал его несколько не пугал. Он видел в нем способность добиться своей цели и только. Кортес говорил о безумных идеях, власти над Перфруном и о грядущей войне с Империей. Анри все это мало заботило, поэтому он решил сконцентрироваться на том, что мог действительно контролировать.

— Вот поэтому у тебя и нет друзей, — засмеялся Кортес. — Тем не менее, ты вчера хорошо сработал. Не думал, что ты сможешь уничтожить "теневика". Видел их раньше?

— Нет, но слышал от отца. Я не думаю, что он погиб, — вчера они сражались против Фолкена Весельчака. Теневика, который по совместительству был пятым мечником Лиловых Небес. Это было странное сражение, в котором Анри не видел особо смысла, но оспаривать приказы Кортеса не собирался.

Всего одного удара ему хватило, чтобы разорвать тело теневика на части, уже после того, как Фолкен принял свою истинную форму. Как только это произошло, его друг, Волген, ударил своей безумной атакой. Такого Анри еще не видел, только слышал о возможностях человека, доведшего свое тело до абсолютного максимума. Фолкен разлетелся на тысячу брызг и уже не смог собраться воедино. Какая-то часть слетела с горы и навсегда пропала, унесенная холодным горным ветром.

— О чем ты? — поинтересовался Кортес. Они стояли на самом верху той самой башни, где договорились встретиться. Никта, Пондрит и Ромл — доверенные капитаны Кортеса, прибыли под утро и сейчас отдыхали. Еще немного — и они отправятся к руинам Стинлира, чтобы использовать девочку Линарис и открыть одни из Врат Реальности.

Анри все еще считал эту затею глупой гонкой за сказками. Но, если ему дадут обещанную Драконью Пыль, он готов был поверить и в это безумие. Анри был одержим этой идеей, когда только узнал о существовании такой удивительной вещи. Способность воскрешать — о таком он не мог и мечтать. Но узнав, что это не сказки, понял, как должен строить свою карьеру. Пробраться как можно выше, понравиться тем, кто обременен властью и получить предложение, от которого уже не сможет отказаться. В какой-то мере, его план сработал.

— Теневики же крошечные. Все их существование — в душе, которая не больше птичьего яйца. Даже если несколько капель остались и соединились, смогли скрыться в теплом месте от утренних лучей — он выжил. Хотя не думаю, что он сможет сражаться в ближайшее время.

— Когда мы откроем Врата, это все равно уже будет не важно, — рассмеялся Кортес. — Возвращаясь к твоему вопросу — да, ты получишь то, на что надеешься. Но важно понимать — ты должен не только пережить битву, которая скорее всего произойдет, но и доказать, что достоин этого невероятного подарка. Понимаешь?

— Конечно, — кивнул Анри. Ведь именно этим он и занимался в последнее время. Доказывал, что способен на все, даже на самое невозможное.

Капитан священных рыцарей уставился на рукоятку своего меча, Даймондвинга, и улыбнулся. Их ждет еще одна безумная битва. Но в этот раз, он будет готов.

Анри ошарашенно смотрел на облако пыли, сжимая Даймондвинг. Остальные капитаны были рядом, готовые пуститься в бой. Они, видимо, не до конца понимали опасность, что таилась в мечниках Лиловых Небес. Ведь, если не считать того раза, когда Фолкен сам сдался на милость священных рыцарей — им ни разу не удавалось победить их в бою. Почему сегодняшний бой должен отличаться?

Пыль осела и священные рыцари увидели эльфийку, сжимающую огромный двуручный меч и эльфа, который кое-как слез с лошади, удерживая себя на одной ноге, балансируя за счет длинного меча, который использовал как точку опоры, воткнув в землю.

— Тебе не обязательно сражаться, я справлюсь, — Роланда загораживала Тъери, но тот покачал головой.

— Это не простые священные рыцари. Вряд ли тебе удастся просто так их всех победить.

— Не стоит сомневаться в моих силах, — улыбнулась эльфийка.

У нее был приятный голос. Они говорили на эльфийском, но Анри прекрасно знал этот язык. У мужчины же голос был сломанным, грубым, без певчих нот и баланса. Капитан кивнул своим соратникам, приказывая им быть наготове. Те покрепче схватили мечи и стали расходиться в разные стороны, чтобы атаковать одновременно, не мешая друг другу. Анри же двинулся вперед.

— Мы снова встретились. Ты же Тъери Гринтиир, да? — Анри говорил на чистом эльфийском, стараясь говорить длинными предложениями нараспев, как того требовала традиция. В ответ Тъери насмешливо поклонился. — Мы с тобой уже встречались, помнишь?

Анри постучал ногтем по железной пластине, что закрывала теперь часть его лица. Глаза эльфа весело сузились, он явно наслаждался происходящим.

— Какая элегантная работа. Я хорошенько тебя задел, не правда ли? Не думал, что они смогут защитить такую рану.

— Ну, ты застал меня врасплох. Кто бы мог подумать, что калека владеет таким мастерством. Хотя, что еще можно было ожидать от третьего меча Лиловых Небес, согласен?

— Нам не стоит сражаться. Вам не победить, а мы не собираемся бежать за ними. Это

не наша битва.

— Ты не понял, мастер Гринтиир. Это и есть ваша битва. *Последняя*, — Анри взмахнул рукой. Порыв ветра окутал его, помогая превзойти привычные границы возможностей. Он скользнул вперед, отталкиваясь и превращаясь в неостановимый поток, который создал собственными силами.

Роланда предвидела такую атаку, поэтому закричала и прыгнула вперед, стараясь перегородить движение Анри и, если получится, размазать его по земле одним ударом. Эльфийка совсем забыла, что капитан священных рыцарей был не один. Тролль, орчиха и еще один человек напали с трех разных сторон. Их техники отлично дополняли друг друга смешиваясь в опасный, смертоносный танец. Роланде пришлось защищаться, оставаться на месте, не заканчивать удар.

Анри пронесся мимо. Даймондвинг сверкнул, устремляясь в щеку Тъери. Эльф улыбнулся, поднимая меч и растворяясь в собственном ветре. Когда сражаются Мастера одного пути — побеждает тот, кто окажется сильнее.

— Хорошая попытка, — прошептал Тъери, опережая удар Анри, нанося собственный выпад в лицо противника, превосходя его в силе и скорости.

— Ты предсказуем, — долетели до эльфа опасные слова, а потом он вдруг перестал чувствовать ветер вокруг себя. Легкость исчезла, лишая его возможности спокойно двигаться. Он ошарашенно взглянул на Анри Блеквинга, который странно развернул меч и отпрыгнул назад, увлекая за собой Тъери.

Эльф только слышал о такой технике, но ему никогда не хватало желания осваивать ее. Она казалась ему бессмысленной, почти лишенной практического применения. Танец, работающий только против Мастеров Воздуха. Какой в нем был смысл, если Тъери умел не просто идти Путем Воздуха, а становиться частью стихии, растворяться в ней, теряя свою физическую оболочку? Он сам становился ветром, неосязаемым, мгновенным, всеобъемлющим, непобедимым. Но так было до того, как он потерял руку и ногу в безумной попытке остановить зло, которое ненавидел. Сейчас его сила была не безграничной. А потому техника Анри сработала.

Там, где заканчивался воздух, где не существовал ветер и не было звуков. Обратная сторона стихии, танец, лишенный скорости, грациозности и силы. Вакуум. Абсолютное ничто. Только человек, которому уже нечего терять, может позволить себе так просто отказаться от Пути Воздуха, чтобы взамен получить призрачную надежду уничтожить одного из легендарных мечников.

Анри легко сделал этот шаг. Тъери попался. Капитан видел, как движение эльфа замедлилось. Его затягивало в вакуумную ловушку, в которой не было звуков, воздуха, не было силы. Только слепое притяжение и неотвратимость. Еще секунда и клинок Анри проткнет череп эльфа, обрывая легенду Пути Воздуха.

Чутье. То, что отличает обычного мечника, от гениального. У Анри оно было. Он не хотел останавливать атаку. Знал, что второй раз эльф уже не попадет. Но какой смысл в победе, если он погибнет? Кортес вряд ли по доброте сердечной возродит сестру Анри. Вообще, капитан сомневался, что у генерала священных рыцарей есть сердце. Он обязан выжить. Выжить и доказать свою силу.

Капитан Блеквинг отскочил как раз вовремя, чтобы не попасть под удар Роланды Меликиин. Ее меч сотряс землю, сбивая его с ног и отбрасывая в сторону ударной волной. Анри увидел ухмылку на лице Тъери. Второй раз он не попадет. Эльф растворился в

стихии и устремился к рыцарям, которых Роланда отбросила, блокировав атаки.

— Тебе конец, — эльфийка кинулась за Анри, загоразивая сражения мечника Лиловых Небес с его соратниками. Что-то подсказывало прозорливому капитану, что те долго не продержаться.

Роланда шла Путем Земли. У Анри не было шансов. Как Воздуху победить Землю? Сколько ветру не дуть — скала не сдвинется. Он попытался контр-атаковать. Порыв ветра, быстрое движение, серия ударов. Роланда закрылась мечом и даже не вздрогнула. Будто его атаки были не сильнее дуновения легкого летнего ветерка. Эльфийка взмахнула мечом наотмашь. Анри не успел отскочить достаточно далеко.

Даймондвинг согнулся, вздрогнул, но не разбился. Меч выдержал прямую атаку, изгибаясь и тревожно звеня, но все же не разлетаясь вдребезги. Анри отлетел, спиной ударяясь о старую, полуразрушенную стену. Она не смогла остановить капитана священных рыцарей. Спину окатило разрядом боли, а потом что-то треснуло, камни разлетелись в стороны, открывая капитану путь для продолжения полета. Еще одна стена. Удар оказался вдвое большее, но все еще не остановил движение. Третье столкновение стало финальным. Анри отрикошетило от каменной стены и он грохнулся на землю, роняя меч.

Он тщетно пытался вдохнуть воздух, слышал странный, нездоровый хрип. Перед глазами все поплыло, голова кружилась, стараясь остановиться. Руки и ноги обмякли, отказываясь слушаться неосторожного хозяина. Всего один удар. Как же он был наивен! Капитан слышал звуки отдаленной битвы, значит остальные еще живы. Как они могут так долго сдерживать атаки Тъери? Настоящее чудо! Может им удастся победить и они придут к нему на помощь.

— Стоять можешь? — словно услышав мольбы Анри, Пондрит оказался рядом, протягивая могучую руку. — Она совсем рядом я смогу ее задержать, — он помедлил, — какое-то время. А ты сделай что задумывал, убей эльфа. Он играет с нами, мы не сможем его победить.

— Ага, сейчас, — Анри чудом схватился за руку и Пондрит поднял его вверх. Голову разорвало сразу несколькими спазмами. Позвоночник саднило и тело отказывалось даже просто стоять.

— Позвал друга на помощь. Думаешь, это тебе поможет?

Роланда ударила, без лишних предупреждений. Удар сверху вниз, как огромная, тяжелая гильотина, что падает вниз, не встречая перед собой никаких препятствий. Пондрит встал на пути смертоносного удара, подставляя меч. Сталь двух клинков Земли встретила, вышибая огромный сноп искр. Тролль был выше эльфийки, но сейчас казался маленьким и незначительным. Его ноги мгновенно ушли под землю от безумного веса, вложенного в удар Роланды. Пондрит вздрогнул всем телом, но не опустил оружие, принимая всю силу на себя.

Словно гильотина, которая не знает преград, — вновь подумал про себя Анри. Голова не переставала кружиться, но тело пришло в норму. Видимо страх близкой смерти активизировал последние ресурсы организма, бешено стараясь выжить или хотя бы продлить жизнь еще на несколько коротких секунд. Роланда не остановилась. Она занесла меч вверх и обрушила еще один удар. В этот раз, похоже, еще сильнее, хотя это казалось попросту невозможным.

Земля под ногами Пондрита лопнула, треснула, расходясь волнами вокруг. Как простая эльфийка может обладать такой силой? Анри было не до ответов на безумные вопросы. Ему в голову пришла идея и он собирался ей воспользоваться. Это был его единственный шанс, а он очень хотел выжить. Как никто другой. Даймондвинг лежал совсем рядом, Анри прыгнул

за ним и подхватил меч до того, как тот провалиться в разлом, появившийся от атаки эльфийки.

Звуки сражения стихли, похоже, Тъери разобрался с Никтой и Ромлом. А значит скоро окажется здесь. Тогда им точно не победить. Третий удар. Роланда злорадно ухмыльнулась, глядя на уставшего Пондрита и нанося финальный удар. В несколько раз сильнее, чем предыдущий.

Ветер не может уничтожить Скалу. Но эльфийка не была Скалой. Она сама шла Путем Земли, но при этом оставалась живым существом из плоти и крови. Анри вновь оказался за спиной тролля. Он ударил его в шею наверху клинка в тот самый момент, когда меч Роланды обрушился на уставшего капитана. Руки тролля согнулись и опустили клинок. Удар мечницы Лиловых Мечей прошел насквозь, проламывая защиту, разбивая на части ослабленный клинок и зарываясь глубоко в землю, ломая поверхность, создавая подобие землетрясения, расходясь раскатистыми волнами.

Этот невысказанный, страшный и дикий удар был слишком силен для живого существа. Он уносил Роланду за собой, а эльфийка не могла остановить его, пока меч сам не зароется глубоко в земле. Гильотина, достигнув цели, глубоко врежется в дерево и уже не может сама подняться наверх. Роланда тяжело сглотнула, поднимая глаза. Она увидела Анри, замершего в свете Белого Димма, одного из трех ночных светил, что уже успели взойти на небосвод. Его меч сверкнул белой молнией, превосходящей простой элемент Воздуха и превращаясь в страшное, нечеловеческое оружие.

Шипение и покалывание в шее стало последним, что почувствовала Роланда. Она слышала крик, слетевший с губ Тъери Гринтиира, который не успел всего лишь на несколько секунд. Эльф взревел, теряя контроль над стихией и обрушиваясь на Анри, который падал в разлом, созданный ударом эльфийки. Гнев, ярость, желание разорвать капитана священных рыцарей на части — эмоции, которые вели Тъери. Он был уверен в своей победе. Но забыл, кем был его противник.

В этот раз у Анри не получилось так же быстро сменить технику, как в прошлый. Клинок Тъери ударился прямо в нос, начиная проникать глубже. И остановился. Замер. Навсегда замедляясь в созданном вакууме. Анри отшатнулся, а потом просто навалился на Даймондвинг, посылая его насквозь через воздушное тело Тъери туда, где сидела, все еще сжимая рукоять меча, Роланда.

Капитан священных рыцарей откинулся на спину и постарался отдышаться. В рот стекала кровь, но это его уже не волновало. Он смотрел наверх, пытаясь унять дрожь и восстановить дыхание. Попытался осознать, что сейчас произошло. Анри покосился на тела двух эльфов, скованных Даймондвингом и улыбнулся.

— Все будет хорошо, Кара. Я справился. Совсем скоро мы встретимся. Я обещаю.

А потом он рассмеялся безумным, лишенным эмоций и радости смехом, улетающим высоко в небо, туда, где среди звезд висит Белый Димм.

— Ну и чушь же вы придумываете. Откровенный бред, — даже когда ругалась, Роланда была прекрасной. Ее утонченные манеры, невероятный, даже для эльфийки, сказочный голос. И линия глаз, миндалевидных, пронзительных, так часто меняющих эмоции. Тъери любил их. Был недостойн, по собственному мнению, но ценил больше всего в мире.

— Тогда, мы можем выслушать твой план, — Фергюсон опустил свою огромную кружку и с интересом уставился на эльфийку. Тъери, сидевший рядом, просто любовался девушкой, а Дит'ир Менко, как обычно, молчал.

— Вы хотите выступить против существа, которое подарило миру Пути Мечей. И для этого вы придумали вот такой вот план?

— Хороший план, — подтвердил Фергюсон.

— Может сработать, — усмехнулся Тъери.

— На меня не смотри, я с ними согласен, — Дит'ир закутался в темный плащ, стараясь спрятаться от холодного ветра.

В доме Тъери и Роланды всегда было холодно. Эльф часто открывал окна настежь, впуская в дом ветер. Роланду он не беспокоил, а Тъери наслаждался всем сердцем острым и быстрым движением стихии. Поэтому они построили этот дом на высоком утесе, там, где ветер завывал, отгоняя грустные мысли и вселяя надежду.

— А с Фолкеном вы разговаривали? Что он думает об этой затее?

— С ним сложнее всего, — сразу же погрузился в размышления могучий тролль. Роланда уставилась на него с нескрываемым презрением. Потом перевела взгляд на Дит'ира. — Учитель, скажите ему, что это глупость.

— Ты уже много лет, как не моя Ученица, Роланда. Не нужно пытаться манипулировать нами. Сама же прекрасно понимаешь — другого выбора нет. Если Фолкен не согласится, мы всегда можем убедить Волгира.

— Отлично, вы уже все решили! Если один из четверых величайших мастеров не согласится, то всегда остается вонючий орк, который как собачка носится за Николосом, слушая его каждый вздох, — Роланда в сердцах ударила по столу, из-за чего пол неприятно взвыл, умоляя больше ничего не ломать.

— Тише, тише, — Тъери усмехнулся. — Есть еще Милс, не забывай. Волгир это последний вариант.

— От высших эльфов к зверолодям — у тебя несварения не будет? — издевательски поинтересовалась Роланда.

— Прекрати, ты же знаешь — этот обряд никак не связан с приемом пищи. Поглощение это магия, а не обед, — рассмеялся Фергюсон. Тъери невесело хихикнул, Дит'ир закатил глаза.

— Ты не победишь, — упрямо продолжала Роланда, уставившись прямо Фергюсону в глаза. — Ты глупый, упрямый тролль. Ты можешь хотя бы представить, на *что* способен Николас Крингот?

— На многое. И именно поэтому его нужно остановить, — уверенно сказал Фергюсон, сбросив все насмешки и шутки. — И сделать это сейчас же. Пока не стало слишком поздно.

— И ты согласен? — Роланда повернулась к Тъери. — Во что ты превратишься? В бледную копию? Вот так вот просто отказаться от своего могущества, от будущего, от жизни? И вы, Учитель? Все вы перестанете быть легендарными мечниками. Найдется тот кто убьет вас, проклятых калек и захватит ваши титулы. А ты, ты проиграешь лживый тролль! И когда это произойдет, я посмеюсь над вашими могилами! А потом лягу рядом и вы сгорите от стыда, услышав среди звезд историю моей горечи, — Роланда еще раз стукнула по столу, на этот раз разшибая его на части. Фергюсон и остальные успели подхватить свои кружки. Эльфийка только фыркнула, развернулась, и вышла на улицу, громко хлопнув дверью.

Какое-то время друзья сидели молча, ожидая, когда тяжелые шаги стихнут и разгневанная эльфийка уйдет достаточно далеко. И только потом рассмеялись.

— Ну и нрав у твоей невесты, Тъери, — рассмеялся Фергюсон. — Как она не убила тебя, Дит'ир, пока была Ученицей?

— Много раз пыталась, но я чудом выживал, — в голосе Дит'ира не было и намека на шутку. Зато он потерял плечо, которое саднило от одного воспоминания о дуэлях с бывшей Ученицей.

— Ну так, вы действительно согласны?

— Ты говоришь так, будто у нас есть выбор.

— Выбор есть всегда, — многозначительно произнес Фергюсон.

— Твой Ученик — это не выбор, а риск. Он силен — это правда. Но ждать, пока он станет достаточно сильным мы не можем. Время уходит, а наши планы становятся все прозрачнее, — тяжело вздохнул Тъери.

— Однажды, — Фергюсон задумался на мгновение, обдумывая, стоит ли делиться этой историей. — Однажды я спросил у Николаса, боится ли он, что кто-то из нас захочет убить его. Чтобы забрать монету, титул или еще для чего. Знаете, что он мне ответил?

Эльфы покачали головами. Гадать никто не хотел, а по-другому узнать правильный ответ было невозможно.

— Он рассмеялся, а потом спросил меня "боятся ли небесные светила гнева существ на земле"? Мы не его друзья и не соратники. Мы лишь камни, на которых он построил свое боевое могущество. Я никогда не понимал, что у него на уме. Их проклятый род был уничтожен не просто так. Высокомерные, кровожадные существа, — Фергюсон сплюнул и поймал укорительный взгляд Тъери. — Извини.

— Я согласен с тобой, Фергюсон. Его необходимо остановить. Вот только я не очень верю, что тебе это под силу. У тебя хороший план, но у него есть только один изъян.

— Какой же? — уставился на друга удивленный тролль.

— Что произойдет, если ты проиграешь?

— Тогда я просто скажу, что победил всех вас и забрал силы. Это похоже на правду, а я похож на того, кто пойдет на крайние меры чтобы достичь желаемого. На вас не упадет подозрение. Нам все удастся.

— Жаль нельзя предсказать, что заберет Поглощение, — устало ухмыльнулся Тъери. — Очень не хотелось бы лишиться своих шикарных ушей.

И друзья рассмеялись. Вынужденно, а не потому, что шутка была удачной. Они не верили в успех, но знали — другого выбора просто не было. Вдали от дома, похожего на странноватую церковь, у самой опушки леса, остановилась Роланда. Обессиленная она упала на землю и заплакала. И даже ее плач разливался прекрасной музыкой, наполняющей надеждой и горечью те сердца, что слышали ее песню.

— Как красиво, — Анри показалось, будто он слышит дивную песню. Там высоко в небе. Среди мерцающих звезд и небесных светил ему послышалось дивное звучание, наполненное горечью, но и радостью одновременно.

Он поднял голову вверх и рассмотрел две нестерпимо яркие звезды, что притаились рядом с Белым Диммом. Они мерцали вместе, в унисон, объятые тревожной песней, и

которую понемногу проникало спокойствие и умиротворение.

— Теперь вы будете вместе, навсегда, — прошептал Анри, тяжело поднимаясь с земли.

Покачиваясь он дошел по разверзнутой земле туда, где торчал его меч. Вцепился за рукоятку и легко вытащил его одним движением, боясь потревожить тела тех, кто нашел уединение среди звезд.

— Я завидую вам, ведь ваша битва закончилась и вы можете отдохнуть. А я просто вынужден двигаться дальше. Присмотрите за моей сестрой. Скажите ей, скоро мы встретимся. Среди звезд или на земле. Передайте Каре, ее брат уже рядом.

Анри шел вперед, не слишком осознавая, как вообще может еще двигаться. Он брел мимо обломков домов и искореженной, от ударов могущественной эльфийки земли. У подножия горы лежало три тела. То, что осталось от орка, которого Анри так и не знал. Рядом сидел Ромл, чьи одежды были изорваны в клочья, будто он попал в ураган, наполненный стальными ножами. Анри остановился рядом с ним, осторожно ткнул мечом в плечо. Ромл качнулся и упал навзничь. Капитан священных рыцарей уверенно кивнул. Скорее всего, столкновение с Лиловыми Небесами пережил только он.

— Анри? — тяжелый, очень тихий голос.

Он развернулся и увидел Никту, неуклюже закрывающуюся своим черным мечом Саброт'орком. Много порезов, царапин, глубоких ран, но все периферийные, ни одной критической.

— Ты выжила, молодец, — усмехнулся Анри, раскачивающейся походкой направляясь к орчихе.

— Где они? Эти ненормальные эльфы.

— Там, — Анри указал на небо. — Где-то там, поют свои песни. Ты разве не слышишь.

Никта неуверенно перевалилась на живот и попыталась подняться на четвереньки. Потом неуклюже села и уставилась на Анри ошарашенными глазами.

— Кортес говорил, что ты силен. Но два мечника Лиловых Небес, — на лице Никты застыла безумная улыбка. — Кто ты такой, Анри Блеквинг?

— Капитан священных рыцарей, только и всего. Ты идешь? — Анри махнул в сторону тьмы пещеры, внутри которой доносился целый каскад увесистых ударов.

— Не думаю, что переживу еще одну встречу с этими монстрами. И тебе не советую туда идти.

— Ты не понимаешь. Я не хочу идти. Но я *должен*. Ради своей сестры. Ради Кары, — Анри махнул рукой, повернулся и отправился во тьму пещеры.

— Сестры? — прошептала Никта. — Но ведь ты сирота, у тебя никогда не было никакой сестры.

Никта уставилась в спину исчезающего во тьме Анри Блеквинга, идущего навстречу монстрам, которые сражались в глубине спящего вулкана. Он все еще слышал песню Роланды, а на лице блуждала улыбка. Совсем скоро он увидится с ней, скоро они будут вместе. Вдруг, ему неожиданно захотелось присесть, отдохнуть, немного перевести дух. Но в голову тут же ударили сотни ножей, мыслей, перебивающих друг друга, кричащих наперебой. "Верни Кару", "Оживи Сестру", "Ты должен ее вернуть". Анри отмахнулся от назойливых идей и продолжил идти дальше, забывая об усталости и крепче сжимая Даймондвинг.

Хаос. Только так могла описать Марина сражение, участницей которого стала. Звон мечей, грохот, летящие проклятия и бушующие стихии. Легендарные Мастера Меча сражались против Альзара Эттери. Человека, разбившего границы возможностей, проникая в тот мир мастерства, в котором могли существовать совсем немногие.

Марина отчетливо видела, что происходило. Они зажали его в углу. Ощетинившийся волк, сжимающий в зубах огромный, титанический меч. Широко расставивший лапы, закрывающий телом маленькую девочку, закрывшую глаза и свернувшуюся в комок, обхватив Оникс руками и ногами. Альзар рычал, отражая атаки мечников Лиловых Небес. Он двигался быстро, невероятно быстро, немыслимо, так как не может двигаться такой громадный зверь. Но ему удавалось. Огромное тело черного волка будто превратилось в водоворот, закручивающийся все быстрее и быстрее, одновременно атакуя и защищаясь. Они обрушивали на него все свои силы, но Альзар отказывался поддаваться, упрямо отталкивая их, пресекая любые попытки пробраться к Линарис. В этот момент он выглядел по-настоящему великолепно.

Не смотря на страшный, опасный вид оборотня, Марина видела отвагу и честь в его глазах. Она все еще не знала, что затеял Альзар, но ей хотелось верить в то, что он просто хочет защитить ребенка от этих мечников, потерявших всякое сострадание и пытающихся вырвать из лап огромного чудовища маленькую, испуганную девочку. Она встанет на его сторону. Что бы это ни значило.

"Доверяй своим чувствам, а я доверюсь тебе," — прошептала Ин'Фрит. Времени на долгие решения не было. Она хочет защищать Линарис, а значит — принимает сторону Альзара.

Подбираясь ближе, она заметила взгляд оборотня, полный благодарности. Неужели он держался из последних сил? Вместе с Джонатоном они влетели на небольшую площадку, где сражался Альзар.

— Похоже, насладиться боем нам не удастся. Время покончить с этим, — закричал Николас. Марина отшатнулась. То самое могущество, превосходящее самые смелые фантазии — прямо сейчас вырвалось наружу. Она видела, как все замерли, наблюдая за трансформацией Николаса. Его броня двигалась, разрастаясь, охватывая все незакрытые участки тела. И вот уже Николас бьется в конвульсиях и меняется на глазах, превращаясь в страшное, нереальное чудовище.

Мечники смотрели на него, не в силах отвести взгляд или двинуть хотя бы пальцем. Даже Альзар замер, лишь настороженно рыча. Марина взглянул на Джонатана — на его лице был самый настоящий, неприкрытый ужас.

— А, какого черта, — выдохнула Марина, заставляя Ин'Фрит перебороть природный барьер, который заставлял ее бояться и стоять на месте. Демоны отличались от людей. Или от других живых рас. Они знали, что такое страх, но для них это не было определяющей эмоцией. Страх не мог "сковать" демона, который пришел сражаться.

Воздух вокруг Марины будто взорвался. Со стороны могло показаться, что она подпрыгнула вверх и оттолкнулась от воздуха, как от плотной поверхности, направляясь вперед, туда, где стоял Николас Крингот, возвращающий свое истинное обличье. Он не успел закончить трансформацию, озадаченно взглянув медными глазами с вертикальными

черными зрачком на Мастера Меча, что летел к нему по воздуху, приготовившись ударить.

— О! — только и успел воскликнуть Николас. Взмахнул мечами, не ожидая слишком опасной атаки от Марины. Ведь он видел, на что девушка была способна. Зачем она вообще бросает ему столь открытый вызов?

Секундой позже его мысли судорожно пытались осознать, что именно произошло. В самый последний момент, перед тем, как Марину должен был захватить шторм из всех четырех элементов, она неожиданно исчезла и появилась откуда-то снизу, нанося увесистый апперкот своими мечами. Руки Николаса поднялись вверх, оставив открытым живот. Марина подпрыгнула и оттолкнулась от первого меча Лиловых Небес так, как до этого отталкивалась от воздуха.

Взрывная волна оторвала его от пола и закинула далеко вглубь пещеры, послышался грохот, эхом путешествующий вслед за телом мечника. Марина оказалась рядом с Альзаром и тут же развернулась к нему спиной.

— Иди и прикончи его! Это твоя битва, это то — чего ты хотел! Живо! С этими мы разберемся! — Марина закричала, что было сил. Альзара не нужно было просить дважды, он схватил Линарис и черной бесформенной тенью двинулся внутрь пещеры, стараясь догнать Николаса и уничтожить до того, как последний живой черный дракон закончит свою трансформацию.

— Сдохни! — Марина уже слышала этот голос. Тогда Венера пыталась ободрить ее, помочь. Сегодня все изменилось. Теперь Марина была врагом, которого представитель древнего рода ненавидела. — Ты не отнимешь наше будущее!

Цинтилла взревела, устремляясь высоко вверх. Нет смысла играть в защиту с идущим по пути Воды. Марина услышала шипение, с которым огненный меч врезался в защиту Венеры. Женщина закричала, пытаясь восстановить равновесие. Но в воздухе это тяжело было сделать. Марина прыгнула следом.

Ярость проникала в ее сердце, заставляя двигаться быстрее, чем она привыкла. Все эти Мастера Мечей, Лиловые Небеса, недомолвки, маги и предатели. В эту самую секунду для Марины они перестали существовать. Она скользнула кончиком языка, смачивая пересохшие губы. Только битва, нахлынувший адреналин и желание разобраться с теми, кто посмел бросить ей вызов. Вот, что такое идти Путем Меча.

Венере все же удалось восстановить равновесие. Как раз вовремя. Танец сдвоенного стиля Марины захлестнул ее, поднося вверх, к самому потолку пещеры. Венера почувствовала, как тело перестает быть единым. Будто цветок, что под порывом могущественного ветра теряет все свои лепестки, Венера теряла часть за частью, пытаясь сохранить рассудок в безумной агонии боли, что шла следом.

Марина приземлилась чуть позже, сразу после того, как последняя часть Венеры ударилась о пол пещеры. Годри ударил тут же, не давая девушке и секунды, насладиться победой. Голос Джонатана прорвался сквозь странный треск, Марина успела повернуться и увидеть, как гном перестает быть собой, превращаясь в огромный сгусток мускул. Ему даже не нужен был меч, он выглядел, как самая настоящая живая скала, которая просто наваливается на Марину, желая прижать своим немислимым весом и раздавить на месте.

Джонатан успел схватить ее и отнести в сторону. Годри в последний момент собрал свое разросшееся тело, возвращая привычный размер, и нанес всего лишь один удар мечом. От грохота заложило уши. Марине пришлось закричать, чтобы не оглохнуть. Гном остановился:

— Ты как, Венера?

— Оставь ее мне, Годри, — Марина с ужасом увидела, как зеленая полоска крови Венеры связывает разорванные части и за несколько секунд собирает мечницу воедино.

— А ты как думала? Мечники Лиловых Небес настоящие монстры, не забыла? — усмехнулся Джонатан.

— Берегись! — Марина успела вовремя вернуть должок.

Кортес спрятал свое присутствие, на время затаив дыхание и готовясь к атаке. Аусвайден сверкнул во тьме и Джонатан с Мариной почувствовали безумный холод, который последовал за этим ударом. Руки и ноги тут же ослабли, будто кровь застыла в жилах и не хотела позволять двигаться достаточно быстро. Марина не увидела его выпад, это все Ин'Фрит. Демонесса предупредила ее, заставила действовать.

— Где Николас? — за спиной раздался ровный голос. Марина развернулась и увидела того самого силача, выглядящего как идеальная реклама фитнес-клуба для желающих заполучить себе тело богов. Такого результата они бы никогда не достигли, но это не значит — что не стоило пытаться.

— Альзар сражается с ним.

— Ясно, — Марина увидела, как в приглушенном свете пещеры сверкнула розовая лента и из ножен выпорхнул длинный и увесистый клинок. — Мы должны победить их, чтобы помешать Николасу открыть Врата?

— Я думал, ты хотел выяснить, кто предал Лиловые Небеса, — засмеялся Кортес.

— И я выяснил. Николас предатель. Он вступил в сговор с тобой, желая раскрыть Врата Лжи. Что он пообещал тебе взамен, падший король? Власть над Перфруном?

— Ты многого не знаешь. Власть? Я не буду отвечать на глупые вопросы. Если выживешь — сможешь сам узнать правду.

Кортес вышел вперед, Венера и Годри встали рядом с ним. Аусвайден лениво сверкал во мраке пещеры. От Кортеса исходило странное, уверенное спокойствие.

"Берегись, Марина, с ним что-то не то," — Ин'Фрит предостерегала девушку, не отступить было уже некуда. Они будут сражаться. Здесь и сейчас.

— На вас мечники Лиловых Небес. А я возьму этого придурка, — Марина качнула головой из стороны в сторону, разминая шею.

— Не помню, чтобы тебя назначили главной, — усмехнулся Джонатан.

Волген лишь принял стойку, перехватывая меч обратным хватом. Он смотрел на Годри, прикидывая, сможет ли уничтожить гнома. Раньше ему никогда не удавалось победить, но сейчас. Сейчас он чувствовал, что у него есть шанс.

— Подожди, брат. Скоро мы сможем отдохнуть, — прошептал Волген. Марина услышала это, но не придавала фразе значения. Все эти мечники были странными, нет времени разбираться в их безумствах.

Кортес Виккер IV сделал шаг вперед, взмахнул Аусвайденем и с силой воткнул его в землю. И в это же самое мгновение, воздух перед ним прорвало ледяным ветром, сковывающим движения и мысли. Трое мечников замерли, не в силах двигаться. Венера и Годри усмехнулись, ожидая команды.

— Сейчас! — Кортес поднял руку и оба мечника прыгнули вперед, кровожадно уставившись на окоченевших противников. У них не было шанса спастись. Так думал человек, не знающий о демоне, живущем в сердце Марины.

И ярости, что была в ней через край.

Выдох. Тен.

Огромное облако пара вылетело из открытого рта девушки, охватывая ее и неожиданных союзников. А вслед за этим паром раздался резкий, шипящий звук, как у ракеты, зажженной и выпущенной в воздух. Летящей быстрее скорости света, и предвещающей лишь невысказанный взрыв тогда, когда она встретится со своей целью.

— Неплохо, — Кортес успел вытащить из земли Аусвайден и встретить шквал атак Марины. Его руки дрогнули, стараясь удержать меч. О контр-атаке он даже не задумывался, пытаясь просто выстоять внутри смерча, который попадал по телу, разрезая одежду и царапая кожу.

Кортес ждал определенного момента, который обязательно должен был наступить. У всех, кто идет Путем Воздуха есть этот момент. Когда мечник делает вдох, изменяя реальность, собирая ветер вокруг себя и обрекая окружающий мир на мимолетную тишину. Мастера Меча называют этот эффект Штиль.

Падший король улыбнулся. Марина зависла в воздухе, собирая силы в одну решающую атаку. Она успела удивиться, когда заметила, что Кортес принимает на земле схожую стойку. В битве идущих одним Путем всегда побеждал сильнейший. Но Марина и Кортес были похожи лишь отчасти.

Огненный Ветер.

Ледяная Буря.

Мастера сдвоенных техник вышли из Штиля одновременно. Их Танцы сплелись, превращаясь в один огромный, бескрайний шквал стали. Теперь техника Марине уже не поможет. Она поняла это, когда заметила, как Аусвайден разрывает одежду в нескольких местах и оставляет глубокие рытвины в старых добрых наплечниках Андрэ.

В этом противостоянии будет только один победитель. Тот, кто окажется упрямее и сильнее. Тот, кто не допустит ни единой ошибки. Марина не думала о том, что может проиграть. Кортес не задумывался, что сегодняшняя дуэль станет последней. Столкновение их техник достигло предела. Послышался взрыв. Пещеру окатило двумя разными ветрами. Одним, что пробивал холодом до самых костей. Вторым, что обжигал сильнее палящего солнца.

Их раскидало в разные стороны, они приземлились на ноги, но каждого тянуло дальше, отталкивало ветром, не давая остановиться. Они скользили друг ото друга, пребывая в мимолетном Штиле. Ин'Фрит молчала. Ей было нечего сказать. В этой битве ей придется полностью надеяться на Марину. Демонесса отдаст ей все свои силы и будет молить своих богов о победе.

Марина закусила нижнюю губу, не в силах сдержать радость, которую может понять только не менее искусный мастер своего дела. Она встретила свой абсолютный антипод. Настоящего врага, злобного двойника, отражение, порочащее все, во что она верила. Если только ей удастся победить. Это будет что-то значить. О, да! Это будет означать, что Марина возьмет верх над всей той тьмой, что скрывается в ее сердце. Все лживые мысли, страхи и недовольство самой собой. Все это уйдет в одночасье, как только она победит человека, олицетворяющего все пороки, сопровождавшие девушку.

Так думала Марина, стараясь вдохнуть так много воздуха, как только могла. Она взмахнула рукой перед собой, так, как делал это Анри. Создавая для себя платформу для ускорения. Кортес ухмыльнулся и взмахнул свободной рукой, повторяя жест. А потом они вдвоем подпрыгнули, отталкиваясь от воздуха и устремляясь навстречу друг другу,

превращаясь в огненный ветер и ледяную бурю.

Пещеру вновь охватила бушующая стихия, старающаяся решить, кому стоит подчиниться. Невыносимому жару или нестерпимому холоду?

В заброшенном замке было темно и страшно. Но Альзар уже давно привык к страху, сопровождающему его последние годы. Когда боишься слишком долго — просто устаешь от этого. Устаешь чувствовать одну и ту же эмоцию. Страх перестает быть барьером, становится топливом, которое позволяет двигаться дальше, не смотря ни на что.

Молодой мечник сидел на скамейке, рассматривая картины, почерневшие от времени и слоя плесени, что плотной коркой покрывал некогда восхитительные рисунки. Он ждал того, кто пожелал его увидеть. Приказал скорее. Тем не менее, Альзару не терпелось встретиться с ним. Молодой человек слышал, что он был величайшим мечником из ныне живущих. От волнения у него потели ладони и быстрее билось сердце. Альзар уже давно не чувствовал подобных эмоций, а потому пытался совладать с неожиданно появившимися нервами.

— Наслаждаешься портерами? — Николас появился практически из ниоткуда, Альзар не смог почувствовать его присутствия. Четыре меча на поясе и излишне высокомерная улыбка существа, превосходящего всех других в этом мире. Альзар надеялся когда-нибудь стать таким же.

— Просто стараюсь не умереть от скуки. Здесь довольно пустынно. Вы предпочитаете уединение?

— Этот замок, интересное место. Однажды тут правил король, чьи амбиции и методы сделали его почти чудовищем. Но его удалось усмирить.

— Как можно усмирить того, кто потерял почти все человеческое? — Альзар привык к философским рассуждениям и разговорам почти ни о чем. Он уже больше десяти лет был Учеником Фергюсона и выучил, что, иногда, кажущийся бессмысленным разговор, ведет к неожиданным выводам.

— Хороший вопрос, — улыбнулся Николас, присаживаясь рядом. — Они нашли его слабость. У каждого человека есть слабость. У него — дети.

— Дети?

— Да, его рожденные и повзрослевшие дети. Он валялся в ногах у короля, упиваясь собственными слезами, умоляя оставить их в живых. Присягнул на верность и обещал делать все, что прикажет новый Король Гринхолла. Стоило лишь найти его слабую точку, надавить и, — Николас топнул ногой, Альзар услышал, как хрустнули древние камни в полу, — он сломался. А ты, Альзар Эттери. Какая у тебя слабость?

— Я не чувствую боли.

— Великое проклятие, — многозначительно произнес Николас, покачивая головой. — Фергюсон о тебе высокого мнения. На мой взгляд — слишком высокого. Говорит, что ты, если постарайся, сможешь достичь заоблачных результатов.

— Учитель слишком лестно отзывается о моих скромных навыках.

— Я тоже так подумал. Но, вижу ты не из заносчивых глупцов, что бахвалятся своим умением. Приятно встретить скромность у рожденного в королевской семье.

— Это не имеет никакого значения. Я иду Путем Меча. Только это важно. Политику, чины и власть пусть забирают братья и сестры. Меня это все не интересует и никогда не

интересовало. В своих руках я привык держать реальную власть.

— Ты об этом? — Николас взмахнул рукой и в его ладони оказался дивной работы меч.

— Клинок Воды, — с замиранием проговорил Альзар. — Я слышал о нем. Говорят, будто его выковали элементарии и оставили на дне океана, чтобы никто из недостойных не смог его найти.

— Его выковал мой брат. Видишь ли, у меня тоже есть слабость. Точно такая же — как у Кортеса Веккера IV, в замке которого мы сейчас сидим. Я готов на все, ради моей семьи. Но моя ситуация немного сложнее, чем у павшего короля. Мои мольбы некому было слушать. Весь мой род уничтожили и нет никакой возможности вернуть их.

— Учитель говорит, что этот мир полон секретов. Быть может найдется когда-нибудь тот, что дарует вам то, чего вы жаждете больше всего, — Альзар любовался клинком, силу которого мог оценить с одного взгляда. Кристальная, почти прозрачная поверхность и гарда, украшенная утонченными подводными раковинами. Несмотря на затейливые изгибы и хрупкий внешний вид они были крепче самой закаленной стали. Если, конечно, верить легендам.

— Фергюсон мудр. И часто бывает прав, — усмехнулся Николас. — Ладно, поднимайся, нам нужно пройтись.

Диковинный меч отправился в ножны и Альзар немного расстроился. Как только он увидел великолепное оружие, в его сердце появилась глупая надежда. Может быть великий предводитель Лиловых Небес подарит ему клинок? Они шли по огромным пустым коридорам, спускались по винтовым лестницам, проделывая этот путь в полном, гнетущем молчании. Пока не дошли до огромной железной двери, закрытой на увесистый засов. Из-за двери несло отвратительным запахом, и Альзар даже не пытался догадаться, что находится внутри.

— Моя слабость потребует больше труда и времени, чем мне хотелось бы. Но твой Учитель прав — такая возможность и правда появилась. Сейчас мы не будем об этом разговаривать. Ты пришел сюда не случайно, Альзар Эттери. Я призвал тебя, потому что обнаружил решение твоей слабости. Ну, что скажешь? Хочешь попробовать лишиться того, что делает тебя уязвимым?

— Но как? — недоуменно спросил молодой мечник.

— За этой дверью скрывается существо. Если победишь его — сможешь насладиться его кровью. Выпить без остатка столько, сколько получится. А дальше, если повезет — ты не умрешь. А наоборот. Станешь живее, чем когда-либо. И избавишься навсегда от своей слабости.

— Проклятая кровь? — неожиданно проговорил Альзар. Он слышал предания, но никогда им не верил.

— Я вижу, ты осведомлен куда лучше, чем я рассчитывал, — он вновь улыбнулся, протягивая Альзару руку.

Николас Крингот звал Альзара в тот мир, в котором обитал сам. В мир, где не было границ и условностей, выстроенных человеческой слабостью. Здесь, в подвале замка павшего короля, скрывался настоящий зверь. Только победив зверя и испив его крови Альзар может претендовать на наследие. На то, что проклятая кровь не убьет его, а наоборот — наделит силами и умениями, недостижимыми за счет простых тренировок. Редкий, единичный шанс.

— Если ты откажешься, я убью этого зверя и сожгу его останки. Мне ни к чему

проклятая кровь и я не хочу, чтобы в мире появился кто-то, кто может ее заполучить. Никто, кроме тебя, Альзар Эттери. Я даю тебе этот шанс. Шанс переступить черту Мастера Меча и стать тем, кто может подчинить себе целый мир. Готов ли ты сделать этот выбор?

Альзар не дослушал, он подошел к двери, схватился за невообразимо тяжелый засов. Двадцать рыцарей короля поднимали его, но Альзару не нужна была помощь. Он потянул увесистый брус и тот, с пронзительным скрипом, подчинился упрямству и чистой силе. Засов упал на пол, а из-за дверей послышался тихий рык.

— Мы сможем поговорить, когда я вернусь, а в противном случае — вам не стоило тратить на меня время. И я заранее извиняюсь, — Альзар говорил очень серьезно и Николас перестал усмехаться. Ему вдруг захотелось помочь этому парню. Может быть нанести несколько ударов, ослабить зверя?

Нет, такой победы он не примет. Все должно быть сделано так, как говорится в древней Книге Греха. Бой один на один. Человек против зверя. Мастер Меча против Оборотня. И только один выйдет победителем. Альзар выхватил меч и, распахнув тяжелые двери толчком ноги, прыгнул вперед, прямо навстречу огромной разинутой пасти голодного чудовища, что накинuloсь на юношу из тьмы.

Николасу хватило увидеть первый взмах меча. Он улыбнулся. Альзар не проиграет эту битву. И после этого не останется Мастеров Меча способных сравниться с ним в силе. Никого, кроме Николаса Крингота.

— Превосходно, — прошептал последний дракон, услышав яростный крик человека и усталый, побежденный писк зверя, который устал сражаться.

Волген и Джонатан переглянулись. На них неслись Венера и Годри, времени почти не было. Им придется сражаться вдвоем. Их стили плохо работали вместе, но Джонатан сомневался, что сможет победить Годри, а у Волгена практически не было шансов против Венеры. Нападавшие знали об этом, поэтому сейчас судорожно решали, как вступить в бой. Как только схватка начнется, обратной дороги уже не будет. Все закончится быстрее, чем кажется.

Когда Мастера Меча такого уровня сражаются — они видят друг друга насквозь. Каждый изъян, каждую брешь в защите. Достаточно одного верного удара, чтобы прекратить сопротивление врага. Волген принял размашистую стойку — это сигнал Джонатану. Бледный мечник прыгнул высоко вверх, стараясь заставить Годри "повестись" на его выпад.

Гном даже не обратил на него внимание. Целью мечников был только Волген. Они собирались смести его сдвоенной атакой, а потом приняться за Джонатана. Венера хотела побыстрее покончить с ними и вернуться к своей мести. Эта девчонка посмела изрубить ее на кусочки! Невероятное хамство! Хорошо еще, она не знала секрет Венеры, иначе бы мечник Лиловых Небес сейчас лежала посреди обломков своего тела и медленно умирала.

— Защитись, Волген! — закричал Джонатан, когда понял, что прыгнул слишком высоко. Он не сможет приземлиться достаточно быстро, чтобы помочь союзнику.

Годри мгновенно разросся, блокируя угол обзора зависшему в воздухе мечнику. Глаза Венеры сверкнули зеленым потусторонним блеском. Впрочем, она всегда недолго любила Волгена. Будет легче его уничтожить. Теперь этот высокомерный мальчишка пожалеет, что когда-то отказал той, что считала себя богиней.

— Умри! — закричала она, вылетая чуть вперед, отдаляясь от Годри. Ненависть и ярость взяли верх. И это стало единственным шансом, на которой рассчитывал Волген.

Из широкой стойки было практически невозможно правильно толкнуться и подпрыгнуть. Невозможно, для обычного человека. Но Волген такими ограничениями обременен не был. Он прыгнул, отрываясь от земли, спасаясь от обрушившихся в его сторону острых, тонких выпадов, напоминавших длинные, волнистые удары волн, способных сломать любую, даже самую крепкую стену. Пусть не одним ударом. Десятью, сотней, тысячей. Но сломать. Волген успел увернуться, подлетая вверх и ударяясь об стену.

Годри не мог позволить ему восстановиться, он потянулся за человеком, уменьшаясь в размерах и перенося грандиозную энергию в один верный удар. Этого Волген и ждал. Он сложил меч и ножны вместе. Это будет самая сильная серия ударов, на которую способен его Танец. Годри вряд ли знал, о том, на что способен Волген. А когда он поймет — будет слишком поздно.

Джонатану хватило лишь одного взгляда, чтобы догадаться — Волген готов принять свою судьбу и полностью вложиться в один единственный шанс. Ему придется сделать то же самое. Он развернулся в воздухе, вкладывая вес в боевую рапиру. Его обычных сил не хватит. Джонатан выхватил из-за пазухи небольшую стеклянную колбочку и переломил ее зубами. Вкус крови, смешанный с остатками стекла. Сейчас не для долгих приготовлений. Его проклятие, постыдный секрет. Вот что ему нужно было сейчас. Взор захлестнуло кровью и он стал видеть ясно, как днем. А еще в теле появилась сила, мечтающая найти выход. Венеру невозможно победить. Она бессмертна. Кровь, питающая ее тело не может быть остановлена. Это волшебная, неземная особенность, которая делает ее расу подобной богам. Секрет — в ее сердце. Но рапира Джонатана не подходит для того, чтобы разрубить на части тело могущественной "богини". Зато у него есть другое оружие. Не менее подходящие.

Волген уперся ногами в потолок, находя необходимую опору. Он не сможет долго зависнуть так, вверх ногами, но много времени не потребуется. К нему летел Годри, переливший всю энергию своего громадного тела в удар меча, способный сокрушить целую гору. Сейчас все решится.

— Смотри, брат. Смотри каким сильным я стал, — Волген прошептал и почувствовал, как тени внутри его тела замерли в ожидании. Он весело улыбнулся. Нести останки брата внутри было тяжело, но могущественный человек начал привыкать. Совсем скоро он сможет выпустить его наружу. Как только победит этих двоих. Больше он сражаться уже не сможет. Тени распирали его изнутри, забирая слишком много сил.

Его Танец отличался от всего, чему он учился. Не зависел от элементов, не принадлежал ни одному пути. Волген однажды понял, что сильное тело это не только возможность наносить сокрушающие удары. Это еще и способность контролировать поток внутренней силы, заставляя мышцы и каждую клетку своего тела двигаться с той скоростью, с какой желаешь. Он превратил себя самого в мощнейшее, непобедимое оружие. И долго держал это в секрете. Техника, которая полностью расходовала все его силы. Всего один удар и он не сможет даже защищаться.

Годри понял, что летит в ловушку. Но уже поздно было что-то менять. Гном не верил, что этот перекаченный мальчишка сможет его победить. Верил в свои силы и технику. Он разберется с ним и поможет Кортесу. Они так близки к своей цели. Он не позволит себе проиграть. Только не сейчас.

Волген неожиданно согнулся, сгибая тело под странным, непривычным углом. А потом

тут же разогнулся движением, сопровождающимся нездоровым хлопком. Меч и ножны сложились в один удар. По крайней мере, так казалось со стороны. Но, к сожалению, было ложью. Волген называл эту атаку Дистербия. Способность тела производить микродвижения, совсем небольшие, похожие на вздрагивания или тремор. Вот только каждое из этих микродвижений заканчивалось ударом. Ударом не обычного искусного мечника, а ударом Волгена, человека, способного голыми руками переломать закаленную сталь.

Годри не мог поверить своим глазам. Его могучая атака утопала в бесконечных ударах, летящих друг за другом. Это было великолепно. Похоже на частую земную дрожь, что предшествует могучему землетрясению. Когда вокруг все трясется, наполняя сердце неясной, но отчетливой тревогой. Меч гнома остановился, не в силах продвинуться дальше. Клинок захлестнули мелкие удары, которые бесконечным циклом сначала остановили, а теперь двигали его назад к Годри.

Гном пытался разжать пальцы и отпустить рукоятку, но скорость ударов создавала необычный эффект. Он начал трястись сам, чувствуя, как падает вниз. Именно тогда по пещере пролетела волна взорвавшегося ветра от столкновения мечей Марины и Кортеса. К сожалению, ветер не мог остановить Танец Земли. Годри падал вниз, понимая, что как только его спина коснется пола — все будет кончено. Миллионы атак Волгена не остановятся до тех пор, пока перед ними не исчезнет враг.

— Какой чудесный танец, Волген, — прошептал Годри, падая на землю и закрывая глаза. Все тело тряслось и он чувствовал, как его собственный меч приближается к горлу, двигаясь небольшими, микроскопическими толчками. Они никак не останавливались. Годри слышал небольшой стук, что все никак не унимался. Бесконечный, гнетущий стук. Он все нарастал и нарастал, пока полностью не проглотил гнома, недооценившего своего противника.

Секрет Дистербии был в бесконечности. Не было никакого невероятного завершающего удара. Не было раската грома или взрыва вулкана. Лишь малые движения, сопровождаемые титанической силой человека, презирающего границы своей слабой расы. Когда меч и ножны глубоко вошли в землю, Волген смог остановиться. Он опустил потяжелевшие плечи и упал на колени, закрывая глаза:

— Я так хотел быть похожим на тебя, Фолкен, что научил свое тело двигаться так, будто разлетаясь на тысячи копий, — Волген довольно улыбнулся, чувствуя, как одобрительно верещат тени внутри его тела.

Джонатан летел в сторону Венеры. Та приготовилась встретить своего врага. Бессмертная не боялась его нападения. Главное — не подпустить его достаточно близко. Взрывная волна от схватки двух мечников все изменила. Джонатан поймал поток и ускорился. Венера взревела, растворяясь в пучине своего Танца. Бурлящее море, вызванное взмахами тяжелого меча, должно было поглотить Джонатана, остановить его полет.

И у последней "богини" бы все получилось, если бы Джонатан хотел сражаться с ней, как Мастер Меча. Но Лиловые Небеса были больше чудовищами, чем мечниками. Джонатан метнул рапиру вперед, а сам упал вниз, перекатывая по земле и нападая следом. Венере пришлось выбирать — отбить меч, летящий ей в сердце или остановить движущегося на нее Джонатана. Она подставила руку рапире и та пробила ее насквозь, но бессмертной удалось увести острый конец рапиры в сторону. Тонкое лезвие пробило плечо, но это не важно. Она легко восстановится. Волны обрушились на Джонатана, прибывая его к земле.

Он допустил ошибку, поставил все на одну атаку. Венера сделала единственно правильный выбор. Только так она победит. Полет Джонатана остановился, он упал на землю и перестал дышать. Упрямая рапира не хотела покидать рану. Венера развернулась к Волгену.

— Жаль, что Годри оказался так слаб, — надменно проговорила она, подходя к человеку, сидевшему на коленях и нашептывающему себе под нос какую-то нелепицу. — Ты сделал неверный выбор, мальчик.

Венера замахнулась и тут же почувствовала странную силу, что тянула ее назад. Она недоуменно развернулась и увидела, как изрезанный Джонатан поднимается. Одежда порвана, но тело понемногу восстанавливается. Но ведь он не владеет способностями истинного владыки ночи? Тогда почему?

— Ко мне, — тихо, но очень уверенно прошептал Джонатан. Рапира, сковавшая плечо и руку Венеры дернулась, улетая к своему хозяину, неся с собой разъяренную "богиню".

Венера встретила Джонатана очередным ударом. Меч упал сверху, пробивая надплечье и устремляясь к сердцу. К счастью, секрет Джонатана был спрятан не там. Он устало улыбнулся.

— Тебе не удастся победить меня, выродок, — прошипела Венера, выдергивая меч и готовясь к очередной атаке.

— Посмотрим, — улыбнулся Джонатан, хватая женщину и подтягиваясь к ее открытой шее.

Глубокий, полный негодования и наслаждения стон долетел до самого пика пещеры. Джонатан вгрызлся в шею Венеры, выпивая всю кровь без остатка. Он не был истинным владыкой ночи. Не был таким, как его отец. Но все же, выпив достаточно человеческой крови, он мог на небольшое время получить достаточно сил, чтобы досуха выпить бессмертную "богиню". Он был практически уверен в том, что это сработает. Когда Венера устала бить его мечом, когда перестала брыкаться и просто обвисла в его объятиях, он понял, что не просчитался.

Но он не мог остановиться. Пока не закончится кровь, пока он не заберет ее всю — он должен продолжать. Джонатан видел, как к Волгену приближается шатающийся человек в коричневых одеждах. Видел его черные глаза, полные безумия и боли. Движение меча, белое и бесчеловечное, невозможное и прекрасное. Могучее тело Волгена качнулось и завалилось набок.

Мечник в коричневых одеждах оглядел пещеру и его взор остановился на Джонатане. Шаркающей походкой он двигался ему навстречу. А Джонатан молился всем темным богам, о которых рассказывал отец, чтобы успеть выпить кровь бессмертной до того, как его остановит священный рыцарь.

Венера дернулась в руках Джонатана. Он посмотрел на нее и не узнал. Кожа почернела и обветшала. Величественная женщина стала похожа на увядший, некогда прекрасный цветок. Такая же невесомая и хрупкая. Тронешь неосторожно — и она разлетится на мелкие песчинки, исчезая навсегда.

Крови больше не было. Он отпрянул от Венеры и ее иссушенное тело упало на землю, превращаясь в пыль. "Совсем как владыки ночи, если выйдут под лучами утренних светил", — подумал Джонатан, переводя взгляд на Анри. Тот с интересом рассматривал безоружного мечника, стоявшего перед ним.

— Ты не можешь сражаться.

— А у тебя нет меча, — улыбнулся Анри. Даймондвинг превратился в отвратительную белую молнию, что настигла Джонатана, не смотря на его попытку отпрыгнуть. Тело пробило невозможной болью и его отбросило к стене. Не смотря на кровь бессмертной и его собственные регенеративные способности — рана почему-то не заживала.

Анри покачнулся и упал на землю. Его пальцы все еще держали Даймондвинг, но сил в теле просто не осталось. Джонатан услышал странное шипение, доносящиеся от капитана священных рыцарей. Будто он пытался накричать на собственное тело, вырваться из оков беспомощности и заставить самого себя проснуться.

— Да что ты такое, — Джонатан почувствовал предательский холод, пробежавший по спине. Он никогда бы не признался, но этот человек пугал его. Его можно было бы убить, прямо сейчас, пока он без сознания.

Вот только Джонатан чувствовал, что силы покидают его. Удар этого человека был необычным. Ненормальным. Рана отказывалась зарастать, зияя прямо посреди груди. Плевать. Он все еще может ползти. Пускай он и не выживет, зато попытается спасти хотя бы Волгена. Если еще не поздно.

И Джонатан пополз. Туда, где валялось тело могучего человека. Он полз, оставляя за собой зеленый след бессмертной крови, надеясь, что Волгену хватит той, что останется внутри. И что он не потеряет сознание, как священный рыцарь, так и не закончив начатое. Двигаться становилось все тяжелее и тяжелее, но он был почти у цели. Совсем рядом.

Джонатан вскарабкался по телу Волгена, подбираясь к его рту. Попытался повернуть здоровяка, но мужчина был слишком тяжелым для обессиленного мечника. Тогда Джонатан попытался оттолкнуться и перевернуться через громадного Волгена, будто тот был огромным камнем. Мечник сорвался и упал рядом. Захохотал.

— Какой же ты здоровый, черт побери, Волген, — Джонатан смеялся, чувствуя, как теряет сознание. Он не сможет спасти соратника, хоть и добрался до цели.

— Тебе помочь? — Джонатан открыл глаза. Перед ним стоял мальчик, человек. Совсем невысокий, похожий на шестилетнего ребенка. Но Джонатан готов был поспорить — он уже видел его где-то раньше.

— Фолкен, — улыбнулся Джонатан, закрывая глаза. — Не дай ему умереть, Фолкен. Ведь он, возможно, спас всех нас.

Мальчик кивнул, хватая за плечи потерявшего сознание Джонатана и сноровисто подталкивая его к Волгену. Зеленая кровь бессмертной все еще сочилась из открытой раны, а значит он еще может спасти своего брата. Мальчик поднял Джонатана и прислонил раной к Волгену:

— Сражайся, брат. Не смей сдаваться, — проворчал Фолкен.

— Ты попался в его ловушку? — Фергюсон сидел на полу и пытался отдышаться. Альзар расхаживал из стороны в сторону. Тело могущественного волка, огромный меч в зубах и глаза, светящиеся яростным золотом.

— Ты. Предатель.

— Мы все предатели! — закричал Фергюсон, бессильно стуча по земле кулаком. Альзар никак не отреагировал на этот всплеск эмоций. Он не добивал старого учителя, но и пытался остановить их бой. — Пойми, Альзар. Мы все — игрушки в его руках.

— Он. Просто. Хочет. Все. Вернуть, — волку тяжело давалась человеческая речь. Он выплевывал слова вместе с клубами пара.

— Мы можем поговорить? Нормально поговорить? — умоляюще уставился на своего Ученика поверженный тролль. Фергюсон был слишком стар. Его тело лопнуло в нескольких местах, приобретая древесные очертания. Он был нестерпимо близок к смерти. Еще пара ран и он вернется в землю, в ту самую стихию, что когда-то его породила. Фергюсон отпустил Оникс и пнул его ногой, подкидывая Альзару.

— Говори, — волк исчез. Золотоволосый мужчина одним взмахом вонзил исполинский клинок в землю. Осторожно подобрал черный Оникс.

— Проклятая кровь действительно поразительна, — засмеялся Фергюсон. — Даже поглотив силы двух своих друзей я все равно не могу справиться с тобой. Может быть, если бы я успел добраться до Милса, получить силу Огня. Тогда у меня был бы шанс.

— Не думаю, — пожал плечами Альзар. — Я не использовал и половины своей силы. Прости, но я слишком уважаю тебя, чтобы уничтожить за один удар. Хотел услышать, как ты попытаешься оправдаться.

— Я бы никогда не подумал, что ты превратишься в такого монстра, Альзар.

— Тогда почему ты согласился учить меня?

— Потому что я верил, что ты спасешь этот мир, — тролль закашлялся, обхватывая тело, стараясь сдержать накатывающие судороги.

Альзару было жалко старика, но приказ Николаса был абсолютным и точным. Трое предателей. Фергюсон, Тьери и Дит'ир. Они хотели убить Николаса. Именно сейчас, когда до пророчества Линарис осталось всего несколько лет.

— Зачем вы сделали это? Зачем решили убить Николаса? Тьери теперь калека, Дит'ир никогда не сможет сражаться в полную силу, ведь ты забрал у него внутренние органы и одно легкое. И все ради чего? Призрачного шанса уничтожить Николаса?

— Призрачный, но шанс, — Альзар только махнул рукой.

— Я сражался с ним. Бесчисленное множество раз. И поверь мне — я не сдерживался. Использовал все ресурсы, на которые был способен. И все равно не победил. Он не просто величайший мечник, Фергюсон. Он — дракон. Ты понимаешь, что это значит?

— Что он выглядит как гигантский восьмилпый жук с огромными перепончатыми крыльями и мордой, похожей на змею, только что проглотившую птицу? — Альзар удивленно уставился на старого Учителя. — Что тебя удивляет, Альзар? Мы все — его Ученики. Мы были первыми, кому он открыл Пути Воздуха, Земли, Воды и Огня. Он выбрал нас не случайно. Мы были нужны ему, чтобы защитить Перфрун от людей. От тех, кто "уничтожил его род". Ты никогда не задумывался, как такие слабые существа смогли победить невообразимое чудовище?

— Он говорил, что они использовали Мор.

— Мор? Такую сказку он решил тебе рассказать? — Фергюсон засмеялся, не веря своим ушам. Его Ученика обвели вокруг пальца, но он был слишком глуп и поверил.

— Ты хочешь сказать, что он солгал мне?

— Солгал? Он рассказал тебе ту часть правды, что его устраивала. Не Мор уничтожил его род. Драконов можно победить. Особенно, если ты — другой дракон. Еще лучше — если ты сильнейший представитель своего народа.

— Николас уничтожил сородичей? Но зачем? — Альзару казалось это бредом. Настолько невероятным, что он был почти готов поверить в рассказ Учителя.

— Зачем? Ты еще спрашиваешь? Зачем тот, кто упивается собственной властью и собирает учеников, способных побеждать целые армии, хочет уничтожить единственную силу в мире, способную ему навредить?

— Но Линарис. Зачем ему это пророчество? Он говорит, что откроет Врата Жизни и вернет своих сородичей.

— Это все чушь. Врата не возвращают к жизни, Альзар. Врата — это могущественные источники силы, которые могут исказить реальность, но не время. То, что мертво — останется мертвым. Николас не хочет открывать Врата Жизни. И никакие другие из врат, коих большое множество, ему не нужны. Его цель — Врата Лжи.

— Что за глупость? Зачем его открывать Врата Лжи. В Книге Греха написано, что все, на что они способны это, — Альзар осекся. Фергюсон засмеялся своим хриплым, потусторонним смехом, похожим на то, как ломаются ветки в старом лесу. Старик держался за жизнь, стараясь насладиться моментом. Увидеть, как его Ученик осознает все ошибки, что успел допустить за столь короткий срок. — И тогда его будет уже не остановить, — прошептал Альзар.

— Его уже не остановить, — закричал Фергюсон. — У нас был один, крохотный шанс — и ты лишил нас его!

— Или подарил, — задумался Альзар, останавливаясь.

— Что?

— Я не убью тебя, — Альзар метнул Оникс и он воткнулся в землю, рядом со старым троллем. — Я отправлюсь за Дит'иром. Скажу, что ты погиб, но успел передать Оникс. Он поверит мне.

— Ты убьешь Дит'ира, а что дальше?

— Не просто убью. Я отправлюсь с ним в другой мир.

— Зачем?

— Потому что там я найду того, кто поможет нам.

— Путешествие в другой мир сожжет время. Ты можешь не успеть вернуться вовремя.

— Есть призрачный шанс, что мне удастся. Я слышал, это больше, чем нужно, — Альзар бросил небольшой кулон Фергюсону и тролль сноровисто его поймал.

— Это координат.

— Я знаю, что это такое, мальчик, — улыбнулся Фергюсон.

— Преврати его в настоящего Мастера Меча. Не щади и не давай спуска, как и мне. Он должен быть готов тогда, когда придет время.

— Как ты заставишь кого-то сражаться в этой войне, Альзар?

— Я свяжу его волю клятвой и заставлю повиноваться. До того самого момента, когда клятва перестанет работать и путешественнику откроется правда.

— Это очень рискованно.

Альзар улыбнулся. Невозможно выбрать тот мир, куда попадешь. Но зато возвращался ты всегда туда, где был рожден. У него совсем немного времени на поиски. И нет никакой уверенности, что Дит'ир согласится. Но это был их последний шанс. Найти того, кто не знает о предательстве. Не знает о том, что задумал Альзар. Того, кто сможет стать достаточно сильным, чтобы разорвать собственную судьбу и нанести решающий удар тогда, когда это будет нужно.

Эти кольца когда-то принадлежали Теодору Флэнси. Но Николас приказал забрать их. Альзар подозревал, что хитрый дракон собирается ограничить все мыслимые и немыслимые

факторы, способные помешать его плану. Альзар спрятал несколько колец у себя. Он был человеком, принцем и совсем не глупым, не смотря на замечания Фергюсона. А еще он привык не доверять никому, даже собственному Учителю. И, в особенности, легендарному первому мечу Лиловых Небес.

— Остался последний штрих, Учитель.

— О чем ты?

— Ваша монета, они должны считать, что вы мертвы. По крайней мере, какое-то время, — Фергюсон усмехнулся. Провел по воздуху пальцами и ухватился за кровавую монету с нарисованной цифрой "два".

— Лови, — тролль шелкнул ногтями и монета пулей вылетела вперед. Альзар легко схватил ее и спрятал в ладони.

— Не думал, что когда-нибудь удостоюсь чести.

— Ты заслужил ее, Альзар Эттери. А теперь — иди и уничтожь последнего дракона.

Сколько продолжалась их битва? Марина сбилась со счета. Время потеряло всякий смысл. Это уже было не сражение. Скорее Танец. Да, самый настоящий, яростный, безумный танец. С одним лишь различием — каждый из них старался уничтожить другого. Стереть с лица земли. Желательно — одним выверенным, могучим взмахом. Ими они и обменивались.

Но раз за разом сталкивались, сбивались, врезались друг в друга и разлетались в разные стороны. Небольшая пауза. Перевести дух, восстановить дыхание, схватить мечи крепче, оттолкнуться.

Внутри был ритм, отсчитывающий каждое движение, подсказывающий, когда ускориться, а когда замедлиться. Марина больше не чувствовала собственное тело. Оно то ли занемело, то ли стало невесомым, растворяясь в пучине стихии, которую Мастер Меча призывала.

Девушке казалось, что она видит границы своей силы. Физические границы огненного ветра, которые заканчивались там, где сталкивались с ледяной бурей. Стоит на мгновение ослабить контроль, на секунду отвлечься, взглянуть в сторону или просто задуматься — ее стихия ослабнет, надломится и пустит бушующий лед, который уничтожит девушку одним касанием. Этого она не могла допустить. Ей нужно сражаться.

Почему?

Об этом Марина не думала. Не было времени. Все ее естество сейчас отдавалось Танцу Огненного Ветра. Только так она могла выжить. Победить. Продолжать существовать. В противном случае — забвение, холод и смерть. Никакого будущего. Никакого существования.

А потому, в очередной раз отлетев в сторону, Марина устояла на ногах, крепко перехватывая мечи и готовясь к очередному столкновению. Вдох. Онт. Выдох. Тен.

Кортес был сильнее, искуснее, быстрее, яростнее. Марина чувствовала это. Но он был один. Всего лишь человек. Сильный, безумный, могущественный, но человек. Внутри нее был демон, питающий ярость девушки, превращающий эту эмоцию из повседневной в сверхъестественную. Человек не способен так разозлиться. У всех человеческих эмоций есть предел. Но у демонов их не было. Безграничная ярость заливала взгляд Марины. Она стискивала зубы, кроша поверхность и чувствуя на языке мельчайший порошок костей. Глаза

были так напряжены, что артерии внутри лопались, заливая белки кровью. Из рта сочились тонкие струйки крови — язык несколько раз нарвался на отколовшиеся зубы. Волосы Марины разлетались в разные стороны, разбросанные бушующей стихией.

Все тело окунулось в агонию. Адреналин зашкаливал, мешая ей чувствовать. Она видела, как попадает скользкими, неглубокими ударами по Кортесу. Как глубоко прорезает одежду и видела кровь, что застывала, стоило ей только брызнуть из раны павшего короля. Марина знала — несколько ударов она пропустила. Ее кровь закипает, бурлит, исчезает в горячем, обжигающем паре, охватившем девушку.

Они были прямыми противоположностями. Сражающимися со своими отражениями, в надежде одержать верх. Это была прекрасная, легендарная битва. За которой никто не наблюдал. Лишь победитель сохранит в своем сердце это сражение.

Еще одно столкновение. В этот раз было что-то другое. Марина и Кортес почувствовали это. Их отбросило друг от друга, как и всегда. Они остановились. Но что-то изменилось. Воздух вокруг них перестал быть ощутимым. Словно они израсходовали все ресурсы, что накопились внутри этой пещеры. И теперь у них просто не получится сражаться в полную силу.

Марина смотрела на Кортеса. Покачивалась. Он тоже. Все еще сжимал свой легендарный Аусвайден. Марина боялась опустить руки вниз, стараясь держать мечи на весу. Думала, если опустит их — поднять уже не сможет.

— Я не думал, что встречу когда-нибудь достойного противника среди людей, — рассмеялся Кортес. Ему казалось, что он говорит уверенно, с присущей ему издевкой. Но его голос предательски дрожал и ломался, доносясь обрывистыми кусками, теряя смысл и вес насмешки.

— Пошел в задницу, — прошипела Марина. Ей было плевать, что там нес этот высокомерный Мастер Меча. Она должна защитить Линарис. Должна остановить открытие Врат и помочь Альзару. Должна...

Клятва исчезла. Освободила Марину. Это случилось быстро, почти мгновенно. Девушка уже привыкла к постоянной легкой головной боли и обычному мягкому голосу, напоминавшему ей о главной задаче. Сейчас же он растаял, и она впервые почувствовала ясность. Но не только это. Кроме ясности было кое-что еще.

Клятва не была заклинанием. Это было что-то вроде истории. Часть которой ты должен помнить постоянно, повторяя раз за разом. А другую часть прячешь, до тех самых пор, пока первая часть не лишится сил и не исчезнет. И только тогда, истина возникнет в сознании и подарит ясность.

"Мне потребуется от тебя кое-что, Ин'Фрит. Я хочу попробовать особый Танец. Прислушайся к моему сердцу и, пожалуйста, верь мне," — Марина почувствовала, как демонесса разгорается изнутри, вселяя слепую уверенность в их сдвоенное сердце.

Так просто они не победят Кортеса. Необходимо выйти за рамки того, что они умеют. Попытаться. Всего один шанс. Когда Огненный Ветер перестанет существовать, сила Кортеса потянется к ней, а вслед за Ледяной Бурей прилетит меч, нацеленный на нее. И это будет тот самый шанс.

— Ты готов стать молнией, Стормраннер? — прошептала Марина, чувствуя, как приветливо задребезжал легендарный клинок в руке.

Цинтилла зашла глубоко за спину, развернулась лезвием книзу. Стормраннер пошел следом, огибая тело и уходя навверх. Странная, нелогичная стойка. Ее концентрация

полностью пропала. Марина вдыхала. Весь воздух, горячий, холодный — без остатка, настолько, насколько хватало легких. Николас говорил ей об этом. Что, если она просто перестанет дышать?

Ледяная Буря сковала тело. Она услышала смех Кортеса, летевшего к ней навстречу. Марина закрыла глаза. Все равно она не сможет уследить за своим собственным движением. Девушка полностью доверилась чутью демонессы и биению их сердца. Только один шанс. Но больше ей и не понадобится.

Цинтилла дернулась в сторону. Воздух за ее спиной взорвался, опалая спину нестерпимым жаром. Марина вдохнула пепел и гарь, удержалась, чтобы не закашляться. Цинтилла стала щитом, а не атакующим мечом. Никто так не использовал Огонь. Кортес на это и не рассчитывал. Он ударил туда, где сверкнул искрами огненный меч. Ждал, что меч пройдет мимо и разрежет пополам девушку, заканчивая их бой. Но Цинтилла остановилась. И взорвалась еще раз, ударив в ответ, компенсируя мощь Аусвайдена, который обрушился ледяным смерчем на правую руку Марины.

Руку обожгло льдом и Марина потеряла всякие ощущения. Просто знала, что еще сжимает Цинтиллу, но уже не чувствовала. Ин'Фрит закричала внутри, перенося все свои силы в поврежденную руку, стремясь защитить ее, спасти. Кожа расползлась лепестками, мгновенно чернея и высыхая, как если бы магма проснувшегося вулкана столкнулась с вековыми ледниками. Застывшие лепестки в мгновение ока покрыли всю поверхность руки, разрывая одежду, кольчугу и ломая остатки наплечника. Ледяная волна остановилась у основания предплечья, спасая Марину от обледенения.

Это случилось мгновенно. Именно на это девушка и рассчитывала. Собственной скорости ей никогда бы не хватило, чтобы обуздать Стормраннер. Тьери мог становиться частью воздуха, растворяться в стихии, теряя собственное реальное тело. Поэтому, взяв в руки Стормраннер, он мог лететь с такой скоростью, что клинок лишался физической оболочки и получал новую, подобную настоящей молнии, посланной с небес.

Марина смогла подчинить себе взрывную волну Цинтиллы и смерч Аусвайдена. Ее тело крутанулось лишь раз, подлетая в воздух. Губы Кортеса скривились в отвратительной ухмылке, когда падший король понял, что проиграл. Он смог лишь поднять над головой свой любимый меч, хватая его двумя руками.

Стормраннер исчез, превращаясь в желтую, незримую молнию в руках Марины. Она почувствовала, как ее тело рухнуло на землю, ведомое мощью удара легендарного меча. Молния прошла раскатистым громом, заглушившим на мгновение все звуки. Сверкнула нестерпимо яркой желтой вспышкой, осветляя все пространство темной пещеры.

Аусвайден треснул, не издавая даже слабого звука, разлетаясь на две идеально разрезанные части. А вслед за тем, как погиб легендарный клинок, последний раз испустив волну абсолютного холода, покинул мир живых и его мастер, падший король, генерал священных рыцарей. Его тело рухнуло перед Мариной, беспомощно взмахнув руками, выпустившими разрушенный Аусвайден.

ЗА ВСЕ НАШИ ГРЕХИ

— Прости, — на одном выдохе сказала Марина, крепче перехватывая Цинтиллу, мгновенно разворачиваясь в воздухе, превращая свою атаку в немыслимый поток огненного ветра, разрывающий все, до чего докасается.

Линарис не была человеком. Теперь Марина это вспомнила. Как и вспомнила то, что она была избрана Ониксом, а значит меч будет защищать ее, пока не разрушится или пока Линарис от него не откажется. Цинтилла не сможет разрушить Оникс, да этого и не требуется. Врата можно открыть лишь однажды. Марина знала это.

Николас Крингот хотел заставить Линарис открыть Врата Лжи. Хотел стереть в мире знания о слабости драконов, исказить историю и заставить поверить всех в то, что он — Бог, ниспосланный властвовать над всеми живыми существами. Таково было желание последнего дракона на земле. Краем глаза Марина увидела его. На "дракона" из книжек родного мира он был не похож. Восьмилапый, покрытый чешуей, с длинными перепончатыми крыльями, вытянутой птичьей мордой. Четыре передних лапы сжимали мечи, которыми он размахивал со скоростью превосходящей возможности человеческого глаза. Если это и есть дракон — Марина могла только обрадоваться тому, что он уничтожил всю свою родню.

Врата Лжи. Марина сразу же поняла, где они. Альзар оставил рядом с ними Линарис, и крутился возле них, стараясь защитить девочку и остановить Николаса от открытия. Он не успел вовремя, дракон принял истинную форму, лишая Альзара шанса на победу, пускай даже призрачного.

Врата Правды. Марина знала, где они. Альзар подсказал ей, когда наделил клятвой. Чуть дальше, в глубине пещеры. Откроешь их и узнаешь способ убить дракона. Но Марина этого не хотела. Она не верила в то, что у них хватит сил. Среди врат были еще одни. Те, что ее заинтересовали больше всего. Те Врата, что расскажут всему миру о том, что сделали Лиловые Небеса и все, кто им помогал.

Врата Греха.

Цинтилла встретила Оникс, налетая на подставленный клинок. Марина заметила удивленное лицо Линарис и мягко улыбнулась. В этот самый момент время замедлилось для них двоих. У девочки будет всего один шанс. Она должна поверить Марине и не задавать вопросов. Как когда-то Альзар поверил Фергюсону. Учитель и Ученик. И один призрачный шанс.

— Ты должна открыть Врата. И тогда все закончится. Верь мне, Линарис, — прошептала Марина. Девочка в ужасе смотрела на израненного Учителя, чью правую руку изрезало ужасными отрезками. Одежда была порвана, а левая нога безвольно повисла в воздухе, напоминая тряпку. Но все же в этой женщине еще было достаточно силы. Цинтилла вонзилась в Оникс, поднимая Линарис с земли в воздух.

Марина использовала остатки сил, чтобы метнуть девочку туда, где находились Врата Греха.

— Открой их, Линарис! — закричала Марина в тот самый момент, когда Цинтилла прогремела последним взрывом, отбрасывая Линарис.

Альзар все понял. Ему не понравился этот план, но он был лучше, чем просто смерть. Поэтому он прыгнул следом за Линарис и закрыл ее своим огромным телом оборотня. Воткнул меч в землю и навис над девочкой, останавливая ее полет. Малышка ударилась в мягкое тело зверя и сползла на пол. Ошарашенно уставилась на зубастую пасть.

— Скорее, — прошипел зверь.

Линарис услышала бешеный крик Николаса и увидела, как затряслось тело оборотня. Николай разрывал его на части, стараясь прорваться и остановить Линарис. Девочка бросила последний взгляд на Марину, которая лежала, хватая ртом воздух и хрипя, не в силах даже подняться.

— Рибратум! — закричала Линарис на языке своего народа, вонзая Оникс в небольшое отверстие на вытянутом вертикальном постаменте, повторяющим по форме многоугольник. Монолит вздрогнул, затрясся и лопнул, отбрасывая Альзара и Николаса в разные стороны.

Проклятая кровь была слишком сильна. Оборотень улыбнулся, его спина, секунду назад изорванная в клочья, уже обросла новой шерстью. Он вскочил на лапы и развернулся к Николасу. Дракон собирался напасть на Марину но увидел, что Альзар готовится к броску. Если ему удастся добить девушку, возможно этот безумный оборотень сможет ранить его.

Николас почувствовал, как ткань реальности меняется. Он знал, что будет дальше. Книги будут переписаны. Даже простые люди узнают о том, что он сделал. Весь мир узнает правду о том, куда исчезли драконы.

Последний Дракон уже открывал Врата. Больше, чем один раз. Он взглянул на разрушенные монолиты, к которым подводил других детей, названных именем Линарис. Каждый раз цикл повторяется. Они лишь усложнили ему работу. Отсрочили судьбу, от которой не смогут спастись.

— Беги, тварь, — прошипела Марина, задыхаясь от хохота, — беги, поджав свои мерзкие лапы. Ведь теперь весь мир знает, что ты натворил, Николас Крингот. И куда бы ты ни пошел, кого бы ты не попытался обмануть — они будут знать о твоём Грехе. Беги и прячься. Зализывай свои раны, в надежде, что мы не придем за тобой.

— Слишком громкие слова, для обычного человека, — Николас осекся. Врата Греха, конечно же, не ограничивались историей последнего дракона. Все, кто совершил тяжкий грех, кто предавал, убивал, лгал и обрекал на муки других — все предстали в виде историй, появившихся в сердцах тех, кто находился сейчас на Перфруне. Всех, без исключения. — Ты обрек нас всех на гибель, Альзар. Зачем ты притащил ее сюда?

— Не. Было. Другого. Выбора, — зарычал Альзар. — Теперь. Беги!

Николас отшатнулся, стараясь двигаться спиной, не желая давать этим безумцам лишний шанс. А потом взмахнул крыльями и устремился прочь из пещеры. Пролетая мимо поверженного Кортеса, он лишь недовольно щелкнул длинными, острыми зубами. Но тут же заметил Анри Блеквинга. Николас опустил вниз, бережно подхватывая его и аккуратно прижимая к груди.

— Ты молодец, сынок, я верил в тебя. Верил в то, что ты справишься. Наша война еще не закончена. Мы сможем победить.

Николас засмеялся и его хохот пролетел по всей древней пещере, заставляя кровь застыть в жилах тех, кто слышал, как смеется черный дракон. Фолкен силой закрыл рот Волгену, который попытался вскрикнуть. Мальчик зажмурился и задержал дыхание, умоляя судьбу миловать их.

Дракон не обратил внимание, на дрожащего здоровяка и маленького мальчика, спрятавшегося под ним. Он взмахнул крыльями и вылетел из пещеры, поднимаясь высоко в небо. Летя навстречу восходу, с улыбкой замечая армию Короля Гринхолла, движущуюся к руинам Стинлира.

Молодой орк сидел, осторожно качая ногами, и напевая незатейливую песенку. В Дундимаре ему однозначно не нравилось. Суетливый, слишком суетливый город. Особенно теперь, когда Империя вроде как вторглась на Перффрун, а Король Гринхолла объявил военное положение. И тут же оказалось, что король людей все это время считал себя главой континента.

Как бы не так!

С тех пор, как произошли те странные события, которые старейшины называли "откровением", власть Короля быстро улетучилась. Люди заперлись в своих замках в попытке удержать власть. Император, скорее всего, узнал о странных событиях на континенте и решил направить сюда войска. Выбрал, так сказать, подходящее время.

Молодой орк усмехнулся своим мыслям. До чего же удобное событие для Императора. Могли ли события сложиться лучше? Вот уж дудки! Это просто какой-то подарок судьбы. Молодой орк старался слишком сильно не задумываться о природе "откровения", да и вообще — о судьбе континента в целом. Орки имени Тур были простыми земледельцами. Богатыми, довольно успешными, отхватившими неплохую часть земли, прямо в центре, между Дундимаром и Вудрипом.

Сезон выдался плодородным, фрукты и овощи росли хорошо, торговля имела успех. Такой, что у семьи юноши даже появился шанс подыскать ему жену из соседних орочьих деревень. Тот уже приглядывался к одной высокой красотке. Она была чуть старше, но парня это не пугало. Главное — звонкие монеты и красиво расшитые ткани — обязательная часть ритуала женитьбы у орков.

Как только парень задумался о звонких монетах — накатила тоска. Он тут же вспомнил, какой увесистый кошель отдал несколько месяцев назад местному кузнецу. Парень был уверен — гном самый настоящий проныра. Кто возьмет за оружие, пускай даже меч, столько монет? Но старейшина Колмир строго-настрого наказал ему выполнять все указания и вопросов лишних не задавать. Пришлось повиноваться. О Колмире ходили настоящие легенды. Будто он сражался плечом к плечу с Мастерами Мечей. В это, конечно, парень не верил. Но, как говорится у орков — нет воплей без битвы. Слишком уж уважительно орки имени Тур относились к старому шаману. А тело его украшали страшные, глубокие шрамы. Иногда молодой орк думал, что Колмир сам вполне может оказаться Мастером Меча, решившим уйти на покой.

— Эй, пацан, — орк оглянулся на тяжелый, звенящий шепот. Тот самый кузнец-пройдоха, Андрэ, махал ему рукой, тревожно оглядываясь по сторонам. — Давай сюда, да поживее.

— Доброго здравия, достопочтимый гном, — поздоровался с ним молодой орк, как его учили старейшины. Учтиво поклонился и расплылся в улыбке.

— Ты мне зубы своими заученными речами не заговаривай, — отмахнулся Андрэ, захлопывая вслед за орком дверь в свою лавку. — Патрулей священных рыцарей рядом не было?

— Не, не видел. А я уже тут довольно давно сижу, — протянул он, оглядываясь в лавке, замечая пару неплохих топоров и удивительную военную броню, которую тут же захотел надеть.

— Да уж, наверное всю задницу отсидел, бедненький, — орк быстро закивал, а гном только махнул рукой. Что с дурака возьмешь? — Орки имени Тур никого получше не могли прислать?

— Сказали, что меня точно никто не заподозрит, чего бы это не значило, — промямлил молодой орк.

— Да уж, — Андрэ осмотрел его с ног до головы. Выглядел как самый обычный молодой остолоп, который полгода назад еще не вылезал из-под мамкиной юбки. А теперь, когда настало время агрессивного роста, вымахал на несколько метров, но так и не избавился от глуповатого выражения лица и легкой, придурковатой ухмылки. Если так подумать, то да — он был лучшим вариантом. — Ладно, иди сюда.

Гном подозвал орка, и тот лениво поплелся следом. Андрэ еще раз несколько раз огляделся, подмечая, что в подсобке никого больше не было. Расчистил пол и потянул за одну половицу. Орк удивленно замычал, а гном лишь шикнул на него, заставляя замолчать. Они спустились вниз, в тусклое, тесное помещение. Когда парень приходил в лавку Андрэ с мешком звонких монет в первый раз, это секретное помещение гном ему не показывал.

— Это секретная оружейная у вас?

— Да заткнись ты, — махнул рукой гном, пытаясь отыскать во тьме необходимый сверток.

— А я слышал, что гномы — народ учтивый, — с укором произнес орк. Андрэ посмотрел на него взглядом, не предвещавшим для орка ничего хорошего, и парень тут же замахал руками. — Ладно, ладно, помолчу. Что вы сразу?

Наконец, сверток нашелся. Андрэ поднял его бережно, как ребенка, замирая на долгие двадцать секунд, раздумывая, стоит ли передавать оружие в руки этого остолопа.

— Мне уйти? — тихо прошептал орк, глядя на замершего в полоборота гнома.

— Береги его лучше, чем собственную шкуру, это понятно?

— Вроде меч не из сухих веток сделан. За такую сумму он что, сломаться может?

— Ох, за что они послали мне тебя? За грехи мои?

— За Грехи наши воздастся нам! — заулыбался орк, повторяя фразу, которая стала чем-то вроде молитвы с тех пор, как произошло "откровение".

— Да, да. Ладно. Проваливай, — замахал на него гном и орк попятился к выходу. Он и сам был рад покинуть наконец компанию этого ворчливого гнома и отправиться домой. Нужно было собирать урожай и готовиться к свадьбе. Столько дел, а его заставляют заниматься доставкой дорогущего меча!

— Стой, еще кое-что, — гном остановил орка, который уже почти добежал до двери. Подошел к нему и протянул несколько бутылок гномьего масла. — Скажи, что старый Андрэ всегда будет рад ее визиту.

— Чьему?

— Просто передай эти слова тому, кому отдашь меч и бутылки, — проревел гном, теряя терпение. Молодой орк часто-часто закивал, опасаясь гнева маленького, но мускулистого кузнеца, и пулей вылетел из лавки, добежав до коня, даже не оглядываясь.

Андрэ лишь хмыкнул ему вслед.

К вечеру он уже был в деревне. Не смотря на то, что молодой орк не умел сражаться, он неплохо управлялся с лошастью. Стражники приветливо замахали ему и поспешили открыть ворота.

— Не забудь, Гронтар, сегодня собрание у Буддока! Не заставляй старейшину ждать, —

прокричал ему вслед один из стражников.

— Знаю, знаю — отмахнулся молодой орк. Ему не терпелось вернуться домой и обсудить с мамой ту самую свадьбу, о которой он думал весь день.

Посылку надлежало отвести сразу же Колмиру, что Гронтар и намеревался сделать. Он отдал лошадь стражнику у стойл и побежал, что было сил, в сторону дома шамана. Колмир жил чуть в отдалении от остальных, в большом, двухэтажном доме. Сейчас у него гостило несколько человек, которых Гронтар еще ни разу не видел. Ну вот, кроме этой сероволосой девочки, со странным взглядом, которая, как обычно, стояла во дворе, размахивая здоровой деревяхой. Гронтар не был до конца уверен, сможет ли сделать хотя бы с десяток взмахов такой тяжелой дубиной. А потому, один раз, рано утром, оказался совершенно случайно, рядом с домом Колмира и попробовал повторить то, что делала девочка. К своему стыду, орку пришлось признать, что даже два взмаха для него — было безумной роскошью.

Потом кто-то в деревне сказал, что эта девочка — вообще не человек, а потому такая сильная. Гронтар сразу же перестал расстраиваться, а вместо этого стал рассказывать, как смог сделать аж два взмаха деревяхой, которой тренируется этот диковинный монстр.

— Вечер, Линарис, Колмир дома?

— Не знаю, зайди посмотри, — выдавила из себя Линарис, даже не пытаясь посмотреть в его сторону.

— Сегодня такой день, что все высокомерные, да? — прошептал Гронтар, стараясь лишней раз не задирать чудовище с серыми волосами.

Он подошел к двери, что находилась с другой стороны и увидел женщину, которая спала, усевшись в кресло-качалку. Она мерно раскачивалась взад-вперед и легко подрагивала носом, будто пытаясь остановить его от желания выдохнуть. Гронтар подошел поближе и попытался послушать, дышит ли она? Он опускался все ближе и ближе, повернув голову ухом вперед.

— Чего тебе? — Гронтар закричал и подпрыгнул одновременно, роняя из рук ценный сверток. Колмир испугал его, неожиданно показавшись из окна.

Девушка открыла глаза и протянула вперед левую руку, подставляя на пути свертка. Он плавно качнулся, скользнув в ее ладонь, словно внутри был не тяжелым мечом, нести который Гронтар уже устал, а легким зеленым листком, оторвавшимся от дерева.

Кресло качнулось еще раз и девушка встала на ноги. В этот же момент с нее упал плед, который скрывал тело таинственной незнакомки.

— Фу, — Гронтар отшатнулся, когда увидел ее правую руку, тихо качающуюся рядом с телом. Она была словно каким-то уродливым придатком, не подходящим этой милой, симпатичной девушке. Всю руку усеивали беспорядочные корки, напоминающие обгоревшую броню, которая погнулась в нескольких местах и теперь торчала в разные стороны. Выглядело зловеще и мерзко. Орк отметил ее странные волосы, часть которых была тронута рыжим, почти что красным блеском.

На орка девушка внимания не обратила. Колмир выругался и поспешил выйти из дома. На крик Гронтара пришла и Линарис, все еще держа ту самую тяжеленную деревяху.

— Ты чего кричал? — спросила Линарис, вставая рядом с орком.

— Да она, — он ткнул на женщину, которая сновисто размотала сверток одной рукой и теперь осматривала меч, все еще не вынимая его из ножен.

— Этот подойдет? — Колмир вышел на улицу и, решив что сейчас не время отчитывать глупого орка, учтиво поинтересовался у женщины относительно качества оружия.

— За столько звонких монет я уверен — это отличный клинок! — высказал свое веское мнение Гронтар, впрочем, его никто не слушал.

— Подержи, — женщина вложила в руки Колмира меч и опустилась, поднимая одной рукой с десятков небольших камешков.

Подбросила их высоко вверх, над собой. А сама наклонилась вниз, вытягивая руку далеко за спину. Колмир подовинул меч так, чтобы она смогла ухватиться за рукоятку. Гронтару показалось, что когда девушка говорила, она все еще не дышала. Это было, прямо сказать, странно.

— Тебе не кажется, что она не дышит, — поинтересовался он у Линарис.

— Не волнуйся, сейчас выдохнет, — сказала с улыбкой девочка, предусмотрительно делая шаг назад.

— О чем ты? — Гронтар недоуменно уставился на девочку, а потом перевел взгляд назад. В самый подходящий момент.

Камешки падали вниз. В разнобой, с разной скоростью, разлетаясь по большому радиусу. Что она собиралась сделать? Отбить пару из них мечом? Гронтар не понимал, свидетелем чего становится. Он никогда в своей жизни не видел, как сражается Мастер Меча.

Марина выдохнула, поднимая вокруг себя волну пыли, окутываясь клубами пара, что обжигали воздух вокруг. Гронтар отшатнулся, чувствуя нестерпимый жар. От неожиданности он выпучил глаза, пытаясь, в очередной раз, сказать что-то умное. Но не успел. Молодому орку показалось, что время замедлилось, в тот самый момент, когда меч с белоснежным лезвием вырвался из ножен и оказался в руках Марины Щербининой. Женщина исчезла, превращаясь в один мимолетный порыв ветра. Гронтар почувствовал, что что-то произошло, но его глаза не могли уследить за столь быстрым движением.

Воздух накалился так, что он уже не мог дышать, с ужасом наблюдая за камешками, что, по какой-то невысказанной причине, замерли в воздухе. Гронтар схватился за горло и пытался закричать, но вместо этого услышал, как лязгнул меч, скрываясь в ножнах.

Молодой орк пошатнулся и упал на землю, не в силах вымолвить и слова. Время вернуло свой обычный бег, воздух перестал быть горячим, он смог вздохнуть и увидел, как камешки упали вниз.

— Этот подойдет, — прошептала Марина, разворачиваясь и исчезая в доме Колмира.

Гронтар осторожно подполз к одному из камешков, что лежали совсем рядом. Он дотронулся до него, и тот тут же рассыпался на четыре идеально разрезанные части.

— Кто она? — прошептал Гронтар, указывая дрожащей рукой на останки камешка.

— Мой Учитель, — улыбнулась Линарис, возвращаясь к тренировкам.

Марина поднялась на второй этаж и улеглась на постель. Закрыла глаза и позволила себе расслабиться. Улыбнулась, перед тем, как заснуть и прошептала:

— Вот видишь, Ин'Фрит, у нас все получилось. Мы выжили.

Но ей никто не ответил. Только в правой руке загорелся маленький, почти незаметный уголек, словно кто-то специально подул на него, стараясь разжечь былое пламя. Марина не стала дожидаться ответа, закрывая глаза и погружаясь в длинный, спокойный сон.

Когда она проснется, мир вокруг уже не будет прежним. Перфрун превратится в поле битвы и нужно будет выбирать, на чьей стороны собираешься сражаться. Но в эту ночь, все они будут спать. Древний дракон и его отпрыск. Наследник проклятой крови. Братья, скрепленные именами, но не кровью. Выжившие мечи Лиловых небес. Маги и их секреты.

надежно спрятанные в предметах силы. Самозванный Король Перфруна. Величественный Император. Их бесчисленные войска, убийцы, священные рыцари, солдаты.

И Святая Мечей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net